

Андрей Нуйкин

Боль моя – Карабах

**ЕРЕВАН
“АМАРАС”
2009**

УДК 325
ББК 66.3 (2Ар)
Н 882

Андрей Нуйкин
Н 882 Боль моя – Карабах. - Ер.:
Амарас, 2009. - 656 с.

ББК 66.3 (2Ар)

ISBN 978-99930-1-118-7

© Андрей Нуйкин, 2009

© "Амарас", 2009

НЕОБХОДИМОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

«Я – где боль».
Владимир Маяковский

Не думаю, что Андрея Нуйкина кто-нибудь знает лучше меня. Вернее, так, как я. Я прочитал все его книги, брошюры, статьи. Справедливости ради скажу, почти все. И знаю я его очень хорошо не только потому, что знаком с его творчеством, и даже не потому, что мы почти по всем важным вопросам единомышленники. Ведь мы больше, чем единомышленники. Мы друзья. И дружим крепко, притом – семьями. И дружба эта длится почти четверть века. К тому же я прочитал даже многие из тех его текстов, которые не были опубликованы. По крайней мере, на моем письменном столе лежит рукопись, в которой изрядное количество таких.

... Познакомились мы в самый разгар перестройки. Известный журналист-международник, драматург, писатель, литгазетовец, председатель Комитета защиты мира Генрих Боровик именно на пике её (в начале 1988 года) собрал сто человек, представляющих разные сферы, виды и жанры искусства, и повёз их за океан не то открыть Америку, не то открыться ей. В десанте том оказались и мы с Андреем и встретились «вживую», хотя достаточно знали друг друга давно по публикациям в периодике. Проект Боровика назывался довольно громко и по тем временам непривычно – «Народная демократия». Принимали нас не только официальные лица, организации, но и семьи в своих домах. Мы с Нуйкиным оказались в

одной группе. Вскоре Андрей стал самым популярным не только в нашей группе, но и во всей боровиковской роте. Дело в том, что главным оружием нашим было слово, а Андрей Нуйкин тогда просто гремел чуть ли не на весь мир именно своим «словом и слогом».

Достаточно сказать, что, по официальным данным опроса общественного мнения, он имел второй рейтинг по популярности у читателей СССР. Причем это было дважды подряд – в 1988 и 1989 годах. Наверное, сегодняшним читателям интересно будет знать, что на первом месте был экономист Николай Шмелев. А вот в 1990 году Андрей оказался на бронзовом третьем месте после Бориса Ельцина и историка, генерала Дмитрия Волкогонова. И, конечно, за такими вот показателями соответствующие органы и организации США очень даже пристально и внимательно следили. Отсюда и была популярность Нуйкина даже в США. Правда, с нами приехали также известные всему миру видные ученые, космонавты, кинорежиссеры, артисты, спортсмены и так далее. Но в те времена, пожалуй, самым востребованным жанром оказалась художественная публицистика.

Признаюсь, обо всем этом я вспомнил сейчас вовсе не всуе. В то бурное время так называемые тяжеловесные жанры (роман, повесть, поэма) просто физически и «технологически» не успевали за бурными событиями. Вот что, к примеру, писал Андрей Нуйкин, в предисловии к книге «Идеалы или интересы?»: «События в нашей стране после апреля 1985 года (23 апреля 1985 года состоялся пленум ЦК КПСС, на котором М.С. Горбачев выступил с докладом о перестройке – З.Б.) начали разматываться с такой устрашающей быстротой, что порой, пока автор добирается до конца статьи, начало ее уже «отстает от жизни».

Андрей одним из первых как-то осязаемо заметил интересный факт: то, что в начале перестройки считалось для многих из нас

актом отчаянной храбрости, буквально через год стало «общим местом публицистики». Я очень хорошо понимал эту его мысль. В то время я опубликовал статью, озаглавив её «Смелость взаимы». Речь шла о том, что огромное количество вчерашних холуев с лисьими повадками, которые лизоблюдничали перед начальством, вдруг и впрямь получив смелость в качестве дарового подарка от перестройки, расхрабрились до публичной матерщины и осквернения святынь. И об этом тоже писал Нуйкин. Честно говоря, ему, что называется, легко было быстро шагнуть из застойного болота в бушующее море. Казалось, с детства ждал этого времени. Вот что он рассказывает о себе в книжке «Досье на Андрея Нуйкина»:

«С самого раннего детства несправедливостей и унижительной бедности я нахлебался по горло. Отец умер, когда мне было всего месяц от роду. У матери – неграмотной, почти без профессии – на руках осталось четверо детей, мал-мала меньше, да еще восьмидесятилетняя старуха. Налогов государство «рабочих и крестьян» забирало у вдовы в несколько раз больше, чем платило пенсию. В конце тридцатых развалившийся домик пришлось перестраивать. Распродали все, что только можно было. А вскоре грянула война. В Новосибирск хлынула лавина эвакуированных предприятий. Нужным государству людям требовалось жилье. Пришел в наш дом гебист в черной кожанке, убедился, что семья без хозяина, и повелел убираться из собственного дома на все четыре стороны. Еле-еле умолила его моя мать, Матрена Андреевна, разрешить поселиться нам всем в хлеву, возле коровы...».

Но и после войны жизнь сладкой не стала. И, может, именно поэтому ему спустя годы и десятилетия легко было перейти от ига Главлита к Вседозволенности под названием перестройка, которую мы приняли с радостью и от всего сердца. Не случайно Андрей в своей знаменитой книге «Идеалы или интересы?» приводит точные

слова Александра Гельмана, написанные ровно через год после Апрельского пленума Горбачева: «Да, это мы. Это мы вчера мирились с тем, с чем сегодня не миримся. Это мы вчера молчали о том, о чем сегодня мы не молчим. Это мы вчера робели перед тем, перед кем сегодня не робеем. Это мы вчера и подумать не смели о том, о чем сегодня пишем в газетах». И Нуйкин тотчас же раскрывает суть этого откровения в «Литературной газете». Он наблюдательно признается, что мы не только пишем, но, что важнее, внимательно читаем. Пишет о том, что книжный бум закончился, и очереди выстроились за газетами, журналами, билетами на остропублицистические спектакли.

Нельзя сказать, что Андрей до перестройки занимался пустяками. Он ведь ученый — искусствовед и философ. Защитил по этой части кандидатскую диссертацию. При этом высказал весьма смелые мысли о природе красоты, нравственности, социальной функции искусства. Над этими «вечными» темами работал и в стенах НИИ искусствоведения, позже — НИИ киноискусства. В аннотациях его представляли как писателя, эстетика, литературного критика, публициста. И, читая его труды с пятидесятых до середины восьмидесятых, не трудно заметить и определить, что Андрей Нуйкин стоял в ряду тех писателей-публицистов, которые реально приблизили перестройку. Да, инициатором (термин академика Сахарова) перестройки был Горбачев, но почву наша публицистика подготовила еще до XX съезда КПСС.

Не случайно Нуйкин в своей, я бы сказал, публицистическо-литературоведческой монографии «Зрелость художника» обстоятельно раскрывает тему публицистики как составной части художественной литературы. В книге этой детально исследуется творчество известного писателя и публициста Сергея Залыгина, с которым мне посчастливилось подолгу общаться по проблемам эко-

логии и, в частности, — питьевой воды. На многих страницах этой книги, увидевшей свет за год до апрельского пленума ЦК КПСС, Нуйкин действительно вспоминает светлого и яркого публициста Валентина Овечкина с его легендарными «Районными буднями».

Вот что пишет Андрей: «Мечта Валентина Овечкина о появлении нового типа публициста — не дилетанта и не верхогляда в проблеме деревенской жизни, а человека, вооруженного солидной экономической и агрономической подготовкой, публициста, пишущего не вообще, не с позиции стороннего наблюдателя, а как специалиста и участника тех дел, которыми занимаются герои его произведений, — реализовалась эта мечта очень быстро. Сергей Залыгин, бесспорно, — один из таких публицистов».

Мне остается лишь добавить, что и сам Андрей Нуйкин был именно одним из таких публицистов. В годы перестройки, о нем писали что в своих книгах и статьях он размышляет о самых острых проблемах современности, исследуя материал, пытается дойти до сути «загадочных» и «необъяснимых» преград, возникших на пути перестройки. Почему обновление нашего общества идет так трудно? Почему очевидные выгоды столь часто остаются нереализованными? Что лучше: хозрасчет или планирование сверху, стимулирование рублем или справедливое выравнивание уровня жизни людей? Куда вело администрирование и как бороться с бюрократией? И приходится к этому добавить: вот далеко не полный круг вопросов, которые поднимает Андрей Нуйкин.

Не понаслышке, а из далекого своего драматического детства он хорошо знал, каково приходится человеку, когда он бессилен постоять за себя, когда остро нуждается в поддержке, в элементарном сочувствии. В годы «оттепели» огромная страна читала его очерки о страждущих в «Комсомольской правде» и «Правде», за которыми следовали живейшие отклики и административные

решения по устранению несправедливостей. Именно тогда Андрей на практике осознал силу факта и конкретики, применяя для себя аристотелевскую формулу «Истина конкретна», которую у нас долгие годы упорно приписывали Ленину. И друзья его, и его коллеги ничуть не удивились, когда уже на стыке восьмидесятых и девяностых годов прошлого столетия Андрей Нуйкин во весь голос откликнулся на трагедию в Карабахе, на геноцид армян в Сумгаите и Баку.

С присущей ему тактикой сбора и изучения материала он решил прежде всего вместе со своими коллегами посетить и Армению, и Азербайджан, но не ради пресловутого горбачевского паритета в споре о Карабахе, а чтобы воочию увидеть, что же именно творится в этом многострадальном уголке страны. И вот в середине февраля 1991 года Андрей Нуйкин, его супруга Галина Нуйкина, Валентин Оскоцкий, Юрий Черниченко и Тимур Гайдар вылетели из Москвы в Ереван. Встречал я их у борта самолета в зябких сумерках. Всех их я хорошо знал. А с Черниченко мы дружили, часто встречались, обменивались книгами. Повез я их в холодный неотопливаемый Ереван, где самым дефицитным товаром были керосин и свечи.

Каждый час тогда из Карабаха поступали вести о том, как бесчинствуют там азербайджанские омовцы, находящиеся в подчинении председателя так называемого Организационного комитета, второго секретаря ЦК Компартии Азербайджана В. Поляничко и коменданта района чрезвычайного положения генерала внутренних войск МВД СССР В. Сафонова. Оба они являлись членами ЦК компартии Азербайджанской ССР и практически подчинялись не Москве, а Баку. Весь цинизм заключался именно в этом. При явном параличе власти в Кремле руководство Азербайджана старалось совершить злодеяния в армянской автономной

области против армян руками русских и, прежде всего, для того, чтобы разжечь среди армян Армении, Карабаха и диаспоры анти-русские настроения.

И вот архипопулярные русские писатели летят, говоря словами русских царей, в «Державную и Знаменитую Армянскую Карабахскую область», которую присоединили к России на «вечные времена». Однако русские писатели летели в Степанакерт не только для того, чтобы выяснить, как получилось, что исконно армянскую область, переданную от Персии России «Гюлистанским трактатом», сейчас практически чуть ли уже не подарили Турции. Но больше всего их волновала судьба жителей Карабаха в условиях, когда правду о происходящем в Закавказье невозможно было узнать из официальной прессы.

Вот и вылетели они в Карабах за истиной. Я остался ждать их в аэропорту Эребуни. О том, что произошло сразу после приземления русских писателей в Степанакерте, расскажет Андрей Александрович Нуйкин в этой книге. Я же могу лишь добавить, что вечером того же дня, когда они вернулись в «Эребуни», на них просто «лица не было». Узнав о том, что произошло с ними, я прямо из аэропорта повез их на телевидение. Из их рассказов стало ясно: не требуется выпить весь океан, чтобы узнать о вкусе морской воды, достаточно одного глотка. Все пятеро, словно сговорившись, к вечеру следующего дня пришли к единому мнению: ехать в Баку «с визитом вежливости» — бессмысленно. Забегая вперед, скажу, что писатели-«апрелевцы» (так называла себя группа московской писательской организации — в честь месяца, когда была провозглашена перестройка), за половинку светового дня уяснила для себя, что ситуация в Карабахе намного серьезнее и трагичнее, чем это представлялось за последние три года. В Степанакерте они увидели и ощутили настоящий геноцид, возведенный в Баку в ранг госу-

дарственной политики. И по возвращении в Москву они в Центральном доме литераторов создали группу по оказанию помощи Карабаху, которую назвали «КРИК» – Комитет российской интеллигенции «Карабах». В книге Нуйкина подробно рассказывается и об этой группе, приводится список ее членов. Андрей вместе с Оскоцким, Черниченко и Гайдаром были избраны сопредседателями Комитета.

Наш народ никогда не забудет нравственного подвига этих талантливых и честных людей, которые делали все, чтобы разорвать, наконец, удавку информационной блокады по поводу того, что творилось в Закавказье.

Вспоминаю, как гордость армянской литературы Грант Матевосян позвонил мне и спрашивал об отчестве Андрея и адресе. Это было чуть позже, когда в прокуратуре СССР пытались привлечь к уголовной ответственности секретаря правления Московской писательской организации Нуйкина за его позицию. В тот же день пошла телеграмма Матевосяна в Москву: «Дорогой Андрей Александрович! Давно с тоской и безнадежностью я глядел на великие русские просторы, увы, опустошенные просторы, некогда славные делами великих русских творцов-гуманистов. Вы же вернули мне надежду, и снова мне видится на исторических просторах России храм русской всечеловеческой веры. И дай Вам Бог, чтобы в кафкианских коридорах нашего правосудия не посмели бросить тень на Ваш светлый образ русского интеллигента»

Правдивую эту свою книгу Нуйкин назвал искренне. Назвал, как чувствует, как думает: «Боль моя – Карабах». В годы неслыханной по своей жестокости войны, навязанной руководством Азербайджана древней исторической армянской области, чета Нуйкиных и другие «криковцы» часто приезжали во фронтовой Карабах. Я всегда был рядом с ними и видал, как они подолгу останавли-

вались именно там, «где боль». Так что я очень даже хорошо понимаю, почему мой друг именно назвал так свою книгу. Не случайно и то, что он помещенную в приложении пространную главу о своей родине тоже назвал так: «Боль моя – Россия». Он ведь с раннего детства очень хорошо знал, что это такое – физическая и не только физическая боль человека. Правда, не знал он тогда того, что где-то в далекой от его родной Сибири стране Армения жил варпет, как у нас испокон веку называют настоящих мастеров от Бога, великий поэт Аветик Исаакян, который сумел даже «измерить» боль. Он сказал, что мал человек, «но боль его громаднее вселенной».

И каждый раз в те суровые годы, когда Андрей Нуйкин оказывался в Карабахе, он вновь и вновь убеждался в правоте Варпета. Об этом, собственно, говорит и заглавие его книги.

P.S.

Мне следовало бы признаться, что книга эта выходит с огромным опозданием не по вине автора, который, участвуя в борьбе за независимость Карабаха, вряд ли особенно заботился о ее издании. Он выполнял свой долг, писал статьи по горячим следам драматических событий, печатая их в разных изданиях России. И все его публикации в свое время сыграли огромную роль в деле воздействия на общественное мнение не только на советском, а затем и постсоветском пространстве, но и за рубежом. Но вот мы свой долг перед ним и нашими читателями не выполнили.

И еще: если вернуться к разговору о жанре книги, я бы сказал, что речь может идти не только о художественной публицистике и эссе, но и в буквальном смысле слова о летописи. Так что книга нужна не только нам всем, не только подростку молодому поколению, которое, увы, уже не помнит ничего о тех событиях, о той неравной схватке, в которой армянский народ просто не имел права

не одержать победу, нужна она нам как хранилище достоверного исторического материала для архивов и архивариусов, для тех, кто занимается новейшей историей.

Именно поэтому, понимая, что повторы, особенно в сборниках, принято считать литературным криминалом, редактор и издатели решили сделать исключение в случае с настоящей книгой. Дело в том, что некоторые из материалов, вошедших в сборник, как уже отмечалось, были опубликованы в периодике в разное время и, самое главное, в разных изданиях. В таких случаях неизбежны повторы отдельных абзацев и даже целых эпизодов, которые при этом по-разному иллюстрируют суть и смысл событий.

Справедливости ради надо сказать еще и о том, что идею собрать и издать отдельной книгой основные публикации Андрея Нуйкина о Карабахе и «вокруг него» принадлежит президенту Нагорно-Карабахской республики Бско Саакяну, за что и выражаю ему искреннюю признательность.

Зорий БАЛАЯН

Р
А
З
Д
Е
Л

П
Е
Р
В
Ы
Й

КАК МЫ “ПРОДАВАЛИСЬ” КАРАБАХУ

«А на кладбище все спокойно...»

«Андрей Нуйкин вместе с другими членами писательской ассоциации «Апрель» – Юрием Черниченко, Тимуром Гайдаром, Валентином Оскоцким и Галиной Нуйкиной 8 февраля (1991 г.) прибыли в Нагорный Карабах. Дальше границ летного поля их не пустили, и Нагорный Карабах для тех, кто пытался проникнуть в него со стороны Еревана, так и остался неизведанной страной. Делегации писателей и публицистов предложили начать знакомство с автономной областью, ее проблемами в Баку. Но писатели почему-то обиделись и вот уже второй месяц не прекращают желчно брюзжать и поносить Оргкомитет, Баку, руководство республики и весь азербайджанский народ», – так вот комментировался в «Бакинском рабочем» приезд писателей-«апрелевцев» в самую горячую из всех горячих точек СССР, в результате которого в Москве был создан Комитет российской интеллигенции «Карабах» (КРИК). Завершается статья выражением удовлетворения по поводу того, что нас вовремя раскусили и своевременно выпроводили из Карабаха: «Гостям у нас всегда рады, но, честное слово, трудно представить незваного гостя хуже Нуйкина». Ибо «популярный в эпоху перестройки публицист оказался самым обыкновенным, сермяжным националистом, так и не сумевшим преодолеть предубеждения против мусульман, «татар», «инородцев»... Он сталинист, хотя, скорее всего, ему так не кажется... Он человек 37-го года... А с таким багажом националистических клише и стереотипов, с такими злобно-провокационными инструкциями и недобрыми напутствиями, полученными в Ереване, в Нагорном Карабахе делать нечего...».

Чтобы мировое сообщество не заподозрило меня в предвзятом отборе цитат, привожу мнение о себе «второй стороны» в

более развернутом виде:

«Газета с помпезным названием «Megapollis-Express» опубликовала в девятом номере самую заурядную ложь. Автор лжи – Андрей Нуйкин... Так и брызжут из нуйкинских строк, как «камни с израненных скал», яд и желчь. К яду и желчи хороши лицемерные слезы. И автор не скупится на них... Следуя традициям дашнакской прессы самого низкого и дурного пошиба, Нуйкин раздражается гомерическим плачем (напомним, что Гомер «гомерически» не плакал, а смеялся. Ибо и в его время смешных дураков и злодеев было уже точно. – А.Н.). Он, как профессиональный плакальщик, вдохновляет себя перечислением несуществующих добродетелей и преувеличенных страданий объекта плача. В некрофильских по духу эпизодах смакуются подробности уголовных убийств и свидетельства анонимных «очевидцев». Брешь в знании карабахской реальности заполнена мифами и легендами о чудовищных гетакомбах, устроенных армянам их кровожадными соседями...» (Ибрагим Шукуров «Спекуляция на заданную тему» – «Бакинский рабочий», 14.03.91).

Не будем обижаться ни на суть обвинений (это было бы смешно), ни даже на авторский стиль, хотя в советских вузах, если зачетки заполнять не за взятки, можно было получить вполне приличное образование. Обидимся за логику. С позиций наших разоблачителей, мы, с одной стороны, «почему-то» (непонятно для азербайджанцев, на что именно) обиделись. А с другой стороны, были просто махровыми националистами, ненавидящими «иностранцев», и поэтому... Что ж, не утаю: когда омоновец Гаджиев довел нас до трапа вертолета, выпроваживая из оккупированного азербайджанским ОМОНОм степанакертского аэропорта, последними моими словами были: «Вы еще пожалеете о своем хамстве!» Но...чего там лукавить?! Это было лишь жалкой попыткой скрыть

свое бессилие и унижение, которое заставили нас испытать азербайджанцы на глазах скорбно молчавших армян. Однако, такие личные обиды и порывы обычно очень быстро «выдыхаются». Так что не нанесенное нам оскорбление и вызванная им «жажда личной мести» втянули нас в 1991 году в кровавый карабахский конфликт, да так, что мы до сих пор продолжаем чувствовать себя лично ответственными за происходящее в одном из самых прекрасных и трагических уголков земного шара. Капитан Гаджиев «пожалеть о своем хамстве» так и не успел, достаточно скоро он был убит. А позже и второй секретарь ЦК КП Азербайджана Виктор Поляничко, именем которого нас выдворяли из части страны, полноправными гражданами которой мы в то время являлись, поплатился за старые и новые свои подлости, но, право слово, ни то, ни другое особых радостных чувств не вызвало. Только грусть. Слишком много уводят с собой на тот свет ни в чем не повинных людей поджигатели кровавых беспределов. Даже грозная Немезида не способна возместить обрушенного ими на людей горя. А во имя чего все это творится? Какая цель, к примеру сказать, грела волею случая оказавшегося в Закавказье хохла Поляничку?

«Земля Карабаха – наша земля, и мы должны занять ее для наших детей», – говорил он, выступая на сессии ВС Азербайджана. Поди разберись, детей каких народов собирался расселить на «очищенных» от армян землях Карабаха этот ретивый функционер, присланный Москвой на партийную службу в Баку? Трудно же все-таки предполагать, что в мозгах этого более чем рядового по интеллектуальным возможностям функционера проклевывался отдаленный план присоединения к «щирой» не только Крыма и Донбасса, но и щедрого на нефть (которой, увы, там мало в украинских степях) Азербайджана!

Увы, должны разочаровать наших очень стандартно мысля-

щих оппонентов – отнюдь не сермяжный национализм, неприязнь к «иноверцам» побудили нас встать без особых колебаний на сторону армян в итоге той исторической нашей поездки. Нас резонно упрекали, почему мы так долго не занимали определенной позиции в разгорающемся конфликте.

«Лучше поздно, чем никогда.» – это заглавие заметки, которая появилась в «Республике Армения» сразу же после сообщения о нашем намерении создать «Карабах» (15.02.91).

Упрек с учетом щедро проливавшейся все это время крови справедливый. Но как мы могли «вставать на защиту», «возвышать голос» и так далее, если о происшедшем в регионе мы ничего достоверно не знали? – Информации в печати о нем были объявлена полная блокада! Разрешенная же информация носила «взвешенный», «паритетный» характер, когда жертва с палачом уравнивались и в вине своей, и в сочувствии к ним?

Если помните, кровавая резня армян в Сумгаите началась 27 февраля. Сотни предупредительных сигналов о ее откровенной подготовке поступали в органы власти (прежде всего в прокуратуру), но... Вот что наговаривает корреспонденту ТАСС 25 февраля зам. генерального прокурора СССР А. Катусев (прокатившись по Карабаху и Азербайджану) строгим голосом: «Изучение положения дел на месте показывает, что распространяющиеся преимущественно за пределами НКАО всякого рода домыслы и слухи, которым нередко поддаются легковеры, не имеют под собой реальной почвы... Со всей ответственностью могу заявить, что права и законные интересы трудящихся находятся под надежной охраной» («Известия», 26.02.88).

Два дня, по крайней мере, было в распоряжении главного защитника законности в стране, чтобы предотвратить кровавую резню в Сумгаите и других городах Азербайджана строгими

карательными мерами. Куда, в какую рюмку смотрело эти дни наше «око государево», догадаться не трудно. Мы хорошо узнали позже, сколь щедры и гостеприимны азербайджанцы, принимая «дорогих» гостей.

Но это позже, а как, скажите на милость, мы могли публично «не верить» такого рода заявлениям официальных государственных чинов, публикуемых в самых авторитетных органах печати? Тем более, они же и там же с гневом обрушились после сумгаитской резни на «группу хулиганствующих элементов», которыми «были учинены бесчинства, сопровождающиеся насилиями, и другими правонарушениями».

Для нашего успокоения сообщалось, что «специальной группой прокуратуры СССР проводится тщательное (!) расследование по случаю этих преступлений и нарушений».

Установлено, что в результате преступных действий погибло 32 человека, принадлежащих к различным национальностям (курсив мой. – А.Н.). Пострадало 197 граждан. Совершено 12 изнасилований, разграблено более 100 квартир... Арестовано 42 человека... За нарушение общественного порядка привлечено около 400 человек...» («Правда», 22.03.88).

Все учтено и подсчитано, лишь одного не заметили публикаторы, что «различные национальности» – это сплошь армяне, изнасилованные – одни армянки, а разграбленные квартиры – тоже «эксклюзивно» армянские.

Я возвращаюсь к этим мрачным событиям не для того, чтобы еще раз пощекотать нервы читателям, а для напоминания: страна в те судьбоносные для нее дни находилась в глухой информационной блокаде. То есть, учитывая накопленный исторический и политический опыт, можно было предположить, что за Кавказским хребтом творится что-то мрачное и непотребное, но одними

предположениями и убеждениями на всесоюзную трибуну в раскаленной обстановке вылезать безответственно! Тем не менее, тревогу и настороженность по поводу происшедшего на Кавказе у нас вызвало сразу же.

«Вчера на Вашем совершенно удивительном вечере (мой «творческий вечер» в Доме литераторов. – А.Н.), откровенном, страстном и серьезном. Вы абсолютно правильно, хотя и коротко, охарактеризовали митинги в Ереване и события в Сумгаите. Я не удержалась, встала и добавила несколько слов в подтверждение Ваших. Но поскольку я прервала Вас и волновалась (мы все сейчас больны – оттого что поруганы, оклеветаны, не поняты, преданы) и хотела уложиться в одно предложение, получилось сбивчиво и бестолково...» И далее: «Вы вместе с Вашими (и нашими) единомышленниками делаете дело огромной важности. Жаль, что мы разъединены; трагические обстоятельства, а вернее, новый геноцид, случившийся с армянским народом, оторвал нас от общего ритма страны – от общественного ритма, от всех наших общих дел и проблем, сконцентрировав внимание нашего народа на нашей личной боли. Очевидно, этот результат тоже предусматривался теми, кто не желал, чтобы армянский народ успокоился.

Наш народ испытывает чувство глубокой горечи оттого что русская интеллигенция, такая близкая нам по духу, проявляет равнодушие ко всему происшедшему. Я уж не говорю о поверхностных и бездарных стихах Евг. Евтушенко в «Комсомолке». Выступления писателей в печати по этому поводу носят формальный характер и обнаруживают полнейшую неосведомленность пишущих. Зачем же тогда писать, если не знаете сути? Для галочки?

Какая-то травля, при том целого народа. Народа, который заступился за своих братьев, несущих на своих плечах самое тяжелое бремя – бремя дискриминации. Травля после того, как этот

народ подвергся резне. О какой нравственности мы говорим?.. С уважением **Анаит Баяндур». 09.04.88.**

В трактовке прошлого люди (часто совершенно произвольно) накладывают свои более поздние позиции и оценки на далекое прошлое, чтобы подчеркнуть свою прозорливость. Я и сам смутно помню уже, что говорил на том «творческом вечере», но вот перечитываю письма Анаит и убеждаюсь: не такими уже вконец замордованными пропагандой мы были на развилке истории и могли за частными фактами и конфликтами разглядеть «подвижку материковых пород», услышать «шаги командора».

Не без удовлетворения могу процитировать еще одно письмо А. Баяндур: «Дорогой Андрей Александрович! Уже два года прошло с того Вашего вечера, где нас удивило точное понимание Вами сумгаитских дел; и, конечно же, по-человечески мы были очень Вам благодарны за то, что среди этого гробового молчания наконец раздался сердобольный и честный голос...»

Далее почти с отчаянием рассказывалось о том, как трагические события в Карабахе и Армении развиваются по нарастающей. И все эти два года – это годы «беспримерной лжи по ТАСС и ТВ». «И вообще пресса за редкими отдельными партизанскими прорывами продемонстрировала полную свою подчиненность «верхам». Спор Карабаха с государством она обратила в «международный межэтнический» конфликт. А ведь это – начало той самой гражданской войны, о которой вы тогда говорили!

Наши «Брусиловский» прорыв

С минуты приземления нашего самолета в ереванском порту мы, «криковцы», попали в твердые объятия Зория Балаяна и до сих пор не имеем ни малейшего желания из них вырваться «на волю», но дружба дружбой, а истина истиной. Никакие тайные спецслужбы не забрасывали нас, темных и наивных, в Карабах,

чтобы втянуть в сюжеты кровавых событий в качестве доверчивых борзописцев.

Мы ехали, многое понимая, со вполне сложившимися убеждениями, чтобы получить моральное право тиражировать это понимание и отстаивать эти убеждения.

Предвзятость свою я признаю? Нет, наоборот, раскрепощенность мозгов и совести в выработке позиции по трагедии, в освещении которой официальная наша пропаганда, демократическая наша пресса ни того, ни другого в 99 случаях из ста тогда не демонстрировала.

У данной поездки были и помощники, и противники, о которых мы тогда даже не подозревали. Без первых – поездка просто бы не состоялась, спасибо им. Без вторых – она не обрела бы необходимого градуса негодования в наших душах, так что и им спасибо. Но с чем я категорически никогда не соглашусь, так это с тем, что кто-то в 91 году нас, темных и доверчивых, взял за ручку и хитро втянул в конфликт. Это был сознательный, ответственный личный выбор маленькой группы российской интеллигенции, иначе нашему КРИКу с моральной точки зрения была бы грош цена, как любой политической марионетке. А у нашего Комитета цена, думается, вполне равна его себестоимости, без всяких посреднических наценок. Извините, если это кому-то покажется в обиду.

Но, что хотелось бы подчеркнуть особо: да, отправлялись мы в свою первую поездку в Карабах убежденными в том, что правда там была на стороне армян. Убежденными, но не предубежденными. Окажись хоть в чем-то правда на стороне азербайджанцев, мы бы мимо нее не прошли и своего отношения не утаили. И не собирались мы сразу, открыто вставать на чью-то сторону в конфликте. Заранее боялись каким-нибудь неосторожным словом подлить масло в огонь ненависти, обострить и без того предельно

непримиримые противоречия. Мы ехали в «горячую точку» готовыми непредубежденно выслушать обе стороны. И не наша вина, что одну из сторон на этой встрече Баку поручил представлять капитану Гаджиеву.

Что ж, спасибо этому уголовнику, с первых же шагов по древней карабахской земле он дал нам очень яркие и убедительные представления о том, кто есть кто (а кто есть «ху», как шутят полиглоты) в разгоревшемся конфликте. Ведь, чтобы узнать вкус морской воды, не требуется выпивать все море. А таких Гаджиевых – наглых, тупых, уверенных в том, что они очень скоро «решат армянский вопрос» во всем Карабахе, как это уже сделано в Сумгаите и Баку, потом нам встретилось еще вполне достаточно. Тем более, что, по заверению министра внутренних дел Азербайджана Асадова, для очищения Карабаха от армян уже поставлено под ружье (вернее – «под автомат») десять тысяч «милиционеров», к которым он похвалялся в любой момент добавить еще шестьсот тысяч штатских энтузиастов.

Не следует забывать, что нашим недолгим наблюдениям в степанакертском аэропорту вполне соответствовали и впечатления пробившихся (по статусу и по знакомству) на день за омовский заслон Тимура Гайдара (как знакомого еще по Афганистану с Поляничко) и Юры Черниченко (как народного депутата СССР). А какими именно были наши суммарные впечатления, может проиллюстрировать опубликованная мной в «Мегаполис-Экспрессе» вскоре после возвращения из Армении (28 февраля) статья «О чем молчит Карабах?». Немаловажная деталь – на первой полосе газеты был помещен большой снимок скульптуры Ленина, на протянутой призывно вперед руке которого висел плакат со словом «геноцид». К плакату же подбираются два омовца, чтобы сорвать его. Можно констатировать, что, наверное, впервые за все годы советской влас-

ти обвинение в геноциде в пределах СССР прозвучало так открыто и гневно. Впервые!

Итак...

“О чем молчит Карабах?”

Юрий Черниченко, Тимур Гайдар, Валентин Оскоцкий и Андрей Нуйкин, члены независимой писательской ассоциации “Апрель”, прибыли в Нагорный Карабах 8 февраля (см. “М-Э” №8). Предоставляем слово одному из них – публицисту Андрею Нуйкину, размышляющему о событиях в этом регионе.

Омоновцы – это не смешно!

Три часа провела наша группа апрелевцев под арестом в степанакертском аэропорту. Грустное, казалось бы, это событие содержало немало и комичного. Ну разве не потешно, когда капитан Гаджиев, недавно выпущенный досрочно из тюрьмы (где он должен был отсидеть десять лет за вымогательство взяток), толкует о святости законов? Ну а когда не столь уж быстрых на ногу писателей ведут в туалет под конвоем автоматчиков, то смешнее этого уже и вообразить ничего невозможно.

Но мы не смеялись. И сейчас, вспоминая тот фарс, не смеемся. Просто не до смеха. Ибо перед глазами все время стоит *мертво* молчащая толпа армянских мужчин, стариков, женщин, детей, застывших с двух сторон кордона азербайджанских омоновцев – со стороны Степанакерта и со стороны летного поля, где только что приземлился небольшой пассажирский самолет из Еревана. Самолетики эти – единственная маленькая форточка во внешний мир из полностью заблокированного Карабаха. Форточка эта – в полном распоряжении Гаджиева и других столь же упоенных своей властью боевиков в милицейской форме. Хотят – приоткрывают, хотят – захлопывают. Вылетающие и прилетающие – в

безраздельной их власти. Омоновцы решают: кому лететь, кому не лететь, кого впустить, кого отправить обратно, они роются в чемоданах, ощупывают одежду (на женщинах с особым удовольствием), конфискуют все, что понравилось...

Страшное все же зрелище – эта толпа, застывшая возле дверей аэропорта (некоторые месяцами ждут своей очереди вылететь), в ней почему-то даже дети не плачут.

Тысячелетняя усталость

Не сразу и поймешь, чем каменистые почвы Армении настолько уж соблазняли соседей, но никакой другой народ в мире, пожалуй, столько раз не подвергался не просто нашествию и закабалению, но именно попыткам изгнать, истребить, вырезать... Что вспоминается армянам, когда они оглаживаются в прошлое? Многократные нашествия и попытки их истребления со стороны Персии... «всеобщая резня» жителей Хачена... переселения в Лори, Шамшадин и Кахети... массовые убийства семидесятых годов прошлого века в Западной Армении... 300 тысяч соплеменников, вырезанных в 1875 году... волны кровавых антиармянских погромов 1903-1906 годов... потрясший весь цивилизованный мир турецкий геноцид 1915 года (только из Стамбула было вывезено в пустыню и хладнокровно умерщвлено 200 тысяч беззащитных людей, всего же в Западной Армении тогда было убито полтора миллиона армян)...

Но...это ведь все было до утверждения Советской власти, в те мрачные времена, когда, по словам Ленина, «подонки правящих классов» соединялись «с подонками народа», а «татарам была предоставлена полная свобода убивать, насильничать, грабить», чтобы не дать революции «собраться с силами» («Пролетарий», 20.09.1905).

Увы, Армению, столетия уже искавшую в дружбе с великой

Россией хоть какой-то защищенности, большевики тотчас после своей победы превратили в разменную монету мировой революции. Ленин без особых переживаний отрезал солидный кусок ее (Карс, Арджан, Сурмалу) к Ататюрку, чтобы поощрить революционный процесс на Востоке. Что ж, ради столь высокой цели Владимир Ильич без колебаний подарил бы Турции не только Ара-рат, но и Воробьевы горы. Сталин, однако, подходил к разделу Армении с более житейских позиций. Соединив Азербайджан с Турцией за счет армянской Нахичевани и подарив Карабах (вопреки принятому уже решению) Азербайджану, он, во-первых следовал древней мудрости – «Разделяй и властвуй!», а во-вторых, рассчитывал, что с большевиками за это расплатятся бакинским керосином.

Керосин молодая советская республика получила, а из подаренных областей армян начали выживать старыми, но безотказными способами, то есть путем всяческого ущемления национального достоинства и создания невыносимых условий жизни. Не будем тратить время на методы (они тривиальны), перейдем сразу к результатам, они говорят сами за себя.

Если в Нахичевани в 1917 году проживало 53,9 тысячи армян (40% населения), то в 1979-м их осталось немногим более тысячи (1,4%). Из 44 армянских селений тут сохранилось лишь два!

В 1923 году доля армян в Нагорном Карабахе составляла 94,4%, в 1979 году процент сократился до 75,9. За эти годы в области ликвидировано несколько десятков армянских деревень. Что это, если не «тихий» геноцид? Но темпы тихого выживания «чужого» народа, о котором с гордостью за проделанную работу говорил на недавней сессии Верховного Совета республики А.Алиев, показались кому-то недостаточными и тогда...

Сумгаитское предупреждение

Сумгаитская резня не была стихийным всплеском народного возмущения в ответ на высказанное вслух желание карабахцев присоединиться к исторической своей родине, случайным рецидивом одичания. И одичание, и всплеск эти хладнокровно спланированы и умело организованы. Заранее была произведена перепись армянского населения (с передачей адресов погромщикам); загодя было подготовлено отключение телефонов армянских квартир, подвезены емкости с бензином, груды камней; спланирована система провокационных слухов, возбуждающей дезинформации; доставлены из разных мест группы уголовников, продуманы меры быстрого «заметания следов» и т.д.

Сумгаитская резня не была и актом ликвидации конкретных армян конкретного города Сумгаита. Это была акция устранения всех армян во всех уголках республики (прежде всего – армян Нагорного Карабаха).

Из свидетельств очевидцев:

«На троллейбусной остановке я увидела убитую молодую женщину, а ее ребенку – грудному ребенку – завязали веревку на шее и тащили за собой...»

«Подойдя к своим ребятам, я заметил...как из подъезда этого дома вытащили женщину. Она была совершенно голая. Несколько человек взяли ее за руки и за ноги, оторвали от земли, стали растягивать... К этим ребятам подошел Назаров Адолет, у которого в руках откуда-то оказалась совковая лопата, и он концом черенка лопаты стал тыкать этой женщине между ног...»

Труп другой забитой насмерть женщины обнаружили в подвале с шампуром в заднем проходе...

Садисты, как известно, получают удовольствие от своих зло-

действ. Особенно им нравится терзать женские тела. Но ввязываться в дела, чреватые «вышкой», профессиональные уголовники (явно задававшие тон в Сумгаите) на глазах свидетелей весьма не любят. Здесь же словно нарочно самые мерзкие преступления выносились на улицы, на публику. Для чего? Я уже сказал, для чего.

А тем армянам, до которых намеки доходят туго, были организованы еще и «события в Баку» (не считая огромного числа более локальных «намеков»). Дошло до всех, кроме упрямцев, сконцентрировавшихся (заяв круговую оборону) в Нагорном Карабахе. И до русских многих дошло, и до грузин, и до евреев. Но это уже получили номера «сверх программы», дополнительное удовольствие за те же деньги. Для упрямцев же заготовлен целый ряд сюрпризов. Полная блокада Карабаха, завершившаяся оккупацией омовцами аэропорта и практическим перекрытием всех каналов жизнеобеспечения, административные атаки...

Пример: ВС Азербайджана принял решение о ликвидации Шаумяновского района, где проживает двадцать тысяч людей (82% – армяне), и «слиянии» его с Касум-Исмаиловским районом, где проживает почти 50 тысяч азербайджанцев. Тонко придумано, не правда ли? Что последует дальше, нетрудно представить. Между прочим, в понятие «геноцид» входит и создание условий, делающих невозможным проживание на той или иной территории какой-то национальной, расовой или религиозной группы.

Ну а что же наша центральная власть, которая все последние годы ночей не спит, заботясь, как бы где-нибудь кто-нибудь не посмел обидеть национальное меньшинство?

Что делает «русская армия» в Азербайджане?

Что она делала, штурмуя город Баку несколько дней спустя после того, как там вырезали армян, мы знаем: она защищала Азербайджанскую коммунистическую партию от азербайджанского наро-

да. А чем занималась она в другое время? Похоже, тем же самым.

«Когда на рассвете следующего дня нас привезли на бронетранспортере в горком партии, я был удивлен, как много войск вокруг здания: десантники, курсанты, моряки и военная техника. А внутри кварталов убивали людей...»

«Когда его убивали, проходили бэтээры. Люди бежали к солдатам, но те говорили, что им не приказано вмешиваться...» Это снова из судебного протокола, снова про Сумгаит.

Ответьте по совести, дорогой читатель: можете ли вы представить себе, чтобы старая русская армия в 1915 году спокойно наблюдала, как турки в двух шагах от них умерщвляют безоружных женщин, стариков, детей?.. Я не могу. Но современную нашу армию – могу. И даже в более постыдной роли.

«К нам в дом ворвалось сразу сорок или даже больше солдат. Они стреляли в стены. Женщины и дети кричали, просили о пощаде... Мы спрашиваем: «За что? Что мы сделали?» «Такой мы получили приказ», – отвечают. Солдаты перевернули весь дом. Они искали не оружие, а деньги, украшения: с меня сорвали серьги, кольцо, крестик... Потом всех парней собрали вместе и увезли. Детей они избили дубинками...»

В ходе таких вот «боевых» операций по «разоружению незаконных формирований» отбирают не только деньги и крестики, но и минимальные средства самозащиты (в частности охотничьи ружья). А вокруг армянских сел концентрируются в это время тысячи азербайджанских боевиков, названных омовцами и вооруженных автоматами новейшей марки. Как это надо понимать, чем это можно оправдать?

Чрезвычайное положение в Карабахе объявлено центральной властью в частности и для того, чтобы развести враждующие стороны, но наши союзные внутренние войска практически

переданы в распоряжение одной из этих враждующих сторон. Может быть, более миролюбивой и готовой к компромиссу?

Выступая на только что состоявшейся сессии ВС Азербайджана, второй секретарь ЦК компартии республики, председатель самочинно созданного Оргкомитета В.Поляничко сказал: «1991 год объявлен годом Карабаха. Этот год будет последним в трудностях Азербайджана. Земля Карабаха – наша земля, и мы должны занять ее для наших детей. Аэропорт уже наш. Но необходимо увеличить количество омонцев...» Глава МВД республики Асадов пообещал, что состав омонцев скоро будет доведен до 600 человек. А в районах вокруг Нагорного Карабаха имеется уже десятитысячная армия. «Так что войти в Карабах и взять его – дело техники».

Что будет делать наша армия, если руководство республики начнет решать армянский вопрос по-сталински (помните знаменитое: есть человек – есть проблема, нет человека – нет проблемы)? То же, что и в Сумгаите, – то есть защищать себя и организаторов геноцида из партийных комитетов?

На стороне совести!

Когда мы рассказывали по армянскому телевидению о своих злоключениях в Степанакерте, одна из зрительниц начала обзывать своих знакомых: «Включите скорее телевизор!.. Там русские говорят... Они за нас!..»

Да, я «за них», если позволительно односложно определять позицию по столь сложной и запутанной исторической коллизии. Потому что у меня в Армении много друзей? Но в Азербайджане у меня тоже немало друзей и приятелей. Я в данном случае «за» армян потому, что они – жертвы, жертвы геноцида. Вставать же на сторону жертвы – не вершина нравственности, а элементарное правило для любого цивилизованного человека. Если бы геноцид

развязала армянская сторона, я бы был «за» азербайджанцев, и не стали бы для меня при этом помехой ни их мусульманство, ни меньшее количество друзей.

Три года мы, русские интеллигенты, «демократическая общественность» убеждали себя и других, что речь идет о «межнациональном конфликте», где главное – не «напортить», не «подлить масла в огонь». И что? Помогли наши прекраснодушные призывы пожать друг другу руки? Погас огонь? Ослаб накал страстей? Увы, своими попытками быть одинаково доброжелательными к обеим сторонам в конфликте между топором и шеей мы только добавляли наглости тем, кто стоял за «межнациональным конфликтом», кто преступно играл судьбами двух народов, уверовав в свою полную безнаказанность.

Среди писем от читателей я получил как-то и вот такое:

«Я армянка. В 18 лет переехала из Степанакерта в Ереван, а год назад по семейным обстоятельствам – в Ярославль. В требования карабахцев включения Карабаха в состав Армении я не вижу никакого криминала. Но этих настроений могло бы не быть, если б не разлагающая политика партийно-государственного аппарата. На протяжении многих лет со стороны руководства вольно или невольно делалось все, чтобы вызвать ненависть простых людей друг к другу: во многих конфликтных ситуациях, например, предпочтение отдавалось азербайджанцу, даже если виновен был он. То же самое – в уголовных делах... То, что произошло в Сумгаите, чудовищно. Я больше чем уверена, что там лютовала хорошо подготовленная банда убийц, потому что нормальные люди, даже ослепленные яростью, не смогли бы творить такие зверства: выбрасывать детей из окон, садистски убивать женщин и стариков...»

Я знаю многих азербайджанцев, прекрасных людей. Это

были наши соседи в Степанакерте; это был завуч нашей школы; это ребята-фельдшеры, с которыми я работала на "скорой" в Ереване; это, наконец, муж моей двоюродной сестры, с которым они живут душа в душу. И мне очень больно и страшно представить, что ненависть многих армян может распространиться на весь азербайджанский народ. Мне хочется крикнуть: "Люди, остановитесь! Спросите себя: кому выгодна наша вражда?!" Лично мне уже ясно, кому. А потому надо к подстрекателям и тем, кто стоит за ними, принимать самые крутые меры. Если опять выжидать, то неизвестно, что они сделают завтра".

Письмо было написано С.Геворкян в марте 1988 года. С тех пор «они» уже много «сделали», и ясно, что готовы сделать еще больше. При этом в адрес «подстрекателей» прозвучало бесчисленное множество громогласных обвинений. О тех же, кто «стоит за ними», мы по-прежнему не знаем почти ничего. Но уже догадываемся, что именно эти анонимы и внушают нам: не лезьте в конфликты, не занимайте определенной позиции, не вините народы («плохих народов не бывает»), не разжигайте пожар!.. Все бы ничего, если бы подтекстно при этом еще не звучало: не говорите, что думайте! Не пишите правду!..

Народов плохих действительно не бывает. Но бывают народы, совершающие (по своей ли воле или в итоге преступного «промыывания мозгов») агрессию, и народы, подвергающиеся агрессии, и поэтому имеющие моральное право на активную защиту. Каждый народ, как говорится, достоин своего правительства и каждый народ в ответе за развязанный от его имени геноцид.

И вот что еще тревожит. В обличениях «подстрекателей» и «деструктивных сил» как-то незаметно в общественном сознании оказались подмененными объекты обличения. Проявление сплю-

ченности, организованности, готовности на жертвы в отстаивании достоинства нации, ее культуры, права самим определять свою судьбу в печати и выступлениях начали у нас осуждаться и клеймиться куда с большим негодованием, чем осуждались (загадочно сдержанно) кровавые преступления погромщиков. Так не гасят пожары. Так их раздувают.

И, можно сказать, раздули. Кровь в Закавказье уже льется ручьями. Вот-вот может хлынуть реками. Под гул наших тостов о дружбе народов.

"Мегаполис-Экспресс", 28.09.91.

- Перепечатана:** 1. «Голос Армении», 13.03.91.
 2. В.Кривоусков. «Мятежный Карабах». Приложение. Ростов-на-Дону, 2003 г., с. 210-217.
 3. Переиздание этой книги. Москва, 2007 г., с. 328-335.
 4. Переиздание ее же на армянском языке. Ереван, 2008 г.

Как видите, мы после поездки в Карабах без колебаний нарушили священный принцип паритета, однозначно встав на сторону армян Карабаха. Было ли у нас достаточно на то оснований? Ведь «международные конфликты» на самом деле – явление крайне деликатное. А как гласит закон справедливости и чести в битвах мальчишек, «Двое дерутся – третий не лезь!» Если бы в этой «драке» соблюдались хоть какие-то законы чести! Почему мы не смогли не «полезть» в эту мясорубку, в какой-то мере может раскрыть фрагмент моей более поздней, недописанной и не – опубликованной статьи (писалась под впечатлением мощного наступления азербайджанцев и их многочисленных наймитов в Шаумяновском районе). Название у нее предполагалось довольно длинное и мрачное:

Мир дожидается, когда все карабахцы погибнут

Нравственный уровень сегодняшней цивилизации достаточно точно может раскрыться, наверное, через какой-нибудь микроскопический в масштабах планеты частный эпизод. Извини, человечество, но я подумал об этом, читая маленькую заметку в «АиФ» под названием «Его убивали на глазах у всех». В старом сибирском городке с устойчивым коренным населением в восемь вечера к четырнадцатилетнему Диме Кострову на автобусной остановке (!) подошли трое взрослых парней и заявили, что Дима толкнул одного из них, из-за чего тот выронил платок. Дима нагнулся, чтобы поднять тряпицу и получил пинок в лицо. Потом парни повели мальчика во двор, заявив громогласно, что будут там его «кончать». На остановке остались друзья Димы. Стояли здоровые мужики... Стояли и слушали, как мальчик кричал и звал на помощь, когда его «кончали», но все делали вид, что это их не касается.

Друзья разошлись по домам, легли спать и даже метавшейся по их адресам матери Димы ничего не говорили, когда она пыталась у них что-то выпытать. Милиция искать Диму отказалась из-за нехватки бензина. Нашли его утром, полураздетого, зверски изувеченного, вмерзшего в лед лицом (его бросили в прорубь еще живого), но с гневно сжатым кулачками. Такая вот «бытовая» история.

– При чем тут «вся цивилизация?» – спросите вы. – Звери среди людей встречались не так уж редко во все времена!

Звери – да. Но столь массового патологического безразличия к творимым на их глазах злодеяниям, думается, не встречалось никогда. И в каком-то отношении оно мне кажется даже гораздо более страшным, чем сами по себе злодеяния.

Когда-то на заре перестройки с ловкой подачи КГБ мы налепили на то, что происходило в Карабахе, лицемерную этикетку «международный конфликт» и до сих пор, как попугаи, его повторяем. Всем, кому хочется пить чай с вареньем в то время, как здоровые парни в шесть ног пинают по лицу мальчика, этикетка эта пришлась по душе. Простым словесным трюком жертва и палач уравниваются в нашем сознании и освобождают нас от всяких нравственных терзаний и обязательств. А там разворачивался не «конфликт» (да еще происшедший якобы по вине армянской стороны, посягнувшей на святую незыблемость границ, которая почему-то таковой не казалась ни азербайджанцам в 21 году, ни украинцам, когда им Крым «дарили»). Там 150 тысяч карабахцев, воодушевленных красивыми лозунгами перестройки, попытались приостановить геноцид армян, начатый в Турции в 1915 году и ни на месяц не прерывавшийся в годы советской власти в Азербайджане. Это легко можно было бы доказать цифрами и фактами, но для лаконизма сошлюсь на признания, сделанные сразу после сумгаитской бойни на заседании Политбюро М. С. Горбачевым, которого ни один армянин не заподозрит в доброжелательности к их народу.

– Оказывается, – с удивлением констатировал М.С., – секретарь Степанакертского обкома за 14 лет ни разу не был в Армении, хотя Нагорный Карабах ведь армянская автономия... Даже дороги, ведущие в Армению, забросили. Культурная связь была нарушена. Это сознательно делалось. Передачи турецкого телевидения принимаются в Нагорном Карабахе, армянского – нет... Каталикос всех армян был в Баку на приеме у Алиева. В Баку есть армянская церковь. В этом городе живет 200 с лишним тысяч армян. Вазген просил в церкви молебен отслужить, но вот уже 12 лет ждет

приглашения... Вся Нахичевань была отнесена местными азербайджанскими органами к «пограничной зоне», свободный въезд туда был запрещен. А ведь там жертвы геноцида были захоронены, там находятся все их могилы. Там было 90 памятников армянской культуры, из которых лишь один остался. И все! Никого не пускают под тем предлогом, что это пограничная зона, и дорога, которая ведет туда, как говорят, 70 лет не ремонтируется...» («Правда», 17.12. 88).

Что тут можно сказать в ответ на столь проникновенные речи главнокомандующего всеми вооруженными силами мощнейшего еще на то время государства планеты? Наверное, то, что я с горечью написал тогда на полях номера «Правды»: «Кот Леопольд!»

Но это только в сказочках такие коты выглядят несущими мир и согласие, в жизни же...

«25 декабря 1990 года в аэропорту Степанакерта народный депутат (!) от Нагорного Карабаха Борис Дадамян был арестован азербайджанскими омовцами, которыми, неизвестно по каким причинам, командовал подполковник КГБ. Над пожилым больным человеком издевались в течение суток. Ни одно из центральных средств массовой информации не снизошло до правды об этом бесчинстве. Интервью, данное корреспонденту ТСН, по прямому указанию председателя Гостелерадио Кравченко было снято с эфира...»

И еще такой факт. На одном из закрытых заседаний сессии прозвучала фраза о каннибализме в Азербайджане, потом выяснилось, что там зарезали девушку и сделали шашлык. Я к Лукьянову: «Анатолий Иванович, я не ослышался?» – «Нет, у нас есть факты». Я к Бакатину и Крючкову – тот же ответ, подтверждают. А в прессе об этом ни слова! – Закрытое заседание. Так, товарищи, в какой стране мы живем, если не можем осудить каннибализм?»

(«Будет шуметь – застрели!» «Литератор» – газета ленинградских писателей, № 6, февраль, 1991 г.).

Эти (между прочим, отнюдь не самые мрачные) штрихи, наверное, не стоило бы вспоминать на фоне того, что творилось во всем Закавказье, если бы на каждом шагу нам тупо не твердили все годы: армяне сами начали, пусть и расхлебывают заваренную ими кашу. Нечто похожее, наверняка, твердили «суровые, мужественные» (как принято считать) сибиряки, забираясь в автобус, когда на их глазах трое парней «кончали» Диму Кострова.

Тогда, в феврале 1991 года, Карабах выглядел, как этот умирающий со сжатыми гневно кулачками Дима, и совесть не позволяла оставаться прячущим глаза наблюдателем творящегося в открытую преступления.

Более того, в те гнусные времена ста пятидесяти тысячам карабахцев, вооруженных считанным количеством охотничьих ружей, приходилось противостоять не только семи миллионным вставшим в победный угар азербайджанцев (десятки тысяч их омовцев были вооружены как минимум автоматами), но и переданных им в полное подчинение (это в «международном» – то конфликте!) регулярным армейским частям, крупным подразделениям внутренних войск с полным набором танков, пушек, вертолетов и прочего смертоносного оружия...

Это, последнее, и подтолкнуло окончательно нас всех к нарушению «паритета».

(Конец статьи «Мир дожидается...»)

Вот как трактовали члены нашей группы суть данного «международного конфликта» на пресс-конференции, устроенной в Центральном доме литераторов после завершения поездки:

Ю.Черниченко: «Я думаю, что Карабах – это лаборатория власти: проходит – не проходит, удается – не удается, можно – не можно. В этой лаборатории не прокручивалось одно – права человека.

– Что собой представляет задержавший вас в Степанакертском аэропорту ОМОН?

Ю.Черниченко: При нас у одной пожилой женщины вскрыли трехлитровую банку компота и вылили. За бутылку коньяку, которую везут с собой, берут десятку. За кило яблок – пятерку. (От себя добавлю, что, сцепив зубы от стыда, женщины в самолете рассказывали, как омовцы на глазах у стоящих за оградкой мужей и братьев откровенно издевательски «обыскивают их», даже носки порой заставляют снимать «в поисках антиазербайджанских листовок». – А.Н.). Это развращенная среда за пределами права и нравственности. С автоматами. А Гаджиев – человек с уголовным прошлым. Кто им дал оружие, кто поменял их нахождение в тюрьме в вохру? – тот есть преступник, на мой взгляд».

Т.Гайдар: «Если мы считаем, что должно быть чрезвычайное положение, – должно быть так. Но – по справедливости. Нельзя изымать в армянских селах охотничьи ружья и посылать туда омовцев с автоматами».

Ю.Черниченко: «Я добавлю, что из-за блокады дорог (осуществлявшихся союзными войсками. – А.Н.) в армянских деревнях нет ни капли горючего для обработки полей, виноградников. Не на чем довезти роженицу до роддома... Комендант Степанакерта полковник Кудрявцев сам «выбивал» одну машину горючего у азербайджанской стороны – в Шуше. Это – умирание экономики. Хватит одного года, чтобы аграрную часть экономики превратить в развалины...»

А.Нуйкин: «Мы не будем молчать и свою позицию будем отстаивать... Боюсь, то, что сейчас кажется азербайджанскому на-

роду победой, – это и есть его поражение и шаг к нравственной опустошенности, последствия которой могут нести в себе многие поколения и страдать от этого...» **А. Анин.** «**Все начиналось с Карабаха**». – «Независимая газета», 19.02.91.

И мы не молчали, обнажив свое главное и очень еще эффективное в то время оружие – слово, обращенное к уму и сердцу российских читателей. Еще до процитированной выше пресс-конференции мы без виляний и недомолвок обнародовали свои выводы на пресс-конференции для армянских СМИ и общестственности – ради документальности воспроизведу информацию Грайра Зоряна в «Республике Армения» за 15.02.91. Обратите внимание на исполненный справедливо упрека заголовков ее:

«ЛУЧШЕ ПОЗДНО, ЧЕМ НИКОГДА»

11 февраля в зале заседаний Центрального комитета КП Армении состоялась встреча группы представителей независимой ассоциации писателей, посетивших Арцах, – народного депутата СССР Юрия Черниченко, Тимура Гайдара, Валентина Оскоцкого, Андрея Нуйкина и Галины Нуйкиной – с общественностью столицы и представителями прессы.

Неслучайно, что все выступающие уделили особое внимание русской интеллигенции, отмечая, что сегодня она неоднородна, некоторые слои ее настроены взаимонепримиримо. Гости подчеркнули, что сегодня, когда пронзительно ощущается стремление подавить демократические силы и движения при помощи военных властей, роль интеллигенции как борца против насилия еще более возрастает.

Во время встречи русские писатели отметили, что их поездка в Арцах несколько запоздала, так как, если бы геноциду в

Сумгаите и Баку, затяжной блокаде НКАО, попранию всех человеческих прав, происходящему в области в связи с особым положением, была дана своевременная политическая оценка, а виновные понесли наказание, то не было бы Ферганы, Тбилиси, Вильнюса, Риги. И если наглое беззаконие, творимое в степанакертском аэропорту специальными отрядами азербайджанской милиции, почти каждый день совершающиеся убийства, грабежи, унижения пассажиров, а также открытые заявления в Верховном Совете Азербайджана об изгнании армян из НКАО Алиева и Полянничко удивили и возмутили московских гостей, то для собравшихся в зале все это не было новостью.

Русские писатели решительно заявили, что приложат все усилия, чтобы прорвать информационную блокаду, создавшуюся в стране вокруг событий в Арцахе, защитить истину, восстановить законную власть в области. С этой целью они намерены создать в Москве комитет «Карабах» с участием интеллигенции.

Пожелаем нашим гостям удачи в этом деле. Как говорится, лучше поздно, чем никогда...»

Грайр Зорян, «Республика Армения», 15.02.91.

«ВИЗИТ В «ЛАБОРАТОРИЮ ДИКТАТУРЫ»»

Телеграмма. Баку. Президенту А.Н. Муталибову:

«Мы, писатели из Москвы, прилетевшие утром 8/II-1991 г. в Степанакерт для встречи с литературной общественностью и трудящимися НКАО, были задержаны в аэропорту и насильственно возвращены в Ереван.

В своих противозаконных действиях омоновец Гаджиев выступал от имени правительства Азербайджана. Решительно протестуем против произвола азербайджанских омоновцев,

требуем отменить данное противоправное решение. О принятых мерах срочно сообщить нам в Ереван».

Ответа на эту телеграмму московские писатели, представители «Апреля», естественно, не дождались. Вылетели они в Степанакерт впятером, но трое вынуждены были вернуться. Остаться в НКАО было «разрешено» только Тимуру Гайдару и Юрию Черниченко.

Галина Владимировна и Андрей Александрович Нуйкины и Валентин Дмитриевич Оскоцкий – сегодня наши собеседники. Представлю их.

Г.Нуйкина – литературный критик, журналист.

А.Нуйкин – писатель-публицист, заместитель директора ВНИИ киноискусства.

В.Оскоцкий – литературный критик, доцент МГУ.

Корр. Я попрошу вас для начала представить свою писательскую организацию «Апрель».

В.О. Осенью прошлого года в Москве была организована демонстрация в поддержку Саддама Хусейна. Одновременно закончился суд над одним из лидеров «Памяти» Смирновым-Ос-ташвили. И там распространяли листовку, которая называлась «Откуда произошел «Апрель»?» Высказывалась такая версия: организация называется так в знак солидарности с Израилем, который в апреле такого-то года уничтожил арабскую деревню. На самом деле объяснение самое простое: в 1985 году мы все дружно поверили в перестройку, которая началась апрельским пленумом. По существу, «Апрель» был движением писателей в защиту перестройки.

Почему необходимо было создать такую организацию? За свою историю Союз писателей СССР не спас, не защитил, не поддержал ни одного писателя. Более того, сам участвовал в гоне-

ниях. Так было и в 30-е годы, и в 40-е – с Зощенко и Ахматовой, потом и с Пастернаком и Солженицыным. Сколько же можно молчать? Что такое Союз писателей – колхоз или творческая организация, гарантирующая своим членам свободу слова и защиту интересов?

Именно сознание того, что СП выродился в министерскую «мертвую» структуру, и привело нас к мысли создать самостоятельную независимую писательскую организацию.

Численность московского «Апреля» – почти 500 человек.

Отделения существуют в разных городах страны. Сопредседатели организации – Анатолий Приставкин, Юрий Черниченко, Анатолий Злобин, Яков Костюковский, Андрей Нуйкин. Среди апрелевцев – Булат Окуджава, Андрей Вознесенский, Анатолий Рыбаков, Тимур Гайдар, Александр Гельман и другие известные писатели.

Корр. Вы приехали в Армению в основном из-за Карабаха. Мы благодарны вам за это, хотя подобных визитов российской интеллигенции ждем все 3 года нашей борьбы. Мне, например, рассказывали, что в марте 1988 года на встрече в редакции «Нового мира» вы, Галина Владимировна, плакали, узнав правду о сумгаитской трагедии.

Г.Н. Да, я помню этот день. Дело в том, что мы, собственно говоря, тогда и не знали, что в действительности произошло в Сумгаите. В прессе подавалась искаженная версия, а из Армении информации не было. В этот вечер зашла речь о трагедии и выяснилось, что мы почти ничего не знаем. Тогда в зале встала женщина и сказала: «Я могу рассказать о том, что там произошло...» Это была Анаит Баяндур. То, что она рассказала, потрясло нас.

Корр. Но потом вы молчали. И лишь после событий в Литве демократическая общественность страны всколыхнулась. А в

Арцахе все это в худшем варианте происходит три года...

А.Н. Мы в общем-то не молчали, говорили об этом и на митингах, и в выступлениях. Но, конечно, того резонанса, которого они заслуживали, события в Сумгаите не получили. Кроме того, есть разница между происходящим в НКАО и Литве.

Во-первых, здесь замешано два народа. Не имея полной информации, мы остерегались о чем-либо говорить. Боялись неосторожным словом подлить масла в огонь, обострить противоречия. И поэтому старались быть чрезвычайно осторожными в оценках.

И второе. Тогда, в 88-м, мы еще верили в руководство страны, понимая, что ему предстоит решать немало сложных проблем. Надеялись, что у центра есть желание разрешить проблему наиболее оптимальным способом. И тоже боялись помешать.

Когда же произошла литовская трагедия – все стало ясно: это начало, можно сказать, антидемократического наступления. И нужно срочно поднимать всех. Поэтому ситуации несколько разнятся.

Но вину свою мы, конечно, в какой-то степени чувствуем. Однако и вам можно бросить упрек в том, что вы не прорвали информационную блокаду. Вот литовцы сумели это сделать. Вам надо было распространять документальные материалы, – то, что является неопровержимым доказательством. Это надо делать постоянно, фундаментально, на государственном уровне. А у вас этим заняты отдельные энтузиасты, которые бьются, как рыба об лед.

Корр. К сожалению, информировать о себе мы пока не умеем. Кроме того, нам тогда казалось, что наша правота и правда настолько очевидны, что не нуждаются в доказательстве, что нас и так все правильно поймут.

В.О. Хочу сказать, что, хотя мы только сейчас сделали попытку побывать в Карабахе, это не значит, что раньше мы об этом не говорили. Самый первый митинг, в котором я участвовал и

выступил – митинг в поддержку Армении осенью 1988 г. в Москве на Пушкинской площади. Мы выражали свой протест и в связи с арестом членов комитета «Карабах».

А.Н. У меня, как и у многих, возникло ощущение, что проблему Карабаха кто-то спровоцировал и обострил для того, чтобы помешать процессам другого рода, способным разрешить этот конфликт менее болезненным образом. Ведь Азербайджан сейчас в такой ситуации, когда говорить о демократии не приходится. Это ощущение тоже накладывало свой отпечаток на наше восприятие проблемы НКАО.

Корр. Академик Сахаров говорил, что Карабах – пробный камень перестройки. А журналист Кубрик опубликовал в журнале «Страна и мир» блестящую статью «Российская интеллигенция оказалась терпима к расизму». Согласны ли вы с этими мнениями?

А.Н. Я думаю, что Карабах, скорее, – пробный камень демократизма нашего сознания, остроты восприятия проблем нашей совестью, потому что лежит не в русле самой перестройки, а, скорее, относится к сфере межнациональных нравственных отношений. Это – пробный камень нашей нравственно-психологической стойкости.

Нам, наверное, всем не помешало бы меньше гордиться самими собой, потому что 70 лет разваливали не только экономику, но и разрушали души. Отдельные выдающиеся личности были, но, если говорить о культуре в целом, мы ведь были на грани деградации. И, конечно, надеяться, что мы сразу станем другими сейчас, когда утеряны нравственные ориентиры, – нельзя. У меня не проходит ощущение, что мы в последнее время имеем дело с фашизмом. Вот это может стать пробным камнем не только высоты нашей нравственности, но и способности к возрождению. Ведь сейчас очень четко обозначилась глубина нашего духовного падения. Мы оказались на грани одичания. Карабахские и

литовские события наглядно выявили это.

Корр. Честно говоря, иногда возникает ощущение собственного бессилия. Что мы можем противопоставить правой опасности, как можем остаться чистыми перед своим народом и собственной совестью? В первую очередь, это касается, на мой взгляд, интеллигенции.

А.Н. В худшем случае можно честно умереть. Конечно, лучше не умирать, а одержать победу. Речь ведь уже идет не о нас, а о судьбе наших детей. Но незачем искать что-то новое, оригинальное, какой-то свой путь. Зачем, когда все лучшее давно разработано и проверено и в экономике, и в сфере духовно-нравственной. Надо думать, спорить, отстаивать свои взгляды, объединяться, давать отпор реакционным силам, заниматься самоочищением, бороться, каяться, исповедоваться, не давать себе послаблений.

Ведь интеллигенция – это отблеск состояния народа, каков народ – такова и интеллигенция. К примеру, культура в России держалась всегда на крестьянской культуре. В 30-е годы крестьянство как класс было уничтожено. Утрачена была атмосфера единства людей, десятилетиями все были разобщены, боялись говорить честно и откровенно, скрывали правду от собственных детей.

В ноябре прошлого года я говорил и писал о том, что происходит слияние отчаявшегося сохранить власть партаппарата и национал-социалистов, наших псевдопатриотов. Это и есть фашизм уже не как идеология, а система управления народом. Частных проявлений, выступлений русской интеллигенции было немало, но сейчас история требует от нас усилий гораздо большего масштаба, большей сплоченности и большей связи с народом. Интеллигенция сейчас оторвана от глубинных слоев народа. А

опасности настолько масштабны, что в отдельности нам их не одолеть. В этом плане русская интеллигенция не исключение, она не выпадает из общего ряда республик.

В.О. Я думал над тем, оторвана ли армянская интеллигенция от своего народа? Левон Тер-Петросян – представитель научной интеллигенции, стоит во главе руководства республики. Да и весь комитет «Карабах» был создан представителями научных кругов. Разве это не показатель? Не надо обобщать и подгонять все под единый знаменатель.

А.Н. Я согласен, что подобные формулы мы иногда употребляем всуе. Такого рода блестящие примеры можно найти и в России. Но в целом мы должны эту оторванность признать. И единение может произойти на национальной основе, способной объединить все слои народа.

Корр. Как вы считаете, переживаем ли мы сейчас кризисный, кульминационный момент противостояния?

А.Н. Он впереди, хотя уже начался. Я думаю, что если год мы продержимся и не скатимся в пропасть реакции, то дальше опасность уменьшится. Внутренние процессы, происходящие в армии, КГБ, в других репрессивных структурах, идут, но еще не дозрели. В этом опасность момента. Здесь, в Ереване, мы узнали, что в Карабахе полк частично вышел на улицу с требованием отправить их домой. Это многозначительный симптом.

Корр. Поговорим о вашей поездке в Арцах. Как вы считаете, состоялся ваш визит или нет?

Г.Н. Мы считаем, что поездка состоялась, хотя мы провели в Степанакерте 3 часа в аэропорту. Уже в самолете было ощущение тяжелой подавленности. Люди ехали кто на похороны, кто навестить больных родных. Они не ждали ничего хорошего. Ждали унижений и оскорблений. Женщины рассказывали, как их обыски-

вают омоновцы, заставляя снимать даже носки – это только желание унижить. Русские офицеры, с которыми я разговаривала, тоже возмущались всем этим.

На лицах омоновцев отражалось одно чувство – вседозволенности. Это – молодые люди, довольные собой, уверенные, что могут позволить себе все. Но ведь при этом у них разрушается психика, душа. Я не понимаю, зачем им было восстанавливать нас против Азербайджана? Ведь это бросает тень на республику, народ. Это же супермены на пещерном уровне.

Они говорили нам: «Вы нарушили законы суверенной республики».

«Чем?» – спрашиваю. Тем, оказывается, что приехали из Еревана, а не из Баку.

Меня не оставляло сознание того, что если с нами – а мы были под охраной русских солдат – могут так обращаться, то что же они творят с теми, кто от них зависит? Там же есть совершенно беззащитные старики, дети. Я обратила внимание, что дети в Карабахе не плачут – у них застывшие лица.

Думаю, что это плохо и для азербайджанцев тоже, ведь для нации подобное бесследно не проходит.

Когда мы сядились в самолет, я сказала омоновцам: «Вы не азербайджанцы, потому что сыны своего народа, думающие о его чести и добром имени, так не должны вести себя».

Корр. Почему же Гайдару и Черниченко разрешили остаться, а вас отправили обратно?

А.Н. Они заранее знали состав группы. Армейское командование было готово нас встретить и сопровождать. Целые сутки, пока мы ждали вылета, там шли бурные споры по поводу нашего пребывания. У нас было впечатление, что произошел серьезный конфликт между военными и омоновцами, за которыми стоит руко-

водство Азербайджана.

Тимуру Аркадьевичу была обеспечена зеленая дорога, поскольку он встречался в Афганистане с Поляничко. А Юрий Дмитриевич – народный депутат СССР, и они не могли его не пустить.

Г.Н. Я помню, что вначале Черниченко нервничал. А потом успокоился и уверенно отвечал этому капитану Гаджиеву. А тот поспрашивал его, а потом вдруг понял, что проиграл Юрию Дмитриевичу по всем статьям и сделать с ним ничего не может. Тогда он визгливым бабьим голосом закричал: «Что вы мне тут угрожаете?!» А Черниченко ему спокойно – «Чем?»

А.Н. Мы прекрасно понимали, что по сравнению с теми унижениями, которым подвергается местное население, наши переживания – пустяки. Самое страшное, что я увидел там за 3 часа. – две толпы; одна – на территории аэропорта, другая – за воротами. Совершенно каменные лица – ни разговоров, ни улыбок. У меня даже возникла параллель с древними христианами, которых ввели в римский цирк, чтобы спустить на них львов. Действительно, это были христиане перед лицом варваров...

В.О. Вообще, слишком большая честь для человека с уголовным прошлым, настоящим и будущим капитана Гаджиева долго говорить о нем. Но два эпизода все-таки расскажу.

К нам на помощь прорвался Михаил Александрович Хачатуров – депутат областного Совета, председатель Совета ветеранов области, бесстрашный человек. Надо было видеть, с каким глумливым высокомерием с ним обратился этот сосунок Гаджиев. Этот эпизод неприкрытого хамства четко просвечивает всю систему взаимоотношений в области.

И второе. Я убедился на конкретных примерах, что досмотр вещей проводится и с целью обогащения омонцовцев. Вещи конфискуют без всяких оснований, берут взятки за право что-то провезти.

Если это делает простой омоновец, то какие же ставки практикует тот же Гаджиев?! И когда Поляничко заявляет на сессии ВС Азербайджана: «Степанакертский аэропорт наш», это означает, что разбой санкционирован сверху, руководством Азербайджана.

Выводы сделал следующие. Эти 3 часа позволили мне понять, что если обычно чрезвычайное положение вводится в целях защиты закона и людей, то здесь усилиями омонцовцев достигнут обратный эффект. Это беспредел. ЧП создано для произвола и беззаконий. Для армян Карабаха созданы невыносимые условия.

Г.Н. Я думаю, что такие, как этот уголовник-капитан, – худшие враги азербайджанского народа. Я любила Азербайджан, у меня там есть друзья, но сейчас я не знаю, как мне к ним относиться. Вот интересно, уберут ли его, ославленного нами капитана, власти республики или оставят, да еще звездочку добавят? Последнее будет означать, что именно так он должен себя вести, и линия его поведения санкционирована сверху.

В.О. На этот вопрос ответил товарищ Поляничко той фразой, которую я привел.

Корр. Что же вы собираетесь делать по приезде в Москву?

А.Н. Мы можем и будем делать то, что в наших силах. Мы писатели, журналисты, общественное мнение к нам прислушивается, нам пока доверяют, мы много выступаем, в том числе по зарубежному радио. Думаю, что, во-первых, наш «Апрель» сделает заявление. Мы проведем пресс-конференцию. Скорее всего, это не окажет большого влияния на руководство страны, но главное – поднимать общественное мнение, бить в колокола.

Я уезжаю с впечатлением, что в Карабахе осуществляется геноцид. Он состоит не только в физическом уничтожении, но и в создании невыносимых условий для жизни, чтобы люди опреде-

ленной нации покинули свои исконные земли. Я думаю, что это должно привлечь внимание не только советской, но и мировой общественности.

Корр. Очень важно прорвать информационную блокаду Карабаха, поэтому ваши усилия могут стать важным звеном в этой цепочке. Я думаю, что пробудившийся интерес к НКАО объясняется наступлением реакции в стране и осознанием того, что происходящее в Карабахе уже повторилось в Литве и завтра может случиться в России.

А.Н. Поэтому ваша борьба должна влиться в общий контекст борьбы с фашизмом. Наш единый фронт сейчас необходим и для защиты Карабаха тоже.

Корр. А как бы вы оценили ситуацию в Армении?

А.Н. Если только очень поверхностно...

Нельзя ведь сказать, что до этих событий ваш народ был очень дружен. Он был раздираем изнутри социальными противоречиями – это было заметно даже со стороны.

Но у вас есть большое преимущество – национальная однородность. Ваши беды, которые, конечно же, больно ударили и ранили народ, с другой стороны, позволили достичь такого единства, которое невозможно ни в какой другой республике. Я видел фильмы о театральной площади (площадь Свободы) и могу себе представить степень высокого духовного слияния, высокого настроения людей. Произошло, мне кажется, духовное возрождение. И то, что у вас такой симпатичный, умный, интересный и интеллигентный руководитель – это не случайность. Во многих республиках к власти пришли лидеры другого типа.

Ведь в Азербайджане тоже произошло единение, но на националистической почве. На мой взгляд, оно может их отбросить

далеко назад.

Так что ваша ситуация внушает мне надежды. Помимо единства, есть уже и политическая мудрость, зрелость, понимание необходимости компромиссов. Это очень важно, потому что ситуация взрывоопасна по всей стране.

В.О. Я отвечу с несколько другой позиции. Когда говорят, что нельзя сильно критиковать Горбачева, так как альтернативы ему нет, я всегда возражаю. Доколе мы будем мыслить личностями, а не процессами? Откройте шлюзы, и появятся люди. Тер-Петросян и его соратники пришли к власти в результате демократических процессов. Значит, при всей слабости демократическое движение способно выдвигать государственных деятелей. И в этом отношении ваше руководство внушает большие надежды. Если бы процессы завершались так в каждой из республик, то структура центра неизбежно изменилась бы тоже.

Корр. И последний вопрос. Связываете ли вы с Горбачевым еще какие-либо надежды?

В.О. Нет.

А. Н. Я твердо убежден, что он затевал перестройку не для того, чтобы укрепить собственную власть. Главное – он опирался на те силы и социальные слои, которые способны только на реформирование старого строя. Он дошел до предела реформ, за которым уже требовалась революционная смена строя. И исчерпал силы тех, на кого опирался. А потому как политик он исчерпал и себя. Он еще способен на какие-то неожиданности, но нам ставку на него делать бессмысленно. После событий в Литве – сомнений нет. Все последние действия показывают, что президент ведет себя неискренне, что он отрекся от демократических преобразований и сделал выбор в сторону правых.

Телеграмма. Баку. Союз писателей Азербайджана.

Председателю правления Анару.

«Уважаемый Анар. Просим руководство СП поддержать наш протест, направленный президенту вашей республики в связи с нашим задержанием в аэропорту Степанакерта и насильственным возвращением в Ереван».

Ответа на эту телеграмму, разумеется, тоже нет. Хотя можно не сомневаться, что Анар вряд ли поддержит протест. Потому что именно муталибовыми, анарами и их шефами в Москве Карабах превращен в «лабораторию диктатуры», как точно выразился Юрий Черниченко. Поэтому голос апрелевцев вряд ли будет услышан ими, хотя телеграммы отправлены и Горбачеву, и в Комиссию по правам человека ВС СССР, и зам. министра В.Д. Громову.

Но дай Бог, чтобы он был услышан сотнями и тысячами честных людей, которых 3 года кормили ложью и которым еще предстоит узнать всю страшную правду об Арцахе...

Марина Григорян. «Республика Армения», 16.02.91.

В Москве события начали развиваться тоже стремительно (в полном соответствии с тем, что мы обещали Армении, Карабаху и персонально Бахцину Гаджиеву.

«АРЦАХ ГЛАЗАМИ «АПРЕЛЯ»

Наш корреспондент передает из Москвы.

14 февраля в Центральном доме литератора в Москве состоялась пресс-конференция членов делегации писательского комитета «Апрель», предпринявшей поездку в Нагорный Карабах с целью ознакомления на месте с положением в автономной области.

В пресс-конференции, носившей название «Карабах глазами «Апреля», приняли участие писатели и публицисты: Валентин Оскоцкий, Андрей Нуйкин, Тимур Гайдар и Юрий Черниченко, другие члены комитета «Апрель», представители творческой интеллигенции, армянская общественность Москвы, представители средств массовой информации.

Ведущий пресс-конференции Валентин Оскоцкий рассказал о том, как по прибытии в аэропорт Степанакерта 8 февраля члены делегации были задержаны азербайджанским ОМОНОм. По словам В. Оскоцкого, после настоящего допроса, преследовавшего цель выяснить причины визита делегации в НКАО и сопровождавшегося возмущенными репликами азербайджанцев о том, что делегация прибыла в Степанакерт не из Баку, а из Еревана, сам Оскоцкий, А. Нуйкин и его жена Галина были под конвоем вооруженных омоновцев посажены в самолет и насильственно возвращены обратно в Ереван. Однако даже те три часа, которые делегация провела в аэропорту, раскрыли писателям глаза на многое. «Много дали разговоры с военнослужащими внутренних войск МВД СССР, находившимися в тот момент в аэропорту» – сказал ведущий, ставший, как и его товарищи, свидетелем издевательств, которым омоновцы подвергали пассажиров армянской национальности. «Настоящим грабежом пассажиров» назвал писатель про-

цедуру «досмотра» вещей. По словам В. Оскоцкого, чрезвычайное положение в НКАО направлено не на защиту законности прав и достоинства граждан, а преследует совершенно противоположные цели, во всяком случае, в отношении армянского большинства населения области. «Защита жизни граждан в НКАО не гарантируется, а человеческое достоинство попирается», – сказал В. Оскоцкий. Он также привел цитаты из выступлений ряда руководителей Азербайджана на последней сессии Верховного Совета республики, проникнутых откровенным шовинизмом и ненавистью к армянам. «Геноцид – это не только кровавое насилие, это также и создание невыносимых условий для жизни человека. Такие условия для жизни армянского населения стремятся создать сегодня в НКАО. Поэтому я расцениваю все происходящее как политику геноцида по отношению к армянам Нагорного Карабаха», – заявил Оскоцкий. По его словам, на телеграммы с выражениями протеста в связи с задержанием делегации в аэропорту, последовавшие в адрес А. Муталибова и Анара, ответов писатели так и не получили.

«В отношении Арцаха вынашиваются чудовищные планы депортации коренного армянского населения, – заявил на пресс-конференции Андрей Нуйкин. Мы совершенно четко занимаем сторону жертвы, а не сторону палача. Позиция невмешательства на протяжении вот уже трех лет, занимаемая интеллигенцией, фактически способствовала тому, что творится сегодня в НКАО. Это – глупая и необоснованная позиция, выгодная угнетателям, тем, кто осуществляет геноцид в отношении армян Арцаха. Мы не намерены больше молчать. Интеллигенция совершила глубокую ошибку, стараясь «не мешать» руководителям страны разрешить этот конфликт. Мы должны выработать свою четкую позицию, ибо власти откровенно не намерены конструктивно решать проблему НКАО, наоборот, они взяли на вооружение уголовные способы управления

страной. Под прикрытием информационной блокады в Карабахе начат геноцид армянского народа. И в этом немалая вина и интеллигенции, не занявшей своевременно ясную позицию в этом, да и во многих других вопросах. Необходимо действовать, ибо завтра будет поздно не только для Карабаха, но и для всей страны».

Тимур Гайдар и Юрий Черниченко, которым удалось побывать в Арцахе и встретиться с местным населением, руководителями области, представителями военной комендатуры, поделились впечатлениями о своих поездках и встречах в Арцахе. «Я почувствовал себя так, как будто снова оказался в Афганистане», – сказал Тимур Гайдар. Он рассказал о тех притеснениях и оскорблениях, которым подвергаются жители НКАО. По словам Т. Гайдара, за спиной внутренних войск, отрезавших Карабах от Армении, действуют не подчиняющиеся комендатуре подразделения ОМОНа Азербайджана, нападающие на армянские села, поджигающие и угоняющие скот. По мнению Т. Гайдара, все, что делается сегодня в НКАО, сознательно направлено на разжигание недовольства армян, доведение их до отчаяния и подталкивания их к насилию в отношении военнослужащих. Все положенные для области средства демонстративно вкладываются в азербайджанские села, искусственно меняется национальный состав населения Арцаха. Массовым потоком идет дезинформация реального положения в регионе. Не может и не должно быть никакого баланса информации – таким балансом может быть только правда.

Тимур Гайдар заявил о намерении комитета «Апрель» создать российский комитет «Карабах-Цхинвали», в который уже дали согласие войти ряд видных представителей творческой и научной интеллигенции.

Народный депутат СССР Юрий Черниченко рассказал о своей беседе с заместителем министра внутренних дел СССР Б.

Громовым, которая, по его мнению, свидетельствует о полном отсутствии у руководства МВД СССР каких бы то ни было конструктивных идей, направленных на выход из создавшейся ситуации. Основная идея Громова – полная изоляция Нагорного Карабаха от внешнего мира, включая и возведение инженерных сооружений. По мнению народного депутата СССР, в настоящее время власти практикуют в Арцахе методы, использовавшиеся в Афганистане. В Арцахе, сказал он, идет настоящая необъявленная война. Убийцы не привлекаются к ответственности. По мнению Черниченко, Поляничко и ему подобные реализуют грязные цели, способствующие дискредитации России, ее граждан, ее интеллигенции. Карабах стал полигоном, лабораторией для опробирования методов удушения демократии. И, к сожалению, интеллигенция не осознает этого. События в Литве получили резонанс в Москве, но мало кто отреагировал на трагедию армянского села Цахкадзор, сожженного в тот же день 13 января бандитами в форме азербайджанской милиции. Поэтому наш долг дать понять людям, что практика дискредитации и ликвидации народной власти была впервые применена именно в Нагорном Карабахе. Лозунг «Долой Советы» был впервые реализован именно в Арцахе и только потом уже распространен и на другие регионы страны. Депутат Черниченко отметил и негативную роль средств массовой информации, а также делегата XXVIII съезда КПСС от Азербайджана Л. Кравченко в деле дезинформации общественности в отношении событий в НКАО. Способствуя дезинформации о событиях в Арцахе, подчеркнул Ю. Черниченко, творческая интеллигенция становится соучастником преступления против армян Нагорного Карабаха, а это означает, что завтра аналогичные преступления станут возможным в отношении других регионов, других народов Союза.

На пресс-конференции выступил также народный депутат

СССР от НКАО Генрих Погосян. Участники пресс-конференции ответили на многочисленные вопросы присутствовавших в тот день в ЦДЛ журналистов.

А. Мелик-Шахназаров
«Советский Карабах», 16.02.91.

Рождение КРИКА

В это же время мы начали активно созывать своих коллег и единомышленников в организацию, которую, по удачному предложению Тимура Гайдара, назвали Комитетом российской интеллигенции «Карабах», что создавало очень отвечающую ситуацию и нашим настроениям аббревиатуру КРИК. По уже обозначенным соображениям воспроизведу этот факт в соответствии с газетной информацией тех дней.

Комитет российской интеллигенции Карабаха.

20 марта в Центральном доме литераторов на заседании независимой ассоциации писателей «Апрель» создан Комитет российской интеллигенции Карабаха. Комитет ставит своей целью получение и публикацию материалов о Нагорном Карабахе в советских и зарубежных средствах массовой информации, обеспечение медицинских бригад и бригад психологов, а также научных и педагогических кадров. В создании комитета также приняли участие Ленинградский комитет гуманитарной помощи Арцаху, клуб «Московская трибуна» и Ассоциация гражданских прав армянского населения НКАО, сообщает агентство «Постфактум». («Известия», 22.03.91).

Сначала в Комитет вошло достаточно большое число российских интеллигентов, прежде всего писателей, но были и уче-

ные, и композиторы, и врачи...

«Карабах» создавался не кем-то (и уж, тем паче, не «сверху»), он не «формировался» политиками, а действительно возник «сам по себе», спонтанно, кустарно-любительски, если хотите. Вот передо мной клочок бумаги, вырванный из дешевого блокнотика, а на нем наметка фамилий, пришедших нам на ум во время полета из Еревана в Москву. Написанных наспех, карандашиком! Привожу дословно:

«Карабах»

Черниченко

Мы (имеется в виду мы с Галей)

Гайдар

Оскоцкий

Федоров

О. Богомолов

Селюнин

Шмелев

Бураковский

Лакшин...

Самодетельность? Доморощенность?.. Да. Несерьезность? Как сказать?! Подавляющее большинство глупостей и преступлений готовится исключительно с серьезными выражениями лиц. А перед нашим отъездом в Москву Зорий немножко снял стресс с нас, исполненных ярости и решимости «биться, не щадя ни себя ни противника», весьма забавными частушками:

Об Арцахе знали Троцкий,

Ленин, Горбачев и Марр,

Нуйкин, Нуйкина, Оскоцкий,

Черниченко и Гайдар.

Все пытались трогать тему
Под названьем «Карабах»,
Но мешал решать проблему
«Паритет» и жуткий страх.

Но скажу, как парень флотский:
Упредят в стране пожар
Нуйкин, Нуйкина, Оскоцкий,
Черниченко и Гайдар!

Забавлялись мы на фоне стремительно разрастающейся трагедии Карабахского народа? Это просто штришок, характеризующий ход формирования в условиях жесткой схватки победной психологии. «Ах, как мы славно погибнем!» – предвкушали свое поражение декабристы накануне 14 декабря. Со столь «красивым» похоронным настроением побед не одерживают! Мы уезжали из Карабаха и Армении, полные ярости, отдавая себе отчет в могуществе противника, но с возникшей «неизвестно откуда» убежденностью, что никто из намеченных нами «гнилых интеллигентов», которых мы собирались «завербовать» в защитников Арцаха, от предложения встать на защиту жертвы не уклонится. И убеждение наше оправдалось почти «на все сто»!

Приводим в подтверждение учредительный документ, знаменовавший создание официальной организации, твердо решившей покончить с преступной политикой замалчивания того, что творилось в Закавказье.

*Создание Комитета российской интеллигенции
«Карабах» (КРИКа)*

Инициаторы: Т.Гайдар, Андрей Нуйкин, Галина Нуйкина,

В.Оскоцкий, Юрий Черниченко. Заявлено о создании на пресс-конференции в Ереване 14.02.91.

Выборный координационный орган создан 20.03.91:

Председатели: Тимур Гайдар, Андрей Нуйкин, Валентин Оскоцкий, Юрий Черниченко.

Секретари: Анаида Бесталашвили, Галина Нуйкина.

Учредительное собрание КРИКа приняло следующее

Заявление

Мы, представители научной и художественной интеллигенции Москвы, обеспокоенные тем, что ситуация в Нагорном Карабахе все более и более обостряется, рискуя вырваться из-под контроля каких бы то ни было правовых норм и установок разума, учреждаем Комитет российской интеллигенции «Карабах» (КРИК). Целью этой независимой общественной организации является справедливое разрешение накопившихся в НКАО проблем, восстановление в ней мира, согласия, нормальных условий жизни, оказание гуманитарной помощи населению. Свою деятельность Комитет намерен осуществлять в следующих направлениях:

1. Прорыв информационной блокады в средствах массовой информации, объективное освещение фактов, событий проблем, раскрывающих ситуацию в Нагорном Карабахе. В целях преодоления дефицита полной и достоверной информации, нередкой однобокости и предвзятости, проявленных органами печати, на радио и телевидении, КРИК предполагает выпускать ежемесячный бюллетень, предназначенный для средств массовой информации и открытый любым объективным, правдивым материалам.

2. Осуществление общественных экспертиз и общественных

инициатив, связанных объективным изучением и анализом условий жизни, труда и быта населения НКАО, состояния ее экономики и культуры, медицинского обслуживания, образования и просвещения. Вынесенные предложения и выводы будут доводиться до сведения соответствующих инстанций с целью их практической реализации. При этом Комитет готов взять на себя функцию общественного контроля за выполнением принимаемых решений.

3. Культурно-просветительская работа, призванная содействовать контактам и обогащению связей НКАО и России, НКАО и других республик во всех сферах жизни.

4. Организационная работа, связанная с проведением публичных акций – обсуждений, дискуссий, «круглых столов», бригадных и индивидуальных поездок и т.д.

В своей деятельности Комитет российской интеллигенции «Карабах» исходит из принципов прав человека, законности, демократии и гуманизма, приоритета общечеловеческих ценностей. Эти же принципы будут лежать и в основе разработки неотложных первоочередных мер, способных разрядить взрывоопасную обстановку, наметить выход из затянувшегося кризиса. Такими мерами, на наш взгляд, может стать:

отмена в НКАО чрезвычайного положения;

восстановление в автономной области конституционной власти;

представление НКАО прав субъекта союзной федерации на переговорах и в соглашениях всех уровней, касающегося государственного статуса области;

разблокирование дорог;

передислокация союзных войск и места реального разье-

динения противоборствующих сил;

пресечение в пределах НКАО и Шаумяновского района политики, ведущей к умышленному изменению демографической ситуации, безотлагательное решение всех вопросов жизнеобеспечения населения области и т. д.

Комитет российской интеллигенции «Карабах» работает в контакте с созданным ранее в Ленинграде Комитетом гуманитарной помощи Арцаху. Он открыт для любых конструктивных идей и новых членов, разделяющих изложенные задачи и готовых внести реальный вклад в их скорейшее решение.

Подписали «Заявление» собрания и прочие учредительные документы: **Анаида Беставашили, Олег Богомолов, Владимир Бураковский, Инесса Буркова, Тимур Гайдар, Леонид Гозман, Анатолий Гребнев, Владимир Дашкевич, Владимир Илюшенко, Владимир Лакшин, А. Лоханин, Андрей Нуйкин, Галина Нуйкина, Валентин Оскоцкий, Светлана Пистрякова, Василий Селюнин, Юрий Черниченко, Николай Шмелев.**

В комитет КРИК вскоре также вошли:

Алесь Адамович, Кирилл Алексеевский, Георгий Арбатов, Валентин Бережков, Лариса Беспалова, Геннадий Жаворонков, Николай Калинин, Владимир Корнилов, Владимир Леонович, Елена Лунина, Валентин Михайлов, Владимир Смирнов, Галина Старовойтова...

От лица петербургского «Комитета гуманитарной помощи Арцаху» вошли два его сопредседателя – **Константин Воеводский и Игорь Бабанов.** От «Ассоциации гражданских прав армянского населения НКАО» – его председатель **Виталий Данилов.**

Активную помощь оказывали «КРИКУ» врачи: **Марина Благодельская, Владимир Голубчиков, Наталья Энгельгард,**

Элеонора Карамова, Леонид Рошаль...

Весомую поддержку в трудные минуты получали криковцы и у целого ряда представителей государственной власти, в частности у премьер-министра **Егора Гайдара**, зам. министра обороны **Андрея Кокошина** и других тайных или явных наших союзников.

Конечно, не все наши «первохристиане» закрепились в Комитете, кто-то отошел в сторонку, кто-то не сумел найти достаточно времени на постоянное сотрудничество, но на их места всегда находились новые волонтеры, и весь первый период работы нам грех было бы жаловаться на недостаточную поддержку со стороны интеллигенции.

Позже появился в составе членов Комитета и иностранец. С почестями торжественными речами и вручением криковского значка мы приняли в свои ряды самоотверженную заступницу за Карабах вице-спикера английской палаты лордов **леди Кэролайн Кокс**, чем она, как говорят, была польщена почти так же, как и я, когда меня во время переговоров с Ельциным и Назарбаевым карабахцы включили в состав своей официальной делегации.

Но вернемся в русло сюжета. Создание КРИКа оказалось в центре внимания и российской, и мировой общественности, но в наибольшей мере, конечно, – армян Карабаха. Вот один из откликов.

В МОСКВЕ СОЗДАН КОМИТЕТ «КАРАБАХ»

Мы уже рассказывали читателю о состоявшейся 14 февраля в Москве, в Центральном доме литераторов пресс-конференции группы писателей-членов Московской независимой ассоциации писателей «Апрель», посвященной их поездке в Арцах и впечатлениям от увиденного в древнем армянском крае. Именно тогда из уст выступавших прозвучала идея создания в Москве, а затем и вообще в России комитета «Карабах», призванного защищать

попираемые властями Азербайджана и центром права армянского народа Арцаха. И вот месяц спустя там же, в Центральном доме литераторов, состоялось организационное заседание нового комитета.

На заседании, которое вел писатель Валентин Оскоцкий, присутствовали такие известные писатели-публицисты, как Юрий Черниченко, Тимур Гайдар, Андрей Нуйкин, Василий Селютин, главный редактор журнала «Столица» Андрей Мальгин, сопредседатель «Московской трибуны» Леонид Гозман, переводчица Анаид Беставашвили.

Из Ленинграда на встречу приехали сопредседатели Ленинградского комитета гуманитарной помощи Арцаху Игорь Бабанов и Константин Воеводский, из Еревана – председатель ассоциации гражданских прав армянского населения НКАО Виталий Данилов и секретарь комиссии по проблемам Нагорного Карабаха Верховного Совета Республики Армения Сурен Золян. Были на заседании и представители научной интеллигенции, ряд народных депутатов СССР.

Валентин Оскоцкий рассказал о целях и задачах создаваемого комитета – прорыв информационной блокады. Надо сказать, что в этом плане уже сделано немало, но впереди предстоит еще большая и трудная работа. Собравшиеся в Центральном доме литераторов решили, используя свой авторитет и известность как в стране, так и за рубежом, выступать в прессе и различных аудиториях с целью донести правду о событиях в Арцахе, намеренно искаженную не только официальными партийно-правительственными средствами массовой информации, но также и некоторыми изданиями, традиционно считающимися «демократическими». Так, например, Андрей Нуйкин с удивлением рассказал,

что один из его материалов об НКАО, ныне уже опубликованный, не был принят «Московскими новостями», несмотря на то, что сам Нуйкин – один из учредителей этой называющей себя «независимой» газеты. То же относится и к «Огоньку», на протяжении трех лет занимающему позицию «ни нашим, ни вашим», что, по словам Нуйкина, ставит на одну доску жертву и агрессора. В связи с этим возникает необходимость иметь свою постоянную трибуну и, как отмечалось в выступлениях, такие печатные органы в стране уже имеются.

Еще одна задача комитета – разработка программы выхода из кризиса и ее пропаганды на самых различных уровнях. Как отметил ведущий, главное в этом плане – снятие чрезвычайного положения и сопутствующей ему блокады, восстановление органов конституционной власти в Арцахе и предоставление НКАО права стать субъектом переговоров о преодолении создавшейся в регионе ситуации. Наконец, третья задача – чисто практическая. Здесь уже намечены конкретные идеи и мероприятия. Так, планируется послать в Арцах специальную бригаду врачей, в том числе и психологов, для оказания практической помощи системе здравоохранения НКАО.

Народный депутат СССР Черниченко, ставший недавно председателем созданной в стране Крестьянской партии, взял на себя задачу по организации исследования ситуации в сельском хозяйстве Арцаха, выработке рекомендаций и практических мер для его стабилизации и прогресса. Как сообщил Валентин Оскоцкий, ему и писателю Алесю Адамовичу пришли приглашения прочитать цикл лекций в Степанакертском педагогическом институте, и это приглашение с радостью было принято.

Намечается и ряд других акций, в том числе и проведение

общественных «круглых столов», обсуждений. Необходимо стремиться, говорили выступающие, чтобы деятельность комитета не ограничивалась одной Москвой, а имела всероссийский, всесоюзный, а в перспективе – и международный характер. Уже имеющимся у них опытом поделились в ходе встречи сопредседатели «Комитета гуманитарной помощи Арцаху» Игорь Бабанов и Константин Воеводский, а также председатель ассоциации гражданских прав армянского населения НКАО Виталий Данилов (Ереван). Они говорили о необходимости создания четкой структуры комитета, разработки программы конкретных действий, важности выхода на международную арену. Кое-что в этом плане уже сделано, а, учитывая известность и широкие связи членов комитета, перед ним открываются немалые возможности. Виталий Данилов особо отметил важность противостояния пропагандистским акциям азербайджанских и центральных властей, разоблачения их лживой информации и фарисейских призывов.

– Все, что происходит в Карабахе, – это преступление режима против собственного народа – сказал народный депутат СССР Юрий Черниченко. Проведя параллель между прошлогодним погромом в ЦДЛ с Осташвили во главе и нагнетанием в стране антиармянской истерии, народный депутат отметил, что борьба с этой гнусной кампанией важна не только для армянского, но и для русского народов. И долг российской интеллигенции – разоблачать разнузданную клевету и дезинформацию официальной пропаганды. По мнению выступивших, необходимы и прямые обращения к военнослужащим, дислоцированным в Арцахе.

Андрей Мальгин говорил о технических аспектах прорыва информационной блокады: выразил мнение, что необходимо объяснить людям суть карабахской проблемы. «Это не между-

циональный, а серьезный – государственный конфликт, конфликт правящих властей с частью своего народа, в ходе которого используются самые грязные методы силового подавления».

Обо всем этом и о многом другом говорили и Андрей Нуйкин, Тимур Гайдар, Галина Нуйкина, Василий Селютин.

Особую обеспокоенность последнего вызывает искусственное нарушение демографического баланса в НКАО путем интенсивного заселения Арцаха эмигрантами-азербайджанцами и турками-месхетинцами. Выступил и ряд представителей армянской общественности Москвы, Еревана, приглашенный на заседание. Затем обсуждались организационные вопросы и название создаваемого комитета.

Итогом первого заседания стало создание комитета КРИК! Комитет российской интеллигенции «Карабах» – так расшифровывается эта аббревиатура. Сопредседателями комитета избраны: Андрей Нуйкин, Тимур Гайдар, Валентин Оскоцкий, Юрий Черниченко, секретарями: Анаит Беставашвили и Галина Нуйкина. В состав комитета также вошли академик Олег Богомолов, академик Академии медицинских наук СССР Владимир Бураковский, экономист и писатель Николай Шмелев, главный редактор журнала «Иностранная литература» Владимир Лакшин, писатели-публицисты: Юрий Черниченко, Анатолий Гребнев, Владимир Дашкевич, Василий Селютин, главный редактор журнала «Столица» Андрей Мальгин, Игорь Бабанов, Константин Воеводский, Виталий Данилов и ряд других представителей интеллигенции. Список членов комитета остался открытым, а инициаторами его создания стали Московская независимая ассоциация «Апрель», «Московская трибуна», ленинградский комитет гуманитарной помощи Арцаху, ассоциация гражданских прав армянского населения НКАО.

Вероятно, комитет будет зарегистрирован в качестве общественной организации.

Российская интеллигенция, кажется, начала пробуждаться. Подтверждением тому – создание в Москве комитета «Карабах».

Арсен Мелик-Шахназаров (Москва, по телефону).
«Советский Карабах», 23.03.91.

А вот отклик на факт создания нашего комитета с азербайджанской стороны.

Еще один подстрекательский комитет

Газета «Известия» опубликовала на первой полосе, словно речь идет о событии чрезвычайной важности, сообщение агентства «Постфактум» о том, что 20 марта в Москве, в Центральном доме литераторов, на заседании независимой ассоциации писателей «Апрель» создан Комитет российской интеллигенции Карабаха. Комитет, сообщает агентство, ставит своей целью получение и публикацию материалов о Нагорном Карабахе в советских и зарубежных средствах массовой информации. Кто же еще принял участие в создании этого комитета? Ах, старые знакомые: ленинградский комитет гуманитарной помощи «Арцаху» (?!). (Держу пари, что на каждый миллион жителей Ленинграда что такое «Арцах» знают полтора человека. – А. Щ.), клуб «Московская трибуна» и ассоциация гражданских прав армянского населения Карабаха. Вот такая компания с пышными названиями.

Неужели мало бед натворили запрещенные комитеты «Карабах» и «Крунк», на совести которых забастовки, беженцы, кровь и разорение края, что понадобился еще один подстрекательский комитет, который создал на свои деньги армянское лобби под прикрытием так называемой независимой ассоциации писателей? Обратите внимание, что *эта* новоявленная организация возникла сразу же после известного Обращения президента СССР М. С. Горбачева к народу Азербайджана, жителям Нагорного Карабаха, где было недвусмысленно сказано, что Нагорно-Карабахская автономная область – неотъемлемая часть Азербайджана. Здесь действуют конституции СССР и Азербайджанской Республики. Казалось бы, впервые все ясно сказано, ан нет, не по душе это отъявленным националистам и сепаратистам. И вновь – мышиная возня подстрекателей.

Вдумайтесь только в название комитета – российская интеллигенция Карабаха. Что, в Карабахе есть российская интеллигенция? Почему бы не создать Комитет российской интеллигенции, скажем, Островов Зеленого Мыса или Бермудского треугольника? С той же самой целью – получения к публикации материалов о...

Эта, прямо скажем, неблагоприятная акция является прямым вмешательством во внутренние дела суверенной Азербайджанской Республики. Да и при чем тут российская интеллигенция? Знает ли она, что ее именем спекулирует группа писателей, желающих на скандальных историях сделать себе имя? Хотя есть среди них и достаточно известные и популярные литераторы. Очень жаль. Жаль, что с такой легкостью они поддались влиянию националистов, что с такой готовностью бросили под ноги армянского лобби свою «независимость», рьяно взявшись за защиту неправого дела. Где же совесть и присущее российской

интеллигенции чувство справедливости? Впрочем, лобби, наверное, нашло аргументы посильнее, нежели эти слова...

В своих далеко идущих планах новоиспеченный комитет наметил под видом гуманитарной помощи направлять в НКАО медицинские бригады и бригады психологов. А также педагогические и научные кадры. Все это нам давно знакомо. Также под видом оказания помощи памятникам культуры, размахивая зеленым флагом гуманизма, область заповилили боевики из Еревана, вооруженные заморскими автоматами. Они создали систему террора, взрывают мосты и дороги, запугивают все население Нагорного Карабаха независимо от национальности. Чем же лучше новые миссионеры из «Апреля»?

За всем этим лежит еще одна попытка армянских националистов втянуть в карабахский конфликт некоторые столичные круги, падкие на сенсации и скандальные истории. Одно забывают деятели из «Апреля»: Нагорный Карабах – не необитаемый остров, а неотделимая часть территории суверенной республики, и прежде чем брать билет на самолет, надо еще попросить разрешения у его правительства. А что ждет непрошенных гостей при всем нашем гостеприимстве, вы, наверное, догадываетесь.

И еще. Странное впечатление оставляет в последнее время наша уважаемая газета «Известия». Те, кто читают ее ежедневно, не могли не обратить внимание, что она частенько печатает об Азербайджане только негативную информацию. За примером далеко идти не придется. В номере за 25 марта опубликовано сообщение, на этот раз агентства «Интерфакс», о том, что Совет министров Азербайджана все 175 тысяч метров шелковой ткани, выработанной Каршелкомбинатом и предназначенной, видите ли, для предприятий Еревана и Тбилиси, передал Шекинскому

шелковому комбинату. Коллектив Каршелкомбината, как можно догадаться, не замедлил выразить протест и сейчас находится на грани забастовки. Проливая слезу, ни агентство «Интерфакс», кичащееся своей объективностью, ни «Известия» и словам не обмолвились о том, что ведь весь шелк-сырец вырабатывается в Азербайджане. На протяжении десятилетий вся изготавливаемая здесь продукция отправилась затем в Шеки. И только печальной памяти А. Вольский и руководимый им Комитет особого управления сделали все, чтобы нарушить устоявшиеся внутриреспубликанские связи – наше сырье без нашего ведома отправлялось в другие города. Сейчас правительство республики исправляет это экономическое беззаконие. Чего же возмущаться?

**А. Шарифов, корр. Азеринформа.
«Бакинский рабочий» – 26.03.91.**

С первых шагов своей деятельности «криковцы» повели себя бескомпромиссно нагло. Без конца выступали по радио, телеэкрану, на разного рода встречах (с интеллигенцией и не только с ней). Но главным оружием оставалось слово печатное (вспомним, какие тиражи были у центральных газет в те годы!).

Наверное, можно было бы сделать и больше, но, как нас утешали армянские друзья, кое-чего нам все же удалось добиться. И самое главное мы прорвали-таки подлую информационную блокаду лжи и замалчивания, которыми были окружены события в Карабахе. И очень, думается, своевременно. Руководство Азербайджана в сговоре с продажными союзными политиками разных рангов предприняли серию попыток разрешить Карабахскую

проблему, исходя из заветов Сталина: есть армяне – есть проблема, нет армян – нет проблемы! Что именно тогда происходило, и как мы по этому поводу «кричали», могут напомнить наши многочисленные публикации в газетах и журналах, выступления в СМИ и на разного рода публичных мероприятиях, на которые были весьма щедры те полные героизма и подлостей, высоких трагедий и низкого фарса, дружеской верности и коварных предательств годы.

Р
А
З
Д
Е
Л

В
Т
О
Р
О
Й

КРИКИ
КРИКа

О самых первых наших криках в «Визите в «лабораторию диктатуры»» уже говорилось. Естественно, ни с Муталибовым, ни с Анаром взаимопонимания у нас не получилось. Но мы на него и не рассчитывали. Как и на благожелательность тех высших инстанций, которые мы отнюдь не деликатно и совсем не дипломатично бомбили своими телеграммами, заявлениями и меморандумами.

Думается, чем дальше уходит то суматошное время, тем интереснее для историков и подрастающих поколений не только вдуматься в содержание наших криков и меморандумов, но и вслушаться в интонации того, как они звучали.

Увы, в пылу жарких полемик и обличений мы тогда совсем не заботились ни о протоколировании своей партизанской деятельности, ни даже о простом сбережении текстов и документов. Но, заранее извиняясь за определенную случайность и неполноту сохранившихся в многочисленных папках того периода документов, позволю себе, опираясь на них, попробовать воспроизвести содержание и характер нашей декларативной и эпистолярной деятельности тех лет. Надеюсь, что собратья по оружию в своих публикациях дополнят и уточнят используемые мной материалы.

Это тем более важно, что в моих папках далеко не все криковские письма и прокламации сохранились в окончательном и документально выверенном варианте. Итак: о чем же кричал КРИК, протестуя против совершавшихся в Закавказье преступлений? И к кому апеллировал? О, тут мы не ограничивали себя ни адресами, ни крутизной формулировок.

Даже черновик послания президенту США Джорджу Бушу (в связи с встречей «Большой семерки») сохранился. Есть там и такой пассаж: *«Действия советского руководства в Закавказье не*

только противоречат нормам права и морали, но, несмотря на прогресс во внешнеполитической сфере, демонстрируют его практическую бесконтрольность, способность игнорировать протесты советской и мировой общественности!..»

Сейчас, после Ирака и Сербии, читать это и смешно и грустно. Нашли кому жаловаться! Главному покровителю Турции и Азербайджана! Но тогда мы готовы были призывать на помощь хоть черта, хоть дьявола. Правда, кажется, послание это так и осталось не отправленным. По каким-то техническим причинам. Но «отправленных», даже если судить только по моему безалаберному архиву, набирается не так уж мало. Воспроизвожу по сохранившимся текстам. Начну с заявления «Московской трибуны», где наш КРИК тоже играл не последнюю скрипку:

«Члены «Московской трибуны» крайне возмущены быстрым нарастанием напряженности в Нагорном Карабахе. Партийное и государственное руководство Азербайджанской ССР взяло в последние месяцы курс на неприкрытый геноцид. Все более массовым и агрессивным становится насилие, множатся жертвы. Районы с преобладанием армянского населения сливаются с чисто азербайджанскими. Искусственно создаются невыносимые условия жизни: блокируются дороги, разрушаются снабжение, торговля, медицинское обслуживание. Степанакерт окружен тысячами вооруженных азербайджанских боевиков, переодетых в милицейскую форму, взят под контроль аэропорт – последняя ниточка связи Карабаха с внешним миром. Нарушаются водоснабжение, энергопитание.

В странном, двусмысленном положении оказались внутренние войска МВД СССР. Чрезвычайное положение объявлено союзным правительством, а войска практически подчинены одной из конфликтующих сторон со всеми вытекающими из этого пос-

ледствиями. Не выполнено ни одно из решений центральных органов по Карабаху: не восстановлены функции советских и общественных органов НКАО, не разблокированы дороги, не обеспечиваются системы жизнеобеспечения жителей, продолжают разрушаться экономические структуры (в сельском хозяйстве и промышленности). Терпение людей, подвергающихся геноциду, достигло своего предела. В любой момент конфликт может превратиться в настоящую войну, в которую будут втянуты две некогда «братские» Республики. Дальнейшее промедление Прокуратуры СССР и Верховного Совета в быстром и эффективном разрешении конфликта на основании взаимных уступок опасно и постыдно».

3.03.91 г.

А.Нуйкин, сопредседатель «Московской трибуны»

Следующий документ я нашел среди прочих в рукописном варианте. Но содержание достаточно ясно указывает время его написания.

«А на кладбище все спокойненько?..»

Коммунистическая печать подарила миру еще один «шедевр» – интервью небезизвестного Г.Овчаренко с первым заместителем министра внутренних дел СССР И. Шиловым, первым заместителем Генерального прокурора А.Васильевым и начальником Управления по защите советского конституционного строя КГБ СССР В. Воротниковым.

Сотворен «шедевр» «Правдой» – флагманом нашей брехливой журналистики. Порядочные люди давно уже брезгают брать

эту газету в руки, но на этот раз пришлось. Брезгливость брезгливостью, но терпеть глумления над мертвыми, искалеченными, обездоленными людьми тоже сил хватает только до какого-то предела. Заискивающее сюсюканье представителя «Правды» перед должностными лицами, несущими прямую ответственность за массовые убийства и депортацию мирных жителей, за пытки арестованных, за разграбление имущества, создание в целом регионе условий, при которых невозможно жить, и за многое другое, что не только уже широко освещено в демократической печати, но и засвидетельствовано международными комиссиями, отвратительно. Но не менее отвратительна и та беззастенчивая, издевательская по отношению к жителям страны и мировой общественности ложь, которой нашпигованы ответы представителей высших органов государственной власти. Коммунистов, разумеется.

Мы считаем ниже своего достоинства всерьез оспаривать все те «откровения», которыми поделились с миллионами читателей господ генералы. Но от нескольких примеров все же удержаться не можем.

«Я категорически утверждаю, что насильно мы никого не переселяли», – с пафосом восклицает И. Шилов, который по словам газеты, «недавно вернулся с места событий». Интересно, что это за «места»? Наверное, зам. министра вернулся после прогулок по парижским бульварам? А мы вот «категорически утверждаем», что ни один армянин не покинул землю предков, оказавшуюся к их несчастью в пределах административного ведения Азербайджана, добровольно. Их или выдворили насильно, или вынудили уехать «добровольно» под страхом смерти, пыток, издевательств, разграбления. И все это делалось под общим идейным и оперативным присмотром тех всесильных органов, которые представляют ин-

тервьюируемые должностные лица.

Впрочем, если верить их высказываниям, то сами их ведомства и осуществляли свои указания. Отвергая клеветническую мысль о бесчинствах и мародерстве азербайджанских омовцев, тот же И.Шилов «категорически утверждает», что вовсе нет, ибо «непосредственно в населенных пунктах были задействованы внутренние войска». Очень мило! Стало быть, именно те войска, которыми командует (вместе с Пуго) И.Шилов, расстреливали в упор стариков, насиловали скопом девочек, срезали с живых людей скальпы, выбивали золотые зубы?.. Мы должны защитить наши доблестные внутренние войска от подобной клеветы. Все это в основном делали все же азербайджанские омовцы и жители окрестных сел. Подведомственные же интервьюируемым лицам войска и органы только следили, чтобы армяне не сопротивлялись. Обстреливали их из пушек, с вертолетов, прорывали оборону «боевиков» (с несколькими охотничьими ружьями) танками и т.д. и т.п.

«В итоге на границе двух республик, в НКАО сегодня стало спокойнее...»

С этим выводом, увы, можно и согласиться, включив только его в контекст происшедшего: «А на кладбище все спокойно...».

Велика сила коммунистических идей, велика мощь советских вооруженных сил (когда они сталкиваются с безоружными), велика сила советской пропаганды! Ой, как велика!

Обезлюдел целый регион древней цивилизации, огнем и мечом прошли по нему советские воины, выполняя указ президента о разоружении одних при бурном вооружении других. Как оправдать такое? Очень просто. Объявить, что в итоге обнаружено 115 автоматов и пистолетов. Читателям уже страшно, читатели

радуются торжеству законности, но читателям почтенные государственные мужи «забыли» сообщить одну деталь: ровно столько автоматов и пистолетов отобрали армией у милиции на территории Армении. Часть этого оружия в крови. Ведь иногда ради победной статистики милиционеров убивали.

Не раз мы с сожалением заводили речь: почему до сих пор не опубликованы дневники Геббельса, захваченные в конце войны в Берлине? Интересно же было бы их почитать и понять, как этот виртуоз оболванил своих граждан. Почему?! Может быть, потому что кто-то хочет сохранить секреты геббельсовской пропаганды в тайне? Может быть, кто-то конспектирует эти дневники и берет на вооружение заключенную в них «мудрость»? Очень даже может быть.

Февраль 1991 г.

Андрей Нуйкин, Валентин Оскоцкий
сопредседатели Комитета российской интеллигенции «Карабах»

ПАРЛАМЕНТУ И РУКОВОДСТВУ СТРАНЫ,
ПАРЛАМЕНТАМ РЕСПУБЛИК,
ВСЕМ СРЕДСТВАМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.

Комитет российской интеллигенции «Карабах» (КРИК), в соответствии со взятой на себя миссией содействовать восстановлению мира и спокойствия в НКАО и прилегающих районах в условиях их информационной блокады, считает нужным сообщить следующее:

Посетив недавно НКАО, президент Азербайджана Муталибов сделал широко подхваченное средствами массовой информации

заявление о прекращении блокады НКАО. Однако до общественности страны не доведено, что после сделанного заявления начались прямо противоположные действия. Блокада не только не снята, но и распространена на территорию Армении, являющуюся единственным районом, связывающим НКАО с внешним миром хотя бы по воздуху. Сегодня и НКАО и Армения находятся в осаде. Сюда не поступает ни продовольствие, ни горючее. Остановились посевные работы. Азербайджан же, создав критическую ситуацию, при попустительстве Центра получил полную возможность распоряжаться судьбой НКАО и Армении.

Несмотря на объявленный мораторий, действия Азербайджана в НКАО и прилегающих армянонаселенных районах становятся все страшней и кровавей. Общественность же не получает об этом информации, или же она поступает в извращенном или преднамеренно усеченном виде. Так 11 апреля программа «Время» обмолвилась об убийстве ребенка в селе Чайкенд, пообещав дать уточнения. Однако это обещание не было выполнено. Считаю необходимым внести ясность: обстреляно было армянское село Геташен, названное в передаче Чайкендом. Убит прицельным выстрелом из снайперской винтовки одиннадцатилетний армянский мальчик Арамаис Саакян. Пуля попала в лоб.

Нас глубоко возмущает, что не в далеком Ираке, а в нашей собственной стране творится хуссейновский террор, и никому до этого нет дела. Четвертый год продолжается массовое преступление против армян, геноцид над одной из наций Советского Союза.

Апрель 1991г.

Комитет российской интеллигенции «Карабах»
Секретарь Комитета А.Н. Беставашвили.

♦ ♦ ♦

Москва, министру обороны Язову

«Протестуем использования регулярной армии карательных акциях против армянского населения Карабаха и прилегающих армянонаселенных районов. Требуем принять неотложные меры по предотвращению незаконных действий, позорящих Советскую Армию».

Москва, 25.04.91.

Комитет Российской интеллигенции «Карабах»:
Нуйкин, Нуйкина, Гозман, Буркова, Беставашвили,
Мальгин, Илюшенко, Дашкевич и др.

♦ ♦ ♦

Москва, Кремль, президенту Горбачеву

«Уважаемый Михаил Сергеевич! Призываем принять неотложные меры пресечения эскалации насилия, развязанного азербайджанскими боевиками и подразделениями Советской Армии. Очевидная цель этой акции – депортация армянского населения за пределы Азербайджана. Осуществленная кровавая трагедия Карабаха навсегда ляжет позорным пятном на Ваше имя».

25 апреля 1991 г.

Комитет российской интеллигенции «Карабах»:
Нуйкин, Илюшенко, Мальгин, Нуйкина,
Буркова, Беставашвили и др.

♦ ♦ ♦

РЕЗОЛЮЦИЯ МОСКОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ КЛУБА
ИЗБИРАТЕЛЕЙ АКАДЕМИИ НАУК СССР (КИАН)
«О СИТУАЦИИ В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ»

После обсуждения доклада Сопредседателя Комитета Российской интеллигенции «Карабах» **А. Нуйкина** и выступлений в печати его и других авторов Конференция отмечает, что многочисленные трагические национальные конфликты в Советском Союзе (в том числе и в НКАО) – следствие политики центра по принципу «Разделяй и властвуй!», приводящей к массовому нарушению прав человека любой национальности.

Конференция выражает тревогу и возмущение разворачивающейся насильственной депортацией армян из НКАО и прилегающих районов Азербайджана и требует прекращения политики, меняющей там демографическую ситуацию

Учитывая действующую Конституцию СССР и взятые страной международные обязательства, КИАН обращается к руководству Советского Союза с требованиями:

1. Вывести из районов подлежащих контролю внутренних войск МВД СССР, азербайджанских боевиков и омовцев.
2. Провести в жизнь категорическое запрещение участия в межнациональных конфликтах частей и подразделений регулярной Советской Армии.
3. Восстановить в НКАО Советскую власть и сделать ее субъектом дальнейших переговоров со всеми заинтересованными сторонами.
4. Разблокировать все дороги региона и наладить нормальное

жизнеобеспечение автономной области и прилегающих районов.

5. Вывести внутренние войска МВД СССР из фактического подчинения республиканским органам Азербайджана и не допускать этого впредь.

**Председатель Конференции Р.С.Зебрин,
Секретарь К.М.Алексеевский**

Принято 25.04.91 г. 76 голосами, при одном – против и одном – воздержавшемся. В работе Конференции участвовали полномочные представители 45 институтов: 38 – АН СССР, 6 – ведомственных, 1 – учебный.

К МИРОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Комитет российской интеллигенции «Карабах» считает своим долгом заявить следующее:

В последнюю неделю произошло резкое и опасное изменение обстановки в Нагорном Карабахе и армянских селах Азербайджана. В случае, если развитие событий не удастся переломить, это приведет к крайне тяжелым и даже катастрофическим последствиям. Речь идет о такой эскалации насилия, которая ставит под угрозу мир во всем Закавказском регионе.

Три года длится удушающая блокада Армении и Нагорного Карабаха (НКАО). Три года власти Азербайджана при попустительстве и поддержке союзного руководства проводят курс на насильственное изменение демографической ситуации в НКАО, КУРС на изгнание, депортацию или уничтожение армян. Начавшись с резни в Сумгаите (Февраль 1968 г.), эта политика до сих пор

не получила ни адекватной оценки, ни отпора со стороны руководства СССР. Напротив, эти и последующие акты вандализма и кровавого насилия подавались центральными органами в информации в искаженном свете. Виновные в погромах, пытках и убийствах, за единичными исключениями, не понесли наказания, а их вдохновители даже не были названы, число жертв искусственно преуменьшалось, геноцид не был признан геноцидом, в результате сотни тысяч армян, бросив дома и имущество, бежали из Азербайджана, а сотни тысяч азербайджанцев – из Армении.

Обстановка в Нагорном Карабахе заставила центральные власти ввести там чрезвычайное положение. Однако это не привело к улучшению ситуации. Ни одно из решений Верховного Совета СССР по НКАО не было выполнено. Чрезвычайное положение на практике привело к роспуску законно избранных органов власти, к блокированию дорог и армянонаселенных пунктов в автономной области, к периодическому лишению их газа, воды и продовольствия, к многочисленным актам разбоя со стороны азербайджанских боевых подразделений и ОМОНа, к новым вспышкам национальной ненависти и убийствам на национальной почве, т. е. к дальнейшей эскалации насилия, в которое оказались ВТЯНУТЫ и подразделения внутренних войск МВД СССР. Вместо того, чтобы развести противостоящие стороны, став гарантом порядка и МИРНОЙ жизни, эти подразделения переподчинены властям Азербайджана. В результате армяне не только не были защищены, но и рассматривались, как враги, и азербайджанскими, и союзными воинскими частями со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Значит ли это, что в межнациональных схватках гибнут только армяне? Нет, гибнут и азербайджанцы. Страдают ни в чем не повинные люди.

Ясно, что этот порочный КРУГ давно уже следовало разорвать. Однако центральные власти уклонились от исполнения своего прямого долга.

Сейчас события вступили в гораздо более опасную фазу.

С 30 апреля войска Советской Армии, МВД СССР и азербайджанского ОМОНа предприняли боевые действия против армянских сел Геташен и Мартунашен. Села блокированы танками и бронетранспортерами, обстреляны из крупнокалиберных пулеметов, минометов и танковых орудий. Село Мартунашен разрушено и сожжено, оставшиеся в живых скрываются в окрестных лесах. В Геташене убиты и ранены десятки людей. Попытки оказать сопротивление подавлялись ОРУДИЙНЫМ огнем. Азербайджанские ОМОНовцы берут заложниками стариков, женщин и детей, ломают людям руки, ноги, ребра, колют ножами, снимают скальпы. Убитые валяются на улице. Тяжело раненных не разрешают вывести из села. Одновременно с территории Азербайджана ведется оружейный обстрел Армении. В Ереван на вертолетах доставлены десантники Советской Армии.

Террор против мирных жителей становится государственной политикой.

Командование Министерства обороны и руководство МВД СССР санкционировали насилие, ближайшая цель которого – полная депортация армянского населения из Азербайджана.

Ответственность за новое чудовищное преступление против армянского народа несет государственное руководство СССР во главе с президентом Горбачевым. Ради сохранения тоталитарной империи, ради удержания в ее составе Армении применяются средства, решительно осужденные цивилизованным миром.

Мы хотим напомнить, что, по решению Нюрнбергского трибунала, ни вдохновители, ни исполнители преступлений против

человечества не освобождаются от персональной УГОЛОВНОЙ ответственности.

Мы выражаем протест против кровавого насилия над армянским населением.

Мы призываем мировую общественность потребовать от руководства СССР прекращения насильственных акций против армянского народа.

Мир неделим. Сегодня – Армения, завтра – Россия, послезавтра – Европа. Еще не поздно. Мы можем и должны остановить агрессию.

5 мая 1991 года

Комитет российской интеллигенции «Карабах»

Из сообщения Инессы Бурковой (передано из Шаумяна 15 мая 91).

Сегодня, 15 мая, советская военщина и азербайджанская омовщина развернули широкомасштабные карательные погромные действия в Нагорном Карабахе. Отряды в военной форме совместно с ОМОНОм Азербайджана в 5 часов утра одновременно ворвались в несколько армянских сел разных районов. Всех мужчин с 16 до 50 лет арестовали и вывезли в неизвестном направлении за пределы области. В селах Мост, Сейсула, Кармиваван арестовали пока директоров совхозов, председателей колхозов, руководителей местных советов. Только из Бердадзорского подрайона взято 108 мужчин. Убиты на месте четверо. Военные и омовцы в каждом доме учинили погром, оставили после себя разбитую мебель и посуду, вспоротые мешки с мукой. Они ограбили дома, изнасиловали женщин, избили любого, кто пробовал защитить свою честь и

достоинство. Они выводили из строя объекты жизнеобеспечения: пекарни, мельницы, электросети, телефонные станции, взрывали больницы и школы. Село Спитакашен, из которого жители успели сбежать в лес, сожгли дотла. Военщиной уничтожено еще одно армянское село. От женщин и стариков Доланлара и Араголя каратели потребовали написать заявление, будто они по собственному желанию оставляют села и переселяются в Армению. А когда милиционеры-армяне попытались предотвратить погром в селах Джилан и Биниатлу, омовцы открыли по ним шквальный огонь, арестовали зам. начальника РОВД Гариба Арутюняна и участкового Вилена Вердяна. Село Талыш, соседнее с Шаумяновским районом, оцеплено десятками бронетранспортеров, ожидается прибытие танкового полка из Кировабада, уже участвовавшего в операции «Кольцо», уничтожившей Мартунашен и опустошившего Геташен. Крестьяне Талыша обречены на гибель под танками и артиллерийскими снарядами. Будет отсечен от Карабаха Шаумяновский район и также раздавлен и депортирован.

ЗАЯВЛЕНИЕ КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ "КАРАБАХ":

Комитет «Карабах» располагает сведениями о том, что Центр начал проводить активную антиармянскую политику в Нагорном Карабахе, прилегающих армянонаселенных районах (села Мартунашен и Геташен уже полностью уничтожены) и в приграничных районах Армении, предоставив Азербайджанской стороне право использовать для репрессивных действий и депортации армянского населения части регулярной армии центрального подчинения. Чтобы снять с себя ответственность, Центр применяет

практику так называемого переподчинения: используемые части регулярной армии приказом министра обороны Язова переподчинены министру МВД СССР Пуго, а те, в свою очередь, переданы МВД Азербайджана.

Кроме того, известно, что указанная армия на 60% укомплектована лицами азербайджанской национальности и в настоящее время прошла ее соответственная доукомплектовка.

Комитет российской интеллигенции «Карабах», изучив ситуацию в армяно-азербайджанском конфликте, пришел к выводу, что Центр в настоящее время искусственно разжигает его и использует в грязных целях. Эти цели таковы:

1. Заставить Армению подписать Союзный договор.
2. Заставить Армению отказаться от национализации имущества КПСС.
3. Использовать в предстоящих президентских выборах голоса мусульманских республик в поддержку Горбачева.

Последний фактор является, очевидно, наиболее важным, так как политический рейтинг Горбачева стремительно падает.

Комитет «Карабах» требует, чтобы Центр прекратил нечистоплотную политическую игру и немедленно отказался от использования регулярной армии на стороне одной из республик против другой. Прямую ответственность за террористические акции против мирного населения, за антигуманные действия регулярных войск несет Центр, и никакая страусиная практика переподчинения общественность не обманет.

Комитет российской интеллигенции «Карабах»: А. Адамович, И.Бабанов, А.Беставашвили, О.Богомолов, В. Бураковский, И.Буркова, К.Воеводский, Т.Гайдар, Л.Гозман, В. Голубчиков, А.Гребнев, В.Дашкевич, В.Илюшенко, В. Лакшин,

В. Леонович, А. Лоханкин, А. Мальгин, А. Нуйкин, Г. Нуйкина, В. Оскоцкий, С. Пистрякова, В. Селюнин, Ю. Черниченко, Н. Шмелев, В. Шейнис.

ОБРАЩЕНИЕ К МИРОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Советское государство вновь открыло военные действия против советских граждан – армян Нагорного Карабаха! Полтора месяца назад был прекращен огонь под напором гневных протестов советской и мировой общественности. Советская Армия, внутренние войска МВД СССР и ОМОНа МВД Азербайджана оставили после себя в НКАО, Геташенском подрайоне Азербайджана и на армяно-азербайджанской границе 19 полностью разграбленных армянских сел, три сожженных дотла, как Хатынь и Сонгми; оставили десятки трупов ни в чем не повинных советских граждан; изгнали из родовых домов пять тысяч армян, сотни раненых, изувеченных; упрятали более тысячи в азербайджанские тюрьмы – без суда и следствия, где многих продолжают истязать, пытаться, забивать насмерть. Таков результат спланированного Кремлем военного погрома армян, поднявшихся к демократии, к воссоединению нации, к освобождению армян Азербайджана от колониального рабства.

3 июля возобновился государственно-военный террор против армян Нагорного Карабаха. Вновь применяется боевая операция «кольцо», разработанная в Афганистане генералом Грозовым, ныне возглавляющим внутренние войска МВД СССР. Его танки и БТРы окружают Карабахские села, солдаты и омовцы-азербайджанцы врываются в дома, все крушат и грабят, похищают мужчин. Старики, женщины с детьми, напуганные

насмерть, лишённые защиты, готовы бежать, даже умоляют увести их, бросая все нажитое жизнью. 14 сел Карабаха подвергнуты операции «Кольцо» за три дня. Каринтаг и Цмакахог уже «добровольно» покинуты жителями. Масштабы террора расширяются. Президент СССР своим указом от 4 июля отдал на растерзание азербайджанскому ОМОНу Шаумяновский район, снимая оттуда военные подразделения, призванные предотвращать межнациональные столкновения. Президент гарантировал для Шаумяновских армян соблюдение всех прав человека. Однако подобные заверения он делал и 2-го мая председателю Верховного Совета Республики Армения Левону Тер-Петросяну, а вооруженные силы продолжали обстреливать, давить танками жителей, сжигать дома в Геташене и Мартунашене до полного их опустошения. 3 и 4 июля он тоже обещал Левону Тер-Петросяну и народным депутатам СССР Людмиле Арутюнян и Генриху Погосяну пресечь военную расправу над карабахскими армянами, которая продолжается по сей день.

Мы обращаемся ко всем, в ком жива совесть: вместе с нами станьте на защиту армян, демократии, прав человека и нации. Потребуйте от президента СССР:

- прекратить, наконец, государственный геноцид армян;
- немедленно запретить военные действия против них;
- снять информационную блокаду конфликтного региона, открыть туда свободный доступ для иностранных и советских журналистов.

Предлагаем просить вместе с нами Организацию объединенных наций взять под международный контроль соблюдение прав человека в Нагорном Карабахе и Шаумяновском районе Азербайджана и направить туда своих постоянных наблюдателей.

Июль 1991 г.

Комитет российской интеллигенции «Карабах»

Душой армяне с нами! (листочка КРИКа)

Дорогие москвичи! Очень просим вас по-доброму понять, почему наши армянские друзья проявили «чрезмерную» сдержанность в реакциях на путч, главным своим острием ударивший по нам с вами. Уверяем вас, душой они были с нами, а руки их гневно сжимали оружие.

Армения была, увы, одной из зон, где беспощадная диктатура должна была быть установлена в первые же часы чрезвычайного положения – захвачены все ключевые стратегические объекты. Даже будущий генерал-губернатор» (генерал Остапенко) был назначен! Руководство Армении предупредило, что при попытке ввести в республике режим прямой оккупации, советской армии придется брать штурмом каждый армянский дом в отдельности, и это будет стоить большой крови.

Хорошо, что у нашего генералитета хватило разума прислушаться к этим предостережениям. Горы трупов в одном регионе могли спровоцировать кровавую вакханалию по всей стране. Но и нашим армянским братьям пришлось в ответ проявлять мучительную для них сдержанность.

Заверяем вас, нет в нашей стране нации, более армян пострадавших от военного террористического режима и более ненавидящей тех, кто пробовал организовать этот постыдный путч.

К тому же все три роковые дня в Карабахе продолжалась стрельба из пушек и танковых орудий по мирным селам. Погиб один ребенок, есть раненые.

Сопредседатели Комитета российской интеллигенции «Карабах»:

20.08.91 (утро)

Андрей Нуйкин, Валентин Оскоцкий

Обращение к советской и мировой общественности.

Готовится беспрецедентный массовый погром армян Нагорного Карабаха.

Почти четыре года этот маленький мужественный народ героически бьется за свободу от колониального гнета Азербайджана, за свою землю, за свой дом, за честь и национальное, человеческое достоинство. Бьется за право жить. Все это время власти центра и Азербайджана душат карабахцев блокадой, экономической, топливно-энергетической, транспортной, информационной. Давили военной диктатурой. Четыре месяца, с конца апреля до конца августа, регулярная советская армия, подразделения войск КГБ СССР, МВД ССС и ОМОНа МВД Азербайджана вели настоящую войну против мирного армянского населения Карабаха. Шаумянского района и Геташенского подрайона Азербайджана. Руководили этой преступной войной против собственного народа лично Язов, Пуго, Крючков. Генерал Громов осуществлял там свою знаменитую операцию «Кольцо», разработанную в Афганистане. За четыре месяца этой войны войска оставили после себя сотни трупов ни в чем не повинных армян – советских граждан, сотни раненых, изувеченных, упрятали около тысячи армян в азербайджанские тюрьмы, где их истязают, забивают насмерть, продают, как рабов, родственникам за десятки и сотни тысяч рублей. Войска и ОМОН изгнали армян из двадцати четырех сел, превратили их в беженцев, бездомных, безработных, бесправных.

Таков итог спланированного Кремлем и Баку военного погрома карабахских армян, поднявшихся на борьбу за свободу, демократию и воссоединение нации.

После разгрома путчистов карабахцы с облегчением вздох-

нули. Они провозгласили создание независимой Нагорно-Карабахской Республики. Вооруженные силы центра перестали участвовать в государственно-военном терроре против них. Армянские отряды самообороны перешли в контрнаступление, стали освобождать одно село за другим.

Советская и международная общественность подняли, наконец, голос в защиту армян. Однако руководство Азербайджана во главе с президентом Муталибовым и некоторые лидеры Народного фронта республики сорвали переговоры, презрев международные законы о правах человека и нации. Воспользовавшись катастрофой вертолета, они раздувают антиармянскую истерию среди азербайджанцев, задавленных нуждой, потерявших веру в будущее, отводят от себя их растущий гнев. Завтра на чрезвычайной сессии своего Верховного Совета они намерены ввести военное положение в республике, объявить всеобщую мобилизацию, отозвать солдат-азербайджанцев из Советской Армии, ликвидировать автономию Нагорного Карабаха (независимость НКР они не признали), прекратить экономические и политические связи с Республикой Армения. Некоторые лидеры Народного фронта призывают своих граждан на митингах, по телевидению, радио, в прессе идти против армян Карабаха: семь миллионов азербайджанцев могут обрушиться на восемьдесят тысяч карабахцев. Огромные силы омовцев стягиваются вокруг Карабаха. Прольется большая кровь с обеих сторон. Начнется война между Азербайджаном и Арменией. В нее могут втянутся другие народы и страны.

А президенты России и Казахстана молчат. Демократы и либералы словно уснули. Президент Горбачев, предлагая установить десятикилометровую нейтральную зону между Азербайд-

жаном и Арменией, еще больше затрудняет помощь Армении своим соотечественникам в Нагорном Карабахе. Страна и мир молчат.

Мы обращаемся ко всем честным людям: очнитесь, заступитесь за армян Карабаха! Немедленно – иначе будет поздно. Уничтожат карабахский народ – нам никогда не смыть с себя позора. Не остановим кучку азербайджанских политиканов – они ввергнут нас всех в страшную кровавую бойню.

Так подымитесь же, люди против черной чумы. Очнитесь!

25.11.91 г.

Комитет российской интеллигенции «Карабах»:
(К.Алексеевский, И.Буркова, А. Беставашили,
Е.Лунина, А.Нуйкин, В. Оскоцкий, Г.Синявская,
Г.Петрова, А.Шведов, Ю.Черниченко).

ГЛАВАМ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ СНГ

События последних дней внушают опасения, что в ближайшее время в Нагорном Карабахе следует ожидать жестокого кровопролития, ответственность за которое ляжет, помимо непосредственных исполнителей, на руководителей вновь образованного Содружества. Если в кратчайший срок не будут приняты кардинальные меры по урегулированию конфликта, в него окажутся втянутыми государства, образующие СНГ.

10 декабря 1991г. в Нагорном Карабахе прошел референдум: абсолютное большинство избирателей подтвердило свою волю – создание независимой Нагорно-Карабахской Республики. НКР дважды обращалась к инициаторам Содружества, пре-

зидентам России, Украины и Беларуси с просьбой о принятии НКР в Содружество. На оба обращения ответ до сих пор не получен. Между тем с распадом бывшего Союза и начавшимся выводом внутренних войск с территории Нагорного Карабаха переговорный процесс зашел в тупик, и враждующие стороны склоняются к силовому решению конфликта.

Учитывая остроту сегодняшней ситуации, считаем:

1. Необходимо незамедлительно рассмотреть на совещании глав независимых государств вопрос о создании коллективных сил по поддержанию мира СНГ, комплектуемых на добровольной основе. Эти силы были бы уполномочены выполнять на территории СНГ миротворческую миссию, не допуская столкновения враждующих сторон и выступая в роли гаранта политических соглашений. Создание сил по поддержанию мира СНГ безусловно способствовало бы прекращению боевых действий в очагах напряженности.

2. В сложившейся ситуации решение о выводе внутренних войск с территории Нагорного Карабаха является преждевременным и потенциально опасным. С целью воспрепятствовать расширению боевых действий и большему кровопролитию в Нагорном Карабахе целесообразно сохранить эти войска в местах их дислокации на территории НКР до замены их частями сил безопасности СНГ.

3. Существование в составе СНГ государства, не желающего считаться с нормами международного права, нарушает фундаментальный принцип, на котором основывалось Содружество независимых государств. Следует в короткий срок разработать и ввести в действие механизм исключения из СНГ государств, грубо нарушающих права человека и права нацио-

нальных меньшинств.

4. Недопустимо отдавать в распоряжение государств, нарушающих нормы международного права, не принадлежащие ему оружие и вооруженные силы, дислоцированные на его территории.

5. Кардинальным решением проблемы было бы признание Содружеством равных прав и Азербайджана, и Нагорного Карабаха. Признание НКР на основе законным образом (путем референдума) реализованного права народа Карабаха на самоопределение в качестве субъекта Содружества стало бы не только актом благородства, но и актом благоразумия.

Миссия, взятая на себя в Железноводске президентами России и Казахстана, обязывает их принять все меры, чтобы не допустить эскалации конфликта вокруг Нагорного Карабаха. Мы призываем всех глав независимых государств поддержать усилия президентов Б.Н.Ельцина и Н.А.Назарбаева и принести мир на эту пострадавшую землю.

(26.12.91 г.)

От лица Координационного Совета движения «Демократическая Россия» подписали: Ю.Афанасьев, И.Заславский, Л.Пономарев, В.Смирнов, А.Шабад.

От лица Комитета российской интеллигенции «Карабах» (КРИК) подписали: К.Алексиевский, И.Буркова, К. Воеводский, В.Илюшенко, Е.Лунина, А.Нуйкин, В.Оскоцкий, В.Селюнин и еще 32 человека.

Русско-армянский информцентр. Выпуск 37.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
С. КОВАЛЕВУ.**

Летом 1991 года, когда у руля СССР стояли еще Горбачев, Лукьянов, Крючков и другие. Комитет по правам человека ВС РФ, проявив мужество и решительность, организовал слушания по фактам нарушения прав человека в Нагорном Карабахе и тем самым остановил волну чудовищных депортаций мирного населения армянских сел. Нынче в Карабахе сложилась еще более катастрофическая ситуация. В течение последних дней по Степанакерту было выпущено несколько залпов снарядов осколочно-фугасного действия системы «ГРАД» БМ-21, которая квалифицируется как оружие массового поражения и запрещена международными конвенциями к применению по населенным пунктам. В городе разрушены и сгорели около ста административных и жилых зданий. Погибли и ранены свыше 70 мирных жителей. Массированным ракетно-артиллерийским обстрелам подвергаются и другие населенные пункты НКР, в том числе и азербайджанские. Информационные агентства Азербайджана утверждают, что наоборот – армянская сторона применила систему «ГРАД». Как бы то ни было, под постоянной угрозой находятся жизни сотен незащищенных людей. Тем самым нарушается элементарное право человека – право на жизнь. МИД Российской Федерации уже выразил свою озабоченность в связи с эскалацией военного конфликта в непосредственной близости от южных границ России. Положение в Нагорном Карабахе не может не беспокоить и интеллигенцию России. На наш взгляд, Комитет по правам человека должен срочно

провести слушания по фактам нарушения прав человека в Карабахе, где конфликтующие стороны могли бы представить экспертам доказательства применения оружия массового уничтожения против мирного населения. Результаты этих слушаний могли бы помочь Российскому правительству, которое подтвердило свою приверженность железнодорожному процессу.

Москва,
20 февраля 1992 г

КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
«КАРАБАХ» (КРИК)

♦ ♦ ♦

**Народным депутатам России: Г.В.Старовойтовой, С. А.
Ковалеву, А.Е.Шабаду**

Уважаемая Галина Васильевна!

Уважаемый Сергей Адамович!

Уважаемый Анатолий Ефимович!

Комитет российской интеллигенции «Карабах» обращается к Вам с просьбой сделать на сессии Верховного Совета Российской Федерации депутатский запрос относительно полномочий, которыми был наделен генерал армии Борис Громов во время своего недавнего пребывания в Нагорном Карабахе. Как стало известно, генерал Громов лично руководил боевыми операциями десантных частей в поддержку азербайджанских вооруженных формирований, затруднял действия отрядов самообороны, в частности – во время наступления азербайджанских войск на Аскеран. В условиях развернувшейся войны он оказался, таким образом, лично ответственным за участие в ней армии, а также обеспечение азербайджанской стороны армейским оружием и тяжелой техникой, притом

в больших размерах. Полагаем, что депутатский запрос относительно полномочий Б.Громова поможет объективно установить меру этой ответственности.

От Комитета российской интеллигенции «Карабах» сопредседатели Комитета:

Март 1992г.

А.Нуйкин, В.Оскоцкий

♦ ♦ ♦

Главнокомандующему СНГ Маршалу Шапошникову Е.И.

Уважаемый Евгений Иванович!

Комитет российской интеллигенции «Карабах» считает необходимым довести до Вашего сведения решительный протест против противозаконного участия в войне в Нагорном Карабахе армии СНГ на стороне азербайджанских вооруженных формирований. Имеются многочисленные факты их обеспечения оружием и тяжелой техникой, установками ГРАД, признанными оружием массового поражения, и ракетами для них. Ваш приказ о подавлении огневых точек в городе Шуше, откуда ведется артиллерийский и ракетный обстрел Степанакерта и близлежащих армянских сел, армией не выполнен. Особо протестуем против преступных действий генерала армии Бориса Громова во время его недавнего пребывания в Нагорном Карабахе. На совести генерала – разработка и осуществление весной-летом прошлого года операции «Кольцо», результатом которой были разорение и уничтожения армянских сел, массовые депортации армянского населения, гибель мирных жителей. Находясь в Нагорном Карабахе в марте этого года, генерал Громов лично руководил боевыми операциями десантных

частей в поддержку азербайджанской стороны, затруднял действия армянских отрядов самообороны. Считая генерала Громова лично ответственным за противозаконное и преступное участие армии в вооруженном конфликте Армении и Азербайджана, за дальнейшее обострение этого конфликта, переросшего в войну и продолжающуюся эскалацию насилия и кровопролития, мы требуем его незамедлительной отставки и возбуждения против него военной прокуратурой уголовного дела.

Надеемся на Ваше понимание и поддержку нашей позиции, конструктивные меры, исключая участие армии в развернувшейся войне и направленные к прекращению самой войны

От Комитета российской интеллигенции «Карабах» – сопредседатели:

Март 1992 г.

А.Нуйкин, В.Оскоцкий

КОМИТЕТУ СТАРШИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ СБСЕ

В средствах массовой информации появилось заявление Европейского сообщества, в котором оно обвинило Армению в агрессии против Азербайджана.

Мы неоднократно обращали внимание мировой общественности на откровенное уничтожение армян Нагорного Карабаха, ведущееся Азербайджаном в течение долгих четырех лет. Однако это преступление против человечности и человечества не вызвало у Европейского сообщества никакой реакции. Жителям Карабаха и силам самообороны оставалось погибнуть под обстрелом, умереть от голода или собственным и силами разорвать блокаду.

Не сумев подавить народно-освободительное движение

Нагорного Карабаха, Азербайджан предпринял широкомасштабные военные действия на стыке границ Армении, Азербайджана и Турции. Одновременно средства массовой информации Азербайджана и Турции распространили по миру ложную информацию об армянской агрессии, цель которой – оправдание прямого военного вмешательства Турции.

Это опасно, ибо чревато началам Третьей мировой войны.

Мы просим Европейское сообщество и Комитет старших должностных лиц СБСЕ командировать в регион собственных наблюдателей, что позволит Европейскому Сообществу получить объективное представление об истинных событиях, происходящих на границе Армении и Нахичевани.

Сопредседатели Комитета российской интеллигенции «Карабах»:

1992 г.

А.Нуйкин, В.Оскоцкий

♦ ♦ ♦

ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЕЛЬЦИНУ Б.Н.

Уважаемый Борис Николаевич!

Комитет российской интеллигенции «Карабах» обращается к Вам в связи с критической ситуацией, сложившейся вокруг армянского Карабаха. Зная о реальном положении не понаслышке, мы считаем своим долгом и обязанностью сообщить Вам, что передача армянского Нагорного Карабаха под власть Азербайджана неизбежно приведет к окончательному изгнанию армян с их исторической родины. История уничтожения населения Западной Армении Турцией в 1878 –1922 г., убийство 30 тыс. армян в Баку в 1918 г., 20 тыс. – в Шуше в 1920 г., события в Сумгаите, Баку, Киро-

вабаде и других местах после 1988 года, говорят о невозможности подчинения армян власти турко – азербайджанского геноцидного государства.

Россия, как и страны Запада, в своей защите целостности владений турецкого султана стали соучастниками этих преступлений. Если новая Россия будет способствовать установлению власти Азербайджана над Карабахом, она возьмет на себя тяжелую историческую ответственность за неизбежное в будущем кровопролитие.

Политика пособничества азербайджанским погромщикам прямо противоречит международным обязательствам России, духу и букве Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

Проазербайджанская линия в карабахском вопросе мотивируется интересами нефтяных компаний. В политическом плане она приведет к полному и окончательному вытеснению России из Закавказья и Кавказа. На что рассчитывает Россия, соглашаясь играть роль послушного младшего партнера США в Закавказье? С потерей Карабаха, как следствия этой близорукой политики, связана реальная перспектива потери единственного, веками испытанного союзника в регионе. Не будет преувеличением сказать, что на Карабахе естественно держится шаткое равновесие, обеспечивающее присутствие России в Закавказье. С потерей Карабаха Россия потеряет единственный рычаг политического воздействия на Азербайджан, который бесповоротно занял свое традиционное место рядом с Турцией, а Армения и следом за нею Грузия превратятся в придаток создаваемого США объединения вокруг Турции. Закавказье будет потеряно окончательно и бесповоротно, что создаст предпосылки для дальнейшего развития

сепаратизма на Северном Кавказе и в тюркоязычных районах Поволжья.

Антиармянская позиция в карабахском урегулировании противоречит не только геополитическим, но и нефтяным интересам России. Она снимает реальные препятствия для раздела Каспия и направления всего транспортного потока в обход России.

Свои долговременные национальные интересы на Каспии и в регионе Россия сможет отстоять не путем очередного предательства стратегического союзника, а, напротив, путем ясной и недвусмысленной его поддержки.

Ошибочная, на наш взгляд, позиция России в отношении Карабаха уже нанесла огромный ущерб ее интересам и в известной степени привела к отставке президента Армении Л.Тер-Петросяна, ибо не жесткая, якобы, позиция «прокарабахской группировки» в правительстве РА вынудила Л.Тер-Петросяна на этот шаг, а давление сопредседателей конференции по Карабаху, непонимание руководством МИД РФ истинной сути проблемы и нежелание решать ее по справедливости, прислушиваясь к мнению населения Карабаха.

Уважаемый Борис Николаевич, армяне Нагорного Карабаха помнят о Вашем пребывании там и Ваших обещаниях помочь справедливому решению вопроса о статусе Карабаха. Они все еще ждут Вашей поддержки своего справедливого дела.

Мы уверены, что Россия может сказать свое веское слово и предотвратить развитие событий, трагическое для армян и ведущее к краху национальных интересов России не только в Закавказье, но и на Северном Кавказе и в тюркоязычных регионах. Она сможет предотвратить такое развитие событий, если перестанет идти на поводу у американского сопредседателя Минской

трупы по Нагорному Карабаху и бакинскому руководству и возьмет курс на мирное урегулирование конфликта путем прямых переговоров с Нагорно-Карабахской Республикой на основе международного права.

КРИК готов представить юридические, исторические и прочие доказательства того, что Карабах никогда не принадлежал государству, именующему себя Азербайджанской Республикой, а поэтому любые притязания турко-азербайджанского государства на территорию Карабаха не имеют под собой никаких оснований.

Спасение Карабаха от опасности геноцида только возвысило бы Россию и ее дипломатию в глазах гуманно мыслящего мирового общественного мнения и собственного народа.

Май 1992 г. Комитет российской интеллигенции «Карабах» (КРИК)

Нуйкин А.А. (сопредседатель), Оскоцкий В.Д. (сопредседатель), Шмелев Н.П., Буркова И.Е., Калинин Г.И., Петрова Г.В., Алексеевский К.М., Бакши К.Н.

♦ ♦ ♦

ГЛАВАМ ПРАВИТЕЛЬСТВ СТРАН – УЧАСТНИЦ СБСЕ,
СТАРШИМ ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦАМ КОМИТЕТА СБСЕ
К проблеме Нагорного Карабаха

Конфликт в Нагорном Карабахе длится четыре с половиной года. В течение всего этого времени против населения Карабаха со стороны Азербайджана проводились жестокие массовые репрессии. При этом многочисленные данные свидетельствуют об учас-

тии на азербайджанской стороне войск бывшего СССР. Однако, несмотря на показания пострадавших, очевидцев и независимых наблюдателей, положение в регионе не привлекало внимания международных организаций надгосударственного уровня.

В настоящее время, после распада Союза, поддерживавшего Азербайджан силами армии и войск МВД, оружием и техникой, военная обстановка в Нагорном Карабахе изменилась. Силам самообороны Нагорно-Карабахской Республики удалось подавить огневые точки, ведущие обстрел столицы Степанакерта и других населенных пунктов. При этом азербайджанской стороной использовалось оружие массового поражения – «Град», «Ураган» и др. Силам самообороны удалось прорвать кольцо 4-летней блокады Карабаха и установить контроль над 12-километровым участком, соединяющим Карабах с внешним миром.

После такого перелома событий Азербайджан и Турция, которые ранее жестко выступали против «интернационализации» карабахской проблемы, теперь обратились к международным организациям и СБСЕ с целью привлечения их к разрешению конфликта.

В то же время ни на конференции СБСЕ, ни на встрече в рамках Хельсинкского процесса представители законно избранной власти Нагорно-Карабахской Республики не приглашаются. Такой подход не позволяет найти возможности для мирного решения проблемы, а любые соглашения, не подписанные представителями основной заинтересованной стороны – НКР – делают их необязательными для выполнения.

Мы считаем необходимым в интересах мирного урегулирования конфликта, не затухающего и имеющего тенденцию к вовлечению в него третьих сторон:

– приглашение к переговорному процессу на равноправной основе законных представителей Нагорно-Карабахской Республики;

– размещение международных наблюдателей в Лачинском коридоре и по всему периметру границы НКР с Азербайджаном.

Москва, 11 июня 1992 года

Сопредседатели Комитета российской
интеллигенции «КАРАБАХ»:
НУЙКИН А.А., ОСКОЦКИЙ В.Д.

♦ ♦ ♦

ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Б.Н.ЕЛЬЦИНУ

Открытое письмо

Господин президент!

Кровавые итоги последних дней азербайджанского наступления на Нагорный Карабах и Республику Армения превзошли результаты более чем трехлетней политики бывшего союзного руководства, которую Вы в свое время справедливо осудили в Железноводске.

Заявления высшего российского командования о непричастности вооруженных сил России к этим кровавым злодеяниям никого не могут ввести в заблуждение. Тем более, что под давлением неопровержимых улик пресс-центр МО России фактически признал не только передачу Азербайджану современного

оружия, но и участие в агрессии против армян российских воен-
нослужащих.

Если иметь в виду ташкентские соглашения о коллективной
безопасности, то теперь, когда агрессия затронула и территорию
Республики Армения, позиция, занятая Россией, означает
крах СНГ. Одновременно эта позиция грозит крахом самой
России как политически значимого демократического госу-
дарства, ибо становится ясно, что по отношению к Российской
Федерации возможна и приносит успех политика запугивания и
подкупа, практикуемая Азербайджаном.

Специально обращаем Ваше внимание на то, что среди де-
портированных и пострадавших от российского оружия – населе-
ние русских сел Шаумяновского района, то самое русское насе-
ление, которое Вы публично поклялись защищать на всей
территории бывшего СССР.

17 июня 1992 года. Москва

Комитет российской интеллигенции «Карабах» – Г.
Петрова,

Санкт-Петербургский комитет гуманитарной помощи
Арцаху – К.Воеводский,

Общество русской культуры Армении – С.Вермишева,

Оргкомитет постоянно действующего правозащитного
конгресса в рамках СБСЕ – В. Данилов.

♦ ♦ ♦

ЗАЯВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА РУССКО-АРМЯНСКОЙ ДРУЖБЫ

Министр иностранных дел А.Козырев выступил с резким
заявлением в адрес армянского руководства по поводу инци-
дента произошедшего 23 ноября, когда, по его утверждению,
подвергся обстрелу представитель президента В. Казимиров.

Министр заявил, что «помимо уговорно-переговорных мето-
дов у России есть и иные способы защиты своих государственных
интересов». Прекрасно понимая, о каких «способах» идет речь в
отношении голодающей Армении, находящейся в многолетней
военной блокаде, мы весьма обеспокоены этим заявлением ми-
нистра и считаем, что без расследования обстоятельств инцидента
ставить под угрозу русско-армянские добрососедские отношения,
по меньшей мере, неуместно.

Инцидент произошел на территории, занятой азербайджан-
скими войсками, в зоне военных действий, и применять к нему мер-
ки мирного времени нельзя.

Хотелось бы также напомнить г-ну Козыреву, что когда был
убит сотрудник американской разведки в Грузии, США не при-
бегали к угрозам в адрес Грузии.

По нашему твердому убеждению, угрозы в адрес Армении
без явных на то причин могут внести излишнюю напряженность в
многовековую дружбу русского и армянского народов. Необходимо
также учесть, что не исключена провокация тех, кто заинтересован
в создании этой напряженности.

Достаточно упомянуть, что маршрут следования российской
делегации был неожиданно изменен, несмотря на протесты
армянской стороны. Непонятно отсутствие ответа В. Казиминова
на вопрос – был ли он сам уведомлен об изменении маршрута и о

прохождении его в зоне боев, где обеспечение безопасности было проблематичным.

Поэтому мы настаиваем на том, что требовать извинений уместно только после расследования обстоятельств инцидента и подтверждения выдвигаемой А. Козыревым версии.

25.11.93.

Члены Президиума Русско-Армянского общества:
К.Алексеевский, И.Буркова, С.Вермишева, Е.Лунина,
В.Микушевич, Р.Подповченко, Г.Синянская.

♦ ♦ ♦

Председателю Федерального информцентра России
 г-ну **ПОЛТОРАНИНУ**,
 Заместителю председателя Федерального информцентра
 г-ну **ЮШЕНКОВУ**,
 Председателю телерадиокомпании «Останкино»
 г-ну **БОЛДИНУ**

Открытое письмо

В средствах массовой информации усиленно муссируются обращения к мировому сообществу руководителей Турции и Азербайджана в связи с военными неудачами азербайджанской армии в Карабахе. Однако, такой активности не проявлялось ни по поводу многолетней блокады разрушенной землетрясением Армении, которой тем самым запрещалось восстановить жилища и хозяйство, ни по поводу вспышки геноцида армян во всем Азербайджане в перестроечное время.

Напомним, что изгнание карабахских армян из Кировабада (тут же переименованного в Гянджу) из Ханларского района, а через год из Шаумяновского, Мардакертского и части Мартунинского районов Нагорно-Карабахской Республики мировое сообщество не называло агрессией, несмотря на осуждение этих кровавых акций в комиссии Верховного Совета СССР и отдельными прогрессивными деятелями.

Даже захват Азербайджаном армянского села Арцвашен Красносельского района Армении в 1992 году не был квалифицирован в средствах массовой информации как агрессия.

Можно ли назвать агрессией возвращение карабахцев в Карабах? Ограбленные ОМОНОм и мародерами Азербайджана, беженцы-карабахцы искали пристанища в разоренной землетрясением Армении, Предкавказье и столице нашей общей Родины – Москве.

Везде они были нежеланны, кров им представлялся только временный, на работу устроиться было невозможно, а утраченное имущество, даже зимнюю одежду им вернуть было невозможно. Они голодали, а потому у них не было выхода, кроме возвращения в Карабах.

Карабахцы вернулись и с оружием в руках стали освобождать от оккупантов свои дома и села. После Атерка они попытались вернуться и в Мардакерт. Там их встретили мины, хорошо поставленные наемниками с афганским опытом. Пострадавших было много, и поэтому стало ясно: возвращение в свои дома до лучших времен невозможно, несмотря на абсолютную необходимость засеять землю, поселить детей хотя бы и в разгромленные, но дома и обеспечить им минимальные жизненные условия.

В этих условиях карабахцы вынуждены изгонять своих притеснителей и грабителей из Карабаха и поселяться там, где

дома безопасны и пригодны к восстановлению.

Мировое сообщество возвращает беженцев Югославии порой и с помощью оружия, применяя не только блокаду, но и военную силу. Еще более ярко такой принцип был продемонстрирован в Кувейте. В Нагорно-Карабахской Республике население под угрозой физического уничтожения, реальность которого они многократно испытали на себе в разных ситуациях, превратилось в отличных, бесстрашных бойцов, по боевым качествам на порядок выше солдат несправедливой армии захватчиков, воюющих ради наживы своих руководителей. По соотношению потерь, несмотря на огромное количество перешедшего Азербайджану вооружения, это четко видно.

Мы требуем, чтобы в средствах массовой информации более четко использовались термины и не называлось агрессией возвращение карабахцев в Карабах вынужденно не в свои дома, но в свой край. Совершенно необходимо прекратить тиражирование лжи об участии в народно-освободительной войне карабахского народа вооруженных сил Армении. Ей хватает своих забот по ограждению от провокаций и прямых агрессий, подобных захвату Арцвашена и разграбления Шарнухского ретранслятора Азербайджаном.

Кельбаджарская операция – вынужденная военная акция сил самообороны Карабаха, и считать, будто она проведена Арменией – это беспардонная провокация, ставящая целью втянуть Армению в народно-освободительную войну НКР, а заодно – и Турцию с Россией.

1993 г.

Сопредседатели Комитета российской
интеллигенции «Карабах»:
В.Оскоцкий, А.Нуйкин

В переписку с КРИКом те, кому мы отправляли свои гневные или «конструктивные» послания, в общем-то не вступали. По крайней мере, в моих папках сохранилось всего одно уведомление от начальника отделения Борисенко о том, что «ваша телеграмма 140046 25-4 Верховный Совет СССР президенту СССР тов Горбачеву М. С. вручена группа писем аппарата президента СССР 25-4 1050»...

Что ж, и на том спасибо. Мы на другое и не рассчитывали. Мы создавали атмосферу в стране и у населения воюющих сторон. В какой-то мере это, думается, все же нам удавалось. Тем более, что такого рода одиночные публицистические винтовочные «выстрелы» мы чередовали со стрельбой прямой наводкой из более серьезного публицистического оружия. Про «О чем молчит Карабах?» я уже говорил. Вторая «скандальная» статья («Где же ты была, русская интеллигенция?») стала уже не просто «попаданием в цель». Тут уже можно было говорить о пробоине в броне азербайджанского линкора.

«ГДЕ ЖЕ ТЫ БЫЛА, РУССКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ?»

(Почему растет «первое поколение армян, у которого ненависть к русским будет заложена в крови»)

На лицах почти всех армян, с которыми нашей маленькой группе писателей-апрелевцев пришлось встречаться в Ереване и Степанакерте, мы видели открытую доброжелательность и скрытый укор. Лишь в Карабахе как-то укор этот вырвался наружу. «Где же ты была, русская интеллигенция, все это время?» – спросили на одной из встреч двух наших товарищей, которым удалось прорваться за

кордон азербайджанских омовцев в аэропорту.

С надеждами, что казенная Москва не даст их в обиду, армяне расстались в ходе перестройки быстро и без излишних разочарований, но вот то, что русский народ, русская интеллигенция три года хладнокровно наблюдают, как один из самых искренних и надежных дружеских им народов пробует преодолеть свою беду, изредка взывая о помощи... – этого армяне ни понять, ни простить не могут. Старшие поколения армян – следует добавить. В глазах же младших уже не «укор», а тем более, не доброжелательство.

«Растет первое поколение армян, у которых ненависть к русским будет заложена в крови» – к такому выводу пришел Андрей Мальгин, попутешествовав по Горному Карабаху, понаблюдав результаты «миротворческой деятельности» Советской Армии (здесь ее называют «русской»). Можно спорить, объяснять, что это не мы, не русские, повинны в постыдном геноциде, проводящемся в Азербайджанской Республике против армян, а имперские власти, азербайджанские националисты, нечистоплотные политики... Но, черт побери, почему же мы с вами позволили своему правительству, «политикам» и прочим нечистоплотным «силам» поступать с нашими друзьями столь подло и жестоко?

Так где же была наша интеллигенция?.. Увы, если иметь в виду события в Армении, она сидела в своей плотно запертой квартире, включив погромче телевизор, чтобы не слышать криков о помощи из-за дверей соседей, и заклиная себя, что «для того» есть органы правопорядка, которые не допустят, разберутся, накажут... А ведь у нас с вами было достаточно оснований предполагать, что допустят, что не разберутся, что не накажут.

Еще в 1903-1905 годах агонизирующая Российская империя (как квалифицировалось в демократической прессе) «мобилизо-

вала при помощи жандармов темные массы на погромы евреев и армян, чтобы сбить страну с демократического пути». Но тогда русская интеллигенция не клюнула на эту кровавую приманку, не усыпила свой разум и совесть прекраснородушной озабоченностью тем, как бы не навредить неосторожным вмешательством, как бы не рассердить еще больше жандармов и погромщиков, не убаюкала себя сладкими мечтами о том, как хорошо было бы усадить и жертвы, и палачей за один мирный праздничный стол и растрогать их прочувствованными призывами к вечной дружбе и любви...

Тогда, а сейчас? Многое, ой, многое следовало бы рассказать про «сейчас», но... как бы не рассердить палачей: ограничусь отдельными штрихами.

«Безнаказанность вдохновителей и организаторов Сумгаита показывает, что их взяло под свое покровительство само государство... Уже в мае 1988 года, по инициативе Шушинского райкома партии, началась депортация армян из Шуши. В сентябре произошли кровавые события в селе Ходжалу, а из Шуши армяне были изгнаны полностью. В ноябре погромы охватили весь Азербайджан... А руководство республики поощряло особо отличившихся: Сумгаиту и Ходжалу были выделены дополнительные средства на улучшение экономической и социальной сферы. Сумгаит был даже признан победителем социалистического соревнования в деле коммунистического воспитания молодежи...».

Наверное, никакие «деструктивные силы» не сумели бы при всем желании проявить более «зоологического антикоммунизма», чем те «конструктивные», которые приняли это беспрецедентное решение. Вдумайтесь, православные! На пьедестал коммунистического почета оказался вознесенным город, где незадолго до этого толпы «одухотворенной идеалами коммунизма» молодежи бегали с топорами и ножами по дворам и квартирам, увлеченно

охотясь за беззащитными стариками, женщинами...

«Он еще шевелился, пытался выбраться из огня – пятеро парней заталкивали его в огонь железными прутьями...» «Когда убийца бросил в сторону окровавленный нож, стоявшая рядом маленькая азербайджанка осудила его: «Зачем бросил свое оружие?!» Он подобрал...» «В третьем микрорайоне на улице Мира девочку за волосы вытащили на балкон и сбросили с 5-го этажа...» «Девушку вывели догола раздетую. Она просила по-азербайджански: «Братцы мои! Не надо! Пожалейте меня!..» Они говорят: «Какие мы тебе братья, сволочь!» Ее стали избивать, увели в чайхану... Издевались над ней... насильовали ее... обливали горячим чаем... Потом стали сигаретами прижигать... От соседей мы узнали, что она сошла с ума. Сейчас она в больнице. Зовут ее Галя...» «Над дочкой Сагомона Мелкумяна издевались на улице: раздели, потом облили бензином и заживо сожгли... а его жену ранили дома, она выбежала на улицу и лежит рененная, а их мальчишки кричат: «Добейте ее!» и стали палками бить, пока не убили...».

Это не фрагменты из фильма ужасов, это выдержки из свидетельских показаний на суде. Не на их ли основе объявили Сумгаит победителем соцсоревнования «в деле коммунистического воспитания молодежи»? Похоже на то.

Мы с вами тогда, в те страшные дни, смолчали, стерпели, не вмешались. Даже несколько красивых теорий для оправдания своей обывательской осторожности сочинили. Таковую, например: «Не в традициях советской прессы разжигать страсти эмоциональными, леденящими душу рассказами о подробностях убийств, изнасилований, издевательств, погромов. В накаленной обстановке такого рода информация не принесла бы ничего, кроме вреда» («Аргументы и факты», 1988, № 16).

Так-то вот. Иными словами, если кому-то уже удалось обстановку предварительно «накалить», он может спокойно заниматься погромами, убивать, насильовать, издеваться – мы смолчим. Из самых гуманистических побуждений, разумеется. И домолчались... Тбилиси, Баку, Фергана, Ош, Вильнюс, денежное ограбление, людоедская «реформа» цен, погром фирмы Артема Тарасова, лавина клеветы на Ельцина, патрули на улицах и Кравченко на телевидении. Нет, это не изолированные факты, это звенья одной цепи, призванной удушить нас с вами.

«Где были» мы, русские интеллигенты?.. А где были наши дети? Они были в Сумгаите – плотной стеной окружали горком и прочие «комы», чтобы вошедший во вкус погромов народ не нанес ненароком урона партийной собственности.

Они были и в Баку – давили танками врачей и молодоженов, стреляли из пушек по окнам жилых домов. Спасали уже не партийную мебель, а ее владельцев – секретарей и секретарш от выплеснувшегося на улицы гнева их подданных.

В мае 1990 года наши дети были и в Армении. Там первый тур выборов в Верховный Совет показал, что республика эта может стать четвертой, где будет создано национальное правительство, проводящее политику не по команде со Старой площади Москвы, а в интересах собственного народа. Что они там делали? Рассказывает мать Тиграна Месропяна (1966 года рождения), погибшего в Ереване 27 мая: «На нашей улице было особенно много выстрелов, бронетранспортеры врывались во дворы зданий, стреляли по безоружным людям. Мой сын, услышав выстрелы, вышел на улицу и...» Тигран не состоял ни в одной из политических организаций, работал в кооперативе «Арагац» (речь тут идет о карательной акции против жителей Еревана, предпринятой после известных событий в аэропорту, акции о которой практи-

чески умолчала официальная пресса).

Ну, а сейчас что делают наши дети в Нагорном Карабахе?

«Ночью, примерно в три часа, заслышав шум возле дома, я поднялся, разбудил семью. В дом ворвались солдаты в красных беретах... Дети (а у меня их четверо) заплакали. Я сказал им: «Не плачьте, дети. Это же русские солдаты. Они не сделают нам ничего плохого». В этот момент меня ударили по лицу, сломали нос. Стали кричать: «Давай оружие!» Я ответил, что оружия нет. Тогда меня связали, бросили возле лестницы, стали переворачивать весь дом, убили собак. Когда выяснилось, что оружия нет, меня избивали так, что я лишился сознания. Говорят, я потерял много крови. Сейчас приходила жена, сказала, что солдаты унесли все наши деньги – 800 рублей и все золотые вещи. Мешки с мукой, зерном, кормами порезали и то, что в них было, высыпали на землю. Уходя, сорвали с петель двери, разбили все, что можно было разбить»...

Видите, какие сильные выросли у нас дети? И интернационалисты – спасибо КПСС! – сначала в Афганистане исполняли «свой интернациональный долг», сейчас на собственные «братские народы» переключились. Ах, да, я забыл совсем, они же в Карабахе уже не интернациональный долг, а указ президента выполняют – оружие у незаконных военных формирований отбирают. Боюсь только, не перепутали ли они президентов, которым служат? Судите сами. В 1990 году в Нагорно-Карабахской автономной области проведено 190 «оперативно-войсковых операций». В их ходе «разоружено» 156 армянских сел (97,5 %), где почти ничего, кроме охотничьих ружей, не находят, и всего 4 (2,5 %) – азербайджанских, в которых уже не сотни, а тысячи боевиков, «милиционеров» и омовцев открыто гуляют с автоматами новейшего образца.

Нет, тем русским офицерам, с которыми я успел пообщаться в аэропорту Степанакерта, это все не по душе, они хмурятся, морщатся, даже негодуют тайно, но... позволяют, чтобы капитан-омовец, недавно выпущенный из тюрьмы, покрикивал на седовласого боевого русского полковника. Сам полковник тоже позволяет.

Да и что ему, бедняге, делать? С одной стороны, он каждый день наблюдает, как азербайджанские боевики, объявленные для проформы омовцами, терзают чемоданы армян, отбирают вещи, вымогают взятки, обшаривают (тоже в «поисках оружия?») женщин...

И это не может его не возмущать, не раздражать. С другой стороны, президент страны присылает второму секретарю ЦК КПА В.Поляничко (в недавнем прошлом наш политический советник в Афганистане) поздравительные телеграммы, заканчивающиеся словами: «Доброго Вам здоровья, уверенных и решительных действий» («Бакинский рабочий», 1.05.90 г.), а ему таких телеграмм с призывом к решительным действиям никто не присылает. Седой полковник, как пионер, должен отвечать «Есть!» в ответ на то, что ему чужая (азербайджанская) партия прикажет.

Вот почему и «растет первое поколение армян, у которого ненависть к русским будет заложена в крови».

А из Карабаха все поступают и поступают тревожные сигналы. Убиты новые мирные жители... Взорваны водопровод и дамба, половина Степанакерта осталась без воды... Тысячи вооруженных боевиков, вдохновленных призывами к очищению азербайджанской земли от армян, прозвучавшими с трибуны сессии Верховного Совета республики, стягиваются к осажденному городу. Карабахцы, прославившиеся своим бесстрашием в Великую Отечественную, клянутся намертво стоять за землю древнего своего Арцаха, но... какой приказ отдадут моей русской армии на-

ши имперские инстанции на этот раз? Не знаю, но очень боюсь, как бы он вновь не оказался преступным. Я ведь уже совсем не верю ни в ум, ни в честь, ни в совесть этих «инстанций».

Как сообщил однажды миру М.С.Горбачев, трагедии в Сумгаите не было бы, если бы войска не опоздали на три часа. В Баку наши войска опоздали уже на три дня. На сколько, интересно, они «опоздают» в Степанакерт? В любом случае на три года мы туда уже опоздали.

♦ ♦ ♦

Нам, интеллигентам, упорно внушают, что межнациональные отношения – это такая деликатная сфера, что любым вмешательством мы только все усложним, напортим, обострим... Нас снова обдуривают, как младенцев. Бесчестные политики втянули в данном случае в свои кровавые игры два народа. Оба народа – в беде. Но в разной. Один в итоге «игр» стал палачом, второй – жертвой. Можно, конечно, на досуге пофилософствовать, чья трагедия непоправимее, что страшнее – нравственная деградация или физическое истребление... Можно, но стыдно, ибо речь идет не об абстрактной проблеме, а о реальном геноциде, где льется реальная кровь, гибнут реальные люди, страдают не придуманные дети... Разумеется, у карабахцев есть не только дети, но и мужчины, и они пытаются защитить близких. Кровь льется в итоге с двух сторон, но это не причина для того, чтобы мы уравнили тех, кто творит геноцид, и тех, кто ему подвергается. Мы тут обязаны проявить «односторонность», отдавая предпочтение жертве, а не палачу, совести, а не «политической целесообразности» (определяемой кем-то нам «наверху»), правде, а не «взвешенности» (взвешиваемой там же и теми же).

Стоит припомнить, что Андрей Сахаров с самого начала конфликта занял именно такую позицию, объявив Карабах «пробным камнем перестройки – ее способности преодолеть сопротивление и груз прошлого».

Чего же мы должны добиваться, встав на сторону жертвы? В перспективе бесспорно права любой нации, любого народа быть хозяином своей судьбы и своей территории. Но сейчас надо сделать все, чтобы предотвратить непоправимое. Для начала:

- 1) восстановить в Нагорном Карабахе советскую власть и сделать ее субъектом дальнейших переговоров со всеми заинтересованными сторонами;
- 2) решительно и твердо разблокировать все дороги, изгнав и самозванных «омоновцев» из степанакертского аэропорта;
- 3) переместить союзные войска из мест простой дислокации (Степанакерт) на границы между территориями с армянским и азербайджанским населением, то есть «развести» готовые к кровопролитию стороны;
- 4) вывести эти войска из фактического подчинения республиканским органам власти (практически – партийным органам), чрезвычайное положение в регион введено центральной властью, странно подчинять при этом воинские части одной из воюющих сторон;
- 5) пресечь произвол азербайджанских административных органов на территориях, населенных армянами (слияние районов, ликвидация их и т.д.);
- 6) прекратить на территории НКАО политику, меняющую демографическую ситуацию, в частности остановить умышленное массовое переселение азербайджанцев, турков-месхитинцев и т.д. в районы Нагорного Карабаха и Степанакерта;
- 7) запретить использование средств, выделенных центра-

лизованно для развития НКАО, для целей, прямо противоположных декларированным в соответствующем постановлении;

8) безотлагательно решить самые неотложные вопросы жизнеобеспечения населения области (продовольствие, вода, электроэнергия, топливо, медицинское обслуживание, корма для ферм, семена и горючее для посевной, все виды фондов для остановившихся промышленных предприятий и т.д.).

Остальные вопросы можно было бы начать решать в меру общей нормализации ситуации.

Надеяться, что президент и Верховный Совет СССР сами, без мощного давления общественности, проявят в разрешении карабахской проблемы мудрость и ответственность, было бы не мудро и безответственно с нашей стороны. Центральные имперские структуры жизненно заинтересованы в сохранении такого рода кровавых «очагов напряжения». Это пора наконец понять.

Так с кем в конце концов ты, русская и нерусская интеллигенция?

«Независимая газета», 6.04.91.

В Армении эта статья появилась ранее на добрых две недели с некоторыми дополнениями. Думаю, есть смысл эти дополнения воспроизвести:

P.S. Вскоре, после моей неудачной попытки пробиться через засады азербайджанских омоновцев в Степанакерт, я получил из Баку от своего коллеги, первого секретаря правления СП Азербайджан **Анара** телеграмму:

«Уважаемый товарищ Нуйкин в связи с пребыванием в Иране не смог своевременно ответить на Вашу телеграмму о Вашем нахождении в Степанокерте узнал из армянских газет и пресс конференции у писательской общественности Азербайджана вызвал

недоумение тот факт что в Степанокерт столицу НКАО Азерб. Республики Вы решили ехать окольным путем через столицу другой республики незнание точки зрения другой стороны очевидно и привело к некоторой предвзятости в Ваших оценках подлинной ситуации регионе о которой можно судить по Вашей пресс конференции в ЦДЛ считаю что Вам должны быть предоставлены все возможности ознакомления жизнью Нагорного Карабаха и его жителей как армянской так и азербайджанской национальности приглашаю Вас Баку для ознакомления с реальной ситуацией во всей ее неоднозначности а также выезда Нагорный Карабах».

Наверное, мне полагалось покраснеть, получив данную телеграмму. Как не стыдно – выхожу на какие-то несанкционированные пресс-конференции, не побывав в гостях в Баку, не выслушав «другую сторону»! Мой коллега как-то проигнорировал тот факт, что из гостеприимного Азербайджана нас выдворили силой оружия, продержав три часа под арестом. Так в республике озабочены тем, что нам удалось выслушать «другую сторону»? Видимо, есть что этой «стороне» прятать от случайных незваных гостей! Маршрутные же упреки, мне, наверное, нужно понимать как сомнение в моей порядочности, способности быть объективным после заезда в Ереван. Но если это столь фатально, то как бы мне удалось сохранить порядочность и объективность по отношению к армянам, попав в Карабах через Баку? С неба на парашюте, может быть, журналистам в Степанакерт надо спуститься, чтобы порядочность уберечь? Это, во-первых. А во-вторых, почему бы и мне при таких установках не выразить подозрения относительно способности сохранять объективность самим автором телеграммы? Он, между прочим, только что прилетел из Ирана. Почему-то минуя Москву. Случайно ли это? Иран-то, вы, наверное, слышали,

претендует стать центром панисламизма!.. Зачем интересно, туда ездил писатель Анар?.. Вот до чего мы рискуем в два счета докатиться, начав диктовать друг другу маршруты передвижения по идеологическим соображениям.

Проявляю ли я предвзятость в вопросе о Нагорном Карабахе? Какое бы административное подчинение ни определил этому уголку земли Сталин и его шайка, исконную его принадлежность армянскому народу ничто для меня под сомнение поставить не может. Да, призывать в сегодняшних конкретных условиях присоединить Карабах к Армении – значило бы провоцировать кровавую ливанскую ситуацию, из которой уже не выбраться, но и позволить ликвидировать тут национальную автономию, позволить азербайджанским националистам вырезать или выжить (создавая воистину невыносимые для жизни условия) армян с исконно армянских земель, как это кое-где уже произошло, а кое-где происходит на наших глазах, – мы тоже не можем позволить по любым законам – человеческим ли, божеским ли.

Вынужден повторить то, что уже однажды высказал. Самое тяжелое воспоминание от первого приезда в Нагорный Карабах для меня – это воспоминание о молчащей армянской толпе возле здания степанакертского аэропорта, в котором хозяйничают азербайджанские омонувцы. Я долго старался вспомнить, кого мне мучительно напоминали эти застывшие за дверями фигуры, их окаменевшие лица, отрешенные глаза... И вспомнил лицо молодой еврейки, смотрящей в объектив фашистского фотоаппарата перед расстрелом. Но такими, наверное, были глаза и лица у первых христиан, ожидавших на арене цирка появления хищных зверей и уже не реагирующих на оскорбления тех, кто нетерпеливо предвкушает на трибунах начало кровавого развлечения...

«ВЫНУЖДЕННОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ»

(к публикации в Армении)

Дорогой Андрей!

Передавая по Вашей просьбе статью «Где же ты была, русская интеллигенция?», я посчитал необходимым дополнить ее несколькими мыслями информационного свойства. Вопрос, поставленный в заглавии, мне вовсе не кажется риторическим. Он, по моему глубокому убеждению, более чем конкретный, в нем не столько видится укор, сколько – нацеленность в перспективу. Ибо война в Карабахе продолжается и сегодня, как продолжают жертву «предавать злословию». И самое страшное: именно жертву разоружают и именно палача вооружают. Вы приводите цифры, показывающие, как происходит в Арцахе одностороннее разоружение. У пастуха отбирают последнюю палку. А теперь хотелось бы привести самые последние данные, показывающие, как центр официально вооружает Азербайджан. Как известно, якобы для наведения порядка на местах государство выделяет вооружение. В нашем регионе получают его в управлении материально-технического и военного снабжения внутренних войск МВД СССР, находящегося в Тбилиси. На следующий день после того, как Вы отправили Вашу статью, я получил данные о том, сколько получили вооружения для Азербайджана и сколько для Армении. Автоматы: Азербайджан – 610 штук, Армения – 0; пистолеты соответственно: 462 – 0; снайперские винтовки: 20 – 0; карабины: 47 – 0; бронежилеты и индивидуальные средства защиты: 1150 – 50; боевые патроны: Азербайджан – более полутора миллионов, Армения – 90 тысяч. Армения превосходит в этом перечне лишь в холостых патронах всех калибров.

И это в то время, когда в Арцахе идет всамделишная война. Когда на глазах мужа убивают беременную жену, а потом – и самого мужа. Когда, как писал в центральной печати Юрий Черниченко, крохотное армянское село Цахкадзор сожжено дотла, как были сожжены Хатынь и Сонгми. И при этом, повторяю, под видом выполнения указа президента разоружают лишь армянские села... И при этом министр внутренних дел Азербайджана Асадов, заявивший на недавней сессии Верховного Совета республики, что взятие Карабаха – это «дело техники», уже после того, как Вы отправили статью, добавил на брифинге в Баку буквально следующее: «Азербайджан устанавливает возле границы с Арменией на протяжении 1074 километров заставы, воздвигает инженерные сооружения, осуществляет иные фортификационные мероприятия. Ведутся эти работы скорыми темпами. При активном участии жителей близлежащих районов, самих воинов, сотрудников правоохранительных органов. Ибо события торопят, и оперативная необходимость приграничных объектов окажется в самом скором времени».

Вот так, дорогой Андрей. И все это мы привыкли называть скользким словом «конфликт». Речь идет, как видите, о вероломном нападении. И это в то время, когда идут в стране, при войне законов и параде суверенитетов, разговоры о референдуме, о подписании союзного договора. Интересно, русская и нерусская интеллигенция знает ли о том, что сегодня мятежный Арцах страдает и погибает прежде всего за свою русскую ориентацию, к которой пришли еще триста лет назад? Знает ли об этом президент страны М. С. Горбачев, которого, по логике вещей (два высших учебных заведения, научные труды, многотомник), нельзя не причислить к русской интеллигенции? Наверное, если не наверняка, знает. И, тем не менее, продолжает лично «предавать злословию»

жертву, пережившую не только «сумгаит» и «баку», но и «спитак»... Но этого было мало. Теперь он взял на себя роль Страбона, Хоренаци, Карамзина. Принимая президента Турции Озала, вспоминают в историческом плане пресловутый Московский договор, подписанный 16 марта 1921 г., связанный с именем Сталина. Это ведь именно тот договор, который окончательно закрепил и оправдал продолжавшийся тогда геноцид армян. А теперь наш президент, сделав Тургуту Озалу перед его поездкой в Баку подарок, провозглашает, что Карабах – неотъемлемая часть Азербайджана, ибо глядите, как распорядилась история. Куда было бы правильнее, интеллигентнее и честнее сказать, что «так распорядился семьдесят лет назад Сталин», «так распорядится нынче Горбачев». Что же касается самой истории, то, в конце концов, она распорядится по-справедливому. Тому примеров в истории тьма.

С уважением ЗОРИЙ БАЛАЯН

«Республика Армения» – 19.03.91.

Азербайджанские публицисты в долгу не остались. И не только в Бакинской прессе.

Фархад Агамалиев

«АПРЕЛЬ» НАЧИНАЕТ. КТО ВЫИГРЫВАЕТ?
(Размышления на тему «всечеловечности»)

В многочисленных протестах по поводу публикации в №42 «НГ» статьи Андрея Нуйкина «Где же ты была, русская интеллигенция?» содержались требования опубликовать мнение про-

тивоположной стороны.

В письме заместителя постоянного представителя Азербайджанской Республики в Москве Заура Рустамзаде, в частности, говорится: «...К нашему глубокому сожалению, очень далека от объективности статья Андрея Нуйкина «Где же ты была, русская интеллигенция?», опубликованная в «НГ» № 42 6 апреля с.г. На первый взгляд, автор вроде бы оперирует фактами. Но к чему приводит, когда из фактов, являющихся следствием, делают причины и наоборот, вам хорошо известно. Более того, многие «факты» в этой статье не являются фактами, так как автор не только не был их свидетелем, но и не удосужился их проверить. Мнение другой же стороны А. Нуйкиным проигнорировано полностью. А без полноты мнений объективности не может быть вообще. Следует отметить, что статья А. Нуйкина изобилует рядом двусмысленностей и высказываниями, оскорбительными для чести и достоинства азербайджанского народа. Делу мира подобные выступления не служат. Наоборот, авторы их, словно бы недовольные возможностью мирного диалога между сторонами, к чему нынче стремятся здравомыслящие люди и в Армении, вновь накаляют обстановку такого рода публикациями.

Мы были бы признательны вам, если бы вы предоставили возможность опубликовать в «Независимой газете» статью, выражающую точку зрения на события, затрагиваемые А. Нуйкиным, и азербайджанской стороны».

Что мы и делаем, помещая сегодня материал Фархада Агамалиева. (Ред.)

Шутка о том, что читать у нас интереснее, чем жить, себя изжила. Публикаторский раж на излете Мережковкий с Набоковым упокоились на книжных полках рядом и Ильфом и Петровым. Минул пик

популярности изданий, специализирующих на теме тоталитаризма. Пресса, реально воздействующая на общественное мнение, раскололась на «левую» и «правую»; позиции давно известны, и частными новациями не грозят. Изобильны сообщения о политических скандалчиках, но вникать не хочется, ибо, во-первых, обрыдло, а во-вторых, на фоне крови и новых цен лишь усиливается ощущение конца времен.

В прессе центра давно расставлены позиции и в вопросе о Нагорном Карабахе. Вернее, напористо внедрялась одна, она же преобладающая, мысль о «справедливой борьбе армян Арцаха за самоопределение»: тексты усиливаются профессиональным живописанием ужасов. Эту линию, не поступаясь принципами, и сегодня выдерживают публицисты изданий, называющих себя демократическими. На глазах сформировались классики жанра, имеющего явное тяготение к мартирологу, – Г.Старовойтова, например, Л.Графова, В.Чаликова... Пусть с опозданием, но резко и плодovито взял слово о Нагорном Карабахе и публицист Андрей Нуйкин.

Речь не только о статье «Где же ты была, русская интеллигенция?», напечатанной в «Независимой газете», (06.04.91).

Данная публикация вкупе с теми, что вышли в газетах «Мегаполис-экспресс», «Книжное обозрение», плюс устные выступления по радио и в различных общественных собраниях, – лишь часть акции, срежиссированной литераторами ассоциации «Апрель».

Тут хоть коротко, но надо коснуться «истории вопроса», без чего нельзя понять причин внезапной кампании, развернутой «апрелевцами», а именно Андреем Нуйкиным, Юрием Черниченко, Тимуром Гайдаром и Валентином Оскоцким. Названные мастера пера по приглашению Союза писателей Армении в начале февраля побывали в Ереване и, напившись там впечатлениями и эмоциями, решили пополнить их в Нагорном Карабахе, а точнее,

в Степанакерте.

Имеет право свободный человек в нормальной обстановке в своей стране поехать куда угодно для сбора интересующей его информации? Да, конечно, если там нет войны, перечеркнувшей все представления о нормальной жизни. В регионе, куда устремились «апрелевцы», действуют законы чрезвычайного положения, введенного с целью стабилизировать обстановку крайне напряженную вследствие террора со стороны армянских боевиков, которых так и не разоружили, несмотря на «грозный» президентский указ. Люди в форме, несущие здесь службу, слишком хорошо знают, как мгновенно нарушается хрупкое равновесие в районе, стоит лишь появиться тут «идеологам» из Еревана. Даже Аркадий Вольский, руководивший здесь комитетом и явно мирволивший армянской стороне, жаловался журналистам на ереванских визитеров (З. Балаян, Г. Старовойтова и т. д.), накаляющих обстановку в НКАО своими выступлениями.

Элементарный здравый смысл должен был бы подсказать четверым многоопытным мужам простое решение: известить, как и предписано при чрезвычайном положении, органы, отвечающие за правопорядок в области, о своем намерении побывать здесь, о целях миссии, — и проблем бы не возникло. Но им был нужен скандал с ОМОНОм, появившимся здесь в прошлом году, когда желтобрюхие армянские вертолеты расстреливали азербайджанские села, взлетали в воздух дома, угонялся скот, ежедневно полнился список жертв, в том числе женщин и детей. Этот контекст «апрелевцев» не волнует. Они, например, даже не ответили на тотчас же поступившую телеграмму из Союза писателей Азербайджана с приглашением в Баку с тем, чтобы побывать в азербайджанских селах Нагорного Карабаха, посмотреть на события и с другой стороны послушать азербайджанский плач по своим

мертвым. Им, повторяю, нужен был скандал: А. Нуйкина, возбужденно говорившего о «палачестве» и «геноциде Азербайджана против армян» (все это повторяется в его публикациях), а также В.Оскоцкого, еще более возбужденно шумевшего на этот предмет, в Степанакерт не пустили.

А. Нуйкин за несколько часов пребывания в НКАО успел разработать несколько вердиктов относительно дальнейшей судьбы области. Во 2-м пункте императивных рекомендаций («Где же ты была...») интеллигент настаивает: «решительно и твердо разблокировать все дороги, изгнав и самозванных «омоновцев» из степанакертского аэропорта». Вашими бы устами, Андрей Александрович! Готовы «разблокировать» и «изгнать». Только вы ли дадите гарантии, что как только уйдут омоновцы, вполне, кстати, не самозванные, азербайджанские села не начнут уничтожать вновь?

Последовавшие затем действия «апрелевцев» показывают, что скандал обеспечивал им оперативный простор. В Большом зале ЦДЛ 14 февраля дается пресс-конференция, похожая на митинг в интерьере, идут публикации, мечутся инвективы и т. д. Пиком этой деятельности следует считать создание Комитета российской интеллигенции Карабах.

В него, сказал при встрече В. Оскоцкий, записались 18 человек, но имен не назвал; каких-либо программных документов тоже не имелось — «вырабатываются», объяснил Валентин Дмитриевич. Ему не понравился мой вопрос о том, могут ли 18 человек выступать как бы от имени всей интеллигенции России, а именно: на некую «всероссийскость» претендует нелепое с точки зрения географии название комитета. В. Оскоцкий, нервничая, беседу прервал, сославшись на отъезд за рубеж, где находится и А. Нуйкин. Надо думать, пару статей «о правах человека в Нагорном Карабахе» они опубликуют и в тамошней печати.

В начале века русская интеллигенция собиралась слушать записанную на фонограмме «Исповедь» Л. Н. Толстого. Сегодня россияне нравственности учит В. Оскоцкий, лет семь назад писавший в партийной печати, что нечего копаться в отечественной истории 20-30-х годов, ибо коллективизация и прочее – дела давно минувшие. А. Нуйкин в «Книжном обозрении» (№ 12, 91) позволяет себе такой пассаж: «Фанатизм в республике (Азербайджане. – Авт.) искусственно разжигается, подогревается для политических удобств руководства и республики, и Центра. В итоге в этом растлительном процессе гибнут новые ростки интеллигентности, которые только-только сформировались к этому моменту».

Откуда вот эта разухабистая безапелляционность, эта удивительная для интеллигента претензия на право выносить вердикты целому народу? Откуда бы вам, Андрей Александрович, знать о «фанатизме» в Азербайджане, где забыли когда были, и о «ростках», которые, оказывается, «только-только сформировались»?

Я не стану спорить с этим абсурдным утверждением в перечислительном жанре, приводя имена, названия книг и т. д. Много чести! Я только хочу сказать, что показатель духовности – не только публицистика «ближнего боя», как вы, Андрей Александрович, изволили в этой же публикации обозначить род своих нынешних занятий. Мне, например, о духовности армянского народа значительно больше сказал выбитый в базальтовом монолите храм в Гегарде, чем сегодняшняя публицистика больших мастеров слова Геворка Эмина или Гранта Матевосяна, отчего-то теперь решивших, что возвеличивать свой народ можно, только ругая соседний.

«Ближний бой», полагаю, вообще не из словаря интеллигенции, особенно русской, для которой правилом было смягчение

нравов, а не ужесточение сердец. Ф. Достоевский писал: «Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только стать братом всех людей, всечеловеком». И если с высоты таких категорий посмотреть на армянско-азербайджанское противостояние, то, воля наша, никак невозможно понять «принцип» сострадания, когда одному народу всей мощью «демократической» прессы, ЦТ создается образ «многострадальности», а от бед другого отгораживаются стеной равнодушия.

Отчего никто в «демократической» прессе не задался таким естественным, казалось бы, вопросом: что ощущают азербайджанцы Нагорного Карабаха, которые вдруг узнали дикую для себя весть – будто жили они всегда на чужой земле, где как бы по недоразумению очутились могилы целого ряда поколений их предков, и теперь эта земля, по чьему-то решению, должна «отойти» к соседней республике? Земля, на которой кого и притесняли, так это азербайджанцев, в чем «апрелевцы» и любые другие «демократы» могут убедиться, увидев, в каком порой ужасающем запустении и разрухе пребывают азербайджанские села области, и это – тоже результат «национальной политики» бывших здешних руководителей.

А. Нуйкин в «Независимой газете» цитирует, не уточняя откуда: «Уже в мае 1988 года по инициативе Шушинского района партии началась депортация армян из Шуши». Что же вы, Андрей Александрович, умалчиваете о том, что до этого из Степанакерта, то есть со своей земли, были, с жертвами, изгнаны все азербайджанцы? Не стану, обращаясь к статьям конституции, говорить об абсолютной незаконности решений той приснопамятной степанакертской сессии, по которым НКАО «отчуждалась» от Азербайджана и после которых край погрузился в мрак кровавой

распри. Я приглашаю посмотреть на ситуацию с позиции не «демократических», но «всечеловеческих», учитывая, как сказал бы покойный Мераб Мамардашвили, «реальный уровень страстей».

Тогда мы увидим, что Нагорный Карабах, где 175 лет назад, после заключения Туркменчайского договора между Россией и Ираном, нашли приют сотни тысяч армян, почему их сегодня здесь и большинство, для азербайджанцев – родина, а никак не карта в геополитических спекуляциях. Этим чувством, равно как и тоскливым чувством покинутости, предательства всеми, определяется сегодня «реальный уровень страстей» азербайджанских на земле отцов, где так мало осталось тюркских названий сел, рек, храмов – переиначивались на армянский лад при полнейшем попустительстве бывших лидеров Азербайджана.

Но проблемы азербайджанского горя по-прежнему как бы не существует: а в лучшем случае о нем цедится сквозь зубы; страна и мир и сейчас в неведении на сей счет. Коль скоро азербайджанцы – беженцы из Армении, а их более 200 тысяч, не осаждали московские инстанции, то и говорить не о чем. Не закричали газеты о крови и пепле Гугарка, Кафана, о 117 убитых азербайджанцах, следовательно, и повода для крика нет...

По «логике» статей А. Нуйкина, мне сейчас надо бы с возможной экспрессией приняться за живописание убийств, пожарищ измывательств... – фактов-то сотни. Только мерой слез, крови, людских страданий меряются – бесчестно и грешно. Понятие «всепрощения», над которым нас учили издеваться в школе, имеет глубинное родство с формулой Достоевского о «всечеловечности». Всепрощение – не всезабвение, не отказ от покаянного чувства. Боль за преступления, происшедшие на нашей земле, пребудет с нами, оправдания им нет, убийца и насильник не имеют нацио-

нальности. Но я знаю, что «регулирование» отношений сторон посредством предъявлений все новых мартирологов – это путь в никуда, к пещерному принципу «око за око», к черной дыре ненависти в том месте, где у человека должна быть душа.

Мне удивительно, что этого не понимает А. Нуйкин.

Нагорный Карабах стал родной землей и для армян, здесь могилы их предков. Эта маргинальность пустила в судьбах двух народов значительно более глубокие корни, чем могут вообразить «демократы» из Москвы, подхлестывающие идею «самоопределения». Только как «самоопределиться» детям от смешанных браков, для которых дарованная природой радость двуязычия, двукультурия оборачивается горчайшей участью изгойства? Это только один из тяжелых вопросов, возникших во взаимоотношениях между нашими народами: на них рано или поздно отвечать придется. Нельзя воевать вечно, надо и рожь сажать, чтобы жить. И в Азербайджане, и в Армении есть здравомыслящие люди, осознающие необходимость диалога. Надо помочь им преодолеть стену отчуждения, найти путь друг к другу. Это миссия, достойная интеллигента.

Автор просит перечислить гонорар в фонд помощи детям Черныбыля.

«Независимая газета», 20.04.91.

Не думаю, что в этой схватке публицистов я был побит, но особой радости это тогда не доставляло. Военный союз азербайджанских нацистов и, увы, советских генералов не останавливавшихся ни перед чем, чтобы реализовать лозунг: есть армяне – есть проблемы, нет армян – нет проблем!

Что оставалось КРИКУ делать в те дни? Только одно: кричать! И мы кричали стараясь, чтобы весь мир нас услышал.

Политика (в эпицентре потрясений)

«Люди мира, где вы?»

Кровавые события, развернувшиеся в последнее время в Нагорном Карабахе и в прилегающих к нему районах, прежде всего в селах Геташен и Мартунашен, с очевидностью свидетельствуют, что преступная политика геноцида, развернутая высшими партийными и государственными органами Азербайджана при попустительстве и покровительстве союзных органов власти и лично президента СССР Михаила Горбачева, вступает в решающую стадию. Все призывы жителей Нагорного Карабаха, руководства Армянской ССР и общественности России разрешить проблему Карабаха мирными, цивилизованными средствами – путем восстановления законной власти НКАО, путем переговоров и взаимных уступок – остаются без ответа. В условиях постоянной дезинформации, прямой клеветы и изоляции армян от мировой общественности разработан и уже начал осуществляться широкомасштабный циничный план массовой насильственной депортации или уничтожения армян на всех исконно армянских землях, имевших несчастье в итоге революционных переделов ленинско-сталинской поры оказаться в черте официальных границ нынешнего Азербайджана.

Радиограмма из Геташена (3.05.91):

«SOS! SOS! SOS! Мы, жители двух армянских сел в Азербайджане, Геташен и Мартунашен, умоляем спасти нашу жизнь. Советская Армия уничтожает нас, советских граждан. По нам палят из пушек, стреляют из пулеметов и автоматов, с земли и с неба. Нас давят танками в наших домах и дворах. Детей, женщин, стариков хватают заложниками азербайджанские

омоновцы, ломают руки, ноги, ребра, разбивают лица ударом о стену, колют ножами, снимают скальпы.

Мы держались три года, но против армии не устоять. Наши мужья бессильны защитить нас охотничьими ружьями.

Армия уничтожает нас, заставляет покинуть родные села, могилы предков. Но даже бежать не дают, стреляют. Наши дома разгромлены, горят, нам негде укрыться.

ЛЮДИ МИРА! Спасите хотя бы детей! Мы погибаем, отрезанные танками от внешнего мира. SCS! SOS! Спасите!..»

А вот из телефонограммы Инессы Бурковой (5.05.91), после ее встречи с мартунашенцами, чудом спасшимися из сожженного дотла села:

«Их 22 человека. Это пожилые и старые люди, среди них три 16-летних школьника. Вот так боевики! Трое суток они добирались до Бузулука, по очереди тащили на себе больных и раненых. Ночами шли по крутым горным тропам, днем хоронились в кустарниках. И это советские граждане на советской земле, выбитые Советской Армией из советского села. Слушать их рассказы – выше человеческих сил. Изможденные, с обезумевшими глазами, они заново переживали ужас, перенесенный в родном селе. Артиллерийская канонада, грохочущая по улицам бронетехника, мечущиеся толпы сельчан, крики, плач, мольба о помощи. Размозженные снарядами родственники, тело убитого брата, по которому прошел танк. Мясо на траках гусениц, топорами разрубленный на куски сосед, скопом изнасилованные женщины. Превращенные в руины горящие дома и школа. Азербайджанские машины, нагруженные добром...»

SOS! SOS! Люди мира, где вы?..

Мы помним, как люди мира дружно, не щадя сил и средств, спасали трех касаток, попавших в ледовый капкан. Ледокол снаря-

дили, весь мир припал к телевизорам... «Люди мира» любовались собой, умилялись своей отзывчивости... В «Огоньке» – разворот цветных фотографий. Величавые развалины древних храмов, свещающаяся макушка Арарата... Нигде ни души, тихо, благостно. Подпись: «24 апреля в Армении – день памяти жертв геноцида». Красиво, благородно. Помянули! Незадолго до скорбной даты я приносил в журнал статью о новом разворачивающемся в стране геноциде армян. Сказали: «Не подходит. У нас принцип – в межнациональные конфликты не вмешиваться!» Вот уберут трупы в Мартунашене, перестанут головешки дымиться – и можно посылать туда фотографа, делать грустные красивые снимки. «Конфликта» там уже не будет, и людей, которые безобразят своим присутствием гармонию развалин, – тоже. С принципом будет все в порядке. Ох, люди мира, люди мира... «Правду» и кравченковское телевидение я, разумеется, к ним не отношу. Этим до массовых убийств мирных жителей никогда дела не было, и сейчас у них – фестиваль. Пляшут, поют, веселятся. В «Правде» ни строчки о трагедии, на ТВ – ни слова правды. Все привычно, все по-партийному. Но мы-то, остальные?... Чего ждем, на что, на кого надеемся? Надеемся, что «пронесет», что это беда только армянского народа, а нас генерал-полковник Шаталин пожалеет, пощадит?. Не надейтесь. Генерал-полковник получил нужные указания. Он только начинает наступление. И, уверяю вас, на оперативной его карте стрелы нацелены не столько на Карабах и Ереван, сколько на Москву. Очень скоро дула пушек и дульца пулеметов, изрыгающих сейчас огонь по старикам и детям Геташена и Мартунашена, будут смотреть и нам в лицо. Что ж, мы заслужим это, если снова смолчим, снова попрячемся по кухням сплетничать про Раису Максимовну.

Фантазирую? Пугаю безответственно? Перечитайте ульти-

матум генерал-полковника Шаталина, командующего всеми внутренними войсками нашей великой державы («Независимая газета», 5.05.31). «Первые сорок военнослужащих в Армении взяты в заложники, и если до 24 часов они не будут освобождены, армия сравнивает Армению с землей. Второе. Не забывайте, что ключи от атомной станции у меня в кармане...»

Уж не били ли нашего командующего армянские боевики по голове? Или он, может быть, сильно перебрал вина из геташенских подвалов по случаю очередной героической победы советского воинства над женщинами и детишками? Он что, не способен отдавать себе отчет, о чем болтает? Какого джина выпускает из бутылки? Какую войну объявляет? Армянским боевикам? Нет, всему живому на земле! Или генерал забыл, сколько и где еще у нас в стране понатыкано атомных станций, «ключи» от которых могут оказаться у террористов ничуть не хуже нашего командующего? Ну а мы-то способны отдать отчет, в чьих руках находится судьба страны, наша и наших детей судьба?

Господи! До чего же безнадежно стало жить в нашей Богом проклятой державе!.. И как же мы упустили реальный шанс повернуть ход событий в сторону нормальной жизни – не встали всей страной в одну шеренгу с шахтерами во имя их политических требований, поддавшись на примитивную президентскую хитрость с договором «девять плюс один»? Беспрепятственный выход из братского союза был там, кажется, торжественно провозглашен? Вот вам и договор – чернила на его подписях еще не высохли, а уже «ограниченный контингент» наших славных интернационалистов из кожи лезет, чтобы ввергнуть нас в кровавый котел нового «Афганистана». Еще более страшного и безнадежного, чем первый.

Люди мира, где вы? Неужели все еще не поняли, какую цену

вам придется заплатить за ваше пассивное соучастие в творимом на ваших глазах геноциде?.

«Мегаполис-экспресс», 9.05.91.

«ИСТОРИЯ НАМ НЕ ПРОСТИТ!»

(Из выступления на митинге в АН СССР)

Комитет российской интеллигенции «Карабах» в самом начале массовых кровавых акций против армян послал Михаилу Горбачеву телеграмму, в которой предупреждал: «Трагедия Карабаха навсегда ляжет позорным пятном на ваше имя». Конечно же, телеграмма не остановила президента, и мы ему больше телеграмм не шлем ввиду полной бесполезности. Но получаем сами. Оттуда. Вот одна из последних: «Спасите нас от позора и насилия. Продолжаются издевательства, мародерство, зверские убийства безвинных женщин, детей, стариков. Осуществляется государственный террор. История на простит вашего бездействия. Помогите.

По настоянию женщин и матерей девятнадцати опустошенных ОМОНОм Азербайджана сел НКАО, председатель фонда материнства НКАО **Микаелян Асмик Мамиконовна. (18.05.91)».**

Эти мольбы не комитету, конечно, адресуются, а всем нам, всему русскому народу. Одна за другой с трудом вырываются эти телеграммы из залитого кровью Карабаха и зывают к нам: «Спасите!.. Спасите хотя бы детей!..» – а мы в ответ лишь стыдливо отводим глаза и остаемся в сторонке, якобы для того, чтобы не «обострять ситуацию», не «сделать хуже». Но «хуже» уже быть не может.

Если мы не совсем поглупели, то должны понять: не спря-

чемся, не отсидимся в сторонке! Еще Андрей Дмитриевич Сахаров... назвал Карабах «пробным камнем перестройки». Проверки этим «камнем» не выдержали ни перестройка, ни Горбачев, ни мы с вами. Карабах на несколько лет был превращен в полигон репрессивных и карательных акций. Мы и это стерпели. И вот, похоже, на этом же полигоне отрабатываются приемы террора против целых народов, производятся селекция и обучение кадров красноречивых гестаповцев и эсэсовцев... И когда из-за нашей сегодняшней пассивности и равнодушия к чужой беде беспощадная машина террора обрушится на нас самих, то мы-то с вами кому будем адресовать свои мольбы: «Спасите хотя бы наших детей!?» «Международной общественности»? Судя по реакции на события в Карабахе, она тоже отведет стыдливо глаза. Мировую общественность, увы, волнует судьба наших ракет, а не судьба наших детей. Самим нам надо учиться себя защищать и своих преступников призывать к ответу. А для этого прежде всего требуется объединиться вокруг демократических лидеров и организаций. Забастовки шахтеров показали, что народ, объединившись, становится могучей силой. А раз так, то не пора ли нам перестать позволять наследникам Сталина и Берии безнаказанно грабить нас, как это сделал недавно наш премьер-министр Павлов, и безнаказанно убивать нас, как это делают в Карабахе Пуго, Язов, Крючков и лауреат Нобелевской премии мира, главнокомандующий самой большой и самой голодной армии в мире, которую не без успеха стараются сейчас превратить в армию карателей и мародеров, в оккупантов собственной страны?

Газ. «Демократическая Россия». 31.05.91.

Так же «били в набат» и другие члены нашего Комитета.

Нельзя исключить, что это смогло оказать определенное влияние на общественное мнение страны и настроение ее вождей. Во всяком случае, осажденные армяне перестали чувствовать себя всеми забытыми, брошенными, преданными, а им, поднимающимся на жесткую борьбу, это было необходимо, как воздух, как хлеб, как винтовка в бою!

И мы это ощутили во время второго своего визита в Карабах, того самого, во время которого меня усадили, как одного из карабахцев, за стол переговоров напротив Ельцина и Назарбаева. Привожу два материала этого периода: заявление в день приезда и речь, произнесенную на главной площади Степанакерта, два дня с утра до вечера заполненной жителями республики в ожидании Ельцина. Редакционную вырезку к тексту своего выступления привожу не для тиражирования приятных аттестаций в свой адрес, а чтобы понятнее было, насколько же карабахцы нуждались тогда в поддержке россиян. С какой благодарностью принимали любое выражение солидарности с их бедами, их борьбой.

АНДРЕЙ НУЙКИН (секретарь Союза писателей СССР, сопредседатель КРИКа)

Этот приезд в Нагорный Карабах очень желателен именно сейчас, поскольку время, мы все понимаем, не терпит. Он необходим с точки зрения проведения, разведки, просто поговорить, узнать ситуацию и, вернувшись уже в Москву, принять соответствующее решение вместе с новым руководством страны... Убежден, что при нынешней раскладке политических сил здесь очень многое зависит от позиции Ельцина. Поскольку Азербайджан объявил о своей независимости и фактически вернул себя в правовое состояние 1918-20-х годов, то отсюда вытекает одна

очень важная для разрешения этой проблемы истина, что все принятые позже, в 1921 году, советской властью и партией документы (кстати, в то время решение принималось партией, а не государственным органом), утратили силу по признанию самой азербайджанской стороны. Карабах в правовом отношении должен быть возвращен в состояние, которое было :с 1813 года, когда он входил в состав Российской держаны. Думаю, теперь, когда Россия – тоже обретает самостоятельность во внешней и внутренней политике, когда она обретает реально и все государственные органы и обретет, не сомневаюсь, и армию, мы должны помнить о своих союзниках, всех тех, кто с нами так долго и так честно дружит. Не думаю, что сейчас есть основание трактовать это наше напоминание как стремление перекроить границы, что-то к себе присоединить. Нет. Полагаю, и российское руководство, и мы, представители общественности, российской интеллигенции, науки и искусства, были бы вполне удовлетворены, если бы Карабаху было предоставлено достаточно прав и твердой защиты для разрешения всех его вопросов. Если такой защиты, обретения всех прав человека, прежде всего каждого живущего на этой территории, не будет, думаю, что от лица целого ряда наших общественных влиятельных организаций, таких как «Московская трибуна», писательская ассоциация «Апрель», Союз писателей СССР в новом своем виде и с новым руководством, наш Комитет российской интеллигенции «Карабах», который сейчас тоже стал достаточно популярным у нас в России, могу заверить, что мы предпримем все усилия, чтобы Карабах действительно мог жить нормальной, мирной трудовой жизнью.

Даже заходят разговоры, что, если понадобятся, то и мы, старики, тоже готовы взять автоматы в руки и идти защищать наших

друзей. Надеюсь, приезд Ельцина и Назарбаева как раз и сможет разрешить те конфликты, которые, если сейчас их не решить, могут перерасти в гражданскую войну всесоюзного масштаба.

«Советский Карабах», 20.09.91.

♦ ♦ ♦

«Договор 1813 года о добровольном вхождении Нагорного Карабаха в состав Российского государства был заключен и не раз «ратифицирован» совместно пролитой кровью»

РЕДАКЦИОННАЯ ВЫРЕЗКА: *Великая Россия в восприятии армян всегда ассоциировалась с образами великих россиян: Грибоедов, Брюсов, Сахаров... Из той же плеяды Андрей Нуйкин, о мужестве и благородстве которого у нас ходят легенды. Он один из тех, кто проложил дорогу в Арцах лидеру России Борису Ельцину. И символично, что русский писатель Андрей Нуйкин вошел в «узкий круг» избранников народа, представлявших интересы Арцаха в переговорах с президентами России и Казахстана.*

С этой речью Андрей Нуйкин намеревался выступить на общегородском митинге перед двумя президентами. Но поскольку срок пребывания высоких гостей в Степанакерте был ограничен строгими временными рамками, он зачитал ее, выступая перед жителями многострадального города.

Это не первое и, разумеется, не последнее слово Андрея Нуйкина. Арцах – его боль и надежда, Арцах – его судьба...

Уважаемые господа президенты! Глубокоуважаемый народ Карабаха!

Я счастлив в эти тревожные дни быть вместе с вами и от лица всей российской интеллигенции низко поклониться вам за ваше мужество и стойкость в борьбе за свободу родины и свое человеческое достоинство.

Я, наверное, не сильно преувеличу, если скажу, что весь цивилизованный мир сейчас сидит перед телевизорами и ждет результатов этого визита президентов в одну из самых раскаленных точек планеты. И дело не только в том, что люди жаждут остановить наконец творящееся уже много лет на мирной доброй земле Карабаха преступление против человечности и человечества, за которое, я верю, виновники еще предстанут перед международным трибуналом. Дело в том, что наша молодая демократия, спасенная в дни путча народом, держит здесь сегодня первый принципиальный экзамен на жизнеспособность и эффективность своих принципов и структур. Не выдержать этот экзамен в условиях, когда народное терпение может в любой момент лопнуть, а от веры в новых лидеров и их дееспособность напрямую зависит успех предстоящих в стране тяжелейших экономических реформ, мы с вами просто не имеем права.

Наверное, нельзя меня будет заподозрить в ложном патриотизме, если я скажу, что именно на России лежит особая ответственность за судьбы жителей Нагорного Карабаха.

Договор 1813 года о добровольном вхождении его в состав Российского государства был заключен не на определенный срок, а на «вечные времена» и не раз «ратифицирован» совместно пролитой кровью. Решения же, навязанные русскому народу и карабахцам в 1921 году террористическим правительством и преступной партией, могут считаться законными не более чем пакт Молотова-Риббентропа. Да и само азербайджанское руководство, обосновывая право на независимость статусом респуб-

лики 1919-1920 годов, практически признало данное решение аннулированным. Тем самым Нагорный Карабах и Россия возвращаются к отношениям, основанным на договоре 1813 года, никем из них не отменявшемся.

Но у России есть и особая вина перед своими верными союзниками. Ее армию, ее военную технику использовали прежде всего для безжалостной депортации армянских сел, для террора над мирными жителями Карабаха. А русский народ, введенный в заблуждение лживой пропагандой, оставался, увы, сторонним наблюдателем. Эта вина должна незамедлительно начать искупаться. Права и свободы жителей многострадального региона должны быть жестко защищены всей военной, экономической и интеллектуальной мощью России, помноженными на ее международный вес и нравственную чистоту поставленных целей. Я убежден, что Россия не жаждет «присваивать» себе новые территории. Вопрос об административном статусе Нагорного Карабаха решать прежде всего его законно избранному руководству, которому следует сегодня же вернуть все полагающиеся автономному образованию права и полномочия. Разумеется, решать этот вопрос оно должно, опираясь на переговоры и консультации со всеми заинтересованными сторонами.

Однако необходимо осознать реальности: обе враждующие стороны дошли до таких пределов непримиримости и ненависти (которые, к счастью, пока не переросли еще и в межрелигиозную войну), что новые попытки убедить их пойти «рука об руку» в светлое будущее являются сейчас не больше, чем благоглупостью и опасным оттягиванием решения проблемы. Ни один из народов не улетит на ракетах на Луну, им придется жить грядущие века бок о бок и, наверное, когда-то боль обид притупится, а товарообмен и обмен культурой наладятся. Но на это потребуется время и время!

Пока же задача тех, кто твердо решил вернуть на землю Карабаха мир и законность, должна состоять в твердом разведении враждующих сторон, жестком пресечении всех вооруженных преступных акций. Тем более, дико слышать, что сейчас (при новом, демократическом руководстве вооруженными силами!) в обстрелах мирных сел, в пресловутых акциях по проверке паспортного режима омовским бандформированиям по-прежнему помогает техникой и людьми уже и без того густо покрывшая свои знамена позором Советская Армия, части МВД и КГБ.

Доверие народа, товарищи новые министры, вам пока предоставлено условно, авансом под вашу «послетчевость» не пора ли начать подкреплять весомыми аргументами свою преданность идеалам демократии? Мы, писатели, журналисты, публицисты, готовы с вами тесно сотрудничать в совместном поиске нелегких конструктивных решений и здесь, и в Москве, и где угодно. И доброе имя «человека с ружьем» может восстановиться, но, честно говоря, когда наблюдаешь за тем, как мало изменилось поведение этого «человека» здесь, в Карабахе, как он спокойно продолжает убивать или наблюдать за убийством безоружных людей, как он сотрудничает с уголовниками, садистами, как он спекулирует, отлавливает людей для продажи, то невольно закрадывается сомнение в реальность такой реабилитации.

И к самому высшему военному руководству имеются претензии. Есть вопросы, где для вашего вмешательства требуются фундаментальные политические решения, но вот стоят никем не заселенные 24 депортированных с апреля месяца армянских села. Пусть даже развалины этих сел. Их жители не уехали в Америку или даже Армению, они все тут, порой бесприютные скитаются в нескольких сотнях метров от своих родных очагов и не могут начать их обживать заново, ибо села постоянно обстреливаются

омоновцами. Неужели наша вооруженная до зубов трехмиллионная армия не в силах решить столь пустячную воинскую задачу, а заодно и выяснить, откуда у азербайджанских боевиков появляется воинская техника, а также пулеметчики и снайперы явно не азербайджанской квалификации.

Горько и смешно, когда наши военачальники начинают объяснять нам, насколько невозможно им деблокировать степанакертский аэропорт, где омовцы меняют свою форму, название, а преступную свою суть менять явно не намерены.

Нагорный Карабах – единственная в мире страна, подвергающаяся не просто блокаде, а осаде, когда средства жизнеобеспечения населения планомерно уничтожаются, а связь с внешним миром полностью прервана.

Невольно возникает вопрос: так подавлен ли путч в нашей стране или это произошло только в Москве, а на окраинах, например, здесь, он победил? Если мы примиримся с деятельностью хунт во взрывоопасных регионах, то очень скоро они начнут концентрировать у себя силы реванша, разжигать ненависть и втянут с неотвратимостью в воронку гражданской войны всю страну.

Мы верим, что такое у них не получится, но для этого надо нам сегодня перестать заниматься пустой умиротворительной болтовней и приступить наконец к жестким властным акциям по наведению демократического порядка в стране по установлению законности и человечности. Мир сидит у телевизоров, господа президенты и министры, он ждет ваших мудрых, но действенных решений. А не «мудрых», но пустых, так ведь тоже бывает.

«Советский Карабах», 28.09.91.

Произнесена речь на общекарабахском митинге в Степанакерте 22.09.91.

♦ ♦ ♦

«Точка зрения»

«ДОГОВОР ПОДПИСАН – ЗАБУДЬТЕ?»

Выступая осенью 1991 года на митинге в Степанакерте, я напомнил карабахцам, что договор 1813 года, согласно которому Карабах вошел в состав Российского государства, принимался «на вечные времена», и никем до сих пор не отменен. Ни один из десятков тысяч, собравшихся на площади, не выразил неудовольствия таким проявлением «империализма» с моей стороны. А вот в Баку эхо не понравилось, там даже уголовное дело против меня затеяли, хотя азербайджанцам я не сообщил абсолютно ничего, что противоречило бы общепринятым нормам международного права. Я напомнил им, что решение о вхождении Карабаха в Азербайджанскую республику принималось партийным органом и юридической силы иметь не может. К тому же азербайджанское руководство обосновало свое право быть независимым государством, ссылаясь на прецедент такого статуса в 1918-20 годах, то есть тогда, когда Карабах не входил в состав Азербайджана. Стало быть, Азербайджан сам признал, что, становясь независимым, лишается каких бы то ни было юридических прав на Карабах. Баку в ответ – про то, что я ложно обвинил их в зверствах, а на этот счет – ни гу-гу. Будто я и не говорил ничего на эту тему. Да и что тут скажешь? Ведь, если и было когда-то такое самопровозглашенное государство Азербайджан, то только именно в те два года, в момент распада Российской империи, а до того никакого другого «Азербайджана», кроме пограничной с Россией провинции в северной Персии не существовало.

Имели жившие в Российской империи «кавказские татары»

право на самоопределение вплоть до отделения? Может быть. Но в любом случае ничуть не большее, чем армяне Нагорного Карабаха. К тому же не случайно, видимо, мы упомянули: слово – «право». Это ведь не то же самое, что «желание».

А право только тогда право, когда оно опирается на принятые миром, общеобязательные правила и нормы. И одна из главных норм – строгое соблюдение договоров, пока они не отменены по общепринятым же процедурам. Соблюдение собственных договоров и уважение к чужим. В конституциях большинства стран мира торжественно говорится о приоритете международных обязательств и договоров по отношению к внутренним.

Что ж, если это так, то можно считать, что человечество достигло торжества разума в своих взаимоотношениях, а потому оно уже не дикое, оно уже цивилизованное.

Но если это действительно так, то входит ли все-таки Карабах в состав Российского государства? Если нет, то кто и когда денонсировал касающиеся этого факта Гюлистанский и Туркманчайский договоры?

И коли так, почему мировые державы признали в 1991 году Азербайджан в границах, никогда не являвшихся государственными? Где, когда мировое сообщество признало законным включение Карабаха в состав Азербайджана? Последний акт на эту тему – выражение удовлетворения Лиги Наций по поводу признания 30 ноября 1920 г. ревкомом Азербайджана Нагорного Карабаха, Зангезура и Нахичевана составной частью **Армянской ССР**.

Смирилось мировое сообщество с реалиями? Почему по поводу Прибалтики не смирились? Там что же – насильственно решать национальные проблемы большевики не имели права, а в Закавказье имели?

И чего ради, интересно, российские генералы при дележе

оружия начали выделять Азербайджану и боевые суда? Разве они, генералы, обладали полномочиями денонсации договоров 1813 и 1828 годов, согласно которым, «кроме России, никакая другая держава не может иметь на Каспийском море судов военных»? На берегу Каспия возникли новые государства – поэтому? Персия (Иран) издревле владеет частью этих берегов, но она мирилась с такой ситуацией, ибо договор есть договор. Он не просто заключен, он признан миром. Устарел? Несправедлив? Возможно. Но для изменения устаревших договоров существуют общепринятые правила и процедуры. В цивилизованном сообществе – обязательные! Ибо иначе в мире начинает царить не международное право, а закон джунглей, от которого даже сильные державы больше проигрывают, чем выигрывают.

Джохар Дудаев претендует стать субъектом международных отношений. Но его нельзя признавать даже субъектом внутрисоветских отношений, ибо, как показала практика, его подписи под соглашениями и договорами ничего не значат, ничего не стоят. Нельзя вводить в «игру» тех, кто не признает правил этой игры. Это даже дети понимают.

Сейчас Запад выламывает руки сербам, добиваясь подписания каких-то обязательств, заключения каких-то договоров... А что они дадут, если мы уже приучили весь мир к тому, что договоры и нормы международного права надо соблюдать только до тех пор, пока это... выгодно?

Турция нагло нарушает свои международные обязательства по свободе судоходства в проливах. Ей выгодно вынудить прокладывать мощные нефтепроводы через ее территорию. Страны западной Европы и США, являвшиеся гарантами турецких обязательств, молчат. Им выгодно несоблюдение Турцией ее обязательств!

Может быть, в подборе примеров я и тенденциозен. У кого

что болит – тот про то и говорит. Но дело давно уже не в отдельных несоблюдениях правил игры на международной арене. «Цивилизованное человечество» вновь, как когда-то в период тотальной фашизации планеты, начинает походить на шарж, гениально нарисованный Чапеком в его «Войне с саламандрами». Все страны, все народы в войне с саламандрами прекрасно понимали, что неотвратимо катятся ко всеобщей катастрофе, но объединить усилия, чтобы предотвратить ее, были не способны – у каждой страны был свой маленький интерес, своя особая корысть, поступиться которыми никому не хотелось.

Похоже, что и перед новыми, несопоставимо более страшными бедами, которые нависают над человечеством на рубеже тысячелетий, мировое сообщество оказывается не способным объединиться, договориться, противопоставив (губительному) хаосу единую волю, единую стратегию.

Проблемы воинствующего национализма, стремительного роста новой формации коричневой плесени, экспансии пантюркизма, исламского фундаментализма и прочих идеологизированных противоборств будут решаться ведь не в ситуации роста изобилия и благополучия жителей Земли, как грезится нам в розовых снах.

Несколько фактов и цифр из публикации П.Белова. За последнее время резко обозначились проблемы истощения невозобновляемых природных ресурсов и доминирующая роль США в их потреблении, достигающем 40 % при 5-процентной доле от населения Земли. С 1981 г. прекратился прирост пахотных угодий планеты, а с 1984-го – прирост зерна начал отставать от темпов прироста населения земли. С 1987-го сокращается производство мяса, а с 1987-го – рыбы и морепродуктов. 6 из 7 самых теплых зим за последние полтора века падают на 80-е годы нашего столетия. Приближающееся потепление климата опустошит сельхозугодия

Северной Америки и Австралии. «В этих условиях, – резюмирует ученый, – нежелание одних стран сократить аппетиты, а других – сократить прирост населения чревато в самое ближайшее время новым переделом мира. Без сомнения, на его острие окажется Россия, с ее Сибирью – кладезем природных ископаемых, а после потепления климата – и «кормилицей» народонаселения в XXI веке».

Но что значит «передел»? Как он начнет осуществляться? По законам джунглей? Тогда при нынешних видах оружия и промышленной инфраструктуре (атомные станции, огромные плотины, гиганты химии с их хранилищами и т.д.) *это* будет не передел, а беспредел, тотальное самоистребление человечества!

Все же остальные варианты более разумного и справедливого использования земных ресурсов возможны только при резком изменении отношения человечества к нормам международного права. С ними шутить в преддверии близящихся катаклизмов недопустимо, преступно, губительно. Я никогда не мог постичь всей мудрости афоризма насчет того, что пусть лучше мир пропадет, чем закон будет нарушен. Сейчас что-то стало проясняться. Сохранение права должно иметь приоритет по отношению буквально к чему угодно не потому, что нам на самом деле право дороже «мира». Просто только так вот свято, фанатично соблюдая принимаемые нами (разумные!) законы, можно добиться, чтобы мир не полетел в тартарары! А мы все оттачиваем и оттачиваем «двойные стандарты», для того, чтобы нам сегодня чаю всласть успеть до того чаю напиться, как говаривал известный персонаж Достоевского.

Грустно, девушки! – как говорил другой персонаж других писателей – Ильфа и Петрова.

3.10.95.

Газ. «24» № 65 (298). Андрей Нуйкин

Выступая осенью 1991 года на общегородском митинге в Степанакерте, я напомнил карабахцам, что договор 1813 г., согласно которому Карабах вошел в состав Российского государства, принимался «на вечные времена» и ни одной из подписавших сторон до сих пор не отменялся.

«ДОГОВОР ПОДПИСАН. ЗАБУДЬТЕ?»

Ни один человек из десятков тысяч собравшихся на площади не выразил тогда несогласия или неудовольствия этим проявлением моих «наглых имперских амбиций». Но в Баку выразили. Даже уголовное дело на меня завели. Хотя в речи той не содержалось абсолютно ничего, что противоречило бы общепринятым нормам международного права. В чем суть столь разного восприятия одного и того же факта? Решение о вхождении Карабаха в Азербайджанскую республику принималось (и грех, и смех!) партийным органом (к тому же региональным), и юридической силы иметь не может. Забывшим историю напомню. Сразу же после установления советской власти в Армении ревком Азербайджана декретом от 1 декабря 1920 г. признал Карабах неотъемлемой частью Армении. Новогодний подарок захотели сделать ревкомовцы своим соседям? Не смешите. Это было элементарной фиксацией самоочевидного: ведь 94 % жителей Карабаха составляли армяне. Столь же безальтернативно подтвердила это резолюция Кавбюро ЦК РКП(б) от 4 июля 1921 года. Но железной волей Сталина уже через день тот же региональный партийный орган передал Карабах кавказским татарам, как именовались азербайджанцы до революции. Ибо никакого «Азербайджана», кроме маленькой провинции в северной части Персии, никогда не су-

ществовало. А на территорию Российской империи это название внедрено было тоже железной волею Сталина, надеявшегося под этим соусом отхватить кусочек Ирана.

Ну татары, так татары. Не в названиях суть! Имел ли народ с этим или другим названием право на «самоопределение вплоть до отделения», гордо провозглашенное во Всеобщей декларации прав человека? Может быть (о том, как этот принцип сочетается с не менее торжественным принципом «незыблемости государственных границ», мы поговорим как-нибудь отдельно). Но в любом случае ничуть не большее, чем, допустим, лезгины или талыши, жившие на этих же территориях. И уж тем паче не большее, чем армяне Арцаха, обретшие государственность в составе Армянского государства за тысячелетия до Октябрьского переворота.

Не случайно мы упомянули слово «право». Право – это ведь не то же самое, что желание. Право только тогда право, когда оно опирается на принятые миром, общезначимые, общеобязательные правила и нормы. И еще: когда все принятые с соблюдением положенных правил соглашения и договоры считаются обязательными, они соблюдаются всеми, признающими международное право, государствами до тех пор, пока не изменены или не отменены по общепринятым же процедурам. Не случайно в конституциях большинства стран мира торжественно заявляется о приоритете международных обязательств и договоров по отношению к внутренним законам. Только это, собственно говоря, и позволяет надеяться, что человечество уже в какой-то мере достигло торжества разума и порядка в своих взаимоотношениях.

Но если это так, то получается, что Карабах, по нормам международного права, все еще входит в состав Российского государства, ибо пока еще никто не денонсировал касающиеся этого факта Гюлистанский и Туркманчайский договоры. Договоры, закон-

ность которых признана миром и никем официально вроде бы не ставилась под сомнение. Но если это так, то почему мировые державы признали в 1991-1992 гг. Азербайджан в границах, никогда не являвшихся государственными? Где, когда мировое сообщество признало и юридически оформило включение Карабаха в состав Азербайджана? Последний акт на эту тему – удовлетворение Лиги Наций, выраженное официально по поводу уже упоминавшегося признания ревкомом Азербайджана Нагорного Карабаха, Зангезура и Нахичевана составной частью Армянской республики!

Смирилось ли мировое сообщество после этого со сталинской «железной волей», признало ее изъявления достаточной базой для разрешения международных правовых коллизий? Почему же по поводу Прибалтики оно сочло ее недостаточной? Там для насильственного решения территориальных вопросов у большевиков не было права, а здесь есть?

И еще один сюжет, имеющий отношение к затронутой теме. Чего ради российские генералы при дележе оружия в 1991-1992 гг. начали угодливо выделять Азербайджану боевые корабли? Разве они, генералы, обладали полномочиями денонсации договоров 1813 и 1828 годов, согласно которым, «кроме России, никакая другая держава не может иметь на Каспийском море судов военных»? На берегу Каспия возникли новые государства – поэтому? Персия (Иран) издревле владеет частью этих берегов, но мирилась же с запретами, ибо договор есть договор! Он не просто заключен и подписан, он признан миром и составляет часть здания МИРОПОРЯДКА, из которого просто так вынимать кирпичики никто не имеет права, ибо может рухнуть ВСЕ здание. Устарел договор? Перестал соответствовать изменившимся реалиям жизни? Несправедлив? Допустим. Но для изменения

устаревших договоров существуют общепринятые правила и процедуры. В цивилизованном сообществе – обязательные! Ибо иначе начинает царить не международное право, а тот самый «закон джунглей», при утверждении которого не только становится смешным говорить про справедливость в отношениях между государствами и нациями, но от которого даже самые могущественные державы в конечном счете больше проигрывают, чем выигрывают.

И дело тут далеко не только в ущербе, нанесенном отдельным участникам конфликтов, прискорбности конкретных нарушений общих правил игры на международной арене. «Цивилизованное человечество» вновь, как когда-то в эпоху революционных катаклизмов и тотальной фашизации целых континентов, очень начинает походить на грустный шарж, нарисованный Карелом Чапеком в его «Войне с саламандрами». Помните? Все страны, все народы, столкнувшись со смертельной угрозой уничтожения человечества саламандрами, вроде бы вполне осознали опасность, но объединить усилия для отращения катастрофы не только не смогли, но, получается, даже не захотели. Ведь для этого надо было поступиться сегодняшними маленькими частными своими интересами, отказываться от удобств, привычек... Так вело себя человечество и перед лицом большевистской экспансии, фашистской угрозы, так, увы, ведет себя и сейчас перед лицом стремительно растущей угрозы исламского фундаментализма.

Похоже, что и перед нынешними, несопоставимо более страшными бедами, которые нависают над человечеством на рубеже тысячелетий, мировое сообщество оказывается неспособным объединиться, договориться, противопоставив гибельному хаосу единую волю, единую стратегию, твердые правовые принципы. Нельзя забывать и о том, что нынешние проблемы, создаю-

щиеся, в частности, стремительным ростом воинствующего национализма, провокационного сепаратизма, исламского фундаментализма, коварного пантюркизма и прочих злокачественных идеологий, будут решаться отнюдь не в ситуации роста изобилия и благополучия жителей земли, как грезится нам в розовых новогодних мечтаниях. Сошлюсь хотя бы на несколько фактов, цифр и обобщений, содержащихся в работах независимого эксперта П.Белова.

За последнее время очень обострились проблемы истощения невозобновляемых природных ресурсов при доминирующем росте роли США в их потреблении, достигающем 40 % при 5-процентной доле в величине населения. С 1981 г. прекратился прирост пахотных угодий планеты, с 1984-го – прирост зерна начал отставать от темпов прироста населения земли, с 1987-го сокращается производство мяса, а с 1989-го – рыбы и морепродуктов... Все более выявляющее себя потепление климата планеты может опустошить сельхозугодия Северной Америки и Австралии... «В этих условиях, – резюмирует ученый, – нежелание одних стран сократить аппетиты, а других – сократить прирост населения чревато в самом ближайшее время новым переделом мира. Без сомнения, на его острие окажется Россия, с ее Сибирью – кладезем природных ископаемых, а после потепления климата – и «кормилицей» народонаселения в XXI веке».

Стоит вспомнить, что число едоков на планете растет почти с прежней стремительностью, несмотря на все истеричные меры отдельных правительств. Недавно оно достигло 6 миллиардов человек. Еще при жизни нынешних поколений оно должно удвоиться! В сочетании с резкими скачками климата и прочими «малопредсказуемыми процессами» это чревато большими и трагическими для ряда регионов катаклизмами.

Но что такое «новый передел мира» и как он может начать осуществляться? По выше упомянутым «законам джунглей»? В этом случае при нынешних видах оружия массового уничтожения и очень уязвимой промышленной инфраструктуре (атомные станции, огромные плотины, гиганты химии с их хранилищами и т.д.) вполне можно получить не «передел», а тотальное самоистребление человечества!

Все же остальные варианты более разумного, более справедливого или, по крайней мере, менее кровавого перераспределения в сфере использования земных ресурсов возможны только при резком изменении отношения человечества к нормам международного права. С ним шутить в преддверии близящихся катаклизмов недопустимо, губительно, преступно. Я никогда не мог постичь всей мудрости афоризма насчет того, что пусть лучше мир погибнет, чем закон будет нарушен. Сейчас что-то стало проясняться. Сохранение права должно иметь приоритет по отношению буквально к чему угодно не потому, что нам на самом деле право дороже мира. Просто только так* вот свято – фанатично, безоговорочно, соблюдая принимаемые нами законы и прочие правовые нормы, можно добиться, чтобы мир этот не полетел в тартары!

А мы все еще по-старинке подменяем мудрость хитростями, все оттачиваем способы обхода законов, все оправдываем и оправдываем «двойные стандарты», если они нам как-то выгодны. И все только для того, чтобы нам «сегодня чай пить», как говаривал известный персонаж Достоевского.

«Гражданин», приложение к газете
«Российские вести». № 40-41 2000г.

К этой же теме я возвращался еще не раз. И каждый раз – никакой реакции «общественности»! А может быть, в начале (и в середине) девяностых шансов сохранить незаблемыми фундаментальные нормы международного права шансов было больше, чем в 2008 году, когда по примеру сорвавшихся с цепи Соединенных Штатов, все, кому не лень, начали задирать ножку на фундаментальные нормы международных соглашений и обязательств?

Но мы забежали несколько вперед. Давайте вернемся к «историческому» визиту Ельцина с Назарбаевым в Закавказье и вспомним, чем он завершился для мечтавших о встрече с ними карабахцев. Извините за некоторую переключку с моей речью в Степанакерте, но ту слушали только участники митинга, а достучаться требовалось до сознания всех россиян. И даже не только их!

«КАРАБАХСКИЙ ДНЕВНИК»

Как ждали!..

Как ждали в Карабахе Ельцина! Господи, как ждали! Как последнюю надежду, как спасителя, как посланца Божия! Вот явится на их измученную распятую землю, возьмет под свою монаршую руку, и никто уже больше не посмеет творить над добрым мирным народом черный беспредел!

Если поверить комментаторам телевидения и некоторым газетам, во время визита президентов в Карабах в Степанакерте ничего другого не происходило, кроме захвата в плен и избиения журналистов и журналисток. Ну, если уж ты объявляешь: захватили телерепортера, то добавь хотя бы, что не вообще «боевики», а родные убитого в Гадрутском районе армянина, труп которого не

отдавали семь дней, требуя непосильный выкуп (20 тысяч рублей!). Не разгул бесчинств царил в Карабахе в дни ожидания и приезда Ельцина, а та празднично-грозовая атмосфера, которую москвичи имели радость вкушать три дня противостояния хунте. Высокое духовное единение, самоотверженная мобилизованность, быстрота и согласованность массовых реакций... Если журналист способен не заметить всего этого, не проникнуться этим (даже будучи враждебно настроенным к карабахцам), ему надо срочно переквалифицироваться в управдомы. Чуткость и там, конечно, нужна, но отсутствие ее все же менее социально опасно.

«Уповаем на Бога и наше упорство!»

Надежды на мирное разрешение карабахского конфликта, вызванные приездом Ельцина, быстро сменились разочарованием. Сам текст железнодорожного коммюнике, увы, давал немало оснований для настороженности. Полномочия законной власти Карабаха так и остались не признанными, а стало быть, одна из воюющих сторон (воюет ведь Карабах, не Армения. Пока во всяком случае) оказалась-таки на переговорах не «стороной», а «в стороне», коммюнике не подписывала и за соблюдение его положений отвечать не обязана. Да и неприемлемо для карабахцев многое в том коммюнике. Даже такие бесспорные, на первый взгляд, формулы, как «прекращение огня» и «выход из зоны конфликта всех вооруженных формирований». Тем паче если речь вести о «незаконных вооруженных формированиях». Какие формирования «законные» – решают ведь в Баку. Стало быть, у армян любые будут незаконными, у азербайджанцев – все «законные». Но даже если не прибегать к такой классификации, Азербайджану есть куда «выводить» своих боевиков из «зоны конфликта» и держать там в полной боеготовности, а карабахцы все живут в этой зоне, им, стало быть, свои отряды самообороны

пришлось бы просто ликвидировать, целиком полагаясь на благородство противника (что было бы глупостью) или на защиту союзных войск.

Увы, именно под прикрытием этих войск азербайджанские омовцы убивали, насиловали, грабили, пытали... Откуда же, интересно, доверию к этим войскам взяться? А без него и пункт о «прекращении огня» обретает сомнительный характер. Азербайджанские омовцы, лишённые частично в последнее время поддержки Советской Армии, выявили весьма скверную военную выучку и недостаток готовности жертвовать собой. Но начато ведь формирование регулярной азербайджанской армии, претендующей на всю боевую технику, дислоцированную на территориях республики! Не для оттяжки ли времени пошли бакинские политики на переговоры, которые явно не торопятся закончить мирным соглашением? Иначе зачем было президенту Муталибову прилететь вместе с Ельциным в Карабах, где ненависть к нему могла спровоцировать самые безрассудные акции? Зачем надо было привозить с собой неаккредитованных одиозных журналистов, усаживать за стол переговоров рядом с Ельциным и Назарбаевым (вопреки их воле) незваного азербайджанского представителя?.. Все это объяснить можно только заведомым стремлением сорвать соглашения, дискредитировать миссию президентов России и Казахстана.

Карабахцы оказали мне великую честь, включив в свою делегацию для переговоров в Степанакерте, и я свидетельствую как очевидец – от такого скандального завершения миссии спасло только личное обаяние Бориса Николаевича. Сумел он найти нестандартные человеческие слова, чтобы представители Карабаха, уже готовые встать и уйти, примирились с присутствием Тамерлана Гараева. Но попытки сорвать мирное разрешение кон-

фликта на том не завершились.

– Я полностью контролирую вооружённые формирования Азербайджана, – заявил Муталибов 23 сентября, подписывая железнодорожное коммюнике. В этот день азербайджанские омовцы убили шестерых жителей села Чапар. И среди них – 14-летнего Грачика Саркисяна, у которого, забитого до смерти камнями, они ещё и уши отрезали. Мало чем отличались и последующие дни: обстрелы ракетами и из пулеметов Степанакерта, нападения на машины, захват и убийство заложников, взрыв (уже 26-й по счету) водозабора, снабжающего столицу Арцаха водой, «проверки паспортного режима» и т. д. и т. п.

О масштабе боевых действий говорит такая цифра – в ночь с 29-го на 30-е по селу Карачинар было выпущено 250 гаубичных снарядов! И что самое печальное – некоторые подразделения дивизии ВВ МВД «Дон» и прославившаяся продажностью офицеров 23-я дивизия 4-й армии по-прежнему, не таясь, прикрывают боевой мощью своей действия омовцев, передают им (разумеется, не даром) БТРы, гаубицы, минометы, гранатометы, боеприпасы, стрелковое оружие, берут заложников (для перепродажи) и т. д. В Гадрутском районе к активным боевым действиям против карабахских сел перешел некий загадочный (не значащийся в списках внутренних войск) генерал Любимец.

Зафиксированы, правда, и попытки союзных внутренних войск перестать быть азербайджанскими наймитами, пресекать попытки вооружённых вылазок и с той, и с другой стороны, но в целом кровь льётся, увы, гуще, чем до ельцинского приезда. А главное – под угрозой последняя надежда народа на защиту со стороны России. Председатель Шаумяновского райисполкома, выражая это ширящееся разочарование, говорит, что теперь «остается уповать только на Бога и наше упорство». Но Бог от Карабаха

отвернулся еще со времен Сталина, остается уповать только на упорство. Оно велико, но не беспредельно. И не раз, не два довелось мне уже услышать горькую фразу: «Лучше бы он не приезжал вообще!»

Это, конечно, и неверно, и несправедливо. Меняется, как мы уже говорили, позиция и тактика союзных внутренних войск (кроме разложившихся и продавшихся, но с этой проблемой руководство МВД при желании справиться в состоянии). Частично прорвана преступная блокада железной дороги (завезены аварийные количества бензина, продуктов). И это ведь только первые шаги. Хочется надеяться, что хотя бы часть семян, брошенных доброй рукой на выжженную войной землю, даст здоровые всходы.

Суверенитет права на геноцид не дает!!

С самого начала наивно ведь было бы рассчитывать на легкое и быстрое развязывание карабахского узла, так что определенное разочарование было как бы заложено в программу миротворческой миссии президентов, но приходится, тем не менее, признать: оно могло быть меньшим, а результаты даже на первом этапе – более весомыми, если бы...

– Мы только посредники... Мы ни в коей мере не покушаемся на суверенитет независимого Азербайджана, – не уставали повторять и Ельцин, и (особенно) Назарбаев все дни своего кавказского турне.

Говорить это, учитывая активную игру на «оскорбленном самолюбии» народа, которую вели политики Азербайджана, наверное, надо было, но внутренней позицией парламентариев данная установка быть не должна была. Приезжать в воюющий не на жизнь, а на смерть регион, имея за душой «лишь набор общих фраз о необходимости взаимопонимания и мирного решения вопроса» (как говорилось в «Независимой газете»), действительно, не стоило.

Руководство Азербайджана не раз уже клятвенно заверяло свой народ, что оно непременно в этом году раз и навсегда решит карабахскую проблему. Как? Формирование карательного войска омонцев, плюс ныне начатое формирование 200-тысячных регулярных вооруженных сил, в которые Муталибов уже ультимативно требует включить на две трети состоящую из азербайджанцев 4-ю армию со всем ее вооружением, достаточно однозначно раскрывает – как. В этом отношении, действительно, начатые Азербайджаном переговоры можно расценить только как попытку выиграть время для решения подобной стратегической задачи. Спрашивается, дает ли кому-либо суверенитет право на истребление и депортацию сотен тысяч людей иной нации, иной религии?

20 августа мы были на похоронах в горном селе Каринтак. Хоронили 25-летнего парня, всеобщего любимца, мастера на все руки. Он работал у себя в огороде, к нему подкрались и расстреляли в упор из автомата. За то, что он армянин. И, несмотря на все призывы, ни из КГБ, ни из прокуратуры никто не пришел хотя бы просто зафиксировать факт преступления. Не так давно омонцы под обычным прикрытием внутренних (союзных) войск ворвались в это же село, побросали в машину всех попавшихся на улице и у себя дома мужчин (15 человек) и увезли в шушинский застенки, а там...

Недавно СССР без особого шума подписал Конвенцию ООН против пыток. Датский врач, специалист по реабилитации после пыток Инге Генфике считает, что с формальной точки зрения пытки у нас в стране не применяются. Да, наши палачи не формалисты, свое право извлекать радость из страданий беззащитных жертв они государственными распоряжениями не подкрепляют, но когда Генфике начала перечислять, какие именно пытки нынче в мире в

моде, я словно еще раз побывал в Азербайджанском суверенном государстве.

«Современные мучители постигли, что унижение быстрее и успешнее уничтожает личность, чем физические страдания... Заключенный прежде всего должен лишиться самоуважения, чувства собственного достоинства. Выбор средств обширен – от изнасилований до изощренных издевательств, когда жертву заставляют поедать экскременты или наблюдать за пытками близких родственников... Пытка – это длительный процесс, который начинается с жестокого ареста на глазах у семьи, продолжается в тюрьме, заканчивается подпиской, которую дает выпущенный на свободу узник о том, что он не подвергался пыткам, или о неразглашении того, что случилось в тюрьме...»

Господи, сколько раз обо всем этом (и о многом другом в том же духе) нам рассказывали в Карабахе! Не хочется воспроизводить все детали на бумаге, но от одной не удержусь.

В Древнем Риме во времена Калигулы пытки преступников до смерти были составной частью праздников. В некоторых районах Азербайджана, как свидетельствуют жертвы беспредела, сейчас складывается милый народный обычай – взять по дешевке напрокат из тюрьмы армянского «боевика» (мирного крестьянина или учителя) и привезти... на свадьбу! Коллективное избиение армянина – это теперь гвоздь развлекательной программы на пороге семейного счастья. Возврат к античным нормам в эстетике называется, как известно, Возрождением. Поздравим наших азербайджанских братьев и их невест с приобщением к вершинам мировой культуры.

Но мировая культура вроде бы содержит и другие открытия, в частности – твердое признание, что нарушение прав человека не может считаться «внутренним делом» любого государства, что

геноцид – одно из самых гнусных и опасных преступлений против человечества и человечности. С такой вот (внутренней по крайней мере) установкой и должен приезжать любой политик в каждую «горячую точку» нашей бывшей страны... Есть ли эффективные механизмы, способные вынудить даже самого пламенного полковника ГКЧП вести себя цивилизованно на оказавшаяся волею судеб в его владении территории? Если нет, их надо срочно создать и отрабатывать на практике.

«Ни одна республика не сумеет переориентировать свои связи не другую республику или на западную страну. Просто технически это невозможно. Когда мы попытались в Азербайджане, ничего не получилось». Это признание не кого-то, а именно Муталибова.

Конечно, бойкот, разрыв связей – мера почти крайняя, обоюдоострая, обоюдоневыгодная. Но самое невыгодное сейчас для народов бывшего СССР – не суметь выработать системы коллективной безопасности, механизмов коллективной защиты прав человека любой национальности, любой веры, где бы он ни жил, кому бы ни был подчинен административно! Скольких бед, жертв, материальных разрушений и природных катастроф удалось бы избежать мировому сообществу – прибегни оно к такого рода «невыгодным» мерам по отношению к Сталину, Гитлеру, Хусейну... Не пришлось бы прибегать к мерам, действительно самым крайним, чреватых реками крови.

Россия от друзей не отрекается!

Договор 1813 года о добровольном вхождении Нагорного Карабаха в состав Российского государства был заключен не на определенный срок, а «на вечные времена» и не раз «ратифицирован» совместно пролитой кровью. Решения же, навязанные русскому народу и карабахцам в 1921 году террористическим

правительством и преступной партийной кликой, может считаться законным не более, чем пакт Риббентропа-Молотова. Да и само азербайджанское руководство, обосновывая право на немедленную независимость возвратом к статусу 1918–1920 годов, практически признало данные решения аннулированными. Тем самым Нагорный Карабах и Россия возвращаются к отношениям, основанным на договоре 1813 года, никем не расторгавшемся.

Но у России есть и особая вина перед своими старыми друзьями и союзниками. Ее армию, ее военную технику использовали прежде всего для безжалостной депортации армянских сел, для террора над мирными жителями Карабаха. А русский народ, введенный в заблуждение лживой пропагандой, остался, увы, сторонним наблюдателем. Эта вина должна быть искуплена. Защита прав и свобод жителей многострадального региона должна быть обеспечена всей дипломатической, экономической, интеллектуальной, а в случае новых масштабных попыток геноцида – и военной мощью России, помноженной на ее международный вес и нравственную чистоту поставленных целей.

Я убежден, что демократическое руководство России не жаждет ни пересмотра границ, ни присвоения новых территорий. Вопрос об административном статусе Нагорного Карабаха решать, прежде всего, законно выбранному его народом руководству, которому требуется незамедлительно вернуть все полагающиеся автономному образованию права и полномочия. Разумеется, решать этот вопрос оно должно не сепаратно, а с Россией, опираясь на переговоры со всеми заинтересованными сторонами.

Демократия – это не анархия, демократия – это порядок!

Однако стороны эти должны осознать реальности: оба враждующих лагеря дошли до таких пределов непримиримости и

ненависти (которые в любой момент рискуют вызвать перерастание межнационального конфликта еще и в межрелигиозную войну), что новые попытки убедить их пойти «рука об руку» в светлое будущее являются сейчас не больше, чем благоглупостью и опасным оттягиванием решения проблемы. Ни один из народов Закавказья не улетит на ракетах на Луну, всем придется жить грядущие века бок о бок, и, наверное, когда-то боль обид притупится, а товарообмен и обмен культурой наладится. Но на это потребуется время и время! Пока же задача тех, кто решил вернуть на землю Карабаха мир и законность, должна состоять в твердом разведении враждующих сторон, жестком пресечении всех вооруженных, всех преступных акций. Тем более, дико слышать, что сейчас (при новом, демократическом руководстве вооруженными силами!) в обстрелах мирных сел, в пресловутых акциях по проверке паспортного режима омониевыми бандформированиям по-прежнему помогают техникой и людьми уже и без того густо покрывшая свои знамена позором Советская Армия, части МВД и КГБ.

В связи с этим хочется обратиться к новым высшим руководителям всех военных и правоохранительных ведомств: «Товарищи министры! Доверие народа вам предоставлено пока условно, авансом под вашу «послепутчевость». Не пора ли начать подкреплять весомыми аргументами свою преданность идеалам демократии? Сейчас в стране сложилась благоприятная для ваших ведомств обстановка, когда доброе имя «человека с ружьем» может в народном мнении восстановиться, но... Когда наблюдаешь за тем, как мало изменилось поведение этого «человека» в Карабахе, как он спокойно продолжает убивать или наблюдать за убийством безоружных людей, как он сотрудничает с уголовниками, садистами, как он спекулирует, отлавливает людей для

продажи, то невольно закрадывается сомнение в реальности такой реабилитации».

В окончательном развязывании карабахского узла есть вопросы, требующие фундаментальных политических решений и немалого времени, но... Вот перед нами никем не заселенные 24 депортированных с апреля месяца армянских села. Пусть даже развалины этих сел. Их жители не уехали в Америку или даже в Армению, они все тут, порой бесприютные скитаются в нескольких сотнях метров от своих родных очагов и не могут начать их обживать заново, ибо села постоянно обстреливаются омонцовцами. И пока это так, мира тут не установить, кровопролитие не остановить. Но, спрашивается, неужели наши вооруженные до зубов трехмиллионные вооруженные силы не в состоянии решить столь пустячную воинскую задачу, а заодно и выяснить, откуда у азербайджанцев боевая техника, а также пулеметчики и снайперы явно не азербайджанской квалификации.

Горько и смешно, когда наши военачальники начинают объяснять, насколько невозможно им деблокировать железную дорогу или степанакертский аэропорт, где омонцовцы меняют свою форму, название, а преступную свою суть менять явно не намерены. Нагорный Карабах – единственная в мире страна, подвергающаяся ныне не просто блокаде, а осаде, когда средства жизнеобеспечения населения планомерно уничтожаются, а связь с внешним миром полностью прервана.

Невольно возникает вопрос: так подавлен ли путч в нашей стране или это произошло только в Москве, а на окраинах, например, в Азербайджане, он победил? Если мы примиримся с деятельностью хунт во взрывоопасных регионах, то очень скоро они начнут концентрировать у себя силы реванша, разжигать ненависть и втянут с неотвратимостью в воронку гражданской войны всю страну.

Хочется верить, что подобного не случится. Но для этого надо нам сегодня перестать заниматься пустой умиротворительной болтовней и приступить наконец к жестким, властным акциям по наведению демократического порядка в стране, по установлению законности и человечности. Пока еще для этого у нас есть возможности.

«Известия», 19.10.91. Перепечатано:
«Зов Арцаха» №9, ноябрь 1991г.

Дополнение к статье «Карабахский дневник»:

Все написанное выше было опубликовано мной в октябре прошлого года. Бог мой! И пяти месяцев не прошло, а самые мрачные из высказанных тогда «пророчеств» начали стремительно сбываться. Руководство Азербайджана поистине виртуозно уклонилось от возникавших вариантов мирного разрешения конфликта, жалуясь при этом всему миру на коварство армян, судорожно формируя собственную армию и захватывая, закупая, выпрашивая у южных соседей оружие, боеприпасы, технику... Увы, надежды, что, создав такого рода подавляющее превосходство, удастся в один прием, как с Геташеном, разделаться и со всем Карабахом, потерпели фиаско. Катастрофическая ситуация в Армении (последствия землетресения, помноженные на почти полную многолетнюю энергетическую и экономическую блокаду), пассивность российского правительства (которому «не до Карабаха!») и мировой прогрессивной общественности поставили мужчин Карабаха перед жесткой альтернативой: быть истребленными вместе со своими семьями или научиться воевать против в десятки раз превосходящих сил противника. Карабахцы выбрали второе. И даже в условиях, когда азербайджанцы обрушили на их села и

города шквал ракет из запрещенных мировыми конвенциями к использованию в населенных пунктах (как оружие массового поражения) установок «Град», нанесли войсками Муталибова несколько тяжелых поражений подряд. Вину за это позор тотчас свалили на «некоторых офицеров» 366-го мотострелкового полка, якобы тайно помогавших армянам. Смешно было слушать такого рода причитания от стороны, почти открыто купившей и захватившей военный потенциал целой (четвертой) армии. Тем не менее, щедро профинансированная пропагандитская кампания возымела действие. Вслед за внутренними войсками из Карабаха начали эвакуировать и остатки армейских частей. Исчезает последний фактор стабилизации, последний щит между Азербайджаном и Арменией, в которой растущее недовольство миролюбивым правительством в любой момент может вынудить его прямо ввязаться в разворачивающиеся в нескольких километрах от армянской границы сражения.

И дальше все развивается по предсказанной схеме. Иран все активнее вмешивается в конфликт, правда, пока в основном дипломатическими средствами, но Турция, заявив, что не оставит в беде своих братьев по крови и религии, недвусмысленно концентрирует свои войска возле армянских границ якобы ради очередных «учений»... Нет сомнения, что в случае прямого межгосударственного военного конфликта России не удастся отсидеться в сторонке, в детской надежде, что нежелательная беременность «рассосется» как-нибудь сама собой.

Мир бездарно упускает день за днем из тех немногих, что еще оставались в резерве, дающем весьма проблематичную возможность предотвратить перерастание беды в катастрофу. Уже не для жителей Карабаха и даже не для Армении с Азербайджаном, а для него – для мира. Регион расколот враждой, раскален ненавистью

и напичкан оружием, среди которого «Град» еще далеко не самое страшное. А распадающаяся обнищавшая Советская Армия, как мы не раз уже убеждались, способна продать его по дешевке кому угодно – хоть Хуссейну, хоть Муталибову, лишь бы в твердой валюте платили!

«ЧУЖИХ ДЕТЕЙ НЕ ЖАЛКО!»

(Не публиковалась)

Печорин, если помните, отказывался признать «русской храбростью» тот вид отваги, когда человек в бою «махает шашкой, кричит и бросается вперед, зажмуря глаза». Нам, пишущим о межнациональных конфликтах, давно и усиленно навязывают еще менее «русское» понимание справедливости, обязывающее и к палачу, и к жертве относиться с одинаковым сочувствием. Называется это «не занимать односторонней позиции». Если, к примеру, пишешь про то, как иракские оккупанты изнасиловали вдесятером юную кувейтку, то полагается обязательно оговориться, что и юная кувейтка тоже не святая! Она царапалась и плевалась, обостряя тем самым межнациональные отношения. Не раз меня журили за мою «односторонность» в освещении карабахской трагедии, но ничего не могу поделать со своими старомодными представлениями о справедливости. Писал и писать буду, что против маленького миролюбивого народа заключен преступный заговор нечистоплотных политических сил. Цели у этих сил у каждой свои, и они меняются с изменением ситуации, но суммарный вектор оказывается неизменно губительным для карабахцев и, увы, неизменно предательским со стороны России. Не патриотично делать такого рода заявления? Может быть, но мне ближе

понимание патриотизма, высказанное недавно А.И.Гучковым: «Именно в чувстве национального стыда я усматриваю основу подлинного патриотизма» («Русская мысль», 05.06.92.). Богатую пищу для укрепления «основ» русского патриотизма жизнь нам подбрасывает сейчас на каждом шагу. Но с особо невыносимой щедростью именно в связи с поведением Москвы в Закавказье.

«Я гуманист в душе», – заявил в одном из своих интервью первый президент Азербайджана Аяз Муталибов. Предшествовавшие ему правители (Алиев в их числе) гуманистами не были или были ими не в душе, а в каком-нибудь другом месте, поэтому проводившийся им ползучий геноцид осуществлялся долго, мучительно – они планомерно создавали для армян невыносимые условия жизни, вытесняли их регион за регионом, похваляясь периодически на своих высших форумах достигнутым процентом сокращения армян в республике. Учиняли и крупные кровопускания (Сумгаит, Баку...), но, упаси Бог! Не для истребления, а в сугубо воспитательных целях, для «назидания». Гуманист «в душе» Муталибов пересмотрел вопрос и решил, что лучше карабахцам долго не мучиться и очистить понравившуюся азербайджанцам землю двумя форсированными способами: а) уехать в Армению, с которой ведь они давно мечтают воссоединиться; б) отправившись к праотцам, в любви к которым они все время назойливо клянутся. Муталибовская методика предусматривала гармоничное объединение обоих этих способов и называлась «проверкой паспортного режима». Как это выглядело на деле? А так вот приблизительно:

«...По нам палят из пушек, стреляют из пулеметов и автоматов с земли и с неба. Нас давят танками в наших домах и дворах. Детей, женщин, стариков хватают заложниками азербайджанские омоневцы, ломают руки, ноги, разбивают лица

ударом о стену, колют ножами, снимают скальпы... Наши мужа бессильны защитить нас охотничьими ружьями. Армия уничтожает нас, заставляет покинуть родные села, могилы предков. Но даже бежать не дают, стреляют. Наши дома разгромлены, горят, нам негде укрыться. Люди мира! Спасите хотя бы детей! Мы погибаем, отрезанные танками от внешнего мира... Спасите!..»

В этой телеграмме геташенских женщин меня удивляет не то, как «гуманисты» проверяют правила прописки, а упоминание об охотничьих ружьях. Удавалось, значит, мужчинам хотя бы по несколько штук на село сохранить их, а ведь из месяца в месяц им до того на этот счет устраивали проверки, в ходе которых не только за ружье, за позеленевшую гильзу во дворе грозили арест, зверские пытки в Шуше или казнь на месте! Ну а кто же проводил эти «проверки паспартов»? Конечно, она, защитница трудового народа, оплот мира на земле – непобедимая Советская Армия, боевой костяк которой составляли, увы, русские да украинцы. Сюда в полное распоряжение азербайджанских «гуманистов» прямо с залитых кровью полей Афганистана переключалась 4-я гвардейская армия и масса поднаторевших в битвах с мирными жителями молодых генералов: Макашовых (этот, правда, отличился не в самом Карабахе, а в Ереванском аэропорту), Поляничек, Будейкиных, Шаталиных, Громовых... Это они разрабатывали и стратегию депортации (читай: геноцида), и тактику конкретных операций, типа «Кольцо», когда мирное село (где в лучшем случае было несколько ружей и автоматов) окружали ночью двойным кольцом танков и бронетранспортеров и, ослепив прожекторами, начинали штурмовать, расстреливая из пушек, пулеметов, автоматов, ракетами с вертолетов... А потом наблюдали, как пьяные омоневцы и мародеры из соседних сел грабят, убивают, пытаются заложников... Слава рус-

скому оружию! Слава нашим боевым генералам! Да осенит их слава Александра Македонского, Наполеона, Суворова и Кутузова!..

«Люди мира», увы, ни разу не ринулись спасти «хотя бы детей» истребляемого безоружного народа (кроме отдельных идеалистов типа прелестной баронессы Каролины Кокс или кучки чудаков из Комитета российской интеллигенции «Карабах»), пришлось армянским мужчинам перестать сдавать (во имя того, чтобы избежать братоубийственной войны) свои охотничьи ружья и начать наоборот добывать в боях (или покупать по бешеным ценам) автоматы, гранаты, пулеметы, пушки ... пришлось обретать и боевой опыт. Ну, а отваги карабахцам никогда занимать не требовалось.

И совсем, казалось бы, переломили они роковой ход событий, во всяком случае, раздвинули немного удавку на шее своего Карабаха, чтобы мог он вдохнуть глоток кислорода (я имею в виду прорыв многолетней глухой блокады), но... Вновь пылают десятки сел, хрустят под гусеницами сотен мощных танков и бронетранспортеров сады, обезумевшие старики, женщины и дети прячутся в горных зарослях, а над ними ревут боевые самолеты и вертолеты, выискивая хоть что-нибудь шевелящееся.

Неужели же ничего не изменилось для этого изнемогшего, отчаявшегося народа? Что вы! Теперь их геноцидом занимаются уже не гуманисты, а демократы и защитники прав человека. Сменивший Муталибова на посту президента лидер НФА Абульфаз Эльчибей твердо на весь мир заявил (в самый разгар описываемых событий), что его фронт и он сам в политике неуклонно «исходят из трех принципов: прогресс, демократия и защита прав человека»: что «отныне все будет по закону!»; что «права личности в Азербайджане будут соблюдаться независимо от национальности»... Страшно подумать: неужели президент и азербайджанцев, как

армян, начнет давить танками и истреблять ракетами? Неужели отныне и азербайджанским мужчинам начнут вкалывать керосин в почки и заплетать кишки в косички?.. Думаю, все же погорячился президент, и до полного национального равноправия в его теперь уже не гуманистическом, а демократическом государстве дело не дойдет. А с решением карабахского вопроса по классической методике: есть армянин – есть проблема, нет армянина – нет проблемы – президенту надо торопиться. А то вот-вот начнут менять охотничьи ружья на автоматы почти доведенные до отчаяния чрезмерными равноправием и законностью лезгины, талыши и курды. Хорошо, если к тому моменту по новенькому мосту через Аракс в Азербайджан уже будут переправлены из Турции те 900 современных танков, которые братья по крови и вере закупили недавно по дешевке («непонятно для кого» – писали наивные комментаторы) в «разоружающейся» Европе. А то ведь Горбачева с Янаевым, Язовым, Крючковым и прочими ревнителями паспортного режима у имперской власти уже нет, а с Ельциным можно и не договориться.

А, собственно говоря, зачем с ним договариваться, если генералы, с которыми уже давно на твердо конвертируемой основе достигнуто душевное согласие, все у власти, все в высоких креслах военных ведомств и СНГ, и России

«Российские войска в Азербайджане нейтральны», – так вот был кем-то «уполномочен заявить» прессцентр МО РФ в ответ на обвинение в участии этих войск в кровавых акциях 1992 года против населения Карабаха. У моих соседей недавно родился ребенок. Он дико хохотал, услышал по радио это заявление. Но ребенок тот маленький, он еще не в силах представить себе, что такое «500 единиц бронетехники, в том числе 200 танков Т-72, штурмовики СУ-25, истребители МИГ-29, вертолеты «Кобра» и МИ-

24, подкрепленные минимум 10 тысячами пехотинцев»... Ему простительно при таком перечислении смеяться. Мне же было не до смеха. Мне было стыдно за русскую (и украинскую) армию и страшно за братьев-карабахцев. Ведь по огневой мощи эта армада, наверное, эквивалентна той, что располагал Гудериан, приближаясь к Москве. Чтобы от такой техники отбиться, одного мужества мало, надо еще хоть какое-то количество аналогичной техники.

Как же все-таки получилось, что у одной стороны, творящей преступный геноцид, современного оружия оказалось с избытком, а у другой, планомерно истребляемой, – почти ничего? Турция в том повинна с ее извечными пантюркистскими мечтами, представляющими угрозу интересам России? Нет, сама Россия, представляющая, похоже, сама для себя главную угрозу. И если бы только для себя! Для лучших своих надежнейших друзей – тоже. А уж верней друзей, чем Армения, а тем паче – Карабах, у России, наверное, и не было, и не будет. Да и договор 1813 года о дружбе на вечные времена, по которому карабахцы стали подданными России, никто не расторгал. Тем не менее...

А вот на вопрос «почему?» некоторый свет, думается, пролить может письмо фашиствующей газеты «День» офицерам 7-ой гвардейской армии, в котором их призывают «прорываться в Россию с боями», со всей боевой техникой, ничего не оставляя армянам. Помехи будут чинить? Женщины начнут на дорогу ложиться? Не страшно. Не надо только церемониться. «Все: живые(!), инженерные и огневые заслоны преодолевать с ходу, огнем... Предупредить боевиков и правительство Армении Л. Тер-Петросяна о том, что, если войскам армии и погранотрядам станут чинить препятствия при выходе из республики, будет разрушена вся инфраструктура власти, промышленности, энергосетей, газосетей и транспортных магистралей внутри городов и внутри

республики с физическим уничтожением злоумышленников...

Уничтожать их будут везде, в том числе и в местах проживания, с использованием любых боевых средств... Товарищи офицеры! Ваша честь и ваша судьба в ваших руках!..» Офицерам, дислоцированным в Азербайджане, русские националисты аналогичного письма не посылали. К Азербайджану у них симпатия. Может быть, она и объясняет, почему одних наша военщина разоружает, других щедро снабжает оружием? И разве только оружием?! Раз уж речь зашла об «офицерской чести», нельзя не затронуть и еще одну тему.

Очевидцы подтверждают, что в массированном наступлении бронетехники, подкрепляемой с воздуха боевой авиацией, что развернулась сейчас в Карабахе, решающую роль играют наемники. Прежде всего – русские и украинцы. Этот факт лежит уже за пределами всего. Солдат, выполняющий преступные приказы своего руководства, выбора чаще всего не имеет (по нашим уставам, во всяком случае). Наемник же, за свои вонючие тридцать сребреников убивающий людей, – просто уголовник и убийца, достойный одного – петли. Ну, а чего заслуживают в этом случае генералы, торгующие складами и танковыми дивизиями? Они ведь в данном случае Россией нашей торгуют, предавая ее стратегических союзников, ее боевых друзей, а значит – и ее саму.

Не для того ли у нас один за другим вспыхивают братоубийственные конфликты, чтобы воротилам ВПК и генералам СНГ было где приторговывать своим залежалым товаром, поддерживая заодно и духовно близкие им режимы? Чужих детей не жалко, если есть шанс своим на Канарских островах «фазенду» приобрести.

21.06.92.

ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЕЛЬЦИНУ Б.Н.

Уважаемый Борис Николаевич!

Комитет российской интеллигенции «Карабах» обращается к Вам в связи с критической ситуацией, сложившейся вокруг армянского Карабаха. Зная о реальном положении дел не понаслышке, мы считаем своим долгом и обязанностью сообщить Вам, что передача армянского Нагорного Карабаха под власть Азербайджана неизбежно приведет к окончательному изгнанию армян с их исторической родины. История уничтожения населения Западной Армении Турцией в 1878-1922 гг., убийство 30 тыс. армян в Баку в 1918 г., 20 тыс. – в Шуше в 1920 г., события в Сумгаите, Баку, Кировабаде и других местах после 1988 года, говорят о невозможности подчинения армян власти азербайджанского геноцидного государства.

На России, как и на странах Запада, лежит ответственность за попустительство этим преступлениям. Если новая Россия будет способствовать установлению власти Азербайджана над Карабахом, она возьмет на себя тяжелую историческую ответственность за пособничество в неизбежном будущем кровопролитии.

Политика пособничества азербайджанским погромщикам прямо противоречит международным обязательствам России, духу и букве Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

Проазербайджанская линия в карабахском вопросе мотивируется интересами нефтяных компаний и приведет к полному и окончательному вытеснению России из Закавказья и Кавказа. На что рассчитывает Россия, соглашаясь играть роль послушного младшего партнера США в Закавказье? С потерей Карабаха, как

следствия этой близорукой политики, связана реальная перспектива потери единственного, веками испытанного союзника в регионе. Не будет преувеличением сказать, что на Карабахе естественно держится шаткое равновесие, обеспечивающее присутствие России в Закавказье. С потерей Карабаха Россия потеряет единственный рычаг политического воздействия на Азербайджан, который бесповоротно занял свое традиционное место рядом с Турцией, а Армения и следом за нею Грузия превратятся в придаток создаваемого США объединения вокруг Турции. Закавказье будет потеряно окончательно и бесповоротно, что создаст предпосылки для дальнейшего развития сепаратизма на Северном Кавказе и в тюркоязычных районах Поволжья.

Антиармянская позиция в карабахском урегулировании противоречит не только геополитическим, но и нефтяным интересам России. Она снимает реальные препятствия для раздела Каспия и направления всего транспортного потока, включая нефтепроводы, через Грузию и Армению.

Свои долговременные национальные интересы на Каспии и в регионе Россия сможет отстаивать не путем очередного предательства стратегического союзника, а, напротив, путем ясной и недвусмысленной его поддержки.

Ошибочная, на наш взгляд, позиция России в отношении Карабаха, нанесла уже огромный ущерб ее интересам и в известной степени привела к отставке президента Армении Л.Тер-Петросяна, ибо не жесткая, якобы, позиция «прокарабахской группировки» в правительстве РА вынудила Л.Тер-Петросяна на этот шаг, а непонимание истинной сути проблемы и нежелание решать ее по справедливости, прислушиваясь к мнению населения Карабаха.

Уважаемый Борис Николаевич, армяне Нагорного Карабаха

помнят о Вашем пребывании там и Ваших обещаниях помочь справедливому решению вопроса о статусе Карабаха. Они все еще ждут Вашей поддержки своего справедливого дела.

Мы уверены, что Россия может сказать свое веское слово и предотвратить развитие событий, трагическое для армян и ведущее к краху национальных интересов России не только в Закавказье, но и на Северном Кавказе и тюркоязычных регионах. Она сможет предотвратить такое развитие событий, если перестанет идти на поводу у американского сопредседателя Минской группы по Нагорному Карабаху и бакинского руководства и возьмет курс на мирное урегулирование конфликта путем прямых переговоров с Нагорно-Карабахской Республикой на основе международного права.

КРИК готов представить юридические, исторические и прочие доказательства того, что Карабах никогда не принадлежал государству Азербайджан. Так что претензии турецкого государства Азербайджан на территорию Карабаха не имеют под собой никаких оснований.

Спасение Карабаха от турецкой опасности только высило бы Россию и ее дипломатию в глазах гуманно мыслящего мирового общественного мнения и собственного народа.

1992 г. Комитет российской интеллигенции «Карабах» (КРИК)

Но к моменту, когда мы писали это письмо, карабахцы перестали уже быть мирными беззащитными крестьянами, с которыми можно было безнаказанно делать все, что в садистскую голову бандита втемяшится. Фидайны из мелких групп самообороны и мстителей на глазах вырастали в грозную, очень хорошо приспособленную к местным условиям силу. Но при этом

существовала особая, почти непреодолимая психологическая трудность, которую карабахцам приходилось как-то преодолевать. Состояла она в том, что у них «не поднималась рука» на русского человека. А ведь русские составляли, наверное, больше половины той общесоюзной карательной силы, что шла впереди азербайджанских (не блиставших героизмом) омовцев и преодолевали сопротивление разрозненных групп армянских ополченцев. Были в истории периоды, когда карабахцы не считали себя, частью Армении, но частью России (начиная с 1813 года уж точно) они себя считали всегда. Нас поражало, что на старых могильных плитах большая часть надписей была на русском. И русский солдат тут всегда был чем-то большим, чем просто союзником. Коля Калинин вспоминает, как в Красносельском районе Армении ему говорили: «У нас молятся вначале за солдат, что на посту стоят: «Боже, дай им хотя бы капельку тепла», – а потом уже просят: «Сохрани нас, Боже!»

Нам рассказывали об армянском в селе в Карабахе, которое каждый день обстреливали советские артиллеристы. Днем обстреливают, а вечером женщины из села набирают продуктов горячей картошки, помидоров, сыра, хлеба и идут на огневые позиции подкормить тех, кто обрушивает на них дома снаряды». «А что поделаешь, – говорили женщины в ответ на недоуменные вопросы, – это ведь наши сыночки, они голодные и не по своей воле стреляют. Им так велют»...

Легенда? Если и так, то очень точно передающая целый этап освободительной войны карабахского народа, которому приходилось противостоять не только давним противникам – азербайджанцам, но и «своим» – русским. Некоторые из них, увы, порой вели себя ничуть не лучше азеров.

Показательная деталь. На вопрос корреспондента о

намечаемых нашим Комитетом практических шагах помощи армянам (пресс-конференция в ЦДЛ) Тимур Гайдар ответил: «Сегодня мы были у первого заместителя министра внутренних дел Громова». Как к заступнику за карабахцев, мы к нему ходили. А чуть позже этот «заступник» прославился как автор операции «Кольцо», в итоге которой советские войска подавили танками, пушками, пулеметами, вертолетами волю к сопротивлению огромного цветущего села Геташен и не очень большого села Мартунашен, после чего азербайджанские омоневцы без потерь осуществили варварскую депортацию его жителей, власть пограбили и покуражились под надежной защитой Советской армии. А какое-то время спустя генерал Громов сурово осуждал своего коллегу Грачева за жестокости по отношению «к мирным жители Чечни». Прямо слезы умиления наворачиваются от подобных гуманистических порывов души!

Большим миротворцем стал перед тем, как его убили (а особенно после того), и палач Карабаха Поляничко. Не удержусь, чтобы не прокомментировать это перевоплощение, воспроизведя свою статью в «Московских новостях» за 12.09.1993. (Перепечатка в «Новом русском слове» за 9-10-октября 1993г.)

«Шабаш над могилой»

Фашисты всегда претендовали считаться воплощением волевого начала во всех сферах жизни. Но практика раз за разом показывала, что фашизм – явление сугубо дамское: – истеричное,

мелодраматичное. Его проповедники взвинчивают себя до пены у рта и кусания микрофонов, чтобы воспалить сердца запутавшихся в сложностях жизни люмпенов ненавистью к евреям и демократам. Они при этом знают по опыту – легче всего массовые истерики вызывать рыданиями о «поруганных святынях», «невинных жертвах», «предательски» умерщвленных героях. Вспомним, как сплывались вокруг штурмовиков и чекистов кипящие праведным гневом народные массы при одном упоминании Хорста Весселя или Павлика Морозова.

Поэтому, надо полагать, как подарок судьбы и восприняли те, кто называет себя патриотами, гибель Виктора Поляничко. И даже не сама эта смерть их воодушевила, а то, что незадолго до нее целый ряд органов печати, политиков и публицистов резко высказались по поводу недопустимого, с их точки зрения, назначения Поляничко на должность северо-кавказского наместника в ранге вице-преьера.

Очень не хотелось бы тревожить тень Виктора Поляничко после его смерти, но выбора нам не оставлено. Пройти молча мимо письма, опубликованного в газете «Правда», мы не имеем ни морального, ни гражданского права. Письмо это, озаглавленное «Лицензия на убийство Виктора Поляничко», была напечатано 24 августа. В нем «писак» В.Емельяненко, П. Гутионтов, Ю.Черниченко, А.Нуйкин и В.Оскоцкий обвиняются в том, что они своими «истерическими статьями и заявлениями» провели заранее спланированную кампанию по травле В.Поляничко, спровоцировали убийц «замечательного человека и гражданина», «покрыли черной краской» героя, который «нес мир народам Кавказа», призывали «устранить его не только с политической арены, но и из нашей жизни»... Работники пера и топора вынесли свой приговор, – добавляет в комментарии некто В. Фартышев.

Оставалось только привести его в исполнение.

Указав конкретные фамилии журналистов и писателей (пока без адресов), подписавшие письмо С.Бабурин, В. Севастьянов, К.Скворцов, Г. Регистан, М.Алексеев, Л.Зыкина и др. пишут: «Они пригласили убийц совершить свое грязное дело. Ясно, что эти писаки запятнаны в крови героев, они выглядят подлинными пособниками тех, кто стрелял, кто убивал, и да пусть падет кара Божья и человеческая (!) на них. Мы требуем клеветников и фактических пособников убийц к ответу, на суд народа, на суд совести!» Смысл этих истерических заклятий и призывов, думается, разъяснять нет нужды. Это – именно «лицензия на расправу», провоцирование фанатиков и людей с неустойчивой психикой на осуществление «Божьей кары» (как это было, вероятно, с отцом Менем). Горем здесь даже не пахнет. Пахнет расчетливой провокацией, холодной спекуляцией человеческими смертями, шулерским передергиванием фактов. Те, кто расстрелял машину, в которой ехал В. Поляничко, скорее всего, не только не слыхивали об упоминаемых статьях и их авторах, но вообще много лет газет в руки не брали. Но авторам письма в «Правду» это ведь совершенно не важно. Им важно одно – воспользоваться удобным поводом подплеснуть бензинчика в пламя ненависти к демократии!

О том, что против назначения Поляничко кавказским митотворцем резко выступило чуть ли не сто демократических партий и организаций вместе с Союзом казачьих войск, сочинители письма промолчали. По неведению? Нет, конечно, такая информация показала бы, что дело слишком серьезно и призывать к расправе сразу над столь большим количеством организаций – еще явно рановато.

Приходится сожалеть, что наш премьер не послушался со-

вета и не захотел пересмотреть свое решение. Сделай он это – жив остался бы Виктор Поляничко, и не пришлось бы большой компании депутатов, ученых и певиц отвлекаться для сочинения призывов к суду Линча.

Но проведенная «патриотами» и «Правдой» акция побуждает взглянуть на события в более широком контексте. Знаменем времени стал не только сам по себе судорожный поиск «героя дня», образца для подражания и всенародного почитания, но и то, из какой категории людей производится выбор героя. На митингах определенного толка вошло в обычай носить урночки, в которые собирают пожертвования для «героев ГКЧП и их семей». Это ведь не только для того, чтобы выразить всенародную любовь к государственному преступнику, но и чтобы представить их как мучеников, голодающих из-за своей бескорыстной преданности общему делу.

И вот на политической арене появился не просто герой, но еще и мученик, предательски убитый врагами русского народа («Мы понимаем, что это был выстрел в Россию...»). Еще раз извиняемся перед родными Поляничко, для которых смерть близкого человека – просто человеческая беда, а не акт всероссийской политики. Но не мы, а те, кто объявил себя верными друзьями погибшего, начали идеологические спекуляции на его могиле, вынуждая нас нарушать приличествующую смерти сдержанность.

Не беремся судить, принес мир народам Кавказа Виктор Полчничко или нет. В смелости и решительности ему ведь никто отказать не может. Да и инструкции, хотелось бы верить, при назначении он получил все же другие, чем при назначении в Кабул или Баку. Однако не случайно же мировая практика настоятельно рекомендует назначать в сложных ситуациях на должности

требующие полного доверия людей, с безупречной репутацией. А уж с именем Поляничко связано было столько преступлений режима, что, конечно же, Черномырдину полагалось крепко подумать, прежде чем поставить подпись под роковым постановлением.

При непосредственном участии Поляничко разворачивалась в Карабахе преступная кампания по «проверке паспортного режима» в армянских селах, в ходе которой азербайджанские омонцы грабили, убивали, жгли дома, насиловали женщин, создавая невыносимые условия, вынуждающие к бегству армян с земли предков.

Но с его же именем связан и ввод советских войск в Баку, в ходе которого ради устрашения демократов, становившихся опасными для партийной номенклатуры, были застрелены и раздавлены танками десятки мирных жителей города.

В те дни никто из наших храбрых «подписантов» не возвысил гневного голоса в защиту жертв, а «Правда» из кожи лезла, оправдывая убийц и подстрекая всех к новым и новым злодеяниям. «Лицензия на убийства» – это именно ее давняя специализация, а крокодиловы слезы – излюбленный газетный жанр. Только прошли те времена, когда «верные подручные партии» могли вольготно обрушивать гнев и клевету на головы людей, у которых связаны руки и заткнуты рты. Сейчас такие номера уже не проходят! Не пройдет и этот последний номер с подстрекательством над расправой над журналистами и попыткой превращения Виктора Поляничко в русского Хорста Веселя. Не тот «исходный материал». Не получится! Да и народ уже не тот. Все более осознает он, к чему ведут лицемерные национал-социалистические истерики.

(«МН», 12.09.93).

♦♦♦

Две трети своих усилий и публицистического пороха наш КРИК тратил как раз на то, чтобы российские войска и должностные лица прекратили быть соучастниками геноцида армян в Карабахе.

До каких крайностей приходилось доходить в этом, может показать та небольшая «демонстрация протеста», которую я устроил, выступая в июле 1992 г. на торжественном вечере, организованном армянской диаспорой и постпредством Армении в Москве в день памяти жертв геноцида.

«Политика Армении не должна быть намертво привязана к колеснице нынешней российской политики, которая в этом регионе сегодня сплошь и рядом выглядит как неумная, вялая и предательская», – говорил я, пытаюсь, разумеется, не армянскую политику сделать протурецкой или проиранской, а российскую менее неумной и вялой.

И для подобной «просветительской» работы с российскими властями мы старались использовать любой повод, даже если писать или говорить требовалось на темы, весьма далекие от Закавказья. Статья о рижском ОМОНе, например, посвящалась очередным жестокостям, учиненными этими войсками в Прибалтике. Объем статьи небольшой, каждую строку приходилось учитывать, но...

«Какой беспредел творят борзые омонцы над армянами в Азербайджане, мне, как сопредседателю комитета «Карабах», хорошо известно. Над стариками, женщинами, детьми. Пишу это и сам удивляюсь, как нами владеют языковые штампы. Будто над безоружными мужчинами издеваться – пытаться, пинать в десять ног лежащего, сдирать с живого скальп, забивать в задний проход

бутылки и т.д. и т.п. – это еще «туда-сюда», он же мужчина! А ведь, отданный во власть банды садистов, он столь же беззащитен, что и ребенок. И «супермены» в омовской форме, под защитой всей мощи Советской Армии, отобравшей у армян все, вплоть до перочинных ножей, потому-то сейчас такие храбрые! Впрочем, хотя рижский ОМОН и в Карабахе своими зверствами известен, не будем забираться из Прибалтики так далеко...».

(«Омону уже не отмыться!» – «Вечерняя Москва», 5.08.91).

Когда так пишешь о «человеке с ружьем», на ответную любовь рассчитывать не приходится. Маршал Язов, в бытность которого министром обороны СССР и творились в Карабахе описываемые запредельные злодеяния, так вот реагировал на мою фамилию (уже будучи амнистированным за свои гекачепистские шалости пенсионерам):

«Не обошлось без интеллигенции, которая была против советской власти и против армии. Они работали довольно интенсивно и здорово – Нуйкины и всякие прочие. Они говорили, что, если в армии человек послужил, то становится чуть ли не дураком» («Столица», 1993, № 32, с.6).

Ну что ж, спасибо за столь высокую оценку, хотя, разумеется, Нуйкины говорили про армию не только это. Например, про то, что атомный шантаж мира – путь к гибели; что многие генералы и офицеры разворовывают страну и губят армию; что дедовщину терпеть в цивилизованном обществе недопустимо; что предавать дружеские народы, не раз доказавшие совместно пролитой кровью свою верность и надежность, помогая при этом оружием (и всем прочим) своим стратегическим противникам, значит – быть не только дураками, но и предателями своей родины...

И, слава Богу, в Российской Армии и в руководстве страны нашлись умы, которым эти мысли были доступны и даже близки.

По крайней мере, ход событий подтвердил это. Как и то, что прорыв информационной блокады вокруг событий в Закавказье определенную добрую службу сослужил – и Карабаху, и России. Хотя даже сейчас, когда кровь в Карабахе льется не ручьями, а тоненькими струйками, для благодушия и успокоения оснований очень мало. Выяснилось, что на небольшом клочке земли, называемом этим именем, пересеклось столько геополитических интересов, обнажилось столько международных противоречий, завязано столько экономических, политических, правовых и нравственных узлов, что надеяться на быстрое и безболезненное распутывание их не проходит. Но об этом в следующих главах. Эту же хочу закончить текстом интервью, которое дал газете «Урарту» в июле 1993 года. В нем, в частности, шла речь и о том, что всем нам, «криковацам» (и мне в их числе), дало подключение к борьбе карабахцев за их свободу и национальное достоинство.

«Карабах – не лапа волка!»

Писатель, правозащитник, сопредседатель Комитета российской интеллигенции «Карабах» отвечает на вопросы нашего корреспондента Жанны Мартиросовой:

– Андрей Александрович, многие вас считают армянофилом. А что вы сами скажете о себе?

– Когда меня обвиняют в армянофильстве, то у меня возникает желание возразить, поспорить с подобным мнением...

му что любое «фильство» я воспринимаю негативно, оно означает какой-то фанатизм, отключение разума, узость позиции, которая сама по себе ущербна.

В этом отношении моя любовь к Армении вполне осознанна и не исключает симпатий к другим народам, в том числе и к азербайджанскому, который терпит духовно-нравственный урон, тот урон, который в течение нескольких поколений не просто восполнить. А как показывает исторический опыт, в течение пяти лет можно восстановить разрушения, создать нормальные условия для жизни. Когда же нация начинает деградировать нравственно, то это уже надолго, и последствия при этом бывают самые неожиданные, они начинают влиять на национальный характер. Национальные характеры не следует воспринимать как мистику, как какое-то предначертание. Они так же изменчивы, как людские характеры и могут меняться как в лучшую, так и в худшую сторону.

Я сторонник разумного и взвешенного подхода ко всему. Да, к Армении я испытываю самые добрые чувства, здесь у меня немало друзей, но это не означает, что я не вижу недостатков, которые есть, или слепо следую той политической линии, которая сейчас проводится. Просто, когда речь идет о вопиющей несправедливости, о страшном историческом преступлении – попытке проведения нового геноцида настрадавшегося уже и без того народа, то я не могу оставаться в стороне, не могу с позиции паритета относиться и к палачу, и к жертве, допуская удушение целого народа.

– Вы всегда желанный гость как в Армении, так и в Карабахе. Вы настолько стали близким нам по духу человеком, что вашу поддержку и понимание ощущаем даже тогда, когда вы находитесь далеко от нас. Какова цель вашей нынешней поездки?

– В Армении я бывал нередко, но не настолько уж, чтобы считать себя «частым гостем». Душой я всегда с вами, потому и создаю такое впечатление.

Давно не ездил в Карабах, что меня, конечно, угнетало. Вот это чувство и послужило толчком для новой поездки, хотя, вы знаете, и в России сейчас достаточно накопилось проблем. Среди друзей Армении есть немало моих единомышленников, которые буквально полностью сосредоточились на ее бедах и заботах. Я их за это очень уважаю. Они часто приезжают к вам, бывают в самых горячих боевых точках. Мне же приходится принимать достаточно активное участие в политической и экономической жизни России, что считаю своим долгом, и поэтому имею меньше возможностей часто совершать поездки. В этом есть свои минусы и плюсы. Если бы я чересчур сосредоточился на армянской проблематике, то через некоторое время русские братья перестали бы меня слушать, потому что предвзятость, армянофильство, видимо, слишком проступали бы. Поэтому я взял за принцип выступать в прессе по карабахской проблеме ограниченно, но по возможности заметно.

Думаю, во время поездки смогу снова зарядиться энергией любви, энергией гнева, пообщаться с друзьями. А главное – посмотреть уже сегодняшними глазами на ситуацию, которая резко изменилась, и продолжить нашу скромную работу в поддержку независимости Карабаха.

– А во что вылилось лично для вас сострадание к карабахской боли?

– Карабах стал определенным этапом в моем внутреннем духовном развитии, в развитии политическом и социальном. И, наверное, я не первый говорю о том, что стоит раз побывать в Кара-

бахе, как вновь потом тянет туда. То, что там мы увидели, невозможно забыть. Как можно забыть о страшных преступлениях, о которых просто и буднично, без истерики рассказывали нам люди?! Об этих преступлениях неудобно было писать, нас могли бы заподозрить в нагнетании ужасов. Когда же в Азербайджан приезжал Рафаэлли или любой другой зарубежный дипломат, то его, как правило, по дороге из Баку в Степанакерт сопровождали толпы плакальщиц, которые рвали на себе волосы, показывали свои раны.

В Карабахе такого не встретишь: здесь умеют держаться с достоинством, и поэтому это производит сильное впечатление. И остаться в стороне от карабахских событий просто невозможно. Иногда ситуация позволяет больше им уделять времени и сил, иногда меньше. Но это уже в душе остается навсегда, тем более, что у меня есть и паспорт карабахский, и я уже просто не имею гражданского права предать эту землю, этот народ.

– В своих выступлениях вы не раз подчеркивали, что права человека должны стать той основой, на которой должны строиться взаимоотношения между новыми государствами. Каким вам видится механизм воздействия, наказания сторон, нарушивших права человека?

– Для этого необходимо, чтобы иерархия ценностей в содружестве наций была составлена мудро и своевременно. Весь мир находится в кризисе и на грани тяжких испытаний. Это нам только кажется, что следующий век будет более радостным и благополучным. Поэтому мир должен действительно научиться жить коллективно. Прежде всего он должен выработать систему контроля за событиями во всех государствах и регионах. Нужно определить механизмы воздействия на процессы, которые могут

вырваться из-под контроля каких-то региональных событий и стать катастрофой для всего мира. Я уж не говорю про оружие, приобретающее угрожающий характер, про мафию, которая в лабораториях создает бактериологическое оружие с целью шантажа всего мира, всего человечества.

Так что перспективы ждут нас весьма мрачные, если мы (я имею в виду все человечество) вовремя не поставим во главу угла именно права человека, права личности, защиту его достоинства. А национальное достоинство просто входит в это понятие. Короче говоря, вся сумма прав человека должна быть защищена современной цивилизацией. А все эти разговоры о незыблемости границ, о невмешательстве во внутренние дела каких-то государств не должны позволять, чтоб где-то правители «на законном основании» истребляли целые народы только потому, что когда-то кто-то эти границы произвольно «провел» или отвоевал. Здесь человечество должно научиться вмешиваться.

– Но как?

– Конечно, этот процесс опасный, он чреват большими бедами. И потому должна быть выработана схема постепенного ужесточения мер: сначала общественное мнение должно начать оказывать давление на тех правителей или на те политические группы, которые ведут себя нецивилизованно, затем, видимо, на уровне дипломатических служб должны проводиться марши протеста, на различных международных форумах выступать с заявлениями – спектр возможностей достаточно широк.

Следующий этап – экономические санкции, затем санкции более жесткие: полная экономическая изоляция. Это – суровая акция, ведь ни одна страна в мире не в состоянии самостоятельно просуществовать долго с тем, чтобы не осознать необходимость

радикальных изменений своей позиции. И в конечном счете, возможно и военное вмешательство. Мы видим, как сейчас пытаются восстановить мир в Югославии, а ведь если бы на раннем этапе были применены более жесткие, но не военные меры, то, во-первых, спасли бы тысячи невинных жизней, а во-вторых, сам механизм международного вмешательства был бы эффективен, вызвал бы уважение и предостерег других тиранов от такого рода поведения.

– **Ваше мнение о политической ситуации в Армении.**

– Есть какие-то наблюдения, впечатления, но мне не очень бы хотелось вмешиваться во внутренние дела.

– **Взгляд со стороны бывает объективен и точен. Впрочем, воспользуйтесь возможностью и докажите, что не страдаете армянофильством.**

– Тот раскол, который сейчас наблюдается в Армении, к счастью, меньше, чем во всех остальных странах нашего Содружества. Однако он чреват дальнейшим обострением, не исключена опасность дальнейшей эскалации этих противоборств. Бесспорно, стоит подумать о выработке какого-то национального консенсуса, но, естественно, не за счет утраты того, чего нельзя утрачивать. Я остаюсь по-прежнему убежденным в том, что отступление от Карабаха – это не только нехорошо или безнравственно, но просто ничего не решит. Недавно в одной своей статье я высказывал мысль, что Карабах все-таки не волчья лапа, которую можно отгрызть, оставить в капкане и убежать. Это один из духовных центров нации, в котором нуждаются все армяне, и утрата его была бы губительна в целом для государственности Армении. Тем более в периоды, когда наблюдаются такие процессы, как эмиграция, и все это в совокупности могло бы, наконец, мечту Азербай-

джана сделать явью.

Ситуация, конечно, очень тяжелая, но мне кажется, не безнадежная. И хотя ее трудно логически объяснить, но недалек тот день, когда эта проблема найдет справедливое решение. Меня, конечно, особенно заботит позиция моей России и тревожит кучкование генералов-афганцев – как бы не сказалась их приверженность к насильственному объединению народов, и они снова не увлеклись бы игрой на два фронта, подыгрывая то азербайджанцам, то армянам, выторговывая при этом политические выгоды. На мой взгляд, это не только безнравственная и преступная позиция, но и проигрышная. Попытка начать беспринципную игру на национальных конфликтах может обернуться для самой России повторением тех схем, которые они пробуют на других народах. Тем более, что Азербайджан союзником России никогда не станет, сколько бы ему ни помогали и ни обещали, а с другой стороны, – потерять такого проверенного друга, как Армения, было бы очень легкомысленно и недальновидно.

– **Как может отразиться страстное желание Алиева непременно выбиться в политические лидеры на ситуации в Закавказье? И чем объяснить, что Вольский до сих пор не готов раскрыть тайны периода его губернаторства в Карабахе?**

– Обольщаться относительно возможностей Алиева не стоит: возраст дает о себе знать. Сдержанность же Вольского объясняется его личными интересами, его всегда отличала осторожность.

– **Деятельность правозащитника обречена на противостояние. Откуда черпаете силы? Может быть, здесь сказывается участие вашей супруги, разделяющей наравне ваши интересы?**

– Тут у нас в семье полное взаимопонимание. С того мо-

мента, как только мы вступили на карабахскую землю, и по сегодняшней день она активно сотрудничает в КРИКе, больше меня хлопочет по различным карабахским делам.

Ну, а силы черпать какие-то исключительные и нет нужды. Для того, чтоб быть нормальным человеком, не требуется совершать высокие подвиги, нужно всего-навсего быть порядочным, хотя бы для того, чтоб самого себя уважать. Просто быть человеком, по-моему, приятно.

Дорогим карабахцам желаю сохранять мужество и достоинство. И не очень обольщаться победами. Это может победу превратить в поражение. Нужно пойти на компромисс тогда, когда находишься в пике победном, а не когда терпишь поражение. Думаю, сейчас самое время.

Газ. «Урарту» № 21 (47), 26-31.07.93.

О моем армянофильстве и азерофобии я не раз слышал, как о вещах самоочевидных и в доказательствах не нуждающихся. Дескать, моя привязанность к Армении и беспощадная критика Азербайджана это наглядно и полностью подтверждают.

Мне такая логика убедительной не кажется. Если я люблю какую-то женщину, то я что – «женолюб»? А если другую при этом ненавижу, то я одновременно и женолюб, и женофоб?

Вот и в предыдущем материале речь идет о моем армянофильстве. Но если бы армяне устроили геноцид азербайджанцев, то я что – бросился бы им помогать выбрасывать азербайджанских грудничков из окон пятого этажа? Чушь. Полная.

Я, между прочим, не раз в печати вполне радикально вы-

ступал против абсолютизации и поэтизации понятия нации. Не верите? Пожалуйста. При этом прошу обратить внимание на дату предлагаемой ниже публикации – сентябрь 1991 года, самый разгар кровавой схватки в Карабахе! В которой занял бескомпромиссно сторону одной нации, сражающейся с другой нацией же.

И еще. Если бы брюнеты планеты однажды объединились с целью истребить всех блондинов, то последним, безусловно, пришлось бы создать союз блондинов и начать вырезывать брюнетов. Это что? Означало бы, что деление людей по цвету волос действительно обрело бы столь глобальное значение? В принципе, а не по ситуации.

И еще деталь. Одним из одобряемых мной вслух авторов, пишущих о проблемах национальных, фигурирует Г. Гусентов. И то что, он азербайджанец, меня, как выражается нынче молодежь, совершенно «не колышит»!

«С ТОБОЙ ОДНОЙ КРОВИ!»

Наше время уже не журнальное, оно газетное. Толстые книги не то что писать, а в руки брать страшно. И даже не в вечном дефиците времени дело. У толстых книг и сборников свой глубокий неспешный ритм. А нам, до предела взвинченным митингами и интригами оппонентов, неспешные искания вечных истин кажутся сейчас досадным топтанием не месте. Относительно же научных изысканий в области национальных проблем у всех нас предубеждение достигло, наверное, генетического уровня. Господи! Сколько высокопарного, псевдонаучного пустозвонства по поводу этих проблем нам довелось выслушать и прочитать со

времен молодости! Насильно, можно сказать, в редакции «ЛГ» заставили меня познакомиться со сборником «Ожог родного очага» («Прогресс». М., 1990). И вот теперь готов сказать за это спасибо.

Скрывать не буду, встречаются в нем и многословие и пустоты, и жажда соответствовать расхожим (старым или новым – это не меняет сути) представлениям о прогрессивности позиций по национальному вопросу. И отставание от событий. Например, оценка «Памяти», разговор о ситуации в Закавказье, но чему тут удивляться? Книга была готова к печати в марте 1989 года, но издатели тянули с ее выпуском из-за извечного страха: «не подлить бы масла в огонь», «не навредить бы»!.. Сколько мы уже навредили себе и людям боязнью сказать, что думаем, боязнью правды, боязнью твердого нравственного суда. Каких только витиеватых теорий на этот счет не сочинили! Каких благороднейших аргументов не напридумывали! А все потому, что правда – понятие всегда конфликтное, «дискомфортное». То, что $2 \times 2 = 4$ – это ведь не «правда», а арифметическая банальность. И что Волга впадает в Каспийское море – тоже не «правда». Вот то, что в Каспийское море давно уже впадает гигантская сточная канава, которая когда-то была Волгой, – это правда. Поэтому ее надо доказывать, за нее надо бороться, ее надо отстаивать...

В области национального вопроса большая часть наших теоретиков и проповедников к правде не очень-то рвется. Легкость, с которой ручьи крови на «национальных окраинах», готовы слиться еще в одну Волгу, у нас объясняются «межнациональными конфликтами», – убедительное тому свидетельство. И тостовые воспарения на тему «дружба народов на все времена» вместо честного трудного анализа причин и следствий каждого конфликта в отдельности – тоже. В сборнике, кроме такого рода бижутерии (а

она есть), встречаются, к счастью, по-настоящему талантливые, смелые попытки пробиться сквозь расхожее к истине. И поучительно, сколь долго такие попытки не устаревают, не теряют ни неожиданности, ни актуальности. Я имею в виду прежде всего включенные в сборник статьи таких мыслителей и моралистов, как Вл. Соловьев, Н. Лесков, Н. Бердяев... Да и у менее сановитых авторов встречаются достойные внимания попытки не шаблонно, не предвзято, современно взглянуть на обсуждаемые проблемы.

Во всяком случае, читатель найдет в сборнике и новую информацию, и отнюдь не тривиальные размышления по широкому кругу вопросов – от глобальных, философских (что есть этнос, личность и социум, религия и нравственность, религия и этнос, нравственность и политика...) до узкопрофессиональных, предельно конкретных. («Полещуки» – это самостоятельная народность или часть украинцев и белорусов?.. Нужна ли легализация арабской графики таджикам?.. Что такое «этноцид»?.. В какой тупик заводит паспортный режим?.. Чем грозит «исламизация»?..)

Многие идеи сборника хочется поддержать, со многими поспорить (хотя бы с весьма бездоказательным и легковесным утверждением Ю. Шрейдера, что «расизм – это изобретение современного атеизма». Бог с вами, граждане верующие или думающие, будто они верующие, если мы вновь начнем так бездумно навешивать друг другу ярлыки, то утратим в одночасье все свои завоевания в отношениях между религией и обществом!). Но если бы я встал на путь такого комментаторства, то написал бы рецензию, а рецензии – это жанр, в котором кто-то один имеет наглость выставлять оценки в дневник многим своим коллегам, даже если они лучше его разбираются в вопросе. Нет, у меня цель другая – включиться в дискуссию, к которой прямо приглашает

издательство, и горячо поддержать одно из направлений исканий, содержащееся в сборнике и представляющее сейчас отнюдь не теоретический только интерес.

В менее кардинальной форме и более политизированно оно заявило себя уже в первой статье (Г. Гусейнова и Д. Драгунского).

Наблюдаемый у нас в стране взлет национализма, сепаратизма, этнического патриотизма и некоторых других «измов» вызван не столько потребностями культурного развития, духовного и исторического самоопределения наций и народов (все это, разумеется, со счетов никто сбрасывать не собирается), сколько резко возросшей социальной незащищенностью каждого отдельного человека, его «неприкаянностью, вызванной отсутствием морально и юридически полноценных общностей», социальной беспомощностью индивида, вызванной «неблагополучием экономики, отсутствием ряда прав и свобод...» Процесс преодоления абстрактного «интернационализма», крах идей мировой революции выдвинули с новой силой на авансцену истории личность как главного носителя нравственных ценностей и гаранта прогресса. Но конкретная ситуация ряда стран (нашей в том числе) не создала для расцвета ее и эффективного включения ее в социальный прогресс реальных возможностей. Среди обретших вновь свое достоинство людей «растет неудовлетворенность, обида, безнадежность. Это состояние – социальная фрустрация. Национальность здесь воспринимается как «аварийная группа поддержки». Очень точно, по-моему, подмечено, и очень важно это осознать нам в наших поисках «выводов» из безнадежных «межнациональных» конфликтов.

Грубо говоря, мы сейчас сбиваемся в стаи, как те некогда мирные домашние собаки (отлично уживавшиеся с «животными»

совсем другого вида, а не просто иной «породы»!), которых хозяева выгнали на улицу – на голод, холод и неприютность. Но... если бы мы только по своей неприкаянности объединялись с другими такими же стихийно и добровольно... К стаям нашим, увы, примазываются то тут, то там профессионалы стайной жизни – волки. И тогда «защищенность» оказывается такой, что защиты от нее нигде не найти!

В одной из московских психиатрических больниц лежат мать с сыном-юношей. Мать – армянка, а у сына папа – азербайджанец. Когда в «самой интернациональной» из наших республик развернулся геноцид армян, дружки сына начали третировать его и требовать: если хочешь доказать, что ты не армянин, а настоящий азербайджанец, убей свою мать! Мальчик не мог ни жить изгоем, ни выполнить волю стаи. Он сошел с ума, мать его, узнавшая о задании сыну, тоже...

Что мы можем противопоставить – не их безумию, а безумию тех, кто довел их до беды – безумию национального фанатизма, шовинизма, изуверства? Главное – как можно быстрее научиться человеческому, общественному, а не стадному и не стайному коллективизму, перестроить общественные отношения, где каждый был бы социально защищен, «прикаян». И не только законодательно, но и психологически, духовно.

В ходе обретения демократии, цивилизованности и культуры обязательно должна сформироваться система, сеть разнохарактерных и разноуровневых общественных ячеек, объединений – от партий, профсоюзов до клубов по интересам, землячеств, кружков, товариществ и т. д., и т. п.

Обретение цивилизованности, увы, – процесс долгий, да и «волки» кровно заинтересованы, чтобы мы дичали все больше и,

оставаясь послушными их воле, задирали ту добычу, что им особенно лакома. Так что начинать надо, наверное, с бунта против их власти над нами, с выхода из-под гипноза их идеалов, их системы и иерархии ценностей. Сборник «Ожог родного очага» тем и хорош, что в нем предпринята попытка расшатать эту систему, поставить под вопрос эту иерархию.

Задача не из легких. Стадность, стайность внедрились слишком глубоко в нашу психологию. Прислушайтесь к своим автоматическим реакциям, например, на вопль, взятый на вооружение Невзоровым: «Наших бьют!» Мы ведь так приучены, так выдрессированы, что, услышав такое, забываем поинтересоваться: действительно ли они «наши», и не за дело ли их бьют? – а сразу бросаемся выдирать дрын из плетня. Но оказывается, что овладели такого рода стадные рефлексy не только подсознанием, но и сферой рассудочной, вплоть до философского уровня. Выражается это, в частности, в гипертрофированном понимании роли национального, этнического фактора и в социальной (политической), и в духовной (культурной) жизни людей.

Сразу оговорюсь: не о важности спасения этносов от геноцида, исчезновения, растворения в других этносах речь. И не о недопустимости ущемления прав наций, национального достоинства людей, утраты генетической культурной памяти и т. д. Серьезность и важность всего этого настолько очевидны, что в новых обоснованиях не нуждаются. Речь о путях сбережения этих ценностей, об искусственной увязке их с другими ценностями, превращений их из цели в средство для достижения целей, весьма далеких от провозглашаемых.

«Парад суверенитетов», борьба за независимость, жажда отделиться многих наших республик и автономий исторически

оправданы. И не только в попытках восстановить чувство национального достоинства тут дело. Никакие серьезные социальные и экономические реформы у нас практически невозможны, пока в стране не разрушено всевластие имперского центра. Вот и приходится политикам ради достижения целей, к национальному вопросу никакого отношения не имеющих, искусственно его втягивать в политику за уши, раздувать, абсолютизировать (на радость не чистым на руку спекулянтам).

«Ну – добились национальной независимости страны в Африке, перестали быть колониями Англии и Франции – и что: легче стало личностям и людям духа и культуры? – ставит вопрос ребром Георгий Гачев. – Вместо далекой королевы Виктории иль короля Георга – стал над человеком свой прожорливый Бокасса иль еще кто – и уж так оковал армией и сыском всех, что и не помысли свое...» («Столица», № 16, 1991). А с другой стороны: «Америка – это не столько особая культура, сколько поле осторожного, щадящего взаимодействия разных культур», – констатирует Михаил Эпштейн («Независимая газета», 18.07.91). Оказывается, для сохранения культур их вовсе не обязательно разделять колючей проволокой! Это, как минимум, – «не обязательно», а вернее сказать, что в современном глубоко политически и экономически интегрированном мире это – единственный путь лелеять свою культуру, не одевая ее в бронежилеты и не заливая кровью все вокруг. Заметьте – не о том речь, что отдаваться народам или бронежилеты надевать не нужно, в политике это порой необходимо, и полезно, просто не надо позволять святыми духовными аргументами оправдывать корыстную схватку двух мафий или классовый беспредел.

Когда целые десятилетия крымских татар не пускали на их

родину уже после отмены преступных сталинских приказов, то разве это был «обострившийся национальный вопрос», как талдычили наши газеты? Это был вопрос об отсутствии в стране демократии, о возмутительном нарушении Конституции! И национальные черты татар тут совершенно ни при чем.

Вот как формировалось «национальное сознание» людей в ходе боев в Хорватии: *«Хорваты обстреливали наше село, и сербам приходилось от дома к дому переходить огородами. Но мы не остались в долгу, и теперь хорваты тоже ходят огородами»* («Новое время», № 28, 1991). И это именуют борьбой за национальное своеобразие и достоинство?! Обе нации, так жаждущие не походить друг на друга, встали на карачки и совершенно идентично освоили вместо ходьбы ползание по огородам. И заметьте – борьба за святое, за культуру толкает и тех и других стрелять друг в друга, притом только потому, что один серб, другой – хорват. Нужно ли нам это свое святое, интимное, душевное предоставлять в распоряжение политиков, которые всегда найдут способ так вот их «утилизировать», обезчеловечивать и опошлять? Не стоит ли нам, насколько это окажется возможным, «деполитизировать» ранимые национальные особенности своей души, защитив от манипулирования и спекуляций? А для этого стоит задуматься, так ли уж они всеобъемлющи и доминантны?

Право слово, мне становятся все более близкими и понятными ироничные эскапады Гачева: *«Национальное мне надоело – как «четырехстопный ямб» Пушкин... 25 лет мыслил-писал о национальном, 16 томов национальных образов мира (рукописи) лежат у меня в шкафах»... Среди них и про «рациональные космосы» наших народов: Эстонии, Грузии, Азербайджана, Казахстана, Литвы, Киргизии, Армении... Ну, раньше лежали*

исследования, ибо «национального вопроса» не было – он был «решен» раз и навсегда, а сейчас? Все ведь проснулись, жаждут понять себя, национальные шкалы ценностей свои постигнуть и сохранить, особенности своей логики и психики выявить... Но если так – хватайте, издавайте, изучайте, автор-то серьезнейший, честнейший, его прочитать стоит! Но... И сейчас лежат все рукописи без движения. Почему? «...Обидятся! Ничего нельзя у нас конкретно высказать о национальных особенностях – щепетильны так все и чувствительны: «Что? мы – такие? НЭТ, мы – не такие!»».

Так действительно ли мы дорожим своей самобытностью и хотим ее уразуметь, отстоять?.. И так ли уж тотально определяет этническое все остальное в культуре, душе, характере, обычаях?.. Может быть, прав Исидор Левин (интервью с которым приводится в сборнике), пытающийся восстать против «этноцентристского мышления»?

«Большую часть моих семидесяти лет жизни, – говорит ученый, отмеченный недавно в Палермо премией Питре Интернационального центра этноистории, – я занимался изучением... явлений культуры в их размещении в пространстве, распределении во времени, расслоении в обществе, их психологической обусловленности и функции. Этот методологический единый динамический комплекс... не содержит этноса ни в качестве носителя, ни генератора изучаемых феноменов, включающих жилье, одежду, пищу, труд и развлечения, знания и верования, поведение и фольклор... Перечисленные явления культуры региональны и эпохальны, а вовсе не этничны, хотя это подчас так кажется и даже интерпретируется из-за отсутствия объективных сведений вообще или субъективной

эрудиции в частности... «Национальность», «этнос» служат многим не столько ключевым понятием, сколько «фомкой» для вскрытия замкнутых недосказанными теоремами проблем».

Смело? Неожиданно?.. Да, но, думается, достаточно обоснованно и перспективно. Чтобы нам, человечеству, выжить, нам всем по отдельности надо срочно не просто головой понять, а душой почувствовать: «Мы с тобой одной крови – ты и я... Мы все – одной крови!»

«Литературная газета», 18.09.91.

Абсолютизация значимости «национального вопроса» совершается отнюдь не из уважения к тому, что людям дороже всего. Когда ради своего «святого» начинают вспарывать животы у тех, у кого свято что-то другое, само по себе понятие «святости» начинает вызывать неприязнь, способствующую дойти до отвращения. Нечто похожее произошло у меня относительно слова «паритет». Впрочем, это не первое и не последнее из слов, которые в устах чрезмерно усердных ораторов превратились в хорошую ширму, за которой упрятывают не очень хорошие дела.

Р
А
З
Д
Е
Л

Т
Р
Е
Т
И
Й

**ЗА ШИРМОЙ
«ПАРИТЕТА»**

«Паритет» по отношению к воюющим сторонам надо соблюдать, пока ты не разобрался в сути происходящего, после же того, как разобрался, паритет – это чаще всего просто подлость. А подлость всегда прикрывается красивыми лозунгами. Очень соблазнительными, ибо вмешиваться в вооруженные конфликты – дело хлопотное и небезопасное. Эти истины и нам самим не в миг открылись, и других убеждать в них очень нелегко. Даже искренне заблуждающихся, прекраснородушно убежденных, что стоит и сегодня женщине бросить между схватившихся за ножи мужчинами свой ароматный платочек, как те тотчас отшвырнут орудия убийства, пожмут друг другу руки и сядут рядом за стол кушать сациви. Увы, раз за разом мы убеждаемся, что сегодня мужчины (даже в Грузии!!) такую женщину растопчут, просто не заметив ее трогательного платочка. Более того, мы видим, как сами женщины все чаще берут ножи в руки, ложатся на рельсы, не пуская поезда со спасительными грузами в города, стертые с лица земли землетрясением, и посылая в догонку телеграммы, смысл которых – «Так вам и надо!» Телеграммы эти до детских ножек, торчащих из-под железобетонных плит, не доходят, ибо и телеграфные аппараты вместе с телеграфистами погребены под руинами стен и перекрытий. Но этого и не требуется. Требуется выплеснуть в мир еще одну порцию яда и ненависти. В женском исполнении это особенно страшно, особенно вгоняет в тоску. Нет, разлив сегодняшней ненависти ни платочками, ни красивыми тостами не остановить. И чем больше я думаю о финале нашего кровавого века, тем больше склоняюсь к лозунгу Владимира Войновича – «Сила против насилия!» Разумеется, не только сила оружия, но и сила разума, сила знания, сила

совести, сила солидарности. Важно, чтобы эти силы не в разные стороны тянули, а были слиты в единое целое. Да, да, и оружия тоже. Нынешних негодяев душеспасительным словом не проймешь. И с предельной наглядностью это выявилося впервые именно в ходе карабахского конфликта. Но не нелепость ли, не надругательство ли над всеми общепринятыми канонами морали пытаться соединить то, что всегда только противопоставлялось друг другу – силу совести и силу оружия? Судите сами.

«Совесть не высчитывает «паритеты!»»

(Спор с правозащитником)

Когда развалилась Британская империя, развалилась только империя. Когда развалился Советский Союз, рухнул мир, в котором мы жили, распались скрепы государственной власти, вышли из строя регуляторы экономических отношений. Груды обломков и мусора забили множество родников, питавших поток культуры. Изъеденная скепсисом и сомнениями, расползлась система духовных ценностей. Целые слои населения утратили, казалось, сами ориентиры, критерии, по которым определялось где – добро, где – зло, что – правильно, что – неправильно, что – можно, чего – нельзя... И в этих зыбучих песках люди, не желающие мириться с ролью щепки в водовороте, судорожно пробуют отыскать что-то устойчивое, прочное, незыблемое. Одни (такие, как Нина Андреева) – в мире заученных в детстве политических лозунгов, другие – в мире лозунгов нравственных.

Ну а это-то чем плохо? – спросите вы. Тем, что опять-таки опереться пытаются не на сигналы и веления живого нравствен-

ного чувства, а на формулы и лозунги, то есть на умозрительные по сути своей построения. Которые в духовной сфере, да еще и в противоречивых нестандартных ситуациях, увы, не так уж многого стоят. Нина Андреева тоже, между прочим, не бериевские застенки напрямую славит и не сталинское ограбление народа, а нравственные аргументы на щит поднимает, про равенство и братство толкует. «Правильные» нравственные лозунги, однако, могут служить не только циничному обману, но и искреннему самообману. Поиски доброты и правды потому всегда и были делом столь не простым, что выявлять их наличие, опираясь на инструкции и суфлерские подсказки, невозможно. Для этого требуется душевное напряжение, духовное творчество, готовность к личной ответственности за свой выбор. В нестандартных жизненных коллизиях (а только они и проверяют по-настоящему, чего мы стоим) расхожие стандарты поведения не подходят. Мало того, в этих ситуациях самые универсальные, казалось бы, наши навигационные приборы – ум, знания, логика – правильного выбора не гарантируют. Да что там «не гарантируют» – часто они оказываются лоцманами фальшивыми, лживыми, лукаво и умело подбирают убедительные аргументы, обосновывающие необходимость, полезность или хотя бы неизбежность сделок с совестью, веления которой, увы, как правило, толкают нас в сторону, мало совместимую с материальной обеспеченностью, нравственным самодовольством и духовным комфортом.

Поступать по совести вопреки проповедническим обещаниям вовсе не означает жить в ладу с совестью, в благостной удовлетворенности собой. Увы, наоборот, это значит обычно быть вечно собой недовольным, сомневаться в правильности принятых решений и казнить за недостаточно самоотверженную предан-

ность правде и добру. Мучительное и дискомфортное состояние! Долго его терпеть способен далеко не каждый. Ну а выхода из него два. Один через бунт против «тиранки-совести», через раскрепощение от морали. Путь простой, радикальный, дающий дополнительные шансы в борьбе за место под солнцем, но и опустошающий душу, делающий жизнь плоской и ущербной, к тому же он вводит в конфликт с той частью общества, мнением которой в тайниках сознания дорожат даже те, кто ее вроде бы третирует и презирает. Вообще с совестью расстаться не так уж и просто. Но... хитер человек! Оказалось, если ее не удастся просто потерять, то можно попробовать ее усыпить. Лестью, клятвами в верности, бескомпромиссности и т.д. А заснувшую – легко заменить набором высоконравственных лозунгов, для повышения статуса переименованных в «священные принципы». Очень важно, чтобы они были именно священными, не позволяли ими «поступаться», не оставляли простора для выбора, собственной (она-то «священной» быть не может) ответственности за него.

Применительно к карабахской трагедии усыпление совести и снятие с себя необходимости доставляющего хлопоты личного выбора так называемыми порядочными людьми нашло свое выражение в «принципе паритета», выражающегося в демонстративной непредвзятости, нежелании «из принципа» становиться на чью-то одну сторону, а стало быть, вмешиваться в ход событий. По сути, это самый простой способ остаться в сторонке, оказавшись очевидцем кровавого преступления.

Принцип этот используется часто примитивно, грубо, демагогически, неискренне, как капкан для кого-то другого – доверчивого и неискушенного. С такими (политиками, журналистами, моралистами) нам дискутировать не о чем. Перед нами тип

идеологических жуликов или наймитов. Но к Алексею Тавризову это явно не относится. Он как раз из тех, кто попал в тот капкан, запутал себя и свою нравственную интуицию абстрактными (очень правильными в этой своей абстрактности!) моральными лозунгами и формулами. Во всяком случае, текст письма А.Тавризова не оставляет у меня ни малейшего сомнения в том, что он искренне, честно, мучительно пытается занять в жизни вообще и в карабахском конфликте в частности абсолютно неуязвимую во всех отношениях нравственную позицию. Таковую, чтобы ни один человек на свете (ни армянин, ни азербайджанец!) не мог сказать, что она не высоконравственна. Нелегкая, согласитесь, задача!

Для решения ее требуется найти четкий, однозначный, для всех в равной мере убедительный, «объективный», как говорят философы, критерий нравственности. Философам пока эта задача пришлась не по зубам. А вот сторонникам «паритета» она показалась не сложнее уравнения с одним неизвестным. Притом выявить это неизвестное проще простого. И зафиксировать вполне объективно. Оказалось, творить нравственный суд можно, даже полностью отключив свою душу, достаточно глаз и ушей. Вот и «Мемориал» встал в карабахском конфликте на эту неуязвимую позицию: мы осуждаем каждого, кто проливает чужую кровь и допускает жестокость, кто поднимает оружие на брата своего – человека, а, тем более, если при этом гибнут невинные...

Чем хороша эта формула? Тем, что с ее помощью очень легко определять, когда вы занимаете нравственную позицию, когда нет. Стоит на нее опереться – и сомнения душу перестанут раздирать, и обосновать свою позицию станет легко, просто. Тебя убивали, говоришь?.. Дом твой разрушили, жену изнасиловали?.. Конечно, это нехорошо, даже ужасно. И мы осуждаем твоего

обидчика, но ведь и ты взял в руки оружие?.. Даже убил. По городу, признаешься, что стрелял, а там ведь старики, дети... Извини, но мы и тебя осудить должны, ведь мы считаем... Далее приводится та формула, тот лозунг. А против них не поспоришь, ибо это вполне правильная формула, очень красивый и высоконравственный лозунг.

Я не иронизирую и не злословлю. Оставаться нравственным всегда трудно, в нынешних условиях – неимоверно трудно. Любые искренние попытки, направленные в эту сторону, достойны сочувствия и уважения. Но политика и война – штуки подлые. Прежде всего именно потому, что почти не оставляют шанса нравственную невинность соблюсти. Тому, кто оказывается хоть в какой-то мере к ним сопричастным. Стать «дамой, приятной во всех отношениях», в этих сферах никому еще не удавалось. Алексею Тавризову, как мне кажется, тоже не удастся. Хотя его попытки быть справедливым, его боль и грусть мне близки, я и сам был бы рад иметь возможность в оценке кровавых событий опереться на какую-то неуязвимую формулу, избавляющую от тяжелого выбора, при котором любой вариант камнем ложится на душу. Можно только вообразить, насколько хочется этого тем, кто непосредственно втянут в кровавую вакханалию, как рвутся они к тому, чтобы остаться нравственно чистыми.

Но в том-то и подлость любой войны, что она сплошь и рядом загоняет в ситуации, когда даже героизм и самопожертвование этого не гарантируют. Из дилеммы: ты убьешь или тебя убьют, – можно еще найти «христианский» выход, принося себя в жертву. Ну а если вопрос стоит иначе: ты убьешь или твою семью убьют? Ты убьешь или твоё село вырежут?.. Попробуйте не стать убийцей при такой альтернативе! И как взять на себя смелость давать в

такой ситуации советы другому?

Алексей Тавризов такой смелостью обладает. И раз за разом попадает, увы, в положение двусмысленное, фальшивое. При всей честности и доброте своих побуждений.

В заявлении «Мемориала», пишет он, упоминалось об использовании армянскими вооруженными формированиями «тактики выжженной земли» и о том, что в последнее время «пальма первенства» в области попрания прав человека начинает переходить к армянской стороне. А.Тавризов готов признать эти выражения «не вполне удачными», словесно, фразеологически неточными. Он при этом явно убежден, что подобных оговорок вполне достаточно. Сами по себе обвинения в разрушении азербайджанских сел, недостаточно заботливом отношении к пленным, гибели мирных жителей и т.д. остаются в силе. Каждый из нас готов присоединиться к этим обвинениям, но... а что мы при этом посоветуем нашим карабахским друзьям конкретно? Что они должны делать, как себя вести, чтобы заслужить безусловное одобрение «Мемориала»? Сложить оружие, не стрелять в захватчиков (тем ведь на самом деле можно попать их священное право на жизнь!), не подавлять огневые точки и опорные пункты в азербайджанских селах, из которых планомерно уничтожаются их родные села и города? Тогда «пальму первенства» в области попрания прав человека мемориальцы великодушно передадут обратно азербайджанцам, и карабахцы смогут умереть с приятным чувством нравственной высоты?

И А.Тавризова не волнует, похоже, что своими фразеологическими «неточностями» «Мемориал» дает мощный пропагандистский козырь («А. Тавризов сам почти армянин, но даже он...» – и т.д.) тем, кто все-таки развязал бесчеловечную войну против мир-

ного народа, войну, на фоне которой вздохи о нарушении прав человека (да еще со стороны обороняющего свой дом) выглядят несколько... издевательскими. К какой, к чьей земле фидайны применяют «тактику выжженной земли»? Они, что, ведут наступление на Баку? Нет, они свой родной Карабах, землю своих дедов и отцов коварно (видимо, чтобы досадить жителям Баку) выжигают!

В Средней Азии женщины, матери нескольких детей, доведенные до отчаяния обществом и мужьями, обливают себя соляной кислотой и сгорают. Не повести ли нам и по этому поводу речь о какой-то их «тактике выжигания»? Тем более, что своим экстремизмом они покушаются на священное право мужей тиранить своих жен.

Повторюсь: война сама по себе, любая война – дело сволочное, очень плохо совместимое с моральным кодексом строителя коммунизма, но не тех надо, наверное, все-таки клеймить, кого ход событий вопреки их воле неотвратимо втягивает в ее кровавые будни, а тех, кто, оставаясь в чистых, теплых кабинетах, манипулирует ради своих подлых выгод и расчетов людскими жизнями, людской нравственностью. Вспомним Сарояна: *«В 1915 году генерал Андраник был отчасти в ответе за происходящие в мире беды, но в этом не было его вины. У него не было другого выхода, и он убивал так, как того требовали обстоятельства. Турки убивали армян, а генерал Андраник со своими солдатами убивал турок. Он убивал простых, добродушных, обыкновенных турок, но не уничтожил ни одного настоящего преступника, потому что все истинные преступники держались от поля боя подальше. Око за око, да только всякий раз не то, чье нужно».*

Вот куда надо нам адресовать нравственные счета, но... Именно эти главные преступники под «безукоризненную» формулу,

где все четко и однозначно, как раз и не попадают! Они сами не льют кровь и не отрезают уши у трупов. Их поведение ограждено от обвинений мощными заслонами «благороднейшей», «патриотичнейшей» лжи и демагогии, выявить и обличить которые – дело трудное, даже опасное. И долгое! Надо ведь факты копить, надо их анализировать, группировать, предъявлять, доказывать... А у тех, кто в кабинетах, мощные защитники и в государственных органах, и в мафиозных кланах, и в органах массовой информации. Очень просто можно в дерьме по макушку выпачкаться, вместо того, чтобы с красивой скорбью на лице гарцевать на белом коне высоконравственного, но никому не опасного морализаторства.

С этих безнадежных позиций стоило бы взглянуть коллеге Тавризову и на понятие «правда», именем которой он, как ему кажется, неотразимо парирует все аргументы оппонентов.

Что делать с информацией, свидетельствующей против тех, кому ты сочувствуешь душой? – не раз спрашивает он с неприкрытым душевным надрывом. Счесть ее несвоевременной? Отмахнуться? Выслушать и промолчать? Но бывает ли правда несвоевременной?!

А Мераб Мамардашвили вообще ставил истину «выше понятия нации, выше родины».

Не просто оспаривать абсолютность подобных лозунгов, но, наверное, не случайно у Тавризова «информация», «правда», «истина» оказываются столь легко взаимозаменяемыми, в то время как это (особенно в разговоре о нравственности) понятия далеко не идентичные.

Информация – понятие локальное, дробное, самоценное. «Доярка Петрова видела летающую тарелку»... Если тракторист Сидоров тоже видел то, что видела Петрова, то истинность утверж-

дения доказана. Она действительно видела! Но то, что она видела именно тарелку, весьма сомнительно. Истина – плод комплексных, системных исследований, уходящих очень далеко от эмпирического факта. Правда – понятие еще более сложное, включающее в себя экзамен на нравственную высоту. «Жить по правде» – это не «жить по истине», а, тем паче, не в соответствии с текущей информацией.

Полуправда, говорят, хуже прямой лжи. Но из самой достоверной информации можно скомбинировать что-то еще более мерзкое по целям и лживое по сути.

«В Закавказье за шесть месяцев погибли сто двадцать русских солдат», – могут сообщить вам. И это будет истиной. Но вам не только не уточнят, что из них сто девятнадцать погибли в Азербайджане и лишь один в Армении, но еще и само сообщение подверстают к какому-нибудь сюжету, связанному с конфликтом в... Ереване. Сплошь и рядом так и делалось в освещении событий вокруг Карабаха. Ни слова тут не опровергнешь, а получилась мерзость, фальшивка.

Вот пример посвежее. Журналист М. Сердюков пишет в «Комсомольской правде» (17.04.92) о «тайне гибели Артура Мкртчяна». Дает большой хороший фотопортрет, приводит умилительные эпизоды скромности, заботы о людях... А между делом приводит фрагмент своего разговора с председателем ВС многострадальной республики. «У нас не война, – якобы сказал Мкртчян. – То, что у нас происходит, я бы назвал коротко: издевательство над человеком. Разве можно было подозревать о том безудержном инстинкте уничтожения, пронзившем сегодня каждого карабахца. Имею в виду и нас, и других. Но ведь это есть, проявилось сейчас, значит, было затаено». Вот в чем, оказывается,

корень карабахской трагедии – у карабахцев испокон веку затаенно прятался в душах инстинкт безудержного уничтожения, и вот он вырвался наружу. Приписывать такого рода нелепые высказывания тому, кто заведомо не может уже их опровергнуть, по-моему, низко. При этом, заметьте, все похвалы в адрес погибшего героя начинают работать против армян – уж если такой кристально чистый человек, лидер карабахцев, сам признает карабахцев зверями, рвущимися разрушать и убивать, то... И ведь не исключено, что Мкртчян нечто похожее говорил, но совершенно в другом контексте, скорбя, например, о том, до какого ужаса довели его добродушный, гостеприимный народ пять лет кровавого геноцида. Стоило лишь убрать часть текста, оставив нужную фразу, и извольте – «правда» соблюдена, а смысл сказанного стал прямо противоположным!

И такой «правдивостью» пропитана не только заметка, но и редакционные примечания к ней. Единственная якобы версия убийства, муссирующаяся в Армении (заметьте, не в Азербайджане, а в Армении, как тут заподозрить в дезинформации!), – «убийство как результат межпартийной борьбы». И снова: вкрадчивым голосом, которым писались в былые времена анонимки в НКВД, без всякого эмоционального акцентирования сообщается, что Артур обычно в разговорах «обходил свою партийную принадлежность», после смерти, однако, она всплыла на поверхность! Он оказался членом партии дашнаков!.. Далее следует зловещая пауза. Вывод о причинах убийства у читателя сомнений уже не вызывает, более того, в сознании остается, что дашнаки эти не зря прячут свою партийность! Да и «Краткий курс» сразу всплывает в подсознании с его аттестациями этих самых дашнаков... «Вероятность того, что к убийству причастна азербай-

джанская сторона, на наш взгляд, очень мала, поскольку лиц азербайджанской национальности в Степанакерте практически нет», – завершает «КП» свое расследование. И как с газетой не согласиться?! Ведь действительно азербайджанцев в Степанакерте «практически нет». Молодые в газете информаторы, доверчивые, чистые. Им даже в голову не может прийти, что убийцу можно нанять практически среди лиц любой национальности. Заплати только как следует.

Разумеется, я до конца официального расследования причины смерти Мкртчяна ни к какой из версий не присоединяюсь, я просто комментирую логику рассуждений редакции «КП». И средствами массовой информации для того, чтобы стать средствами массовой дезинформации, вовсе не обязательно высасывать из пальца интервью и факты. Надо просто умело манипулировать вполне реальными материалами и событиями. Можно, например, из передачи в передачу демонстрировать кадры с молодой красивой азербайджанкой, у которой не то оторвана, не то отрублена нога. И это будет правдивой информацией, не фальшивкой, не инсценировкой...

Что же делать с такими снимками? – спросит Тавризов. Не показывать, раз они нам невыгодны?

Показывать, но, наверное, не для того, чтобы правдивыми ужасами оправдывать преступный геноцид, развязанный политиками Азербайджана против братского народа, а для того, чтобы население страны наглядно видело, кому и как дорого приходится платить за такого рода преступную политику. Иначе это будет лживая (при всей ее документальности) информация, а уж к истине, а, тем более, правде она совсем отношения иметь не будет. Эти качества надо искать не в кадрах, цифрах и событиях

самих по себе, а в разуме и душе своей, в их отклике на кадры, цифры, события. И лучше всего – доверившись своим непосредственным, свободным душевным реакциям, не скованным кандалами лозунговой морали.

«Если я узнаю, что с какой-нибудь азербайджанской деревней произошло что-то сравнимое с судьбой Геташена, то мне ничего иного не останется как прийти с цветами к азербайджанскому постпредству и положить их у входа». Боюсь, что, произнося это, Алексей Тавризов не очень-то душу свою, жаждущую видеть флаг своего народа всегда чистым, слушал. Не могла она так закончить фразу, что-то другое обязана была предложить. Нести цветы к порогу конторы, где как раз, по выражению Сарояна, и разместилась «от поля боя подальше» часть истинных виновников бессмысленного взаимного истребления «простых, добродушных, обыкновенных турок» и простых, добродушных, обыкновенных армян, тех, что плетут политические интриги, сеют ложь и дезинформацию?.. Неужели душа Алексея Тавризова не сумела назвать более подходящего для возложения цветов места? Запуталась явно душа мемориальца, ведь наверняка не пришло бы ему в голову в знак протеста против того, что Красная Армия, ворвавшись на территорию фашистской Германии, стирала с лица земли целые немецкие деревни, отнести цветы к бункеру Гитлера! Или пришло бы?

Но что же я пытаюсь доказать в этом споре? Что все дозволено, война все спишет?.. Упаси Бог. Меньше всего я хотел бы быть понятым таким вот людоедским образом. И вопрос о том, как нам реагировать, какую позицию занимать, узнав о фактах ответной, не оправдываемой военной неизбежностью жестокости защитников Карабаха, предыдущими полемическими моими

соображениями, разумеется, не решается.

Я подчеркиваю: жестокости, не оправдываемой военной необходимостью. Потому что когда мы толкуем об обстреле Шуши, под который попадают «женщины и дети», то приходится признать, что никто еще не научился вести войну не стреляя, а о женщинах и детях (своих и чужих) не грех было бы напомнить тем мерзавцам, которые уже добрых полгода стирают с лица земли Степанакерт при помощи варварского оружия массового поражения! Для начала.

И когда туристки из Москвы, побывав в местах содержания пленных азербайджанцев, на весь мир рыдают по поводу того, что им там холодно и голодно, то этих «борцов за права человека» хочется потыкать носом в развалины столицы Карабаха, жители которой давно уже забыли в своих сырых и темных подвалах, что такое пища и тепло. И под постоянной угрозой быть разорванными или задавленными. Такая жизнь, на которую достаточно спокойно, в общем-то, взирает «мировая общественность», вполне может пробудить в человеке «безудержный инстинкт уничтожения». И просто удивительно, что он не пробуждался так долго. Но любому терпению, любой выносливости есть, видимо, предел. Увы, и мне уже известны факты осознанной, умышленной, не оправданной военной необходимостью жестокости со стороны армянских защитников Карабаха. В том числе и по отношению к мирным жителям.

Разумеется, то, что я знаю на этот счет, не идет ни в какое сравнение с тем, что творили и продолжают творить организаторы геноцида. Известно и другое: факты этой жестокости вызвали резкое неприятие, осуждение в рядах самих фидаинов. Недавно я разговаривал с одним из лидеров национально-освободительной борьбы, который открыто объявил товарищам по оружию, что он не

останется в рядах армии, способной убивать безоружных женщин. Такого рода реакцию со стороны азербайджанских лидеров трудно даже предположить. Но все это слабые утешения. Для меня тоже образ фидаина – это образ рыцаря, беспощадного к насильникам и убийцам, но не способного обидеть беззащитного, не опускающего до мести тем простым людям, которые тоже не в меньшей беде. Да и невыгодна позиция «паритета жестокости», которую начали отстаивать некоторые из карабахцев («как они к нам, так и мы к ним!»), с чисто военной точки зрения. Благородство и нравственная высота тех, кто ведет справедливую войну, – одно из самых мощных их оружий, его на складах Агдама не украдешь, на деньги не купишь! Оно дает силу переносить то, что невозможно выдержать, оно завоевывает сердца и союзников во всем мире. Неразумно лишаться такого оружия накануне решающих сражений.

Но... все это соображения человека, живущего в теплой, светлой квартире, не шикующего, но и не голодающего, у которого и сын, слава Богу, не убит, и жена не растерзана, а у его соседей кишки в косички не заплетены. Наверное, чтобы получить право делать защитникам Карабаха моральные наставления, надо пожить хотя бы год их жизнью, похлебать их горя, их заброшенности, их незащищенности, их отчаяния и ненависти...

Я не ощущаю за собой такого права. Но никто не лишит меня права испытывать боль и горе от того, что происходит в горах Карабаха. И когда я узнаю, что некоторые из моих карабахских братьев начинают переступать черту, дойдя до психического срыва, до утраты сострадания и великодушия, отчаяние мое становится почти нестерпимым. Я не могу это оправдывать, но не хочу и нести по этому поводу цветы к азербайджанскому постпредству. Будь я

верующим, я, наверное, помолился бы за то, чтобы Бог уберег пострадавшие сердца защитников Карабаха от ожесточения и испепеляющей ненависти, но я, увы, закоренелый атеист, и мне остается только молить судьбу, чтобы она принесла наконец мир и покой в села и души этого истерзанного края, этих отчаявшихся, но не сломленных людей.

(“Pro Armenia”, 1992, № 6).

♦ ♦ ♦

Не знаю, убедил ли я г-на Тавризова этим материалом, но полтора года позже он строго потребовал от меня отчитаться уже не по карабахскому, а по московскому вопросу:

«Хотелось бы у Вас спросить: что делал и о чем кричал КРИК и лично Вы, когда демократический мэр Лужков воплащал мечту столь ненавистного нам всем фашиста Баркашова об очистке Москвы от «лиц кавказской национальности»? Я думаю, что Баркашов вполне доволен Лужковым. Довольны ли им Вы? Довольны ли Вы федеральными властями, в полном контакте с которыми осуществлялась московская чистка?»

Я не имею чести состоять в одной партии с г-ном Тавризовым, и вряд ли у него есть право столь строго требовать с меня отчета о поведении во всех сферах моей жизни. Я многое упустил: не боролся за права английских докеров и за передачу Курильских островов Японии. Особенно стыдно мне за то, что я ничего не сделал для спасения от уничтожения амурских тигров. Много, очень много накопилось за жизнь на моей совести, но боюсь, что если и соберусь однажды исповедоваться, то в духовники изберу не г-на Тавризова, а кого-то, кто менее непримирим к чужим грехам

и более строг к своим собственным.

Что же касается моего довольства Лужковым, то... В ходе предвыборной кампании в Московскую думу, где Гончар мечтал собрать ударную группу честных и активных людей, Лужков надо полагать, не случайно уделил особое внимание моей скромной персоне как крайне нежелательной. Москвичи и выборный аппарат горячо поддержали любимого мэра. За что я и ему, и им сейчас очень благодарен, поскольку получил возможность, убежав из вконец загаженной политической сферы, завершить наконец свой трехтомник по ключевым проблемам философии. Жалко было бы унести с собой то, что удалость наработать в этой загадочной сфере за многие десятилетия увлекательного ее исследования.

Перечитывая сейчас, почти двадцать лет спустя, материалы наших споров, грустно поражаешься, как же мало значат в сферах, где бал правит политический интерес или пошлая выгодность, гуманистические открытия, искания, доводы.

Выступая 23 марта 2008 г. на «Воскресном вечере с В. Соловьевым», штатный америкалюб Марк Урнов всячески осуждал намечавшуюся готовность России ослабить режим изоляции Абхазии и Южной Осетии (о Карабахе наши политики упорно почему-то забывают). И в очередной раз с хорошо отрепетированным пафосом высоко поднял знамя пресловутого «паритета» Ибо: «национальный конфликт – это **всегда** (!) чудовищная кровь и мерзость!» Так и слышится классическое: «Фи, маменька!»

Если вспомнить, чьи интересы и с какой угодливостью этот «бескорыстный» говорун со всех страниц и трибун защищает и оправдывает то... Янки – это, действительно, не нация. И когда кто-то из кожи лезет, отстаивая их право завоевывать страны, бомбить и расстреливать народы, пытаться и грабить в любой точке

земного шара, то это не национализм. Тут наш гуманист ни «чуждой крови», ни «мерзости» не видит. И нарушений международного права – тоже. Тут исключительно одно отстаивание высоких норм демократии и братская помощь угнетенным народам мира.

Но это лишь горькие «заметки на полях» в ходе перечитывания давно написанной рукописи. Вернемся, однако, к старому тексту.

Неприятие «паритета», уравнивающего жертву и палача, агрессора и защитника родных очагов, вовсе не означало, что мы, «криковцы», питали ненависть к азербайджанскому народу или отвергали любые компромиссы. В подтверждение приведу часть интервью «Книжному обозрению» под названием *«Я публицист – и ничего больше того...» (22.03.91)* и текст беседы с корреспондентом «Московского комсомольца»:

Война и азербайджанская интеллигенция

«Недавно мы были в Степанакерте с группой писателей-«апрелевцев» и пришли к твердому убеждению: со стороны Азербайджана осуществляется геноцид той части армянского народа, который исторически жил на этой территории. Его четко воспринимают как «чужой» народ и обращаются с ним, как с «чужим» народом, подлежащим либо уничтожению, либо выселению.

Но ведь в итоге и азербайджанский народ оказался в бедственном положении, усугубившем старую беду. К моменту революции азербайджанская интеллигенция как социальный слой только-только начала складываться, и в ходе сталинских репрес-

сий эта тонкая прослойка была почти начисто вырезана. Русскую, украинскую, грузинскую интеллигенцию было труднее вырезать: у нее все же более глубокие корни, шире разбросаны ее семена. Атмосферу, сформированную ею в народе, невозможно оказалось полностью выветрить за десятилетия... А «молодые» нации уничтожением интеллигенции отбрасывались буквально на столетия назад. И вот к этим старым ударам добавили новые.

Мне довелось услышать от жителей Баку, что то, что называлось недавно «бакинской интеллигенцией», после известной резни уже не существует: ведь она складывалась как некая целостность не только из азербайджанцев, но и из русских, евреев, армян...

У меня впечатление, что нынешняя азербайджанская интеллигенция (а в республике много талантливых известных литераторов, с которыми у меня раньше были уважительные, даже приятельские отношения) сейчас, видимо, сильно дезориентирована и терроризирована волной фанатизма, разжигающего отнюдь не облагораживающие душу страсти. На гребне этой волны существует возможность начать задавать тон и вообще прийти к власти самым темным, самым реакционным социальным силам. И они во многом своего добились. Фанатизм в республике искусственно разжигается, подогревается для политических удобств руководства и республики, и центра. В итоге в этом растлительном процессе гибнут новые ростки интеллигентности, которые только-только сформировались к этому моменту.

Впрочем, у нас каждый народ пережил такую трагедию...

Все (достаточно большое) интервью как раз и было посвящено духовной трагедии моего, русского, народа, в том числе и интеллигенции. Фраза же: «Духовная и нравственная деградация в процессе сталинских социалистических преобразований прои-

зошла со всеми нашими народами, со всеми классами, условиями, общественными группами», – казалось бы, исключала обвинение, будто я проявил в той беседе особую «фобию» по отношению именно к азербайджанцам, тем не менее, в бакинских газетах в моих горестно-сочувственных рассуждениях усмотрели «зловонную клевету» на азербайджанский народ. А ведь полагалось бы для «паритета» одновременно обвинить меня в злобной клевете и на русский народ.

Воинственность и кровожадность КРИКа тоже были сильно преувеличены. вспомните, с каким нетерпением мы вместе с карабахцами ждали приезда Ельцина в зону войны! Увы...

«МИР В КАРАБАХЕ: МЕЧТА И РЕАЛЬНОСТЬ»

Уже более двух недель назад на встрече министров иностранных дел Армении и Азербайджана в Алма-Ате было достигнуто соглашение о прекращении огня. Это была уже не первая попытка урегулировать карабахский конфликт. Но в наше время международные договоры так же легко забываются, как и заключаются. Мы решили отойти от этой традиции. Результаты алма-атинских договоренностей анализирует публицист Андрей Нуйкин.

Мне от всей души хотелось, чтобы эта благородная инициатива президента Назарбаева увенчалась успехом. И явно не только мне. «Все же удалось найти путь к взаимопониманию», «Министры иностранных дел договорились», «Инициатива Назарбаева увенчалась успехом» – такие вот победные заголовки печатали в те дни газеты. Боюсь, однако, что мы в очередной раз

желаемое пробовали выдать за действительное. Да, в последнее время на границе между Арменией и Азербайджаном наблюдается затишье, но в самом Карабахе кровь льется с прежней обильностью.

– Все-таки хоть где-то бои затихли. Что позволяет надеяться, что и в других местах это может произойти.

– Дай Бог! Однако уверения азербайджанских политиков, что соглашение касается только границы с Арменией, надеждам нашим сильно подрезают крылья. А в отношении инициаторов Алма-Атинской встречи они звучат просто издевательски. Не о том у них шла речь, чтобы Армения умыла руки и спокойно наблюдала, как в Карабахе убивают их братьев! И другое настораживает. В Алма-Ате азербайджанские дипломаты вели миролюбивые речи, а их генералы в это время истерично наращивали действия, которые журналисты назвали «беспрецедентной по жестокости карательной акцией». Или такая вот «деталь»: буквально за день до начала переговоров президент Эльчибей издал распоряжение о новом призыве в армию, мобилизации резервистов и ужесточении мер против дезертирства. Разве, когда хотят мира, такие действия предпринимать следует?

– Вот вы все время клоните к тому, что мир в регионе не устанавливается по вине азербайджанской стороны, но разве матерям азербайджанским не жаль их погибших детей?

– Конечно, жаль. Простые азербайджанцы тоже предельно устали от этой бессмысленной войны. И если бы переговоры вели друг с другом не политики, которые, сидя в безопасных кабинетах, делают свою карьеру ценой крови невинных людей, а те, кто живет в районах боевых действий, чьи дети и старики гибнут от пуль и осколков, чьи дома превращены в пепел, чей скот истребляется,

чьи храмы и кладбища сравниваются с землей, то они давно бы уже нашли пути к примирению. К сожалению, решают все не они, а политики с позицией «высшей государственной целесообразности». А раз так, то не очень трудно найти и виноватых. Надо только посмотреть, кому продолжение войны с этих позиций выгодно, кому – нет.

Армения предельно измотана и истощена землетрясением, блокадой, войной в неравных условиях. Не сравнить ведь их людской и экономический потенциал с азербайджанским. К тому же и оружием их противника Россия снабдила гораздо щедрее. Карабах же продолжение войны ставит на грань полного уничтожения. Это-то и подогревает азербайджанских политиков в их надеждах под прикрытием мирных словоизвлияний «дожать» армян, максимально использовать на редкость благоприятную обстановку, когда и Россия еще в полуобморочном состоянии и не понимает своих интересов, и Америка с Израилем предоставили Турции в этом вопросе почти «карт-бланш». Ну а кровного интереса Турции в прорыве (с помощью Азербайджана) к Средней Азии, Поволжью и прочим составным частям будущего «Великого Турана» только слепой или подкупленный не видит.

Когда судьба региона решается так высоко и далеко от мест непосредственного кровопролития, то сожженные села и убитые дети – не трагедия, а плановые «издержки производства». Это вот и питает в первую очередь мой скептицизм по поводу обсуждаемой нами мирной инициативы.

– В чем же вы видите выход из тупика?

– Солженицын правильно писал, что насилие всегда ходит рука об руку с ложью, и когда нам удастся ее разоблачить, насилие в своей жалкой наготе становится не столь опасным. Миру и нам с

вами пора перестать прикрывать свое равнодушие красивой болтовней о так называемом паритете, согласно которому и тот виноват, и другой виноват, а значит, никто не виноват, стало быть: «пусть сами разбираются!». Это не «паритет», а нравственное оправдание закона джунглей. Мировое сообщество – весьма грозная сила, у него в принципе достаточно средства и возможностей обуздывать агрессоров.

– Верите ли вы, что мир воцарится в конце концов в Карабахе?

– Убежден в этом. Временные военные преимущества, которые сейчас кружат голову азербайджанским политикам, не приведут к разрешению проблем. Рано или поздно они не на словах, а на самом деле осознают, что она военными средствами не решается. Может быть, алма-атинская встреча станет-таки одним из этапов подобного просветления ума? Хотелось бы верить в это.

Мы не столь уж давно мечтали, что доживем до коммунизма. Увы, эту мечту жизнь сурово перечеркнула. Недавно размечтались, что успеем пожить при демократии и в нормальной рыночной обстановке. Судя по всему, нашему поколению это не грозит. Побывать в мирном заживляющем раны Карабахе – это, похоже, последняя страстная моя и моих единомышленников мечта, которая все-таки способна осуществляться на нашем веку. Как же нам не верить в это, не стремиться к этому?

«Московский комсомолец», 17.09.92.

Не меньшее воодушевление вызвала у нас появившаяся было информация о том, что у части азербайджанской интеллигенции, разуверившейся, похоже, в возможности силой оружия «разрешить

карабахский конфликт», появилось желание поискать компромисса.

КРИК тотчас же собрался и сочинил приветствующий эти настроения текст, в котором мы из кожи лезли, чтобы хоть как-то не задеть самолюбие противной стороны, не дать повода для новых обид и обострения недружелюбия. Вот он, этот текст:

«Остановить безумие!»

Комитет российской интеллигенции «Карабах» присоединяет свой голос к призыву группы представителей творческой и научной интеллигенции Армении и Азербайджана остановить кровавое безумие, захлестывающее Нагорный Карабах и окружающие его районы. Мы выражаем наше глубокое уважение людям, сумевшим преодолеть негативизм и озлобление последних лет.

Проявленное представителями Азербайджана и Армении, рискующими вызвать на себя агрессию шовинистических кругов, гражданское мужество свидетельствует, что, несмотря на годы трагического противостояния, и армянский, и азербайджанский народы способны в конечном счете прийти к согласию и взаимопониманию. Не может не радовать, что люди, сочетающие образованность с дальновидным умом и обостренной совестью, осознали, что идеалы гуманизма выше любых национальных и государственных интересов: что жизнь и благополучие человека – высшая ценность, и поэтому не существует никаких политических, национальных, религиозных понятий, которые оправдывали бы гибель ни в чем не повинных людей. Ничто не может отменить безусловности общечеловеческих ценностей и нравственных принципов, с утратой которых любой народ, сколько бы военных побед он ни одержал, обречен на деградацию и гибель. Рано или

поздно это поймут все, кто любит свой народ и чувствует ответственность за его будущее, но обстановка не допускает промедления.

Свои убеждения, свое понимание мы должны суметь донести до всех тех, кто вольно или невольно втянут в водоворот непримиримости и жестокости. А в первую очередь, как нам кажется, необходимо добиться такого положения, чтобы процесс выхода из войны, процесс переговоров и взаимных компромиссов был вырван из рук политиков, которые, сидя в безопасных кабинетах, делают свою карьеру ценой крови невинных людей. Процесс мирного урегулирования должен быть в руках тех, кто живет в этом многотрагедальном регионе, чьи дети и старики гибнут от пуль и снарядов, чьи дома превращаются в пепел, чьи посевы горят, чей скот истребляется, чьи храмы и кладбища сравниваются с землей. Только они по-настоящему знают цену мира и счастья добрососедства, а значит, и меру допустимых взаимных уступок, предел того, что душа позволяет простить и забыть ради сохранения жизни детей и внуков, ради того, чтобы они жили в мире и благополучии.

Сегодня еще, наверное, можно встать на этот путь. Завтра будет поздно, политики втянут нас в катастрофу, из которой будет один выход – в смерть.

Комитет российской интеллигенции «Карабах».

От редакции. В комитет «Карабах» входят: В. С. Дашкевич, А. А. Нуйкин, В. Д. Оскоцкий, Г. В. Петрова, С. А. Пестрякова, В. И. Селюнин, Ю. Д. Черниченко, Н. П. Шмелев и др.

(«Собеседник», 1992 г., № 6, с. 5).

Увы, и эти наши приседания до уровня «паритета» ничего не дали. Да и не могли дать. В чем окончательно убедил нас визит в Посольство Азербайджана в Москве. Подчеркну: стоило нам уловить легкий намек, будто в этом почтенном учреждении **действительно** хотят нас увидеть, чтобы **на самом деле** поискать совместно пути к согласию, миру и взаимным уступкам, как мы тотчас ринулись навстречу, несмотря на кучу инсинуаций, оскорблений, провокационных обвинений, обрушенных до того его сотрудниками на наши бедные головы. Ход и итоги этого «визита дружбы» запечатлены в нижеследующем репортаже. Я назвал его «Честное азербайджанское!», но в газете **«Голос» (1994, № 7)** заглавие смягчили на:

«Нет такой страны: Карабах?»

Комитет российской интеллигенции «Карабах» наши оппоненты не устают обвинять в азербайджанофобии, в том, что мы заняли «одностороннюю позицию», видим трагедию армянского народа, совершенно не замечая не меньшую трагедию народа азербайджанского. Не раз и не два мы объясняли: наша солидарность с Нагорным Карабахом основывается не на национальном предпочтении, а на осознании, что против его народа велась и продолжает вестись политика преступного геноцида. И если бы в данном сюжете стороны поменялись местами, с такой же определенностью и твердостью наш комитет встал бы на сторону азербайджанцев. То, что тысячи азербайджанских парней погибли, а сотни беженцев переживают тяжелейшую трагедию, вызывает искреннее сострадание и стремление как можно скорее прекратить бессмысленную бойню, но позиции наши по отношению к со-

бытиям, взятым в их целостности, изменить не может. То, что жертва не хочет покорно умирать, сопротивляется и наносит ответные удары, не дает права уравнивать ее с палачом. А определять кто – палач, а кто – жертва можно, только выявив виновника конфликта, общие позиции и конечные цели сторон. У членов «Карабаха», давно внимательно наблюдающих за ходом событий, на этот счет двух мнений быть не может.

– Это потому, – обличают нас, – что вы выслушиваете только одну сторону, а от встреч с другой – упорно уклоняетесь!

Но разве попытка непосредственно познакомиться с «бедами многострадального азербайджанского народа» не была пресечена (по команде из Баку) омонцовцами «другой стороны»? Нашу делегацию втолкнули в самолет, на котором мы прилетели, и отправили обратно в Ереван, видимо, для продолжения нашего «одностороннего» просвещения.

Другой свежий пример. Стоило чрезвычайному и полномочному послу Азербайджана в Москве Р.Ризаеву предложить встретиться с ним, как два сопредседателя «Карабаха» (В. Оскоцкий и ваш покорный слуга) и его секретарь А.Беставашили тотчас дали на то согласие. Надеялись, что не зря посол приглашает! Тоже, наверное, ищет пути к примирению, к облегчению бедствий двух изнемогших от войны народов! Но...

Шли мы для доверительного разговора с послом, а попали в комнату, где за столом нас ожидало десятка полтора недружелюбно настроенных мужчин и нацеленные в упор телевизионные камеры, из-за которых на нас почему-то довольно враждебно глядели журналисты «Вестей».

В цивилизованном мире о таких изменениях протокола принято извещать заранее. Но речь не просто о невоспитанности.

Оказалось, нас пригласили не для поисков мирных взаимных компромиссов (к чему мы безрезультатно зывали весь вечер), а для того, чтобы втолковать нам, что понятия «карабахцы» не существует, что азербайджанцы не потерпят «на своей территории» ничьих вооруженных людей и что любые переговоры о мире возможны только после того, как армяне освободят все «оккупированные» ими земли. А разделительные миротворческие силы при этом должны быть введены не в ходе освобождения завоеванных территорий, а после него и лишь отдельными группами – возле населенных пунктов для защиты вернувшихся к родным очагам азербайджанцев. Вопрос: будут ли вводиться международные войска в Баку для защиты вернувшихся туда в родные дома армян?—вызвал искреннее недоумение. Мы поняли, что карабахцам предлагается лишь один выход – разоружиться и сдаться на милость противника. Под единственную гарантию – «честное азербайджанское» политиков Баку.

В надежности этой гарантии мы убедились тотчас после встречи в Посольстве. Едва успели вернуться домой, как телепрограмма «Вести» уже демонстрировала зрителям пленку, созданную той загадочно мрачной бригадой телевизионщиков в творческом (и, похоже, не только творческом) содружестве с азербайджанским Посольством Азербайджана. В репортаже были впечатляющие кадры, где я, на манер Жириновского, геополитически простираю руку над картой Закавказья, якобы отдавая исконные азербайджанские земли коварной Армении, а репортер Буачадская в это время произносит **от моего имени (!)** нечто, не имеющее ни малейшего отношения к тому, что я говорил, но зато дающее повод нашим оппонентам выразить свое негодование и недоумение на тему: как это можно быть писателем и вести себя

столь воинственно и кровожадно? Оказалось к тому же, что мы отвергли всякое конструктивное сотрудничество (!).

Я был бы очень признателен авторам этого маленького «телешедевра», если бы они сумели подтвердить свои обобщения хотя бы одной фразой, произнесенной нашими собственными голосами.

Впрочем, неталантливость в кампании по дискредитации «Карабаха» выплеснулась в те дни далеко за пределы России. На следующее утро нам позвонили из Степанакерта и пересказали, как бакинские средства массовой информации клеймили членов нашего КРИКА, этих негодяев, за деньги продавшихся Еревану.

Откликаясь на призыв убедиться собственными глазами в бедствиях азербайджанского народа, я пообещал в ходе встречи заместителю министра иностранных дел Азербайджана Махмуду Мамед-Кулиеву в ближайшее время посетить Баку. Вынужден взять свое обещание назад. И дело не в том даже, что заверения о гарантированной «полной безопасности», дающиеся политиками, которые даже доверительные встречи организуют, как показал опыт, в провокационных целях, немногого стоят. Мы все получили немало писем, живописующих, как именно мечтают расправиться с нами и нашими семьями аллахолюбивые граждане Азербайджана, и, тем менее, рискнули бы ради благого дела, но... расхотелось. Не рисковать, а общаться доверительно со столь ненадежными людьми.

Упоенные последними военными успехами и потоком закупленными подешевле зарубежных наемников, азербайджанские политики, как мы еще раз убедились, отвергают любые компромиссы! Что значит для карабахцев требование немедленно (то есть еще до ввода международных миротворческих сил) освободить «все

оккупированные ими территории»? Это означает, сдать за здорово живешь отвоеванные кровью оборонительные рубежи и подпустить во много раз превосходящего по числу и вооружению противника, рвущегося к геноцидному разрешению «карабахского вопроса», на расстояние выстрела до жизненно важных центров республики. На дистанцию, с которой танковым броском можно проутюжить Карабах насквозь всего за два-три часа!

Что значит— «вывести все иностранные войска с территории Азербайджана»? Никаких других войск, кроме ее собственных, на территории Нагорно-Карабахской республики нет. Значит, речь идет о требовании полного разоружения в обмен все на то же «честное слово»?

А как расценить столь же безапелляционное требование «передать Лачинский коридор под контроль международных миротворческих сил»? Смогут ли эти «силы» противостоять азербайджанской армии, если она, овладев стратегически важными территориями и нарастив еще больший военный потенциал, решит заменить международный контроль своим собственным? Мы же видим, чего в действительности стоят силы ООН в обеспечении безопасности мирных жителей бывшей Югославии!

«Россия не допустит»? Сколько уже раз Россия за последние годы без особых угрызений совести предавала и Армению, и Карабах! Да и кто возьмется предсказать сейчас, что будет с самой Россией через три месяца, не говоря уже о годе? Скорей всего, ей будет совсем не до Карабаха. Что тогда делать карабахцам, которым предлагают под «честное слово азербайджаских политиков» надеть себе на шею петлю и отдать конец веревки в руки противника, давно и вожделенно предвкушающего этот сладкий миг?..

И еще одно. «Стратегия Баку такова: добиваться «ограни-

ченной военной победы» с целью укрепить реноме Алиева. Тем самым он получает карт-бланш на уступки и шаги к миру», — пишет в «Известиях» политолог А. Искандарян. Наша встреча в посольстве красноречиво убеждает: «стратегия Баку» совсем другая. Похоже, она в том, чтобы внушить Москве, что для мира в Закавказье позарез нужна всего одна маленькая победа войск Алиева над незговорчивыми карабахцами. Надо добиться от России военной помощи и одержать действительно одну, но не маленькую, а окончательную и полную победу, пройдя огнем и мечом от Агдама до Лачина. А потом... Искандарян дивится парадоксальности вступления Азербайджана в СНГ, ведь «Азербайджан считает своим противником в Карабахской войне не Карабах как таковой, а Армению и СНГ»

Вот именно: не «считал», а «считает»! И ничего «парадоксального» в факте вступления Азербайджана в СНГ я не вижу. Обыкновенная военная хитрость. В свое время, принимая решение о выходе из состава содружества, лидеры Азербайджана надеялись с помощью новых союзников подавить карабахский «бунт». Не вышло. Союзеры не рискнули спровоцировать войну с Россией. Сейчас Азербайджан вернулся в СНГ. Зачем? Да за Карабахом, с которым иначе ему пришлось бы распрощаться. Усыпит бдительность растроганной его «возвращением» России, восстановит с ее помощью свое господство над бывшей автономией и отправится обратно — под защиту турок и мусульман. Благо повод «обидеться» на что-то найти всегда нетрудно. Так что не советовал бы я нашим политологам внушать России мысль о благоготовности «малой победы» над армянами для установления мира в Закавказье. Дорого может обойтись такой «миф» и Карабаху, и России. Карабах — страна маленькая, резервов территории

для исправления стратегических ошибок (своих ли, чужих ли) у него нет, он, увы, не Россия, хотя и продолжает упрямо считать себя частью ее.

♦ ♦ ♦

Приглашение «Криковцев» в посольство тоже оказалось не более, чем военной хитростью. А истинное отношение к нам азербайджанское руководство выражало в печати и в заявлениях в прокуратуру. Обижаться не стоило, раз полез в драку – терпи удары. А удары были хлесткие, часто далеко не джентльменские... Приведу для наглядности некоторые из пассажей в адрес вашего покорного слуги, звучавшие беспрерывно с момента нашей первой поездки в Карабах (с соответствующей нашей реакцией в печати). И отнюдь не только со страниц азербайджанских изданий.

Из статьи «Карабахская трагедия» («Известия», 31.10.91.):

Я помню, с каким воодушевлением мы встретили создание писательской ассоциации «Апрель». Как важно было в задавленной, задушенной «секретарской прозой» писательской среде услышать чистый и звонкий голос обновления.

Но вот группа писателей, представляющих «Апрель», слетала в Степанакерт. Писателей в зоне чрезвычайного положения, где каждый день звучат выстрелы и убивают людей, не ждали и не приглашали. Соответственно прохладным был и прием. По указанию военного коменданта, им пришлось вернуться туда, откуда они прилетели, – в Ереван. Особенно удивились в Степанакерте тому, что один из писателей – А. Нуйкин – прилетел с женой.

По итогам поездок Нуйкин напечатал в ряде изданий, в том

числе в «Известиях», статьи о проблемах НКАО и путях выхода из кризиса, как это видится ему. Впервые в центральной печати человек, называющий себя русским писателем и интеллигентом, объявил один народ палачами, а другой – жертвами. Было бы унижительным для меня и оскорбительным для памяти всех невинных жертв этого конфликта – армян, азербайджанцев, русских – заниматься выяснением национальности погибших. Тень злодейств не должна падать на народы. Выродки всегда составляли незначительную, ничтожную часть любого народа. И всегда, даже в самые трагические минуты конфликта, эту истину признавали обе стороны. Они всегда отделяли озверелую толпу от всего народа. А вот А.Нуйкин, впервые в жизни оказавшийся в Нагорном Карабахе и пробывший там несколько часов в здании аэропорта, все расставил по своим местам. Он назвал народ-жертву, народ-палача и даже начертил план решения карабахской проблемы. Предложенное им, если исполнить это хотя бы наполовину, взорвет этот регион окончательно и, может быть, бесповоротно.

И никто, прочитав литературные испражнения А.Нуйкина, не вздрогнул, не воздел в ужасе ладони к небу. Ни суровые наши консерваторы, ни принципиальные демократы. Никто не крикнул громко: да что же это такое, люди добрые, происходит! Как можно бродить с факелом вокруг бензохранилища, похваляясь своей смелостью и мужеством?!

Последняя статья Нуйкина («Известия», 18 октября 1991 года) – откровенная черная пропаганда с фантастическими измышлениями насчет отрезанных ушей, поедание экскрементов, пытках в присутствии родственников и прочее. Можно было бы не спорить с автором, если бы не одно обстоятельство. В той настойчивости и последовательности, с какой они распространяют свои измыш-

ления, чувствуется геббельсовский принцип: «Постоянно лги, что-нибудь да и останется в памяти».

Оставим в стороне его безцеремонные рассуждения насчет того, имеет ли право президент А. Муталибов, заместитель председателя Верховного совета Азербайджана Т.Караев и журналисты из Азербайджана (в числе которых зверски избитые в Степанакерте иностранный корреспондент и русская Н. Исмаилова) сопровождать Б.Ельцина в Нагорный Карабах.

Спросим лишь об одном: неужели осведомленному Нуйкину неизвестно об убийстве армянскими террористами в Ростове полковника В.Блахотина, виновного лишь в том, что жил рядом с генералом, возглавляющим комендатуру НКАО? Ему ли неизвестно о трех диверсиях с поездом Баку-Москва, одна из которых привела к взрыву и гибели 14 человек? Разве он ничего не слышал о страшных взрывах в рейсовых автобусах в азербайджанских городах Евлах и Гянджа, которые превратили более 40 живых людей в кровавое месиво? Я не смог досмотреть до конца видеокассету, где рыдающие люди собирали по кускам изуродованные останки своих детей. Неужели вам не жалко их, Нуйкин, только потому, что они азербайджанцы?

Может быть, вы пожалеете тогда А.Ишханову? Армянка по национальности, мать двоих детей после катастрофы преступно перегруженного авиалайнера, летевшего из Еревана, пыталась навести какое-то подобие порядка в Степанакертском аэропорту, где работала начальником. После предупреждений, которым честная женщина не вняла, она была взорвана в собственном доме. Я думаю, вы догадываетесь, кто это сделал. Ведь в Степанакерте вот уже три года не проживает ни один азербайджанец.

В своей статье Нуйкин требует от россиян, русского народа

вмешаться в карабахский конфликт «военной мощью России». И эти слова, напечатанные в центральной газете, – зловещее знамение. Он считает, что пора «перестать заниматься пустой умиротворительной болтовней и приступить наконец к жестким властным акциям по наведению демократического порядка в стране».

Умиротворительная болтавня... Жесткие, властные акции... До боли знакомые слова. Я думал, что после Нюрнберга они не прозвучат. Но даже в Нюрнберге среди разношерстной компании нацистских преступников не обнаружилось писателя, который истово призывал бы к интервенции и агрессии против суверенного государства.

Для россиян Нуйкин еще и объясняет, почему они должны воевать вместе с армянами против азербайджанцев. Оказывается, русский народ должен таким образом искупить свою вину.

Таким вот образом Нуйкин и те, кто стоит за ним, хладнокровно и, я бы сказал, вдохновенно пытаются столкнуть два народа – армянский и азербайджанский, стремятся навязать русским роль жандарма в национальной драме.

Выскажу мысль, которую, вероятно, не все разделят. Но я глубоко убежден в том, что конфликт в Карабахе предстоит решать азербайджанцам и армянам, живущим в Азербайджане. Без вмешательства наблюдателей из Москвы и эмиссаров из Еревана. Вид на эту проблему из московского ли кабинета, ереванской ли квартиры или в смотровую щель БТРа совсем другой, нежели из окошка скромного сельского домика, каких немало в карабахской деревне. Из этого окошка не видны масштабы конфликта, ставшего глобальным. Зато из этого окошка хорошо виден пусть небольшой, но свой кусочек земли, обильно политый потом и, увы, кровью тоже политый. Сегодня ее ни вспахать, ни засеять, а значит, и не со-

брать урожай. Давайте дадим людям договорится самим. Они это смогут сделать.

Рафаэль Гусейнов, народный депутат
Азербайджанской Республики

Объем сатиры в Азербайджане с появлением нашего КРИКа резко возрос. Чего, пожалуй, нельзя сказать о качестве ее:

«Особенно усердствуют в этой провокационной работе А.Нуйкин и В.Оскоцкий, которые регулярно публикуют свои антиазербайджанские опусы, щедро раздают интервью падкой на скандальные темы определенной части российской прессы... А.Нуйкин опубликовал свою статью «Карабахский дневник», которую иначе, чем грязной клеветой на азербайджанский народ, и не назовешь. Общественность нашей республики, республиканская прокуратура приложили немало усилий для привлечения к ответственности пасквилянта и разжигателя межнациональной розни А.Нуйкина. Каков же результат? А Нуйкина дважды вызывали в прокуратуру, он писал объяснение и только. Действительно, его можно назвать «непотопляемым»!.. Поистине, к членам комитета российской интеллигенции «Карабах» можно отнести слова апостола Павла из его «Послания к римлянам»:

«Гортань их – открытый гроб. Языками своими они обманывали. Змеиный яд у них под губами».

И яд будет изливаться из уст Нуйкиных до тех пор, пока закон беспомощен перед наглостью и цинизмом. Пока суд пристрастен, а мы, жертвы клеветы, – долготерпимы»...

А.Соловьев, В.Зотов. «Злобный молодчик из Карабаха»
«Бакинский рабочий», 30.01.92.

Эти публицисты, явно претендующие представлять всех русскоязычных граждан Азербайджана, не чужды и жажды просветительства. В своем послании президенту России («Бакинский рабочий» – 7.02.92) и «Обращении к русской интеллигенции» от лица «общества» со странным названием «Содружество солидарности народов Азербайджана» появление армян в Армении (в том числе и Карабахе) они объясняют «гуманным актом правительства России, которое из христианского милосердия разрешило им в середине XIX века переселиться из Ирана и Турции на территорию Азербайджана». Впрочем, и появление русских в Азербайджане авторы объясняют тем, что азербайджанцы «гостеприимно давали приют гонимым судьбой из России». Надо понимать, что эти несчастные беженцы и дали разрешение армянам подселиться к ним из Ирана. Но что, спрашивается, тогда – в середине XIX века – делали «азербайджанцы»? Они, если верить истории, мирно жили в одной из провинций Ирана. Заглядываем в еще не фальсифицированную ни Сталиным, ни Алиевым (дореволюционную) энциклопедию и читаем: «Азербейджан или Адербейджан (степная страна), в давности Атропатена, провинция Персии, занимает ее северо-западную часть. 104000 кв. клм. с 1,5 млн жителей, преимущественно туркмен и курдов... Главный город – Тавриз».

Азербайджанцев на территории дореволюционной России не значилось (Ленин, будучи юристом, называл их в своих работах «кавказскими татарами»). Впрочем, термин применительно к части «татар» был принят: «Азербайджанские татары – это народность, скорее иранская по расе, но тюркская по языку... Она испытала на себе сильное персидское влияние, отразившееся на нравах, обычаях и одежде, подобно армянам и курдам, среди (!) которых они живут, они деформируют головы своих детей»... (Настольный

энциклопедический словарь т-ва Бр. А. и И. Граната и Компания, пятое издание 1901г., с.4719-4720).

Боюсь, что некоторым русским, жившим в Баку в эпоху тотальной демократизации, головы тоже немножко «деформировали». Или, может быть, они, судя по не присущей русским как нации угодливости, тоже русские лишь «по расе»? Впрочем, к историческим изысканиям мы к этой книге еще надеемся вернуться, пока же перейдем к изысканиям, так сказать, психотерапевтическим.

С гордостью могу констатировать, что после первых публикаций КРИКа борьба против их авторов в Азербайджане была поднята не на абы какой, а на высший (академический!) уровень:

«Недавно в «Известиях» был опубликован материал Андрея Нуйкина «Карабахский дневник». Можно соглашаться или не соглашаться с точкой зрения публициста на то, что происходило и происходит в Нагорном Карабахе. И все-таки уровень полемики должен быть цивилизованным. А вот как бакинская пресса «дискутирует» с Нуйкиным. В газете «Тарих» академик и герой Советского Союза Зия Буниятов называет статью Андрея Нуйкина лживым, горячечным бредом «существа как бы даже мужского пола, ибо только этим и объясняется участие Нуйкина в Конгрессе гомосексуалистов и лесбиянок». И добавляет при этом: «Ну что ж, если Нуйкин и голубой, то, как сообщило армянское радио, Зорий Балаян его любит не только за это». «Рухлядю» бакинский академик называет в печати Галину Старовойтову, Елену Бонэр. Буниятов, разумеется, уверен, что «Известия» опубликовали материал Нуйкина, потому что им заплатили, и, «конечно же, не деревянными рублями»...

В.Кривонос (Алма-Ата – «Новое время», 1991, №50).

Мне, всего-навсего жалкому кандидату наук, не пристало, конечно, оспаривать высоконаучные гипотезы академика, но, если иметь в виду всех заклеимленных Буниятовым негодяев, то по совокупности истраченных ими за жизнь чернил они, может быть, хотя бы на одного членкора потянут? А раз так, то и мы можем себе позволить поднять дискуссию на «академический» уровень. Я, во всяком случае, не удержался от соблазна.

«Смех сквозь слезы»

Кием по столу

Любителей вывести на чистую воду «прорабов перестройки» можно поздравить.

Еще одного «прораба» сумел раскусить академик и герой бывшего Советского Союза Зия Буниятов (см. «Новое время», 1991, №50). Он выявил (и оповестил об этом читателей газеты «Тарих»), что публицист Андрей Нуйкин является одновременно гомосексуалистом и лесбиянкой, ибо, по предположениям Буниятова, он побывал на конгрессе богопротивных извращенцев. Зорий Балаян, однако, как выявил академик, любит Нуйкина «не только за это»...

Когда мы с Зорием Балаяном отсмеялись в кругу родных и друзей по поводу блудливых фантазий почтенного азербайджанского старца, перед нами сурово встала проблема: надо же как-то реагировать. Ведь все-таки мы имеем дело с бесспорным фактом публичной клеветы и оскорбления. К тому же и о других позаботиться стоит. Не у всех же, кто чем-то вызовет недовольство господина Буниятова, жены, дети и соседи с хорошо развитым чувством юмора. Надо как-то пресечь уголовные упражнения Героя Советского Союза, но как? В прокуратуру обратиться? В какую?

Союзная – уже, вроде бы, тью-тью. Российская – явно вконец растеряла юмор, пытаюсь отыскать среди путчиков хотя бы одного, пригодного для суда по состоянию здоровья. Азербайджанская? Это вполне способна поддержать версию Буниятова, ибо, хотя я и не бывал на конгрессе гомосексуалистов и лесбиянок, но грешен – читал о нем необходимую информацию в какой-то из газет, а это, судя по позиции азербайджанской прессы, вполне может служить доказательством приверженности к преступному пороку.

Конечно, если бы я, подобно Жириновскому, испытывал нужду в рекламе, то мог бы предложить оскорбителю стреляться на гаубицах (такова уж моя воинская специализация). Но азербайджанские и русско-патриотические публицисты уже создали моим скромным статьям вполне достаточную рекламу. Так что на снаряды и секундантов вполне можно не тратить.

В старину, я слышал, был такой хороший народный обычай – бить тех, кто передергивает и жулит, кием. Увы, в стране почти победившего социализма в академики назначали чересчур хлипкий народ, да и где сейчас кий настоящий достанешь?!

Такая вот, дорогие читатели, ситуация. Грустная по сути своей. И парадоксальная – чем беспардоннее обличают меня азербайджанские мастера культуры за «антиазербайджанские настроения», тем более жалко мне азербайджанский народ. Я уже однажды пробовал выразить это сочувствие, погоревав, что народ этот оказался на трудном переломе истории без демократических, гуманистических лидеров, вождей и идеологов, ибо «к моменту революции азербайджанская интеллигенция как социальный слой только-только начала складываться, и в ходе сталинских репрессий эта тонкая прослойка была почти полностью вырезана» («Книжное обозрение» №12. 91г.). Очень сильно тогда мне попало за подобную

недооценку толщины слоя интеллигентности. Что ж, я готов принести искренние публичные извинения азербайджанским писателям и ученым, если в опровержение моего утверждения из Баку поступит хотя бы одна ссылка на высказанное публично в печати осуждение хотя бы того же пасквиля Буниятова. Впрочем, чего это я веду речь о таких пустяках, как **оскорбление**. Я буду рад прославить интеллигентность азербайджанской интеллигенции, если в «Новое время» из республики пришлют вырезку хотя бы одной публикации, в которой было бы высказано неудовольствие по поводу кровавой резни армян в Сумгаите или Баку.

Ну а пока такую публикацию ищут, вернемся к нашему частному конфликту. Почему я счел невозможным никак не отреагировать на «укус» академика Буниятова, хотя давно уже взял за правило не отвечать на выпады личного характера? Именно потому, что мне за азербайджанский народ оскорбительно. Какой бы толщины ни был слой интеллигенции, она обязана дорожить честью своей нации, не выставлять ее на посмешище.

Вот, к примеру, бакинцу Вошору Гурбанову, дослуживающему доблестно в ФРГ (полевая почта 87854 – «В»), моя статья «карабахский дневник» тоже не понравилась. И он просто, без затей доводит до моего сведения, что очень скоро демобилизуется и меня... тут следует длинный ряд глаголов и прилагательных, отсутствующих в словарях, но щедро представленных на заборах, – убьет, а жену мою изнасилует. Вправе ли я на основании данного письма делать какие-то выводы об уровне азербайджанской интеллигентности? Нет, разумеется. У любого народа имеется достаточное число людей, которым легче убить и изнасиловать, чем научиться писать без вопиющих грамматических ошибок даже тот небольшой набор слов, которые они каждодневно читают и

пишут на заборах. Но когда на таком же фантастическом уровне мыслит и пишет академик!.. И если бы он был исключением!

«...Литературные испражнения А.Нуйкина...» Нет, это не Гурбанов и не Буниятов. Фраза взята из статьи Рафаэля Гусейнова, народного депутата Азербайджанской республики.

«Но Нуйкин русский. Стало быть, не из интеллигентных людей. Но из русских. Стало быть, Нуйкин интеллигент. Но русский. Другими словами, простолудин. К тому же дебил!» До таких вот «высот» глубокомыслия и иронии поднимается бакинский писатель (как следует из текста) Юсиф Башкек.

«Единственное, в чем повезло этой мрази Нуйкину, – то, что он смог переделать первую букву своей фамилии, о которой вы догадываетесь»... О букве вы, наверное, действительно догадываетесь, а вот кем подписано письмо – ни за что не догадаетесь. Так вот под ним гордо значится: «профессор Султанов Агабек»!

На **таком** вот уровне отстаивает достоинство своего народа, **это** считает остроумным интеллектуальная, научная, художественная элита Азербайджана...

«Новое время», № 3, 1992.

Вырезок из газет, о которых я умолял, в «Новое время» так и не поступило. А вот намек азербайджанского академика насчет того, что редакции газет можно подкупать (не за деревянные, разумеется) мы тогда зря оставили без внимания. Давно известно, в основе любой фантазии лежат какие-то реальные факты, а люди с бедным воображением вообще почти всегда приписывают противнику только те грехи, которые знают за собой. Армения доведена войной и блокадой до полной бедности, Карабах – тем паче, и хотели бы они кого-нибудь «купить» порой, да не на что!

Азербайджан же – страна нефтяная, богатая, да и политические спонсоры у нее щедрые. Особенно если у спонсоров есть виды на каспийскую нефть и прочие геополитические прелести.

С какой-то поры мы начали замечать, что то одна российская газета, то другая, то журнал, а то теле-или радио-редакция, занимавшие до того хотя бы пошлую позицию «паритета», начинали вдруг откровенно работать на Баку. Часто после поездки в этот «интернациональный город» кого-нибудь из ведущих журналистов. Конечно, доказать что-то в такого рода сделках – дело дохлое, но и поделиться подозрениями, которые у многих из нас вдруг синхронно возникли, никто нам запретить не может. Одним из них мы даже попробовали поделиться с главным редактором газеты, породившей такие (разумеется, «ни на чем не основанные») впечатления.

Увы, безрезультатно. Но для истории текст этот, подписанный целым рядом не менее, чем я, «впечатлительных» людей, все же хочется сохранить. Для просвещения и назидания потомков.

Открытое письмо

Главному редактору газеты
«Московский комсомолец» Гусеву П.Н.

Уважаемый Павел Николаевич!

Спешим сообщить вам об ужасных вещах, творящихся в Москве в тайне от мировой общественности. Мы и сами узнали о них случайно, встретив в одной из стран Ближнего Востока (в какой именно, нас просили не называть) двух армян, одного из которых звали Голопупенко, второго Чукча. Эти, армяне, поклявшись на Коране говорить только правду, шепотом рассказывали нам

следующее: «Мы по контракту в Россию приезжали, перестройку организовывали. Перестройка уже закончилась, демократизация началась, а нас не отпускают и все время под охраной держат. В банк идешь – сзади три Ивана с автоматами. В бар направишься стриптиз посмотреть – десять амбалов с кастетами в руках сцену загораживают. И не кормили. Месяцами мы гнилой морковки в рот положить не могли. Отыщешь в мусорном баке – отберут и сами сожрут у тебя на глазах. Захочешь представителям СБСЕ пожаловаться – пытать начинают, палками избивать. Нас самих дважды до смерти забили и четыре с половиной раза – до полусмерти. Только тем и спасались, что пленных чеченцев ели. Подойдешь, откусишь незаметно и обратно в канализационный люк, где обычно в Москве в течение дня скрываются от русских армяне. Ночью они пробуют выбраться подышать чистым воздухом, тут их русские ловят, разуваят и велют босиком по снегу ходить, домой к себе заводят, чтобы пальцы дверями раздавливать. А потом бьют по голове бутылкой из-под виски и обратно в канализацию загоняют. А убежать из Москвы нельзя, вся она войсками оцеплена и собаками, специально на отлов армян натасканными.

Был у нас дружок (Леха Чуваш его звали). Так к нему жена с шестилетней дочкой приехала, а он с ними десять лет не виделся. Встретились прямо возле входа в «МК». Тут их русские и поймали. Жену кто-то за ноги схватил и пополам разорвал, а потом давай одной половинкой Леху по лицу хлестать. Леха же хохочет радостно, не выдержал – с ума сошел. Дочку, само собой, русские задушили, как это у них принято, а потом насиловать начали. Коллективно. Очередь выстроилась до «Краснопресненского метро». Три недели насильовали. Мы сами все это видели своими глазами».

Хватит, Павел Николаевич? Или еще подбросить вам

трогательную до слез байку про юную армянку, любовь которой отверг русский парень, и она пошла в снайперы. Да, так насобачилась, что по огоньку сигареты русского узнать могла, не заглядывая в паспорт, и в ночном мраке выстрелить ему точно в рот.

Русские ее поймали и убили и, размеется, мертвую изнасиловали. Коллективно. На Красной площади.

– Что за дикую чушь вы несете? – возмутитесь, надо полагать, вы.

– Ну почему же чушь, почему дикую? – спросим мы. – Только потому, что все это скотство приписывается русским людям? А другим – можно?

Мы ведь не пропагандистскую листовку Гебельса воспроизвели и не большую фантазию Альфреда Хичкока пародировали. Мы здесь лишь привели небольшую часть того злобного идиотского бреда, который обрушили на головы доверчивых российских читателей авторы опубликованной в вашей газете статьи «Нефтяной синдром» Юлия Калинина и Александр Будберг («МК» 29.11.94), лишь поменяв местами национальность злобных садистов и кротких жертв. Горько направлять такого рода письмо в газету, неслучайными авторами которой были многие из нас, в газету, которая не раз вставала на защиту жертвы, в том числе и на защиту армянского народа, окруженного мусульманскими странами, на его беду держащими в своих руках затычки от бездомных нефтяных резервуаров и располагающими в результате почти неограниченными финансовыми возможностями как для покупки наемников, союзников, оружия, так и для подкупа чиновников, законодателей, журналистов.

Мы изучали происходящее в Карабахе не в Бакинском институте нефти, мы все не раз бывали в НКР, в том числе и в

местах боевых действий, про которые сочиняют свои националистические по форме (стиль «Бакинского рабочего» ни с чьим другим не спутаешь!) и клеветнические по содержанию пасквилы ваши корреспонденты. Поэтому мы смело утверждаем: ни достоверных документов, ни реальных свидетелей описываемых зверств по отношению к русским Калинина с Будбергом нам представить не смогут. Ни к какой точке земного шара сегодня к русским не относятся так хорошо, как в Армении, а тем паче, – в Карабахе. Незаслуженно хорошо к нам там относятся («Нефтяной синдром» – явное тому подтверждение).

«Мы это все сами видели, своими глазами», – без конца повторяют загадочные «Кувалда» и «Татарин». Ну а сами то журналисты своими глазами хоть что-нибудь видели? Если нет, то стоило ли газете тратить командировочные на столь далекие вояжи? Сидя в московском теплом кабинете, можно было и зверства еще более ужасные вообразить, и свидетелей поубедительней придумать.

И тут главный наш вопрос, главное наше недоумение – для чего? Во имя чего понадобилось журналистам-демократам сеять ложь и клевету в адрес народа, который вот уже более шести лет в условиях удушающей блокады, вымирая каждую зиму от голода и холода, захлебываясь кровью своих лучших сынов, на пределе человеческих возможностей борется за независимость, достоинство, за элементарное право на существование?

И почему это было сделано именно сейчас, когда почти семь месяцев в Карабахе не гремят выстрелы, не льется кровь, когда появилась наконец достаточно реальная надежда на заключение мира?

Не для того же, надеемся, чтобы сорвать его подписание, или, допустим, вызвать новую волну враждебности между нашими народами, осложнить и без того трагическое положение армян-

беженцев в России, подыграв политике наших шовинистов, давно пытающих разжечь ненависть к «лицам кавказской национальности?».

Странно и безответственно было российской газете начать вбивать клин между Россией и нашим, может быть, единственным реальным и надежным союзником в Закавказье. Не для красного словца мы писали уже не раз, что поражение защитников Нагорного Карабаха обернулось бы для России утратой влияния не только в Закавказье и на Кавказе, но и в Средней Азии, а может, и на гораздо более обширных пространствах бывшего СССР.

Трудно все-таки заподозрить авторов «Нефтяного синдрома» в попытках решать столь глобальные задачи. Но в желании потрафить мощной (и щедрой!) нефтяной сверхмонополии, формирующейся к югу от России, заподозрить вполне можно. «Что хорошо для Лукойла, то хорошо для России», – провозглашают они лозунг, вынося его, видимо, для запоминаемости, в название особой главы. Авторы при этом почему-то не смущает, что представляющий якобы интересы России «Лукойл», возглавляемый Вахидом Алекперовым, собирается взять под контроль всю нефть и весь газ южных районов бывшего СССР, при том, что в недалеком будущем эта компания станет полностью частной. Похоже, нам вбивают в голову лозунг: «Что хорошо для Алекперова, то хорошо для России». А если уж быть совсем точными: «Что хорошо Турции, с тем придется примириться России!».

Не думаем, что Ю.Калинина и А.Будберг вступили во время поездки в Азербайджан в партию «Серые волки» и начали исповедовать пантюркизм. Скорее, их идеология проще и прозаичнее, в какой-то мере она, наверное, раскрывается вырвавшейся у авторов от души философемой: «Деньги правят миром».

Наемничество – одна из отвратительных примет XX века. За деньги люди нанимаются убивать чьих-то врагов. Это не воины, это просто убийцы. Нам кажется, что наемничество в журналистике, в идеологии и пропаганде еще опаснее, еще отвратительнее. Калинина с Будбергом журят военных, торгующих оружием, но торговать ведь можно и совестью, и стратегическими интересами своей страны.

Газета «Московский комсомолец» много раз за последнее время описывала, какое жалкое зрелище представляет из себя офицер, утративший чувство чести. Мы разделяем эти оценки. Но понятие чести и порядочности не менее важно и для политика, и для журналиста, и для всякого не утратившего своего достоинства человека.

Хочется верить, уважаемый Павел Николаевич, что честь газеты для вашего коллектива – не пустой звук и что наше читательское уважение к ней вам не безразлично. А если это так, то газете не требуется объяснять, как ей исправить допущенную ошибку.

Члены Комитета российской интеллигенции «Карабах»:

**А.Беставашили, И.Буркова, С.Вермишева, Г.Петрова,
К.Алексеевский, А.Нуйкин, В.Оскоцкий,
В.Смирнов, Н.Шмелев, Ю.Черниченко.**

«Армянский вестник», № 11-12 1994 г.

Вслед за этим (опубликованным далеко за Кавказским хребтом) текстом «Нефтяного синдрома», в редакцию «МК» ушло еще одно, более короткое письмо:

Глубокоуважаемый Павел Николаевич!

Мне довелось быть в Карабахе дважды в 1990 и 1991 гг., наблюдать в качестве журналиста за боевыми действиями в этой несчастной войне, беседовать со многими солдатами и офи-

церами. Война – жестокая, кровавая, очень «не эстетическая штука». Но тот набор ужасов, которые со слов неведомых «очевидцев» приподнесли со страниц Вашей уважаемой газеты Ю. Калинина и А.Будберг, выглядит диким бредом. Я лично ничего подобного не видел, ни о чем подобном не слышал.

Поэтому полностью присоединяюсь к выводам и заключениям, к которым пришли авторы коллективного письма, направленного вам членами комитета «Карабах».

Тимур Гайдар, писатель.

P.S. Долго и терпеливо ждали мы реакции газеты, но так и не дождались. Увы, чужие грехи (президента, Грачева, правительства) обличать со страстью оказалось куда легче и приятнее, чем в своих каяться. Свидетелей армянских зверств «МК» отыскать и представить в натуре тоже так и не сумел. А, скорее всего, никто их и не искал: некогда! Да ведь и знали, что соврали. Надо было, видимо, срочно искать других свидетелей, «своими глазами видевших», как полк российских десантников насильновал труп белокурой чеченской снайперши. Такой вот промусульманский «паритет» почему-то обнаруживается у всех, кто хорошо погостил однажды в Баку.

В связи с такого рода явлениями возникает эсхатологический вопрос: А есть ли он, вершится ли он – тот самый «божий суд», которым Лермонтов пугал убийцу Пушкина? Если жизнь на земле сохранится (что не факт), то есть робкие основания надеяться, что рано или поздно «каждому в истории воздастся, но грехами его». Дай Бог, но я, как атеист, не очень-то верю в возмездие, которое осуществит где-то, кто-то кроме нас самих (если хотите, в этом и состоит ответ на вопрос: «Чего это мы лезем в эти далекие от нас

карабахские дела?»).

Если отклонения от «паритета» в пользу армян или русских вызывает массу гневных осуждений у всех наших «мемориалов», всех российских, европейских и американских правозащитников (вообще у рафинированных кругов интеллигенции), то нарушение его *в эту сторону* почему-то подобных реакций не вызывает. Впрочем, и в неинтеллигентских кругах мы с удивлением видим подобную асимметрию 150 российских газет изо дня в день давно уже разжигают, не таясь, межнациональную ненависть, а прокуратура с судами пальцами не шевельнут для пресечения сего шабаша, но стоило нашему КРИКУ привести достоверные факты геноцида армян, как...

Р
А
З
Д
Е
Л

Ч
Е
Т
В
Е
Р
Т
Ы
Й

**СУДЕБНАЯ
ОПУПЕЯ**

Это сегодня задним числом легко придумывать такие иронические заглавия, а тогда в 1991 году события развивались для меня отнюдь не в смешную сторону. Мы, старики, помним, каким «неожиданным» открытием для миллионов **добропорядочных** немцев стали материалы Нюрнбергского процесса после разгрома гитлеровских орд. В 1991 году у меня сложилось впечатление, что и криковским разоблачениям геноцида армян в Карабахе многие жители Азербайджана не поверили вполне искренне.

Человек – существо хитрое, он умело внушает себе, что этого не могло быть, когда «это» способствует его выгоде или хотя бы душевному комфорту. Увы, немцам пришлось расхлебывать последствия преступлений фашистов всем. И вовсе не всегда больше «хлебал» тот, чья вина была больше. Поэтому быть слепым порой, конечно, комфортней, но не всегда выгодней. Если говорить о моих печатных и устных выступлениях после того, что мы увидели в Карабахе, то главный залп их, конечно, приходится на 1991 год. Год, когда в московских газетах появились статьи «О чем молчит Карабах?», «Где же ты была, русская интеллигенция?», «Люди мира, где вы?», «История нам не простит!», «Карабахский дневник»!..

Залп получился, что и говорить, громкий, но и обвал он вызвал такой, что только чудом не оказался я под обрушившейся породой. Какие гневные и грозные аттестации получила моя скромная персона в бакинских СМИ, некоторое представление дают приведенные ниже публикации. Увы, почти сразу к ним добивались угрозы правового характера и попытки осуществить судебную кару.

Первой к судебному «барьеру» вызвала меня женщина с русской фамилией, к тому же проживавшая на тот момент не в Баку, а в российском Подольске, что, безусловно, говорит в пользу высокого качества ее гражданственности. Привожу без купюр оба исходившие от нее документа.

Московская писательская организация, г. Москва Герцина 5015 от Ростовцевой Марины Николаевны, Комитет социальной защиты, Международное Общество Прав Человека, Профсоюз независимой журналистики

Подольск Московской; аля 19

Довожу до сведения правления писательской организации свое намерение передать суду публикации господина А.Нуйкина, прошедшие в ряде российских газет в марте-апреле 1991г. после его поездки в НКАО. Материал, вынесенный довольно известным писателем, не только тенденциозен, поверхностен и имеет проармянский взгляд на проблему (что неоднократно оспаривалось азербайджанской стороной), но и оскорбителен для народа Азербайджана. Это не только не способствует улучшению обстановки в регионе, но и разносит пожарище межэтнической неприязни далеко за пределы НКАО. Господин А. Нуйкин тем самым грубо нарушил основной постулат журналистской этики «не повреди», мало того, продолжает пагубную практику формирования образа врага в лице азербайджанского народа, ни мало не интересуясь его проблемами и не пытаясь понять сущность происходящего на земле Кавказа.

У меня достаточно аргументов, чтобы «вызвать на дуэль» прославленного публициста, может, хоть это заставит его услышать иной голос и задуматься над ответственностью за каждое

печатное слово. К сожалению, с некоторого момента А. Невзоров и А.Нуйкин для меня стали явлением одного порядка.

*20.04.91. М. Ростовская,
по образованию геолог-геофизик, Дальневосточный
регион, окончила Лен. Гос. Университет.*

Господина Нуйкина прошу самого подобрать удобный для него суд города Москвы и сообщить мне, куда подавать иск. Тел 2-98-59 код 8-275. Он волен также по своему усмотрению выбрать «секунданта»

Опубликовано: газ. «Вышка» (Баку). 8.08.91.

«ПРОШУ ПРИВЛЕЧЬ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ...»

Пожалуй, не так много за пределами нашей республики людей, кто знает правду о Карабахе, трагедии азербайджанского народа, вот уже четвертый год подвердающегося агрессии со стороны соседней республики. Но они есть. И многие из них прилагают немало усилий для того, чтобы пробить брешь в глухой стене информационной блокады, в которой оказался Азербайджан, чтобы донести стране и миру истину о событиях в нашем регионе.

Возможно, потому это письмо сразу привлекло к себе внимание. И равнодушием автора, и его неприятием лжи, и стремлением к тому, чтобы восторжествовала, наконец, справедливость, а виновники этой страшной трагедии, называемой «карабахский конфликт», ответили за свои злодеяния.

Письмо это адресовано Прокуратуре СССР. Его автор – Марина Николаевна Ростовская прислала копию письма в Азеринформ. Мы воздержимся от каких-либо комментариев. Да они, наверное, и не нужны. Представим лишь автора: М.Н.Ростовская живет в городе Подольске, является членом экспертной группы по Азербайджану от Комитета по социальной защите международного общества прав человека.

«В Прокуратуру СССР»

Прошу **повторно** возбудить уголовное дело против представителя комитета КРИК (Комитет российской интеллигенции «Карабах») публициста Андрея Нуйкина. Господин Нуйкин грубо нарушил ст.130 УК РСФСР (клевета в печатном органе), ст.131 УК РСФСР (оскорбление в печатном органе) и ст.7 Гражданского кодекса РСФСР (оскорбление и защита чести и достоинства). Кроме того, деятельность группы КРИК, основанная на односторонней подаче фактов и ангажированная армянской общественностью, отнюдь не способствует стабилизации отношений между народами. Деятельность Нуйкина вызвала бурную реакцию жителей Азербайджана. Эту **реакцию протеста** можно обнаружить и в прессе Азербайджана, и в потоке телеграмм в различные ведомства и редакции газет. Я лично располагаю информацией по этому поводу. Господин Нуйкин, вопреки всем правилам журналистской этики, слушает только один голос, видит только одни факты, пишет только с позиции Еревана, даже не проверяя, что ему преподносят умелые политиканы. Он даже не считает своим долгом выслушать вторую сторону. На доводы и аргументы, которые были представлены, не реагирует не только А.Нуйкин, но и пресса, с охотой предоставившая ему свои страницы. Доводы оппонентов, похоже, умышленно отвергаются. Тенденция эта более чем опасна. Однобокая подача материала существенно ис-

кажает восприятие действительности. Уже сегодня факт свершился: в лице азербайджанского народа сформирован образ врага. Целая республика попала в положение отверженных. Это не что иное, как проявление расизма. К республике, война которой навязана!

Работая с фактами из Закавказья уже более 9 месяцев, я нахожу попытку «нуйкиных» оскорбительной провокацией не только по отношению к азербайджанскому народу (ст. «Все началось с Карабаха» и «Где же, ты была русская интеллигенция?» из «Независимой газеты», где азербайджанский народ Нуйкин называет «палачом»). Это тем более оскорбительно для нас, русских, ибо от нашего имени наносится это оскорбление. Меня оскорбляет и то, что **мое** сознание как бы принижают, как будто русская интеллигенция не имеет права иметь **иное мнение** по данному вопросу.

Статья «Где же ты была, русская интеллигенция?» более чем необъективна, это чувствуется особо сильно в сравнении с публикацией «Опасная зона» Н.Давыдова в «Русском вестнике» № 12 стр. 3. Оказывается, можно писать корректно и на эту тему! Но А. Нуйкину такой дар не дан.

В статье «Где же ты была, русская интеллигенция?» («НГ» от 6 апреля 1991г.) автор, имея в виду «события в Армении», апеллирует к территории Азербайджана, а, возвращаясь к печально известному «Сумгаиту», ни слова не говорит о погромах азербайджанских сел на территории Армении за 2 недели до «Сумгаита».

Говоря о депортации армян из Шуши, «забывает» о депортации русских и азербайджанцев из Степанакерта, происходившей в это же время. Он «забывает» и о том, что к концу 1988 г. Армения (как государственная единица, возникшая только после Октябрьской революции на территории со значительным про-

центом «мусульманского» населения) стала **мононациональной (!!!)**. Так кто здесь палач, а кто жертва? Так почему же азербайджанцев заставляют оправдываться и отмываться от той грязи, которую на них льют в таком достатке? Почему же у Нуйкина об этих погромах ни слова? Чей спецзаказ он выполняет, при этом апеллируя к православным? Не вновь ли видим мы деление на «верных» и «неверных»!

Свидетельские показания... У меня есть не менее леденящие душу факты другой стороны. И факты не голословные, как у Нуйкина, а те, что не перепишешь и не приукрасишь: Медина Мамедова и ее судьба. Полуразложившиеся трупы ее детей нашли в трубах, внезапно всплывших на поверхность после землетрясения в Спитаке. Реплику маленькой азербайджанки вряд ли можно перепроверить, а тут вряд ли что исказишь. Но не пишет об этом «интеллигент» Нуйкин. Не пишет и о Баганис-Айруме, и о Кярки.

Не сложно мне предоставить и видеосюжеты, и интервью с военнослужащими. Они-то знают, как служат, как гибнут солдаты в Азербайджане, как гибнут мирные жители. В сентябре в Аскипара (Казахский район) погиб ст. лейтенант А.Липатов. А в Кяркиджахане будет улица имени Володи Кириллова. Оскорбительны выпады Нуйкина в адрес **всех** советских солдат! Циничны по сути.

Для Нуйкина все ясно, ведь «Арцах – исконно армянская земля». Но на карте Армении нет такой территории. Есть Азербайджан. И всегда был. И есть письмо посла Грибоедова о заселении Кавказа армянами. С каких же пор, потеряв последнюю совесть, наши бездуховные, безбожные публицисты магически талдычат через средства массовой информации свои циничные лжесвидетельства, формируя **ложные мифы** в сознании моих соотечественников?

Прямой клеветой является и требование восстановить советскую власть в НКАО. Срок депутатов в НКАО вышел, не-

законные воинские формирования мешают провести новые выборы. Их «авангардную политику» я осознала в Баганис-Айруме. Это для Нуйкина их нет! А я видела лицо войны, отнюдь не той, что ведется «охотничьими ружьями», как сказал А. Нуйкин. Впрочем, в «Панораме Азербайджана» об этом говорится достаточно.

Нуйкин клеветает, не проверяя, принимая все, что ему напевают на ухо те, кому он служит. Чего стоит одна клевета на капитана Гаджиева (см. «Панораму Азербайджана», № 14). Писатели должны идти впереди общества, но куда ведут нас подобные «нуйкины»? Публикация газеты «Мегаполис-Экспресс» под названием «О чем молчит Карабах?», пункт «Тысячелетняя усталость» – уловка автора, рассчитанная на русского простачка. Весь мир не считает трагедию армян 1915 года «геноцидом», ибо имеющие данные последнее отвергают. Скорее, уместно было бы говорить о геноциде над турками со стороны провокационных боевых армянских групп в ходе Первой мировой войны, да и число жертв у турок больше. Уже сегодня историки Запада утверждают, что пора развенчать миф об армянском геноциде, ибо это – питательная почва для армянского терроризма.

*Нахичевань... А проверил ли господин Нуйкин, по какой Нахичевани ему подобрали цифры и факты? Уж не по той ли, что южнее Арарата на турецкой территории? Ведь это сильно изменит картину. Нуйкин поносит В. Поляничко. Но почему же он молчит о листовках, расклеянных по Степанакерту, где В.Поляничко **приговорен** к смертной казни?*

Не для журналистского мудрствования проблема НКАО. Это достояние глубокой научной конференции. Уж если хочется говорить на данную тему. Как не достояние дилетантов – вопрос

«Сумгаита», по которому нет политической оценки. Любое сообщение, а тем более, осуждение целого народа есть **самосуд**, поэтому доля вины за «нуйкиных» лежит и на редакторах газет, публиковавших материал. Но они у нас слишком независимы от совести и слишком атеистичны, чтобы принять Нагорную проповедь. Действительно, не бывает плохих народов, но бывают плохие люди, порочащие эти народы.

Обработка русского читателя, зеленый свет серии публикаций – это было начало. С начала разоружения армянских бандформирований в Азербайджане в мае 1991 года КРИК со своими учредителями делают ставку на крикливую митинговщину в Москве и Ленинграде. Позором для русского народа стал сахаровский митинг в Москве 20 мая с его оскорбительными для Азербайджана плакатами, тенденциозными выступлениями Инессы Бурковой, Андрея Мальгина и др. Вершиной крикливой провокации стало то, что армяно-азербайджанскую проблему подняли на Съезде народных депутатов России. Понадобился визит А.Муталибова в Москву и участие членов русского «Содружества» на съезде, чтобы приостановить лавину новой клеветы. В Азербайджане отказались от Российского ТВ. Бузусловно, Нуйкин и его соратники в прямом смысле не разжигают межнациональную рознь, но они настырно подбрасывают хворост в хорошо пылающий костер, вбивая клин недоверия между тремя народами.

Изложенные мною аргументы имеют документальную подоплеку. Считаю что Прокуратура СССР должна перевести в русло ст.130, 131 УК РСФСР возбужденное... дело Нуйкина, оставив в силе ст. 7 ГК РСФСР о чести и достоинстве целого народа.

За все изложенное несу юридическую ответственность. М.Ростовская» (Азеринформ).

Бакинская газета «Вышка», 8.08.91.

Особенно завлекательно выглядит то, что арбитром в споре избран суд. Советский. Как хорошо известно, – самый гуманный в мире. При том, что газета, через которую осуществлялось обращение, называлась многозначительно **«Вышка»**.

Обращение в Прокуратуру СССР было отправлено раньше и к моменту публикации «просьба» была удовлетворена.

«УГОЛОВНОЕ ДЕЛО ПРОТИВ А. НУЙКИНА»

6 апреля в «НГ» была опубликована статья Андрея Нуйкина «Где же ты была, русская интеллигенция?» Статья посвящена ситуации в Нагорном Карабахе. В том же месяце, как только что стало известно редакции, старший помощник генерального прокурора СССР **В.И.Илюхин** возбудил в отношении Нуйкина уголовное дело по ст.74 ч.1 УК РСФСР («разжигание национальной вражды»). 23 мая в редакции побывал старший следователь Московской городской прокуратуры, которому поручено вести предварительное следствие по этому делу, и «призвел выемку» оригинала статьи А.Нуйкина. («НГ», 25.05.91).

«ЗА ЧТО БОРОЛИСЬ, НА ТО И НАПОРОЛИСЬ?»

Публицист Андрей Нуйкин был одним из тех, кто настойчиво выступал за применение на практике ст.74 Уголовного кодекса РСФСР, предусматривающей ответственность за «нарушение национального и расового равноправия». Старания общественности увенчались успехом, и первым в стране по этой статье был осужден один из лидеров «Памяти» Константин Смирнов–Осташвили. Но жизнь полна парадоксов: недавно за публи-

кацию в «Независимой газете» статьи об армяно-азербайджанском конфликте уголовное дело по той же самой статье возбуждено и против самого Нуйкина.

– Что же получается: за что боролись, на то и напоролись?

– Да, наша писательская организация «Апрель» то и дело напоминала Прокуратуре, что 74-я статья не работает. Прокуратура молчала, как сфинкс. Хотя трудно поверить, что никому из работников Прокуратуры не попадались на глаза публикации в «Молодой гвардии», «Нашем современнике», «Советской России», «Литературной России»...

– **Но все же после инцидента в ЦДЛ статья «заработала»...**

– Вы бы видели, с какой неохотой Прокуратура пошла на возбуждение уголовного дела! Хотя все было очевидно: если раньше «памятники» угрожали расправиться только с евреями, «окопавшимися» в Союзе писателей, то тут они перешли от слов к делу. Были и руки пущены в ход, и автоматами грозили, и разбитые очки летели.

– **Ну а вам-то что вменяют в вину? Насколько помнится, никаких оскорбительных выпадов ни в адрес армянской, ни в адрес азербайджанской стороны в статье «Где же ты была, русская интеллигенция?» не содержится.**

– Я еще раз перечитал свою статью в «Независимой газете» и с большим удовлетворением отметил, что придраться им будет не к чему. Основная мысль публикации – призыв к защите тех, кого избивают, призыв прекратить геноцид. Да, в адрес азербайджанских властей высказывались серьезные и горькие упреки, но ведь и азербайджанский народ я рассматривал как жертву. Правда, при определенных обстоятельствах, как известно, жертва одно-

временно может быть и палачом. Примеров в истории тому множество.

– **Тогда, тем более, непонятно: что же такого криминального отыскиали в вашем творчестве?**

– Уверяю вас, что за фактом возбуждения против меня уголовного дела стоит отнюдь не попытка соблюсти букву закона. Думаю, что это или акция, спровоцированная Азербайджанской стороной, – а у них есть возможности нажать на Прокуратуру, или просто повод для того, чтобы свести счеты с неудобным, дерзким публицистом. Впрочем, чтобы прокуратура не возбудила против меня еще одно уголовное дело за клевету, сразу оговорюсь, что это пока не более чем мои личные предположения. Но, как бы там ни было, подтекст ясен – «чтоб другим неповадно было».

– **Давно мы не были свидетелями показательных процессов...**

– До этого, думаю, дело не дойдет, хотя некоторым бы очень хотелось. А вообще можно только порадоваться за нашу прокуратуру: кажется, им повезло – отыскиали главного виновника национальной розни в стране.

– **Тогда вам, следуя этой логике, остается только сесть в тюрьму, чтобы межнациональные распри в стране наконец прекратились...**

– Ей-богу, не задумываясь, сел бы добровольно. Только, боюсь, делу это не поможет...

«Мегаполис-экспресс» № 23, 6.06.9.

Екатерина Барабаш

Правосудию пресечь железной рукой деятельность главного «разжигателя международной вражды» тогда помешало общес-

твенное мнение. Оно успело стать достаточно реальным фактором политики. Прежде всего, конечно, ринулась на мою защиту Армения.

Из редакционной почты

В ПОДДЕРЖКУ АНДРЕЯ НУЙКИНА

(и против него)

«С удивлением, возмущением и гневом мы узнали о том, что Прокуратура СССР возбудила уголовное дело против талантливого писателя, страстного публициста, неутомимого борца за права угнетенного народа Арцаха Андрея Нуйкина, обвиняя его в разжигании межнациональной розни.

Проявив полную импотенцию в действиях против геноцида армян в Сумгаите, Гяндже, Баку, Геташене, других регионах Азербайджана, Прокуратура СССР пытается оказать грубое давление на прогрессивные силы страны, заставить замолчать борцов за свободу угнетенных народов.

Возбуждая надуманное дело против Андрея Нуйкина, смело разоблачавшего факты депортации, издевательств над армянами в Азербайджане, сочинители лживого дела по заданию организаторов кровавых оргий пытаются подавить голос советской и мировой общественности в защиту народа Арцаха, героически борющегося за свободу, за свое право на самоопределение. Это позор для всей страны, и мы требуем прекратить всякое преследование Андрея Нуйкина! Служители Фемиды! Обратитесь к виновникам погромов, убийств, геноцида армян в Азербайджане, выполните свой священный и профессиональный долг перед чело-

вечеством, выявляйте и наказывайте истинных виновников межнациональной розни на Кавказе.

Первый экземпляр этого письма направлен нами а адрес заместителя прокурора СССР В.Илюхина».

В.Мирзоян, А.Саркисов, В.Зубарев, Н.Филатов
(участники Великой отечественной войны), г. Ашхабад.
«Голос Армении», 20.06.91.

ТЕЛЕГРАММА

МОСКВА БОГОРОДСКИЙ ВАЛ 6 КОРП 2 КВ 514 НУЙКИНУ А А =
ДОРОГИЕ ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ В
ЭТИ ТРУДНЫЕ ДЛЯ ВАС МИНУТЫ ОБРАЩАЕМСЯ К ВАМ С ЧУВСТВОМ
БЛАГОДАРНОСТИ И НЕВОЛЬНОЙ ВИНЫ ПУТЬ БОРЬБЫ ЗА
СПРАВЕДЛИВОСТЬ ТЕРНИСТ ДОРОГОЙ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
МЫ НЕ ХОТИМ ЧТОБЫ ВАС СНИКАЛИ ДУШОЙ ВЫ ТАКОЙ ОПЫТНЫЙ
И БЛЕСТЯЩИЙ ЖУРНАЛИСТ БЕССПОРНО СУМЕЕТЕ ОДОЛЕТЬ ЭТИХ
КАЗУИСТОВ СООБЩИТЕ ЧТО ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ СЛЕДОВАЛО БЫ
СДЕЛАТЬ В ВАШУ ЗАЩИТУ И ДО СИХ ПОР НЕ СДЕЛАНО =
КОЛЛЕКТИВ ИНСТИТУТА ЯЗЫКА АН РА = 19.17.91.

Старшему помощнику генерального прокурора СССР
Илюхину Виктору Ивановичу от гражданки Республики Армения
Тараян Зекюр Рубеновны

Заявление

Прошу иметь в виду, что являюсь автором письма, адресованного А. А. Нуйкину, в котором упрекаю русскую и советскую интеллигенцию в пассивности, конформизме, фальши и продаж-

ности, когда дело касается национальных отношений, чем прямо или косвенно призываю его к действиям, раздражающим правоохранительные органы СССР. В связи с этим и из солидарности с моральной позицией А.А.Нуйкина считаю своим долгом разделить с ним ответственность за инкриминированные ему Вами преступления.

9.06.91 г.

К этому моменту я уже получил из ведомства Илюхина (ныне много лет уже являющегося главным авторитетом в нашей Думе по всем демократическим правовым нормам) повестку с очень лаконичным текстом: «*Вы вызывается для допроса в Прокуратуру г. Москвы в каб. № 46 к следователю Пузину В.А. к 10 час 29 мая 1991 г.*»

Примечание. В случае неявки без уважительных причин свидетель на основании ст. 73 УПК РСФСР может быть подвергнут приводу».

Я человек законопослушный, «привода» не потребовалось. Но саратники по оружию ход событий из поля зрения не выпускали.

ЗАЯВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО КОМИТЕТА «КАРАБАХ» (КРИК)

Комитет российской интеллигенции «Карабах» выражает решительный протест в связи с возбуждением Прокуратурой СССР уголовного дела по ст.74, ч 1 УК РСФСР (за розжигание межнациональной розни) против члена нашего комитета, известного писателя, политолога, публициста Андрея Нуйкина.

Мы усматриваем в этой акции старшего помощника генерального прокурора СССР Виктора Ивановича Илюхина попытку грубого давления на демократические силы страны, стремление запугать всех общественных деятелей, которые осмеливаются выявлять истину, подоплеку эскалации насилия над армянским

населением НКАО и прилегающих армянонаселенных районов.

Правда и только правда, содержащаяся в статьях Нуйкина, не может, разумеется, устраивать те власть предержащие структуры, которые организовали настоящий террор против мирного населения, организовали массовую депортацию армянских деревень, навязывая Советской Армии карательные функции, неустанно разжигая очаги межнациональных конфликтов.

Всего 4 дня прошло после публикации в независимой газете не понравившейся начальству статьи Нуйкина. И вот дело уже возбуждено. Такую бы оперативность проявить прокуратуре, лично т. Илюхину, когда шли погромы и резня в Суигаите, Гяндже, Баку. Хотелось бы знать, сколько времени понадобится нашим правоохранительным органам, чтобы выявить инициаторов и исполнителей зверских убийств, погромов и насилий, начатых в 1988 г. и не прекращающихся, к сожалению, по сей день. Отчего ни высказывания, ни фактические действия Муталибова, Алиева, Поляничко и прочих, подпадающие под хорошо известную статью Конституции, не привлекли внимание органов прокуратуры?

Когда наконец 300 тысяч армян (и не только армян), беженцев, покинувших территорию Азербайджана, получают ответ на свои бесчисленные запросы об обстоятельствах гибели родных и близких, о судьбе покинутого оставленного и разграбленного жилища и имущества?

На свободе убийцы и погромщики. Вместо того, чтобы способствовать выявлению и наказанию авторов и исполнителей кровавого геноцида армян, прокурор СССР тратит свои силы на возмутительную акцию против Нуйкина. Конкретно в его лице – против прогрессивных сил в стране.

Позиция Нуйкина – позиция тысяч советских граждан, чью точку зрения на события в НКАО четко сформировал комитет

КРИК. Мы со всей ответственностью заявляем, что не позволим запугивать людей, говорящих правду, а то, что сказано в статье Нуйкина и других писателей, – правда, подтверждается не только самими пострадавшими и российскими депутатами, недавно посетившими приграничные очаги напряжения. Об этом же свидетельствует доклад международной комиссии экспертов, членов сахаровского конгресса, официально заявивших, что в зоне конфликта имеют место вопиющие факты нарушения прав человека в отношении армянского населения. Факты депортации и издевательств, жестоких истязаний.

Может быть, т. Илюхин возбудит уголовное дело и против депутатов, не побоявшихся во всеуслышание заявить о событиях в НКАО и Армении, а также против авторитетной международной комиссии, призвавших к немедленному прекращению насилия в отношении армянского населения?

Конечно, это проще, чем призвать к ответу высоких руководителей, отвечающих за действия Советской Армии, внутренних войск МВД СССР и азербайджанского ОМОНа, несущих прямую ответственность за убийства, погромы, депортацию.

Члены комитета КРИК готовы поставить свою подпись под каждым словом, написанным нашим товарищем Нуйкиным. И пусть никто не надеется заставить нас замолчать.

Право знать правду – это право каждого гражданина. И мы будем говорить правду, какой бы горькой она ни была.

Члены комитета КРИК:

**А.Беставашили, И.Буркова, Б.Леонович,
А.Мальгин, Е.Мухчян, В.Оскоцкий, В. Шейнис.**

1 июня 1991г.

(«Голос Армении», 5.06.91).

Такой «разгул демократии» несколько остудил готовность «поставить на место» сорвавшуюся с цепи публицистику. Из Прокуратуры Москвы (под грифом «Прокуратура Союза ССР») пришло лаконичное сообщение: *«Сообщаю, что уголовное дело в отношении Вас прекращено за отсутствием состава преступления на основании ст.5 п.2 УПК РСФСР. Ст. следователь В.А.Пузин. 11.06.91.»*

Любопытно, что и газетная информация об этом помечена тем же самым числом:

«Уголовное дело против Нуйкина закрыто.

Следственная часть Московской городской прокуратуры закрыла «за отсутствием состава преступления» уголовное дело против Андрея Нуйкина, возбужденное Прокуратурой СССР. Напоминаем, что поводом для открытия уголовного дела против Нуйкина была опубликованная в «НГ» статья «Где же ты была русская интеллигенция?», в которой якобы содержались строки, «разжигающие национальную вражду».

(«Независимая газета», 11.06.91.)

А.Нуйкин: «От наших правоохранительных органов и вооруженных сил можно ждать всего...» (Интервью в армянской газете).

Наши читатели уже знают о том, что «заложником» чуть было не стал и известный публицист Андрей Нуйкин. Правда, должно было это произойти не в Нагорном Карабахе, а... в Москве. Корреспондент «РА» встретился с г-ом Нуйкиным и попросил его ответить на несколько вопросов.

– Итак, что же произошло с вами?

– После того, как Прокуратура СССР возбудила против меня уголовное дело по 74-й статье в связи «с разжиганием межнациональной вражды» по поводу статьи «Где же ты была русская интеллигенция?», события развивались тревожно, но не так трагически, как иногда развиваются в нашем обществе.

– **Наша газета первой опубликовала эту статью...**

– Да, и даже в более полном варианте, чем «Независимая газета». В редакцию «Независимой газеты» пришел следователь Московской прокуратуры, изъял оригинал статьи, хотя в этом не было особой необходимости, поскольку я не отказывался ни от одного слова из того, что было опубликовано. Все они вполне соответствовали тому, что я писал. Затем меня пригласили дать показания по поводу возбужденного дела. Что я и сделал, как законопослушный гражданин.

– **Что конкретно интересовало следствие? Расскажите, пожалуйста, об этом.**

– Следователей прокуратуры в основном волновали два момента в этом материале. Один, связанный с тем, что в статье утверждалось: ввод советских войск в Баку не преследовал цели защиты уничтожаемых армян, а преследовал цель защиты партюкратического аппарата от его же собственного народа, у которого уже накопилось достаточно гнева. Второй момент связан с тем, что я писал: оба, в общем-то, народа пострадали в этом конфликте, оба в конечном счете – жертвы, и для философского неспешного разговора можно было бы, конечно, порассуждать, чья жертва здесь страшнее – для того народа, который физически уничтожается, или для того, который гибнет нравственно, втянутый в такую совершенно безнравственную «процедуру» уничтожения беззащитных, безоружных своих соседей, живущих на своих исконных

землях. Но для философских рассуждений, размышлений момент явно неподходящий, потому что гибнут конкретные люди, дети, совершается насилие, депортация. Поэтому, наверно, нам в этом конфликте нужно тоже разделить четко – есть жертва и есть палач. Вот этот момент меня тоже попросили подробно объяснить – что это я имею в виду, на какие материалы опираюсь...

Я сказал, что это мои наблюдения, я опирался на материалы, полученные во время поездок в Армению в Степанакерт. И огромное досье, которое у меня скопилось, составило мое убеждение. Ну, а по поводу того, как и для чего были введены войска в Баку, я мог ответить достаточно убедительно, просто приведя ксерокопию письма народных депутатов самого Азербайджана, которые в точности так же квалифицировали эти события.

Заявления мои были приняты, запротоколированы, как полагается, и вскоре после этого московская прокуратура дело это прекратила. Кстати, в частной беседе со мной один из сотрудников прокуратуры так сказал: если союзной прокуратуре хочется заниматься этим делом, пусть она это своими руками делает. Так что дело на этом этапе завершено. Будем ждать новых...

– I..

– Всего ждем сейчас понимаете, поскольку сам факт, когда наша прославленная прокуратура выдала индульгенцию всем военным, что они могут уничтожать мирное население. И что это – не преступление – давить девушек танками, добивать их саперными лопатками? После такого заявления прокуратуры, конечно, мы все должны ждать чего угодно от наших правоохранительных органов и от наших вооруженных сил, которым, оказывается, все это позволительно.

– **А сейчас вас не беспокоят в прокуратурах?**

– Нет. Меня беспокоит только ситуация, которая сложилась в Нагорном Карабахе.

Москва – Ереван А. Г. («Республика Армения», 27 июня 1991 г.).

Иными словами, В.Илюхин «сбагрил» чреватое скандалом дело в российскую прокуратуру, там его «спустили на тормозах» и... И мы вообразили, что победа наша в правовой сфере полная и безусловная. В Баку так не считали, а козыри в их колоде были от короля и выше. Тем более, что нарушитель взрывоопасной 74 статьи УК уроков не извлек и уняться не захотел.

Сложнее понять рвение союзной прокуратуры. Впрочем... Хотя правительство Азербайджана уже объявило о выходе из СССР, но умело делало вид, что оно «может еще и передумать, если...». Вот союзные органы и старались подогреть холодную яичницу «братских межреспубликанских отношений». Да и Прокуратуре СССР не хотелось утратить поля деятельности, должностей и их материального обеспечения. К тому же, визит Ельцина с Назарбаевым обязывал посредников «принимать действенные меры против любых попыток разжигать «вновь» кровопролитие в Закавказье». А тут нате вам – сам человек своей статьей («Карабахский дневник») в оч-чень нужный момент под статью подставился! Перечитайте внимательно предыдущие материалы и подумайте, могла ли прокуратура простить нам столь наглые выпады в ее адрес?

«Острая реакция в Баку на статью А. Нуйкина»

Азербайджанский парламент принял обращение в связи с публикацией статьи А. Нуйкина в «Известиях» (№ 249).

Обращение адресовано президенту РСФСР Б. Ельцину, президенту Казахстана Н. Назарбаеву, генеральному прокурору СССР Н. Трубину, главному редактору газеты «Известия» И. Голембиовскому. В нем, в частности, сказано: «19 октября сего года на сессии Верховного Совета Азербайджанской Республики был поставлен вопрос об ответственности за разжигание межнациональной розни и оскорбление национального достоинства азербайджанского народа, преднамеренное злоумышленное искажение фактов, допущенное в опубликованной в «Известиях» статье А. Нуйкина «Карабахский дневник». По итогам посреднической миссии президента РСФСР Б. Н. Ельцина и президента Казахстана Н. А. Назарбаева в подписанном в Железноводске совместном коммюнике в пункте 6 зафиксировано: «В ходе обсуждения стороны пришли к единодушному мнению о необходимости обеспечения объективности информации, поступающей из зоны конфликта. Решено образовать информационную группу, состоящую из представителей России, Казахстана, уполномоченных осуществлять подготовку официальной информации о событиях в зоне конфликта».

Появление названной статьи в дни, когда в Нагорном Карабахе в трудных условиях налаживают свою работу полномочные представители России и Казахстана, вместе с которыми находится большая группа журналистов, нельзя расценить иначе, как заведомо спланированную, провокационную акцию, направленную на торпедирование достигнутых договоренностей, дестабилизацию обстановки в Нагорном Карабахе и Азербайджане в целом».

(Самедов, соб. корр. «Известий»).

ОТ РЕДАКЦИИ. Публикацией «Карабахского дневника» А. Нуйкина «Известия» еще раз подтвердили свою готовность обнародовать различные точки зрения по самым острым политическим проблемам. Что касается фактов, изложенных в статье, то редакция располагает всеми необходимыми документами, а также свидетельствами участников и очевидцев, подтверждающими их достоверность. **«Известия», 21.10.91.**

В газетах-соучастницах моих грехов в один и тот же день появились сообщения о близящейся каре.

Азербайджан

Как сообщила Прокуратура Азербайджана, генеральный прокурор республики Исмет Гаибов 22 октября возбудил уголовное дело против известного публициста Андрея Нуйкина по факту разжигания межнациональной розни. В 249-м номере газеты «Известия» был опубликован «Карабахский дневник» Андрея Нуйкина, содержание которого вызвало протест азербайджанской общественности. Генеральный прокурор республики заявил, что «лишь следствие по этому делу определит степень вины Андрея Нуйкина».

(«Независимая газета», 24.10.91).

«Против А.Нуйкина возбуждено уголовное дело»

Наш корреспондент В. Самедов сообщил из Баку со ссылкой на информацию из Прокуратуры Азербайджанской Республики, что прокурором И. Гаибовым по фактам, изложенным в статье А. Нуйкина «Карабахский дневник» («Известия» №249), возбуждено уголовное дело с установлением кратчайшего срока действия.

(«Известия», 24.10.91).

Для паритета «Известия» при этом предоставили слово и более политически зрелому писателю, чем я, но, слава Богу, от меня совсем-то не отмежевались:

Письмо Т. Пулатова в «Известия»

Публикация в «Известиях» (№ 249 с. г.) «Карабахского дневника» члена секретариата правления СП СССР Андрея Нуйкина вызвала резко отрицательную реакцию руководства Союза писателей Азербайджана.

Секретариат правления Союза писателей СССР заявляет, что данная публикация никак не отражает точки зрения всего правления писательской организации страны по проблеме Карабаха, а является лишь мнением ее автора. Более того, секретариат правления СП СССР, глубоко озабоченный продолжающейся трагедией, убежден, что еще не исчерпаны все средства для мирного решения проблемы в интересах народов Армении и Азербайджана. Сейчас необходимы встречные шаги друг к другу не только политиков, но и писателей, всей творческой интеллигенции.

Союз писателей СССР готов взять на себя посредническую роль в этом многотрудном деле и предлагает встретиться полномочным представителям писательских организаций Азербайджана и Армении. На встрече можно было бы, в частности, обменяться достоверной информацией о ситуации в Карабахе и вокруг него, нащупать общие пути выхода из затянувшегося кризиса. Сograждане, вне сомнения, прислушаются к вдохновенному слову о мире писателей двух народов... Ни один шанс не должен быть упущен для того, чтобы воцарился, наконец, покой на этой многострадальной земле.

(Т. Пулатов, первый секретарь правления Союза писателей СССР).

ОТ РЕДАКЦИИ. «Известия» разделяют озабоченность секретариата правления СП СССР событиями в Нагорном Карабахе и так же, как и руководство писательского союза, убеждены в необходимости мирного разрешения затянувшегося конфликта. На поиск взаимного согласия в интересах народов Армении и Азербайджана как раз и была направлена статья А. Нуйкина, выражающая, естественно, его личную точку зрения, о чем можно судить по подписи с отсутствием в ней титула секретаря правления СП СССР. Еще раз подчеркивая возможность других точек зрения и готовность их обнародовать, редакция, тем не менее, оставляет за автором право на собственную позицию и намерена защищать это право.

(«Известия», 24.10.91.)

Однако в союзной (на этот раз) прокуратуре, куда меня вызвали повесткой, ни такого «либерализма», ни желания (как в прошлый раз) «спустить дело на тормозах» я уже не уловил. Рассматривалось обвинение, выдвинутое Прокуратурой Азербайджана (и **«по ее поручению!»**) в «разжигании межнациональной вражды», сохранившиеся на этот раз в статье «Карабахский дневник». В связи с заведенным на меня в Баку (!) уголовным делом следователь Иванцов Г.И., мрачно проинформировав меня, что он не берется судить, чем завершится мое дело, три с половиной часа без перекуров и перерыва на кофе (с 11 до 15) выпытывал у меня: Не обладаю ли я депутатской неприкосновенностью? (Увы, «не обладаю»). Откуда приезжал в Степанакерт в первый раз? Откуда – во второй? Почему именно оттуда? Куда уезжал из Степанакерта? Почему именно туда? Какие документы могут подтвердить достоверность фактов зверств азербайджанцев, приведенных в статье? И т.д. и т.п.

Поскольку дело шло к тому, что, раз я свои «преступления» совершал на территории Азербайджана, то и судить меня должны

были на этой же административной территории. Нельзя сказать, что и на данном этапе я смотрел в будущее безмятежно, тем более, что уже более чем достаточно знал об азербайджанском правосудии и азербайджанских тюрьмах.

Помнится, Алесь Адамович срочно отыскал мне для консультации какого-то матерого юриста. Увы, тот, с грустным сочувствием объяснил мне, что по 74-ой статье можно любого упечь в тюрьму всерьез и надолго – было бы желание!

Желание угодить Азербайджану, все наглее пугавшему Москву своим уходом в турецкий гарем, безусловно, было. Сохранение СССР к тому же **для союзной прокуратуры** был ведь вопросом **ее собственных жизни и смерти**. Какое значение на фоне столь грандиозных задач могла иметь судьба какого-то неумного писаки? Да и в статье, вызвавшей кроважидные инстинкты у азербайджанской прокуратуры, в адрес ее тоже был брошен не один увесистый булыжник! Такой, например: **«Центральные имперские структуры жизненно заинтересованы в сохранении такого рода кровавых «очагов напряжения». Это пора наконец понять»**. Как вы думаете, какие чувства должны были испытывать руководители этих «структур» к авторам подобных выпадов в их адрес? И возникало ли у них желание «поставить на место» возомнивших о себе слишком многих писак? Да, но как же быть с общественным мнением в условиях невиданного и неслыханного взлета вольнодумства в стране?..

«КАРАБАХ: ТРУДНЫЕ ДОРОГИ К ПРАВДЕ»

«Вызвала большой резонанс» – принято писать, когда та или иная публикация порождает поток откликов, одобрительных

или возмущенных. **«Карабахский дневник»** Андрея Нуйкина вызвал, похоже, не резонанс, а детонацию – взрыв в душах людей, втянутых в карабахскую трагедию, взрыв накопившихся запасов боли, горя, гнева, ненависти, злобы... Мы не имеем возможности дать полную картину вспыхнувших после статьи споров, да в этом, наверное, нет необходимости. Многие наши читатели помнят, думаем, эту недавнюю полемику в «Известиях» («Карабахский дневник» – 18.10.91; «Острая реакция в Баку на статью А. Нуйкина» – 21.10.91; письмо Т. Пулатова в «Известия» – 24.10.91; Рафаэль Гусейнов, «Карабахская трагедия» – 31.10.91; «Уголовное преследование публициста – это атака на гласность» – 15.11.91); ее продолжение – на страницах газет «Мегаполис-экспресс» (Б. Багдасарян, «Бумеранг возвращается» – 7.11.91) и «Демократическая Россия» (Михаил Баткин «Традиция или фобия?» – 23.10.91; Гаспар Терьян, «От фобий нас избавит прогресс» – 29.11.91); а также в ряде изданий Армении и Азербайджана.

Ничуть не претендуя на подведение итогов, журнал «Pro Armenia» счел нужным высказать свое отношение к написанному и происходящему. Мы публикуем статью депутата Верховного Совета Республики Армения Сурена Золяна, подборку читательских откликов на статью Андрея Нуйкина, тем самым изрядно расширив реальный круг участников споров (вы заметите, что в ней представлены весьма контрастные точки зрения), и текст «объяснительной записки», написанной автором «Карабахского дневника» по требованию Прокуратуры СССР в ходе следствия по уголовному делу, возбужденному против него Прокуратурой Азербайджана. Материалы эти, думаем, в комментариях не нуждаются и достаточно выразительно говорят о себе сами.

«КАРАБАХ: КРОВЬ И ОЖИДАНИЕ» (фрагмент)

Никогда никому из нас уже не написать о Карабахе так, как в 1988 году. Тогда казалось: только расскажи правду о том, как в 20-х годах этот цветущий край был отрезан большевистским штыком от Армении и как 70 лет народ Карабаха верил в справедливость, ждал свободы; думалось: только бы найти слова – и никто, ни русский, ни азербайджанец, ни француз, ни татарин не усомнится: надо, надо дать свободу этим людям право жить и умереть своей смертью в родном селе, право говорить на родном языке, право ощущать себя полноправным гражданином своей земли, право самому выбирать и решать собственную судьбу.

Тогда эти требования казались совершенно естественными. Но так казалось только нам. Ибо именно тогда в Союзе были наглухо закупорены все информационные каналы, чтобы слово карабахцев не прорвалось наружу. Шли миллионные демонстрации в Ереване, а газеты, ссылаясь на постановление ЦК КПСС, бубнили что-то невразумительное о никому не ведомых экстремистах и сепаратистах. Но в основном предпочитали молчать. И даже Сумгаит сумели не заметить, тем самым заложив начало новому сумгаитскому этапу развития межнациональных отношений в СССР. Что сегодня и имеем...

Никто из нас не напишет уж так, как писалось в восемьдесят восьмом, когда казалось, что не утратила силы и смысла пословица «слово правды мир перевернет». Но что теперь слова, когда сегодня аргументами стали спаленные деревни, выжженные поля, трупы детей?! «Ваше слово, товарищ Калашников», – других речей, других ораторов теперь в Карабахе не слышно. Треск автоматной очереди в горах разносится гулким эхом...

И, наверно, поэтому нет сегодня задачи более важной, чем вновь научиться слушать и понимать простые человеческие слова, простую человеческую речь. Я убежден, что карабахскую проблему может решить только искусство понимания, предполагающее и ответственность за сказанное, и умение отказаться от повторения ошибок. И отказ от лжи, если хочешь, чтобы тебе поверили. И хвала Богу, нашелся человек, не усомнившийся в действенности речи и нашедший слова, чтобы выразить боль и чаяния Карабаха. Я – об Андрее Нуйкине, о его «Карабахском дневнике».

Публикуя эту статью, редакция «Известий» обещала представить и другие точки зрения. Дело это тем более важное, что еще ни разу в центральной прессе не была изложена цельная концепция карабахской проблемы. А за репортерскими сообщениями о бесконечных столкновениях и жертвах вряд ли можно понять, ради чего и *во имя чего* одни готовы идти на смерть, другие – на убийство. И вот появилась «другая точка зрения» – статья народного депутата Азербайджанской республики Рафаэля Гусейнова «Карабахская трагедия»...

Так получилось, что статью эту я прочитал вечером после возвращения с армяно-азербайджанской границы, когда после многодневных встреч при участии российских и казахских наблюдателей удалось вернуть тринадцатилетнего Артура Амираяна, вместе с отцом захваченного в заложники. А сегодня нормальному ходу переговоров препятствует перекрытый газопровод, по которому российский газ должен был поступать в Армению. Есть много средств для срыва переговоров: и провокационное обострение ситуации, и намеренно игнорирующее собеседника слово. Р. Гусейнов, поставив целью дезавуировать статью Андрея Нуйкина, не вслушивается ни в один из его аргументов и уже только поэтому не может опровергнуть ни один из них. А вместо

собственных доказательств – грубости, читать которые просто неловко.

Странную задачу поставила перед собой и Прокуратура Азербайджана вкупе с Прокуратурой СССР, возбудив против писателя уголовное дело. Моральную оценку этому «делу» уже дали Алесь Адамович, Георгий Арбатов, Василь Быков, Ион Друцэ и другие, заявив: «Попытка, запугивая тюрьмой, заставить честного публициста отказаться от выполнения своего гражданского и профессионального долга, отступить от правды, отречься от убеждения – это прямая атака сил реакции на гласность и свободу творчества». Но и в чисто профессиональном смысле непонятно, чего в этой затее больше: безответственности или некомпетентности. По крайней мере, в Прокуратуре СССР должно быть известно решение IV съезда народных депутатов РСФСР, в котором ей предлагалось взять в свое ведение расследование преступлений, совершенных на территории Азербайджана и Армении в мае – июне 1991 года, когда, по приказу будущих путчистов, а тогда высшего командования МО, МВД и КГБ СССР, громились и сжигались армянские села не только в Нагорном Карабахе, но и в приграничных районах Армении. Или Прокуратуре СССР были неизвестны материалы, послужившие основанием для такого решения в результате слушаний в Комитете по правам человека ВС РСФСР? И вот в полном соответствии с прежними традициями по настоянию председателя Верховного Совета Азербайджана Кафаровой начато не расследование самих преступлений, а следствие против того, кто вслух заявил о них. Причем неясно, почему только против Нуйкина? Это явная дискриминация целого ряда общественных деятелей и журналистов, которые писали о бойне в Геташене, о трагедии Воскепара и Шаумяновского района.

Думаю, дело Нуйкина скоро потихоньку закроют, как это уже было весной 1991 года. Ведь дойди до суда – обязательно всплывут факты соучастия Прокуратуры Союза в творимых беззакониях, выразившегося в демонстративном невмешательстве и укрывательстве. И если дело обстоит не так, предоставляю прокуратуре вступить за свою поруганную честь. А заодно и прокомментировать выводы из Заключения Комитета по правам человека Верховного Совета РСФСР: «По мнению Комитета по правам человека ВС РСФСР, Прокуратура СССР не выполняла свои обязанности. По фактам депортации населения и массового насилия уголовные дела не возбуждались, факты издевательства над гражданами, содержащимися в местах заключения, серьезно не проверялись. Комитет ВС РСФСР по правам человека расценивает как проявление неуважения к Верховному Совету РСФСР тот факт, что Генеральный прокурор СССР Н. С. Трубин не ответил на запрос Комитета по правам человека».

Инициатива, опрометчиво проявленная прокуратурами Союза и Азербайджана, избавляет от необходимости подтверждать фактологическую сторону статьи «Карабахский дневник». Есть ведь предел, после которого невозможно скрыть огромное количество материалов о грубейших нарушениях прав человека в Нагорном Карабахе, собранных независимыми правозащитными организациями (среди них «Мемориал», «Щит», Сахаровский конгресс, Комитет по правам человека Верховного Совета РСФСР, комиссия Европарламента, группа баронессы Кокс).

Статья Андрея Нуйкина была из первых, появившихся в центральной прессе, но далеко не первой вообще. И оценивать ее стоит, думаю, не саму по себе, а как динамику отклика российской интеллигенции на события в Нагорном Карабахе.

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ ПОЧТА

Дорогой Андрей Александрович!

Хочу сказать и о своей признательности Вам за Вашу публицистику, и о том, что готов вместе с Вами нести ответственность за Ваши статьи. И если Вам грозят судом (уже не в первый раз!), готов вместе с Вами предстать перед судом.

Редко кто находит в себе силы говорить правду в нашей стране тотальной лжи (читайте – политики). Мало сказать, что Вы человек отважный, смелый. Ваше бесстрашие и Ваша готовность пострадать за правду – от Вашей отчаянной русской прямоты и честности, от Вашей редкой русской способности чувствовать сердцем, страдающей совестью, людскую боль. Вы как раз и делаете сегодня русское дело, всечеловеческое дело...

Утверждают, что Вы разжигаете национальную рознь, говоря, как угнетают армян, как разоряют армянские села, как убивают армян. А тех, кто призывает разорять и убивать, кто разоряет и убивает, этих не судят, этих милуют, нередко даже возводят в национальные герои. А Вы, значит, Вашей публицистикой мешаете преступникам и их покровителям, которым очень хочется скрыть от общественности «подвиги» своих подопечных, чтобы эти последние, не дай Бог, не были разоблачены.

А раз Вы мешаете преступникам сделать дело», то, значит, надо Вас судить. Пусть в таком случае и меня судят вместе с Вами!..

г. Ереван

Искренне Ваш Левон Мкртчян.

ГАЗЕТА «ИЗВЕСТИЯ», РЕДКОЛЛЕГИИ

Я хочу поблагодарить автора статьи «Карабахский дневник» Нуйкина и попросить, чтобы он рассказал о том, как по ночам солдаты внутренних войск забирали наших мужчин и продавали азербайджанцам. Так, моего мужа Григора, охранника почты, забрали 18 мая ночью, и до сих пор о нем мне ничего не известно. Помогите мне.

Нина Давидян,
г. Степанакерт, ул. Геворга Чауша, 44.

МОСКВА, ГАЗЕТА «ИЗВЕСТИЯ»

Я прочитал статью Нуйкина в вашей газете. Мне показалось, что было бы правильно, если бы автор встретился с теми, кто еще совсем недавно жил в родном селе Бердадзор.

В мае месяце село окружили воины Советской Армии 23-й дивизии, затем ворвались в село вооруженные азербайджанские омовцы и приехавшие из соседних азербайджанских сел грабители. Все село было разорено, на наших глазах забирали девушек и женщин, а нас, 110 мужчин, под дулом автоматов и избивая отправили в районный центр Лачин, куда прибыли со всей округи азербайджанцы. Сотни разъяренных азербайджанцев нас били, топтали, отбивали почки, прикрикивая, что так будет со всеми христианами. После чего отправили в крепость Шуши, где по несколько раз в день раздевали догола и начинали издеваться.

Особо усердствовали одетые в милицейскую форму майоры милиции Байрамов и Мурадов, которые давали команду бить так, чтобы от христиан не было детей. Сотни человек ежедневно плевались, кидались в нас испражнениями.

Мы благодарим тов. Нуйкина за то, что он попытался рассказать правду о нас, мы очень верим, что общественность

страны откликнется на эту статью Арустамян Гурген, Саркисян Гриша, Григорян Марлен, Захарян Арташес

г. Степанакерт, Тимирязева, 14.

♦ ♦ ♦

Уважаемые редактор газеты «Известия» и Андрей Нуйкин! Мой брат Карапетян Акоп погиб смертью храбрых в Афганистане в 1982 году. С тех пор я потеряла покой, убита горем. Сейчас мне невозможно жить, так как 15 мая в моем родном селе Арпагядук Гадрутского района зверски убиты моя мама Эмма Карапетян и отец Сурен Карапетян. Все кладбища всех депортированных сел азербайджанцы разорили, увезли надгробья. Неужели мировое сообщество и далее будет молчать о нашей трагедии?

Спасибо хоть Вы открыли завесу, и мир узнал частицу великой драмы моего народа.

Арина Акопян.
Степанакерт, ул. Мелик-Пашаева, 10.

♦ ♦ ♦

РЕДКОЛЛЕГИИ «ИЗВЕСТИЙ»

Прочитав статью Нуйкина «Карабахский дневник», я вновь пережила ужасы мая 1991 года. Азербайджанцы не только избивали моего больного престарелого мужа, но и водили его в уборную и насильно впихивали ему в рот его испражнения. Эту правду должен знать мир. Спасибо Вам и Нуйкину.

(Гукасян Амest Николаевна,
беженка из Бердадзора. г. Степанакерт, ул. Толстого, 21).

♦ ♦ ♦

Уважаемый редактор!

Прошу передать мою признательность писателю Нуйкину, пусть он напишет о трагедии моей 93-летней матери Григорян Минавар. Азербайджанцы убили ее сына Серопа и арестовали другого сына, Сергея. Ее же саму избили до полусмерти, повезли на границу с Арменией и выбросили в открытое поле. Дом наш ограблен, и там сейчас живет азербайджанец, наверное, убийца моего брата.

Моя родственница Григорян Анжела, мать троих детей, сегодня потеряла рассудок. На ее глазах в селе Бердадзор 16 мая с.г. убили мужа Анушавана Григоряна, и в течение четырех дней азербайджанские омовцы в присутствии воинов Советской Армии и внутренних войск не разрешали хоронить покойного. Анжела была на восьмом месяце беременности. Ребенок родился больным, мать сошла с ума. Трое детей страдают галлюцинациями. Пусть Андрей Нуйкин напишет повесть о трагедии матери четырех детей.

Марлен Григорян,
г. Степанакерт, облисполком.

♦ ♦ ♦

МОСКВА, ГАЗЕТА «ИЗВЕСТИЯ»

В моем селе Бердадзор вооруженные омовцы изнасиловали мою 14-летнюю племянницу Г. Л. Прошу об этом передать товарищу Нуйкину, только пусть он изменит имя и фамилию моей племянницы по известным причинам. Два моих сына в настоящее время томятся в азербайджанских застенках. Прошу

Вас спасти их.

С уважением Михаил Мкртчян, беженец, в настоящее время остановился у родственников по адресу: г. Степанакерт, ул. Тимирязева, 19, кв.24.

♦ ♦ ♦

Я дважды беженка. Азербайджанцы мою семью выгнали из г. Баку, а затем из Бердадзора. Арестовали моего мужа Алешу Аванесяна. Его нет ни в каких списках. Из-за этого трое моих детей не могут получить пособия. Дома моего нет. Там уже живут мои враги. Мои дети могут умереть с голоду. Прошу редакцию и товарища Нуйкина оказать содействие.

Аванесян Ераник,
г. Степанакерт, ул. Туманяна, 43.

♦ ♦ ♦

Мне 85 лет. Я еле передвигаюсь. Меня били азербайджанцы ногами, рукояткой пистолета, прикладом автомата, мои глаза едва видят свет. Мне прочитали статью товарища Нуйкина, я хочу сказать ему, что нет моего родного села Хандзадзора. Азербайджанцы с помощью армии не только сожгли всю деревню, прокатили трактором село и кладбище. Будь они прокляты!

А.Александрян,
г. Степанакерт, ул. К.Маркса, 16.

МОСКВА, ПУШКИНСКАЯ ПЛОЩАДЬ, «ИЗВЕСТИЯ»

Вдохновители и организаторы погромов Сумгаита, Кировабада, Баку!

Уберите кровавые руки от Нуйкина!

Беженцы Арташатского района, всего 1000 подписей.

♦ ♦ ♦

Не дайте повторить 37-й год!.. Правда о Карабахе должна восторжествовать.

Беженцы Горисского района, всего 100 подписей.

ГАЗЕТА «ИЗВЕСТИЯ»

Горячо поддерживаем позицию Андрея Нуйкина. Надеемся на Россию.

Семья Волковых. Санкт-Петербург, ул. Лебедева, 10-а, кв. 20.

♦ ♦ ♦

Редакцию «Известий» поздравляю с опубликованием замечательной статьи честного публициста и талантливого писателя Андрея Нуйкина «Карабахский дневник». Впервые за почти четыре года дискуссий и споров главная газета страны опубликовала материал, в котором не только четко признается проблема, но и даются конкретные пути ее решения. А этот путь только один – воля народа, населяющего Арцах, должна быть в конце концов выполнена, он должен быть навсегда избавлен от угрозы геноцида. Народ Арцаха должен быть воссоединен с Россией по договору 1813 года, в котором было выражено доброе желание двух народов – русского и армянского на совместную жизнь в едином

государстве «на вечные времена».

Прорвана информационная блокада, установленная вокруг моей родины, дан отпор национал-коммунистам Азербайджана, у которых только один способ решения армянского вопроса – погромы, зверские убийства, пытки, издевательства – одним словом, геноцид! Дать отпор садизму, вандализму, варварству – вот задача всего мирового человечества!

Если бы так правдиво, как в этот раз, ваша газета выступала с первых же дней возникновения конфликта, не было бы никакой «карабахской трагедии», и вопрос давно был бы снят с повестки дня. Но клика путчистов, продажные офицеры, партийные боссы типа Егора Лигачева, карьеристские интриги тупоумных временщиков крючковых и пуго мешали справедливому завершению дела.

Но и сейчас есть еще силы, и немалые, которые пытаются реанимировать средневековые законы, в том числе право на геноцид! Об этом свидетельствует жалкая попытка возбудить новое судебное преследование против Андрея Нуйкина – решительного и принципиального сторонника решения карабахского вопроса на основе современного мирового человеческого права. Позволительно спросить: где был азербайджанский прокурор И. Гаибов, когда творились зверства в Сумгаите, Гяндже, Баку, Геташене, в гадрутских селах Карабаха? Кого из вандалов или садистов этот горе-прокурор привлек к ответственности? Что он и вся юриспруденция Азербайджана сделали для утверждения законности в своей республике?..

Владимир Мирзоян, участник
Великой Отечественной войны, уроженец
Нагорного Карабаха. г. Ашхабад,
ул. Мира, 54, кор. 4, кв. 132.

МОСКВА, ПУШКИНСКАЯ ПЛОЩАДЬ,
РЕДАКТОРУ ГОЛЕМБИОВСКОМУ

Товарищ редактор! Хочется прилететь в Москву, плюнуть при всех в лицо Нуйкину за «Карабахские дневники» и задать вам вопрос: как вы посмели допустить печатание такой злопахояющей грязи на весь добрый, бесхитростный, терпеливый азербайджанский народ? Неужели не дрогнула ваша рука, подписывая этот пасквиль? Позиция подонка Нуйкина давно известна. Он, спекулируя своим депутатским мандатом (увы, в то время у меня, к большому сожалению, ни «депутатской, ни какой другой «неприкосновенности» не было! – А.Н.), целенаправленно пытается рисовать образ изверга-азербайджанца, и вы ему в этом деле активно помогаете. Где ваша честь и объективность журналиста? Где ваша совесть? Подумайте – если бы такую грязь полили бы на ваш народ, вы бы хотя бы проверили факты, а потом уже дали Нуйкину извергать из себя фекалии... Наша сессия решила возбудить уголовное дело против Нуйкина, и это, несомненно, будет доведено до конца, чтобы вы ни творили, как бы ни терлись об землю. Карабах был и остается неотъемлемой частью Азербайджана! А Нуйкин, из которого выливается желчь из нескольких пузырей на наш народ, будет наказан самой жизнью. Единственно, в чем повезло этой мрази Нуйкину, что он смог переделать первую букву своей фамилии, о которой вы догадываетесь. Я в знак протеста сегодня же ликвидирую подписку на вашу газету, на которую я, к сожалению, подписался, и буду призывать всех объявить бойкот вашей необъективной антиазербайджанской газете.

Профессор Султанов Агабек. Баку.

КОМИТЕТУ РУССКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ КАРАБАХА
ПЕРЕФРАЗИРОВАННЫЙ АНЕКДОТ ИЗ «ОГОНЬКА»:

- Вы не из Комитета русская интеллигенция Карабаха?
- Нет, но похамить всегда могу...
- Можно ли сказать: русский – интеллигентный человек?

Нет!

- Нуйкин интеллигент? Да, если русский. Нуйкин русский?

Да, если интеллигент.

- Нуйкин интеллигентный человек? Да, если не русский.
- Нуйкин не русский? Да, если интеллигентный человек.
- Но Нуйкин русский. Стало быть, не из интеллигентных людей. Но из русских. Стало быть, Нуйкин интеллигент. Но русский. Другими словами, простолюдин. К тому же дебил.

РЕДАКЦИИ «ИЗВЕСТИЙ», ГЛАВНОМУ
РЕДАКТОРУ ГОЛЕМБИОВСКОМУ

Одно из двух: или у «известинцев» наивность на уровне детсадовского, или искренность на уровне интеллекта и моральных качеств Нуйкина.

Ура! «На поиск взаимного согласия в интересах народов Армении и Азербайджана как раз и была направлена статья Нуйкина...» Ха! Браво, известинцы! Какие мы холо-дые! Аплодисменты, господа! «Еще раз подчеркивая возможность других точек зрения и готовность их обнародовать, редакция...» Ах, вот оно что! Вы хотите устроить состязание дебилов! Вам будет рукоплескать весь свет, мальчишки!

У вас имеются для сотрудников детские горшочки, Голембиовский? Вы с горшочком по утрам не обходите отделы, Голембиовский? Кому какать? Кому писать? А может, у вас вовсе не

детский садик, а клуб любителей старого польского преферанса, Голембиовский? И вы привыкли кого-то держать за дурачка?

Юсиф Башбек.

Баку, ул. Кецховели, 79, кв.12.

Редакция долго сомневалась, следует ли публиковать и то письмо, что приводится ниже, и все же решила: читатели должны получить не припомаженную, а реальную картину сегодняшней политической борьбы. Единственно, чем мы сочли возможным исказить «правду жизни», – мы оставили на месте прямой похабщины пропуски. Единомышленникам Вошара Гурбанова, думается, не составит труда с наслаждением заполнить пустоты, остальные могут ограничиться вычислением процента мата на единицу текста. (Орфографию, как и в предыдущих материалах, мы сохраняем авторскую.)

Нуйкину Андрею

Привет ... сука. Паскуда. Пишет тебе военнослужащий ЗГВ ФРГ. Я служу в Советской Армии больше года, мне 20 лет. Сегодня, прочел твою статью, которая называется «Карабахский дневник» и очень разозлился, я сам родился и живу в Баку. Эй ты... что ты всякую... написал, в газете «Известия», что тебе жить надоело, ну если так, то подожди, мне осталось служить немного, я уволюсь и найду тебя, вот тогда вешайся, я тебя суку, уроды ... из-под земли достану и пристрелю, как собаку, вот тогда узнаешь, как оскорблять азербайджанцев, если мое письмо получишь, то кому хочешь жалуйся на меня... все равно убью тебя. Твою жену тоже изнасилую. Питух, голубой – короче...

Гурбанов Вошар. ФРГ, спецвойско ЗГВ. Полевая почта 87854=B=

♦ ♦ ♦

Андрею Нуйкину

Дорогой Андрей Александрович!

Давно с тоской и безнадежностью я глядел на великие русские просторы, увы, опустошенные, просторы, некогда славные делами великих русских творцов-гуманистов. Вы же вернули мне надежду, и снова мне видится на исторических просторах России храм русской всечеловеческой веры. И дай вам Бог, чтобы в кавказских коридорах нашего правосудия не посмели бросить тень на ваш светлый образ русского интеллигента.

Ваш Грант Матевосян. Ереван.

♦ ♦ ♦

Текст моей «Объяснительной записки» генеральному прокурору СССР, вошедший в эту подборку, я приведу чуть позже. Здесь же считаю уместным увеличить объем откликов на происходившее. Не для приятного щекотания своего самолюбия похвалами, слишком преувеличенных моих заслуг в том конфликте. Дикость происходившего и многолетнее молчание «общественности» по этому поводу превращало самую нормальную порядочность и отнюдь не чрезмерную смелость чуть ли не в подвиг Матросова. Но современному сознанию молодежи, наверное, полезно попробовать понять, до какой степени отчаяния были доведены люди, если они столь гипертрофированно начали воспринимать норму.

«СУДЯТ ЗА ЧЕСТЬ И СОВЕСТЬ!»*(Письмо Андрею Нуйкину)*

Дорогой Андрей Александрович!

Хочу сказать и о своей признательности Вам за Вашу публицистику и о том, что готов вместе с Вами нести ответственность за Ваши статьи. И если Вам грозят судом (уже не в первый раз!), готов вместе с Вами предстать перед судом.

Редко кто находит в себе силы говорить правду в нашей стране тотальной лжи (читайте – политики). Мало сказать, что Вы человек отважный, смелый. Ваше бесстрашие и Ваша готовность пострадать за правду – от Вашей отчаянной русской прямоты и честности, от Вашей редкой русской способности чувствовать сердцем, страдающей совестью людскую боль. Вы как раз и делаете сегодня русское дело, всечеловеческое дело.

Думая о Вас, я вспоминаю Лермонтова: «Провозглашать я стал любви и правды чистые ученья»... И в Вас летят со всех сторон камни. И бешенства при этом предостаточно на устах и в руках кидающих.

Утверждают, что Вы разжигаете национальную рознь, говоря, как угнетают армян, как разоряют армянские села, как убивают армян. А тех, кто призывает разорять и убивать, кто разоряет и убивает, этих не судят, этих милуют, нередко даже возводят в национальные герои. А Вы, значит, Вашей публицистикой мешаете преступникам и их покровителям, которым очень хочется скрыть от общественности «подвиги» своих подопечных, чтобы эти последние, не дай Бог, не были разоблачены.

А раз Вы мешаете преступникам «делать дело», то, значит, надо Вас судить. Пусть в таком случае и меня судят вместе с Вами.

Только я хотел бы понять, почему откровенное свидетельство о преступлениях людей одной, как теперь выражаются «темно и тактично», кавказской национальности распространяют некоторые представители этой же национальности на весь народ? Есть ли в этом скрыт непонятный нам тайный смысл?

Скорее всего, это делается с одной целью: мол, мы защищаем не преступников-соплеменников, а защищаем народ. Нуйкин же, обличая преступления, обличает народ. Судить его, ненавистного, за это, предать анафеме! Вас предают анафеме. Вас поносят, но где-то все-таки и вынуждены считаться с Вами. И вот уже, отвечая Вам и нам, Рафаэль Гусейнов, хотя и намекает на прежние теории своих соотечественников о том, что сами армяне устроили резню в Сумгаите, сами себя убивали и насильовали, признает, что «в Сумгаите убивали людей только за то, что они армяне»...

Кстати, там же, в «Дружбе народов», «замечательнейший русский историк нашего времени» Лев Николаевич Гумилев, на которого ссылается Рафаэль Гусейнов, в ответ на мои замечания о том, как некоторые азербайджанские «ученые» объявляют армянского поэта VII века Давтака Кертога азербайджанским поэтом, говорит, что «в седьмом веке и тюрк-то не было в Азербайджане. Они пришли в одиннадцатом веке».

И еще Гусейнов сетует, что в аппарате ЦК КПСС были якобы одни армяне, словно бы всеильный Гейдар Алиев, любимец Брежнев, и член Политбюро при Андропове, Черненко и Горбачеве, – армянин, а не азербайджанец, словно бы не ему было отдано центром право решающего голоса чуть ли не на всем Кавказе.

Ваши и наши оппоненты любят писать-рассуждать об азербайджанских беженцах из Армении (конечно же, они, как и любые беженцы, несчастны), любят говорить о том, что именно беженцы

из Армении устраивают армянские погромы и оказываются замешанными в иных преступлениях.

Не знаю, не могу судить, хотя и сильно сомневаюсь в том, что столь агрессивны именно проживавшие в Армении азербайджанцы, не говоря уж о том, что беженцы из Армении появились в Азербайджане после Сумгаита.

Деятели, утверждающие, что почти во всем виноваты азербайджанцы, бежавшие из Армении, хотят, очевидно, сказать еще и о том, что во многом виновата и Армения, так как плохо воспитывала проживавших в ее пределах азербайджанцев...

Могу сказать, что армянские беженцы из Азербайджана никаких преступлений не совершали и не совершают как беженцы, как люди, некогда проживавшие в Азербайджане. И мы на них, на беженцев, не списывали и не списываем свои грехи. Не списываем свои грехи и на Азербайджан...

Искренне Ваш Левон МКРТЧЯН
8.11.91. «Голос Армении».

♦ ♦ ♦

Москва. Главному редактору «Известий»
И. Голембиовскому, Копия: генеральную прокуратуру
РСФСР В. Степанкову.

Уважаемая редколлегия!

От имени населения Нагорного Карабаха выражаем Вам глубокую благодарность за публикацию замечательной статьи «Карабахский дневник». Факты, приведенные в этом бесстрастном аналитическом материале иллюстрируют лишь крохотную часть событий в Карабахе. Массовые убийства, грабежи, изнасилования, депортации жителей древних армянских сел – неполный пе-

речень творимых здесь беззаконий.

Руководство Азербайджана в лице Муталибова и Кафаровой вместе с определенными кругами оппозиции для достижения своих бредовых варварских идей ловко использовали в этом деле всех без исключения «путчистов», а через них войска 4-й армии МО СССР – и силы МВД СССР. На организаторов и исполнителей кровавой вакханалии в Нагорном Карабахе Прокуратурой Армении возбуждено уголовное дело. И хочется надеяться, что после статьи А. Нуйкина делом азербайджанской политической мафии займутся прокуратуры СССР и России.

Заверяем Вас, что жители Нагорного Карабаха являются адвокатами А. Нуйкина и газеты «Известия» и готовы представить тысячи и тысячи фактов и живых свидетелей, подтверждающих правоту автора и газеты.

Народные депутаты СССР :

З. Балаян
Б. Дадамян
Г. Погосян

Председатель исполкома Совета народных
депутатов НКР

Л. Петросян

Председатель Степанакертского горисполкома

И. Мирзоян

Председатель Аскеранского райисполкома

В. Кочарян

Председатель Шаумяновского райисполкома

Ш. Мегрян

Председатель Гадрутского райисполкома

Э.Навасардян

Председатель Мардакертского райисполкома

В. Габриелян

Председатель Мартунинского райисполкома

С. Сейранян

Председатель Федерации профсоюзов НКР

С. Давидян

Председатель Совета ветеранов войны и труда....

М. Хачатуров

Председатель Совета директоров предприятий

З. Айрапетян

Получено и передано независимым информцентром «Лур»

Телеграммы:

москва пушкинская площадь 5 газета известия =
горячо поддерживаем позицию андрея нуйкина надеемся на
россию = семья волковых сенкт петрбург лебедева 10-а кв.20.
22.10.91.

♦ ♦ ♦

москва богородский вал 6 кор. 2 кв 516 андрею александровичу
нуйкину = восхищены вашим гражданским и профессиональным
мужеством воплотившимся в статье о карабахе наш народ
безгранично благодарен вам за подлинность гуманизма за высокие
моральные устои = поэтесса маро маркарян проф. паруйр мурадян
28.10.91.

♦ ♦ ♦

москва газета известия редколлегии
уважаемый редактор газеты известия и андрей нуйкин мой брат
карапетян аноп погиб смертью храбрых в афганистане в 1982 году с
тех пор я потеряла покой убита горем сейчас мне невозможно жить
так как 15 мая в своем родном селе арпагядук гадрутского района
зверски убиты моя мама эмма карапетян и отец сурен карапетян все
кладбища всех депортированных сел азербайджанцы разорили
увезли надгробия неужели мировое сообщество и далее будет
молчать о нашей трагедии спасибо хоть вы открыли завесу и мир
узнал частицу великой драмы моего а = арина акопян степанакерт
ул мелик пашаева 10 = 25.10.91.

♦ ♦ ♦

Дорогой Андрей Александрович!

Хотя я и уверен, что азербайджанским «крововым башибузу-

кам» сейчас навряд ли удастся осуществить свои черные замыслы
и намерения, все же я счел нужным в свое время обратиться от
имени Армянской Р.Е.Н. центра к ПЭН центрам многих стран мира
с тем, чтобы они в случае надобности встали на Вашу защиту.

Хотелось поставить Вас в известность об этом и, пользуясь
случаем, послать два моих опуса в надежде, что они пригодятся в
вашей дальнейшей работе: стихи «Где ты, Россия?» и
вынужденный диалог с подонками (копии эссе Вам даст Валентин
Дмитриевич).

Жаль, что наши армяне до сих пор не догадались создать
что-нибудь вроде «Банка Материалов» об Арцахском движении и
послать копии собранных со всех стран материалов заинтере-
сованным организациям и деятелям-друзьям нашего народа.

Пользуясь случаем, еще и еще раз благодарю общество
«КРИК», Вас и Вашу супругу за все то, что Вы делали и делаете
для нашего народа, и поздравить Вас из холодного, голодного
Еревана с новым – непонятно каким – годом.

P.S. В переводе Леоновича некоторые акценты, к сожалению,
сдвинуты с места – у меня четче и яснее.

21.12.91., Геворг Эмин

Телеграммы:

дорогой андрей александрович союз писателей армении
благодарен вам за правдивую непоколебимую позицию в вопросе
карабаха тчк нас всегда восхищала честность истинно русского
человека тчк не расстраивайтесь от выступлений низких людишек
которые потеряли совесть и все человеческое ваагн давтян зпт
сагател арутюнян зпт ваагн григорян 06.11.91. Ереван

♦ ♦ ♦

москва пушкинская площадь 5 редакция газеты известия =
нуйкин олицетворение честной демократической россии прочь
кровавые руки от нуйкина = беженцы мартиросян арустамова
будагов григорьян = ереван 30.10.91.

♦ ♦ ♦

*Москва, Шаболовка, 37 Российское телевидение,
программа «Вести»;*

Москва, Пушкинская площадь, 5, газ. «Известия»;

Москва, Пушкинская 15-а Прокуратура СССР, Трубину Н.С.

Глубоко возмущен решением Прокуратуры Азербайджана с очередной новой провокацией о возбуждении уголовного дела в отношении А. Нуйкина, который выступил с объективной статьей от своего имени, следуя голосу разума и человечества, под которой может подписаться каждый порядочный, имеющий совесть, человек, а их очень и очень много, действительно желающих мира, борющихся за элементарное право человека на жизнь. Прокуратуре Азербайджана необходимо, и лучше будет если она решила заняться и хватает упорства возбудить действительно настоящее (а не высосанное из пальца) уголовное дело по статьям своих горе-ученых (фамилии их прекрасно известны, не буду перечислять), которые в своих статьях и выступлениях по радио и телевидению прямо призывали к резне и геноциду армян и не только их, являясь вдохновителями до сего времени не осужденных убийц, вандалами средневековья, насильниками. И они продолжают до настоящего времени не на словах, а делом разжи-

гать национальную вражду, даже когда, наконец-то, благодаря посредникам РСФСР и Казахстана началось что-то делаться для установления мира в этом регионе.

Стряпание заранее обреченного на позор неподсудного дела против одного из порядочных людей, призывавшего во всех своих статьях внять голосу разума во имя человечества, никогда не удастся. Неужто можно быть до такой степени примитивным, господу прокуроры? Вам бы лучше подумать об отмывании запятнанной людской кровью Прокуратуры Азербайджана! И еще одна просьба к Прокуратуре СССР, если у Вас есть хоть какое-то воздействие – объясните им и призовите этих горе-юристов к ответу за настоящую гнусную провокацию.

Прошу данную телеграмму отпечатать в номер или же прочесть РТ по программе «Вести».

21.11.91.

С уважением **БАРХУДАРЯН ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ**
Ереван, ул. Ширванзаде, 4 кв. 19.

♦ ♦ ♦

ЖУРНАЛ НОВЫЙ МИР
МОСКВА К-6 ПУШКИНСКАЯ ПЛОЩАДЬ 5
ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ ИЗВЕСТИЙ =
НАКОНЕЦ ГАЗЕТА ИЗВЕСТИЯ УСТАМИ АНДРЕЯ НУЙКИНА
СКАЗАЛА ПРАВДУ О ПРОБЛЕМЕ КАРАБАХА СМЕЛО ОБНАРО-
ДОВАЛА ЧТО ЕСТЬ ЧТО И КТО ЕСТЬ КТО ТЧК БОЛЬШОЕ
СПАСИБО ЗА ЭТО ГАЗЕТЕ НИЗКИЙ ПОКЛОН АВТОРУ ТЧК ДО СИХ
ПОР РУКОВОДСТВО СТРАНЫ ВЕЛО ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ
ПОЛИТИКУ ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ ЖЕРТВЫ С ПАЛАЧОМ БОЛЕЕ
ТОГО ПОСЛЕДНИЙ ПОЛЬЗОВАЛСЯ ВСЕСТОРОННЕЙ ПОДДЕРЖ-

КОЙ ГЛАВАРЕЙ ХУНТЫ КОТОРЫЕ ПРЕВРАТИЛИ КАРАБАХ В ПОЛИГОН ДЛЯ ПОДГОТОВКИ АВГУСТОВСКОГО ПУТЧА ТЧК НЕСПРОСТА МУТАЛИБОВ СРАЗУ ЖЕ ОТМЕЖЕВАЛСЯ ОТ ГОРБАЧЕВА И ПРИВЕТСТВОВАЛ ГКЧП ТЧК НАКОНЕЦ ЧИТАТЕЛЬ ГАЗЕТЫ УЗНАЛ ЧТО КАРАБАХ НЕ НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ АЗЕРБАЙДЖАНА О ЧЕМ НЕСЕРЬЕЗНО ЗАЯВЛЯЛ ГОРБАЧЕВ В УГОДУ ГОСТИВШЕМОУ У НАС ТУРГУТУ ОЗАЛУ А ИСКОННАЯ РОДИНА КОРЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ КРАЯ ПРЕДКИ КОТОРЫХ ДО ПОЯВЛЕНИЯ КОЧЕВЫХ ПЛЕМЕН ТЫСЯЧЕЛЕТИЯМИ ЖИЛИ И ТВОРИЛИ В ЭТИХ МЕСТАХ ТЧК НАГОРНЫЙ КАРАБАХ БЫЛ АННЕКСИРОВАН 5 ИЮЛЯ 1921 ГОДА РЕШЕНИЕМ КАВБЮРО РСДРП КОТОРОЕ НЕ ИМЕЕТ ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЫ ТЧК АННЕКСИЯ И ГЕНОЦИД НЕ ИМЕЮТ СРОКА ДАВНОСТИ СПРАВЕДЛИВОСТЬ ДОЛЖНА ВОСТОРЖЕСТВОВАТЬ СЕМИДЕСЯТИЛЕТНЯЯ НАЦИОНАЛЬНО ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА НАРОДА НЕ ПРОПАДЕТ ДАРОМ ТЧК СУД НАД ПАЛАЧАМИ СУМГАИТА И БАКУ ДОЛЖЕН СОСТОЯТЬСЯ = **САРКИСЯН АРАМАИС НЕРСЕСОВИЧ** ВЕТЕРАН ВОЙНЫ ЧЛЕН СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ СССР С 1957 ЕРЕВАН 2 МОСКОВЯН 37 КВАРТИРА 18 = 20.10.91.

♦ ♦ ♦

«Газета «Известия» напечатала статью видного русского публициста Андрея Нуйкина «Карабахский дневник», в которой была, наконец-то, высказана вся правда – причем в блестящем исполнении – о драме армянского населения Арцаха... Мы низко кланяемся Андрею Нуйкину и в его лице всей честной, принципиальной и демократической российской интеллигенции!.. (Гурген Карапетян. «Правда и полуправда» – «Голос Армении». 12.11.91).

♦ ♦ ♦

«Вначале о статье Андрея Нуйкина, прекрасной, аналитичной, правдивой. И о реакции на нее. Похоже, «Известия», опубликовав ее, испугались собственной смелости. Уже через несколько номеров, дважды информировали читателя о негодовании в Азербайджане по поводу «Карабахского дневника». И, наконец, третий фундаментальный залп, где статья известного российского публициста классифицируется как «откровенная черная пропаганда с фантастическими измышлениями»... (Ирина Мосесова. «Партбанда из Баку» – «Республика Армения», 14.11.91).

♦ ♦ ♦

«Опубликованная 1 ноября с.г. в «Известиях» статья Рафаэля Гусейнова «Карабахская трагедия» – ответ на статью А.Нуйкина... Ни один факт, приведенный А.Нуйкиным, не опровергнут по существу. А ведь против него возбуждено уголовное дело!...» (В. Айрапетян, Ю. Айрапетян. «Гордиев узел Арцаха» – «Голос Армении», 19.11.91).

♦ ♦ ♦

Армения:

«БУМЕРАНГ ВОЗВРАЩАЕТСЯ»

Уже во второй раз азербайджанские власти пытаются привлечь к уголовной ответственности известного публициста Андрея Нуйкина за его выступления о карабахском конфликте. Последняя по времени публикация «Карабахский дневник», напечатанная в

газете «Известия» 18 октября, вызвала бурную реакцию парламента Азербайджана. Не имея что сказать по существу фактов, власти предержавшие размахивают Уголовным кодексом, как паллицей.

Между тем в Армении ширится общественная поддержка Андрея Нуйкина. Направлены телеграммы от десятка пострадавших, беженцев, известных деятелей культуры. Представитель Армянского фонда культуры, секретарь Союза писателей СССР, народный депутат республики Вартгес Петросян обратился с телеграммой в Союз писателей СССР, в которой выражает протест против письма первого секретаря писательской организации Тимура Пулатова, напечатанного недавно в «Известиях». В защиту Андрея Нуйкина выступил ряд общественных организаций, в числе которых «Союз женщин-беженок». В обращении ко всем гражданам республики они пишут: «Запятнанная кровью Прокуратура Азербайджана возбудила уголовное дело в отношении одного из тех, кто олицетворяет совесть русской интеллигенции, Андрея Нуйкина – в связи со статьей «Карабахский дневник». Прокуратура Азербайджана с завидным упорством, заслуживающим лучшего применения, пытается высосать из пальца дело о разжигании межнациональных распрей.

Эта же прокуратура оставила без внимания сотни статей горе-ученого Зии Буниатова, писателя Анара и других «ученых», прямо призывающих в своих статьях к резне и геноциду армян. Это они и им подобные в своих статьях, выступлениях по радио и телевидению вдохновляли преступные элементы на погромы, насилие, поджоги, вандализм».

В эксклюзивном интервью для «Мегаполис-Экспресс» народный депутат Зорий Балаян подчеркнул, что он не сомневается в

достоверности статьи Нуйкина и, более того, сам мог бы продолжить список зверств, чинимых азербайджанскими омовцами по отношению к местному населению Нагорного Карабаха. Только трагической судьбы четырех детей Анжелы Григорян, на глазах которых зарубили отца – Анушавана Григоряна, достаточно, чтобы подтвердить главный вывод известинской публикации Андрея Нуйкина: геноцид стал методом решения межнационального конфликта у азербайджанского руководства.

Преследование А. Нуйкина может обернуться бумерангом для Азербайджана, чей престиж и без того сильно подпорчен в глазах мировой общественности.

Ереван

Борис Багдасарян
«Мегаполис-Экспресс» № 45, 7.11.91.

Мнения

«УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ПУБЛИЦИСТА – ЭТО АТАКА НА ГЛАСНОСТЬ!»

Генеральный прокурор Азербайджана при послушном содействии Прокуратуры СССР возбудил уголовное дело против Андрея Нуйкина, известного публициста, секретаря Союза писателей СССР, сопредседателя Комитета российской интеллигенции «Карабах». Поводом послужила статья «Карабахский дневник», опубликованная в газете «Известия».

Столь беспрецедентная в наши дни акция судебного преследования писателя за высказанные им убеждения и гуманистическую позицию, занятую в «карабахском вопросе», способна еще

больше обострить и без того трагическую ситуацию, сложившуюся в Нагорном Карабахе и вокруг него, переключить общественного мнение с истинных виновников на мнимых. Попытка, запугивая тюрьмой, заставить честного публициста отказаться от выполнения своего гражданского и профессионального долга, отступить от правды, отречься от убеждений – это прямая атака сил реакции на гласность и свободу творчества.

Высказывая свое возмущение данным актом прокурорского произвола, мы призываем всех наших коллег, людей творческого труда, писателей и журналистов встать на защиту тех немногих реальных демократических завоеваний, за которые гражданам нашей страны уже пришлось заплатить так дорого.

Надеемся, что на наш призыв с пониманием отзовется наконец и интеллигенция Азербайджана, сумев подняться над эгоистическими пристрастиями. Сделать это необходимо в высших интересах нашего общего гуманистического дела, которые подлинным национальным чувствам не противоречат и в малой степени для спасения наших многострадальных народов от ужасов всеобщей гражданской войны.

«Известия», 15.11.91.

Алесь Адамович, Георгий Арбатов, Василь Быков, Ион Друцэ, Яков Костюковский, Юнна Мориц, Валентин Оскоцкий, Анатолий Рыбаков, Бенедикт Сарнов, Василий Селюнин.

Не осталась в стороне и армянская пресса:

«Статью честного русского писателя вызвала однозначную реакцию в правящих кругах Азербайджана. Председатель ВСЭ Кафарова спешно собрала заседание парламента, который решил подать на автора статьи в суд. Напоминаем нашим читателям, что

Андрей Нуйкин «это уже проходил». Если помните, реакционная Прокуратура СССР, пособник путчистов, однажды возбуждала уже против него уголовное дело – по 74 статье в связи с «разжиганием межнациональной вражды». Поводом стала тогда его статья «Где же ты была, русская интеллигенция?». Это было смехотворно, если не грустно для блюстителей закона». Новое возбуждение дела против писателя на этот раз со сторротоколоны азербайджанских властей не удивительно, а лишь подтверждает мысль А. Нуйкина о том, что если путч в Москве подавлен, то в Азербайджане победил»...

(«Зов Арцаха» №9, ноябрь 1991 г.)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА СП СССР

Слушали: О возбуждении уголовного дела в отношении члена СП СССР Андрея Нуйкина.

Постановили: 1. В связи с возбуждением Прокуратурой Азербайджана уголовного дела в отношении члена СП Андрея Нуйкина за его статью «Карабахский дневник» в газете «Известия» (№29) создать комиссию по защите писателя в следующем составе: **А.Адамович, Я.Костюковский, В. Оскоцкий, Б. Сарнов, В.Селюнин.**

2. Секретариату периодически заслушивать членов комиссии о ходе следствия в отношении А.Нуйкина.

Протокол № 35, 28 ноября 1991 г. Выписка верна. *Послано: Членам комиссии СП СССР, А.А.Нуйкину.*

ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ СССР
ТОВ. ТРУБИНУ Н.С. от НУЙКИНА А.А.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

По Вашему поручению, сотрудники Прокуратуры СССР имели со мной беседу и попросили письменно объяснить цели, которые я ставил, работая над статьей «Карабахский дневник» («Известия», № 249), а также раскрыть «источники», из которых я черпал фактические данные и формировал позицию по отношению к затрагиваемым событиям.

Отрадно, что Прокуратуру СССР наконец-то заинтересовали события, происходящие в Нагорном Карабахе, где уже более трех лет творятся тягчайшие преступления, царят произвол и беззаконие. Все это не составляло секрета ни от общественности, ни от прокуратуры. Можно назвать уже не десятки, а сотни только газетных и журнальных публикаций, в которых упоминаются факты преступных актов и акций, ничуть не менее вызывавших к правосудию, чем те, что я очень скупно и сдержанно назвал в «Карабахском дневнике», но, увы, нимало не взволновавших Прокуратуру. Поэтому-то, наверное, и настораживает, что ныне проснувшийся интерес напрямую связан с требованиями руководства Азербайджана – главного виновника кровавых событий в Нагорном Карабахе, в том числе – в тягчайшем преступлении против человечества и человечности – геноциде против армян, оказавшихся по воле ВКП(б) в административном подчинении азербайджанскому правительству. Подобная «отзывчивость», тем более, удивительна, что правительство это официально объявило о своей полной независимости и непризнании каких бы то ни было союзных органов власти, органов

союзной прокуратуры, надо понимать, в том числе.

Мне не очень ясен процессуальный смысл моей *объяснительной* записки и ее связь с уголовным делом, возбужденным не то против меня, не по то «по фактам, изложенным в статье» за пределами России и даже Советского Союза – в иностранном государстве Азербайджан, но я не вижу причин, мешающих мне ответить на предложенные вопросы.

Общая цель статьи, думается, вполне адекватно уловлена редакцией «Известий» – способствовать «мирному разрешению затянувшегося конфликта», включиться в «поиск взаимного согласия в интересах народов Армении и Азербайджана». Да, я убежден, что согласие это достигнуть можно только в случае, если мировое сообщество предъявит руководству Азербайджана жесткие требования, предостережет от безответственных надежд сформировать мощную армию и довести геноцид до завершения. Готов выслушать все аргументы, способные пошатнуть это мое убеждение, но пока я их не вижу. Если же я прав, то тайные планы азербайджанского руководства чреватые глобальной войной с Арменией, в которую с неизбежностью будет втянута и Россия, с одной стороны, а с другой, – может сформироваться исламский союз из наших мусульманских республик, имеющих основания надеяться на помощь мировой исламской коалиции. Не попытаться встать на пути развития событий в подобную трагическую сторону мне не позволяет моя гражданская совесть, какими бы карами меня ни запугивали правоохранительные органы (уже не в первый раз). Любой непредубежденный читатель, думается, только так может понять цель статьи, что и подтверждается многочисленными отзывами на нее, исключая, разумеется, тех, кто подвергается в ней осуждению или кто не заинтересован в правде.

Об источниках... Главные выводы статьи, обобщения и то,

что называют авторской позицией, сформированы в результате многолетнего внимания к конфликту, двух целевых поездок в Нагорный Карабах, знакомства с ситуацией на месте, многочисленных встреч, разговоров, интервью... В моем личном архиве содержатся многие письма и телеграммы от участников и свидетелей этого конфликта, десятки книг и брошюр, исследующих «проблему Карабаха», пухлая папка газетных и журнальных вырезок на эту тему, комплекты информационных бюллетеней («Лур», «Блиц-информ», «Экспресс-бюллетень»), материалы международных конференций и выводы международных и отечественных депутатских комиссий, записи заявлений свидетелей и пострадавших ив числа депортированных или побывавших в тюрьмах Азербайджана в качестве заложников, записки слушаний в Комиссии по правам человека Российского парламента (на которых я присутствовал), материалы многочисленных пресс-конференций, протоколы заседаний Комитета российской интеллигенции «Карабах» (в котором я являюсь сопредседателем), протоколы, резолюции и обращения «Московской трибуны» (где я тоже являюсь сопредседателем)...

Все эти (и многие другие) материалы, нравственно прочувствованные и критически проанализированные, и привели меня к тем обобщающим выводам, к той авторской позиции по отношению к сущности и перспективам карабахского конфликта, которые я попробовал выразить и отстаивать в своей статье. В случае необходимости я готов любое из своих утверждений подкрепить достаточно весомым фактическим и документальным материалом.

Несколько пояснений относительно источников небольшого числа конкретных упоминаемых в статье фактов и событияи.

1. О трупе, который не отдавали семь дней, требуя выкуп в 20 тысяч рублей, известно мне из рассказов карабахцев, присут-

ствовавших на митинге по случаю приезда 2-х президентов в Степанакерт, из пояснений официальных работников облисполкома. (Труп жителя села Ин Таглар Александра *Шадяна*. Печатный источник – бюллетень независимого информцентра «ЛУР», № 1.

2. О шести жителях села Чапар, убитых омонотцами 23 сентября (среди них 14-летний Грачик Саркисян, у которого после убийства отрезали уши). Слышал на пресс-конференции в здании Союза писателей СССР 18.10.91 г. от геолога К. М. Алексеевского, приехавшего с места боев и демонстрировавшего фотографии, среди которых был и снимок трупа мальчика с отрезанными ушами. Печатный источник: «ЛУР» № 16-17 – информация за 23 сентября.

3. Избиения на азербайджанских свадьбах армянских заложников, взятых за деньги из тюрем для этой цели. Об этом говорилось в ходе слушаний в ВС РСФСР, об этом свидетельствуют практически все, кто побывал в азербайджанских застенках. Об этом рассказывал в Степанакерте нашей группе участников Международного конгресса юноша, сам прошедший через такое избиение (кроме него в Шушинской тюрьме сидели его отец и два брата. За взятку в 60 тысяч рублей его и братьев выпустили, отец остался в тюрьме, у меня имеется копия письма-заявления матери от 20.9.91г.

4. О пытках в тюрьмах. Тут материал безграничный, ни разу, к сожалению, не заинтересовавший всерьез Прокуратуру СССР. Имею на эту тему целую пачку свидетельств конкретных пострадавших и очевидцев. Для примера назову хотя бы источники сведений о таком гнусном надругательстве, как принуждение к поеданию кала, питья мочи... Об этом содержатся данные в заявлении, посланном на имя генерального прокурора СССР Сухарева А.Я. Агаджамяном Сергеем Манасовичом, жителем г. Шамхора.

В показаниях Светланы Григорян рассказывается о том, как это же было проделано со стариками-фронтовиками, захваченными в составе большой группы мужчин из села Мец-Шен Шушинокого района (запись произведена 28 мая 91 г. в штаб-квартире Московского «Мемориала»).

5. Имеется масса опубликованных и неопубликованных свидетельств преступного поведения солдат и офицеров Внутренних войск и Советской Армии (особенно это относится к 33 дивизии генерала Будейкина 4-й армии, в частности – не мало фактов такого рода прозвучало и в ходе слушаний в российском парламенте). Если прокуратура проявит готовность их расследовать, материалы будут предоставлены.

Хочется верить в это. И не только мне. Но и тысячам ограбленных, изувеченных, униженных и оскорбленных армян, живших в Сумгаите, Баку, живших и еще живущих в Нагорном Карабахе и безуспешно пытавшихся все эти годы достучаться до советского правосудия.

28.10. 91 г. (А.А.Нуйкин)

(Это письмо после отправления адресату было опубликовано в подборке материалов «Карабах: трудные дорогие к правде» – «Pro-Армения», 1992, №1).

♦ ♦ ♦

Как видите, разговор с Прокуратурой СССР мы вели тогда твердым, исполненным чувства своей правоты голосом. Нет, мы и слышаны, и начитаны были к этому времени о том, что творила эта прокуратура совсем недавно с вполне невиновными людьми. Но ведь... «время-то изменилось», «гласность» ведь уже и «бес-

пощадная борьба с судебным произволом!» К тому же я ведь только что перечислил, какой мощной поддержкой «прогрессивной общественности» России, Армении и «всей мировой демократии» мы тогда располагали! В такой ситуации прямой судебный произвол, вроде бы, невозможен! Увы, он у нас и сейчас (пишу эти строки в разгар 2008 года) более чем «возможен», а тогда...

Я уже намекал выше на резко изменившуюся по сравнению с первым моим «приводом» манеру ведения допроса и упомянул, что Прокуратура СССР в условиях распада страны на многое была готова, чтобы продемонстрировать свою нужность и полезность возникающим национальным образованиям. Да и эти бесконечные выпады в адрес советских судов и прокуратур... Подвернулся шанс показать кто в доме хозяин! А как же быть с возможным «гневом и возмущением» «демократической интеллигенции»?... Так им же можно спокойно, с мягкой улыбкой на устах объяснить: вы же, вроде бы, демократии хотели? Чтобы все решалось только в суде, по закону? Ну, а где ваш Нуйкин собирал материал для оскорбленных братский народ своих статей? На территории Азербайджана, не так ли? Да он и сам этого ведь не отрицает! Где же надо в таком случае проводить следственную проверку достоверности, непредвзятости, нефальсифицированности использованных им фактов? Правильно, там же – на месте описываемых им событий. А судебное разбирательство где надо при этом вести? В суде той республики, где было (или могло быть) совершено инкриминируемое ему преступное деяние!..

Сейчас задним числом. Я просто поражаюсь, насколько мы были наивными в общении с прокурорскими нашими казуистами. Да ведь генеральный прокурор Н.С.Трубин открытым текстом объяснял нам, «глупым интеллигентам, что его ведомство решило выдать головой «зарвавшегося Нуйкина» азербайджанской фе-

миде! С полным соблюдением буквы закона, между прочим!

Перечитаем текст ответа Трубина в ответ на взволнованное обращение к нему наивных интеллигентов «по поводу возбуждения уголовного дела»:

ПРОКУРАТУРА СССР 103793, ГСП, Москва, К- 9 , Пушкинская, 15-а
Секретарям правления Союза писателей СССР
А.М.Адамовичу и В.Д.Оскоцкому
на № 1269 от 5 декабря 1991 г.

Уважаемые Александр Михайлович и Валентин Дмитриевич!

В связи с Вашим обращением по поводу возбуждения уголовного дела в отношении А.А.Нуйкина сообщается следующее.

Реакция азербайджанской стороны на его публикацию «Карабахский дневник» вам известна – как на бытовом, так и на самом высоком государственном уровне ее содержание воспринято резко негативно, повлекло за собой усиление анти-армянских настроений и сопровождалось требованиями выяснения достоверности использованных в статье сведений и привлечения автора к ответственности. В частности, в специальном обращении, принятом Верховным Советом Азербайджанской Республики, отмечалось, что он должен отвечать «за разжигание межнациональной розни и оскорбление национального достоинства азербайджанского народа, преднамеренное злоумышленное искажение фактов».

При таких обстоятельствах решение прокуратуры республики о возбуждении уголовного дела не только не противоречило общедемократическим принципам гласности и свободы слова, но и было обусловлено соображениями нормализации накалившейся обстановки, поскольку оно преследовало цель

провести в строго установленных законом процедурных рамках объективное расследование фактических данных, положенных в основу публикации. Именно с этих позиций следует рассматривать действия работников управления по надзору за исполнением законов о межнациональных отношениях Прокуратуры Союза ССР, которые по просьбе генерального прокурора Азербайджанской Республики допросили Нуйкина и изъяли из редакции газеты «Известия» соответствующие документальные подтверждения.

Никакого другого участия по данному делу Прокуратура Союза ССР не принимала, расследование по нему в полном объеме производится Прокуратурой Азербайджана, откуда и может быть получена интересующая вас информация.

С уважением Генеральный прокурор СССР **Н.С.Трубин**
(Курсив мой.- А.Н.)

Бог ты мой, да тут прямо ведь Трубиным сказано, что его ведомство только выполняло просьбу генерального прокурора Азербайджанской республики! Цель «следственных действий» – провести допрос и передать его материалы **в Баку**, где уголовное дело возбуждено **и подлежит судебному разбирательству**. И оценка реальности моих преступлений в письме обозначена вполне отчетливо. Тогда у меня возникло весьма неприятное чувство тревоги, сейчас, много лет спустя, перечитывая это письмо, я испытываю задним числом чувство панического страха. Не так уж трудно представить, что произошло бы со мной (вариантов несколько, но все довольно мрачного свойства) **этапируй меня Трубин в Баку для разбирательства и свершения суда «по месту совершения преступлений»**. Стоит спокойно пере-

читать письмо Трубина, как намерение генпрокуратуры передать меня в руки азербайджанской Фемиды проступает с полной очевидностью. Понятнее становится и то, почему приглашенный в те дни для консультаций юридический зубр отводил глаза и отказывался предсказывать мою судьбу, когда мы с Адамовичем пробовали выпытать у него, «чем грозит мне предъявленное обвинение?»

Не думаю, что мне удалось бы дожить до «демократического судебного разбирательства», способного излишне возбудить наших правозащитников и «мировую общественность». Скорее всего, я «погиб» бы «случайно» в камере в ходе «бытовой разборки сидевших в ней уголовников». Как именно это произошло бы? Тут вариантам несть числа. Допустим, Нуйкин попробовал отобрать миску с супом у старого слабого сокамерника. И даже видевших виды уголовников это возмутило. Возникла драка («бытовая») и... Детали дальнейшего можете подобрать в соответствии со своим вкусом.

Охо-хо, оказывается, даже в таком мрачном факте, как развал СССР, в индивидуальном порядке можно отыскать свои маленькие светленькие пятнышки! И смех, и грех! Правда, «греха» все же больше, чем «смеха».

**ПОД
КОЛЕСАМИ
ГЕОПОЛИТИКИ**

Среди органов массовой пропаганды, вдруг однажды неожиданно, но твердо ставших проазербайджанскими, а может, даже и шире – промусульманскими, можно назвать и «Московские новости». Это, кстати, стало одной из главных причин того, что я надолго расстался с этой газетой (еще до того, как она начала постыдно подсюсюкивать путчистам второго разлива), хотя и входил в число так называемых «учредителей» ее. Вот две характерные заметки из одного (!) номера этой газеты (за 18.04.93).

Геополитика

«ХИМЕРА ТУРЕЦКОЙ УГРОЗЫ»

Эскалация военных действий в районе Карабаха вызвала оживленное обсуждение возможного вмешательства в конфликт Турции. Насколько оно реально?

Турецкая политика в отношении молодых государств, возникших на территории бывшего СССР, опирается на этническую и религиозную общность между турецким и тюркскими народами. В «тюркских» республиках существует большой интерес к Турции, ее умелому преодолению многих проблем восточного традиционализма, успешному сочетанию элементов светскости и исламского развития. Присутствует даже некоторая эйфория в отношении турецкого опыта, воспринимаемого, скорее, как утопический идеал тюркской государственности. Такая восторженность в отношении Турции порой пугает, так как содержит элементы не только анти-

советских (желания найти наиболее эффективный способ преодоления советского прошлого), но и антироссийских настроений.

Экономическое и культурное сотрудничество, торговля, подготовка национальных кадров – вот проблемы молодых национальных государств, которые они пытаются решать совместно с Турцией. Что касается озабоченности официальной Анкары военными конфликтами в непосредственной близости от турецкой границы, то это – вещь вполне нормальная и логичная. Перспектива же политической интеграции тюркских народов мало реальна. Это наглядно доказывает мировой опыт, накопленный арабскими, славянскими и другими подобными образованиями. Национализм каждой из тюркских наций, думается, сильнее объединительных тенденций.

Говоря о Турции, нельзя забывать, что она член НАТО, давно и прочно связавший свою судьбу с Европейским сообществом и США. Пройдя значительный путь европеизации и модернизации, она не намерена терять достигнутое из-за призрачных перспектив пантюркизма. К тому же и турецкие государственные деятели крайне озабочены национализмом и исламским фундаментализмом, которыми явно повеяло на них из бывших советских тюркских республик. Под угрозой может оказаться все то, что достигнуто в стране со времен Кемаля Ататюрка, заложившего основы турецкого республиканизма, отринувшего прежние османские имперские настроения. Разумеется, в стране имеются и те, кто культивирует пантюркистские настроения, «ястребы» и «серые волки», но не они определяют политику. В стране достаточно сил, способных обуздать и крайний национализм, и оголтелый исламизм. Поэтому и разговоры о военном вмешательстве Турции в карабахский конфликт на стороне Азербайджана –

химера, которую, к сожалению, некоторые круги пытаются представить как вполне реальную. Зная трагическую историю взаимоотношений турецкого и армянского народов, легко понять, что далекие от военных невзгод люди пытаются поставить Армению в конфликтную ситуацию со всем тюркским миром. В этих условиях и турецкой стороне необходимо быть очень осторожной в любых своих политических заявлениях. Нельзя шутить с огнем, который опасен для обеих сторон.

Светлана ОРЕШКОВА,

ст. научный сотрудник института востоковедения РАН

«Московские новости», 18.04.03.

Мнение

«ЧЬЕ СЛОВО БЫЛО ВНАЧАЛЕ?»

Два месяца назад исполнилось 5 лет карабахскому конфликту: 20 февраля 1988 года облсовет НКАО обратился с просьбой о включении области в состав Армении. Сегодня количество жертв этого конфликта исчисляется тысячами.

Обращение, решение, постановление – это всего лишь слова. Как получилось, что они привели к крови? В какой момент этот конфликт превратился в войну? И можно ли было ее избежать?

Тома уже написаны о том, как центральная власть в бывшем СССР стравливала Армению и Азербайджан. Сотни раз уже перечислены имена советских политиков, потворствовавших кровопролитию.

Но, может быть, вина еще и на тех, кто, взявшись бороться

за справедливость, породил самую страшную несправедливость, – войну? «Угнетенный Карабах должен быть в составе Армении», – сказали одни и были правы. «Защитим целостность Азербайджана любой ценой», – говорили другие и тоже были правы. «Поддержим единовенную Армению», «Создадим славяно-тюркский союз» – это уже московские, российские голоса.

Дар убеждения и право первого голоса – прерогатива интеллигенции. Это ее слово бывает в начале любого дела. Но и спросится строже всего с интеллигенции, а не с улицы и не с политиков... Поверим в чистоту устремлений тех, кто идеалистически отстаивал достоинство своих народов. Поверим в бескорыстие их российских сторонников. Но вот результат чистоты, бескорыстия и идеализма – кровь и разрушения. Неужели они этого хотели или могли предвидеть? Если это так – они лишили себя права называться интеллигентами. Если нет, встает другой вопрос – кто первым скажет: «Это мое слово было вначале, и я готов за него отвечать».

Михаил ШЕВЕЛЁВ

«Московские новости», 18.04.93.

Михаил Шевелев – журналист, которому отдана на откуп национальная проблематика в газете. Так что предыдущая статья, объясняющая, сколь благотворно влияние Турции для тюркоязычных народов бывшего СССР, тоже его детище.* В чем трудно усомниться и по его собственной заметке. Простой монтаж

* Да разве только тюркоязычных! «Можно предположить, что залог стабильности Грузии и Армении кроется именно в их способности прийти в Европу вместе с Турцией», – посылает гипнотические пассы в христианское и тюркоязычное Закавказье Эдгар Сависаар в своем «Геополитическом этюде» («Радуга», 1993, № 5, с. 51). Нужны комментарии? Не думаю.

сообщения о просьбе включения НКАО в состав Армении и раасуждений о крови, залившей регион, сразу объясняют нам, кто повинен в этой крови. Конечно, армяне! Впрочем, не менее, а даже более повинны в ней, по мысли М.Шевелева, и русские псевдоинтеллигенты, которые поддерживали тех недалёковидных армян. А вот азербайджанские политики, которые «тоже были правы», статуса-кво не разрушали, они в крови, стало быть, не повинны. «Поверим в бескорыстие» этой гибкой позиции, согласно которой, если мужик насилует десятилетнюю девочку, то главное для стоящих возле – не нарушить сложившуюся между ними гармонию. Но об этом я уже писал, сейчас о другом.

«Встает вопрос – кто первым скажет: «Это мое слово было вначале, и я готов за него отвечать?» – патетически вопрошает Шевелев, твердо убежденный, что в ответ все потупятся и начнут сваливать вину друг на друга, подтверждая тем, насколько преступна была их позиция, и как они раскаиваются в ней.

В постановке вопроса о необходимости предоставить свободу Карабаху я, к сожалению, не был первым из тех мерзких интеллигентов, которые своими статьями вынудили богобоязненных азербайджанцев вытягивать из живых армян кишки и отрезать им (живым или мертвым) уши. Но по вопросу об опасности пантюркистской экспансии нынешней Турции в российской массовой прессе я начал выступать не исключено, что первым. И я, Миша, готов за это свое «слово» отвечать.

Не буду разъяснять, в чем оно состояло, просто воспроизведу статью, затрагивавшие данную тему. Начну со статьи, которую опубликовать тогда, когда она была написана (в 1993 г.), не удалось.

МИР ДОЖИДАЕТСЯ ИХ СМЕРТИ

Четыреста лет человечество очищается душой, сострадав несчастному королю Лиру. Действительно, можно ли придумать трагедию более ужасную, более безнадежную, чем трагедия беспомощного старика, преданного и обобранного собственными детьми? Можно. И даже «придумывать» ее не требуется. Надо просто побывать в Карабахе, а проездом заскочить в Ереван.

Королю Лиру горько – его предали близкие люди, но при этом КАЖДОЕ ЕГО СКОРБНОЕ СЛОВО ЧЕТЫРЕСТА ЛЕТ ТРЕПЕТНО ЛОВИТ НЕГОДУЮЩЕЕ ВМЕСТЕ С НИМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО! Тут же целый народ бесконечную череду лет пробует привлечь хоть чье-то внимание к своей кошмарной трагедии – и его никто не слышит! Все заняты своими делами, всем скучно пять лет слушать одно и то же: села горят, дети гибнут под развалинами домов, женщины рожают в грязных, холодных подвалах, есть нечего, лекарств и инструментов в госпиталях нет... Меняются только названия разрушенных сел, направления очередных наступлений, наименования миротворческих делегаций, фамилии политиков под пустыми резолюциями и декларациями. Полной безнадежностью веет от бесконечной необъявленной войны между Азербайджаном и Арменией, войны на измор, на истощение, на истребление...

Из наблюдения за ЭТОЙ трагедией не извлечь катарсиса, возвышающих душу, очистительных слез. Благородные позы бесчисленных миротворцев с их притворной «верой в разум», с бодряческими призывами к примирению и соблюдению «международных норм» (которые обязательны только для слабых!) ничего, кроме усталого раздражения, уже не вызывают. Все эти красивые меморандумы, заклинания, резолюции не более чем ширма, которой «прогрессивное человечество» маскирует свое

равнодушие, не более, чем имитация «кипучей борьбы» по защите слабых и обиженных в то время, как ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ПРОСТО ДОЖИДАЕТСЯ, КОГДА ЖЕ, НАКОНЕЦ, ИНИЦИАТОР ГЕНОЦИДА ДОВЕДЕТ СВОЕ ЧЕРНОЕ ДЕЛО ДО КОНЦА И ОСВОБОДИТ НАС ОТ ТЯГОСТНОЙ ЗАБОТЫ, ОТ МУЧИТЕЛЬНОГО ЧУВСТВА ОТВЕТСТВЕННОСТИ И СТЫДА ЗА ТВОРЯЩИЕСЯ В НАШЕМ ПРИСУТСТВИИ И С НАШЕГО МОЛЧАЛИВОГО СОГЛАСИЯ МЕРЗОСТИ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ.

Для оправдания этой позиции используется любой повод, любая зацепка. Мы поистине вертуозно научились делать вид, будто не понимаем, кто агрессор в этом конфликте, а кто жертва (обе стороны ведь воюют, обе стреляют, обе убивают), кто – сильнейший, кто – слабейший, кто жаждет мира и готов на компромисс, а кто только изображает (не очень старательно, в общем-то) эту жажду, эту готовность. И ведь эта «непонятливость» господствует не только на обывательском уровне, с которого особого спроса быть не может, но и на уровне «высокопрофессиональном» – уровне журналистов, политиков, дипломатов, правительств. Эта детская «непонятливость» позволяет вполне взрослым газетам сохранять позу Пилата и раз за разом публиковать никому ничего не дающую, ничего не разъясняющую, взаимно нейтрализующую информацию: «с одной стороны» – «с другой стороны». А из этого пилатовского паритета почему-то проистекают совсем не пилатовские действия: ФРГ перекачивает советские (из арсеналов ГДР) танки в Азербайджан (через Турцию), Израиль продает туда же свои «стингеры», российский ВПК получает хорошие деньги от убийц женщин и детей за мощнейшие боевые самолеты, за танки с лазерными прицелами, способные разносить в щепки армянские укрепления с дистанции в полтора километра... И все это делается с глубокой озабоченностью на миротворческих лицах.

Притворство это хорошо усыпляет нашу совесть, взваливая ровно половину вины за продолжение истребительной войны на Армению и Карабах, за их «неуступчивость» в переговорах. Общественность при этом раздраженно затыкает уши, как только кто-то пытается изложить аргументы, раскрывающие асимметрию позиций воюющих сторон.

Но скажите на милость, каким образом той же Нагорно-Карабахской республике проявить «уступчивость» (или неуступчивость) в переговорах, если ее (явно из боязни, как бы она ни была именно убедительной для мира уступчивости) не допускают до этих самых переговоров в качестве ответственного, а стало быть, полномочного субъекта дипломатии? Неужели хоть кто-то всерьез верит, что карабахцы после всех жертв и потерь позволили бы даже Армении решать за них судьбу их родины? Воевать вместе с ними – да, но капитулировать за них – миль пардон! В этой ситуации они отделятся не только от Азербайджана, но и от Армении и будут биться до конца, проклиная «предателей» больше, чем врагов. Это прекрасно понимает и Армения, правительство которой было бы, думается, сметено при первой же открытой попытке такого отступничества. На что же рассчитывают европейские мудрецы и миротворцы, заклиная на бесконечных и бессмысленных конференциях Армению пойти на «уступки», которые она вовсе не уполномочена делать? И не только не уполномочена, но и не в силах сделать, несмотря на поистине ужасное, бедственное положение, в котором она пребывает после разрушительного землетресения, пяти лет жестокой войны в условиях почти полной блокады – транспортной, энергетической, дипломатической (которую умело организовал при поддержке НАТО, США и Израиля откровенный союзник, даже патрон Азербайджана – Турция).

Напомню будничные детали, к которым наш слух, увы, адаптировался настолько, что мы слушаем и не слышим. Поезда в Армению не ходят, для автотранспорта нет бензина, самолеты почти не летают, газ поступает жидкой струйкой только через Грузию, которая конфискует 70% его. Топлива нет, бесценные леса вырубаются на дрова, но температура в квартирах не поднимается выше 5-6 градусов. Промышленность – в состоянии клинической смерти.

95-97 % населения (по данным центра социологических исследований АН Армении) не в состоянии обеспечить себе физиологический минимум питания. Только 2,5% населения в состоянии употреблять в пищу молоко, 1,2 % – сметану, 2,5% – сладости, 4,8 % – мясные изделия и колбасу. Только 6 % жителей Армении (!) летом (!!) время от времени ели фрукты...

И у кого-то хватает совести утверждать, что страна, сколько лет находящаяся в положении блокадного Ленинграда, жаждет завоеваний, не готова к компромиссам?! Меру задушенности республики выявляет визит депутата ВС РА Ашота Блеяна в Баку с письмом с подписью 56 коллег, которое общественность Армении расценила как попытку полной капитуляции и даже предательства. Можно не сомневаться, это только первая ласточка, проазербайджанское и протурецкое лобби (добивающееся отхода от ориентировки на Россию) в Армении набирает силу и сторонников. Не от хорошей жизни возникло это лобби, но его ход событий загоняет в безвыходный тупик. И Азербайджан, и «мировая общественность» миролюбие Армении проверяют, ставя исходным условием открытое предательство армян Карабаха, то есть не оставляя ей, Армении, никакого выбора. Уж ее-то жители хорошо знают, что станет с их братьями в Карабахе, как только Армения

перестанет «вмешиваться во внутренние дела Азербайджана». Попав в капкан, волк бывает готов ради жизни отгрызть себе лапу. Карабах для Армении – не «лапа». В нем жизненно важные центры армянского народа, армянской культуры, можно сказать – сейчас в нем живая душа Армении. Оставив Карабах в азербайджанском капкане, Армения вряд ли сохранится как жизнеспособное, органическое целое. Даже если с ее горла снимут на время удавку блокад.

Но, спросите вы, разве для Азербайджана эта война не переросла тоже в войну самоистребительную, гибельную? Конечно. 500 миллиардов рублей требуется сейчас ей для восстановления разрушенного. «Продолжая войну, Армения и Азербайджан рискуют своей независимостью», – утверждают газеты. Вот именно: «И Азербайджан!»

Недавно я видел фильм болгарки Цветаны Паскалевой «Дорогие мои мертвые и живые». На белый свет не хочется смотреть после такого фильма. Старики и женщины, убегающие по снегу и грязи от наступающих их танков, пуль и штыков... Обрушившийся под взрывами двух полутонных бомб пятиэтажный дом, напичканный «под завязку» беженцами... Дети, умирающие на наших глазах на улице и на операционном столе, обезумевшие от ужаса их матери...

– А разве не столь же страшно все это выглядело бы, если бы вы засняли умирающих детей и обезумевших матерей по другую сторону фронта? – спросил я Цветану после просмотра фильма в армянском посольстве.

– Конечно, так же ответила она. – И сердце мое полно такого же сострадания к невинным жертвам и с азербайджанской стороны. Но я не могу не помнить, кто начал войну, кто агрессор...

Я тоже готов сострадать беде азербайджанского народа, втянутого его руководством в братоубийственную мясорубку, и тоже не могу забыть о том, кто ее начал. Тем не менее, сейчас на первое место выступает другая вина. У меня нет ни малейшего сомнения в том, что именно со стороны азербайджанского руководства на все попытки компромисса, предпринимающегося армянами (а их, поверьте, было не мало), всегда ответом были или военная провокация, или дипломатическая увертка.

Нет, я не считаю, что кровожадность или ненависть к армянам у азербайджанцев в крови. В быту азербайджанцы – достаточно добродушные и мирные люди. Беда в том, что связанные с Карабахом события развивались все время таким образом, что у национальных ястребов (носителей идеи Великой Турции, Великого Турана или еще какой-нибудь бредовой средневековой идефикс) ни на минуту не исчезала иллюзия, будто для закрепления за их народом на вечные времена территорий, щедро подаренных усатым сатрапом, осталось потерпеть совсем чуть-чуть. Какой-то маленький шажок всегда оставался, вроде бы, сделать для очищения священной азербайджанской земли от остатков армян, и тогда уж им придется с этим примириться навечно! От первых успехов кружилась голова и казалось глупостью упустить столь счастливый исторический шанс, когда союзница и идейный руководитель Турция в полном фаворе у США и НАТО, когда России не до Закавказья, когда Армения в руинах и намертво блокирована со всех сторон. Чуть-чуть, самую малость «дожать» ее – и они с Карабахом сдадутся, пощады запросят, на любые условия согласятся! И действительно, по всем объективным данным, Азербайджану все время требовалось совсем немного, чтобы мечта многих поколений турок стала явью. Какие при этом

могут быть компромиссы, статусы-кво, автономии?! Отсюда и имитация переговоров, сбитые неизвестно кем вертолеты, уложенные рядками для удобства западных фотокорреспондентов изувеченные детские трупы... И все это как раз тогда, когда назревало замирение.

Что же мешало преодолеть это «чуть-чуть»? Увы, вновь карабахцы оказались, как и в прошлые века, чересчур упрямыми, необъяснимо живучими. Жирный пирог победы беспрерывно касался губ, а проглотить его не удавалось.

Уверю вас, я не предвзятость свою тут демонстрирую. Я всегда считал и сейчас считаю, что для спасения жизней ни в чем не повинных людей надо идти на большие уступки. На большие, но не на «любые». Мы не забыли ведь, что делали с жителями Геташена и Мартуашена, когда они находились в бесконтрольной власти азербайджанских политиков и омовцев! Капитуляция для армян Карабаха – не мир, а смерть. И не гордая, красивая, как в театральных трагедиях, а сопровождающаяся бесконечными унижениями и издевательствами. Тут на благородство противника полагаться было бы полной глупостью, а чего стоит защита «мирового общественного мнения» – армяне лучше других знают.

В том и беда, и безысходность момента, что, хотя азербайджанский народ тоже ввергнут в катастрофу, руководители его все еще не намерены признать никакого другого решения, кроме капитуляции Карабаха сдача азерам на их милость. А значит, у армян нет иного выхода, кроме как силой оружия вынудить противника осознать иллюзорность этих надежд и заставить всерьез искать пути к компромиссу.

Выдержат ли армяне в этой неравной войне? Очень неравной! Азербайджан-то ведь не в блокаде, он не одинок – буквально

на наших глазах Турция лепит на огромных пространствах бывшего СССР «Великий Туран» с Азербайджаном как авангардом его, в то время, как христианский мир тешит себя умильными рождественскими пьесками... Или «цивилизованный мир» истосковался по высоким трагедиям и жаждет, чтобы целый народ на его глазах повторил подвиг воинов Леонида, своими телами заставляя Европу в XXI веке от нашествия «серых волков»?

Похоже, что люди, которые проливают сладкие, очистительные слезы, наблюдая в театре высокую трагедию короля Лира, встретив этого самого Лира в реальной жизни, скользнут по его искаженному мукой лицу скучающим взором и, довольные собой, устремятся домой – к теплым каминам, вкусному ужину и мягким тапочкам. Но вправе ли мы такой мир именовать «цивилизованным»?

Не публиковалось.
Написана в январе 1993 г.

«ВЫ В ТИСКАХ БОЛЬШОГО ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ЗАГОВОРА»

О блокаде Армении очень много было и написано, и сказано, и пережито, высказывалось много протестов на всех уровнях. Поэтому мне трудно найти какие-нибудь новые слова, новые соображения. Удручает, что многие слова падают в какую-то пустоту, и никакого отзыва в душах тех, кого они должны были взволновать, так и не находят. Мне кажется, разговор о блокаде должен перейти уже в какое-то новое качество. Потому что эти слова, которые со времен войны исполнены для нас трагизма и достаточно сурового звучания, тоже несколько утратили тревожность и стали привычными.

Само восприятие событий, которые происходят на границе многострадальной Армении, размыто множественностью горячих точек, где тоже ведь звучат выстрелы и льется кровь человеческая, где также взывают к справедливости. По впечатлениям людей, которые пристально следят за событиями, происходящими в Армении и Карабахе, видно, что это все-таки случай особенный. И не только потому, что многие наши кровавые трагедии корнями уходят в события этого региона. Часто повторяли, что если бы на события в Сумгаите общественность отреагировала адекватно, то, может быть, многие конфликты и трагедии развивались бы не в таких гигантских масштабах, и не было бы такого количества жертв.

Я не склонен сводить конфликт лишь к межнациональным отношениям, как это у нас часто в печати делается. Мне кажется, что национальная карта разыгрывается политиками и, как правило, в достаточно нечистых целях. Просто пользуются тем, что ущемление национальных интересов и достоинства всегда больно отзывается в человеческих душах. То, что интеллигенция, общественность большинства стран позволили политикам взять проблему под свой полный контроль, в том числе и информационный, – это, конечно, наш общий большой грех, наша вина...

Сейчас мы стали очевидцами уже более глобального плана по выживанию армян с их коренных территорий. То, что мы называем привычным словом блокада, нынче обнажило свою злодейскую геополитическую сущность. Когда весь армянский народ, живущий на своей исконной территории, оказался охваченным этой удавкой. Со всех сторон Армения почти лишилась возможности поддержания жизни, даже выживания.

Нет необходимости, думаю, отсюда, из Москвы, перечислять все те кошмары, которые на нее обрушились. Мне хотелось бы только от лица нашего «Крика», от своего имени сказать, что мы

только-только начинаем осознавать: начался новый этап геноцида по отношению к самой Армении. Это не просто слова, произнесенные в запальчивости, а уже холодно осознаваемая реальность. Беда армянского народа свидетельствует также о том, что народы, живущие на территории бывшего Союза, находятся в состоянии не только экономического и политического, но и глубокого духовного кризиса, когда позволяют совершаться такого масштаба злодейству по отношению к своему братскому народу, с надругательствами над принципами, выработанными ООН, вроде бы, в самых благородных целях: сохранение территориальной целостности, равно справедливое отношение ко всем народам и т.д. Все это свидетельствует о глубоком духовном кризисе и тупике цивилизации.

Нетрудно быть мрачным пророком, говоря, что, если сейчас человечество не научится отзываться на беду других народов, оказавшихся в такой трагической ситуации, в которой оказалась Армения, то сама цивилизация может не выжить, не сохраниться, сметенная новыми варварскими ордами гуннов. Благополучные страны, которые так равнодушно наблюдают за бедами других народов, ленись проявить активность, поступиться малостью для того, чтобы навести на земном шаре хоть какой-то элементарный порядок, основанный действительно на гуманизме, справедливости, защищенности слабого перед лицом сильного, могут утратить все.

Мне кажется, Армения оказалась в тисках какого-то большого геополитического заговора. В этом случае армянский народ, бесспорно, в положении слабого перед лицом этих могущественных сил, которые пробуют извлечь свою собственную выгоду, обеспечить свои интересы, вынашивают какие-то далеко идущие планы за счет жизни других людей, их будущего.

«Урарту», 1993, № 5.

«ПОЧЕМ НЫНЧЕ ПРИСЯГИ?»

На одном из уличных митингов старушка с красным флагом в руке назвала Анпилова «заменителем Ленина». Что подделаешь, когда нет чая, заваривают морковку. Сергея Ковалева тоже порой величают «преемником Сахарова». Однако, думается, он настолько же «Сахаров», насколько Анпилов – Ленин. Это видно во всем, но наиболее обнаженно проявилось в отношении к карабахскому конфликту. Сахаров не изображал миротворца, он был им, поэтому никогда не пробовал отыскивать «паритет» между жертвой и палачем, а сразу «односторонне» заклеил геноцид армян, творившийся на земле их предков. Ковалев тоже ринулся было в 1990 г. в Закавказье, чтобы продемонстрировать верность заветам своего учителя, но...

Восток – дело хитрое! Не позволили азербайджанцы Ковалеву в Карабах поехать. Надо, сказали, сначала в Баку визит вежливости нанести, хлеба-соли, шашлык-башлык откушать! «Откушал» Ковалев, и расхотелось ему в скандальный Карабах ехать, и вообще он про него с тех пор ни гу-гу, а уж как в те годы измывались в Карабахе над безоружными армянами, с какой жестокостью пытали и убивали (с помощью Советской Армии, между прочим), как беспардонно «депортировали», продавали, унижали... Слава Богу, вовремя спохватились армяне, осознав, что «заменители» Сахарова им не заступники, и, сняв со стен старые охотничьи ружья, встали на защиту родных очагов. Недавно я побывал в ангарах танкового полка возле Степанакерта. Десятки грозных лоснящихся от смазки машин готовы в несколько минут, если понадобится, выстроиться в боевой порядок. И все они практически (хоть номера сверяйте!) были отбиты в боях у азербайджанцев и их многочисленных наемников.

Конечно, зазорно властителям семимиллионного государства признать, что их почти голыми руками одолела 150-тысячная горстка карабахцев, вот они и заманивают к себе на «хлеб-соль» все новых и новых политиков, после чего те проникаются вдруг идеей необходимости срочного разоружения армян и загораются лозунгом «незыблемости границ» созданного считанное количество лет назад (решением занюханного регионального партийного органа под председательством лично **самого!** товарища Сталина) государства.

Сначала генерал Лев Рохлин отправился в Баку. Ну, отправился и отправился. У него в Волгограде ресторан, а Азербайджан Волгограду очень удобный коммерческий сосед и спонсор. Однако вернулся генерал из поездки не с партией помидоров и бочкой осетровой икры для ресторанной кухни, а с геополитическим открытием: дружба с Арменией и сокращение связей с Азербайджаном – это «образец предательства интересов России». Карабахский конфликт, считает председатель комитета обороны Думы, все равно разрешится так, как скажут США (которые «твердой ногой становятся в республике»), а Россия теряет из-за ссоры с Баку миллиарды долларов!

В поисках этих вождельных бумажек, надо полагать, съездил в Азербайджан и Аман Тулеев, а потом и Игорь Родионов, прихватив с собой проверенного уже «специалиста по Азербайджану» Рохлина. И пошло-поехало! «Секретные» доклады в Думе (которые почему-то тотчас тиражировались всеми газетами мира), гневные заявления, протесты, недоумения, обвинения... По поводу чего? По поводу «тайных поставок оружия в Армению»! Все это, разумеется, сразу было подхвачено азербайджанской пропагандой, дипломатией Турции, США, НАТО... Еще бы! Крупные государственные чиновники России сами (!) обличили свою страну в

том, что она разжигает военный конфликт в Закавказье, разрушая сложившийся там «паритет сил».

В раскручивании данного «скандала» вот что поучительно. По сведениям, озвученным на думских слушаниях в апреле сего года, скандал случился в 1994-96 годах. Азербайджанская сторона о нем (по ее же признаниям) была прекрасно осведомлена. Знала, но молчала – берегла компромат для какого-то случая и для чьих-то особых уст. И вот, наконец-то, условия созрели. Вернее США «созрели» для активного вмешательства в дела региона, открыто объявив все Закавказье и Каспийское море «зоной своих стратегических интересов», а сохранение Азербайджана в границах, начертанных шkodливой рукой Иосифа Сталина, – священной обязанностью всего прогрессивного человечества. Предельно четко данное «созревание» проявилось в последних предложениях США по урегулированию карабахского кризиса. Нефтяные пары настолько затуманили головы американских политиков, что они почти ультимативно начали требовать от Карабахской республики подарить побежденному противнику свою историческую столицу (даже высший авторитет для этого самого «всего прогрессивного человечества» Сталин не ставил под сомнение, что Шуши – административный центр Нагорного Карабаха) и Лачинский коридор – единственную ниточку, связывающую Арцах с внешним миром, – тоже. А чтобы армяне не особенно сопротивлялись, когда их снова начнут вырезать, армию Карабаха США предлагают сократить до минимума, преобразовав ее в «военнизированную полицию» (и заменив, видимо, ее пушки и танки на дубинки и свистки). Вот к этому-то моменту, когда США навязали себя в сопредседатели Минской группы ОБСЕ, и начали кампанию жесткого нажима на Армению с Карабахом, и приберегали явно «неожиданное прозрение» двух генералов и одного штатского

министра, а также текст постановления Думы о безотлагательном выводе всех российских военных баз из Закавказья!

Тут что особенно поразительно? И Лев Рохлин, и Аман Тулеев, и Игорь Родионов, ведя эту неожиданно яростную анти-российскую кампанию, занимали серьезнейшие государственные посты. Да ведь какие! Председатель комитета по обороне в парламенте, министр обороны, министр по делам СНГ... Если бы их страна даже и имела какие-то особые тайные соглашения с Арменией как важнейшим своим стратегическим союзником в самом взрывоопасном для нас регионе, то сохранение таких секретов было бы для них их важнейшей служебной заботой. И к этому их не просто гражданский долг обязывал, а воинская присяга (двух по крайней мере из троицы)!

Речь, однако, идет не только о клятвопреступничестве, но и о сознательном введении в заблуждение мировой общественности и граждан своей страны. Должности вполне позволяли нашим обличителям располагать всей (в том числе и секретной) информацией, сделать любой запрос, затребовать любые сведения о всех потоках оружия, направляемого в Закавказье и формирующего там действительно необходимый «баланс сил». Я не сомневаюсь, что им хорошо было известно, например, о том, что после развала СССР Армения получила 154 танка, а Азербайджан – 330; БМП и БТР Армения – 269, а Азербайджан – 770; боевых самолетов и вертолетов Армения – 25, а Баку – 90. Соотношение артсистем и минометов получилось соответственно 261 к 750, а стрелкового оружия – 36000 к 150000. Такой вот «паритет». А запасы боеприпасов в агдамских складах были такими (они рассчитывались на несколько лет «большой войны» для целого фронта), что азербайджанцы могли себе позволить четыре года, не экономя, только по Степанакерту из Шуши производить в день порой по 400 залпов

из установок «Град». Каждый залп – 40 ракет длиной в три метра, весом в центнер!

И соотношение это скромными поставками оружия из России (в Азербайджан его, кстати, тоже продавали) радикально измениться не могло. Ибо на Азербайджан работала половина исламского мира, часть христианского и все НАТО. Для Думы, как и для Министерства обороны, не могло остаться тайной, что Турция только в 1994 г. купила у России оружия на полмиллиарда долларов, а двумя годами раньше скупила у Германии советское (гэдэровское) вооружение на 800 миллионов долларов (это при демпинговых-то на него ценах!). Советское вооружение, как известно, для армии члена НАТО не подходит. Все оно, конечно, ушло в Азербайджан и Чечню. Да что там Турция! Христианская (вроде бы) Украина за последние два года продала мусульманскому противнику задыхающейся в блокаде христианской Армении: танков–150, БМП–150, МИ–25–5, систем «Смерч» – 4, систем «Ураган»–4, гаубиц «Гвоздика»–15, гаубиц «Акация»–20... Вот и попробуй Россия посоревноваться в поставках с доброй половиной мира!

Но в оружии самое интересное не то, сколько его, самое интересное – куда оно нацелено. И в скандальной кампании обличительной дезинформации, проводившейся нашими собственными генералами и министрами так согласованно с этой «половиной мира», тоже важно понять – на что эта кампания нацелена?

В 1991 году демократическая Россия в порыве прекраснотушних иллюзий распахнула перед миром настежь душу, распустила военные блоки, сбила замки со своих арсеналов... Полюбите нас! Мы хорошие, мы из кожи вылезаем, чтобы жить со всеми-всеми в мире и согласии! Глумливо усмехаясь, мир в ответ начал скручивать вокруг доверчиво подставленной шеи России удавку из недружественно настроенных к нам соседей. Враж-

дебность прибалтийских стран и Украины растет на глазах и умело подогревается извне). А с юга член НАТО Турция развила еще более кипучую деятельность – наращивает в Черном море военный флот, вооружает Азербайджан (с которым у нее, между прочим, заключен *военный* союз), сражается с нами в Чечне, рвется на Северный Кавказ и в Среднюю Азию, сеет идеи пантюркизма в Поволжье, на Урале, в Сибири (вплоть до Якутии). Дошло до того, что она почти заблокировала для российских танкеров проливы и начала обыскивать суда, подозреваемые ею в провозе ЗАКОННО ПРОДАННЫХ СУВЕРЕННОМУ КИПРУ оборонительных ракет. Это, простите, не просто «нарушение международных договоров», это, получается, уже начало прямых военных действий против России.

Всего-то и оставалось в блокадном геополитическом кольце вокруг нашей страны два небольших просвета – Белоруссия и Армения. Стратегический союз с первой (при активной помощи наших либеральных СМИ!) почти уже разрушен. Главной помехой на пути победного формирования сплошной «карантинной зоны» вокруг РФ, таким образом, осталась только крохотная Армения с ее выдвинутым в эпицентр схватки вечным форпостом – Карабахом. Сомнут их, сомкнется Турция (и НАТО) с Азербайджаном, откроет себе прямой путь на Северный Кавказ, в Среднюю Азию, Поволжье и... считайте, что закончилась последняя русско-турецкая война нашим катастрофическим поражением. Все эти планы, все эти устремления давно уже почти не маскируются, открыто провозглашаются и бесцеремонно обсуждаются. Беседуя с новым своим «стратегическим союзником» и могучим покровителем в лице шефа военной разведки США генералом П.Хьюзом, один из вождей бывшей «империи зла» матерый кэгэбэшник Гейдар Алиев, явно не опасаясь быть непонятым, заявлял: «Россия – наш исторический враг, но пока военно-техническая помощь с его сто-

роны нам нужна, как воздух... Что же касается России, то ей на Кавказе не место!..»

В итоге таких откровений министр обороны США подписывает с Алиевым секретный протокол о военном сотрудничестве. А дипломаты США вырабатывают уже упоминавшиеся нами проекты «разрешения» карабахского кризиса. От лица ОБСЕ, но по шпаргалке, написанной в Баку. Мы же, россияне, внемля советам наших специалистов по обороне, оказывается, должны наблюдать эту картину с кротостью ведомых на мясокомбинат овец, даже взглядом боясь выразить сочувствие последнему на территории бывшей Великой России стратегическому своему союзнику!

Право слово, поражает и удручает, сколь снисходительным стало наше общество к такого рода «внедрению рыночных отношений в сферу морали». Даже когда страной и ее жизненными интересами начинают приторговывать не просто упоенные вседозволенностью политические нувориши, а люди солидные – в погонах, с лампасами, торжественно присягавшие в свое время на верность России и народу.

Генерал Коржаков издает, например, мемуары, в которых тиражирует часть секретов, доверенных ему в связи с его особой военной службой. Но самые опасные отправляет тайно в Швейцарию «на хранение» до лучших времен, когда за них можно будет получить «настоящую цену». И его никто не судит как нарушителя присяги, ему пожимают руку при встрече, за ним с интересом наблюдают, как за бойким рысаком на ипподроме – дойдет ли до финиша? Не споткнется ли на каком-то из барьеров?..

Но есть примеры и того «смешнее». Когда наши бравые адмиралы продали Южной Корее на металлолом тяжелые авианесущие крейсеры «Минск» и «Новороссийск», они предъявили таможенники акты о полном их демонтаже. Таможенники прошли по

палубам, заглянули в трюмы и ужаснулись, сколько суперсекретного оборудования, вооружения, электроники, радиолокационных установок, приборов, кабеля, взлетных покрытий (их даже фотографировать недавно строго запрещали!) отправлялось в Южную Корею. Как правило, в исправном состоянии, в упаковке, смазке, с полным комплектом технической документации... За раскрытие всех этих военно-государственных тайн шпионам зарубежные службы наверняка заплатили бы куда больше, чем адмиралы получили за сами корабли. Но, может быть, им и заплатили? Самим адмиралам, которые объясняли свои шалости, еще недавно подпадавшие под расстрельные статьи, тем, что на демонтаж им государство денег не выделило! И общество доверчиво слушает этот лепет, сочувствует «страдальцам», которых демократизация и реформы довели до такой бедности, что приходится Родиной торговать!

Ну и как таким «обездоленным» не встать под мятежные знамена созданного генералом Рохлиным «движения»? Теперь ведь в случае чего любой из них получает эффектную возможность заявить гордо на весь мир, что его преследуют за идейные убеждения, за патриотизм, за попытки спасти Российскую Армию от ее главнокомандующего... А еще говорят (после чеченской кампании), будто наши генералы не способны мыслить стратегически!

Но, может быть, в таком случае и нам с вами пора взглянуть на происходящее «стратегически», т.е. с осознанием, куда катится вал событий и чем могут кончиться для России генеральские игры с огнем? Чтобы меня не заподозрили при этом в предвзятости, укроюсь за чужие наблюдения и выводы (для лаконизма ограничиваясь, где этого достаточно, одними аншлагами и заголовками статей). «Генерал Рохлин благодарит коммунистов за доверие» («Известия»); «Рохлин соединился с Ачаловым и Тереховым»

(«Независимая газета»); «Антисемиты поддерживают Рохлина» («Российские вести»)... Такой вот неожиданный запашистый политический букет был создан нашим героем. Для чего?

«Мы заставим президента Ельцина уйти в отставку». (И это не ушедший в отставку генерал говорит о своем главнокомандующем!) «Мы будем действовать конституционными методами, но если...» («Известия»). «Само обращение движения «К гражданам России» не что иное, как призыв к очередному политическому бунту, призыв с помощью армии добиться реставрации тоталитарной политической системы» («Куранты»).

Это относительно того, НА ЧТО нацелен генеральский бунт. Чтобы оценить, ЧЕМ он грозит, надо осознать, в каких условиях, в какой исторической ситуации он разворачивается! «Баку делает ставку на Стамбул» («НГ»); «В Турции произошел мирный военный переворот» («Коммерсант»); «Анкара чувствует себя безнаказанной» («НГ»); «Алиев привез в Вашингтон нефть» («Известия»); «Американский десант в Средней Азии» («НГ»); «Потеряем ли мы Кавказ? Ошибки в «южной политике» пахнут кровью» («Век»)...

Ну а для не очень искушенных в отгадывании ребусов приведем более развернутый текст из статьи «Доживет ли Российская Федерация до 2000 года?» («НГ», 4.10.97): «Горит Кавказ. Бесславно проиграна чеченская кампания. В Пригородном районе Северной Осетии снова нарастает противостояние между осетинским и ингушским населением... Совершенно очевидно, что в случае возобновления конфликта сегодня в него активно включатся посланцы Ичкерии, которые, повинувшись вайнахской солидарности, выступят на ингушской стороне. В предвоенном состоянии Дагестан. Своих далеко идущих целей не скрывает Турция. Над югом России нависла зловещая тень «Великого Турана». Только ли над югом? Голоса в пользу «Великого Турана» раздаются в

Татарии, Башкирии... Усиливаются сепаратистские тенденции в Саха-Якутии, Туве...»

Бог даст, пронесет? Выкрутимся, перетерпим, сгладим, погасим?.. Бог может, конечно, и «дать», если мы... Впрочем, долго пришлось бы перечислять, что именно мы должны сделать, чтобы у него это получилось! Но в любом наборе «если» окажется одно обязательное: если мы не расколем, не развалим свои вооруженные силы, если не позволим мутить воду в армии тем, у кого почему-то сразу же после того, как он откушал «хлеб-соль» в Баку или Стамбуле, начинаются необъяснимые «патриотические» припадки.

Не публиковалась! Конец 1997 г.

Карабах в жерновах геополитики

Даже для того, кто давно и пристально следит за событиями в Закавказье, очень многое в трагической истории Карабаха представляется загадочным. Нет, не о том речь, как эта исконно армянская территория оказалась под юрисдикцией Азербайджанской Советской Социалистической Республики. В этом загадочности (как и законности) ничуть не больше, чем в секретных протоколах договора Молотова-Риббентропа.

До революции большевики весьма сочувствовали армянским пролетариям и активно использовали факты антиармянских погромов в деле революционной пропаганды. Ленин, к примеру, так трактовал суть антиармянской политики царизма: «Подонки правящих классов» соединялись с «подонками народа», а «татарам была предоставлена полная свобода убивать, насильничать, грабить», чтобы не дать революции «собраться с силами». («Пролетарий», 20.09.05).

Увы, Армении, из столетия в столетие искавшую в дружбе с Россией хоть какой-то защищенности от мусульманских нашествий, большевики тотчас после своей победы превратили в разменную монету мировой революции. Ленин без особых переживаний отрезал солидный кусок ее (Карс, Арджан, Сурмалу) К.Ататюрку, чтобы поощрить революционный процесс на Востоке. Что ж, ради столь высокой цели Владимир Ильич без колебаний подарил бы Турции не только Арарат, но и Воробьевы горы. Сталин, однако, подходил к разделу Армении с более житейских позиций. Соединив Азербайджан с Турцией за счет армянской Нахичевани и подарив Карабах Азербайджану, он, во-первых, следовал древней мудрости «Разделяй и властвуй!», а во-вторых, рассчитывал, что с большевиками за это расплатятся бакинским керосином. Чего, скажите на милость, тут загадочного? Обычная подлая политика, при которой судьбы простых людей и народов приносятся без малейших колебаний в жертву ради осуществления политических расчетов партий и вождей. Причем – и суть политики каждому тут ясна, и заинтересованные стороны своей корысти особенно не прячут.

Не было ничего таинственного и на более поздних этапах доперестроечного времени, когда вождельный керосин Москва получила, а из подаренных Азербайджану армянских регионов их коренных жителей начали выживать старыми, но безотказными способами, т.е. путем всяческого ущемления национального достоинства и создания невыносимых условий жизни. Не будем тратить время на описание всех приемов (они тривиальны), перейдем сразу к результатам, они говорят сами за себя.

Если в Нахичевани в 1917 году проживало 53,9 тысяч армян (40% населения), то в 1979 – их осталось немногим более тысячи (1,4%). Из 44 армянских селений к тому моменту сохранилось лишь

два (сейчас армян в Нахичевани нет совершенно). («Глазами независимых наблюдателей: Нагорный Карабах...» – Сб. материалов, Ереван, 1990, с. 36).

В Нагорном Карабахе в 1923 году доля армян составляла 94,4%, в 1979 году процент сократился до 75,9. За полвека в области было ликвидировано несколько десятков армянских деревень. («Нагорный Карабах». Ист. справка. Ереван, 1988, с. 45, 47). Что это, если не «тихий» геноцид? Но мировая общественность достаточно спокойно относилась и к «нетихому», сталинскому, так что на фоне высылки за ночь в тундру или пустыни целых народов, «тихий» шок не вызывал. Да и не было особых возможностей у общественности повлиять на поведение всевластных партийных бонз, по любому поводу готовых размахивать своей атомной дубинкой.

С началом перестройки ситуация радикально изменилась. Тут вот и появились загадки политики и общественного мнения по отношению к Армении, армянам и «проблеме Нагорного Карабаха». Свидетельством совершенно новой ситуации, складывающейся в Закавказье, и ключевым событием для всех последующих стала сумгаитская резня, которую при любых фальсификациях никак не получится трактовать как адекватную реакцию на мирную попытку жителей НКАО в рамках существующего законодательства поставить вопрос перед руководством республики и страны о присоединении к Армении. Тем более что попытка эта предпринималась весьма послушными еще партийными и государственными органами, притом – по явной подсказке из Москвы. И вдруг в ответ – вспышка жестокого, кровавого истребления армян, бесспорно инспирированная партийными и государственными органами Азербайджана, на том этапе тоже вполне еще послушными Москве! Навязчивое повторение мифа о вспышке «межнацио-

нальных противоречий» заставило нас забыть то, что нам, вроде бы, хорошо было известно с самого начала: сумгаитская резня – не была стихийным всплеском народного возмущения в ответ на высказанное вслух желание карабахцев присоединиться к исторической своей родине, случайным рецидивом одичания. И одичание, и всплеск эти были хладнокровно спланированы и умело организованы. Заранее была произведена перепись армянского населения (с передачей адресов погромщикам); загодя было подготовлено отключение телефонов армянских квартир, подвезены емкости с бензином, груды камней; спланирована система провокационных слухов, возбуждающей дезинформации; доставлены из разных мест группы уголовников; продуманы меры быстрого «заметания следов» и т.д.

Сумгаитская резня не была и актом простой физической ликвидации конкретных армян конкретного города Сумгаита. Это была акция устрашения всех армян во всех уголках республики (прежде всего – армян Нагорного Карабаха).

Из свидетельств очевидцев:

«На троллейбусной остановке я увидела убитую молодую женщину, а ее ребенку, грудному ребенку, завязали веревку на шее и тащили за собой...»

«Подойдя к своим ребятам, я заметил... как из подъезда этого дома вытащили женщину. Она была совершенно голая. Несколько человек взяли ее за руки и за ноги, оторвали от земли, стали растягивать... К этим ребятам подошел Назаров Адолет, у которого в руках откуда-то оказалась совковая лопата, и он концом черенка лопаты стал тыкать этой женщине между ног...»

Труп другой забитой насмерть женщины обнаружили в подвале с шампуром в заднем проходе...

Садисты, как известно, получают удовольствие от своих зло-

действ. Особенно им нравится терзать женские тела. Но ввязываться в дела, чреватые «вышкой», профессиональные уголовники (явно задававшие тон в Сумгаите) на глазах свидетелей весьма не любят. Здесь же, словно нарочно, самые мерзкие преступления выносились на улицу, на публику. Для чего? Думается, ясно. Почему не боялись? Тоже не трудно догадаться. На скамью подсудимых позже попала малая горстка «стрелочников» и ни один из вдохновителей, организаторов. Да и попавшие отделались легким испугом. И чему удивляться? Шумный, кровавый геноцид был для азербайджанского руководства только продолжением прежнего «тихого», а цель оставалась неизменной – депортация или истребление всех армян в пределах тех условных границ, которые провела на карте рука всевластного параноика. Уголовники исполняли высшую волю государственной власти, чего им было бояться?

Ну, а московское руководство, на весь мир трезвонившее в это время про свою мечту о демократии и правовом государстве? Глубину качественных изменений имперской системы власти как раз и раскрыла с беспощадной четкостью позиция Кремля относительно Карабаха. Подергивая за этот «крючок», глубоко вонзившийся в тела сразу двух государств и народов, Москва надеялась держать в послушании сразу оба. И, поскольку Азербайджан раз за разом повторял тогда лицемерные клятвы о верности СССР и социализму, а Армения первой из республик начала демонстрировать независимость и жажду демократизации, то «наказывали» прежде всего ее и достаточно беспощадно.

Один только документ – радиogramма из Геташена, с трудом пробившаяся в эфир третьего мая 1991 года с антенны любительского передатчика: «SoS! SoS !SoS ! Мы, жители двух армянских сел в Азербайджане, Геташен и Мартунашен, умоляем спасти

нашу жизнь. Советская Армия уничтожает нас, советских граждан. По нам палят из пушек, стреляют из пулеметов и автоматов, с земли и с неба. Нас давят танками в наших домах и дворах. Детей, женщин, стариков хватают заложниками азербайджанские омовцы, ломают руки, ноги, ребра, разбивают лица ударом об стену, колют ножами, снимают скальпы...

Мы держались три года, но против армии не устоять. Наши мужья бессильны защитить нас охотничьими ружьями. Армия уничтожает нас, заставляет покинуть родные села, могилы предков. Но даже бежать не дают, стреляют. Наши дома разгромлены, горят, нам негде укрыться.

Люди мира! Спасите хотя бы детей! Мы погибаем, отрезанные танками от внешнего мира. SoS! SoS ! Спасите!..»

Эта не укладывающаяся в голове поддержка (и боевое обеспечение) геноцида против одного из своих народов не раз объяснялась в печати очень просто: коммунистическая имперская власть поддерживала коммунистический Азербайджан в пику не желающей оставаться в лагере коммунизма Армении. Что же, в этом есть своя, бандитская, имперская, но достаточно убедительная логика.

Странно было бы, если бы горбачевское окружение (о нем самом – разговор все же особый) вело себя иначе. Но вот то, что «цивилизованный, демократический» мир спокойно взирал на творившееся в Сумгаите, Баку, Геташене – полнейшая загадка. «Люди мира» на мольбы, глухо доносившиеся из заблокированного советскими войсками Карабаха, не отзывались. Американские журналисты, которым я пробовал рассказывать об ужасах геноцида и возможных роковых его последствиях для мира, с вежливой скукой выслушивали три минуты и переводили разговор на что-нибудь более животрепещущее (например: какие шляпки предпочитает Раиса Максимовна?). Незадолго перед тем земляне

дружно, не щадя сил и средств, спасали трех касаток, попавших в ледовый капкан, даже ледокол для этого снарядили. «Люди мира», припав к экранам, следили за гуманной акцией, они любовались собой, умилялись своей отзывчивости, а тут...

Остается предположить: или цивилизованные народы и их демократические правительства погрязли в лицемерии, изображая десятилетиями свою исключительную принципиальность и неприимчивость в отстаивании прав людей и малых народов, оказавшихся в когтях тоталитарных режимов, или они, поглупев от долгой сытости и затянувшегося благополучия, разучились понимать, куда тянется бикфордов шнур, поджигаемый на их глазах где-то в малоизвестном им Сумгаите! А ведь цепь грядущих событий отгадать было очень нетрудно. «Чего мы ждем, на что надеемся? – писал я в начале мая прошлого года. – Надемся, что «пронесет», что это беда только армянского народа, а нас генерал-полковник Шаталин пожалеет, пощадит? Не надейтесь. Генерал-полковник получил нужные указания. Он только начинает наступление. И, уверяю вас, на оперативной его карте стрелы нацелены не столько на Карабах и Ереван, сколько на Москву. Очень скоро дула пушек и дульца пулеметов, изрыгающие огонь по старикам и детям Геташена и Мартунашена, будут смотреть и нам в лицо». («Мегаполис-Экспресс», 9.05.91).

Через три месяца с небольшим мы заглянули в эти дульца. Хорошо, «обошлось», а могла бы мировая история снова сделать большой кровавый зигзаг. Очень даже могла бы (и вполне может еще) сделать. Тем непонятнее, что и после таких наглядных уроков политика России с приходом на многие ключевые посты в ее руководстве демократов, сохранила свою загадочно антиармянскую направленность.

Как ждали в Карабахе Ельцина во время его миротворческой

послепутчевой миссии. Господи, как ждали!.. Как последнюю надежду, как спасителя, как посланца Божия! Вот явится на их измученную, распытую землю, возьмет под свою монаршую руку, и никто уже больше не посмеет творить над добрым, мирным народом черный беспредел! Узнавая, что мы из Москвы, карабахцы расцветали улыбками и начинали подробно объяснять, что дружба наша от прапрадедов идет, что они считали всегда и сейчас считают себя частью великой России... Двадцать первого сентября весь Степанакерт с утра до вечера не просто терпеливо, но празднично ждал приезда Ельцина на улицах и центральной площади. Когда объявили: вылет самолета отложен до завтра – разошлись. Но стоило пронестись (ложному) слуху: нет, едет! – как через считанные минуты и магистраль, ведущая к аэропорту, и площадь возле облисполкома были снова переполнены людьми с цветами и плакатами. А как ждали появления президентской машины, как светлели лицами ему навстречу, как примолкли всем городом, стоило по радио сообщить, что шум на площади мешает вести переговоры, какими овациями наградили появившихся на трибуне Ельцина и Назарбаева... И лозунги, лозунги: «Россия, помоги Карабаху!», «Мы навеки с Россией!», «Карабах – детище демократии, не дайте задуть его!»

Что последовало после этого – вспоминать без мучительного стыда за свою Россию и за ее демократическое руководство невозможно.

Когда с военного аэродрома в Армении были угнаны два вертолета, газеты и комментаторы забили в набат. Мощная «бронегруппа, состоявшая из десяти единиц боевой техники», устремилась отвоевывать похищенное. Через два дня «Известия» с удовлетворением извещали: «Полетать на угнанных вертолетах боевикам не удалось!»

Когда группа карабахцев приехала в зенитно-ракетную бригаду в г. Артик получить проданные им за изрядную цену несколько тысяч ракет и снарядов, торговцы в мундирах встретили их пулями. Возмущенные покупатели захватили в плен десять офицеров, требуя наказания за двух убитых своих товарищей по оружию. Очень скоро заложников тех выпустили невредимыми и сытыми, но, Бог мой, сколько всепланетного шума было устроено по поводу этого «вандализма»! Генерал Столяров поднял на ноги всех президентов СНГ и Руцкого в придачу, в боевую готовность привели чуть не весь Закавказский округ. Пострадавший в стычке с «боевиками» полковник потрясал своим синяком несколько дней со всех телеэкранов. Ни снаряда не получили защитники Карабаха.

А сколько шуму было по поводу боевой техники, якобы переданной армянам 366-м мотострелковым полком! Действительно, полк долго жил в Степанакерте, видел, что делают с городом, рвался его защитить, но...

«Если хоть одну единицу не вывезете, – грозно предупредил руководство полка кровавый «герой» Афганистана и Геташена генерал Громов, – по выходе будем с вами говорить на языке автоматов!..» Язык этот, видимо, убедителен. «Из района сосредоточения вывезено все до последнего снаряда», – сообщил журналистам генерал А.Чиндаров. То, что не смогли увезти, взорвали. Осталось несколько покалеченных гаубиц, но и с них русские офицеры сняли затворы!

«Нельзя передавать боевую технику и боеприпасы в горячих точках, где льется кровь!» Такими очень красивыми лозунгами, похоже, следует объяснять и явно неслучайный взрыв гигантских военных складов 7-ой армии под Ереваном. Взлетели на воздух и сгорели пять из восьми хранилищ. Может быть, дети дошкольного возраста еще могли бы поверить таким лозунгам и таким объясне-

ниям, если бы в то же самое время те же самые генералы не созерцали спокойно, как российское оружие в огромных количествах втихую передается воюющим против Карабаха азербайджанцам. Генерал Громов и адмирал Чернавин дарят им вертолетную эскадрилью со всеми тыловыми службами, Бакинское общевоинское училище, солидную часть боевого каспийского флота... А в конце февраля 1992 года мы оторопело прочитали в газете такое вот: «Стали известны подробности захвата крупного артиллерийского склада в районе города Агдам. Его осуществили азербайджанские боевики и местный омон, а помог им провести операцию начальник караула прапорщик Шукуров»... («Известия», 25.02.92). Вот так вот. Один прапорщик продал бандитам столько боевого оружия, что его вполне хватило бы для уничтожения всего Закавказья. И об этом сообщается лишь в одной из газет, да и то – мелким шрифтом. Столяров не поднимает по тревоге президентов, никто не трясет синяками. А под Баку (надо полагать, каким-нибудь «ефрейтором») был захвачен второй столь же гигантский стратегический склад, И тоже без всякого «Стой! Кто идет?» и шума в печати. «Фактически ЗакВО лишился боеприпасов. Но никто не лишился из-за этого своего кресла», – писал по этому поводу полковник В.Симонов («Московские новости», 26.04.92).

Но тогда факты поддержки одной из воюющих сторон пытались еще стыдливо маскировать самозахватом, изменой и т.д. С середины 1992 года уже и стесняться перестали. Из официальной справки: «По директиве Министерства обороны России 314(3)022В от 22 июня 1992 г. Азербайджану уже переданы вооружения, боевая техника, артиллерия и боеприпасы трех дивизий. В том числе: 187 танков Т-72, 26 танков Т-54 и 24 танка Т-55, 119 единиц БМП-2, 89 единиц БМП-1, 13 единиц БМП-3, 23 единицы БРМ-1К, 6 единиц БТР-60, 59 единиц БТР-70... Всего – 325 боевых бро-

нированных машин, 170 единиц артиллерии (в том числе 25 установок «Град») и т.д., и т.п. (количество штурмовиков СУ-25, бомбандировщиков СУ-24, вертолетов МИ-24 не названо)... («Московский комсомолец» 23.07.92).

«Подарки» эти мотивировались правом бывших субъектов СССР получить после его распада свою «долю». Это могло бы втереть кому-то очки, если бы Армения, несмотря на все ее усилия, никакой «доли» перед началом решающих боев, почти приведших к полному захвату Карабаха, так и не получила! Да и НКАО ведь, по былым конституциям СССР (1936 и 1977 гг.), являлась официальным субъектом федерации и тоже должна была стать законной наследницей богатой покойницы.

Существуют объяснения этих несоответствий и более убедительные, чем сказочки про прапорщика Шукурова. Один из активистов КРИКа (Комитета российской интеллигенции «Карабах») писатель Константин Воеводский высказывает, например, такие вот достойные внимания соображения: «Персональный состав ведомств обороны и госбезопасности не так уж сильно изменился после августа 1991 года. Генералы, ответственные за военные преступления весны и лета прошлого года (операция «Кольцо» и т.д.), например, бывший заместитель Пуго, а теперь – Шапошников генерал Громов, – остались у руля. Шеф службы безопасности Баранников – тоже не совсем посторонний человек: в 1988-90 гг. (самое погромное время) он был заместителем министра внутренних дел Азербайджана. Даже адмирал Чернавин, главком ВМФ, и тот был народным депутатом СССР от азербайджанской Ленкорани. Что же до местных командиров, непосредственно осуществлявших преступные акции в Карабахе, то они, получив награды и повышения, остались в Азербайджане.

В условиях ослабления центральной власти возможности

военщины самостоятельно определять политические приоритеты бесспорно велики. И, тем не менее, полная откровенность симпатий генералов к Азербайджану настораживает. Не настолько уж ельцинская власть бессильна. И если Министерство обороны России самостоятельно разрушило в самой раскаленной точке планеты приблизительное равновесие сил своими щедрыми передачами оружия мусульманам и тем самым сорвало намечавшуюся возможность политического решения, о котором якобы столь горячо заботился Ельцин, то почему тогда руководство министерства не снято с должностей, не лишено званий и не отдано под суд? Стало быть, не «военщина» российская сама по себе потворствует геноциду (более того, организует и обеспечивает его!) и ставит под удар безопасность страны, с которой нами заключен торжественный «Договор о коллективной безопасности»? Кто тогда и во имя каких таких высших стратегических целей? Это уже загадка крупного значения, над которой есть смысл поломать голову.

Неубедительность сведения всех странностей однобокой политики России в конфликте к продажности генералов раскрывается к тому же еще и таким соображением: почему это военщина, если уж она настолько продажна, в Армении склады не продает, а взрывает (мелкими продажами, которые, конечно, есть стратегических процессов не объяснить)?

Впрочем всем этим странностям российской политики можно было бы найти более-менее локальное (ситуационное, психологическое или еще какое) объяснение, если бы аналогичное недоумение не порождало и поведение другой стороны.

Вот в Азербайджане в президентское кресло садится человек, которого сторонники Народного фронта «уважают за ум, начитанность, честность, умение слышать других и даже мягкость

характера» «С трудом верится, – говорит Виктор Хлыстун, – что сам Абульфаз Эльчибей хотел разворачивать именно сейчас такие жестокие боевые действия в Нагорном Карабахе, которые привели к большому кровопролитию: он ведь так много говорил о мирном решении конфликта!» Не хотел, а развернул, залил кровью половину Карабаха – и армянской, и азербайджанской, и русской» **Почему?** «Тут, очевидно, подтверждается старая истина о том, что вожди себе не принадлежат». («Собеседник», 26.06.92) А кому принадлежат? Интересы формирующегося независимого государства подвигают лидеров азербайджанской политики на жестокие акции? Любовь к своему народу, стремление сделать его жизнь богаче и счастливее?

Если верить официальным версиям, руководство республики жаждет мира и согласно на любые уступки, кроме территориальных. Именно попытки нарушить целостность государства, пересмотреть его границы со стороны армян – причина срыва всех мирных переговоров. Очень многие этому верят, забывая, что был довольно долгий период, когда руководство НКАО и Армении готово было признать Нагорный Карабах частью Азербайджана при сохранении статуса автономной республики и даже области. Еще в июле 1991 года делегация от НКАО о такими предложениями приезжало в Москву для поиска решения проблем. Ответом было лишь усиление карательных акций. Я сам официально участвовал в переговорах во время приезда Ельцина с Назарбаевым в Степанакерт (в составе карабахской делегации). Армянская община брала на себя торжественные обязательства (в их искренности и надежности у меня нет ни малейшего сомнения) обеспечить полное равноправие и соблюдение всех интересов азербайджанцев, живущих в Нагорном Карабахе, при условии восстановления законной выборной власти и статуса автономии.

Ответом было лихорадочное формирование азербайджанских вооруженных сил и переход к использованию средств массового поражения, запрещенных международными соглашениями.

В июле 1992 года в разгар боев исполняющий обязанности председателя ВС Нагорно-Карабахской республики Георгий Петросян подтвердил в интервью, что республика по-прежнему готова предоставить азербайджанскому населению равные права и что в парламенте республики для азербайджанских депутатов по-прежнему зарезервированы их места. Ответом можно счесть то, что коллектив предприятия морской нефтегазовой промышленности города Нефтяные Камни назначил награду в 100 тысяч рублей тому, кто первым поднимет азербайджанский флаг над «освобожденным» Степанакертом. Все свидетельствует о том, что простое сохранение старых статусов и границ азербайджанских политиков не устраивает, они нацеливаются на что-то иное. На что?..

Столь же не просто обстоят дела и с «интересами своего народа».

Не буду касаться всех странностей и загадок, связанных с падением Ходжалу, Шуши и Лачина, таких, как постыдные инсценировки с трупами, стрельба по своим беженцам, отвод войск оттуда, где их по ситуации надо было концентрировать, взрыв собственных мощных оборонительных сооружений накануне взятия Лачинского коридора и т.д. Но вряд ли случайно в азербайджанской печати после каждого из перечисленных поражений раздавались голоса об измене, предательстве, умышленной сдаче и т.д. Сомнений не вызывает, что большая часть техники и наемников, благодаря которым Азербайджан вскоре после этих событий смог молниеносно отвоевать у армян весь Шаумяновский, две трети Мардакертского, 40 процентов Гадрутского и 15 процентов Аскеранекого районов, уже *были* в его распоряжении к моменту тех

странных капитуляций. («МК», 23.07.92). Почему они не оказались задействованы? Нельзя же всерьез принимать рассуждения, что стратегические для данной войны пункты (и в их числе на самом деле неприступная крепость Шуши) были столь легко, но с кровавыми жертвами отданы противнику только для того, чтобы «свалить» Муталибова!

Бесконечная война на истощение поставила на грань экономического краха не только Армению (не говоря уже о Карабахе), но и ее инициатора – Азербайджан. Тотальная милитаризация не очень готовой к тому экономики, разрыв многих экономических связей (в том числе и с Арменией), прямые военные расходы и разрушения – все это привело народ почти к катастрофе. Треть территории Азербайджана подверглась уже боевым действиям (разрушено 56 азербайджанских сел), потеряно 34% посевных площадей пшеницы, 32% – хлопка, 11% – винограда, 39% шелковицы, с утраченных территорий получалось до войны 34% мяса, 39% молочных продуктов. Каждый день войны обходится республике в 30 млн. рублей (по подсчетам самого Эльчибея). («Известия», 10.06.92; «АИФ», 1992, № 38-39). За блокаду Армении государствами СНГ ей предъявлен уже иск в многие миллиарды рублем. А гибель молодежи, вызвавшая серьезные протесты у отцов и матерей? А нравственное растление людей на опыте несправедливой войны, на разжигании ненависти к другим народам, рядом с которыми недавно, вроде бы, вполне мирно уживались? Вырастают целые поколения, для которых война, убийство – единственное, что они умеют и признают.

Мне уже приходилось выражать сострадание к азербайджанскому народу, втянутому политиками в «кровавые игры», народу, у которого сталинская хунта вырезала почти подчистую не очень широкую прослойку интеллигенции, отбросив тем нацию «на сто-

летия назад», и вот новые беды – разжигание фанатизма, ненависти, ведущие к нравственной деградации, открывающие широкие дороги к власти «самым темным, самым реакционным социальным силам». Меня за это сострадание сурово заклеили, но азербайджанскому народу от этого легче не стало. Он тоже в беде, он тоже жертва. Но кто же тогда палач и чьи интересы он блюдет, если не интересы народа, именем которого творит геноцид?

Масштаб событий и мера загадочности всего, что смутно проглядывает за карабахскими событиями, приводит к выводу, что мы имеем дело с интригами, перед лицом которых борьба за президентское кресло конкретных претендентов или продажность конкретных генералов – это ничего не проясняющие мелочи, пузыри поверхностной политической пены.

За событиями и загадками карабахского конфликта просматриваются цели и планы, перед лицом которых даже самое «радикальное» разрешение его (далее которого не простираются фантазии самых кровожадных из азербайджанских националистов – истребление или полная депортация всего армянского населения Нагорного Карабаха), представляются недостаточно масштабными. Ибо и сам Азербайджан со всеми его победами, поражениями и президентами на фоне этих геополитических интриг предстает лишь средством, игрушкой, орудием чьей-то воли. Как и Армения. Да и Россия, похоже, тоже. И – помилуй Бог! – речь идет не о кознях дьявольских сил, «жидомасонском» или «империалистическом» заговоре, а, увы, о самой обычной политике. Какой она была и двести, и сто лет назад, какой она перестанет быть, судя по всему, весьма не скоро.

Вот перед нами две от руки заштрихованные карты Закавказья. На первый взгляд они мало чем отличаются. На одной – заштрихован весь Карабах, что означает принадлежность Азер-

байджану, на другой – значительная часть его не заштрихована (примета Армении), зато заштрихован сопоставимый по размеру кусок карты между Азербайджаном и Нахичеванью. Только и всего,

Карты – графический вариант проекта бывшего особого советника Госдепа США по вопросам национальностей, проживающих в СССР, Пола Гобла «Как справиться с карабахским кризисом». Проект этот не случайно встречен очень благосклонно руководством внешней политикой США, а в Турции вызвал полный восторг своей простотой и конструктивностью. Ведь, как показал ход событий, Армения и Азербайджан сами разрешить карабахский конфликт «не в силах». Полное уничтожение и депортация армян в регионе технически осуществимы, но слишком уж могут возбудить сентиментальные слои человечества. На присоединение Карабаха к Армении или предоставление ему независимости ни за что не согласится Азербайджан. Для разведения воюющих сторон не хватит никаких голубых касок. Остается одно – полюбовный обмен территориями. Армении – часть армяно-населенных районов Карабаха с Лачинским коридором, Азербайджану – кусок Армении, отделяющий его от Нахичевани, и кусок Карабаха, включающий участки, откуда берут истоки реки, снабжающие Баку водой, и районы с преобладанием азербайджанского населения. Все по справедливости! Одним – кусок и другим – кусок территории, одним – коридор и другим – коридор. И люди вернутся в родные села, и мир в них поселится, и блокаду с полузадушенных Армении с Карабахом великодушно снимут. Турция вместе с дружбой на вечные времена готова даже ей свои черноморские и средиземноморские порты в пользование предоставить! Одно нехорошо – священный принцип неизменности границ, ради незыблемости которого пять лет уже длится карабахский кошмар, придется нарушить. Но ведь полюбовно же, по взаимному согласию же!

Только отчего же это армяне своего счастья не понимают? Голодом их всех, получается, заморить надо. «Градом» поубивать, чтобы к столь благодному и выгодному для всех решению склонить? Но, может быть, это только кажется, что «для всех»? Давайте разберемся, что кому дает осуществление плана Гобла. Для понимания того, чьи интересы и как перекрещиваются на указанном клочке земли, который Демирель назвал однажды в сердцах «проклятым клином», надо учесть две его особенности. Именно на нем – в Мегрийском районе Зангезура находится небольшой участок общей границы между Арменией и Ираном. И именно он разрывает прямую связь Турции с Азербайджаном (через Нахичевань) и далее – на Восток, с тюркоязычными странами «от Каспия до Алтая». И на Север – по Волге, с тюркоязычными (ныне синхронно разворачивающими борьбу за независимость) народами Поволжья и Урала. Об этот крохотный клочок земли спотыкается проект трубопроводов большого диаметра, по которым турки могли бы без транзита через третьи страны (а Армения хорошо уже оценила в ходе конфликта, чем это чревато!) гнать в свои порты (и далее в Европу) сырую нефть из Азербайджана и газ из Туркмении (и нефть, в огромных количествах недавно открытую там и в Казахстане).

Соперник же и конкурент Турции, Иран, оказался бы в этом состязании за нефть, газ и влияние в мусульманских регионах бывшего СССР с большим носом (а в перспективе, наверное, и без большого куска своей страны, заселенного южными азербайджанцами). Давняя, временно законсервированная и хорошо замаскированная фразами о верности интересам НАТО идея Великого Турана способна при таком развитии событий наполниться живой кровью и стать достаточно реальной. Так что план Гобла, можно утверждать, пропитан самыми розовыми мечтами Турции.

Весьма заинтересованы в нем и члены консорциума по строительству нефтепровода для переброски нефти из района Каспийского моря, оцениваемому пока в 16 млрд. долларов. После того, как к организаторам его – Казахстану и Оману – присоединился Азербайджан, появилась возможность кратчайшим путем по мощному трубопроводу перекачивать нефть из гигантских месторождений (таких, как Тенгиз, разрабатываемый кампанией Шеврон в Казахстане, как туркменская нефть Централных Каракумов) к существующим или планируемым терминалам в Персидском заливе, Средиземном и Черном морях. Насколько соблазнительным представляется присоединение к этим проектам (об огромных запасах нефти на дне Каспия тоже не стоит забывать), свидетельствуют и те дифирамбы, которые пела Азербайджану во время визита в Баку пламенный борец за демократию и права людей М.Тэтчер, в прошлом «железная леди», а ныне консультант «Бритиш Петролиум». Очень ее взволновал план Гобла.

И французский госсекретарь Б.Кушнер, приехав в Степанакерт, горячо его пропагандировал как «спасительный» для карабахцев. Трудно сказать, интересы какой нефтяной империи он выражал, но армян убедить и ему не удалось. «Нетрудно догадаться, – комментирует эти предложения З.Балаян, – что последует за реализацией плана. Отсоединенная от России, лишенная границы с Ираном и сдавленная в тисках между Турцией и Азербайджаном, Армения в любой момент может быть раздавлена». («Россия», 15-21 июня 1992 г.).

Армяне – народ доверчивый, но не глупый и ожидать, что они рискнут доверить судьбу своей страны Турции или Азербайджану, полагаясь на их слово или подпись под договором, – бессмысленно.

А теперь давайте взглянем на Мегрийский клин с позиции интересов России. На первый взгляд, план Гобла она не поддер-

живает, да и странно было бы это делать. Ведь осуществись он, и мы резко уменьшим возможности отстаивать в будущем свои интересы в разрешении клубка нефтяных проблем, который вполне может в недалеком будущем начать «разматываться» в весьма неприятную для нас сторону. Тем паче, что в связи с полной ликвидацией общей границы между Ираном и Арменией сорвутся планы постройки нефте- и газопроводов между этими странами, а прямые выходы России (через Армению и Иран) на Ближний Восток и в регион Персидского залива будут навсегда перекрыты. Армения окажется в полной и вечной транспортной зависимости от Турции и Азербайджана, которые соединятся границами, возможности альтернативной политики у нее (и у России) с использованием противоречий между Турцией и Ираном резко сократятся, возможности отстаивания своих интересов в средней Азии – тоже, а взаимоотношения с нашими собственными тюркоязычными регионами резко «усложнятся»... Я уж не говорю о нравственных и духовных аспектах – о предательстве своих самых верных, самых проверенных друзей и союзников в регионе, испокон веку имевшим и отнюдь не утратившим для России величайшее стратегическое значение.

Турция, 500-летие непрерывных войн, интриг и противоборств, с которой мы недавно отмечали, совершенно не таит своей готовности встать во всей своей натовской красе на сторону Азербайджана в ее войне с армянами. Не раз она уже подтягивала войска к границе с Нахичеванью, клянясь публично не оставить своих северных братьев «без помощи». И не оставляет.

В Азербайджан потоком идут из Турции оружие, боеприпасы, техника (все, как правило, советской марки – из арсеналов ГДР!), тысячи офицеров, срочно переведенных в «резервисты» (30-35-летнего возраста!) обучают «северных братьев» военному

искусству, руководят боями в Карабахе. И, не таясь, заявляют торжественно в парламенте: «Восток (то есть бывшие тюркские республики Закавказья и Средней Азии) – наш!»

Редкая держава, даже и не «великая», стала бы спокойно наблюдать, как кто-то столь бесцеремонно хозяйничает на территориях худо-бедно, но, вроде бы, еще контролируемых ее армией. Российское руководство, похоже, готово коврики подстилать не только перед дипломатами с Востока, но и перед его танками. 25 мая Сулейман Демирель и Борис Ельцин подписали Договор о дружбе. Дружба – дело похвальное, но Турция практически воюет с одним из российских народов, с которым в 1813 году заключен и не денонсирован ни одной из сторон договор о дружбе и сотрудничестве «на вечные времена!» «Отныне Россия и Турция являются не только соседями и партнерами, но и друзьями!» – заявил по этому случаю российский президент. «Предсказания скептиков не сбылись. Россия и Турция сошлись во взглядах на карабахскую проблему!» – ликуют по этому поводу комментаторы. (См. «Независимая газета», 18.05.92). Что ж, взгляды Турции на данную проблему хорошо известны, похоже, что русская дружба границ не знает, и на мир смотрит глазами «друзей».

Боюсь, однако, что не все, кому мы набиваемся в друзья, разделяет такую позицию, у некоторых, как известно, «нет постоянных друзей, есть только постоянные интересы».

США давно уже не таят, что после развала советской империи считают своим главным стратегическим противником исламский фундаментализм, а Турцию рассматривают как своего стратегического союзника, способного (с помощью США, НАТО и Израиля, для которого она тоже «стратегический союзник» в противоборстве о арабским экспансионизмом) противостоять этому самому фундаментализму, блокировать его устремления в новые

регионы и т.д. И все это (с учетом, что в данной части планеты решаются судьбы стратегических запасов нефти) настолько превышает для США значимость каких бы то ни было региональных интересов России, настолько на этом фоне их не заботят судьбы народов Армении, Азербайджана и, тем паче, Карабаха, настолько детски наивными кажутся проблемы святости границ, охраны прав человека и прочая «лирика», что стыдить Гобла, Госдеп или господина Бейкера за проявляемый ими эгоизм и равнодушие к страданиям втянутых в такую политику народов – занятие пустое, безнадежное. Они занимаются не кознями дьявола, а обыкновенной политикой, заботясь о кровных интересах той страны, которая им это доверила и оплачивает. Другое дело – как бы американские политики не просчитались стратегически, что уже случалось не раз на нашей памяти. Удивительно слепыми оказались они, к примеру сказать, в оценке ситуации в Иране накануне фундаменталистского переворота. Не совершают ли они подобной же ошибки и сейчас, переоценивая надежность турецких клятв, преданность турок западным ценностям, их готовность оставаться и дальше только игрушкой в руках НАТО (обретая неожиданно для себя в большой игре столько козырных карт сразу)? Но это уже особая тема, я, во всяком случае, не готов обвинять США в коварных умыслах против России. В конце концов, никто не обязан печься о наших стратегических интересах, коль скоро мы сами плюем на них на каждом шагу. И в данном регионе в первую очередь.

Вот как остро и бескомпромиссно переплелись интересы множества (в том числе и великих) стран на сорока шести километрах армяно-иранской границы. Не случайно речь заходит об опасности Третьей мировой войны, которая вполне может начаться уже не в Сараево, а здесь – в Мегрийском районе Занге-

зура. И даже не исключено, что гораздо быстрее, чем предполагают в кабинетах политиков великих стран. Для развязывания войны не обязательно ведь стране быть великой. Грозит же чеченский президент превратить всю территорию России в термоядерный ад! И татарский миллимеджлис недавно обратился к молодежи с призывом вступать в отряды добровольцев для защиты интересов крымских татар. Чем кончатся такие призывы – человечеству известно. Но казанских националистов все же понять можно – они считают и себя, и крымских татар подданными одной державы – Великого Турана и отстаивают интересы братьев по крови и вере. Ну, а русских-то политиков как понять? Чего они так стараются ради воплощения в жизнь идеи Великого Турана? Руководство США попросило об этом «по дружбе»? Что ж, все мы и за дружбу с США, и за мирное сотрудничество с Турцией, и за добрососедство с Азербайджаном, но есть же вопросы, в решении которых нельзя идти на поводу даже у отца родного! И ситуации заставляют нас вспомнить старую русскую поговорку: «дружба дружбой, а служба службой!» А заодно и еще одну: «Старый друг лучше новых двух!» Ну, а еще не грех вспомнить, что Арменией с нами подписан «Договор о коллективной безопасности», ибо тот, кто нарушает свои договоры, остается вообще без друзей.

Но, может быть, мы поддаемся обывательским настроениям, подключаясь к этим несерьезным разговорам о коварных замыслах пантюркистов, интригах идеологов Большого Турана и т.д.? Получается, что когда в других странах бьют тревогу, создают блоки, и убухивают миллиарды в военные базы, опасаясь исламского фундаментализма, то там проявляют мудрую предусмотрительность, а когда начинаем мы призывать к осмотрительности перед лицом быстро набирающего силы пантюркизма, то сеем обывательские страхи и смуту. А давно ли американцы братались

с иранцами и были убеждены, что те твердо стоят на путях овладения ценностями западной демократии? Ублажая в пику Ирану и арабам Турцию, помогая ей утвердиться на стратегических плацдармах, завоевания которых она безуспешно добивалась многие столетия, не совершают ли Америка, Европа и Израиль величайший промах, за который придется долго и тяжело расплачиваться не одному поколению наших потомков? Третье тысячелетие только свихнувшимся романтикам рисуется в розовом свете торжества мира, изобилия и справедливого «мирового порядка». Шагреневая кожа территорий на планете, пригодных для жизни, в любой момент может начать уменьшаться со скоростью степного пожара. Идеи этнических союзов и государственных объединений для «избранных» могут обрести в этих условиях столь благоприятную среду, что нынешние наши межнациональные схватки покажутся просто детским лепетом. А для будущего России нет большей опасности, большей угрозы, чем идеи пантюркизма. То, что они стремительно набирают силу и обретают реальные организационные формы, не видит только тот, кто предпочитает в политике опираться на грезы, а не на трезвый анализ. Собственно говоря, идеологи пантюркизма сегодня высказывают их почти не таясь и не сомневаясь в скором выходе на мировую арену Великого Турана.

Статья Рустама Джангужина и Азера Мурсалиева «Какой частью света будет Туран» написана весьма скучно. Большинство российских читателей, которым она попала в руки, наверняка не одолели и половины текста. И очень опрометчиво поступили, ибо в итоге не узнали, какое будущее им уготовано. (См. «Комсомольская правда», 14.08.09).

Начинается статья с раздумий на тему «Запад есть Запад» (и поэтому он Востоку – не указ!). Если в Маастрихте западные европейцы заключили недавно брак (хотя и по расчету), то в Алма-Ате

чуть позже зафиксировали «скандальный развод» бывших советских республик. Увы, при этом не просто на одну «дружную семью» станет меньше, а неизменно изменится вся геополитическая ситуация. В мире! В какую сторону изменится? Не в сторону укрепления СНГ, разумеется. Насчет этого временного нежизнеспособного конгломерата не стоит питать иллюзий, объясняют авторы. Дни его сочтены. Гуманитарная интеллигенция начала, правда, возлагать некоторые надежды еще на один союз – на слияние ряда народов СНГ в Туркестан. Однако, и эта объединительная идея нежизнеспособна. Исконные противоречия между кочевым и оседлым образом жизни и наличие «соседей, имеющих четко выраженные интересы» (Россия и Китай), не позволят ей осуществиться.

И что же дальше? Так и будет каждая из обретших суверенность республик двигаться в светлое будущее в одиночку? Ни в коем случае! Постсоветская Азия полна «пассионарной энергии» и, слившись в новое (жизнеспособное) единство, сделает «гигантский рывок в своем развитии», произведя те самые геополитические потрясения, о которых шла речь выше. Для этого у Азии есть все: мощный промышленный потенциал, развитая инфраструктура, колоссальные запасы сырья и ресурсов, выгодная демографическая структура, а по Трансазиатской железной дороге, которую проложат по маршруту «Великого шелкового пути», хлынут с Востока капиталы и технологии. Так, подобно фениксу из огня, на мировую арену выйдет Большой Туран, который «во многом будет определять будущее политического и экономического пространства не только в Евразии, но и в мире»...

Очень мило, но что же станет с «исконными противоречиями между кочевым и оседлым образом жизни» в этом случае? Куда подеваются могучие «соседи» с их «иными интересами»? Почему,

спрашивается, Туркестану они встанут поперек пути, а Турану откроют зеленую улицу? Про Китай Джангужин с Мурсалиевым умалчивают, а насчет России с неудовольствием отмечают, что ее «со счетов не сбросишь». Впрочем, «не сбрасывать со счетов» не означает особенно считаться. Они и не считаются. Для России, определяют авторы статьи, туранское будущее откроет неплохие возможности для «эффективных маневров». Увы, неплохие они явно не для нее, а для Турана, куда Россия неизбежно войдет и где безболезненно растворится.

Во время чтения статьи мне не раз приходила в голову дикая мысль: а не нарочно ли ее авторы пишут так вяло и бесстрастно, касаясь столь взрывоопасных тем? Для чего? Чтобы мы с вами привыкли постепенно к звучанию некоторых фраз, не сильно в них вдумываясь? Но давайте все же не убаюкиваться интонацией, давайте вдумаемся в смысл того, что нам предлагают, что нам пророчат: «И здесь всплывает силуэт еще одного геополитического образования – Большого Турана, контуры которого, за вычетом Украины, Беларуси, республик Закавказья и Балтии, накладываются на конфигурацию бывшего СССР»... Видите? В «конфигурации бывшего СССР» есть Большой Туран и перечисленные республики, а Россия – тью-тью, где-то в Туране затерялась. Но не надо бояться, это будет совсем не больно, как любят пошутить на лобном месте. Что же обеспечит эту безболезненность? «Комсомольская правда» устами своих авторов доходчиво объясняет: республики Балтии, Украина, Молдова, Беларусь, Закавказье, «исторически тяготеющие к западноевропейскому геополитическому пространству», сейчас неизбежно реализуют это тяготение. Тут ничего не поделать, ведь тяготение не абы какое, а «историческое», стало быть, с ним не поспоришь! Россия же, после выпадения из нее тюркоязычных народов, окажется подобной

хорошему сыру – дыр больше, чем самого сыра. Откуда дыры? «татары – второй по численности народ России», – напоминают Джангужин и Мурсалиев, и живут не только в Татарстане, они «наряду с русскими участвовали в организации всего евразийского пространства» (то есть вправе заявить на него законные права!). «Подобная ситуация и у казахов, исстари живущих на территории Тюменской, Кемеровской, Челябинской областей и Алтайского края, а также – Оренбургской, Саратовской и Астраханской областей». «Репатриация для них неприемлема», – многозначительно комментируют авторы. Стало быть...

Невольно вспоминается очень популярная в турецких изданиях последних лет карта «Великого Турана», на которой коричневым цветом закрашены (кроме Турции) Кыргызстан, Туркмения, Казахстан, Башкирия, Калмыкия, Татарстан, Узбекистан, Крым, Якутия, огромный кусок Сибири – с обозначением «Сибирские татары»...

Наши авторы, как видите, смелыми мазками покрывают на этой карте коричневым цветом и ту небольшую часть России, которую турки великодушно «оставили» все-таки русским для проживания. И даже была она хоть на немного, но побольше той, что планировали под «Московию» германские фашисты перед началом осуществления их «Барбаросса». Весьма любопытно, что в безропотном согласии нашем превратиться из россиян в «больших туранцев» авторы статьи не сомневаются ни секунды. И даже научно обосновывают эту свою уверенность. Дело в том, что с одной стороны, Россия уже в ближайшее время ощутит полную бесперспективность создания и «славянской Антанты», и альянса с Западной Европой, а с другой – русские по этому поводу и горевать не станут, ибо, «в отличие от французов, итальянцев или немцев, доминантой русского народа выступают не этнопсихологические

признаки, а державная идеология», поэтому «выработанное на Западе понятие нация» к ним просто не приложимо! Русским вообще, по мнению авторов, не важно, русские они или не русские. Тому свидетельство – «добровольное изменение своей национальности частью русских, живущих на Севере» ради жалких льгот и благ, предусмотренных вымиравшим народам Севера. И смену «языка межэтнических связей» русские спокойно переживут, став гражданами Великого Турана. Эта смена вообще «не имеет принципиального значения» для «конгломерата евразийских племен и народов, создавших это континентальное образование» (т.е. Россию. – А.Н.). Язык, говорится в статье, нейтрален по отношению к идее столь дорогого для русских государственного единства. На протяжении последних двух тысячелетий в Евразии попеременно господствовали иранский, тюркский, русский языки. Теперь снова пришла очередь тюркского. Тут ничего не поделать, придется и русским попотеть над учебником турецкого языка, иначе...

Но не слишком ли всерьез мы рассматриваем околонучные изыскания двух не очень остроумных шутников? Что поделаешь, статью газета опубликовала не под рубрикой «С | апреля», а под рубрикой серьезной, научной – «Прогноз»! Стало быть, и обсуждать ее надо не Жванецкому с Лиходеевым, а исключительно политологам и футурологам. Ну, и самое главное – авторы статьи в своих мечтах и претензиях отнюдь не одиноки. Есть люди, которые аналогичные по сути своей идеи высказывают без всяких научных хитростей и камуфляжей. Мы однажды ушам своим не поверили, услышав, что Азербайджан не хочет обретать непроницаемой границы с Россией и вообще подумывает о возврате в СНГ. Хитрый ход, чтобы избежать бунта лезгин? Попытка нейтрализовать «Договор о коллективной безопасности», защищающий Армению от прямой агрессии? Наверное, и то, и другое, но есть и третье, с

лихвой перекрывающее своим стратегическим прицелом столь частные соображения. Вот как об этом прямо и открыто заявлял в одной из литовских газет деятель (ныне правящего) Народного фронта Азербайджана Гамид Хериши: «Мы не рассматриваем даже возможности выхода из СССР, так как для нас это был бы выход из тюркского единства. А вот возможный выход прибалтийских республик был бы нам выгоден: на три европейских христианских народа будет меньше... Мусульманам невыгоден развал СССР, и, тем самым, распад тюркского единства. Азербайджан, Киргизия, Казахстан, Башкирия, Поволжье, Татария, Якутия, Туркмения, Крым, Северный Кавказ – это все тюркские земли. И мы не намерены никому их уступать... Идея общеевропейского дома потерпит фиаско, так как этот дом даст трещину в СССР... Вообще, Запад склоняется к своему закату. Шпенглер был, в сущности, прав. А возрождение идет с Востока»... («Согласие», 30.11.89).

Собственно, про то же пишут и Джангужин с Мурсалиевым, только относительно Татарии. Получается, что бороться-то за независимость Татарстан борется, но побеждать не собирается, ибо «с получением независимости он автоматически превращается в геополитический иерархии в крохотное государство, чей неизбежный удел – вялая перебранка с народом-близнецом – башкирами». А в рамках Турана татары – «второй по численности народ России»! В союзе же с «единокровными братьями, проживающими на пространстве исторического Пояса Великих Степей, от Алтая-Саянокого нагорья и Якутии до Северного Кавказа и Крыма», он имеет шанс стать «первым»!

Скажете: у нас сейчас уже почти демократия, так что каждый вправе излагать в печати любые фантазии? Конечно, но не стоит забывать, что у этой фантазии очень уж длинные и могучие исторические корни.

Мечта о великой сверхдержаве, диктующей свою волю миру, обуревают политиков Османской империи с XIV века, когда они огнем и мечом начали истреблять близлежащие христианские народы (внеся в Коран возбуждающие антихристианские лозунги, которых в арабском первоисточнике не было и в помине). И ни в один из последующих веков от данной цели не отказывались. На эту тему, впрочем, писано-переписано, однако кое-какие цифры и факты не грех и напомнить, ибо у человеческой психики есть опасное свойство: то, что описано, начинает представляться изжитым. А это далеко не всегда так.

По свидетельству французского историка Жака Моргана в 1894-1896 гг., в Западной Армении было истреблено 200 тысяч армян, греков и других христианских народов, 100 тысяч насильно обращено в мусульманство, 100 тысяч девушек и женщин угнаны в гаремы. (*Морган Жак. «История армянского народа». Нью-Йорк, 1949, с. 305.*) Было разрушено 150 тысяч домов, 8 тысяч сел. (*Гутар М. Л. «Новейшая история Турции и Персии» Тифлис 1913, с.51.*) За 1915-16 гг. турки вырезали более 2 миллионов мирных жителей, в основном армян. В 1918-20 годах 5-я и 15-я турецкие дивизии, переодетые в гражданскую одежду, вместе с азербайджанскими добровольцами истребили в Закавказье несколько десятков тысяч христиан (большой частью армян). (*См Кареци А. «Конфликты между народами и пути их преодоления». Ереван, 1990, с. 27–28.*) «Межнациональный конфликт»? «Антиармянские настроения»?.. Болгары – не армяне. Но и их за годы турецкого владычества было вырезано десятки тысяч, сотни тысяч были согнаны с родных мест, проданы в рабство, миллионы насильно превращены в турок с мусульманскими фамилиями...

Зачем ворошить столь далекое прошлое? Ведь Турция уже совсем не та – член НАТО, поклонница западного образа жизни,

лучший друг США и Израиля?.. Буш после «Бури в пустыне» назвал Турцию своим «вторым домом», а иронично настроенные американцы шутят, что США и Турция учредили новый вид общества – «общество взаимного умиления». Стоит, может быть, вспомнить, что аналогичное общество однажды (и не столь уж давно) учреждалось. Большевики в 20-е годы просто рыдали от радости, слушая заверения младотурков об их готовности таскать из восточного огня каштаны для подкармливания мировой пролетарской революции. От умиления Ленин и его верный ученик Сталин подарили Турции 6 миллионов золотых рублей, горы оружия, массу российских укрепленных районов и крепостей в придачу к Карской области, городам Олты, Ардаган, Эрзерум... Восточной Армении умиление вождей стоило Нахичевани и Нагорного Карабаха. На чьей стороне воевала Турция во время Второй мировой после всех ее клятв в обмен на наши щедрые подарки напоминать нет нужды. Подарки пробуждают аппетит! Но, тем не менее, похоже, что в США историю изучают все же лучше, чем в СНГ (хотя тоже отвратительно). Конгрессмен Уэйн Оуэнс, например, уже забил тревогу по поводу чрезмерной эйфории Запада относительно верности Турции его идеалам и интересам. «Стоит ли верить Турции в том, что она будет выполнять приказания Америки?» – вопрошает он. И отвечает: «Никогда! Трагическая и кровавая история этого региона напоминает Соединенным Штатам о необходимости проявлять бдительность и осторожность в отношении турецких обещаний». (*«Армениэн Интернэшнл мэгазин», США, апрель 1992.*) Есть ли основания у члена комитета по иностранным делам и члена специального комитета Палаты представителей по разведке (не дилетант!) для подобной подозрительности? Все-таки то, что Турция уже «не та», трудно отрицать. И от исламского фундаментализма, так напугавшего Запад своей иступленностью, она публично отмеже-

ываается, и экономику на западный манер формирует»... Мощная промышленность, конечно, дело хорошее. Когда она на мирных рельсах! Исступление же – нехорошее, но нервное состояние, обреченное на выдыхание. Почему-то, у меня возникают, как и у Оуэзиса, опасения: как бы Соединенным Штатам еще на нашем веку не пришлось искать в неистовом Иране противовеса «не иступленному», но неудержимому в своей холодной расчетливости пантюркизму!

От фундаментализма Турция отмежевывается. Ну, а от геноцида соседей-христиан? До сих пор геноцид 1915 года ею не признан и не осужден. А разве оккупация Кипра – факт далекой истории, а не акт сегодняшней политики? Идеологи пантюркизма открыто претендуют от лица Турции на часть территории Румынии, Болгарии, Югославии, Греции, СССР, Ирана, Ирака... Уже и к Албании разгорается отнюдь не платонический интерес... И **такую** страну мы совместно с Западом накачиваем лихорадочно оружием в шизофренической убежденности, что оно будет повернуто исключительно против Хуссейна и Ирана и никуда больше? Особенно загадочна именно наша позиция в этом вопросе. И, прежде всего, в свете нравственных и договорных обязательств перед Арменией. В 1918 году военный министр Турции Энвер в секретной инструкции командирам воинских частей давал такие вот приказы: **«Нынче, благодаря счастливому стечению обстоятельств, Его Императорское Величество приказало истребить всю армянскую нацию».** (См.. Бадалян Х. *Турецко-германская экспансия в Закавказье*. Ереван, 1980, с. 43).

Сейчас для Турции обстоятельства, похоже, сложились еще более «счастливы». Истребление армян – уже не предел мечтаний идеологов пантюркизма, а одна из технических промежуточных задач, частично (с помощью Горбачева и русско-украинского гене-

ралитета) уже почти решенная. Неожиданную реальность обрела в результате распада СССР и недомыслия российских генштабистов главная мечта их, откровенно выраженная в том же 1918 г. командующим турецкими войсками на Кавказском фронте Вехиб-пашой: «Судьба толкает Турцию с Запада на Восток. Мы ушли с Балкан, уйдем также из Африки, но мы должны покорить весь Восток, ибо именно здесь мы находим своих единственных братьев, свою религию и язык. Таково наше многовековое тяготение. В Баку, Дагестане, Туркмении и Азербайджане живут наши братья. Мы должны проложить свободную дорогу в эти страны... Армяне должны свернуть в сторону и открыть перед турками двери на Восток, то есть в Закавказье, Дагестан и Среднюю Азию». (Там же, с. 63).

Все чаще в нашей печати мелькают такие вот заглавия и фразы: «Узбекистан просит Турцию представлять его интересы за рубежом» (увы, не Россию!), «Чем обернется бездействие Москвы (к югу от российских границ создается «новый Ливан»)», «Новый геополитический блок на Кавказе? (Азербайджано-чеченское согласие как «двигатель» панкавказской идеи)», «Туркменские курсанты получают военное образование в Турции», «Грядет исламский передел»... В последней статье есть слова: «Не исключается и возможность создания панисламистского (вероятно, теократического) супергосударства – «Великий Туран». Такие суждения высказывались, в частности, на тюркской ассамблее (декабрь 1991 г., Алма-Ата) и на курултае мусульман Средней Азии и Казахстана (февраль 1992 г., Ташкент)»...

Наверное, мы не очень понимаем, что стоит за этими заглавиями (какая, например, имеется связь между возникновением Конфедерации горских народов Кавказа и событиями в Татарии?), а также многого другого, о чем мы пока даже не подозреваем. Мы позволили полностью разрушить границу между Турцией и

Нахичеванью, а между Россией и Азербайджаном создавать ее не собираемся. Случай клинический! Через эту границу свободно циркулируют в огромных количествах оружие, деньги, контрабанда, наркотики, военные наемники, политические эмиссары... Откуда в Абхазии появилось оружие? Кто дирижировал быстрым слиянием мусульманских регионов Северного Кавказа, отрезавшим христианское Закавказье непроходимым барьером от России, а Россию почти выходов к Черному и Каспийскому морям? Господи! Сколько веков наши предки пробивались к ним сквозь турецкие и персидские кардоны, и как легко мы все это отдали! США вкладывают в Израиль сотни миллиардов долларов, скалой стоят на защите его интересов... Из любви к евреям? Да, нет, они знают цену форпостов в стратегических точках планеты. А мы бросили с непринужденностью недорослей своих куда более проверенных и верных нашим интересам друзей, столетия державших такие форпосты под беспощадными ударами наших общих недругов. И когда? Когда те, кто за ходом событий наблюдают не из московских кабинетов, а там, где геологические плиты культур трутся друг о друга, сминая выступающие углы и грозя разрушительными землетрясениями прямо предупреждают: «Однажды Европа уже спасла Испанию от ислама. Сейчас наш регион стал форпостом христианской цивилизации. И я думаю, что, к сожалению, столкновение между этими двумя мирами неизбежно». Это говорит священник Кубанского Казачьего Войска В.Голиковский. («Независимая газета», 10.10.92).

Поучительно! Совсем недавно «форпост» располагался за Кавказским хребтом, и вот он уже по эту сторону его. А по эту сторону форпосты наши можно и не штурмовать, их можно просто обойти. Что и делается под радостные тосты за дружбу народов.

Телефонная система Азербайджана соединена с Турцией.

Шесть тысяч студентов получают в этом учебном году турецкие стипендии, а в штате каждой азербайджанской школы появился преподаватель турецкого языка. Широко распространяется через границу турецкая печать. Многие тюркские республики охвачены спутниковым турецким телевидением. Растет число прямых авиалиний, связывающих эти республики с Анкарой... Думается, что у турецкого премьер-министра, уже подтягивавшего не раз свои «натовские» дивизии к бывшей нашей границе, было достаточно оснований заявлять: «Турция готова взять на себя политическую ответственность за положение дел в регионе от Адриатического моря до границ с Китаем». (См. «Известия», 27.06.92). Готова!

Что это означает, нам, темным, и растолковывают Джангушин с Мурсалиевым, приглашая смириться с неизбежным – со сменой названия страны, ее столицы, языка и прочих отживших реалий. Как это произойдет? Вряд ли при помощи референдума. Но уже упоминавшийся нами деятель Народного фронта Азербайджана Гамид Херици этот акт вступления русских людей в гражданство Великого Турана рисует вполне наглядно, как говорится, суровыми рембрандовскими красками: «Я люблю правде в глаза смотреть. Этому нас наша религия учит, наш тюркский характер таков – надо быть мужчиной в любом случае. Я был в Ферганской долине, Ашхабаде, Казани, Ташкенте, и нет у меня сил описать увиденное там. Они (русские. – А.Н.) сотворили ад из наших земель. Предприятия плохие, условия вредные. А посмотрите на заводы в Иваново: чистота, порядок, путевки профсоюзные на отдых, женщины в халатиках. На нашей шее сидят, на узбекском хлопке работают. Но однажды мы возьмем их за горло: «Что, хорошую жизнь себе устроили?..» («Согласие», 30.11.89).

Думаете, насчет «горла» – поэтическое иносказание? Народ-

ный фронт Азербайджана давно уже весьма конкретно научился брать женщин нетюрских народов (в халатиках и без) за горло. И «за горло» – это еще что! Это акт заключительного милосердия. Я бывал в Карабахе, читал показания свидетелей – знаю.

В 1926 г. в Баку проживало 14 национальностей, сегодня их осталось 3. За 1970-1979 гг. (т.е. еще до карабахских событий) из республики было вытеснено: русских 75 тысяч, армян 82 тысячи. Более 200 сел, где армяне составляли подавляющее большинство, стали чисто азербайджанскими. О статусе русских в будущем большом Туране можно, наверное, получить некоторое представление по нынешнему положению русских в том же Азербайджане. Говорят, им там живется «хорошо», их «не трогают». Да. Пока. Почти. Но 40 тысяч русских в панике уехали из Баку в 1990 году, посмотрев, как «трогают» армян. Оставшиеся полмиллиона живут сейчас тише воды ниже травы, славя громко азербайджанцев за «природную теплоту» и глубокий интернационализм. Понять их можно. Они тоже видели в 1990 г. этот интернационализм в действии. Но и полная покорность может не спасти.

Когда московские омоновцы начали проявлять активность в борьбе с наркобизнесом и прочими мафиозными шалостями, глава московской азербайджанской общины пригрозил превратить российскую столицу «во второй Бейрут», а министр внутренних дел Азербайджана И.Гамидов в официальном заявлении зловеще напомнил о русских, живущих в его гостеприимном государстве. Де могут и перестать жить.

Самое поучительное, что в борьбу за победу Великого Турана первыми ринулись наши русские «патриоты». Кто пока мешает Великой Турции открыть «дверь на Восток – в Закавказье, Дагестан и Среднюю Азию», как раздраженно констатировал Вехиб-паша? Маленький, истекающий кровью, изнемогающий под ударами

стихий народ – армяне. Им грозят полным истреблением, если они не отдадут крохотный плацдарм, стоящий непроходимым барьером между Турцией и вожделенными необозримыми просторами будущего Великого Турана. Ценой жизни своей и своих детей держат армяне этот последний, жизненно важный для России рубеж. И именно на них обрушили лавину клеветы, угроз, ненависти наши «патриоты» (в частности – со страниц «Дня»). Армию на них подло натравливают, казаков науськивают... Долго я искал хоть какую-то логику в таком поведении, ведь, вроде, православные! Вроде, всегда стоят горой за традиции российской державы, а у нее Армения всегда считалась надежнейшим другом и союзником. Но, услышав об особом преуспевании азербайджанской мафии в наркобизнесе, перестал ломать голову над сей загадкой. Одновременно несколько понятнее стала отгадка и на вторую – откуда у столь бездарной газетенки всегда столь неиссякаемая финансовая база? Мы все-таки плохо представляем, что такое наркобизнес и какими суммами он оперирует. На эти суммы при желании не только казаков или, тем более, – Проханова на Армению можно натравить, но даже Англию на Соединенные Штаты. А идеология... Я и раньше не сомневался, что настоящему патриоту не важно, чью туфлю целовать, важно, чтобы держава была грозной. Та, в которой ему предоставлена подобная высокоценимая привилегия.

Верю ли я в реальность опасности поглощения России Большим Тураном? Не очень. Накушались мы уже одной «сверхдержавы», хватит. Если Джангужину, Проханову или, допустим, Тимур Пулатову хочется, пусть строят еще одну, но без нашего участия и не на нашей земле. А мы и на обычную, нормальную державу согласны. Идеологи пантюркизма размечтались проглотить кус, который явно шире их ротового отверстия. Спору нет, для Турции обстановка складывается на редкость благоприятная. И цивилизо-

ванный Запад к ней благоволит, и экономика ее на подъеме (9.2% прироста в год!), и тюркские народы СНГ в ней учителя и спасителя готовы видеть, но... Появились в печати и отрезвляющие цифры. 40-процентный среднегодовой рост инфляции... Обесценивание за 10 лет лиры по отношению к доллару в 47 раз, трехкратное увеличение за это же время торгового дефицита и более чем двухкратное – внешней задолженности, превышающей ныне 50 миллиардов долларов... Необходимость ежегодно платить около 5 миллиардов долларов долга и почти столько же в качестве процентов по займам... (См. «Куранты», 19.08.92). А ведь пока еще Турция взваливала на себя бремя только «религиональной сверхдержавы», и вот уже нате вам – грыжа! Мировой же сверхдержаве требуется поднимать тяжести на несколько порядков выше.

Да и нас всех не грех спросить сначала – согласны ли мы становиться большими туранцами? Меня лично эта перспектива почему-то совершенно не соблазняет. И в том, что тюркские народы по первому зову трубы дружными шеренгами ринутся принести свои сегодняшние и завтрашние интересы в жертву тысячелетней мечте фанатиков пантюркизма, тоже очень большие возникают сомнения. И они ведь всех прелестей сверхдержавы накушались досыта.

Короче говоря, бредовую идею пробуют нам внушить идеологи пантюркизма и эмиссары Большого Турана. И можно было бы дружно посмеяться над ней, если бы опыт истории не показал уже множество раз, какую огромную, кровавую дань приходится платить народам именно за бредовые, именно за неосуществимые идеи.

«Откуда та сила, которая заставляет сотни азербайджанских женщин ложиться на железнодорожные рельсы перед локомотивом, чтобы заблокировать путь поезду, груженному продуктами, топливом и стройматериалами для зоны бедствия в Армении?» – с

болью и недоумением спрашивает журналист Сергей Карапетян. («Зов Арцаха», № 1, март 1992 г.).

Что и говорить, хлещет из «постсоветской Азии» «пассионарная энергия». И если бы только из Азии!

Идеи, овладевшие массами, становятся материальной силой, – учили нас классики марксизма. Кошмарные идеи, овладевая массами, превращают жизнь этих масс в кошмар. Очень крепко надо задуматься массам, прежде чем под воздействием воодушевляющих речей политических спекулянтов давать выход своей «пассионарности». Хотя бы потому, что, когда в итоге придется самим взывать: «Люди мира! Спасите хотя бы наших детей!» – почти никто не отзовется, как наглядно подтвердил опыт Карабаха.

Москва. Октябрь 1992 г.

Фрагментарно опубликована в:

1. «Под колесами геополитики» – «Pro Armenia» 1992, №7, с. 3-7.
2. «Геополитика и кровь Карабаха» – «Московский комсомолец», 23.07.92.
3. «Плюс исламизация всей страны?» – «Собеседник», 1992, №38.
4. В послесловии к книге В.Кривопускова «Мятежный Карабах» – издания: 2003 г.,

2007 г. и 2008 г. (на арм. яз.).

«ВОЛЧЬЯ ПОЛИТИКА И ЛИСЬЯ ДИПЛОМАТИЯ»

«Карабахские боевики при поддержке армянского экспедиционного корпуса и подразделений седьмой российской армии совершили очередную агрессию против Азербайджана, вторглись в Кельбаджарский район и оккупировали одну десятую часть территории полноправного члена ООН...» Примерно так сегодня трактуются в средствах массовой информации и дипломатических заявлениях недавние события, происшедшие на карабахско-азербайджанском фронте. И, естественно, главная боль, главная скорбь – о бедствиях и страданиях мирных жителей района боевых действий.

Ужасы войны словами не выразишь. Бросить дом, сад, землю и бежать со стариками, детьми, овцами от пуль, разрывов, огня, гусениц танков... Ночами, без продуктов, через заснеженные горные перевалы... Как люди могут, как они смеют делать ТАКОЕ с людьми?! И как с этим может мириться человечество?

Похоже, оно и перестало мириться. Нервно стучат телетайпы, гневно гремят призывы и предупреждения... Президент России воззвал к разуму воюющих сторон. Госдеп США потребовал остановки военных действий. Совет Безопасности призвал остановить эскалацию насилия. Тегеран «однозначно дал понять, что в случае призыва о помощи от Эльчибея готов к самым решительным действиям для защиты территориальной целостности Азербайджана». Турция перекрыла доступ в Армению последнего ручейка гуманитарной помощи и (устаами Сулеймана Демиреля) предупредила, что ее «терпение на исходе», что она «вряд ли ограничится одними дипломатическими шагами» и «готова пойти на любые жертвы».

Мусульмане Северного Кавказа тут же начали формировать всекавказское войско. По крайней мере, призвали к этому...

Мусульманский фильтр на совести человечества?

Подобная быстрая и нервная реакция «мировой общестственности» на события, в ходе которых бедствия и страдания обрушиваются на тысячи ни в чем не повинных мирных жителей, могла бы очень порадовать и хотя бы частично восстановить сильно пошатнувшуюся веру в эту самую «мировую общественность» и ее совесть. Могла бы... Если бы можно было поверить, что все это кипение дипломатических страстей, озабоченностей и угроз в адрес «агрессора» действительно было вызвано именно состраданием к мирным жителям, стремлением защитить их от ужасов и бедствий войны. Увы, тому, кто знает, что творилось на земле Карабаха и вокруг нее предыдущие пять лет, в это поверить, мягко выражаясь, трудно.

Не будем всуе тревожить память жертв сумгаитской и бакинской резни, вспомним эпизоды всего годичной давности, когда шквал артиллерийско-ракетного огня и танковые армады обрушились с нескольких сторон на армян Мардакертского и Шаумяновского районов, являющихся главной житницей Карабаха. В фильме болгарки Цветаны Паскалевой «Дорогие мои, живые и мертвые» были запечатлены некоторые картины тех страшных дней. На белый свет тошно смотреть после такого фильма!.. Старики и женщины, убегающие по снегу и грязи от наступающих их танков, пуль и штыков... Развалившийся под взрывами двух полутонных бомб пятиэтажный дом, напичканный «под завязку» беженцами... Дети, умирающие на наших глазах на улице и на операционном столе, обезумевшие от ужаса их матери...

На днях был звонок от друзей из Степанакерта и такая вот информационная деталь: в городской больнице, не раз бомбив-

шейся азербайджанцами, выхаживают, лечат пострадавших во время Кельбаджарского наступления азербайджанских беженцев: раненых, обмороженных. Среди них есть и дети... Прошлогодние беженцы из Шаумяновского и Мардакертского районов на подобную гуманность рассчитывать не могли, их давили танками, расстреливали из пулеметов, а уцелевших убивали с восточной изощренностью. Никто не удивился тогда поступку матери, бросившейся с двумя детишками в пропасть, чтобы не попасть в руки азербайджанцев. Смерть была избавлением!

И что же делал в те дни мир, как реагировало «просвещенное» и всякое прочее человечество? Оно... стыдливо молчало. Совет Безопасности не выражал озабоченности, журналисты не били в набат по поводу эскалации зверств, Иран не тревожился о дестабилизации в регионе. Турция не стягивала дивизии к границам, бряцая натовскими доспехами... Как прикажете понимать подобную асимметрию? Тогда что, не «мирное население» гибло под гусеницами танков и от морозов? Или на совесть человечества уже установлен мусульманский фильтр?

Изгнать народ с его вековых земель в одном случае – возмутительная агрессия, а в другом – прискорбная неизбежность, порожденная межнациональным конфликтом, где обе стороны «сами виноваты»?.. Добро бы такую двойную бухгалтерию в вопросах права и морали проявляли идеологи воюющих сторон, а тут – дипломаты нейтральных стран, миротворцы-политики, гуманисты от журналистики, надоедливо заверявшие все время себя и нас, что они одинаково сочувствуют народам, втянутым в кровавый конфликт... Не получается, чтобы «одинаково». Как-то так на практике выходит, что одних детей убивать – грех и злодейство, а других – с некоторыми оговорками, но можно!

Тут, конечно, на меня сразу обрушат «забытые мной» ло-

зунги о незыблемости границ и святости территориальной целостности любого государства, отступление от которых чревато кровопролитными войнами. Думается, в этот вопрос давно пора внести некоторую ясность. Если главной заботой мирового сообщества является целостность государства, то, во-первых, пусть оно перестанет болтать про свою исключительную заботу о «мирном населении». Мирное население в любых границах истреблять ОДИНАКОВО преступно. Во-вторых, по послевоенным установкам мирового права, речь шла исключительно о незыблемости ГОСУДАРСТВЕННЫХ границ, а вовсе не о святости административно-территориального деления внутри стран. Подписывая филькину грамоту о передаче Карабаха Азербайджанской республике, коммунистические бонзы не меняли государственных границ! И в условиях распада «единого многонационального государства», каковым был СССР согласно своей Конституции и всем международным документам, у всех народов, его населяющих, в общем-то, если решать «по-хорошему», не грех было бы спросить: где, в каком именно из вновь возникающих государств они согласны оказаться? Ибо парад суверенитетов (а потом – независимостей) – это было волевое, силовое, во многих случаях, юридически и исторически совершенно необоснованное изменение всех государственных границ на одной шестой части земной суши. Изменение, произведенное крупными национальными образованиями без учета мнения и согласия наций более малочисленных. И притом – все это под тосты о незыблемости границ! Иное грозило бы войнами?

А «не иное» не грозит? И не привело уже к войнам?.. И произведя таким вот самозахватным образом тотальный пересмотр государственных границ на территории СССР, в Германии, Югославии, Чехословакии, мировое сообщество тычет карабахцам в нос этот самый «священный» принцип незыблемости! Только пото-

му, что перед ними маленький народ, и ему можно навязать то, что не пройдет с большим народом? Хороши «принципы», изысканны международные мораль и право!

Русско-турецкая война

«Русские солдаты выступили на стороне армян! – кипел праведным негодованием турецкий премьер Демирель. – Бывшие советские республики все еще находятся под влиянием России!»

О том, что в Азербайджане чувствуют себя как дома турецкие военные инструкторы и советники, как и о том, что многие «бывшие советские республики» давно уже оказались «под влиянием» Турции, Демирель молчит, это у него гнева не вызывает. Но не об этом даже речь. Участвовали ли русские в сражении за второй коридор? – надо еще доказать, а вот то, что большинство самолетов, бомбивших мирные армянские села и города, и почти все танки, давившие беженцев на дорогах Шаумяновского и Мардакертского районов, управлялись русскими и украинскими профессионалами, даже для вида не маскировалось! Что-то не помнится при этом, чтобы у Демиреля или у мусульман Северного Кавказа это вызывало неудовольствие. Более того, когда азербайджанские омоновцы истребляли и депортировали армян в Геташене и Мартунашене, блокаду этих сел и жесткое подавление сопротивления жителей (с помощью танков, пушек, самолетов) осуществляли регулярные советские войска по указанию из Москвы, Демирель молчал. Такое «влияние России» его вполне устраивало.

Пусть международные эксперты и наблюдатели выясняют, кто активнее участвует сейчас в войне Азербайджана с Нагорно-Карабахской республикой – Турция или Россия. Но пусть кто-то из них объяснит мне при этом, как это Армения могла бы остаться в стороне от этой войны? И Азербайджан, и «мировая общественность» раз за разом проверяют миролюбие Еревана, ставя исход-

ным открытое предательство армян Карабаха, то есть практически не оставляя Армении никакого выбора. Уж кто-кто, а ее-то жители хорошо представляют, что произойдет с их братьями в Карабахе, как только они перестанут «вмешиваться во внутренние дела Азербайджана». Некоторые звери, попав в капкан, ради спасения жизни отгрызают себе лапу. Карабах для Армении – не «лапа». В нем жизненно важные центры армянского народа, армянской культуры, можно сказать – в нем живая душа Армении. Оставив Карабах в азербайджанском капкане, Армения вряд ли сохранилась бы как жизнеспособное, органичное целое. Даже если бы в виде платы за предательство с ее горла сняли бы на время удавку блокады.

Совет Безопасности и «мировая общественность» взволнованы судьбой мирных жителей Кельбаджарского района? Честь им и хвала. Так и должно быть всегда. Но как понять при этом олимпийское спокойствие ООН и гуманистов всех стран, с которым они наблюдают за откровенным геноцидом армянского народа, не прекращавшимся ни на миг, начиная с резни 1915 года и сейчас вновь достигшим наивысшей точки? И уже не о Нахичевани или даже Нагорном Карабахе речь, а о всех армянах, не пожелавших эмигрировать со своей исторической родины. «Блокада Армении», – повторяем мы уже несколько лет. Но речь давно уже не просто о «блокаде». Азербайджанцы, пытаясь победно закончить «этническую чистку» в Карабахе, превратили с помощью Турции в заложников все мирное население Армении. Напомню только некоторые детали этой самой «блокады».

Поезда в Армению не ходят. Для автотранспорта нет бензина. Самолеты почти не летают. Гуманитарные грузы заблокированы со всех сторон. Газ во все сокращающиеся паузы между взрывами газопровода поступает жидкой струйкой только через Грузию (которая при этом конфискует до 70 его процентов!). Элек-

троэнергии нет. Топлива нет. Бесценные леса и парки вырубаются на дрова (что не спасает людей от холода). Промышленность практически остановилась. 95-97 процентов населения не в состоянии обеспечить себе физиологического минимума питания. Девять из десяти человек, по некоторым данным, живут на хлебе и воде, а хлеба выдают по 250 граммов в день. Недавно от русских друзей, (которые весьма дружно живут с армянами в Ереване) я услышал, что второй такой, как эта, зимы им уже не пережить.

Это уже не «блокада», это расчетливое, холодное убийство целого народа, тот самый массовый геноцид, который, по всем нормам международного права, считается одним из самых тяжчайших преступлений против человечности и человечества, не подлежащих ни прощению, не имеющих «срока давности».

Волки и лисицы

Бесчеловечно и опасно какой бы то ни было народ загонять «в угол». Но загнав, нелепо требовать от него миролюбия и терпеливого, «законопослушного» ожидания, когда наконец какая-нибудь импотентная конференция (Римская ли, Минская ли), на которой тон задают именно организаторы геноцида, найдет «справедливое и законное решение», позволяющее и овцам остаться целыми, и волкам стать сытыми. И с армянским народом так вести себя миру, думается, неразумно. Это интеллектуально высоко развитый, технически и научно весьма грамотный народ. Кое с чьих губ уже срывалось тревожное словосочетание «оружие возмездия». Стоит ли забывать, что на этот раз вызывающий к отмщению геноцид осуществляется не в начале века, а на самом его финише?

И при всем этом, доведенный до края армянский народ все еще верит в разум и совесть мирового сообщества. Карабахские армяне до последнего времени (как сейчас, я просто не знаю) держали в своем парламенте места для депутатов-азербайджан-

цев! Они истосковались по мирной жизни и готовы попытаться стать добрыми соседями с теми, кого война увела от них по другую сторону фронта, готовы гарантировать защиту всех их гражданских и человеческих прав в своей республике. Как мне известно, и мирные жители Карабаха азербайджанской национальности, о благе которых так горячо радуют в Иране и Турции, не раз уже демонстрировали готовность к примирению. Но, надо понимать, с каждым новым боем, уносящим жизни, с каждым новым витком эскалации ненависти шансов вернуться в покинутые дома становится все меньше. Когда турецкие лидеры заявляют, что они готовы «на любые жертвы», они, похоже, имеют в виду именно этих самых «мирных азербайджанцев». Не пощадят их зарубежные братья по религии, как не щадили до сих пор собственные заступники. Не случайно эти заступники все охотнее рядятся в шкуру турецких «Серых волков», заражая к тому же своей волчьей идеологией все тюркоязычные регионы СНГ и России.

Не пастухи и садоводы Азербайджана, ставшие разменной монетой чьих-то геополитических игр и амбиций, начали и ведут эту истребительную и самоистребительную войну. Если бы судьба мира в этом регионе зависела от самих народов, он давно бы воцарился в этой райской части земного шара. Но волки диктуют им свою волю, а лисицы лицемерно аранжируют ее на дипломатических форумах. Поэтому-то те, кто пристально следят за Закавказьем, не уставали до сих пор повторять: мирные переговоры со стороны азербайджанских политиков – фикция, камуфляж, способ тянуть время, пока бомбежки и голод не поставят армян на колени. Никаких других решений с их стороны не предполагалось и не принималось в расчет.

Бои в Кельбаджарском районе, увы, стали трагедией для тысяч невинных мирных жителей. Их судьба вызывает искреннее

сострадание, но порождает и робкую надежду: может быть, не только азербайджанский народ, но и его политики наконец поймут, что силой карабахский узел не развязать! Нужны честные, конструктивные переговоры. Не с турками, не с персами, не с москвичами и даже не с ереванцами, а напрямую – с теми, кто с оружием в руках доказал свою любовь к родной земле и свободе. Кто, я убежден, с благодарностью примет любое доброе посредничество, но ни за что не отдаст уже никому право решать за него его судьбу.

Газ. «Голос», №17, 26 апреля 1993 г.

Переп-но: сб-к «Если уж начался страшный суд». М., изд. «Знак СП», 1995 г., с.151-156.

Завершить этот раздел книги я хочу не своей статьей. Я – лицо как бы уже заинтересованное, «повязанное» занятой однажды позицией, что способно вызвать подозрение в необъективности, в стремлении любой ценой (в том числе и подгонкой фактов) доказывать свою правоту. Александра Кондрашова в этом пока заподозрить нет оснований. И газету «Аргументы и факты», все эти годы придерживавшуюся по отношению к Закавказью осторожной «паритетной» позиции, тоже.

«Возможна ли новая русско-турецкая война?»

Мы уже привыкли к сенсационным заявлениям наших политиков. Но слова председателя подкомиссии по оборонным вопросам Совета Федерации Петра Романова ошеломили: «Россия с огромным трудом, но выберется из кризиса, если не помешает Третья мировая война. Война в Чечне очень похожа на советско-финляндский вооруженный конфликт зимы 1939/40 года. Тот же массовый героизм бойцов и командиров. Та же бестолковость

высшего командования. И главное – обе войны всему миру показали слабость нашей армии».

– Чечня, возможно, и похожа на маннергеймовскую Финляндию. Но кто сегодня, по-вашему, претендует на роль гитлеровской Германии? – не удержался я от вопроса. Ответ был краток: «Турция».

Признаюсь, поначалу я скептически отнесся к словам одного из кандидатов в президенты России. Петр Романов отнюдь не похож на Жириновского. Серьезный оборонщик, допущенный к самой секретной информации, и вдруг подтверждает предвыборные тезисы своего скандального соперника об угрозе России с юга.

Как меня приняли за шпиона

Что знает простой обыватель о Турции? Мусульманская страна, с которой русские часто воевали и почти всегда побеждали. В памяти сразу всплывают имена Суворова и Кутузова, Нахимова и Ушакова. Куда ей тягаться с великой Россией...

Между тем серьезные аналитики внимательно изучают «турецкое экономическое чудо». По темпам развития Турция давно перегнала Россию. В военной области та же картина: мы слабеем, они крепнут. По данным российского Генерального штаба, численность турецких вооруженных сил составляет на сегодня 598 тысяч человек. Из них в сухопутных войсках служат 490 тысяч военнослужащих. В то время как наш флот разваливается, турецкий растет бурными темпами.

Особенно сильна турецкая экспансия в Закавказье. В Батуми, например, как пошутил знакомый контрразведчик, шпион на шпионе сидит и шпионом погоняет. Большую часть из них составляют жгучие брюнеты из Стамбула.

У меня тоже черные волосы. Наверное, поэтому замкомандира батумского пограничного отряда подполковник Владимир Гон-

тарь так придирчиво рассматривал мое журналистское удостоверение. Ведь незадолго до моего появления в погранзоне сотрудниками ФСБ был задержан гражданин Турции двадцатилетний Исхак Касап, у которого на руках оказались фальшивые документы на имя Исака Кендира, корреспондента стамбульского информационного агентства. Кроме того, при нем были найдены блокноты с оперативными данными, крупная сумма долларов, а также фото- и видеоматериалы, на которых турецкий разведчик запечатлен с автоматом в руках во время боевой операции, а также на командном пункте рядом с Джохаром Дудаевым.

Другой турецкий разведчик Камиль Оз Тюрк являлся связником между Национальной разведывательной организацией Турции и Стамбульско-чеченским комитетом. Еще один шпион, известный под именем Гусейн, налажил дудаевцам спутниковую связь. Он привез из Турции специальную «засовскую» аппаратуру, закрывающую переговоры от прослушивания.

Тыловая база дудаевцев

ОФИЦИАЛЬНО турецкое правительство открещивается от поддержки режима Джохара Дудаева. В то же время Анкара никак не препятствует вербовке наемников и сбору средств для чеченских боевиков. Еще в декабре 1994 г. под давлением «чеченского лобби» Совет национальной безопасности Турции под председательством президента республики Сулеймана Демиреля рассмотрел вопрос об оказании Чечне срочной помощи.

В этот же период чеченская диаспора в Турции, объединенная в десять крупных организаций, собрала на закупку оружия и боеприпасов для дудаевцев сначала 4 млн. долл., а затем еще десять. Вслед за первой группой боевиков, которая состояла из 500 граждан Турции чеченского происхождения, на помощь Дудаеву отправлялись и другие.

Особенно много наемников завербовали такие исламские фундаменталистские организации, как «Мили герюш вакфы» и «Низами алем оджаклы». Они планируют в ближайшее время отправить из Турции в Чечню более трех тысяч человек.

За время ведения мирных переговоров в Грозном начальник дудаевского Генштаба генерал Масхадов сумел восстановить управление ранее разбитыми формированиями боевиков. Из Турции от министра иностранных дел Дудаева Шамсетдина Юсефа и находящегося там же министра транспорта дудаевского правительства Сайда Ибрагимова недавно поступила крупная долларовая помощь. Предполагается, что часть денег пойдет на оплату наемников, а другая – на стимулирование в средствах массовой информации положительного имиджа дудаевского режима.

В настоящую тыловую базу чеченских боевиков пытаются превратить так называемую Турецкую республику Северного Кипра. На части острова, оккупированной турецкими войсками, уже действует «представительство Республики Ичкерия». Предполагается открыть там госпиталь для лечения раненных боевиков и школу диверсантов. Уже подготовлены помещения для приема Джохара Дудаева и Шамиля Басаева, которые, возможно, приедут сюда на отдых.

Взгляд с пограничной вышки

Об этом и многом другом я узнал, стоя на пограничной вышке, от наших военных специалистов по Турции. В бинокль хорошо видно, как дрыхнет на турецкой пограничной вышке аскер.

А мои спутники вспоминали плакат, что висел на турецкой стороне весной 1989 г. На нем по-русски было написано: «Горбачев! Отдай нам на неделю Закавказье. Мы наведем порядок, не затоптав ни одной клумбы». А что? Эти, пожалуй, наведут.

Армяне и через сто, и через тысячу лет не забудут кровавой резни, учиненной в начале века турками. Неужели другим урок не

впрок? А ведь не так давно была бойня греков на Кипре. Идет уничтожение курдов на востоке Турции и в Ираке. Война уже длится 10 лет и унесла 13 тысяч жизней.

В бывшем Советском Союзе проживало свыше миллиона курдов. И сейчас их полно в Армении, Грузии, Азербайджане. В конце октября 1994 г. они создали в Москве Конфедерацию курдов СНГ. Говорят, в новой организации велико влияние Рабочей партии Курдистана, которая объявлена турецкими властями террористической. Чем не повод для нанесения превентивного удара по местам проживания курдов в Закавказье? В Ираке ведь турецкая армия воюет против повстанцев на территории чужого государства. У нас пока ограничиваются обстрелами.

Вот сообщение из оперативной сводки: «Среди бела дня с турецкой территории неизвестные обстреляли из стрелкового оружия пост российских пограничников 3-й заставы Арташатского пограничного отряда. В результате этой бандитской акции ранен начальник заставы майор Сергей Корсунов. Ответный огонь с российской территории не открывался. Офицер госпитализирован».

Неделю я прожил на российской пограничной заставе в нескольких километрах от Турции. Ходил мимо взорванных дотов, брошенного укрепрайона. Печально тянули к морю хоботы стволов искореженные пушки. Загажены дерьмом залитые в бетон танковые башни. На нашем полигоне, что был под боком, царила мертвая тишина. Зато с турецкой стороны то и дело слышались взрывы. Пока мирные. Метр за метром турки упорно пробивали тоннель. Они почти втрое расширяют стратегическое шоссе, идущее берегом моря через турецкое село Сарп к аджарскому населенному пункту Сарпи. Старая дорога, утверждают специалисты, узковата была для тяжелых таков.

«АИФ», № 29, 95. Александр Кондрашов

Р
А
З
Д
Е
Л

Ш
Е
С
Т
О
Й

В ДЖУНГЛЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

– Чего же ты? – корили меня некоторые коллеги по перу после появления серии моих статей о чеченской войне. – Выход Чечни из России вроде бы считаешь вешью недопустимой, а сам все последние годы яростно ратуешь за выход Нагорного Карабаха из Азербайджана ... Это что – двойные стандарты или двойная бухгалтерия – одна для тех, кто нравится, другая – для всех остальных?

Что тут скажешь? Приперли к стене! С одной стороны, действительно считаю, а с другой – на самом деле ратую. Бухгалтерия при этом получается, спору нет, сложная, но, думается, не из-за деления на ваших и наших. Проблема самоопределения наций «вплоть до» настолько противоречива по сути своей, настолько путь, который она означает, утыкан минами предыдущего «мирного» исторического развития, насколько соблазнительна и открыта для всякого рода спекуляций, обманов, провакаций, что если пробуешь ее вогнать в какую-то одну четкую формулу, обязательно кому-то подставишь незащищенный борт для атаки. Поэтому для изложения своей позиции по «национальному вопросу» я обопрусь на методику, предложенную Швейком, который говорил, что солома из матроса должна высыпаться постепенно.

Сначала отмежусь от приписываемого мне «национализма». И что особенно удивительно не прорусского, а проармянского. Как-то группа московских писателей съездила в Баку, после чего начала доказывать, что именно армяне учинили террор над мирными азербайджанцами, а те только оборонялись. Писатели эти «азербайджанскими националистами» не стали, остались русскими, обслуживавшими (разумеется, совершенно

«бескорыстно!») чужую (и не похоже, что очень уж любимую) нацию.

В карабахском конфликте я твердо встал на сторону... нет, не армян, а на сторону людей, подвергшихся геноциду. С азербайджанцами я оказался в конфликте тоже не потому, что они азербайджанцы (а тем паче, еще и мусульмане). Да, пытаюсь объяснить, почему они оказались способными в массовом порядке (не все ! вовсе не все) творить жестокий террор по отношению к мирным гражданам другой нации, я подвергал критическому осмыслению и состояние культуры азербайджанского народа. Что могло стать одним из пунктов моего обвинения на (к счастью, несостоявшемся) суде в Баку.

Воспроизведу эти свои рассуждения по публикации **«Я публицист – и ничего больше того...» («Книжное обозрение», 1991, №12).**

«Недавно мы были в Степанакерте с группой писателей-«апрелевцев» и пришли к твердому убеждению: со стороны Азербайджана осуществляется геноцид того армянского народа, который исторически жил на этой территории. Его четко воспринимают как «чужой» народ и обращаются с ним, как с «чужим» народом, подлежащим либо уничтожению, либо выселению.

Но ведь в итоге и азербайджанский народ оказался в бедственном положении, усугубившем старую беду. К моменту Октябрьской революции азербайджанская интеллигенция как социальный слой только-только начала складываться, и в ходе сталинских репрессий это тонкая прослойка была почти начисто вырезана. Русскую, украинскую, грузинскую интеллигенцию было труднее вырезать: у нее все-же более глубокие корни, шире разбросаны ее семена, и атмосферу, сформированную ею в народе, невозможно

оказалось полностью выветрить за десятилетия... А «молодые» нации уничтожением интеллигенции отбрасывались буквально на столетия назад. И вот к этим старым ударам добавились новые.

Мне удалось услышать от жителей Баку, что того, что называлось недавно «бакинской интеллигенцией», после известной резни уже не существует: ведь она складывалась как некоторая целостность не только из азербайджанцев, но и из русских, евреев, армян...

У меня впечатление, что нынешняя азербайджанская интеллигенция (а в республике много талантливых, известных литераторов, с которыми у меня раньше были уважительные, даже приятельские отношения) сейчас, видимо, сильно дезориентирована волной фанатизма, разжигающего отнюдь не облагораживающие душу страсти. На гребне этой волны существует возможность начать задавать тон и вообще прийти к власти самым темным, самым реакционным социальным силам. И они во многом своего добились. Фанатизм в республике искусственно разжигается, подогревается для политических удобств руководства и республики, и центра. В итоге в этом растлительном процессе гибнут новые ростки интеллигентности, которые только-только сформировались к этому моменту».

– Как?! – слышу я заранее в ответ гневное. – А наши великие (перечень «великих», но, увы, древних, авторитетов)... Да ваши предки еще в лаптях ходили, когда... Далее – перечень чьих-то былых великих достижений, порой даже отношения не имеющих в азербайджанской нации. К тому же...

В Египте от былой Великой Культуры остались только мертвые камни и живые крокодилы, «культура» которых очень устойчива и мало меняется за тысячелетия.

У нас же, у людей, – увьи!.. Для успокоения госпожи Кофаровой могу сообщить, что великая русская культура сейчас деградирует на глазах, и в законодатели давно уже «выбирают» не мыслителей и писателей, а красоток, умеющих крутить головы политиков и хулахуп. Надеюсь меня не привлекут в третий раз к уголовной ответственности суды (на этот раз – российские, которым я верю отнюдь не больше, чем верил в 91-м бакинским).

И одна (не единственная, конечно) из причин такой стремительной духовной эрозии на планете (с ликующим торжеством массовой антикультуры) – не просто активное (ради политических нужд) размежевание национальных культур, а целенаправленная их дискредитация, в итоге чего исчезает взаимное их обогащение, оплодотворение. Дети ведь рождаются (и род продолжается от соития разных полов. В сфере культуры «браки» лесбиянок и педерастов тоже потомства не дают.

К тому же в ходе этих взаимоистребительных противоборств культур внутри каждой из них верх начинают одерживать не носители высших духовных ее составляющих, а именно творцы и носители псевдокультуры, антикультуры. А в сфере человеческой духовности геноцид не менее опасен и преступен, чем в сфере физического нашего существования. Беда только в том, что в этой сфере «мы» все время в меньшинстве, в окружении (доходящем тоже до блокады), главное – культура умирает молча, раны ее физическому зрению не видны, а смерть эта ни в каком загсе бумажкой с печатью не фиксируется.

Почему мы в 91 году, отложив все свои дела, бросились в Карабах? В частности и потому, что там пытались убить культуру. Не армянскую, а просто культуру. Общечеловеческую! Мою. Нашу общую.

Думаю, что теоретическое осмысление этого аспекта начавшейся в Карабахе мировой войны не менее важно, чем осмысление хода войны в грубо материальных ее проявлениях.

«ЧЕМ МЫ ИНТЕРЕСНЫ ДРУГ ДРУГУ?»

В недалеком прошлом «национальная проблематика» с редким постоянством уводила авторов на дорогу высоко торжественного пустозвонства, исполненного тостовой патетики и сдобренного претензией на глубоконаучный академизм. Извилистая эта дорожка шла все время под горку, ни разу не пересекалась с крупной магистралью, лишена была крутых поворотов и густо оснащена дорожными знаками цитат. Собственно говоря, это была не дорога, а своеобразный терренкур для карьеристов всех возрастов и вероисповеданий, тренировавших свои слабеющие дипломатические таланты, и приводил он с неотвратимостью туда, откуда вы вышли. Перестройка и гласность пытаются перегородить эту заезженную колею шлагбаумом, но пока безуспешно. Того, у кого клочет в горле тост за дружбу народов, шлагбаумами удержать немислимо.

Есть и другая колея, тоже уже достаточно разъезженная, хотя проложена сквозь недавно абсолютно непроходимые дебри политических проблем, связанных с международными отношениями. Совсем избегать этой дороги вряд ли стоит, но при этом надо учитывать, что с нее трудно сворачивать, а упускать возможность поговорить всерьез на предусмотренную тему жаль: стоящая за ней проблема не только фундаментальна теоретически, но и весьма актуальна для реальной практики развития художес-

твенной культуры в нашем многонациональном государстве, для развития же киноискусства – в первую очередь.

Проблемы межнационального духовного взаимообогащения, условия и причины, обуславливающие прогресс и регресс национального сознания, национальной культуры, столь многообразны и изменчивы, что замахиваться на сколько-нибудь целостную их характеристику было бы просто несерьезно. Да и исторических наслоений, теоретической путаницы в данной сфере, наверное, больше, чем в любой другой. Далеко не все, что сейчас (и в стране, и в мире) связывается с «национальным вопросом», стоит к нему причислять на самом деле.

Возьмите вопрос о крымских татарах. Говорят, бесконечные и непонятные проволочки с официальным предоставлением им права поселиться на земле отцов (вернее, уже дедов и прадедов) есть одно из проявлений обострившегося национального вопроса». Не вижу, извините, тут никакого национального вопроса. И не татарский это вопрос, а общий для всех нас, для русских в том числе, вопрос о соблюдении элементарных демократических норм, о недопустимом для цивилизованного общества нарушении органами власти законов собственного государства, собственной конституции.

Заходит время от времени (все в более острой форме) разговор и о такой «межнациональной проблеме», как перевод письменности ряда наций на русский алфавит. И здесь, простите, я не вижу никакой национальной проблемы. Есть злая чиновничья глупость, в итоге торжества которой уже несколько поколений некоторых братских народов выросли в искусственной изоляции от письменной культуры своих предков (или близких по языку соседей). Не уродливая ли гримаса сталинской или застойной

политики, охотно игравшей на межнациональных отношениях в условиях безгласности? Но эта политическая игра, искусственно конструировавшая межнациональные проблемы, к реальным взаимоотношениям народов и наций прилеплась только извне. Мне, русскому, эта игра абсолютно не нужна: ни молдавским, ни казахским языком (последний менял сначала арабский алфавит на латинский, потом латинский на русский) овладеть после реформы легче мне не стало. В то же время она (возбуждая неприязнь к без вины виноватым русским людям) вредит моим национальным интересам, не говоря уж о том, что игра эта просто по-человечески мне отвратительна.

Народы сами по себе ни в розни, ни в привилегиях не нуждаются. И когда все беды и обиды русского народа (а их у него ничуть не меньше, чем у любого другого) кто-то начинает напропалую выводить из происков жидомасонов или когда в национальных республиках все творимые там местными политиканами глупости и беззакония начинают сваливать на «русскую Москву», всегда возникает желание предостеречь: «Люди! Будьте бдительны! Кто-то явно вознамерился вас надуть! Присмотритесь, кому, на самом деле, реально выгодны эта рознь, эти отвлекающие от жизненно важных (общих для всех народов) вопросов интриги?..» От многих национальных распрей, ненужных обид и даже преступлений могла бы нас уберечь такая элементарная умственная операция. Правда, если она произведена не слишком поздно.

Отдав должное важности и неотложности политических проблем, связанных с межнациональными отношениями, давайте перейдем к тому, что составляет глубинную, интимную суть вопроса.

Со все возрастающей тревогой, грозящей вот-вот перерасти во вполне обоснованную панику, мы говорим сейчас о проблемах

сохранения природы. Увы, у жителей планеты Земля не намного меньше оснований бить тревогу по поводу экологии духовной культуры. Если вдуматься, то тот кретинизм, который проявляется землянами по отношению к природной среде, не более чем одно из частных следствий их интеллектуальной и духовной деградации. Материальные и технические средства стабилизировать и даже улучшить экологическую ситуацию у человечества ведь есть, тем не менее оно спокойно и даже беззаботно наблюдает, как единственная, может быть, на всю Вселенную планета, словно специально созданная для расцвета разумной жизни, в катастрофическом темпе становится все более и более непригодной даже для простого биологического существования. Но вернемся к проблеме национальной специфики культуры.

Мир един и неделим. Слава Богу, мы это начали осознать. И он становится в ходе развития событий все более единым, целостным. Сами противоречия, «раздирающие его», как говорят журналисты, есть только одна из форм проявления этого единства, той взаимозависимости людей, стран, наций, регионов. И это относится не только к экономике, не только к политике, но и (что в нашем разговоре особенно важно) к духовной сфере. Обретение единства в этой сфере, выработка общечеловеческой культуры, общечеловеческих норм нравственности, всеобъемлющих представлений о прекрасном, освобождение от всех видов тупого национального и регионального эгоизма, узости, сектантства, предвзятости – все это приметы подлинного прогресса, большая радость, большое благо для всех вместе и каждого жителя планеты в отдельности. Это очевидно. Не очевидно другое: как? на основе каких принципов? на каких путях формировать это единство?

К прискорбию, накопившиеся за долгую нашу историю меж-

национальные антагонизмы, корысть, интеллектуальная неразвитость, идеологическая нетерпимость и узость многих теоретиков, политиков наложили свою трудно смываемую печать на сферу взаимодействия культур, многое запутали, исказили.

На практике (да и в теории зачастую тоже) под выработкой единой мировой духовной культуры сплошь и рядом стали понимать: а) унификация национальных культур на основе редукции их своеобразия, непохожести; б) объединение на основе обеднения, примитивизации... Собственно говоря, под маркой выработки мировой (или региональной) культуры выступают в этом случае попытки искусственного конструирования некоего духовного дистиллята – без вкуса, цвета и запаха, победа которого означала бы не торжество прогресса, а катастрофу для духовной культуры как всех народов по отдельности, так и человечества в целом.

Тут уместно еще раз вспомнить о неразрывности понятий патриотизм и интернационализм. Без гордости землей своих отцов, без острого чувства ответственности за ее судьбу, без национального достоинства нет интернационалиста. Только космополитизм способен обойтись без всего этого. При всем при том космополитизм вовсе не обязательно выступает как осознанная «диверсия» против чего-то или кого-то, он может быть вполне приличным, вполне демократичным мироощущением. Но в нем проявятся неприкаянность, безликость, всеядность, какая-то духовно-культурная кастрированность. Эсперанто – более экономен, более логичен и «правилен», чем любой живой язык, но какое в нем все мертвое, скудное, стертное! Космополитизм – духовное эсперанто.

Духовная культура – явление тонкое, деликатное, хрупкое, неочевидное. Даже просто несуществующее для духовно неразвитого человека, который именно поэтому особенно охотно рвется ее

творить, ею руководить. Культура, увы, умирает молча. А ведь любая потеря духовности невосполнима. Если мы вдруг забудем формулу Эйнштейна – на соотношении массы и энергии в окружающем нас мире это никак не отразится. Рано или поздно, но люди вновь откроют эту формулу. Произведения, которые убила в Пушкине пуля Дантеса, никто уже никогда не напишет.

Человеческие идеалы, совесть, долг, любовь, сострадание создаются, формируются постепенно, по крупице всей чередой человеческих поколений. «Забывать» то, что представляют феномены духовности, значит – потерять их, разрушить, уничтожить. Иллюзия, будто бы в нравственно-эстетической сфере в ходе своего развития человечество только приобретало, ничего не теряя, на том и основывается, что утерянное здесь просто перестает существовать, будто его и не было вовсе. Ни одна стрелка ни на одном приборе не дрогнет при такой утрате, ни одна лампочка не вспыхнет тревожно. У духовных явлений нет аналогов в объективном мире, приборам они недоступны.

Эволюция духовности в этом отношении похожа на биологическую эволюцию, которая в состоянии породить неисчислимое количество разнообразных форм и видов и которая никогда не повторяется. Развитие жизни способно создать много новых чудесных форм, даже, может быть, «лучших», чем были (что, конечно, сомнительно, ибо, к сожалению, уже несомненен общий процесс деградации духовной культуры человечества), но исчезнувший вид исчезает навсегда.

«Природное различие индивидуумов... образует мотив для объединения этих индивидуумов, для установления общественного отношения между ними»... Вдумаемся в эти слова Маркса. Различия, а не сходство делают индивидов интересными друг для

друга, побуждают их к объединению. Это можно без труда раскрыть на отношениях между мужчиной и женщиной, взрослыми и детьми, молодежью и стариками... Но это не менее справедливо и для взаимоотношений между культурами.

Культура – квинтэссенция народного опыта, его исторического пути. Опыт же любого народа уникален, неповторим (даже для него самого, историю ведь заново пережить невозможно) и бесценен, как бы мал в количественном отношении ни был народ. Обретенные им особые нравственные качества, ценностные открытия, духовные реакции, видение мира, понимание смысла жизни, добра, красоты – это и есть тот вклад в мировую сокровищницу духовной культуры, который за него никто не в состоянии сделать, который, исчезнув, теряется абсолютно (как генофонд в биологическом мире). И самое страшное – что этого исчезновения окружающие, не успевшие вооружить свои души необходимыми для того ценностными рецепторами, просто не замечают. Культура умирает молча и незаметно!

«Красота не в пустыне, красота – в душе араба», – говорил М. Горький. Это очень точно и глубоко. И чтобы красоту открыть, надо эту пустыню научиться воспринимать не глазами, не опаленной кожей, не пересохшей гортанью, а именно душой. А потому недостаточно, может быть, даже жизнь прожить в пустыне, тут нужен деятельный, а не созерцательный опыт, притом опыт многих поколений предков. Столь трудно давшаяся народу крупица духовной культуры нужна и интересна не одним лишь его представителям. Долг народа – не только сохранить ее, но и открыть духовному сознанию всех прочих народов.

К прискорбию, эти бесценные дары, которые в своей совокупности только и способны создать воистину живую и глубокую

всечеловеческую духовную культуру, сейчас во всем мире находятся под угрозой уничтожения и вырождения. И, прежде всего, из-за агрессии со стороны безликой, космополитической, духовно кастрированной массовой культуры, насаждаемой и поощряемой на тысячи ладов практически во всех странах.

В мире сейчас много говорят и пишут о пагубном влиянии на национальный кинематограф победной волны продукции кинопромышленности США. Порой это трактуется как навязывание миру американской культуры. Разумеется, это неверно. В указанной кинопродукции чаще всего нет ничего от подлинно американской, народной духовной культуры. Миру навязывается искусственно сконструированная бесплодная космополитическая псевдокультура.

К сожалению, ответной реакцией на агрессию у многих представителей национальных культур становится вспышка воинствующего национализма, который очень рискованно отождествлять с благородной и важной борьбой за национальное достоинство, хотя в реальной практике они порой смыкаются и переплетаются до неразличимости. Национализм – не антагонист космополитизму, он его обратная сторона и столь же разрушителен для ценностей национальной культуры.

За примерами, подтверждающими эту истину, нам, к сожалению, далеко ходить уже не требуется. Вглядитесь в лица тех, кто сейчас ретиво группируется вокруг идей и организаций, воинственно отстаивающих всякого рода «национальные святыни» и доказывающих, что их святыни самые святые в мире. Бог мой! Как глупеют и дичают в этой компании даже те, чью руку пожать мы совсем недавно сочли бы для себя за честь! Как говорится: оборони нас провидение от таких друзей наших святынь, а уж от врагов этих святынь мы как-нибудь обороним ее сами.

Не будем, однако, вдаваться в характеристики крайних, агрессивных, политически заостренных форм национализма. Говоря о традициях национальной культуры в киноискусстве, следует приглядеться к политически менее ярко выраженным его формам. Не просто бесплодным, но даже губительным для национального искусства (и не только для кино) стало стремление многих художников отстоять самоценность родной им культуры выпячиванием в своем искусстве внешних, атрибутивных, формальных ее сторон и символов. Некогда считавшаяся классической формула – «искусство национальное по форме и социалистическое по содержанию» – до сих пор еще не выветрилась из нашего сознания, создавая иллюзию, что для национальной неповторимости художественного произведения вполне достаточно «сферы формы», в частности, соблюдения канонов старого искусства, внешней атрибутики национального быта и т. д. Но искусство – дама суровая, ироничная. И куда более беспощадная, чем наши критики, время от времени мечущие стрелы своего остроумия в адрес сарафанов и лаптей в фильмах режиссеров, устремившихся в прошлое для раскрытия тайны загадочной русской души, или в адрес тюбетеек и халатов у режиссеров среднеазиатского региона. Право слово, многие произведения акцентированного «национального» искусства напоминают не изделия великих мастеров, в которых запечатлена душа народа, его боли, радости и заботы, а поделки спорых на руку ремесленников, штампующих свои псевдо-национальные побрякушки для продажи иностранным туристам.

Рискуя быть чрезмерно категоричным, позволю себе такую вот формулу: чтобы донести ценности национальной духовной культуры до всего мира, не надо творить для мира. Надо творить для своего собственного народа, болеть его болями, радоваться

эти руссо-татары (впрочем, может быть, «татаро-руссы» правильнее?) расписывали последние триста лет ужасы татаро-монгольского нашествия. В то время как Чингисхан с Батыем своим так называемым игом наоборот «уберегли» западные границы россиян от гораздо более опасного нашествия литовцев, немцев и шведов. А Чингисхан был вовсе не кровавым, беспощадным завоевателем, а выдающимся просветителем и отцом осчастливленных его покровительством народов: «Ученых и отшельников всех толков он почитал, любил и чтит, считая их посредниками перед Господом Богом, и как на мусульман взирал он с почтением, так и христиан с идолопоклонниками миловал... Именно следуя его заветам, Золотая Орда и «уберегла русскую культуру». Примерно так писал мой оппонент некоторое время назад в «НГ». Прочитал я это и чуть не побежал в соседнее хореографическое училище с предложением присвоить ему звание «Им. Чингисхана», но потом заколебался. Может, лучше это предложить кулинарному техникуму? Помнится, в биографии великого завоевателя часто про какие-то «котлы» речь заходила. Но... пожалуй, это уместно было бы разве что в начале XX века, когда у нас, татар, еще сохранялись культурные связи с Россией, а теперь, когда «абсолютно ничего нового у русской мысли» мы, татары, перенять не можем, лучше присвоить столь почетное звание какому-нибудь американскому детскому садику во время очередного нашего паломничества (под руководством г-на Бжезинского, разумеется) к культуре США.

И так взволнованно говорится о продуктивности учебы нас, татар, у Европы с Америкой. Я чуть было не поверил в достижимость мировой гармонии, однако... Помешали этому какие-то глумливые интонации, прорывающиеся сквозь текст речей и статей г-на Хакимова и вносящие явный диссонанс и в мировую гармонию и в

мою готовность радоваться по случаю назначения меня татаринном.

Если Россия сформировалась в итоге отчленения от единого славянского племени Украины и Белоруссии, завершеного уже на территории Золотой Орды генетическим и культурным синтезом восточной части славян с тюрками (которых и называли на Руси обобщенным словом «татары»), то почему она так настойчиво противопоставляется автором Татарстану и татарам (две трети которых к тому же живут за пределами этого региона)? Да как противопоставляется! С недоброжелательностью, непримиримостью, издевкой...

И экономика-то у нее (не «у нас»!) постыдно беспомощна по сравнению с той, что в США! И в культурном-то плане «у России» «нам» (ее, вроде бы, жителям!) учиться давно уже нечему! И власть-то в ней (не «у нас»!) не способна заботиться о людях! И разваливается-то их (не «наша»!) страна стремительно... Но при этом (ха-ха!) все еще мнит себя «сверхдержавой», имперские свои инстинкты тешит, «мифы о своем величии» сочиняет!..

И совсем уж обескураживает злорадство по поводу территориальных потерь своей собственной, вроде бы насквозь татарской, страны – устранения ее от теплых морей и т.д. «Бескрайность просторов – минус, не плюс! А силенок-то (хе-хе!) не хватает!» Жалко, видите ли им (не «нам»!) территорий! Сильными привыкли (вот умора-то!) себя считать! «Русская душа в своей глубине не согласна расстаться ни с пядью «российской» (в кавычках, обратите внимание. – А.Н.) земли, даже с маленькими островами на Курилах». Это я цитирую уже публикацию в «НГ».

Хакимов при этом прямо призывает Россию не выкобениваться и объявить наконец татар одной из «государствообразующих наций». Но, похоже, как только они получили бы подобный статус, Хакимов, не мешкая, подарил бы Курилы и Сахалин

японцам, Калининград – немцам, Крым и Кавказ – туркам, а все остальное объявил бы Золотой Ордой. По крайней мере, в 1992 г. (он и тогда был уже советником президента) я не встречал его возражений против звучавших в печати Татарстана исторических экскурсов и лозунгов такого вот рода: «Некогда могучее Казанское ханство и татарский народ, потеряв в 1552 г. свою государственность и свободу, на протяжении веков являлись объектом колониального унижения, физического истребления, насильственного крещения...» «Русские и татары – враги...» «Последняя империя в человеческой цивилизации под названием РСФСР рухнет неминуемо...» «Президент Б.Ельцин должен издать Указ о том, что все нации и национальные образования (в РСФСР насчитывалось более ста национальностей! – А.Н.) должны получить без всяких условий полную государственную независимость...»

Под очень похожими лозунгами произошел распад и СССР. Ура, все стали свободными? А может быть, не «ура», а «караул»? Не от хорошей же жизни Белоруссия, преодолевая бешеное сопротивление «всего прогрессивного человечества», взяла твердый курс на объединение со своими «колонизаторами». На выборах в Молдавии с триумфом победили коммунисты. Настолько молдаване по коммунистическому ярму соскучились? Нет, просто коммунисты пообещали им объединиться с белорусами и российскими «колонизаторами». Даже Алиев торопливо начал сдавать Москве своих чеченских друзей, когда его припугнули закрытием границы с Россией. Такая любовь к русским (друзьям армян!) у него вспыхнула? Нет, просто азербайджанские торговцы увозят с российских рынков долларов больше, чем нефтяники получают их за нефть! Шеварднадзе вообразил, что США ему утрату дружбы с Россией с лихвой кучами долларов компенсируют. Но что-то

незаметно этих «куч». Как со злостью и горечью пишет в своем письме президенту США президент разоренной Ассоциации летного состава Грузии: «Та Америка, ради которой наши руководители рассорили нас с Россией, присылает нам только резолюции ООН, которые никто не собирается выполнять». Армения экономически (и политически) только с помощью России и сводит концы с концами. И Абхазия лишь благодаря полулегальной торговле с Россией хоть с трудом, но выживает. В любой момент (как и Приднестровье) готова утратить тяжкую ношу «полной независимости!» Впрочем, речь только о народах этих государств, властям их хапать и бесконтрольно властвовать при полной «независимости» от кого бы то ни было, безусловно, вольготнее.

Но у простых людей очень быстро прошло похмелье от празднования суверенитетов, а на смену ему пришло протрезвление и понимание, что распад великой империи никого не сделал счастливее (кроме расплодившихся президентов государственных «новоделов»). Весьма резонно уловил суть краха новой мировой утопии (про счастье разбежаться всем строго по национальным квартирам) Георгий Гачев: «Ну– добились национальной независимости страны в Африке, перестали быть «колониями» Англии и Франции – и что? Легче стало личностям и людям духа и культуры?.. Вместо далекой королевы Виктории иль короля Георга – стал над человеком свой прожорливый Бокасса иль еще кто – и уж так сковал армией и сыском всех, что и не помысли свое...»

Казалось, накушались нации и народы «свобод» без хлеба и электричества, казалось, натерпелись от генетически родных Бокасс. Да и пример той же Европы, сливающейся в единое целое (без чего в XXI веке быстро останешься на задворках цивилизации) должен был проветрить мозги всем раскольникам! Ан, нет!

Советник Шаймиева по политическим вопросам вступает в третье тысячелетие под лозунгом: «Ведь если Киев не Россия, то Казань, тем более, имеет право заявлять то же самое!»

Конечно, «имеет»! «Заявить» – дело не хитрое. Дудаев вон не побоялся и заявил. И сколько лет уже его народ захлебывается кровью, будучи полностью «независим» от законов и зарплат, но в полной зависимости от иностранных бандитов. И перевод татарского языка «на латинскую графику», о чем так печется г-н Хакимов, – действительно, сугубо «внутреннее дело» татарского народа, в том числе и пламенных его борцов за очищение татарских душ от всего русского. Борцы эти, конечно, все просчитали и убеждены, что переучить читать и писать целый народ, а потом еще и все татарские диаспоры в России и прочем «зарубежье» – это раз плюнуть! А потом еще надо будет перевести на эту «графику» все, что было написано и напечатано на основе арабского и русского алфавита, переписав и переиздав все заново – это еще проще! (Ха-ха). Но... зачем, спрашивается? Чтобы все последующие поколения татар изолировать от тлетворного влияния русской письменности? Вспомним: «Вся татарская мысль начала прошлого столетия – это переложение русской мысли – политической, экономической, художественной». Даже перечисленные выше великие татары писали и издавали в русской «графике»! Можно ли терпеть дальше подобное надругательство над национальным самолюбием? Все переписать! Все переиздать или изолировать от народа! Во имя чего, спрашивается? Почему, позвольте полюбопытствовать? Только потому, что турки когда-то перешли на латинский шрифт?!

Если мой оппонент настолько не любит свой народ, то хочу ему сказать как татарин татарину со всей прямоотой, присущей нашей с ним древней нации: «А если и вас да как следует «пос-

крести»? Не «обнаружим» ли мы... турка? А?» Но ведь у турок зафиксировано очень много русских черт: и сильными они себя считать привыкли, и имперские амбиции у них, будь здоров, какие (на идеологической базе пантюркизма даже и о создании сверхдержавы мечтают!), и с территориями своими (даже чужими, типа армянских) очень не любят расставаться... Так что, если мы под личиной татарина обнаружим в итоге указанной гигиенической процедуры турка, извините, но я, наверное, уже не соглашусь быть дальше татаринком. Лучше уж обратно в мордвины подамся. Или на худой конец – в русские. Со Львом Толстым и Александром Солженицыным в одной компании оказаться тоже ведь не так уж плохо!

«Гражданин», № 3 (6), 21.03.01.

«ЖМЕРИНКА – «ПРЕВЫШЕ ВСЕГО»?..»

Начну с недоумения. Мы все твердо усвоили, что корни большинства нынешних межнациональных конфликтов и национальных трагедий надо искать в глубоких пластах сталинской (и ленинской) «национальной политики». Не буду перечислять аргументы, подтверждающие это, они хорошо известны. И уж конечно, я не собираюсь ставить под сомнение точку зрения на эту политику, как на политику подлую, коварную, заложившую десятки мощных мин с часовым механизмом, тех, что сейчас одна за другой взрываются в разных регионах бывшей сталинской империи. Недоумение же мое связано вот с чем. Почему, спрашивается, в те-то, самые мрачные, самые сталинские времена мины эти не взрывались или взрывались как-то глухо – не то под землей, не то на заоблачных горных вершинах?

Детство и юность мои прошли в Сибири, где все нации перемешаны в весьма фантастических пропорциях, но никаких особых проблем в отношениях между представителями разных наций это не порождало. Я знал, что Асаф Губайдулин – татарин, Борис Коган – еврей, но отношение к ним у всех моих соклассников основывалось на чисто человеческих, личностных их качествах и ни на чем другом. То, что я русский, мне нравилось, но считать это своей заслугой, смотреть на кого-то на этом основании свысока даже в голову не приходило. И я не был белой вороной, такую была общая атмосфера. Возникает, конечно, вопрос: как вписать в эту почти идиллическую картину жестокие репрессии против целых народов, антисемитскую кампанию борьбы с космополитизмом и тому подобное?

Идиллию искать в той жизни не стоит, репрессии же осуществлялись на государственном, обезличенном уровне, к которому люди, даже самого гнусного пошиба, подключались как бы механически, как бы вынужденно. Народы Кавказа, крымских татар вывозили за Урал с холодной жестокостью. С холодной! Никто, увы, не заступался за них, не возмущался. Если бы был приказ всех перестрелять, наверное, и он был бы четко исполнен, но... Помните, как это описано у Приставкина в его «Тучке»? Ни те, кто выполнял приказ, ни те, кто был его жертвой, лично не ненавидели (как правило) друг друга. Разрешили бы солдатам не выселять людей с их родины, они только обрадовались бы. Люди с ружьями делали подлое, но **не свое** дело. Национальная принадлежность и палача, и жертвы были тут фактором внешним, случайным. Даже ненависть к евреям, спровоцированная «делом врачей – отравителей» и умело нагнетаемая целой системой идеологических мер, проводившихся на всех уровнях общества, породив в

стране целую эпидемию трусости, подлости, бесстыдства, жестокостей, реализовывалась на каком-то казенном, безличностном уровне угодливости перед начальством, не проникая в большинство случаев в интимные глубины души, не становясь добровольной страстью, собственной инициативой. (Разумеется, я говорю о массовых проявлениях, о широких слоях населения в целом, ибо охотников поиздеваться над слабым, гонимым всегда имеется достаточно.)

Но сейчас-то, когда со сталинизмом, как уверяют, у нас раз и навсегда покончено, откуда у нас взялась добровольная жажда палачества? Больше всего в зонах межнациональных конфликтов ошеломляет именно то, что ненависть к представителю другой нации становится личной, собственной, заповедной страстью не только сотен и тысяч людей, но и чуть ли не целых народов. Вот как рассказывается в одном из полученных мною из Карабаха писем о массовых злодеяниях времен уже не сталинских, а сегодняшних, горбачевско-муталибовских: «В мае месяце наше родное село Берднадзор окружили воины Советской Армии 23-й дивизии. Затем в него ворвались вооруженные азербайджанские омоновцы и приехавшие из соседних (!!) азербайджанских сел грабители. Все село было разорено. На наших глазах забирали девушек и женщин, а нас, 110 мужчин, под дулами автоматов, избивая, отправили в районный центр Лачин, куда азербайджанцы прибыли со всей округи. Нас били, топтали, отбивали почки сотни разъяренных азербайджанцев, прикрикивая, что так будет со всеми христианами. После отправили в крепость, где нас по несколько раз в день раздевали догола и начинали издеваться. Особо усердствовали одетые в милицейскую форму майоры милиции Байрамов и Мурадов, которые давали команду бить так, чтобы от христиан не

было детей. Сотни человек ежедневно плевались, кидали в нас испражнениями»...

Страшно, что такое способны делать люди, с которыми еще недавно жили по-добрососедски – не только мирно, но и дружно, что делают все это они не по принуждению, даже не из корысти, а по доброй воле, со страстью и удовлетворением. Как же так? Можно ли такое вывести напрямую из состоявшегося когда-то давно решения Сталина и К^о отторгнуть Карабах от Армении и подарить Азербайджану? Уже ведь не из-за земли убивают и мучают, а движимые всепожирающей ненавистью к другой нации. Не получается, право слово, что ненависть эту породили Сталин с Берией (и только страх-де перед ними не позволял вырваться этой ненависти из-под контроля, а пришла демократия, исчез страх и...).

У любого народа без труда можно отыскать обиды вековой и тысячелетней давности, у всех народов есть территориальные споры, которые не поддаются разрешению. Что же получается? Только страх способен заставить людей быть людьми, жить с соседними народами в мире и дружбе? Бред какой-то, право слово. И полный тупик гуманистической мысли.

Ошибки и преступления прошлых политиков забывать не стоит, но еще более не стоит, думается, маскировать ими наши собственные сегодняшние ошибки и преступления, мало чем уступающие тем, которые мы сейчас именуем сталинскими.

Сталину ничуть не менее было наплевать на нации и народы, чем на беды и заботы отдельного человека. В этом и состоит суть его «национальной политики». Он не решал и не старался решить «национальный вопрос», он решал только политические вопросы, преследовавшие единственную цель – укрепление своей личной власти. И национальные противоречия ему были инте-

ресны только с этой стороны.

Но зато теперь-то мы явно осознали, что национальный вопрос у нас стал одним из самых острых, что решать его надо незамедлительно (ибо он очень запущен и взрывоопасен). Осознали и «начали решать». Так мы заявляем. Так думаем. Но вот ведь незадача: чем дружнее и яростнее мы за него беремся, тем хуже для вопроса.

Давайте взглянемся в факты и процессы, отодвинув хотя бы чуть-чуть привычные шторы с глаз. Наличие империи и безнравственных великодержавных политиков в годы советской власти довели все народы страны до ужасного состояния и в области экономики, и в области культуры (духовности, нравственности), и в сфере прав человека... Так утверждается. Поэтому, хотя мы все глубоко осуждаем немцев за нехороший лозунг «Германия превыше всего», сегодняшний лозунг «Нация превыше всего!» считаем хорошим, спасительным. Во-первых, в Германии ведь тогда был фашизм, а мы сейчас кампанию по национальному самоутверждению рассматриваем только как торжество демократизма. А во-вторых, Гитлер выдвигал свой лозунг навечно, а мы свой как бы на время: самоутвердимся, обеспечим свои хозяйские права на землю отцов, а там можем чуть-чуть и в тень его отодвинуть; другие народы в правах с собой уравниваем, про общечеловеческие ценности покрупнее на знаменах напишем...

Логика эта тем коварнее, что на этапах, когда людям приходится отстаивать свое достоинство, бороться за свои права, за демократию и справедливость в условиях имперской давилки, она вполне оправдана и эффективна. Национальное сплочение легче осуществить, чем политическое, ибо национальную (полубиологическую по сущности) общность не каким террором не ликви-

дируешь. К тому же политики угнетенной нации, торя тропы к вершинам собственной власти и умело маскируя свою корысть эгоизмом нации, превращают этот эгоизм во вполне оправданное ситуацией идеологическое оружие, без которого с шовинизмом господствующей нации не справиться.

Когда, к примеру сказать, армяне Нагорного Карабаха национальное сплочение и независимость ставят превыше всего, это естественно и оправданно. Им, не добившись суверенитета, не решить ни одной социальной задачи, даже просто не выжить! Но когда в обычных, не экстремальных условиях нация продолжает свои национальные интересы ставить во главу угла всех углов, начинается бред и маразм.

Бог мой, как пламенно сейчас, когда в этом нет никакого риска (ибо «имперская власть» низвергнута), наши национальные лидеры рвутся в бой за еще большую независимость своих народов! Можно было бы подумать, что каждый из них без колебаний жизнь готов отдать во славу суверенитета, если бы злая наша память позволила нам забыть, как все они (кроме Ельцина и Акаева) 19 августа дружно призывали свои народы «хранить спокойствие и порядок». Вряд ли кому-то потребовалось разъяснять, что именно собирались сделать с их суверенитетами путчисты после подавления российского очага сопротивления. Отреклись наши глубокоуважаемые лидеры (даже прибалтийские) от независимости и суверенитета в одночасье, чего тут дипломатничать, не захотели, похоже, умирать во имя их. Зато сейчас, когда их преданность национальной идее им ничем не грозит, снова в бой рвутся, против врагов и покусителей на их национальные права народы свои громогласно мобилизируют, «главнокомандующими» себя объявляют, конфликты провацерируют Гамсахурдия, к

примеру, во всем, что ему не нравилось, усматривал «руку Москвы», Азербайджанские политики в любой неприятности винули Армению, на Украине все больше в моду входит запугивание «имперскими замашками» России. И, разумеется, защищать от всех этих ужасов может-де только полная независимость, только передача всей власти национальным кадрам, которые душой чувствуют нужды своего народа и выведут его к лучезарному будущему...

Интересы нации, ее нужды, спасение национальной культуры, благосостояние народа, свобода его, возрождение, приобщение к мировой цивилизации (самостоятельное, без посредников) – вот что дружно обещается людям в результате торжества национальной идеи. Что ж, идея эта уже одержала, вроде бы, полную и безоговорочную победу во многих республиках и регионах нашей бывшей многонациональной страны. Стоит, видимо, подвести некоторые итоги.

Боже, как горячо мы болели в свое время за независимость стран Балтии! Нам самим не удавалось вырваться из-под гнета партократии и КГБ, так пусть хоть они семимильными шагами устремятся к вершинам цивилизованности и свободы! Добились сообщая (что ни говорите, а победа москвичей над путчистами стала решающим фактором в легализации независимости стран Балтии). И что же? Конечно, будут со временем и «вершины». Но пока вместо «вершин» – законы о гражданстве, за которые стыдно, законы о языке, в которых торжествует отнюдь не цивилизованность. В Финляндии шведов живет, кажется, не многим более 10 процентов, а язык этого меньшинства тоже считается государственным. Финская культура от этого почему-то не деградирует. Цивилизованность – тем паче. Над Балтией же повеял, как ни горько это констатировать, затхлый душок совковости и провинциальности.

За Гамсахурдиа Грузия проголосовала столь дружно именно потому, что он непримиримее всех ратовал за независимость. И продолжал ратовать даже тогда, когда на эту независимость уже никто не покушался. Что же народ получил вместе с нею? «Экономическое положение Грузии катастрофично... Нехватка горючесмазочных материалов, электроэнергии, сырья, несомненно, вызовет остановку производства и массовую безработицу. Надежда на экспорт вина иллюзорна...» «И вот теперь – страшная бойня. Грузины стреляют в грузин из автоматов и пушек, танков и градобойных зенитных орудий, не щадя ни человеческих жизней, ни святых для каждого грузина древних памятников культуры... Чудеснейший проспект Руставели превращен в руины...» «В городе расцветают мародерство и бандитизм... Нет отопления, бензина, острая нехватка хлебопродуктов, не работают общественный транспорт, подавляющее большинство магазинов, отключена связь...» – сообщали газеты.

Так вот обеспечиваются народное благосостояние и «расцвет национальной культуры», когда превыше всего «интересы нации». Зато, надо полагать, мощь державы растет? Возьмите Украину. Своя армия, грозно превосходящая бундесвер ФРГ, стремление взять на абордаж Черноморский военный флот, способный держать под прицелом и Черное, и Средиземное моря... Жалко мне? Да. Но не флот. Будь моя воля, я бы все стратегические ракеты и все имеющиеся у России и США флоты братьям-украинцам подарил, если они в мальбруков не наигрались. Не железо, народ украинский жалко. А вот Кравчуку, похоже, не жалко. Американские экологи как-то, «минуя потемкинские деревни» радушных хозяев, пробрались на один из заводов Запорожья. И ужаснулись: «Мы попали в настоящий дантов «Ад». Даже не

предполагали, что такое возможно. Идет не просто истребление атмосферы – там, буквально, травят рабочих ядовитыми газами... («Новое время», 1991, № 48, с. 36.) Вспоминается и нищий «тормозок» донецкого шахтера, мелькнувший на экране TV, в «тормозке» том ребенку есть нечего, а цена – 40 рублей!.. И в это время руководство обретшего свободу государства не о реформах, не о рынке, не о правилах приватизации и развитии предпринимательства печется, а о формировании могучей армии, об овладении страшно дорогостоящим флотом. С кем Украина собралась воевать? От кого отстреливаться из пушек главного калибра?..

Гордая Чечня тоже отвоевала себе, вроде бы, полную свободу, а зачем? – похоже, понять не может. Чтобы заворовавшиеся политики со всего света обрели в ней неприступное для прокуроров убежище?

Физики в свое время недоумевали, почему это – что бы они ни изобретали, у них получается обязательно бомба?! У нас, в России, тоже загадочный феномен в последние годы наблюдается: какой бы патриот, какой бы выразитель «русской идеи» ни сел за стол и что бы он ни пытался нарисовать – обязательно свастика у него вырисовывается. И возраст у патриотов, вроде, самый разный, и биографии не похожие, и партийная принадлежность, а продукция одна и та же! Загадка, да и только.

Фашизм, уверяют они нас, будет весьма способствовать процветанию (и экономическому, и духовному) великого богобоязненного русского народа. Придется, конечно, в лагерях жить (военных и гугаговских), говорить – что велют, думать – что позволят, есть – что выделяют вожди, доносить, само собой, придется тоже, и предавать, и пытаться, и убивать, но... на какие жертвы не пойдешь ради духовного величия своей нации!

Порой кажется, что мы все, именовавшиеся недавно «новой общностью» советские люди, готовые умереть во имя интернациональных убеждений, превратились в зомби, готовых грабить и убивать ради торжества национальных идеалов. Как так получилось, кто вживил в наши мозги постыдные электроды и кто нажимает на кнопки, дирижируя нашими жестами и криками? Электроды вживлялись еще во времена Сталина и в очень важные, очень delicate зоны нашего мозга.

Осознание национальной принадлежности необходимо человеку. Оно вовсе не исключает уважения и любви к другим народам и нациям. Более того, любить и уважать приличествует только другой народ, любить и уважать свой – это ведь «любить и уважать» себя, то есть занятие противоестественное, стыдное. Чувство генетической, кровной общности во многом биологично, но зато глубинно и надежно. Резкая активизация его не случайно наблюдается при распаде более тонких духовных и общественных связей в эпохи безвременья, когда мучительно ощущаются социальная незащищенность каждого отдельного человека, его неприкаянность, вызываемая дефицитом нравственных, духовных связей, полноценных социальных общностей, правовым беспределом, экономической нестабильностью и так далее. Мы и в семейные окопчики, бывает, прячемся от социальных невзгод, и ничего в этом постыдного нет. Хорошо, что такие «окопчики» есть у нас в запасе, и такие независимые от превратностей политики общности, но... Чувства национального достоинства, принадлежности к роду и его древним корням, кровного, неразрывного единства очень деликатны, остры, болезненны в случае их уязвления. Электроды же в наши головы заделаны глубоко и умело, а импульсы на них посылают люди искусственные, безжалостные. Короче говоря,

история повторяется. Многим нынешним национальным лидерам явно ничуть не более Сталина дороги «национальные интересы» их народов, но они виртуозно умеют играть на наболевших струнах национальных чувств. И играют. Они внушили нам, вбили в головы и души, что нет ничего важнее национальных интересов, что надо сначала отделиться от других народов, менее достойных самостоятельности, или подчинить их, а потом уж мы заживем!

Весь мир недавно был воодушевляем подобными радостными предвкушениями. Я имею в виду Третий мир, в который мы вступаем. Но, вступая, надо же все-таки брать на вооружение опыт тех, куда вступаешь. А он способен сильно пошатнуть некоторые из иллюзий. И вышеобозначенную – тоже. «Ну добились национальной независимости страны в Африке, перестали быть колониями Англии и Франции – и что: легче стало личностям и людям духа и культуры? – спрашивает Георгий Гачев, жизнь посвятивший исследованию феномена «национального духа». – Вместо далекой королевы Виктории или короля Георга – стал над человеком свой прожорливый Бокасса или еще кто – и уж так оковал армией и сыском всех, что и не помысли свое...» («Столица», 1991, № 16.)

Не «заживем» и мы, возведя вместо общих Брежневых и Горбачевых своих особых Бокасс. Даже, скорее всего, просто не выживем. Приоритет национального загоняет нас в бесконечную цепь неразрешимых политических, экономических, психологических и нравственных тупиков. Приоритет сей обязывает нации стремиться к независимости, суверенитету, собственной государственности. Во что, спрашивается, должна превратиться страна, где живут сотни народов и наций? Да ведь еще переплетаясь, перемешавшись, перепутав все межи и границы! Как решать территориальные споры в этих условиях? На основе закона джунглей?

Ведь любое решение становится с неотвратимостью победой одного и поражением другого (а то и сразу многих). Но ведь потерпевшие поражение не захотят с этим мириться! И тоже по причине приоритета национального в их системе ценностей.

Давая правовые преимущества татарам в Крыму, вы неизбежно ущемляете там права русских, украинцев, евреев и так далее. Не давая – лишаете татар законных прав.

Соблюдая святость искусственно установленных границ Азербайджана, вы обрекаете на геноцид армян Арцаха. И попробуйте найти решение этой проблемы, стоя на позициях приоритета национальных интересов над всеми прочими. Ничего не выйдет.

Или придется менять границы (а это почти всегда – война, реки крови и новые тупики), или мириться с подавлением одной нации другой, что тоже чревато кровью.

Где же выход? Мы его не найдем, пока не восстанем каждый по отдельности и все вместе против безумия, внушенного нам политиками, готовыми мостить нашими трупами дороги к высотам их власти. Национальные интересы, пора нам это осознать наконец, вовсе не самые главные. Наиболее дерзкие из ученых уже вступили на «тропу войны» за эту идею с обнаженными авторучками. Поучителен в этом отношении «бунт» Исидора Левина, получившего недавно за свои работы в Палермо премию Питре Интернационального центра этноистории. «Явления культуры, – говорит он, – региональны и эпохальны, а вовсе не этничны, хотя это подчас так кажется и даже интерпретируется из-за отсутствия объективных сведений вообще или субъективной эрудиции в частности... «Национальность», «этнос» служат многим не столько ключевым понятием, сколько «фомкой» для вскрытия замкнутых недоказанными теоремами проблем».

Это для ученых, а для политиков национальный вопрос – очень даже «фомка» для раскрытия дверей, ведущих кратчайшим путем их к власти, а нас – к катастрофе.

«Независимость», «суверенитет», «государственность» – суть лишь механизмы, средства, ценность которых определяется тем, насколько они способствуют благосостоянию, свободе, духовному здоровью и правовой защищенности отдельного человека. Мы заболтали такие формулы, они девальвировали, утратили свой праздничный, космический смысл. Человеку должно быть хорошо – вот чем все измеряется, вот на чем все замыкается.

Если все, кто живет в Крыму: татары, русские, евреи... будут равны в правах, одинаково свободны, сыты, защищены от произвола мафии и властей, если не будет там дискриминации ни теми этих, ни этими тех, если, приезжая за свои деньги в Крым, я не буду унижен, ущемлен в правах, оскорблен в национальных чувствах, то, право слово, мне тогда, наверное, станет не столь уж жизненно важным, за кем административно будет значиться Крым – за Москвой или Киевом.

То же и относительно Карабаха.

Вот в чем ключ к разрешению всех наболевших «неразрешенных» национальных проблем. Надо двигаться к нормальному рынку и нормальной демократии, и все, из-за чего мы уже готовы вцепиться в горло друг другу, утратит смысл, станет неинтересным и ненужным (для нормальных людей, а не для психов, разумеется). Как резонно говорил Назарбаев о спорных территориях на стыке России и Казахстана, «здесь наша родина и наше отечество, и нам нечего делить. А все побасенки о границах и территориях – это абсолютная чепуха. Когда перейдем к рынку – кому нужны будут эти границы?» («Независимая газета», 1991, 16 ноября).

Хорошо бы, если бы он так думал на самом деле! Хорошо бы, если бы так думали и все другие наши политики. И мы вместе с ними. Тогда не понадобилось бы ради «благосостояния» своей нации вырезать другие, а ради «духовного возрождения» народа делать его нищим, несчастным, озлобленным и бессовестным.

Журнал «Горизонт», 1992, № 3, с.12-19.

Все счастливые семьи похожи друг на друга, утверждал Лев Толстой, несчастливы же все по-своему. У межнациональных конфликтов тоже у каждого свое лицо. То, что происходит в Карабахе и вокруг него, во всяком случае, ни в какие общие правила не вписывается. И в принятые мировым сообществом способы разрешения «конфликтов» тоже. Похоже, что существующие ныне международные организации и разработанные ими документы просто не способны ввести в какое-то цивилизованное, правовое русло драматический ход событий после того, как двухлагерная система мира распалась, и принципы сохранения стабильности послевоенной эпохи исчерпали себя. Но то, чему надо было бы, вроде бы, только радоваться, увы, вызвало лишь еще один глубокий кризис человечества. Похоже, что, если в ближайшее время не будут найдены и отработаны новые, более соответствующие сегодняшним реалиям механизмы решения споров и конфликтов, кризис этот способен перерасти в катастрофу. Эти бессилие, алогизм и безнравственность прежних правовых международных норм, принципов механизмов и способов разрешения мировых противоречий с особой наглядностью и проявились в попытках разрешить карабахскую проблему. Об этом – три следующие ниже статьи.

«ВОЛКИ И ОВЦЫ»

(«Война Армении против Азербайджана.
Субъективный взгляд»)

«Карабахские боевики при поддержке армянского экспедиционного корпуса и подразделений 7-й российской армии совершили очередную агрессию против Азербайджана – вторглись в Кельбаджарский район и оккупировали одну десятую часть территории полноправного члена ООН...» Так или примерно так трактуются средствами массовой информации многих стран недавние события, происшедшие на карабахско-азербайджанском фронте. И, естественно, главная боль, главная скорбь – о бедствиях и страданиях мирных жителей района боевых действий: «Примерно 40 000 человек мирного азербайджанского населения пробились из котла со стадами скота на север, через горы. Сообщают, что 150 человек погибли на перевале от холода... Среди них – женщины и дети... До 3000 мирных жителей и военнослужащих были эвакуированы вертолетами. Примерно 15 000 человек остались в котле к югу от Кельбаджара... Над ними нависла угроза физического уничтожения...»

Ужасы войны словами не выразишь. Бросить дом, сад, землю и бежать: со стариками, детьми, овцами, от пуль, огня, гусениц танков, ночами, без продуктов, через заснеженные горные перевалы... Как люди могут, как они смеют делать ТАКОЕ с людьми?! И как с этим может мириться человечество?! Похоже, оно и перестало мириться. Нервно стучат телетайпы, гремят призывы и предупреждения... Совет Безопасности ООН призвал остановить эскалацию насилия, Турция перекрыла доступ в Армению пос-

ледного ручейка гуманитарной помощи...

Подобная быстрая и нервная реакция «мировой общественности» на события, в ходе которых бедствия и страдания обрушиваются на тысячи ни в чем не повинных мирных жителей, могла бы очень порадовать и хотя бы частично восстановить сильно пошатнувшуюся веру в эту самую «мировую общественность», если бы можно было поверить, что все это кипение дипломатических страстей, озабоченностей и угроз в адрес «агрессора» действительно было вызвано именно состраданием к мирным жителям, стремлением защитить их от ужасов войны. Увы, тому, кто знает, что творилось на земле Карабаха и вокруг него предыдущие пять лет, в это поверить трудно.

Не будем тревожить в очередной раз память жертв сумгаитской и бакинской резни – вспомним эпизоды годичной давности, когда шквал артиллерийско-ракетного огня и танковые армады обрушились с нескольких сторон на армян Мардакертского и Шаумяновского районов, являющихся главной житницей Карабаха. В фильме болгарки Цветаны Паскалевой «Дорогие мои, живые и мертвые» были запечатлены некоторые картины тех страшных дней. На белый свет тошно смотреть после такого фильма!.. Старика и женщины, убегающие по снегу и грязи от наступающих их танков, пуль и штыков... Развалившийся под взрывами двух полуторных бомб пятиэтажный дом, напичканный «под завязку» беженцами... Дети, умирающие на улице и на операционном столе, обезумевшие от ужаса их матери...

На днях был звонок от друзей из Степанакерта: в городской больнице, которую не однажды бомбили азербайджанцы, выхаживают, лечат пострадавших во время кельбаджарского наступления и **азербайджанских** беженцев – раненных, обморожен-

ных. Среди них есть и дети... Прошлогодние армянские беженцы из Шаумяновского и Мардакертского районов на подобную гуманность противоположной стороны рассчитывать не могли: их давили танками, расстреливали из пулеметов, а уцелевших убивали с восточной изощренностью. Никто не удивился тогда поступку матери, бросившейся с двумя детишками в пропасть, чтобы не угодить в руки азербайджанцев. Смерть была избавлением!

И что же делал в те дни мир, как реагировало «просвещенное» и всякое прочее человечество? Оно... стыдливо молчало. Совет Безопасности не выражал озабоченности, журналисты не били в барабаны по поводу эскалации зверств, Иран не тревожился о дестабилизации в регионе, Турция не стягивала дивизии к границам... Как прикажете понимать подобную асимметрию? Или на совести человечества уже установлен мусульманский фильтр?

Тут, конечно, на меня сразу обрушат «забытые мной» лозунги о незыблемости границ и святости территориальной целостности любого государства, отступление от которых чревато кровопролитными войнами. Думается, в этот вопрос давно пора внести ясность. Если главной заботой мирового сообщества является целостность государств, то, во-первых, пусть оно перестанет болтать про свою исключительную заботу о «мирном населении». Мирное население в любых границах истреблять **ОДИНАКОВО** преступно. Во-вторых, по послевоенным установкам мирового права, речь шла исключительно о незыблемости **ГОСУДАРСТВЕННЫХ** границ, а вовсе не о святости административно-территориального деления внутри стран. Подписывая филькину грамоту о передаче Карабаха Азербайджанской Республике, коммунистические бонзы не меняли государственных границ! И в условиях распада «единого многонационального государства» (каковым СССР был согласно своей Кон-

ституции и всем международным документам) у всех народов, его населяющих, в общем-то, если решать «по-хорошему», не грех было бы спросить: где, в каком именно из вновь возникающих государств они согласны оказаться? Ибо парад суверенитетов (а потом – независимостей) – это было волевое, силовое, во многих случаях юридически и исторически совершенно необоснованное изменение всех государственных границ на одной шестой части земной суши, произведенное крупными национальными образованиями без учета мнения и согласия наций относительно малочисленных. Иное грозило бы войнами? А «не иное» не грозит? И не привело уже к войнам?..

«Да, но русские солдаты выступили на стороне армян! – кипит праведным негодованием турецкий премьер Сулейман Демирель. – Бывшие советские республики все еще находятся под влиянием России!»

О том, что в Азербайджане чувствуют себя как дома турецкие военные инструкторы и советники, как и о том, что многие «бывшие советские республики» давно уже оказались «под влиянием» Турции, Демирель молчит, это у него гнева не вызывает. Но не об этом даже речь. Участвовали ли русские в сражении, надо еще доказать, а вот то, что большинство самолетов, бомбивших мирные армянские села и города, и почти все танки, давившие беженцев на дорогах Шаумяновского и Мардакертского районов, управлялись русскими и украинскими профессионалами, даже для вида не маскировалось! Что-то не помнится, чтобы у Демиреля или у мусульман Северного Кавказа это вызывало неудовольствие. Более того, когда азербайджанские омовцы истребляли или депортировали армян в Геташене и Мартунашене, блокаду этих сел и жестокое подавление сопротивления жителей (с помощью

танков, пушек, самолетов) осуществляли регулярные армейские части по указанию из Москвы. Демирель молчал. Такое «влияние России» его вполне устраивало.

Пусть международные эксперты и наблюдатели выясняют, кто активнее участвует в войне Азербайджана с Нагорно-Карабахской республикой – Турция или Россия. Но пусть кто-нибудь из них объяснит мне, как Армения могла бы остаться в стороне от этой войны? И Азербайджан, и «мировая общественность» раз за разом проверяют миролюбие Еревана, ставя исходным условием открытое предательство им армян Карабаха, то есть практически не оставляя Армении никакого выбора. Уж кто-кто, а ее жители хорошо представляют, что произойдет с их братьями в Карабахе, как только они перестанут «вмешиваться во внутренние дела Азербайджана». Попав в капкан, волк бывает готов ради спасения жизни отгрызть себе лапу. Карабах для Армении – не «лапа». В нем жизненно важные центры армянской культуры, можно сказать – в нем живая душа Армении. Оставив Карабах в азербайджанском капкане, Армения вряд ли сохранилась бы как жизнеспособное, органическое целое. Даже если с ее горла сняли бы на время в виде платы за предательство удавку блокады.

Совет Безопасности и «мировая общественность» взволнованы судьбой мирных жителей Кельбаджарского района? Честь им и хвала. Так и должно быть всегда. Но как понять при этом олимпийское спокойствие ООН и гуманистов всех стран, с которыми они наблюдают за откровенным геноцидом армянского народа, не прекращавшимся ни на миг начиная с резни 1915 года и сейчас вновь достигшим наивысшей точки? И уже не о Нахичевани или даже Нагорном Карабахе можно говорить, а обо всех армянах, не пожелавших эмигрировать со своей исторической родины. «Бло-

када Армении», – повторяем мы несколько лет, а речь давно уже не просто о блокаде.

Поезда в Армению не ходят, для автотранспорта нет бензина, самолеты почти не летают, гуманитарные грузы заблокированы со всех сторон. Газ между взрывами газопровода поступает жидкой струйкой через Грузию (которая конфискует до 70 процентов топлива). Электроэнергии нет, топлива нет, бесценные леса и парки вырубаются на дрова (что не спасает людей от холода). Промышленность практически остановилась. 95–97 процентов населения не в состоянии обеспечить себе физиологический минимум питания. По некоторым данным, 90 процентов армян живут на хлебе и воде, а хлеба выдают по 250 граммов в день. Недавно от русских друзей (которые весьма дружно живут с армянами в Ереване) я услышал, что второй такой, как эта, зимы им уже не пережить...

Нельзя – бесчеловечно и опасно – какой бы то ни было народ загонять в угол. Но загнав, нелепо требовать от него миролюбия и терпеливого, «законопослушного», ожидания, когда наконец какая-нибудь импотентная конференция (Римская ли, Минская ли), на которой тон задают именно организаторы геноцида, найдет «справедливое и законное решение», позволяющее и овцам остаться целыми, и волкам быть сытыми. И при всем при том доведенный до края армянский народ верит в разум и совесть мирового сообщества. Карабахские армяне до последнего времени (как сейчас, я просто не знаю) держали в своем парламенте места для депутатов-азербайджанцев! Они истосковались по мирной жизни и готовы добрососедствовать с теми, кого война увела от них по другую сторону фронта, готовы гарантировать защиту их гражданских прав в своей республике. Как мне известно, и мирные жители Карабаха азербайджанской национальности, о

блага которых так горячо радуют в Иране и Турции, не раз уже демонстрировали готовность к примирению. Но надо понимать, что с каждым новым боем, уносящим жизни, с каждым витком эскалации ненависти шансов вернуться в покинутые дома у этих людей становится все меньше. Когда турецкие лидеры заявляют, что готовы «на любые жертвы», они, похоже, имеют в виду именно этих мирных азербайджанцев.

Бои в Кельбаджарском районе, увы, стали трагедией для тысяч невинных мирных жителей. Их судьба вызывает искреннее сострадание, но порождает и робкую надежду: может быть, не только азербайджанский народ, но и его политики наконец поймут, что силой карабахский узел не развязать? Нужны честные, конструктивные переговоры. Не с турками или персами, не с москвичами и даже не с ереванцами, а с теми, кто с оружием в руках доказал свою любовь к родной земле и свободе. Кто, я убежден, с благодарностью примет любое доброе посредничество, но уже никому не позволит решать за него его судьбу.

«Новое русское слово», 29.04.93.

«БРОСОК НА СЕВЕР?»

На заседаниях Думы и в ее кулуарах все чаще стало звучать слово «Турция». Притом в контекстах не совсем привычных. Высказывается такое вот депутатское соображение: «Своей политикой кое-кто в России способствовал распаду Грузии в надежде не потерять Абхазию. В итоге между Россией и христианским Закавказьем включилось псевдогосударство – сателлит Турции...»

Невольно вспоминается, с какой яростью «патриотическая» половина думского зала совсем недавно обрушивалась на Ельцина и Козырева за попытку заключить с Грузией дружественный договор, предусматривающий признание территориальной целостности этой страны. Не поздно ли начали, прозревать борцы за расширение российских территорий? Расширение любой ценой – не глядя, не думая... С тревогой говорили депутаты на одном из слушаний о коварной раскольнической политике Турции на Украине (особенно в Крыму). И вот уже всплыла тема исламских эмиссаров в связи с республиками Северного Кавказа, прежде всего с Чечней. Добавили пикантности разговорам слухи о турецких шпионах, разоблаченных аж в Белоруссии!..

Как прикажете понимать все это? Как подключение депутатского корпуса к программе, выраженной в бессмертном творении г-на Жириновского? «На юг» мы бросились по его указанию?

Но цену всех геополитических философствований нетрудно выявить, прочитав любое из его заявлений. Хотя бы то, что на днях было распространено в зале Думы. В нем г-н Жириновский сделал очередное экзотическое открытие – оказалось, что стремительно ширящиеся ныне гонения на русских и русскоязычных (изнасилование детей и матерей, избиения, издевательства, попытки убийств, понуждение к эмиграции) в Средней Азии, Закавказье, Прибалтике и даже на Украине – дело рук соплеменников его папы, то есть евреев!

Какой «бросок» можно обсудить с таким политиком, спрашивается, кроме броска в дом умалишенных? Однако не один Жириновский ведь, но и депутаты иных патриотических конфессий забили с недавних пор в колокола по поводу турецкой экспансии на север. Только что они приняли активное участие в Международной конференции на тему «Пантюркизм и проблемы национальной без-

опасности России», они призывают дать отпор туркам и их агентам-азербайджанцам, грудью защитит братьев-армян... Тут снова на ум приходит горькое: где же вы, голубчики-патриоты, были предыдущие шесть лет? О нашем долге и жизненной важности помощи братьям-армянам наш комитет российской интеллигенции «Карабах» (КРИК) криком кричал в российской пустыне с момента его зарождения. Чем же были озабочены в это время «патриоты»? Заглядываем в самую «патриотическую» из наших газет – газету «День». Чуть не на всю полосу письмо – обращение к офицерам 7-ой гвардейской армии, дислоцированной в братской Армении. Патриоты пламенно призывают русских офицеров «прорваться в Россию с боями». Забрав весь боевой арсенал до последнего пистона. Женщины начнут под гусеницы ложиться?.. Давить, их! «Все живые (!) инженерные и огневые заслоны преодолеть с ходу огнем»... Так вот. Но что произошло с тех пор с патриотами? Опомнились они? Прозрели?.. Если бы патриотам хоть в чем-то можно было верить. Они ведь если и с пантюнками начнут сражаться, то еще подумать надо, если иного выбора не представится: за кого болеть, чья победа катастрофичнее для России?

Пока, слава Богу, суровый выбор между чумой и холерой нам жизнь еще не предложила, но предложит, если мы и дальше будем благодушно любоваться, как Турция, заручившись поддержкой своего стратегического союзника – США и партнеров по НАТО, входит во вкус в осуществлении совсем было забытой мечты своих предков – созидание на «бесхозных» землях бывшей СССР и сегодняшней России Великого Турана.

Убаюканные семью месяцами тишины на Карабахском фронте и журчанием миротворческих речей на форумах СБСЕ, мы, похоже, совсем поверили, что до полного мира на залитых кровью

землях самого затяжного межнационального нашего конфликта осталось менее шага, что стороны созрели для компромиссов и готовы протянуть друг другу руки на мир и дружбу. Нам кажется, что все главные препятствия на этом пути преодолены и осталось согласовать лишь несколько почти технических вопросов – об освобождении «оккупированных земель» (а армяне всегда готовы были при твердых гарантиях это сделать); о введении между враждующими сторонами миротворческих контингентов (и вот СБСЕ выделяет на это наконец деньги, формирует отряды «голубых касок»)… Кто и на этот раз сорвет соглашения, кто не захочет принять столь взаимовыгодные условия, на того и падет гнев всего мирового сообщества, наше с вами раздражение. Но не спешите раздражаться, дорогие читатели: срыв мирных переговоров и наше раздражение на неблагодарных армян, не способных оценить забот и щедрот мирового сообщества, похоже, что четко запланированы и просчитаны миротворцами из СБСЕ. Армянам умышленно предлагают заведомо не приемлемые для них условия с тем, чтобы, когда азербайджанцы, накопив с помощью обретенных нефтедолларов новую армаду танков, самолетов, пушек, ракет и наемников, обрушат ее на крохотный, держащийся из последних сил Карабах, все (и мы с вами) сказали бы: так вам и надо – сами виноваты! О каких именно условиях веду я речь? Первое – «освободить Шуши!» Шуши – древняя столица Карабаха. Даже Сталин, обменяв Карабах на бакинский керосин, не рискнул отобрать его у армян. Шуши значилась как административный центр НКО. К тому же из Шуши простреливается половина Карабаха, а Степанакерт выглядит коллекцией мишеней в тире. Только сумасшедший подарит врагу такую боевую позицию. Армяне не сумасшедшие.

Второе – «освободить Лачинский коридор!» Тут уже не о тире

речь, а о петле. «Наденьте на шею петлю, – говорят миротворцы, – а конец веревки вручите врагу. Если он вас задушит, мы его постыдим. Может быть». Вы бы, читатель, согласились на такое?

Менее очевидно и более коварно поэтому решение СБСЕ допустить в состав разъединительных миротворческих сил в Карабах турецкие войска. Каждому, кто хоть немного знаком с историей азербайджано-армянского противостояния в Нагорном Карабахе и с сегодняшней ситуацией в нем, очевидно, что Турция – не просто страна, сочувствующая и активно помогающая одной из враждующих сторон, но во многих отношениях инициатор, идеолог и тайный организатор преступной политики вытеснения армян Карабаха с издревле принадлежавших им земель.

Согласно или не согласно с подобной трактовкой ситуации руководство СБСЕ, но оно не имело права игнорировать тот факт, что именно так ее понимает подавляющая часть населения Нагорного Карабаха, Армении и сплехватившаяся уже на этот счет часть россиян. Решение о включении турецких войск в «миротворческие» силы, направляемые СБСЕ в регионы кровавых боев вокруг Нагорного Карабаха, обретает провокационный смысл, расчет делается явно не на успех мирных переговоров, а на их заведомый срыв.

Жители Нагорного Карабаха, от воли которых напрямую зависит исход этих переговоров, никогда не поверят мирным заверениям турецких дипломатов, они никогда не согласятся доверить безопасность своей Родины и судьбу своих детей турецким солдатам. Народ Карабаха изнемогает от войны и жаждет мира, но он не выпустит оружия из рук и не подпустит врага к стенам своего дома, не обрета таких гарантов прочного мира, которым бы он поверил. Не думаю, что сейчас есть хоть одна страна, кроме России, чьи верительные грамоты на эту роль смогли бы

принять армяне. Не потому, что мы такие уж честные и верные. А в надежде, что мы не дураки и способны понять простую вещь: падет Карабах – не удержится Армения. Рухнет Армения – прощай Закавказье. Утратим Закавказье – не удержимся на Северном Кавказе. И Средней Азии мы станем не нужны, и Украина дружбу с нами вполне способна окажется променять на газ и нефть, рекой потекущих мимо России...

Очень похоже, что слово «Турция» звучит от думских микрофонов все чаще и чаще, все нервнее и нервнее. И все по большому количеству поводов. Боюсь, что оно всех нас может сделать воспаленными патриотами. Но все-таки, надеюсь, патриотами России, а не Великого Турана.

«Куранты», 14.12.94.

«МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО ИЛИ «ЗАКОН ДЖУНГЛЕЙ»?»

Содружество наций, пора признать, пока так и не выработало позиций, позволяющих соединить два ключевых принципа международных отношений: права наций на самоопределение и незыблемости границ.

Сегодняшней цивилизации жизненно важно найти пути и способы соединения двух важнейших принципов международного права: принципа незыблемости границ и права наций на самоопределение. От этого, без преувеличения, зависит, воцарится ли на земле мир или человечество окажется ввергнутым в множество войн и конфликтов, выживет ли человечество или погибнет в результате многочисленных войн и конфликтов на национальной почве, пораженное вирусом, имя которому – сепаратизм.

Призрак бродит по Европе. И по Америке, и по Азии, и по Африке... Призрак сепаратизма. На его счету уже реки крови, горы трупов, тысячи превращенных в руины сел и городов. И что характерно – очень трудно, порой невозможно, разбираясь в причинах кровавых схваток, назвать виновника. У всех сторон причины оказываются и весомыми, и высокими. Одни отстаивают свободу, независимость, достоинство своего народа, другие – целостность государства, неприкосновенность границ, святость конституционных норм... И поначалу эти принципы, эти лозунги всегда выглядят чистыми, благородными, влекущими, но потом...

После «освобождения» абхазами своей столицы от «грузинских империалистов» руководство автономной республики сообщило, что обстановка в Сухуми «стабилизируется». Гуманисты всего мира могли вздохнуть с облегчением.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ НИТРОГЛИЦЕРИН

А вот как долгожданная свобода и стабилизация предстала перед глазами очевидцев: «Штурм Сухуми, начавшийся 16 сентября, продолжался немногим менее двух недель. Во время артподготовки разрушен практически весь курортный город, некогда белевший среди субтропической зелени... Целые кварталы сметены до фундамента установками «Град»... Полностью уничтожены все линии связи, телецентр. В городе нет ни воды, ни света. Закрыты все до единого магазины... Раздувшиеся от жары трупы еще кое-где попадают. Однако центральные улицы уже очищены. Сейчас там поливают тротуары дезинфицирующим раствором. Но даже едкая жидкость не смывает густой трупный запах, словно впитавшийся в поры города... На перекрестках лениво переговариваются бородатые автоматчики с зелеными повязками на головах... Патрули абхазских формирований, по свидетельству журналистки телевидения, проверив на улице паспорт,

расстреливают каждого, у кого в графе «национальность» выведено – «грузин».

Так им, поработителям, и надо? Еще вчера эти «поработители» жили одной жизнью с абхазами, делили пополам лепешку, соединялись брачными узами. Впрочем, вдохнув глоток воняющего трупами воздуха свободы, абхазы во многих случаях начинали почти завидовать мертвым; без жилья, без пищи, возле наскоро похороненных детей и мужей. А свобода...

«Разбитые оконные стекла, развороченные снарядами стены бесстыдно обнажили домашние очаги перед полчищами мародеров. Основные воинские формирования абхазской армии укрепились вдоль границы с Грузией. Вступивший за ними в Сухуми эшелон боевиков – это сброд уголовников. Из Сухуми в Гудауту тянутся вереницы грузовиков, доверху набитых награбленным добром. Автомобили уже отбирают, невзирая на национальность»...

Так-то вот. Жизни отдавали за свободу, процветание и независимость от грузинских властей, а обрели свободу рук у мародеров и полную зависимость от бандитов. А процветание?.. В связи с событиями в Чечне граница с Россией оказалась временно «на замке» – и тотчас население Абхазии «начало вымирать» в своих разрушенных или разграбленных квартирах. Такое вот «процветание» достигнуто.

Участники Второй мировой войны верили, что с разгромом фашизма мир навсегда воцарится на нашей многострадальной планете. Увы, страны тотчас поделились на два военных лагеря, которые повели жестокую войну, притом не только «холодную». И этот этап завершился, но мир, увы, снова остался мечтой. Сотни войн идут сразу, одновременно. Теперь, как правило, не между государствами, а внутри них. И это не парад суверенитетов, а

эпидемия их. Европа, казалось бы, с объединением Германии должна была тотчас превратиться в райский уголок благополучия, мира и согласия. Куда там! Одна Югославия способна превратить любого оптимиста в мизантропа. Но она не одна. Льется кровь французов на Корсике; не затухает война в Стране Басков; не похоже, чтобы и в Северной Ирландии Мейджеру удалось прервать цепь взрывов и убийств; нет покоя на разорванном на два враждебных анклава Кипре; бомбовыми ударами «умиротворяют» турки курдов, 1400 поселений испепелено, два миллиона беженцев бродят по миру без крова...

«Сепаратизм, как ядерное оружие, способен заразить и уничтожить мир», – с тревогой говорит Э.Шеварднадзе. Правда, не до отделения Грузии от России, а после него, притом с соблазнительным куском чужой территории!

И если учесть, что почти любое национально-освободительное движение находит союзников и «спонсоров» где-нибудь за границей, что кому-то оно непременно импонирует по лозунгам и выгодно по последствиям, то с предложенной формулой трудно не согласиться. Недаром другие политики именуют сепаратизм «чумой XX века» и ведут с ним беспощадную, часто кровавую войну. А другие политики старательно пытаются этого не замечать.

Путешествуя по (преимущественно исламским) странам Юго-Восточной Азии, группа думцев выслушала немало полных озабоченности вопросов относительно событий в Чечне. Но стоило перевести разговор на ситуацию в самих этих весьма «многонациональных» странах (Индонезия, Малайзия, Сингапур...), в частности, поинтересоваться, как их правительства воспринимают попытки регионов обрести независимость или хотя бы автономию, как тотчас о Чечне наши собеседники забывали. Такого рода попытки тут пресекаются быстро и беспощадно. По законам безопасности,

принятым в Малайзии и Сингапуре, просто за разговоры, потенциально способные привести к межнациональным осложнениям, виновные *без суда и следствия* оказываются в тюрьме, оставаясь там до полного «выздоровления» от этой чумы, этой заразы, имя которой сепаратизм. И парламенты не спешат пересматривать эти явно антидемократические законы. Жители названных стран тоже, между прочим, не возмущаются ими.

В одной Индонезии насчитывается 150 народностей и этнических групп. И религии перемешаны невычленимо. Можно сказать, тут все по нитроглицерину ходят: одно резкое движение – и со всем регионом произойдет то, что случилось в Абхазии.

– Я, – сказал на одной из встреч член парламента Сингапура, – этнический китаец. Китайцев в Сингапуре почти 80 процентов. Но если я начну требовать китайцам больше прав или доказывать превосходство ценностей своей нации, меня без суда и следствия упекут в тюрьму.

На лице парламентария была гордость за свою столь «беззаконную» страну, и я, между нами говоря, ему позавидовал, вспомнив, как и о чем пишут в открытой печати русские шовинисты и борцы за независимость менее «великих» наций России.

Мы не на цыпочках ходим по своему нитроглицерину, а прыгаем по нему, кувалдами бьем. Уже допрыгались в одном регионе, а сколько их еще на очереди! Остерегусь перечислять поименно, памятуя об опасности резких движений, только поможет ли нам наша деликатность?

Так что же? «Да здравствует целостность»? Хай живе «единая неделимая» наша и все прочие федерации, конфедерации, империи и унитарные державы? Пригвоздим к столбу позора (если потребуется, то и пулями) всех сепаратистов, националистов и борцов за независимость малых народов, способных втянуть

человечество в третью (которая вполне может стать и последней!) мировую войну?

Но как же нам быть при этом со Всеобщей декларацией прав человека, согласно которой каждый (!) народ должен быть хозяином своей судьбы и иметь право на самоопределение? Согласитесь, это один из самых гуманных, нравственных и красивых принципов международного права, отказываясь от которого человечество рискует перейти на жизнь по «законам» джунглей, когда сильный съедает слабого, и это считается допустимым, даже – нормальным. Вся многотысячелетняя культура человеческая восстает в нашей душе против такой «нормальности», нравственный порыв помочь слабому, обижаемому побуждает нас вставать на сторону «угнетенной» нации. И история (вместе с искусством, вобравшим ее лучший пафос) толкает нас к этому же, благо, в прошлом деление на угнетенных и угнетаемых, поработченных и поработителей, метрополии и колонии было в большинстве случаев классически четким, определенным, однозначным. Не то что сейчас, когда угнетенность северных ирландцев или басков столь нам неясна, что повторять подвиг Байрона ради них душа как-то не рвется.

ГРАНИЦЫ НЕЗЫБЛЕМЫ, ЦЕЛОСТНОСТЬ СВЯЩЕННА?

Тем не менее примеров наглого попирания национального достоинства, угнетения одного народа другим, попыток жестоких этнических чисток и современная история преподносит нам еще столько, что объявлять право наций на самоопределение исчерпавшим себя принципом торопиться, похоже, не стоит. Стыдно и неправильно.

Беда только в том, что провозглашать такого рода принципы – занятие приятное и легкое, а вот **как обеспечить** их реальность, никто не знает. Право наций на самоопределение «вплоть до...» угнетенным народам, увы, почти всегда приходилось (и до сих пор

приходится!) отстаивать ценой катастрофических жертв – крови, разрушений, военного одичания нескольких поколений, часто ценой чуть ли не самоистребления. А цивилизованный мир, провозгласивший в лучшем из своих коллективных документов указанный красивый принцип, обычно только наблюдает за этим, порой осуждающе (куча гневных резолюций, протестов, выражение солидарности и т.д.), порой сочувственно, чаще же равнодушно.

Человечество в целом клеймит за это легко, но скучно. Клеймить всех – значит никого не клеймить. Человечество – не абстракция и не гомогенная масса. Оно состоит из этих самых сильных и слабых, и не стоит осуждать только первую его часть, ибо и слабые наблюдают за угнетением собратьев по несчастью обычно столь же равнодушно, пока дело не коснется их самих. В джунглях понятие солидарности не в моде.

Впрочем, одних только «сильных» не стоит спешить предавать позору не только поэтому. С 1948 года никто, собственно говоря, так и не разъяснил внятно, что реально означает право народов самостоятельно решать свою судьбу и на кого именно это право распространяется. Под субъектом права на самоопределение в международных документах понимаются и нации, и народности, и народы, состоящие из нескольких наций, народностей или национальных групп, имеющих общую территорию, и прочее территориальное, генетическое, историческое или культурное единство. Впрочем, и понятие нации ясности не добавляет. Французы – это нация? Если да, то она состоит из кучи наций и даже рас. На вопрос о национальности житель США отвечает, что он американец. Но в эту нацию входят и негр, и англичанин, и ирландец, и китаец, и русский, и индеец, и черт-те кто еще. Кто из них имеет право на самоопределение? Надо такое право предоставить не нациям, а штатам? Но при чем в таком случае понятия народ, нация?..

В России, как и в упомянутой нами все Индонезии, более ста национальностей. Все должны обладать правом на отделение или только имеющие свою историческую территорию? Но на этих территориях в той или иной мере могут жить представители чуть ли не всех ста национальностей, зафиксированных как жители России, какие-то – не один уже век. Они могут не согласиться с отделением от России. Силой заставить? Как же с этим соотносится принцип каждого народа (даже самого маленького!) самому определять свою судьбу? К тому же расчленение единой территории государства – это не механический процесс. Государство – целостный, сложный организм, где каждая территория обретает в ходе истории свою специализацию, свою особость, свою функцию, нужные всем остальным. Если печень или легкие потребуют полной суверенизации, могут ли с этим согласиться сердце и селезенка?

Вопрос о сохранении целостности государства, о незыблемости границ – далеко не всегда продукт амбиций, властолюбия и жажды одной нации господствовать над другой. Часто это буквально вопрос жизни и смерти государства, общества, конкретных народов и людей.

Отсюда и нервность у многих политиков в восприятии любых сепаратистских настроений, неприятие, доходящее до ненависти к подстрекателям, разжигающим национально-освободительные движения малых народов внутри больших государств.

Вряд ли стоит видеть только проявление имперской идеологии, как это сейчас принято говорить в статьях, допустим, Л.Гвоздева «Право наций на самоуничтожение», «Качать права, выкачивая кровь?!» («Московская правда»). Автора, в частности, тревожат взаимоотношения России с Украиной в связи с крымской проблемой. Он решительно против вытаскивания на свет в очередной раз лозунга «самоопределения

наций», который может и тут (но в более катастрофических масштабах) привести к повторению трагических конфликтов, произошедших между Молдавией и Приднестровьем, Грузией и Абхазией, Азербайджаном и Нагорным Карабахом. «Пусть сегодня кто-нибудь внятно объяснит, кто прав, а кто неправ в этих малых кровопролитных войнах. Пусть попытается вспомнить, с чего начиналось, и сравнит цели зачинщиков с результатами», – призывает Л.Гвоздев.

Некто Г. Малюшкин откликнулся и точно указал в своих материалах, кто неправ, даже виноват изначально, – армяне, которые, пользуясь демократическим послаблением, приняли вновь «назойливо муссировать тему геноцида, армянского страдания, армяно-турецких трений» и на этой волне подняли вопрос о присоединении Нагорного Карабаха к Армении. Так и было положено начало «кровавым межнациональным разборкам», которые покатались по республикам СССР и привели к полному распаду великой державы. И из этих рассуждений, этого опыта делается многими вполне убедительный, вроде бы, вывод, что от принципа самоопределения следует полностью отказаться. Предоставление любому из народов права шантажа возможностью его отделения – это крах. Это клубок споров, конфликтов, тяжб, войн и нестабильности. Любое право исчерпает себя здесь далеко на подступах к решению, и в силу вступит все тот же закон джунглей.

Отсюда и поднятие на щит совсем другого, можно сказать, прямо противоположного принципа, на котором держится современное международное право, – принципа незыблемости границ, территориальной целостности всех объединенных в ООН государств. Не от хорошей жизни был взят он в свое время на

вооружение. Шаткое равновесие блоков, достигнутое в послевоенном противостоянии, паритет ядерного оружия и прочие суровые реалии 70-х годов вынудили страны мира и прежде всего Европы объявить его священным. Политики и юристы сделали вид, будто не заметили, что тем самым было перечеркнуто и отменено право народов на самоопределение. И опять же, как их стыдить за это, если речь шла о спасении человечества, о предотвращении новой мировой войны, которой реально начинает грозить в наши дни любой региональный конфликт, как только в него начинают вмешиваться другие страны? И они не вмешиваются (по крайней мере, открыто), закон джунглей продолжает оставаться главным законом, регулирующим на практике отношения между сильными и слабыми в современном мире.

Ну, а как же с ним соотносится принцип незыблемости границ? Увы, он тоже подчинен закону джунглей, как ни обидно это признавать. Ибо лозунг незыблемости предъясняется сплошь и рядом только как аргумент в навязывании воли сильного слабому. Жизнь тысячу раз на наших глазах перечеркнула этот принцип. Какая незыблемость, какая целостность? СССР распался, и его малозначимые условные административные линии на картах были объявлены государственными границами! Чехословакия разделилась, ГДР и ФРГ слились воедино, Югославия распалась... И все это торопливо признано мировым сообществом. А вот когда какое-нибудь малое национальное образование пробует обрести независимость – его тыкают носом в Хельсинские соглашения и нормативные документы ОБСЕ. Только потому, что оно мало и слабо? Где же последовательность? Нет ее. Но... опять же – принципы принципами, а человечеству ведь выжить хочется. В условиях же широкого распространения оружия массового поражения, в условиях, когда сепаратизм грозит тем, что чуть ли не все

страны мира рискуют увязнуть сегодня в бесконечных, безысходных, губительных межнациональных разборках, лишиться этого сдерживающего спасительного правового принципа содружество наций позволить себе не может. Но в таком случае не лучше ли перестать лицемерить и отказаться честно от права наций (народов) на самоопределение?

Можно и отказаться, но вдруг с подобным решением не захотят согласиться некоторые из наций (народов), и с оружием в руках попробуют вдохнуть жизнь в самый соблазнительный из пунктов Всеобщей декларации прав человека. И пойдут вновь резня... геноцид... этнические чистки... терроризм... И это в мире, где есть ООН, Совет Безопасности, ОБСЕ, Гаагский суд.

Содружество наций, пора это признать, пока так и не выработало позиций, позволяющих соединить два ключевых принципа международных отношений: права наций на самоопределение и незыблемости границ. Поэтому и к подавлению курдов в Турции, и к проблеме Нагорного Карабаха, и к чеченскому конфликту, и ко многим другим у мирового сообщества одинаково неосмысленное, беспринципное отношение, завуалированное кучами заявлений, резолюций, призывов, увы, не опирающихся на какие-то четкие незыблемые, действительно общепризнанные правовые и нравственные нормы, предотвращающие волею всего человечества вспышки бесплодных кровавых противоборств.

А ведь и критерии в определении правомочности ситуаций, когда тот или иной народ действительно может нарушить незыблемость границ, механизмы бескровной (или хотя бы малокровной) реализации этой болезненной и смертельно опасной в сегодняшних условиях акции вполне можно выработать.

Принцип незыблемости существующих границ при этом вполне можно взять за исходный, базовый. Опираясь на него,

мировое сообщество должно последовательно отвергать как необоснованные и опасные для цивилизации попытки любого народа, любой нации вычлениваться из существующего ныне государства вопреки его воле и конституции на основании одного только желания выделиться. Такие попытки должны осуждаться, не поддерживаться и даже пресекаться в случае экстремистских (особенно – террористических) методов борьбы за независимость. Но при одном условии – если национальное меньшинство, о котором идет речь, не подвергается дискриминации, если на территории, о которой идет речь, не попираются государством (или господствующей нацией) права человека, в том числе – его национальное достоинство, право на национально-культурную автономию, сохранение и развитие языка, обычаев, обрядов и т.д.

На случаи же, когда такого рода дискриминация выявляется, мировое сообщество должно выработать целую иерархию воздействий, нацеленных на ее ликвидацию. Воздействия эти должны идти по восходящей, начиная с фиксации нарушения прав человека, за которой должны последовать осуждение, предупреждение, система возрастающих политических и экономических санкций... И только в случае игнорирования этих мер со стороны подвергнутого санкциям государства, дискриминируемая нация (народ) может получить от сообщества официальное право на отделение. Но уж этот-то акт не должен быть пустой декларацией, он должен подкрепляться всей мощью ООН, вплоть до военного обеспечения признанной независимости.

КАРАБАХ – ДА! ЧЕЧНЯ – НЕТ!

Не знаю, достигнет ли человечество подобной стадии своей организованности и цивилизованности или оно утонет в кровавых междоусобицах, так и не преодолев национального, регионального, религиозного или блокового эгоизма, но я в своих попытках

занять осознанную позицию по отношению к конкретным межнациональным конфликтам, давно уже опираюсь на такого рода критерии. И именно они позволяют мне считать причины претензий Чечни на отделение от России неубедительными, а попытки Карабаха стать независимыми от Азербайджана полностью оправданными. Чечня, говорят, была Россией завоевана, поэтому... Испанцы и англичане завоевали когда-то Америку, покорив и частично истребив законных хозяев континента. Печально, но вряд ли стоит сейчас поднимать вопрос о законности проживания белых на красном континенте. По всем международным нормам и соглашениям, Чечня – давным-давно часть Российского государства. Карабах же ни одним серьезным международным актом частью Азербайджана никогда не признавался. Решение же партийного (не государственного!) органа – Кав Бюро ЦК РКП(б) – легитимности отнятия Карабаха от Армении обеспечить не может. Это первое.

Второе – претензии Чечни на независимость не подкреплены никакими предусмотренными на этот счет правовыми процедурами. Карабахцы же полностью соблюдали как нормы Конституции СССР, так и процессуальные ритуалы. Решение законных органов власти автономии о выходе из состава Азербайджана было принято, своевременное заявление сделано, общенародный референдум проведен. Азербайджанская ССР свой выход из СССР обосновала прецедентом пусть недолгого (послеоктябрьского) статуса своего в качестве независимого государства. Но возврат к этому статусу автоматически лишал азербайджанцев права на владение Арцахом, ибо в 1920 году даже решения КавБюро на этот счет не существовало. К тому же у данного сюжета есть еще одна сторона. Согласно закону «О порядке решения вопросов, связанных с выходом Союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 года за народами всех автономных образований, входящих в

ее состав, сохраняется право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в СССР или о выходе из него вместе с этой республикой, а также на постановку вопроса о государственном их статусе. НКАО почему-то это право не было предоставлено.

Но главный аргумент для меня все же лежит не в чисто правовой сфере. Армянский народ подвергнулся в Азербайджане откровенному геноциду. И начался он (сумгаитская резня, бойня в Баку, депортация армян из Геташена, Мартунашена и из других сел...) гораздо раньше решения Карабаха о его присоединении к Армении. Сразу же после незаконной передачи Нагорного Карабаха Азербайджану армян из него начали тихо выживать старыми, но безотказными способами – путем всяческого ущемления национального достоинства, кадровой политики, создания невыносимых условий жизни и т.д.

Вот всего лишь несколько (не самых криминальных) деталей, приведенных М.Горбачевым на заседании Политбюро ЦК КПСС 29 февраля 1988 года (сразу же после сумгаитской резни): «Оказывается, секретарь Степанакертского обкома за 14 лет ни разу не был в Армении, хотя Нагорный Карабах это ведь армянская автономия. Даже дороги, ведущие в Армению, забросили. Культурная связь была нарушена. Это сознательно делалось. Передачи турецкого телевидения принимаются в Нагорном Карабахе, армянского – нет.

В Нахичевани, где проходит граница, у пограничников есть своя полоса, где расположены заставы и т.д. А глубину пограничной зоны определяют местные органы, в данном случае республиканские. И какое решение было ими принято? Вся Нахичевань была отнесена к пограничной полосе, свободный въезд туда был запрещен. А ведь там жертвы геноцида были захоронены, там находятся все их могилы. Там было 90

памятников армянской культуры, из которых один остался. И все. Никого не пускают под тем предлогом, что это пограничная зона, и дорога, которая ведет туда, как говорят, 70 лет не ремонтируется...» Итоги? Если в Нахичевани в 1917 году жило 53,9 тысячи армян (40 процентов населения), то в 1979 их осталось немногим более тысячи (1,4процента). Из 44 армянских селений сохранилось лишь два (сейчас в Нахичевани нет армян вообще). Непосредственно в Нагорном Карабахе доля армян в 1923 году составляла 94,4 процента. В 1979 году она равнялась уже 75,9 процента. За эти годы в области ликвидировано несколько десятков (!) армянских деревень. Можно не сомневаться – не начни армяне свою борьбу за независимость – Нагорный Карабах постигла бы участь Нахичевани.

Вот в чем ключ к пониманию и нравственной оценке ситуации в этом регионе, вот почему мировое сообщество и каждый честный человек обязаны были, по моему убеждению, поддержать эту борьбу, отдавая себе, конечно, при этом трезвый отчет, что любое изменение границ в наше время – занятие рискованное, «чреватое»...

Ну, а Чечня? Говорят, что Российская Армия в ходе военных действий нарушает права человека. Нелепо отсчет нарушений прав человека вести с начала военных действий. Здесь уместнее говорить о соблюдении норм ведения войны. А проблема прав человека должна волновать нас применительно к другим, предыдущим этапам развития событий. Надо расследовать – достаточно ли было оснований у малого народа, чтобы ставить вопрос об отделении и образовании самостоятельного государства? За сталинские репрессии Россия ответственности нести не может. Ну, а на сегодняшнем этапе кто, где, когда покушался на свободу и права чеченского народа? Чем его свобода была меньше свободы рус-

ского народа? Кто и как дискриминировал чеченцев, мешал развитию их культуры, языка, экономики?.. Права и достоинство других народов (русских, армян, евреев...) на территории Чечни ущемлялись и даже попирались. Это нетрудно доказать. Но разве подобное ущемление прав человека – повод для предоставления Чечне независимости? Может быть, это аргумент как раз для прямо противоположной позиции? Какие же тогда у мировой общественности основания поднимать взрывоопасный вопрос о необходимости нарушения целостности России, ее границ, о превращении десятков тысяч ее подданных (не чеченцев) в иностранцев с риском, что именно они-то и будут подвергнуты после отделения жесткой дискриминации в условиях тиранического националистического режима?

Заранее отвергая упреки в двойной бухгалтерии по отношению к «любимому» Арцаху и «нелюбимой» Чечне, скажу, что эта «бухгалтерия» позволяет выработать жизненно важные для сегодняшней цивилизации пути и способы единственно возможного соединения двух важнейших принципов международного права: принципа незыблемости границ и права наций на самоопределение вплоть до отделения. Ну, а если у вас, дорогие читатели, есть более бесспорный способ соединить эти два, на первый взгляд, взаимоисключающих друг друга, но оба жизненно важных принципа, то почему же вы держите его втайне, позволяя литься то там, то здесь рекам невинной крови?

«Московский клуб», 1995 г., № 6, с. 208.

Затронутая в статье «Международное право или «закон джунглей»?» проблема разрабатывалась в менее или более объемных публикациях на протяжении всех последних лет:

1. **«Тяжкое бремя державности»** («Дума изнутри») – «Куранты», 04.01.95.
2. **«Незыблемость границ или самоопределение вплоть до...»** – «Армянский вестик», № 1-2, январь 1995 г.
3. **«Незыблемость границ или самоопределение вплоть до?..»** – «Куранты», 11.01.95.
4. **«Империя поневоле»** («Дума изнутри») – «Куранты», 06.04.95.
5. **«Незыблемость границ или самоопределение вплоть до?..»** – «Казанский курьер», № 1, апрель 1995г.
6. **«Самоопределение вплоть до самоистребления».** – «Куранты», 21.07.95.
7. **«Международное право или «закон джунглей»** – «Деловой мир», 7.10.95.
8. Андрей Нуйкин, Константин Михайловский – **«Малопонятное нечто» без герба и границ?»** – газ. «Социал-федералист», 13-23 октября 1999 г.
9. **«Тяжкая судьба быть империей»** – «Гражданин» № 5 (приложение к газете «Российские вести» за 21-27 февраля 2001 г.
10. **«Неприкосновенность границ или право наций на самоопределение». Ст.1 «Душечки» как надежда и опора всех угнетенных и обиженных»** – газ. «Президент» № 1 (228), 1-11 апреля 2002 г.
11. **«Неприкосновенность границ или право наций на самоопределение?»** – (Брошюра), г. Рязань, изд. «Узорочье», 2003 г., 64 с., тир. – 200.
12. **«Граница»** – «Литературная газета», 24-30 декабря 2003 г.
13. **«Неприкосновенность границ или право наций на самоопределение?»** (Брошюра). На армянском яз., 2005 г., 87 с.

Р
А
З
Д
Е
Л

С
Е
Д
Ь
М
О
Й

**ПРИДЕТ ЛИ МИР
НА ЭТУ ЗЕМЛЮ?**

Эта глава, как и все предыдущие, была подготовлена к изданию еще в 1995 году. Предлагая ее к печати сейчас, я постарался «исправлять» в ней только грамматические ошибки, сохранив взгляд на происходившее и его оценку без корректировки обретенной позже «мудростью».

ТЕМНОТА В КОНЦЕ ТОННЕЛЯ?

«Уютно расположившись в домашних креслах, цивилизованный мир наблюдает за бойней на южных рубежах бывшего СССР. На телеэкранах мелькают разорванные трупы, изнасилованные женщины, расстрелы, обстрелы и прочие «прелести», присущие идиотизму войны», – поиронизировал в августе 1993 г. «Московский комсомолец». Увы, «цивилизованный мир» все последние годы давал достаточно оснований для еще большей иронии. Миру этому мерзости чужих войн и слезы чужих матерей, видимо, необходимы для того, чтобы тешить свое самодовольство и острее ценить собственное благополучие. Поэтому он мало заинтересован в правде, справедливости и даже, похоже, в скорейшем завершении кровавых вакханалий (особенно, если они творятся вдали от их границ в каких-нибудь «экзотических», по их понятиям, странах. Ему для объяснения проходящего и оправдания своей подло-ватой позиции достаточно нескольких привычных (пошлых) словесных стереотипов, умело «вставленных в уши» политиками и комментаторами. И очень он бывает раздражен, когда кто-то пробует поколебать в его сознании безусловность этих усыпляю-

щих остатки совести стереотипов.

Сейчас «цивилизованный мир» очень недоволен армянами, которые оказались на редкость неблагодарной нацией. Их так давно и дружно все приличные люди жалели, по поводу их истребления говорили за вечерним чаем так взволновано, им даже посылали почти новые палатки, кофточки и несильно поношенные теплые носки. Все эти «кофточки» не доходили до адресата из-за блокады, но ведь... «не дорог подарок, дорога любовь!»

Все было хорошо – по-христиански душевно, по-европейски чистенько, по-интеллигентному элегантно... И вдруг столь приятные правила хорошего тона оказались под угрозой: армяне перестали быть только стенающей, только взывающей о помощи стороной. Они начали давать жесткий отпор, переходить в контрнаступления, отвоевывать свои села и даже «нагло» заходить на те территории, с которых их методично расстреливали и бомбили. Телезрители занервничали – доверие к устойчивости картинки мира и безошибочности сердечных порывов грозило пошатнуться. «Цивилизованному миру» можно посочувствовать, но помочь ему трудно. Да и не хочется. В рамках привычных стереотипов – политических, правовых, психологических, моральных, журналистских, житейско-обиходных – выход из невыносимо затянувшегося карабахского кровавого конфликта не просматривается.

Недавно нам – группе активистов Комитета российской интеллигенции «Карабах» – довелось еще раз побывать в Армении и в четырех районах НКР. Вот как об этой поездке рассказывается в репортаже корреспондента «Голоса Армении».

«Карабахский дневник»

Необходимо соединить в своем сознании драму Карабаха и драму Армении

Недавно из четырехдневной поездки по Нагорно-Карабахской республике и Зангезуру вернулись председатель и члены комитета российской интеллигенции «Карабах» (КРИК) Андрей и Галина Нуйкины, Инесса Буркова и Валентин Оскоцкий. Группу сопровождал в поездке Зорий Балаян (которого представлять, полагаю, не надо, а также журналисты. Один из них – корреспондент «ГА» Арман Ванескегян – автор публикуемого репортажа).

...Позади четверо суток поездок и полетов (полетов – чаще) по истерзанной кровавой войной карабахской земле. А говорить о каких-либо итогах этой поездки, честно говоря, не хочется. Ибо в ближайшем, будьте уверены, будущем – серия статей и выступлений на эту тему таких маститых писателей, как А.Нуйкин, В.Оскоцкий. Они, конечно же, смогут ярче и точнее рассказать обо всем увиденном, в который уже раз приковав внимание российской (и не только российской) общественности к трагедии Карабаха.

Я же ограничусь лишь «географией» поездок группы по территории Нагорно-Карабахской Республики и репортажем с мест.

Дорога скорби в Вагуас

Когда в Степанакерте стало известно, что летим в село Вагуас, успевшее побывать под пятой азеровского оккупанта, кто-то из местных принялся объяснять, что, пожалуй, только известная всему миру трагедия белорусской Хатыни может сравниться с тем, что натворили азеры за время своего пребывания в селе Вагуас

(Мардакертский район). Можете поверить – действительность оказалась ничуть не преувеличенной. Из 375 домов села 373 разрушены полностью. Два оставшихся дома тоже разрушены, но наполовину. За последние годы, пока длится война, на поле боя убито более шестидесяти мужчин села.

Первой вертолет встречала детвора. Несмотря на то, что села практически нет, оно стерто с лица земли, население Вагуаса возвращается в родные места. Уже вроде где-то что-то пытаются восстановить. Вроде бы ожидается приезд бригад из Армении и Степанакерта. Уже запланировано выделить солидную сумму (около 30 млн. рублей) на восстановительные работы. А пока женщины и дети кое-как обустроились под открытым небом, в качестве заслона от природных напастей используя жестяные крыши разрушенных домов: поставят стоймя листы жести – и забираются в этот импровизированный шалаш.

Но наиболее ужасное ожидало нас на сельском кладбище, куда тотчас потянули нас местные...

Интересно, есть ли предел варварству? И вообще, имеет ли варварство количественные или качественные характеристики? Нашему взору предстало нагромождение обломков могильных плит, камней... Везде под ногами – россыпи гильз, патронов, мин. Между могильными оградами вырытые землянки, траншеи. Заложенные мешками с песком. Здесь проходила линия обороны обреченных на поражение азеров.

Кладбище расположено на высоте – удобная позиция, потому и выбрали для обороны, но... Расстрелянные в упор портреты усопших – **этим** «тешились». Разрытые могилы – **этим** изуверством над мертвыми пытались обогатиться.

Армяне могут забыть и простить многое, в том числе и пере-

несенные тяготы войны. Но убийство женщин и детей?! Но осквернение могил?! Но надругательство над самым что ни на есть священным?..

К сожалению, нельзя отменить войну или память о злодеяниях – об этом говорили, пожелав тут же, у разрушенных могил, выступить для программы «Вести» российского телевидения, Инесса Буркова, Андрей и Галина Нуйкины, Валентин Оскоцкий, Зорий Балаян. Нельзя сейчас силой заставить жить друг с другом два народа. Сейчас, когда между ними столько крови. И нужно время и время, чтобы оба народа вновь «привыкли» друг к другу.

Не мешало бы, чтобы это поняли также и свидетели Карабахской войны – члены мирового сообщества, инициаторы многочисленных мирных инициатив «по урегулированию».

И слезы стояли в глазах у мягкой, по-русски, по-женски доброй Галины Нуйкиной. И горечь сквозила во взгляде Андрея Нуйкина – человека, пережившего ужасы ленинградской блокады (здесь речь идет явно о блокадном детстве Валентина Оскоцкого, мое – новосибирское, увы, не так уж радикально отличалось в смысле голода от классического ленинградского, но об этом, если судьба оставит время, сумею еще написать в запланированной книге воспоминаний! – А.Н.).

Фронт без тыла, или село Туми Гадрутского района

– Это одно из двух-трех мест Гадрутского района, которое не обстреливается со стороны Физули, – сказал Зорий Балаян, когда наш вертолет заглушил мотор на вершине холма рядом с Туми.

На первый взгляд, тем более после Вагуаса, Туми может показаться райским местом. Это действительно так. Но дошла война и до этих мест. В свое время (не так уж и давно), когда по всему Карабаху проводились печально известные проверки

паспортного режима, жители этого села пострадали по горло. Да и сейчас страдают: практически нет продовольствия, затруднено передвижение, нет топлива, связи. Все мужчины (кроме больных, стариков и детей) воюют в рядах Армии НКР.

В селе живет около 1000 человек. Действует десятилетка, детский сад. И что отраднo – повысилась рождаемость. В прошлом году родилось 30 детей. А ведь столь высокая рождаемость была отмечена лишь в 1964. А после – по два, по три новорожденных за целый год. Это ли не самая объективная оценка национальной политики в «интернациональном» Азербайджане?

Туми приняло русских гостей радушно. К русским здесь истари отношение особое. Еще во времена Петра Великого стояли неподалеку казаки-пограничники. Бывало, и оседали в селе, женившись на армянках. Оттого и народ здесь все больше светлый.

И русских в селе немало – разговорились с одной женщиной. Нина Мелкумян, в девичестве Захарченко, родом из Саратова. Десять лет назад вышла за парня из Туми и переехала сюда. Сейчас имеет четырех детей.

– Уезжать? Куда? Из родного-то дома?

– По-армянски говорить умеешь?

– Конечно, – смеется, отвечая по-карабахски.

Муж Нины Мелкумян – рядом, боец отряда обороны, впрочем, как и все мужчины села.

...Когда вертолет оторвался от земли и низко-низко, почти прижимаясь боком к холмам (Физули-то рядом!), стал пробираться обратно в Степанакерт, подумалось: а ведь Туми – это тоже фронт. Точно так же уходят воевать поочередно мужчины отрядами на границу с Физулинским районом. Точно так же замирает сердце от

гула вертолетов – не бомбить ли будут? Ничего, до сих пор Бог миловал. Не вечно же!

Там, на границе НКР

Позиции бойцов отрядов обороны НКР расположены на главенствующих высотах полукругом. Здесь, именно в этих точках, располагалась мощная линия обороны азеров, выбитых со своих позиций во время наступления наших. Азербайджанцы отступали в такой спешке, что бросили огромное количество боеприпасов, артсредства. Весь этот арсенал до сих пор здесь – сложенные в штабеля ящики со снарядами и патронами, а также пушки системы «Гиацинт» – страшное оружие с дальностью до 35 километров. Из этих орудий с высот били по Шуши, по Храморту... Из них методично разрушали Степанакерт, Аскеран...

Пушки и сейчас стоят, готовые к бою, сверкая свежей краской, ожидая наводчика и приказа «пли».

А на вершине холма, обдуваемого со всех сторон ветрами, небольшой боевой пост из восьми человек – маленькая единица армии Карабаха, вооруженная стрелковым оружием и гранатометами. Рассказывает командир поста Славик Мкртчян:

– Вчера азеры полезли сюда. Ну мы их и... Понимаешь, уже и ненависти в душе не осталось, даже жалко этих идиотов. Из наших ранены были трое, не с моего поста, с соседних, – машет рукой в сторону, где тоже цепочка холмов. На вершине каждого из них – пост.

Сегодня на высотах тишина. Без дела стоят минометы и «Гиацинты» – их, кстати, в народе зовут по-своему – «геноцид», имея в виду, сколько боли и горя принесли они армянам.

Но вот высокий белоголовый Нуйкин, похоже, привлек внимание азеров. Глухо застучали оттуда пулеметы – и противное

тение пуль над головой «пиу, пиу...». Наши ответили, потом еще и еще. «Ой, а вдруг вы в кого-нибудь попадете» – испугалась Галина Нуйкина...

И так, под перестрелку, укрывшись от огня за бруствером из мешков с песком, Зорий Балаян беседовал с тележурналистом.

Карабахцы сегодня похожи на людей, живущих в стеклянном доме, говорил он. А живущий в таком доме не может позволить себе швыряться камнями в прохожих. Ведь если последует ответ, то разлетятся все стекла. Так вот и мы. Не хотим войны, не хотим швыряться камнями...

Арцах – Зангезур – Капан

Когда группа уже возвращалась в Армению, вертолет приземлился в Зангезуре, в Капане. В городе, который наравне с Карабахом стал для Армении символом боли, скорби и жестокого противостояния агрессору. «Необходимо соединить просто для себя, в своем сознании драму Карабаха и Армении...», – так решили для себя криковцы.

В результате долгих интенсивных обстрелов осенью и зимой 92-93 гг. со стороны Зангеланского района Азербайджана в городе с населением более 50 тысяч человек разрушено более пятисот квартир, убито более 200 человек, ранено более пятисот... Самая большая трагедия случилась 12 декабря 1992 года, когда азербайджанский бомбардировщик бросил пятисоткилограммовую авиабомбу в центр города. Смерть обрушилась на головы людей, стоящих в очереди за хлебом, унесла жизнь 22 человек. Еще шестеро затем скончались в больнице.

Положение в Капане сегодня стабилизировалось в смысле военном – уже не бомбят, наши отучили... Но в смысле хозяйственном – кризис все более усугубляется. Чего, кстати, и следовало

ожидать. Этот промышленно-сельскохозяйственный район в хорошие времена обеспечивал 95 процентов своего грузооборота по ныне не действующей железной дороге. Теперешние пять процентов автоперевозок не смогут, конечно же, удовлетворить в достаточном количестве его нужды. Не удастся задействовать даже 30 процентов производства. А это – безработица, это – дефицит практически всего...

Побывали мы также в самом крупном селе капанского района – в Давид-Беке. Здесь тоже сделали свои ракеты «Град» и дальнобойные орудия. Из более чем тысячного населения села остались немногие. Сельчане эвакуированы, но мало-помалу возвращаются в разоренные войной дома.

– Главная наша проблема, – рассказывает зампред Капанского райисполкома Армен Парсаданян, – невозможно возделывать пахотные земли. Большая часть пашни расположена в непосредственной близости к границе, и проводить сельскохозяйственные работы там невозможно. Село раньше сдавало 600 тонн зерна, нынче же не наберется и 50 тонн.

А.Нуйкин: «...Я подкуплен самоотверженностью этого народа».

В начале репортажа я говорил, что итогов поездки подводить не буду, так как писатели Андрей Нуйкин и Валентин Оскоцкий сделают это лучше меня. Однако, на встрече с общественностью Степанакерта, прошедшей в последний день нашего пребывания в Арцахе, какие-то промежуточные обобщения все-таки имели место. В зале, заполненном лишь наполовину (что подделаешь, нормальная жизнь карабахской столицы, в том числе и культурная, только-только налаживается), состоялась встреча криковцев и Зория Балаяна со степанакертцами.

Высказывалась безмерная благодарность армян к русским друзьям, говорилось о том, что истинный интеллигент определяется чистотой своей совести и степенью порядочности. Много говорилось об Армении, которая, попав в расставленный историей капкан, не поступила как волк, перегрызающий лапу, чтобы уйти.

«Вы остудили горячие головы азербайджанцев, ставших авангардным отрядом бредовой идеи мирового пантюркизма», – говорил А.Нуйкин. А еще он сказал: «Недавно одна из российских газет в ответ на мою статью о Карабахе обвинила меня в том, что я подкуплен армянскими боевиками. Хочу сказать следующее. Да, я подкуплен. Подкуплен честностью и храбростью парней, защищающих свою родину на передовой. Я подкуплен самоотверженностью этого народа, претерпевшего и претерпевающего все тяготы войны во имя построения своего независимого и суверенного государства...»

И все-таки, когда уже возвратились, довелось услышать от криковцев еще одно: похоже, что государственность НКР все-таки, несмотря ни на что, состоялась. Правда, впереди еще много тягот, трудностей, больших жертв и важных боев. Но все же...

«Голос Армении» – 29.07.93.

А вот наши собственные впечатления от динамики встреч с Карабахом.

Карабах устал. Смертельно...

Но это усталость бойца, много дней и ночей без минуты передышки отбивавшего оголтелые атаки численно превосходящего противника, но не отступившего с боевой позиции ни на шаг. И уверенного, что пока он жив, враг дальше не пройдет. Совсем

иные впечатления производили карабахцы во время первой нашей встречи с ними.

Длилась та встреча часа четыре, в течение которых мы, группа писателей-«апрелевцев», наблюдали, как орава переодетых в милицейскую форму уголовников во главе с капитаном Гаджиевым куражилась в степанакертском аэропорту над армянами. В своем первом «криковском» материале после возвращения в Москву («О чем молчит Карабах») я описал представшую перед нами картину. То, как омоновцы вытряхивали вещи из чемоданов (забирая понравившееся «на память»), как шарили у женщин за пазухой «в поисках оружия», как покрикивали грозно на две застывшие в немом молчании толпы стариков, женщин, детей. Одну составляли те, что хотели улететь в Армению, другую – те, что ожидали милостливого разрешения пройти в свой родной город. Повторю, что нас тогда поразило особенно: даже грудные дети в этих толпах не плакали! И чем, скажите на милость, могли армянские мужчины тогда оградить своих жен и дочерей от похотливого глумления «борцов за территориальную целостность Великого Азербайджана»? «Непобедимая» же и даже «легендарная» Советская Армия под угрозой ареста, пыток и смерти требовала у этих бедолаг сдачи любого «оружия» – вплоть до дедовских берданок и кухонных ножей. И бдительно следила, чтобы кто-то не вздумал оказать сопротивление грабежам и глумлению.

Улетели мы тогда из Карабаха, полные тоскливой ярости – словно в Варшавском гетто побывали в дни победного шествия фашистских молодчиков по Европе. И прекрасный Карабах остался в памяти с печатью безнадежности, обреченности на окаменевшем от унижения лице. Перед нынешней же (уже третьей) поездкой мы, наблюдавшие за ходом карабахской битвы из Москвы по телевизионным псевдорепортажам и «паритетным»

статьям в газетах, очень боялись увидеть то же самое, что видели во время первой своей поездки, только в тысячекратно усиленном варианте. Но опасения наши, к счастью, не оправдались. Карабах смертельно устал, он изранен, измучен голодом, холодом, трагическими людскими утратами, но голову свою сейчас держит гордо поднятой. Карабахцы встали с колен, они выстояли там, где никакой другой народ не выстоял бы (и это не только мое убеждение), они уже способны защищать свою независимость, свое достоинство, свою историю, своих женщин и детей.

Упаси Бог, я не собираюсь петь гимны войне как средству разрешения самых сложных проблем, и вычеркнул бы из текста любые победные фразы, если при всей неизбежности для карабахцев войны как пути к выживанию нации, уловил бы в дни пребывания среди них хотя бы ноту упоения от побед, если почуял бы жажду возмездия, реванша, крови. Везде ото всех, начиная с министра обороны Сержа Саркисяна, кончая худеньким девятнадцатилетним Арменом Карапетяном, дневавшим и ночевавшим на голой каменной сопке над Агдамом (где даже окопчик в камнях выдолбил, хотя укрыться во время обстрела из минометов или при вертолетных атаках невозможно) – мы слышали одно: хоть бы быстрее закончилась эта проклятая, осточертевшая всем война! Но и панических, капитулянтских настроений (встречающихся, к примеру сказать, в Ереване) в Карабахе мы ни у кого не наблюдали. Устали, надоело, сколько можно! Но... пока села и города не будут надежно защищены, пока не будут обеспечены твердые гарантии от новых наступлений азербайджанцев, оружие из рук выпускать никто не собирается. И идеологам геноцида вместе с их закардонными покровителями рано или поздно с этим придется начать считаться.

У карабахцев даже появилась черта, которую называют

обычно великодушием победителей. «Жалко убивать этих молодых необученных пацанов! – слышали мы не раз от бойцов самообороны. – Выстрелишь в его сторону – он бросает автомат и бежит. Наверное, даже «мама» кричит...» И видно по всему, это не хвастовство «бывалых» вояк, это утверждающееся в народе и армии общее настроение, обретение ими психологии людей, напрочь исключаящих возможность своего поражения, смотрящих в будущее трезво, без иллюзий, но уверенно, без паники. Это видно и по тому, как скоро и дружно ликвидируются в разных местах военные руины. Те, кто был в Степанакерте зимой, говорят, что город «не узнать» стоял еще недавно весь в развалинах и колдобинах, а сейчас и дороги все залатаны, и дома многие тоже, хотя вместо стекол «вставлять» приходится в основном пленку.

В селе Вагуас, где после обстрелов с Кельбаджарского плацдарма и девяти месяцев азербайджанского хозяйничанья не осталось ни одного пригодного для жилья дома, к нашему вертолету сбежалась целая толпа на удивление жизнерадостных женщин и ребятишек. Зима не за горами, вместо крыши над головой – куски жести, набросанные на временные слепи, а они чему-то радуются, они смеются!.. Об армянах говорят «народ-строитель». А что, интересно, оставалось этому народу делать при выпавшей его доле истории? Как не становиться всем «строителями»? Бесконечные мощнейшие землетрясения, персы, римляне, монголы, византийцы, турки-сельджуки и просто турки, теперь вот азербайджанцы!.. И все, похоже, только одним и заняты – разрушают, жгут, крушат до основания. Тут если хоть раз позволить себе «устать», опустить руки, то все!.. Кончилась родина – ни храмов, ни могил, ни очагов! Езжай хоть во Францию, хоть в Америку. Там постройки долго стоят, и тепло хорошо держат. Только тепло то чисто физическое, тело греет, а душе от него холодно, сиротливо.

Такая вот «альтернатива» испокон веку стояла и до сих пор стоит перед армянами. Легкая только в митинговых призывах, сентиментальных романах да балладах. Тело-то у любого строителя не из железа, не из туфа вытесано, ему хоть немного, но физического тепла и пищи требуется! От близкого разрыва «Града» никакое величие духа, увы, не спасает! Плохо телам армянским все эти годы, очень плохо. И в Карабахе, и в самой Армении. Чем-то в Армении (особенно в Ереване) даже хуже: голоднее, холоднее.

И чему тут удивляться? Блокада Армении – глухая, рассчитанная на смертельное удушье, длится она уже намного дольше ленинградской. И обрушена на народ, только что перенесший столь разрушительное для всей страны землетрясение, что даже при самых благоприятных условиях жизни и доброй помощи всех соседей лет десять залечивать раны полагается.

«Блокада» – достаточно мирное, «домашнее» слово, его даже в медицине используют в разговоре о способах оздоровления. Тут же идет речь о способах убийства. Об удушении целого государства, целой нации. О массовом геноциде речь идет. Нашей Армении, увы, и с христианским соседом не очень-то повезло. Со стороны Грузии они ведь по разным причинам тоже давно и глухо отгорожены от мира, от источников жизнеобеспечения.

Проезжая через Капан, мы по-туристски восхитились цветом озера – такой яростной лазури на палитре художника не встретишь!

– Беда наша, – пояснил зампред райиспокома Армен Тарсадянян. – «Озеро» это не водой, а валютой наполнено. Наш комбинат был вторым в мире по добыче молибдена. Первым в СССР. Сейчас все в эту низину сбрасываем, нет вывоза! Вообще Капан – один из солидных промышленных центров Закавказья. Но тран-

спортная связь с миром на 95% обеспечивалась железной дорогой, которая перекрыта азерами. Да и аэропорт 2 года уже не действует, мы ведь на самой границе, под постоянным обстрелом. Были дни, когда по тысяче снарядов и ракет падало на наши головы. Стоит промышленность! А сельское хозяйство... Под посевами у нас 2500 га, из них 1600 – в пограничной зоне. Практически – не сеем, не убираем... Не дают! А тут у нас самые плодородные земли. Только за один этот год считай две тысячи тонн зерна потеряли. Здесь, можно сказать, голод ереванский творится. И катастрофическая безработица.

Стоит сказать, что и в неприграничных районах, где бомбы каждый день не валяются на головы, положение аналогичное. Связи с миром не просто разрушены. Они невозможны. В итоге из 400 предприятий республики работают что-то около 50. Не будешь же самолетами ввозить сырье с комплектующими и вывозить продукцию целой страны. Тем паче, что горючего даже для пассажирских рейсов остро не хватает.

Близящейся зимы армяне (особенно ереванцы) боятся панически. И понять их нетрудно. Газ в квартиры не подается уже почти два года. Электричество – два-четыре часа в сутки (в непредсказуемое время дня и ночи), зимой же лимит доходит порой до часа. И то с недельными перебоями. Дрова стоили зимой 10-15 тысяч рублей за кубометр. Мешок угля – 8 тысяч, при средней зарплате около двух тысяч. Сейчас зарплата поднялась до 6800 рублей, но цены при этом оказались куда более резвыми. Килограмм масла сейчас стоит 2500 рублей, а литр бензина 1200-1500! Девять из десяти ереванцев жили всю зиму почти на одном хлебе, которого полагается на человека по 250 г. в день. Если даже удастся счастливо подкараулить миг включения электричества, за час-два не успеть и пищу на сутки приготовить,

и кирпичи для ночной постели накалить, и воду для купания детей согреть. Да и сама вода – проблема. В районах новостройки ее не подают неделями. Баня же – одна на полутарамиллионную столицу! До работы порой приходится идти через весь город пешком. На линии выходит что-то около 150 автобусов, троллейбусов и трамваев. С 7-8 вечера на улицах пусто. Нет света, а вот вооруженные бандиты есть! Летом конечно полегче, но... вообразите жизнь при 35 градусах жары без холодильников (и домашних, и промышленных), не говоря уж о таких «пустыках», как телевизоры, компьютеры и прочие «кофемолки». Поток рвущихся уехать за пределы Армении (насовсем и «на зиму») ширится на глазах, сопровождаемый черным юмором. Вот лишь несколько образчиков: «Объединенные армянские вымираты», «Цыплят по осени считают, а армян – по весне», «Почему многие армянские семьи стремятся уехать из Армении?.. Из-за сильной любви к родине. Ведь только так они надеются сохранить генофонд нации!»...

И вот этим людям говорят, что они рвутся в бой, вынашивают планы «Великой Армении в границах Урарту», мечтают о захвате Баку и Анкары!.. Твердо могу сказать, мы за все свои поездки в Армению и Карабах подобных «мечтателей» ни разу не встречали. Жители этих государств существуют «на краю». Да. Они кровью, жертвами каждодневными лишениями завоевали себе в последние месяцы право ходить с гордо поднятой головой, но делают это из последних сил, на пределе человеческих возможностей. Они знают, что противник им достался не такой, которому можно сдаться в надежде на «великодушие победителя».

Но и рассчитывать, что Азербайджан, за спиной которого стоят Турция, НАТО, США и куча мусульманских союзников, откажется от «силового решения» карабахской проблемы, тоже не приходится. Уже после всех военных поражений его новый премьер,

вчерашний полковник С. Гусейнов имеет за своей душой один единственный стратегический лозунг – «война с армянами до победного конца» (Би-би-си, 15 июля 1993 г.)

Где же тот «конец», победный или не победный? Никто уверенно на этот вопрос нам ответить, в общем-то, так и не смог. «И нет света в конце тоннеля, и непонятно, где же сам тоннель!» – так мрачно была озаглавлена одна из статей в «Голосе Армении». Но у меня к этому моменту уже не было столь мрачного настроения:

Более года в Карабахе не рвутся снаряды, не падают с неба бомбы, только отдельные автоматные очереди нарушают идиллическую тишину. Тишина есть, а до идиллии далеко, как и до надежного мира. Не хочу ли я вновь вспомнить щемящую историю про Диму Кострова? Что ж, параллель во многом остается в силе – и враги столь же полны энтузиазма забивать втроем одного, маленького, и «друзья» порой ведут себя похоже, и свидетели столь же торопятся по домам. Да и образ Димы достоин уважения – даже убитый он продолжал гневно сжимать кулачки! Но на этом сходство и кончается. В гневно сжатых кулачках маленького народа карабахцев успело появиться отбитое ими у противника серьезное оружие, а талантливых полководцев этот край всегда рождал с щедростью, другим краям недоступной. И оказалось, что 150-тысячный народ в борьбе за отчий дом, жизнь и свободу, даже в полной блокаде способен не только противостоять богатой, снабжаемой со всех сторон самым современным оружием семимиллионной стране, но и одерживать над ней весомые победы.

– Чего же ты в таком случае выбиваешь из нас слезу параллелями с беззащитным мальчиком? – поморщатся те, кого военные успехи карабахцев освободили было совсем от чувства стыда и вины за происходящее «на их глазах».

Но скажите, люди добрые, сколько могут 150 тысяч (это

тысяч шесть активных бойцов по подсчетам Роберта Кочаряна) «противостоять» семи миллионам (по некоторым данным в какие-то моменты против Карабаха вело бои 450-тысячное войско!)? Год? Два? Три? Пять?.. Но не до бесконечности же!

Некому было бы сейчас в Петербурге объявлять «дополнительные льготы» щедрым президентским указом, если бы кольцо той фашистской блокады разомкнули всего-то на год позже. Любой стойкости, любому героизму тоже ведь есть предел. Духовный потенциал полностью заменить потенциалом количественно людской, территориальной и экономической все же не состоянии.

При всем при том, хотя карабахцы и не видят света в конце тоннеля (может быть, потому, что они не идут по тоннелю, а роют его?), рук они не опускают: укрепляют армию, восстанавливают села и города, налаживают производство, лечат раненых, воюют на дипломатическом фронте, отстреливаются от провокаторов на границах... И многое им удается. Кое-что об этом в статье:

**«ПРОАРМЯНСКАЯ НЕДЕЛЯ» ЗАКОНОДАТЕЛЕЙ
(Дума изнутри)»**

Итак свершилось! Парламент России наконец-то признал и осудил турецкий геноцид армянского народа 1915 – 1922 годов. Притом единогласно – без единого «против», без единого «воздержался». 24 апреля объявлен отныне в Российской Федерации Днем памяти жертв геноцида.

Количество государств, подтвердивших, что они действительно считают попытки истребления людей по расовым, национальным и религиозным признакам одним из тягчайших преступлений против человечности и человечества, возросло еще на одно. Для нас особую значимость имеет тот факт, что это наше государство. Для армян – то, что мы, кажется, начинаем понимать разницу между жертвой и палачом, другом и врагом, интернациона-

лизмом и глупостью. А это порождает надежду, что с Россией есть смысл дружить. Возникает вопрос: не поздно ли? Но уметь никогда не поздно, а для преступлений геноцида в соответствии с велениями совести и конвенции ООН от 26 ноября 1968 г. срока давности не существует. А раз так, то... «Из десятков тысяч армян, гонимых по долине Евфрата, только небольшая часть достигла места назначения... Под дикие вопли режущих извергов в зияющую пропасть бросались горы полумертвых и трупы... Перед глазами мужчин и женщин расчленили и разрезали на куски детей и близких, их истекающие кровью тела разбивали о выступы скал. Отчаявшиеся человеческие существа падали на колени перед мокрыми от крови извергами и молили поскорее убить их. Другие просили сострадания или сами бросали своих детей в реку, на прибрежных выступах которой трупы образовали барьер... И эта сатанинская работа длилась не час и не два, а три дня подряд. Часами продолжались удушение и резня людей... Три дня...»

«Две медицинские сестры из Ерзнка рассказывали об одном жандарме, который хвастался, что каждый день убивал десять-двенадцать мужчин и бросал в реку. Детям, которые не могли бежать, раздроблял черепа. Женщины в каждой деревне по пути заново насиловались...»

Раненный солдат-армянин из Цилеха сообщает, что увидел, как к ступням сивасского епископа были подбиты лошадиные подковы. Вали обосновал это мучение тем, что **«нельзя же было допустить, чтобы епископ шел босиком...»**

Это лишь небольшая толика свидетельств очевидцев, собранная немецким переводчиком, проведшим те роковые годы в Турции, Генри Фирбюхером. Срока давности такого рода преступления не имеют, так что я вновь предъявляю обвинения в них турецкому народу и турецкому правительству – законному преем-

нику того, что хладнокровно организовало зверское умерщвление полутора миллиона мирных граждан своей страны только за то, что они родились армянами.

Из нелюбви к туркам (только потому, что они родились турками) я это делаю? Из желанья накалить страсти, разжечь задним числом ненависть, возродить кровную месть по третье колено? Но ведь сын за отца не отвечает! Почему это «не отвечает»? По уголовным статьям, может быть, и «не отвечает», но по законам чести и совести очень даже положено «отвечать».

Если эти самые честь и совесть у него имеются, конечно. Американцы хоть и сквозь зубы, но, наконец-то, признали совершенный ими геноцид индейцев, немцы покаяться за геноцид евреев. Турция же за 80 лет ни разу не выразила сожаления по поводу геноцида армян. Ни разу! А в 1971 году перед Комиссией по правам человека ООН даже настаивала на замене в документах слова «геноцид» на «прикорбное событие». Это не просто склероз, это злокачественный склероз, к тому же очень заразный.

Знаете, что больше всего меня поразило в книжке Г. Фирбюхера «Армения, 1915»? Переключки, совпадения, сходства того, что видел в Турции в 1915 году немецкий переводчик, с тем, что происходило в Азербайджане (а многое я тоже видел там своими глазами) в конце восьмидесятых – начале девяностых годов.

«...Используя диверсии отдельных лиц, приписывая эти преступления армянам»... В наши дни даже в массовых убийствах армян в Сумгаите обвинили... самих армян! И использовали это для разжигания к ним ненависти.

«Оружие было у очень немногих, и то большей частью осталось со времен переворота, когда младотурки давали его армянам, чтобы они защищали их режим. У кого находили оружие – расстреливали на месте или умертвляли более страшным образом...

Если крестьяне не были в состоянии назвать места укрытия оружия, насильствовали женщин...» Право слово, если бы не дата, написанная на титуле книги, можно было бы подумать, что речь идет про Азербайджан периода «проверок паспортного режима» и выполнения (с помощью Советской Армии) указа Горбачева «О разоружении незаконных военизированных формирований». Пытали и убивали даже за ржавую гильзу от охотничьего ружья, валявшуюся где-нибудь возле крыльца.

Ну а описание того, как матери бросали детей в пропасть и сами туда бросались, очень напомнило страшные дни азербайджанского наступления в Шаумяновском районе. Немало и другого, до боли похожего встречается – и умело организованная информационная блокада вокруг творящегося геноцида, и лицемерные сочувствия «мирового сообщества», и плохо прикрытая гуманистической болтовней корысть ведущих держав. (Сейчас политику определяет маршрут нефтепровода, тогда – концессия на строительство Багдадской железной дороги. Ну а нефть... как тогда обменивалась она без колебаний на кровь армян, так и сейчас, даже еще более страстно.)

Читаешь книгу 1915 года, и сомнений не остается: геноцид армян в этом единожды благословенном и трижды проклятом Богом регионе как начался в начале века, так и не прекращался, только формы менял – с горячей, кровавой на скрытую, замаскированную (выживание из страны путем создания условий, непригодных для жизни, – это одна из классических разновидностей геноцида!), а потом снова на горячую. И так до поры, пока карабахцы, перестав полагаться на совесть великих держав и международное право, действительно взялись за оружие, доказав, что если народ талантлив, то он талантлив во всем – в умении воевать тоже.

Но об этом в Думе состоялся на той неделе особый разговор, и назывался он – парламентские слушания «О положении в зоне нагорно-карабахского конфликта». Слушания эти давали руководству Азербайджана еще одну возможность встретиться с руководством НКР не на поле боя, а в мирной (пусть и горячей) дискуссии о путях выхода из создавшейся (довольно тупиковой) ситуации. Ведь на них прилетели и президент НКР Кочарян, и министр иностранных дел Гукасян. Да и ответственные работники МИДа и Вооруженных сил России могли компетентно помочь поискать решение, чтобы во имя священного принципа целостности начертанных Сталиным административных границ не дойти двум народам до полного взаимного истребления.

Собственно, в этом и заключалась цель парламентского форума, но азербайджанское руководство, к сожалению, усмотрело в нем какой-то иной, тайный и опасный для суверенитета их республики смысл. «Верховный совет Азербайджанской Республики расценивает этот шаг как вмешательство во внутренние дела суверенного Азербайджана, – грозно отчитывали российскую Думу в телеграмме наши бакинские коллеги. У нас вызывает недоумение факт внесения в повестку дня думского Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками вопроса о Нагорном Карабахе, так как результатом подобного обсуждения может явиться лишь ухудшение отношений между двумя нашими странами»...

Жаль, но ничем г-ну Гулиеву мы тут помочь не можем. У нас все еще демократия, и распустившиеся вконец депутаты обсуждают в своих комитетах и на слушаниях буквально все, что им заблагорассудится, не согласовывая повесток дня даже с собственными органами безопасности. А начальственный окрик на них вообще, как красная тряпка на быка, действует.

Состоявшиеся слушания порадовали, кроме содержатель-

ного и квалифицированного разговора о путях мирного разрешения карабахского кризиса еще и наметившимися наконец-то попытками преодолеть комплекс старшего (строгого, но справедливого) брата. Буквально до последнего дня мы все кому-то что-то демонстрировали теоретически возвышенное, а на практике порождающее насмешки. Возьмите тот же геноцид.

Он ведь как вид преступления не только не имеет срока давности, но еще и не может считаться чьим-то внутренним делом. А мы? Под боком у нас, на территориях, контролируемых тогда еще нашими вооруженными силами, шло истребление и депортация братского армянского народа, а мы «из чувства интернациональной солидарности» с братским азербайджанским народом «деликатно» не замечали этого. И в итоге такого «интернационализма» вот-вот можем быть выдавленными из жизненно важного для нас региона, оказаться «вне игры» при решении вопросов о судьбе Каспийского водоема, о направлении потоков нефти и газа, имеющих для нас стратегическое значение.

Слава Богу, мы начинаем понимать, что не всякая декларация о дружбе – это дружба, тем более, что в политике вообще «дружба дружбой, а табачок врозь!» Не говоря уж об энергоносителях. Так что тема интересов России в ходе разговора звучала спокойно, без жеманства, с пониманием полного права на то и соблюдением государственного достоинства. Собственно говоря, Армения и НКР как подлинные друзья всегда нас призывали не благотворительностью заниматься в Закавказье, а осознать свои стратегические интересы и научиться их открыто отстаивать. Вот и на слушаниях это прозвучало в очень экономной, но содержательной речи Аркадия Гукасяна, призвавшего нас не накапливать нового комплекса неполноценности в связи с Чечней: «Почему Турция может неприкрыто поддерживать Азербайджан по вопросу

Нагорного Карабаха, имея схожую кипрскую проблему? Почему Азербайджан может помогать Чечне, имея Карабах? Почему Пакистан может открыто поддерживать Баку, так же открыто отстаивая право Кашмира на самоопределение? Ответ прост. Все они руководствуются своими интересами. А вот у России, надо полагать, нет политических интересов в регионе, иначе такое «правдоискательство» очень трудно объяснить»...

«Есть интересы у нас там! – открыто прозвучало на слушаниях. – И в сохранении российского присутствия, российского влияния, и в соответствующем нашим интересам разрешении нефтяного вопроса. И Россия будет эти интересы отстаивать. Цивилизованно, с уважением интересов других стран, других народов, но твердо».

«Проармянская неделя» в Думе подтвердила, в частности, и это.

«Куранты», 19.04.95.

Последние месяцы моего пребывания в Думе ознаменовались еще одним святотатством, совершенным во славу русско-армянской дружбы. Я дерзнул выразить публично свое несогласие с Самим Солженицыным, когда он высказал стратегический совет уйти России из Закавказья. Уйти всегда легко, мы вот из Крыма, пропитанного кровью русских моряков, не «ушли» даже, а выпорхнули беззаботно, как бабочки по весне. Только вот чтобы «войти» обратно, похоже, надо еще одну мировую войну развязывать! Так что одним из последних аккордов *безмятежной стадии* моего сотрудничества с Арменией стала эта вот «задиристая» публичная реплика во славу русско-армянской дружбы, за которую меня потом не раз строго журили и устно, и в печати.

«Полемические строки»

Право быть уважаемо выслушанным А. И. Солженицын заслужил всей своей нелегкой жизнью. Однако, далеко не все предлагаемые им политические рецепты, начиная с известной статьи «Как нам обустроить Россию», принимаются без оговорок. Публикуем одно из возражений уважаемому писателю, которое цитируем по тексту, опубликованному в газете «Литературные вести», № 2, 1995 г.

...Ну, а про советы геополитического масштаба как-то и говорить неловко. Бросить Среднюю Азию, а чтобы «в Южной Сибири, так называемого теперь Северного Казахстана» не «утесняли» наших соплеменников, собрать «чрезвычайный совет министров» и послать им по Иртышу военный флот «на устрашение и для демонстрации»... Хорошо бы, конечно, северо-казахстанцев устроить, только ведь правильно Александр Исаевич подметил: «Мусульманский мир растет!». Как бы турки свой флот, объединенный с флотом крымских татар, нам для устрашения у берегов Краснодарского края не продемонстрировали! А Турция ведь – член НАТО и стратегический союзник США. Или к берегам США мы тоже флот пошлем? Так ведь Босфор и Дарданеллы турки уже сейчас для нас почти закрыли, а у Дальневосточного флота даже для того, чтобы пугать джонки рыбаков, горючего не осталось.

Столь же странны советы «полностью уходить из Закавказья» по той причине, что мусульманский мир обязательно станет «великим явлением XXI века». И «не надо нам там путаться». Помилуйте, армяне и грузины еще себе обрезание не сделали, христиане они по слухам и даже подревнее православных. И тех же армян в 1915 (да и в другие годы) турки под-

вергали поголовному истреблению «по причине того, что на протяжении веков Армения была надежным форпостом для России» (как прямо признались организаторы геноцида, до сих пор постыдно не признанного Россией). Бросить своих друзей и многовековых союзников, когда они замерзают, голодают, захлебываются кровью? Такой нравственный завет преподает великий писатель нам с трибуны? А мы еще смеем не восторгаться? Да будет известно всем, кто собирается обустраивать Россию таким образом: мы, россияне, в помощи армян и грузин сейчас нуждаемся несравненно больше, чем во времена походов далеких наших предков на Царьград – чтобы пробиться к южным странам и народам, чем во времена бесконечных русско-турецких войн, которые велись с той же целью. Очередная русско-турецкая война уже идет, и мы ее уже на две трети проиграли. В частности, и потому, что еще до советов Солженицына, по собственной глупости «ушли» из Закавказья.

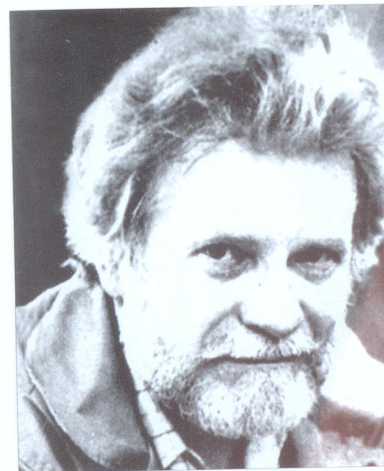
Так что тысячу раз прав Федор Алексеев: «Поразительно, до чего мы бываем неблагодарными, а то и просто глупыми!». И это при том, что живем мы в стране, имеющей самые высокие показатели по количеству пророков и наставников на душу населения.

Андрей НУЙКИН (депутат ГД, фракция «Выбор России»).

«Армянский вестник», № 6 (77), март 1995 г.

Все предыдущие главы этой книги были написаны еще до июля 1993 г.

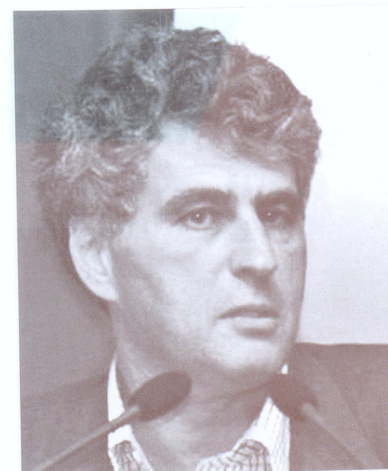
И я считаю себя сейчас не вправе менять в них ни оценки событий, ни порождавшихся ими настроений. Эти главы должны остаться документами того (очень не простого для понимания глу-

Андрей Нуйкин
Сопредседатель

Тимур Гайдар
Сопредседатель

Леонид Гозман
Сопредседатель

Кирилл Алексеевский
Сопредседатель

Галина Нуйкина
Секретарь

Анаида Беставашвили
Секретарь

Владимир Бураковский

Олег Богомолов

Инесса Буркова

Юрий Черниченко

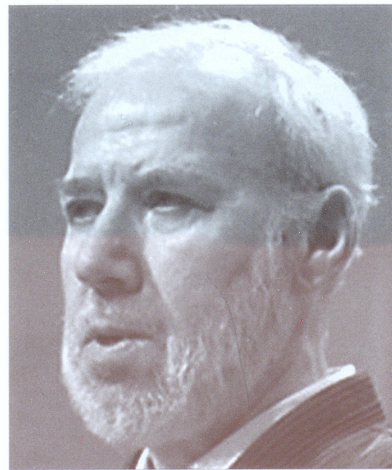
Валентин Оскоцкий

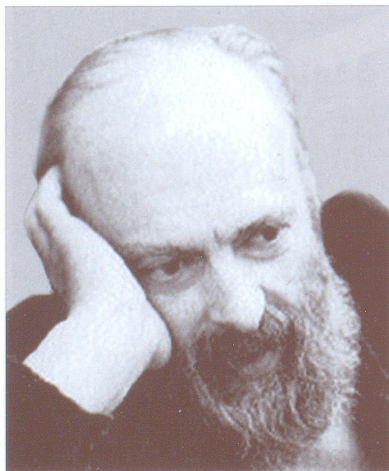
Николай Шмелев

Владимир Дашкевич

Владимир Илюшенко

Владимир Корнилов

Владимир Лакшин

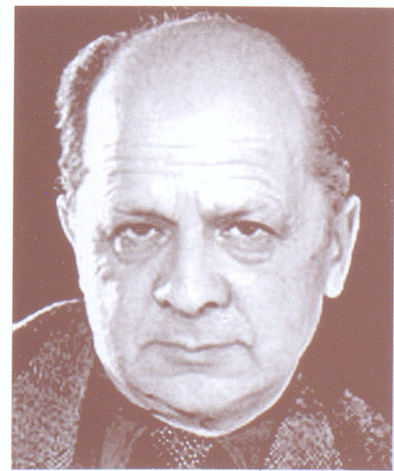
Алесь Адамович

Георгий Арбатов

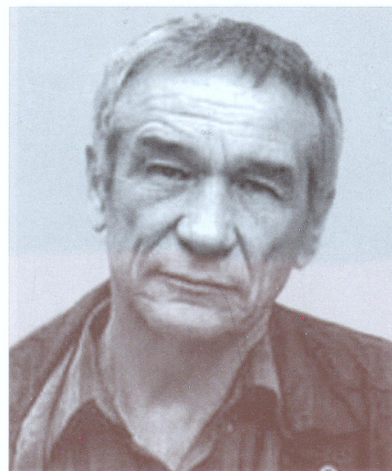
Галина Старовойтова

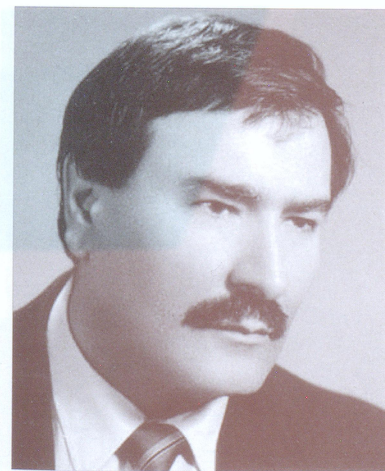
Анатолий Гребнев

Лариса Беспалова

Владимир Леонович

Зорий Балаян

Сэда Вермишева

Владимир Смирнов

Валентин Бережков

Сильва Капутикян

Кэролайн Кокс

Леонид Рошаль

Андрей Кокوشин

Егор Гайдар

Виктор Шейнис

Книги
пожидают!
В Карабахе
снова
обострение
ситуации!

Арарат-
семейная
святыня
всех Нугимы,
(А. Нугимин с сыном,
Павлом)

У министра обороны РА Сержа Саркисяна, 2006 г.

У начальника госуправления национальной безопасности НКР
Бако Саакяна, 2007 г.

Мастера русского слова с премьер-министром
Армении Тиграном Саркисяном

У министра обороны РА Сейрана Оганяна

Во время погребения урны с прахом Гайка Балаяна

бинных смыслов происходящего!) времени. Конечно, замеченные в тексте ошибки я исправлял, комментарии кое-где (в случае особой необходимости) вклинивал, но обычно оговорив более поздний его характер.

На данном рубеже я завершать работу не собирался. Да и материал, достойный фиксации и осмысления, в ходе новых наших вылазок в Карабах (в частности – состоявшейся 16.07.93. – 20.07.93.) накапливался интересный, поучительный. И в памяти, и в блокнотах. Даже заглавие для продолжения книжки красивое сочинил: «Карабах: так кончаются войны!» В цикле предусматривались статьи и о восстановлении экономики, и о психологической реабилитации поколений, выросших с автоматами в руках, и о вариантах вхождения Карабаха в мировое сообщество. Что побуждало к такому оптимизму? Увы, не объективный ход событий и переговоров, а ощущение какой-то истощенности данного конфликта, полной его тупиковости, когда надо или весь мир взрывать к чертовой матери, или взять и успокоиться, рассматривать происходящее, как неизбежную данность.

Боюсь, что и армянские политики, армянская «общественность» ощущали эту ситуативную усталость, накапливали готовность к нелогичным, истеричным попыткам выхода из тупика.

В такой исторической ситуации всем «посторонним» доброжелателям, сочувствующим и советчикам, наверное, лучше отойти в сторону, переждать, не лезть с «помощью» и советами. Боюсь, что у меня мудрости уловить этот момент тогда не хватило. Да и сейчас, видимо, мудрее было бы не вспомнить прошлых обид, но за все годы перестройки, демократизации и рыночных революций я, видимо, так и не научился извлекать из своей публицистики дивидендов (ни материальных, ни духовных), так что ничего, кроме

чувства сохранения чести и достоинства, на своем «банковском счете» и не накопил, и не сохранил. И хотя бы поэтому вполне болезненно дорожу этими атавизмами прошлого.

Я не случайно сейчас, подготавливая вторично к изданию текст этой проигнорированной армянскими издателями книги, добавил в него ряд материалов из азербайджанской прессы. Нет, не для того, чтобы пощеголять перед читателями тем, что пришлось нам, криковцам, претерпеть и выслушать, встав в споре не на сторону палача, а на защиту жертвы. Конечно, ругань, оскорбления, угрозы (и не только судебного порядка) особых ран нашим душам в ходе тех словесных баталий не нанесли. Если противник беснуется, ругается, сочиняет нелепые обвинения и оскорбления, значит, он терпит поражение, значит: «Правильным путем идете, дорогие товарищи!» А грудь наша, чело наше в бою защищены броней и шлемом, спина же прикрыта соратниками и верными друзьями! Так принято, так должно быть!

Но если ты в разгар боя вдруг получаешь удар в спину, да еще от руки того, кого считал если уж не другом, то хотя бы соратником, союзником, то...

«Кто первым сказал «мяу!»?»

(Более краткий вариант текста был опубликован в «Республике Армения», 26.04.07).

«Итак, свершилось! Парламент России наконец-то признал и осудил турецкий геноцид армянского народа 1915-1922 годов. Притом единогласно – без единого «против», без единого «воздержался». 24 апреля объявлен отныне в Российской Федерации

Днем памяти жертв геноцида», – писал я в «Курантах» сразу же после голосования. Слишком торжественно? Может быть, но и событие-то ведь произошло, заслуживающее высокого стиля. Увы, от великого до смешного, как известно, всего один шаг, и обязательно отыщутся люди, готовые этот шаг сделать.

Помните о «великом» почине? Чтобы набрать бревен столько же, сколько оказалось потом «участников» знаменитого субботника, лично помогавших вождю мирового пролетариата нести историческую ношу, пришлось бы полтайги вырубить.

Не успела дойти до Турции печальная весть о принятом нашей Думой постановлении, как уже появились люди, живописно рассказывавшие о том, как они сгибались под тяжестью самого толстого конца этого бревна. А некоторые увлеклись до того, что им начало казаться, будто они сами и были не то Лениным, не то бревном на том историческом субботнике. И никто-никто им, бедным, не помогал! Так в одиночку и тасили они свое историческое бревно!

«Актуальное интервью»... «Документ исторической важности»... «Эксперт по республикам Закавказья Государственном Думе РФ Амаяк Оганесян отвечает на вопросы «Голоса Армении»... Прямо как на фронте в годы Великой отечественной: «Ахтунг! Ахтунг! Покрышкин в воздухе!»... Впрочем куда там Покрышкину, ему судьбы народов предрешать не доводилось.

«Как эксперт государственной Думы России, которому была поручена подготовка ставшего затем решением проекта заявления высшего законодательного органа РФ об осуждении геноцида армян, Вы несомненно посвящены во все детали его принятия. История пишется на наших глазах, и на нас ложится ответственность за ее объективное освещение»...

Но Амаяк не «пишет» историю (это делает «ГА»), он творит

ее. Притом, похоже, единолично – без помощи Ленина! Представляете, насколько это не легко? Но ничего, Амаяк справляется, осознавая при этом всю значимость своей планетарной миссии. Вслушайтесь в его ответ:

«Вы правы, история не терпит сослагательного наклонения и фальсификации причинно-следственных связей событий. Поэтому совершенно очевидна бесплодность гаданий на кофейной гуще на предмет выяснения вопроса о том, как повернулось бы дело, не оказался нужный человек в нужном месте, будь он прибит на улице кирпичом или, к примеру, втянувшись в столь ныне притягательную с житейской точки зрения коммерцию. Ни того, ни другого со мной не произошло!..

Вот уже полгода, как я являюсь экспертом по республикам Закавказья от Государственной Думы России. Сам факт приглашения на работу в ГД расцениваю как еще одно свидетельство, с одной стороны, доверия России к нашему народу, а с другой, – одобрения моей личной позиции по вопросам реинтеграции образовавшихся на месте СССР новых государств.

– И все же вопрос об осуждении геноцида армян поднимался в российской Думе еще и в прошлом году...

Далее началось совсем уж странное. Оказалось, что человек, организовавший осуждение нашей Думой геноцида, проработав каким-то клерком в аппарате ее полгода (в штатном расписании законодательного органа должности «эксперта по республикам Закавказья», увы, никогда не значился и не значитесь!) не удосужился заглянуть в бюллетень № 26 от 20.04.94 г., чтобы полюбопытствовать, кем и какие проекты заявлений об осуждении геноцида были выдвинуты на том (прошлом) заседании и почему депутаты решили отложить принятие такового на год.

На полном серьезе при этом наш Хлестаков расписывает в статье размером в два подвала, как спикер Думы поручил **(персонально ему!)** «изучить вопрос и подготовить проект решения **независимо от поступивших предложений**». (?) И далее все в таком же опереточном, самопародийном стиле: «После долгих размышлений над тем, стоит ли включать ссылку на резолюцию Европарламента в текст проекта заявления, я пришел к выводу, что делать этого не стоит»... «подготовленный **мной** проект резолюции»... «**Я**, как автор проекта» и т. д. и т. п.

Живописанием своей роли в сочинении текста «Заявления» Оганесян так увлекся, что забыл ознакомиться с материалами прошлогоднего обсуждения его. Иначе он был бы приятно удивлен тем, что в проектах заявления уже год назад было прописано все, что якобы он собственноручно и единогласно придумал и прописал в тексте резолюции, который так послушно приняли депутаты Великой России по его команде из-за кулис. Как хорошо все-таки, что кирпич «не свалился» на мудрую голову Оганесяна, что не захотел он стать банкиром, предпочтя трудную стезю законотворчества.

Самым противоестественным и, на мой взгляд, совершенно непозволительным, было то, что все это бахвальство и фанфаронство исходило от армянина. Грек мог это себе позволить, тунгус, китаец – кто угодно, только не армянин! Ибо из интервью почтительно растиражированного армянской же газетой «Голос Армении», следовало, что осуждение геноцида армян российским парламентом организовали сами армяне. И не только не таят этого, но даже афишируют на весь мир!

Слава Богу, «Голос Армении», видимо, ни в Турции, ни в Азербайджане не читают, и роль Оганесяна в мировой истории

осталась там не оцененной. Но армянские школьницы, видимо, с тех пор вывешивают фотокарточку Амаяка в изголовьях девических кроваток, вызывая у своих кавалеров мечту тоже хотя бы раз оказаться «в нужное время в нужном месте».

Из стенограммы моего выступления на заседании Думы:

ПРОЕКТ ЗАЯВЛЕНИЯ

О необходимости признания 24 апреля Днем памяти жертв геноцида армян 1915 г. и Днем солидарности со всеми народами, подвергающимися геноциду в наши дни
(Представлен фракцией «Выбор России»)

Заканчивающийся XX век может войти в историю человечества как «век кровавый», век самых страшных войн и массового истребления целых народов. И самой первой акцией такого рода был геноцид армян в 1915 году, когда пантюркистское правительство Османской Империи полностью ликвидировало все коренное население западной Армении, зверски убив более полутора миллиона мужчин, женщин, стариков и детей. Именно безнаказанность организаторов этого геноцида послужила вдохновляющим примером для Гитлера в его политике геноцида по отношению к еврейскому, цыганскому и другим народам. Но если деяния гитлеровского режима были клеймены мировым сообществом и самим немецким народом, то по отношению к геноциду армян многие страны занимают двусмысленную позицию, подкрепляя опасную и бесчеловечную уверенность творцов все новых и новых «этнических чисток» в возможности безнаказанно совершать одно из самых страшных преступлений против человечности и чело-

вечества, хотя Конвенция ООН от 9 декабря 1948 года «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» и ряд других международных документов устанавливают, что преступление это срока давности не имеет, и любое государство, совершившее геноцид, должно нести особую международно-правовую ответственность независимо от того, будут ли найдены и наказаны непосредственные исполнители злодеяний. А статья 5 указанной Конвенции требует внесения в уголовные кодексы всех подписавших ее стран специальной статьи, предусматривающей наказание лиц, виновных в совершении геноцида.

Правительства многих демократических стран, а также Европарламент приняли резолюции, признающие и осуждающие геноцид армян в 1915 году. Но ни Россия, ни СССР такого очистительного правового и нравственного акта не совершили, хотя поводом к резне послужили симпатии армян именно к России.

24 апреля армянский народ и все цивилизованное человечество отмечают в очередной раз годовщину скорбной даты. Ровно через год ей исполнится 80 лет. Пора закрыть еще одну позорную страницу российской дипломатии. Фракция «Выбор России» предлагает Госдуме РФ в канун кровавых событий включить в повестку заседания и принять краткое постановления следующего содержания:

«Государственная Дума РФ признает события, происшедшие в Западной Армении в 1915 году, геноцидом и осуждает их организаторов. 24 апреля объявляется Днем памяти жертв геноцида армян 1915 года и Днем солидарности со всеми народами, подвергающимися геноциду в наши дни».

Фракция «Выбор России»

Были предоставлены и другие проекты. Не все проходило гладко. Были горячие споры.

Но для того, чтобы завершить данный думский сюжет на политически правильной ноте, воспроизведу здесь поздравление Думы и России, присланное сразу после нашего голосования неудержимым драгуном и одновременно мудрым миротворцем Зорием Балаяном.

РЕЗОНАНС

Прежде всего надо поздравить Россию

Долго ждали мы этого дня. Целых семьдесят лет, сознавая, что пока мировое сообщество не осудит геноцид армян, это страшное преступление будет повторяться на земле вновь и вновь. Кто знает, если бы еще в 1915 или 1916 году мир, возбудив уголовное дело против Турции, начал бы своеобразный Нюрнбергский процесс, то, может, планета сумела бы предотвратить Вторую мировую войну. Уже звучит банальной ссылка на Гитлера, который еще в августе 1939 года, отправляя своих головорезов на уничтожение Польши, снимал грех за будущие их преступления восклицанием: «Кто сегодня помнит о резне армян?» Оказалось, помнили.

В свое время я считал nonsensом, когда народ наш чуть ли не ликовал, узнав о том, что армянский парламент принял документ, осуждающий геноцид армян. Нам ведь не осуждать нужно, а добиваться реализации Айдата. Представьте себе, убили мать родную, а ты осуждаешь убийцу и тем успокаиваешь себя. Осуждать преступление, совершенное против человечества, должны все страны, все народы. По крайней мере те, которые стали членами ООН. Ибо именно Генеральная Ассамблея Организации

Объединенных Наций 9 декабря 1948 года приняла резолюцию о преступлении геноцида и наказании за него, отметив годы спустя самый главный принцип: к преступлениям против человечества неприменим срок давности. Пройдет ли семьдесят лет или семь веков – преступление должно быть осуждено. А виновные должны нести наказание даже после своей физической смерти. Многие страны на разных уровнях принимали документы, осуждающие геноцид армян. Многие парламенты, в том числе и Европарламент, выразили свое критическое отношение к Турции, которая не только не признает преступления, совершенного ею на государственном уровне против армянского народа, но и цинично ставит с ног на голову, фальсифицируя историю. Первым, кто решительно осудил турок, была Россия, которая еще в пятнадцатом году квалифицировала большую резню армян как «преступление против человечества».

И вот полдень 14 апреля 1995 года. Только что завершилось заседание Государственной Думы Российской Федерации. Звонок из Москвы. Я сразу узнал голос одного из сопредседателей Комитета Российской Интеллигенции «Карабах» (КРИК), члена Госдумы Андрея Нуйкина. Он взволнованным голосом читает текст заявления Думы, о котором еще никто не знает в мире. Я записываю, как заправский стенографист, едва справляясь со своим волнением. В какой-то момент поймал себя на мысли, что Россия на деле возрождает свои гуманистические традиции. И вдруг Андрей, словно угадав мои мысли, произносит слова о «возрождении гуманистических традиций Российского государства...». Записав весь текст, я поблагодарил друга моего, Андрея Нуйкина, и всех тех, кто внес проект Заявления на рассмотрение Думы (А.И.Чилингарова, К.Ф.Затулина и В. И. Зоркальцева), а потом начал спокойно читать свои каракули.

Первое, на что я обратил особое внимание, это то, что в эпохальном этом документе впервые, может, все вещи были названы своими именами. Я понимал, что мы в свое время вынуждены были дипломатично обходить всевидящее око цензора, когда вводили в обиход лукавую терминологию о «геноциде армян в Османской империи», хотя каждому было ясно, что тем самым подтверждаем: Ван и Муш, Сасун и Эрзрум, Битлис и Карс вся Западная Армения – это все Османская империя, то бишь Турция. Госдума России сегодня расставила, наконец, все точки над «і», «отмечая, что физическое уничтожение братского армянского народа на его исторической Родине было совершено с целью создания условий для уничтожения России».

То, что произошло 14 апреля 1995 года в России и ее Думе, уверен, вызывает восторг у всех честных людей планеты. В то же время вызывает, мягко выражаясь, недоумение, когда официальная пропаганда Армении вдруг во всеуслышание, да еще навязчиво, подчеркивает прежде всего самый факт «проведенной руководством республики огромной политической и дипломатической работы с руководством России и коллегами из российского парламента». Один из комментаторов додумался даже до того, что битый час на телеэкране распинался, как он выразился, о нашей дипломатической и парламентской кухне, где варилась эта каша. Неужели не ясно, что этим мы лишь принижаем роль Думы и значение самого документа? Если мы хотим перед собственным народом показать свою скромную лепту, то и тогда исторический факт обязывает хотя бы вспомнить тех, кто в нелегкие времена тоталитарного режима сумел на вершине холма Цицернакаберд, с которого обозревается Арарат, возвести величественный монумент – символическую могилу двух миллионов наших соотечественников, ставших жертвой чудовищного преступления, совершенного

Турцией против армянского народа и всего человечества.

Куда было бы вернее и логичнее говорить сегодня исключительно о заслуженной победе поистине возрождающей свои гуманистические традиции России, которую и хочется поздравить прежде всего.

Зорий Балаян – «Время», 19.04.95.

♦ ♦ ♦

Рынок из сферы экономики нагло перебрался в сферу человеческой духовности. Уже (как на Украине) за пять долларов в сутки можно крикливо ратовать на площадях за свержение правительства и развал своей родины, искренне презирая тех, кто готов бескорыстно тратить месяцы и годы своей жизни, пытаюсь хоть чем-то помочь людям, оказавшимся в беде. И что ведь характерно? Бескорыстие из некогда высокой нравственной характеристики превратилось в констатацию какой-то неполноценности, недоразвитости, достойной усмешечек наивной старомолодости.

Боюсь, всерьез – до паники (!) боюсь, что речь идет уже не о простом этапном для всякого нового вступающего на историческую арену поколения пересмотре ценностей и манеры поведения, а, действительно, о радикальном и непоправимом разрушении общечеловеческой складывавшейся всеми предыдущими поколениями **системы духовных ценностей**.

На последней встрече с Сильвой Капутикян (незадолго до ее кончины) патриарх советской нашей литературы перевела нам подстрочно одно из только что написанных ею стихотворений, посвященных полной и окончательной победе «демократии». Над нами. В нем в частности были такие строки (перевод подстрочный):

Мой дом там – в двадцатом веке,
 А в новом веке я только в гостях.
 Все вокруг чужое, не родное:
 Иная зима, иная весна.
 Я даже не гость, а отверженная
 (Из века в век перешла тайком).
 Если бы вы знали, что хранится в моей сумочке,
 Какие надежды и свет – не пустили бы.
 В растерянности стою я в этом хаосе...
 Кому нужен мой бесполезный груз?
 Пойду к вершинам, раскрою сумку ?
 Может, найдется глупый покупатель?..

«Поэтическая экзальтация»? Во вполне прозаическом комментарии своего стихотворения поэтесса спокойно подтвердила, что оно выражают ее сегодняшнее целостное отношение к происходящему в стране и на планете, добавив, что чувствует себя «иностранкой» в этом чужом для нее мире. Но только ли в старости и неизбежном («естественном») крахе частных, преходящих, характерных для того или иного времени идеалов? Или настолько изменились (переродились!) естественно «уставшие» от военного лихолетья армяне как нация? Увы, то, как неузнаваемо (притом до нелепости быстро по времени!) изменились в эту сторону и россияне, я достаточно давно уже и с меньшей тоской наблюдаю у себя «дома».

Вооруженные противостояния, экономический и социальный развал, вызванный скатыванием общества к беспределу дикого капитализма, очень неудачно совпали для нас во времени со всемирным взрывом пошлой «массовой» культуры, которую к тому же умело и щедро профинансированно вбивали в нас наши за-

океанские учителя демократических преобразований бытия. Уже не только для торгашей и фарцовщиков забота об обменном курсе доллара начала казаться важнее заботы о стариках и детях. Уже и в искусстве и создателей его, и потребителей почти перестало интересовать что-либо еще, кроме убийств, изнасилований, «крышеваний», погони со стрельбой из всех калибров, налетов на банки, пыток паяльниками и прочих «развлекаловок». Порядочность, верность в дружбе и любви, защита слабых и обиженных, даже защита Родины нынче не ходкий товар не только для электронных и всех прочих СМИ, но и для прочего «электората», как, похоже, заслуженно стали обзывать народ.

Помните, как у Булгакова понимал свой гражданский долг Шариков?

– Я не могу допустить пребывание в доме бездокументального жильца, не взятого на военный учет милицией, – объясняет Шарикову председатель домкома Швондер. – А вдруг война с империалистическими хищниками?

– На учет возьмусь, а воевать шиш с маслом, – ответил недочеловек, который, как вы помните, гордо носил при этом красный революционный бант на руке.

– Что ж, Шариков – искусственный продукт научной изобретательности. А мы с вами сейчас кто?.. Война с «империалистическими хищниками» – уже не продукт сатирической фантазии, а каждодневная наша реальность. Рамножившиеся же стремительно шариковы наши так и ждут не дождутся, когда же, наконец, появятся на их земле оккупанты, чтобы первыми успеть лизнуть новому хозяину ботинок или переднюю лапу!..

Господи! С каким зоологическим озлоблением поносят сегодня нашу многострадальную, оглушенную «революционно-демократическим» взрывом Россию даже в тех странах, которые

она в свое время не раз спасала от гибели! Щедро платя за это жизнями своих солдат. А теперь политики той же Украины, не то удвоившей, не то утроившей свою территорию за счет земель «жестоккого оккупанта», катаются в истерике по поводу организованного русскими «геноцида»! О том, как ведут себя в этом отношении грузины, даже говорить противно.

А ведь Российская империя была не конгломератом угнетателей и угнетенных народов, и вспыхнувшее вдруг между нациями-побратимами доходящее до ненависти отчуждение не менее зловеще, чем трупные пятна на теле красавицы Геллы у Булгакова. Гибель империй – далеко не всегда торжество свободы и справедливости. Порой – это крушение неповторимой вырвавшейся вперед в духовном развитии цивилизации. Именно гибель! А причины гибели хорошо известны любому троечнику-школьнику: Междуречье деградировало из-за проблем с водой, у Египта воды хватало, так что, похоже, просто по глупости фараонов, Римская империя – из-за сибаритского разложения вельмож... Какие высококультурные цивилизации исчезли, оставляя после себя лишь тупые черепки и сомнительные по достоверности легенды! Мы же тупо «верим», что уж с нашей-то цивилизацией ничего похожего произойти не может! В то время, как уже наполовину (при оптимистической гипотезе) «произошло».

Нет, не одна Сильва ощутила с тоской и растерянностью свою неожиданную отверженность и чужеродность в отношениях с миром, никак не одна. Но...

Но мы лишены права сдаться на милость победителя. Пока живы, по крайней мере. Да, мы уже не в силах в нынешних условиях отвечать за будущее, но обязаны стоять насмерть, спасая хотя бы Прошлое. Великое прошлое своих стран, да и всего человечества в целом. Поэтому мы обречены стоять насмерть.

Каждый на своем посту – стойкими оловянными солдатиками. В том числе и для охраны того бесценного «груза», который оставила нам в своей «сумочке» павшая в бою поэсса. В силах ли мы сохранить тот груз? Не знаю. Не убежден. Но... Порывшись в сумочке, можно найти ведь и такой вот завет: **делай, что должно и пусть будет, что будет!**

А что еще нам остается? Опытных полководцев в наших рядах, увы, остается все меньше и меньше, но и Россию, и Армению в роковых ситуациях всегда ведь спасали в конечном счете именно рядовые. И мы должны сейчас все, кто слышит зов боевой трубы, стать если уж не солдатами, то хотя бы «солдатиками». Пусть даже «оловянными» (по Андерсену), пусть даже «бумажными» (по Окуджаве), но только обязательно «стойкими». Такими, что не бросают оружия даже состарившиеся или смертельно раненные, такими, что не хнычут, а продолжают охранять то, что завещано дедами и отцами, а теперь вот еще и Сильвой Капутикян. Да будет ей каменистая армянская земля пухом!

♦ ♦ ♦

Что ж, покончив с нелегкими сюжетами этой главы, заступим в очередной раз на нашу повседневную публицистическую вахту. Тем более, что уже и после неудавшейся попытки издать «Боль мою» материалов, связанных с героической борьбой Карабаха за выживание и независимость накопилось более чем достаточно. Вполне ведь достойными фиксации и осмысления были и еще не упомянутые нами более поздние вылазки наши в Карабах (в частности и та, что состоялась 17.07.93 – 20.07.93). Помнится, уже тогда, надеясь на следующую книгу, даже название ей оптимисти-

ческое сочинил – «Карабах: так кончаются войны».

Но это все, как говаривал Карлсон, «пустяки, дела житейские»! Самое главное и действительно достойное громких обобщений это то, что несмотря ни на что, не отдали мы Карабах азербайджанцам! Даст Бог – не отдадим и Армению с Россией всем остальным нашим врагам. Конечно, на их стороне деньги, печатные органы, телевидение, «административный ресурс», зарубежные могущественные «спонсоры», работающие против нас глобальные политические и экономические механизмы, а на нашей – «всего-навсего» какие-то любовь к родине, народу, жажда правды и справедливости... Ничего! Карабахские ополченцы тоже шли в первые бои с парой гранат и охотничьим ружьем в арсенале. И назывались они «отрядами самообороны». Так что если кому-то покажется, что я в этой главе слишком сосредоточился на самозащите, самообороне, то я отвечу, что следую в этом примере карабахцев времен начала девяностых, которые так и называли себя: «отряды самообороны»!

ЛИКИ КАРАБАХА

(опыт ретроспекции)

До начала перестройки мои представления о Карабахе исчерпывались песенкой Рашида Бейбутова «Мальчик веселый из Карабаха – так называют всюду меня...» Естественно вопрос: кому принадлежит этот «веселый уголок» Кавказа? – решался однозначно с учетом национальности самого Бейбутова... Потом пошли смутные, путаные публикации в газетах про странное поведение армян в «Азербайджанском Карабахе», про великие стояния на Театральной площади в Ереване, «кровавые стычки» в Сумгаите,

«беспорядки и стихийные погромы» в Баку... Московская интеллигенция ничего не могла понять, но, будучи очень интеллигентной интеллигенцией, старалась «соблюдать паритет», «не занимать односторонней позиции», «не подливать масла в огонь» и т.д. Тем не менее, даже путаной и искаженной информации хватало, чтобы понять: руководство СССР само-то почему-то паритета не придерживается и весьма в одну сторону подливает масло в огонь, подкрепляя его и оружием, и воинскими частями, и административными организационными мерами. Чисто логически (по исторической ситуации, психологии и привычкам правящей псевдоэлиты в СССР) можно предположить, что в Карабахе КПСС отработывает методы силового подавления выходящих из-под ее контроля процессов и движений.

Эти свои убеждения я и высказал на одной из встреч с читателями в Доме литераторов. Тут в зале поднялась Анаит Баяндур и в страстном монологе подкрепила абстрактную гипотезу живыми фактами, призвав писателей съездить в Карабах и своими глазами посмотреть, что там происходит. Мы и поехали: Юра Черниченко, Тимур Гайдар, Валя Оскоцкий и я с женой (одного меня она «на фронт» пустить отказалась!). Это произошло 8 февраля 1991 года, и Карабах предстал перед нами в варианте, сильно отличавшемся от того, что рисовала песенка Бейбутова.

Вы помните, конечно, то время: Карабах оказался беззащитным перед лицом Советской Армии, партийной всевластной диктатуры (московской и бакинской) перед срочно вооруженными ордами азербайджанских «омоновцев», он был оккупирован, раздавлен, унижен, но что-то было такое в его затравленных глазах...

В так и не вышедшей, к сожалению, моей книжке «Боль моя – Карабах» я использовал для иллюстрации этого впечатления

эпизод, описанный в «Аргументах и фактах». Позволю себе воспроизвести его здесь, ибо он хорошо, на мой взгляд, передает эмоциональные впечатления от той встречи с Карабахом, давая ситуации некое образное воплощение, а заодно и оценку поведения «цивилизованного человечества» по отношению к происходившему в этом уголке земного шара.

В старом сибирском городке с устойчивым коренным населением (я это подчеркиваю, ибо в Сибири есть поселения, где собрались сплошные бомжи и искатели «длинного рубля», а с них какой спрос?) в восемь часов вечера к четырнадцатилетнему Диме Кострову на автобусной остановке подошли трое взрослых парней и заявили, будто бы Дима толкнул одного из них, из-за чего тот выронил платок. Дима нагнулся, чтобы поднять тряпицу, и получил пинок в лицо. Потом парни повели мальчика во двор, заявив громогласно, что будут его там «кончать». На остановке остались школьные друзья Димы, стояли здоровые мужики... Они слышали, как мальчик кричал и звал на помощь, когда его «кончали», но все делали вид, что не слышат этого. «Друзья» разошлись по домам, легли спать и даже мотавшейся по городу матери Димы ничего не сказали, когда она пыталась что-то у них выпытать. Милиция искать Диму отказалась из-за нехватки бензина. Нашли его утром, полураздетого, зверски изувеченного, вмерзшего в лед лицом (его бросили в прорубь еще живого), но... с гневно сжатыми кулачками.

Всякое сравнение «хромает», это, наверное, тоже, но в памяти после первой встречи Карабах остался чем-то напоминающим этого Диму – истерзанным, униженным, молчащим, но с непоколебимой непокорностью на лице и с гневно сжатыми кулачками. Стоит перед глазами то, что мы увидели в степанакертском аэропорту (далее нас так и не пустили, поскольку ехать в Баку за «разрешением» мы не согласились): мертво молчащая толпа

армянских мужчин, стариков, женщин, детей, застывших с двух сторон кордона азербайджанских омовцев – со стороны Степанакерта и со стороны летного поля, где только что приземлился наш небольшой пассажирский самолет из Еревана. Самолетики эти – единственная маленькая форточка во внешний мир из полностью заблокированного Карабаха. «Форточка» эта в полном распоряжении капитана Гаджиева и других столь же упоенных своим всевластием боевиков в милицейской форме. Хотят – приоткроют, хотят – забивают досками. И вылетающие, и прилетающие – безраздельной их власти. Омовцы решают, кому лететь, кому не лететь, кого впустить в Карабах, кого отправить обратно. Они роятся в чемоданах, ощупывают одежду (на женщинах с особым удовольствием), конфискуя все, что понравилось...

Страшное это было зрелище – толпа, застывшая возле ограды аэропорта (некоторые месяцами ждали своей очереди вылететь). И что всех нас особенно поразило – полнейшая тишина. Даже грудные дети не плакали! Похоже, и они сидели на материнских руках, гневно сжав кулачки.

Следующий мой приезд в Карабах совпал с миссией Ельцина-Назарбаева. Это был уже другой Карабах, хотя времени прошло каких-то полгода. Да, азербайджанцы продолжали куржиться во всей республике с полным наслаждением: обстреливали села, проверяли «паспортный режим», насиловали женщин, увозили мужчин в застенки для пыток и издевательств, грабили дома, торговали заложниками... Пожалуй, размах и гнусность преступлений против армян были к этому моменту куда на более «высоком» уровне, чем во время первого моего приезда, но...

Это была другая страна, другой народ. Плохо организованные и вооруженные отряды самообороны все чаще уже давали насильникам мощный отпор, и все про это знали. А на площади

Степанакерта в дни ожидания и приезда Ельцина царила поистине празднично-грозовая атмосфера, которую в дни подавления августовского путча имели счастье испытать и москвичи. Чувствовалось высокое духовное единение, самоотверженная мобилизованность, быстрота и синхронность массовых реакций... Да, тогда это настроение сопровождалось и подкреплялось острой надеждой на то, что Россия наконец-то поняла: кто ее – друзья, а кто – враги. Она не даст в обиду, защитит, спасет...

Мы все помним, сколько горьких разочарований оказалось связано с этими надеждами. Нет, Россия совсем-то не бросила в беде, но СССР распался, и Карабах оказался почти что в «дальнем» зарубежье без общих границ, да и насчет «врагов-друзей» тоже не все в России сумели быстро разобраться (даже до сих пор некоторые не разобрались)...

Помню, как председатель Шаумяновского райисполкома говорил с горечью, что карабахцам «осталось уповать только на Бога и свое упорство». Что ж, и то, и другое оказались неплохой опорой в борьбе за жизнь и свободу.

Следующий мой приезд в Карабах состоялся в дни кровавые, но победные, когда создавалось впечатление, что карабахцам вполне было по плечу и Баку взять штурмом. Праздничных ликований мы не видели. Очень уж все к этому времени устали – от войны и потерь, поражений и побед, голода и холода. Но при этом Карабах держал голову гордо поднятой – он выстоял, научился воевать и сам стал хозяином своей судьбы. Панических, капитулянтских настроений мы в Карабахе не уловили ни у кого – ни на фронте, ни в тылу. В Ереване такие настроения еще улавливались, а вот на голой сопке под Агдамом, где дневали и ночевали ополченцы, не имея возможности даже окопчик в твердом камне выдолбить, – нет.

И что поучительно, с обретением этой уверенности в себе исчезли озлобленность, жажда возмездия, крови. Появилось даже то, что именуется «великодушием победителей». «Жалко убивать этих необученных пацанов! – слышали мы от бывалых фронтовиков. – Выстрелишь в его сторону – он бросает автомат и бежит. Наверное, даже «мама» кричит...»

И у жителей тыла (вообще-то, как помните, понятие «тыла» было в ту пору в Карабахе весьма условным) мы не встречали на том этапе апатии, уныния. В селе Вагуас, где после обстрелов с Кельбайджарского плацдарма и девяти месяцев азербайджанского хозяйничанья не осталось ни одного пригодного для жилья дома, к нашему вертолету сбежалась целая толпа на удивление жизнерадостных женщин и ребятишек. Зима не за горами, вместо *крыши* над головой – КУСКИ жести, кое-как набросанные на временные слепи, а они чему-то радуются, они смеются!

Об армянах говорят: «Народ-строитель». А что, интересно, оставалось делать при выпавшей на их долю истории, как не становиться «строителями»? Бесконечные мощнейшие землетрясения, персы, римляне, монголы, византийцы, турки-сельджуки и просто турки, а теперь и азербайджанцы... И все только одним и заняты – разрушают, жгут, крушат до основания. Тут один лишь раз позволь себе опустить руки и все – кончилась родина: ни храмов, ни могил, ни очагов! Езжай хоть во Францию, хоть в Америку. Там постройки долго стоят и тепло хорошо держат. Только тепло то чисто физическое, тело греет, а душе от него холодно, сиротливо.

Такая вот «альтернатива» испокон веку стояла и до сих пор стоит перед армянским народом. Легкая и романтическая только в митинговых призывах да сентиментальных романах. Тело-то у любого строителя не из туфа вытесано, ему хоть немного, но физического тепла и пищи требуется, и от близкого разрыва ра-

кеты «Град» никакое величие духа, увы, не спасает. Плохо телам армянским все эти годы, очень плохо. И в Карабахе, и в самой Армении. Чем-то в Армении (особенно в Ереване) даже хуже: голоднее, холоднее...

♦ ♦ ♦

Три года уже не гибнут люди на карабахских фронтах, но это все еще не мир, а перемирие. Слишком уж большой соблазн у противника поднакопить вооружений, выдрессировать армию и в одночасье раздавить горстку непокорных армян (всего-то их со всеми детьми и калеками 150 тысяч!). Не знаю, как вы, а я не верю, что Алиев или любой другой его преемник откажется насовсем от этого соблазна, не попробует еще и еще раз испытать судьбу на поле боя, А если учесть, сколько за последнее время появилось у азербайджанской нефти новых могучих союзников...

«И нет света в конце тоннеля, и не понятно, где же сам тоннель!» – так вот мрачно была озаглавлена одна из моих статей в «Голосе Армении». Когда-то – еще в разгар войны – я высказывал опасение, что самые трудные для карабахцев дни (психологически трудные) могут начаться именно **после** победы. Усталость, разруха, безработица, масса раненых и изувеченых мужчин, которые «вдруг» станут видны на улицах, срывая праздничную эйфорию. Исчезнет фронтовая солидарность, ощущение братства и равенства перед лицом врага и смерти. Выяснится, что не все бедствовали, не все не щадили себя ради победы. Кто-то прятался, кто-то воровал, кто-то с кем-то объединялся для захвата постов и теплых мест... Этого не избежать, и это очень трудно, горько, опустошительно для души.

Для ощущения, что «нету света в конце тоннеля», оснований и сейчас более чем достаточно. И во время своих последних приездов в Карабах я их с огорчением констатировал. У нас в России тоже сейчас похожая атмосфера разочарования и обманутости. Ну, а расслоение – в тысячи раз помасштабнее, жуликов же появилось столько, что в глазах рябит. Да на каких постах! Но... Все это нам надо пережить, перетерпеть (давая, конечно, жуликам по зубам, когда удастся). Не для них мы боролись за свободу и благополучие народа. Так что не позволим им сбить нас с нашего пути как не позволяли делать это раньше всем другим негодяям.

А приезжал я два последних раза в Карабах по случаям весьма торжественным и отрадным – независимым наблюдателем на выборы парламента и президента. И появилась вера, что Карабах выйдет из состояния послепобедной депрессии, уже выходит. Ну, а насчет «света в конце тоннеля»... потому, наверное, карабахцам и не удастся его увидеть, что они не идут по готовому тоннелю, а роют его!

И очень правильно, что, терпя трудности и лишения, умеют сосредоточиться на главном, на решающем для данного этапа истории – на государственном строительстве и укреплении вооруженных сил.

Право слово, я как россиянин просто завидовал, наблюдая, как быстро и четко (в основном) идет работа на этих фронтах – формируются государственные институты, управленческие структуры, дипломатический корпус (тут, правда, предстоит еще многое сделать). И армию мы видели в порядке, солдаты в новых казармах, где чисто, спокойно, они сыты, дисциплинированы, техника – в хорошем состоянии. Быстро строится современный аэропорт

стратегического значения, в этом году будет сдано трехрядное шоссе через Лачинский коридор...

Я понимаю, светлого будущего Карабаху все это не гарантирует. Будущее Карабах определит общий расклад геополитических сил в огромном регионе вокруг него. Очень сложные многоходовые сюжеты завязываются великими державами и их сателлитами в этом регионе. Бог единый ведает, как именно начнут они разворачиваться в самом скором будущем. Но я верю в Карабах, в его процветание и дружбу с Россией. И, пожалуй, не столько из упований на милость Божью, сколько на второй из упоминавшихся выше предметов упование карабахцев – на их упорство, их упрямство, их негибимость. Бог ведь слабым духом и нытикам помогать не любит.

Опубликовать не удалось.

Написано – январь 1997 г.

Р
А
З
Д
Е
Л

В
О
С
Ь
М
О
Й

**«...ПОКОЙ НАМ
ТОЛЬКО СНИТСЯ!»**

Прекращение открытой военной агрессии против Карабаха, естественно, сказалось на формах поддержки нами наших закавказских друзей и соратников. Не требовалось никому из нас (даже самым приверженным штыковым атакам) брать в руки автомат или хотя бы бинокль. Зато важнее в чем-то стали наши перья. И не только для открытых публикаций.

Вот текст моего «закрытого письма» Б.Ельцину, в очень тревожный для развития мировых переговоров о судьбе Карабаха момент переданный надежными людьми «прямо в руки» президенту России:

Москва, Кремль. Б.Н.Ельцину

Глубокоуважаемый Борис Николаевич!

На фоне последних событий в Чечне, где выявилось прямое участие турецких и других исламских наемников, открыто воюющих с российскими войсками, когда стало известно, что именно через Азербайджан идет подпитка чеченских бандформирований людьми, оружием, боеприпасами и деньгами, меня и моих друзей не могли не встревожить формирующиеся в российских дипломатических сферах предложения о форсировании решения Карабахской проблемы на условиях предоставления Карабаху «широкой автономии в составе Азербайджанского государства». А намек на отказ в дальнейшей российской поддержке республике в случае ее непослушания поверг просто в смятение. Позвольте мне, человеку, много лет пристально следящему за событиями в данном регионе, предостеречь руководство России от трагической ошибки, способной иметь тяжелейшие геополитические последствия.

Мне кажется, неправильно пытаться создавать общую схему для разрешения конфликтов в Абхазии, Чечне и Карабахе. Принцип неизблемости границ оправдан в случаях борьбы с разрушительным сепаратизмом, но неприменим, когда какой-то народ пытается спастись от планомерного беспощадного геноцида.

Карабах добровольно присоединился в 1813 г. к России «на вечные времена» и от своего выбора никогда не отрекался. Принудительное включение его в 1921 г. решением партийного органа в состав Азербайджана не имеет никакой правовой силы, что, кстати, признано и самим Азербайджаном.

Насильное включение Карабаха в состав Азербайджана при любой широте автономии, как уже показала практика, не даст мирного разрешения конфликта. Слишком дорогую цену заплатили жители Карабаха за свою независимость. И они хорошо знают, чего стоят любые азербайджанские и турецкие «гарантии» безопасности, даже подкрепленные (пусть и российскими) «международными гарантиями». Карабах – страна крохотная. Стоит ее народу разоружиться, как вся территория Карабаха за два-три часа может быть превращена в братскую могилу, и международным «гарантам» останется только выражать «гневные протесты» и скорбеть по «невинным жертвам».

Борис Николаевич! Выдача головой наших единомышленников и самых надежных стратегических союзников их смертельным врагам была бы не только актом предательства, недостойного великой нации, но и непростительной политической ошибкой. Великие русские полководцы и государственные деятели (Суворов, Потемкин, Петр I, Екатерина II), говоря о Карабахе, не случайно завещали потомкам хранить, как зеницу ока, эту неприступную твердыню перед лицом угроз с юга. Потеряв Карабах, Россия рис-

кует потерять все Закавказье. Утратив Закавказье, ей не удержать и Северный Кавказ. А отсюда туркам открывается простор для всех видов экспансии на Восток – через Среднюю Азию до Якутии и Китая, и на Север – через Поволжские мусульманские регионы. Пришедшие в Турции к власти идеологи пантюркизма открыто обсуждают такие планы и торопятся воспользоваться нынешней военной и дипломатической беспомощностью России.

Борис Николаевич! Я понимаю, сейчас неподходящий момент для открытого отстаивания независимости Карабаха. Но зачем нам торопиться нарушать неосторожными инициативами сложившийся на границах Карабаха паритет, рискуя вновь утопить в крови этот многострадальный регион? Не дальновиднее ли продолжать сохранять равновесие сил, замораживая всеми возможными способами решение вопроса о статусе Карабаха? Ведь ситуация в регионе очень неустойчива. Агрессивность и недоброжелательность Турции к России растут на глазах. Торопиться передавать в руки своих потенциальных противников ключевые стратегические позиции, вернуть контроль над которыми будет потом невозможно, – верх неразумности, не говоря уж о том, что это стало бы предательством верных, проверенных друзей. И не забудем: это благодаря им Россия утвердилась в столь стратегически важном для нее регионе.

Только твердое убеждение, что данный вопрос исключительно важен для дальнейшего хода событий, позволило мне занять Ваше время этим обращением.

25.01.96.

Искренне Ваш Андрей Нуйкин

«КОШКА ДЖЕРОМА И НАГОРНЫЙ КАРАБАХ»

Что-то неважно начали обстоять у нас дела с враньем. Не о количестве вранья, конечно, речь. С этим как раз все в порядке. Беда в другом – катастрофически упала культура вранья. Бессмертный Джером Клапка Джером уже более ста лет назад обосновал недопустимость дилетанства в этой жизненно важной сфере человеческого творчества. «Многие считают, – писал он, – что от хорошего рыболова требуется только умение легко, не краснея, врать. Но это глубокое заблуждение. Голое вранье бесполезно – на это способен любой новичек. Каждый может войти и сказать: «В прошлый понедельник я вытащил пескаря весом в восемнадцать фунтов». Для этого не требуется искусства или умения. Это свидетельствует всего лишь о смелости».

Кандидату юридических наук Рудольфу Леоновичу в смелости не откажешь. В статье «Спор между географией и демографией» («НГ», 04.09. 96.) он без колебаний встает на сторону азербайджанцев, утверждая, что ни география, ни история, ни международное право не оставляют армянам ни малейшего шанса доказать, что Карабах – армянская территория.

Ну что ж, «встал» так «встал». В демократическом обществе каждый имеет право «вставать» где ему заблагорассудится. Меня, например, недавно писатель Борщаговский постыдил за то, что в этом самом карабахском конфликте я занял в свое время «про-армянскую» позицию, хотя истинно интеллигентный человек в любом межнациональном противоборстве обязан щепетильно соблюдать и паритет, и нейтралитет, и деликатность. Мне сначала стало стыдно, но потом я вспомнил, что у Александра Борщаговского недавно вышла неплохая документальная повесть «Обвиняется

кровь», в которой он, обличая последовательный холодный геноцид сталинских времен, направленный против еврейского народа, почему-то не соблюдал ни нейтралитета, ни паритета. А во многих своих статьях и пьесах, описывающих планомерное истребление евреев фашистами в годы Второй мировой войны, писатель тоже вел себя не «интеллигентно» – односторонне сочувствуя евреям и без малейшей деликатности клеймя немецких живодеров. «Почему же по отношению к одному народу (евреям), когда их вырезают, «паритет» не обязателен, а по отношению к другому (армянам) его надо соблюдать?» – хотелось мне спросить у коллеги Борщаговского, но это было бы бестактно, т.е. неинтеллигентно. И я не спросил. Так что нормы этикета вновь остались в данном вопросе не проясненными, и нам ничего другого не остается, как следовать либеральной формуле: какую позицию занимать человеку в любом конфликте, никто не вправе за него определять, это его личное дело, дело его эрудиции, его совести!

Однако, если уж ты позицию не только занял, но и пробуешь публично отстаивать, то... будь добр перечитай сочинения Джерома и хотя бы попытайся соответствовать цивилизованным нормам развешивания лапши на уши читателей. «Никакой передачи Нагорного Карабаха Азербайджану в 1921 г. не было, а следовательно, трактовка отделения его от Азербайджана как восстановления исторической справедливости не может считаться корректной с исторической точки зрения», – так вот прямо, без затей объявляет Леонович, отвергая историческое обоснование претензий армян на Карабах. Столь же безапелляционен он и с географическим обоснованием этого: «Территориально Нагорный» Карабах также был отделен от Армении, находясь в окружении этнически азербайджанских территорий, т.е. в пределах Азербайджана»...

Что сказал бы по этому поводу Джером? «Обстоятельные

подробности, изящные правдоподобные штрихи, общее впечатление щепетильности, почти педантичной правдивости – вот что характерно для опытного рыбака!» – так сказал бы, наверное, мудрый Джером, укоризненно качая головой. У Леоновича, увы, вдохновения бывалого рыбака мы не видим. Просто, «вошел и сказал», что позавчера вытащил неводом из колодца пескаря весом в полтонны! Смело, спору нет, но не больше того. Ни капли творчества и воображения! Никаких поэтических деталей или изящных аллегорий, незаметно уводящих в сторону побочных сюжетов, способных закамуфлировать уязвимую в своей наготе дезинформацию, заставить поверить в ложь, хотя бы как в поэтическую возможность.

А ведь было у кого Леоновичу поучиться этому искусству в нашем исполненном творческих порывов в XX веке, было! Как, например, нацисты обосновывали свой лозунг о неполноценности еврейской нации? Очень объективно и убедительно. Они приводили подробнейшие таблицы измерений черепа, его пропорций, длины носа относительно лица, точно зафиксированные особенности формы носа и ушей... При таком подходе сразу видно: никакой предвзятости! У любого еврея все это можно измерить циркулем, и к выводу о его неполноценности приходишь уже как к свидетельству неподкупной математики. И нацистам верили, шли за ними в огонь и воду, жизни отдавали за то, чтобы известить всех, у кого форма ушей не соответствует научно выверенному стандарту! В чем тут секрет успеха? Смутный и заведомо предубежденный разговор о неполноценности незаметно подменен обсуждением черепных пропорций, форм носа и ушей, где евреи действительно могут иметь специфические национальные особенности и где легко любого запутать техническими расчетами, в итоге которых бедному обывателю не остается ничего другого, кроме как верить специалистам, профес-

сионалам, кандидатам наук. Верить, будто между этими пропорциями и расовой неполноценностью есть какая-то невидимая невооруженному глазу глубинная мистическая связь.

Но вера верой, а при вранье очень важно учитывать и то, как бы не нашелся какой-нибудь дотошный правдолюбец, который захотел бы проверить «смело» поданные факты и версии. Гроссмейстеры вранья были в этом всегда предельно осмотрительны. Помните, как трогательно описывался в свое время спартанский образ жизни Сталина? Дни и ночи-то он проводил в единственной своей «крохотной» комнате в Кремле, спал на жесткой узенькой кровати, укрывался потертой солдатской шинелью... На одной только Кунцевской даче (а у него таких дач было до черта и возле Москвы, и на юге) у этого вампира стояло более десятка мягких диванов, но попробовал бы кто-нибудь подглядеть незаметно, чем укрывается ночью любимый вождь! Получилось бы как в той сказке о глупом слоненке, который все пытался настырно выяснить, что любит кушать за обедом крокодил. Вернее, гораздо хуже получилось бы. На Лубянке любознательных не любили. Там сами все были любознательные, да к тому же еще и пытливые. Поэтому, наверное, и поют до сих пор тысячи ветеранов труда, закрывшись в ванной от утративших все святыни своих внуков, любимую песню: «Не забыть вовеки, как Иосиф Сталин собственной шинелью укрывал бойца»... Чувствуете, какой точный расчет? В мифе приводится яркая, трогательная и, что важно, конкретная деталь, но... Поди проверь: было или не было такое на самом деле!

Ну, а как ведет себя Леонович? Опрометчиво, как зеленый, начинающий рыбак-самоучка. Ломится напропалую, свои «истины» он даже не декларирует, он их декретирует. Никакой передачи большевикам Нагорного Карабаха Азербайджану в 1921 году, оказывается, «не было»! Для дезавуирования подобных «открытий»

никакой погрязший в архивах буквоед не требуется. Даже кошка Джерома, услышав такое, наверняка только фыркнула бы презрительно: «Ты бы еще рассказал, как ты якорь глотал». («Избранные произведения в двух томах», т.1, М, 1957, с.495). Ну а «буквоед» к этому добавил бы еще и несколько строк из письма большевика Г.Чичерина большевику В.Ленину от 29 июня 1920 г.: «Последний фазис этого конфликта есть объявление Азербайджаном претензии на громадные округа, принадлежавшие постоянно Армении и находящиеся фактически в руках Армянской Республики. Азербайджанское правительство заявило претензию на Карабах, Зангезур и Шаруро-Даралагязский уезд вместе с Нахичеванью, Ордубадом и Джульфой... Бакинское советское правительство хочет подкупить националистически настроенные элементы путем приобретения для Азербайджана тех местностей, которые оно объявило спорными. Прodelать эту комбинацию российских частей совершенно недопустимо... Отнять у Армении какие-либо части и нашими руками передать Азербайджану – это значило бы совершенно придать ложный колорит нашей политике на Востоке...

Большевика Сталина это не остановило. И хотя пленум Кавбюро ЦК РКП/б/ 4 июля 1921 г. проголосовал за принадлежность Карабаха Армении, он через два дня собрал еще раз пленум и перерешил «отнять»-таки Карабах у Армении и отдать Азербайджану. Тут специалисту по международному праву не отрицать бы лучше бесспорные факты, а поразглагольствовать как-нибудь предельно смутно о праве партийного органа одной страны (России) отобрать у другой страны (Армении) часть ее территории и передать их третьей стране (Азербайджану). Наши читатели настолько в международном праве ни бум-бум, что вполне могли бы и поверить.

Аналогичную опрометчивость проявил Леонович и в сфере

истории. Территориально Карабах, по его заверениям, всегда «был отделен от Армении, находясь в пределах Азербайджана», а армяне в Карабах понаехали из Персии гораздо позже азербайджанцев. И вообще, «из истории известно, что Нагорный Карабах вошел в состав России в 1813 г. как часть Карабахского ханства, управлявшегося азербайджанцем (ханом Ибрагимом Халилом) и населенного ими же...»

Я уже признавался, что относительно Карабаха я человек пристрастный. Поэтому, чтобы не стать еще и «предвзятым», буду апеллировать только к проверенным временем историческим свидетельствам. Не станем обращаться к труднодоступным для рядового читателя источникам: летописям, манускриптам, научным трудам историков. Возьмем в руки для начала томик дореволюционного «Настольного энциклопедического словаря» братьев Гранат, стоящего на полке у любого интеллигентного человека. Братья эти в порочащих их связях с Зорием Балаяном или Сильвой Капутикян вроде бы не замечены, стало быть, их беспристрастности можно довериться. Попробуем узнать, что такое, по их сведениям Армения. Узнаем: это страна в Передней Азии... Сами армяне называют ее Гайастаном, у ассирийцев она называлась Урарту (Арапат), в Библии – Тогарма и Минни... Гумбольдт называл Армению центром тяжести античного мира... В старину она делилась на Великую и Малую. Первая имела границами с востока Мидию и ... Каспийское море... Вот тебе и раз! А где же тогда помещался Азербайджан?! В смятении ищем статью на это слово. И находим: «Азербейджан, или Адербейджан (степная страна), в древности Атропатена, провинция Персии; занимает ее северо-западную часть. 10400 кв. клм. с 1,5 милл. жителей, преимущественно туркмен и курдов...»

И никакого другого Азербайджана в 1901 году на Кавказе, простите, не значится. Но на территории между Карабахом и Каспийским морем, некогда входившей в Великую Армению, жили в это время так называемые «кавказские татары», и тех из них, которые ныне называются азербайджанцами (дай Бог им здоровья) этнографы называли еще (в отличие от горских татар) «азербайджанскими татарами». Как отмечается в энциклопедии, «эта народность, скорее, иранская по расе, но тюркская по языку занимает почти всю русскую Армению (ай-ай-ай, братья Гранат, как не стыдно писать про Карабах, не ознакомившись с концепциями Леоновича!) и составляет самый важный элемент Закавказья...» А с этим никто и не спорит. Но вот государственного статуса этот «элемент» так до Октябрьской революции и не имел. А подарили им его большевики в виде Азербайджанской ССР с прицелом – распространить идеи мировой социалистической революции и на Иран или хотя бы на его северную часть, ради чего созданную республику и поименовали ее именем.

Но ни в Библии, ни у ассирийцев, ни у Гумбольдта, ни у Плиния эти бесспорно очень важные события отражения, естественно, получить не могли. Обидно? Наверное. Мне вот тоже зазорным кажется, что какие-то не слышавшие за всю свою жизнь слова «соборность» египтяне создали государство аж шесть тысяч лет тому назад, а мы, которые в шесть тысяч раз их вроде бы умнее и прогрессивнее, создали его лишь в девятом веке, увы, нашей эры. Да и то, похоже, ближайšie девять веков нам придется доказывать со слезой, что «Киевская Русь» – это все-таки Русь, а не Украина. Обидно, но что поделаешь. То, что Россия – родина слонов, бойкие кандидаты наук в свое время почти что доказали миру, но то, что она древнее мамонтов – не удалось. Эти негодяи вы-

мерли раньше разделения обезьян на нации. Хотя с появлением Адама и Евы уже возможны научные изыскания на тему: точно ли они были евреями или, может быть, они азербайджанцы? И если подтвердится вторая версия, то вопрос: на чьей территории жили армяне во времена Урарту? – отпадет сам собой.

Ну а пока поневоле приходится считаться с теми фактами, которые нам предоставляет зануда-история. Относительно же конкретно Карабаха: она утверждает, что это место было заселено армянами, по крайней мере: за 1500 лет до того, как в Закавказье появились первые кочевники-тюрки. В частности, она сообщает нам, что не в восьмом веке до нашей эры эту провинцию (десятую область Большой Армении) присоединил к своим владениям царь царей Сардури, сын царя Аргишти. Позже, сообщают древние историки, Арцах служил восточным оплотом в составе армянского царства Ервандидов, а Тигран Великий основал в сердце его город Тигранакерт (развалины его – возле нынешнего Мардакерта). Страбон прямо писал, что Арцах составлял часть Великой Армении и во время войны поставлял многочисленную конницу. В У веке географию эту сильно подправили персы. И армянское царство Арраншахидов становится частью персидского марзпанства Арран. Персидского! Как это ни обидно, а не азербайджанского. Но не персы строили в то время на этой земле христианские храмы, создавали и распространяли армянскую письменность. Великий Месроп Маштоц учил в карабахских монастырях детишек своему алфавиту. А он (точно установлено наукой) ни персом, ни азербайджанцем не был! Приходили на эту благословенную, многострадальную землю и арабы, и турки-сельджуки, и татаро-монгольские полчища, и орды Тамерлана... И страдали от них, сражались с ними, возрождали поселения и государственность на этой земле почему-то всегда армяне. а

не азербайджанцы (дай им Бог здоровья и процветания!).

Но как же быть со столь конкретным фактом, что «Карабах вошел в состав России в 1813 г. как часть Карабахского ханства (!), управлявшегося азербайджанцами (ханом Ибрагимом Халилом) и населенного ими же?

Русских обывателей, которые и своей-то истории не знают, не только армянской, эта чеканная фраза вполне может убедить в том, что наконец-то нашелся человек, который расставил в их мозгах все на свои места. В точности так же азербайджанские обыватели поняли бы «все о России наконец-то», если Леонович сообщил бы им доверительно, что русские поселились на территории татарского государства, ибо были годы, когда царем того государства, где размещается ныне Россия, был татарин Симеон Бекбулатович. Были! Целых два года. И венчали татарина в Москве царским венцом, и грамоты сохранились царские за его подписью... Одно только смущает – посадил его на трон Иван Грозный. Не то для шуток, не то для издевки над подданными. Но как посадил, так и снял. То же и с ханом Ибрагимом приблизительно случилось. Не армяне сделали его своим представителем, а посадили им его на шею, он и посидел. Что-то тоже подписывал от лица «ханства»? Но названия эти от персов шли, а не от местных жителей (ханства – это у них вроде губернии, а хан – что-то вроде губернатора). Традиционные же правители Арцаха – мелики (князья) Ибрагима принимали только как узурпатора и жаловались русскому царю, что лишились своей законной наследственной верховной власти над Карабахом в результате интриг и насилия – «несчастливыми случаями, злодейством и насилием» «бесчеловечного агарянина» Ибрагима Халил хана, творившего крайние жестокости, обиды и разорения, предававшего многих смерти, отбирававшего имения и принуждавшего

«оставить православие веры» (согласно Леоновичу он искоренял православие среди азербайджанцев?).

Да и русские политики тех смутных времен тоже несколько иначе понимали и роль хана Халила (якобы «подарившего» им Карабах), и состав населения этой провинции. Из распоряжения Григория Потемкина: «Шушинского хана Ибрагима свергнуть должно, ибо после сего Карабах составит армянскую не зависимую, кроме России, никому область. Вы же употребите все старание, чтобы новая область устроилась наивыгоднейшим образом для народа. Через сие и прочие сильные армянские провинции или последуют их примеру, или же большим числом приходить будут в Карабаг». А в рапорте Екатерине II он явно свидетельствует, что само возрождение армянской государственности он (позже это повторяли и Суворов, и другие) связывает с вечным главным его оплотом – Карабахом, областью «которая составлена из народов армянских» и которой при удобном случае надлежит «дать в правление национальное и через то возобновить в Азии христианское государство»...

И еще скучная наука история утверждает, что к моменту передачи Сталиным Карабаха Азербайджану армяне составляли в нем 97% населения. Такая вот неудобная и неделикатная это наука. Но и опасная, когда с ней начинают шутить. Вот как министр внутренних дел Армении В.Сирадегян оценил недавно перспективы карабахского противостояния: «Или Карабаха не будет вообще, или к своему прежнему статусу он не вернется». Это уже не игра! И не запугивание трепетных чиновников из ОБСЕ. Читателям статей, подобных «Спору между географией и демографией», стоит осознать, что Карабах – не Чечня, в которой поражение сепаратистов-мятежников способно привести чеченский народ к демо-

кратии и процветанию (пусть он сам этого пока не понимает), а их победа реально угрожает народу средневековой дикостью и нищетой. В Карабахе армяне борются не за статус и даже не за независимость саму по себе (в этом я бы не стал им на помощь браться), они отстаивают свое *право на жизнь!* Поражение для них означает полное неизбежное истребление с вытеснением оставшихся в живых с земли предков. Истребление армян в Западной Армении турками, резня в Шуше, Сумгаите, Баку, насильственная депортация из Шаумяновского района и Геташена, полное постепенное выживание армян из Нахичевани и десятков некогда целиком армянских сел – все это не ушедшие в прошлое случайные всплески «межнациональных противоречий», а этапы расчетливого осуществления давнего геополитического замысла, от которого не отказались его организаторы и идеологи. Не между «свободой» и «несвободой» выбирают армяне в этой «горячей точке», а между жизнью и смертью. А с этим не играют.

Вообще поражает легковесность, с которой наша пишущая братия, не дав себе труда вникнуть в проблему, изучить ее, даже просто задуматься по ее поводу, начинает делиться с человечеством своими скороспелыми озарениями и умозаключениями по поводу вопросов, от решения которых зависит жизнь и смерть тысяч, а порой и миллионов людей. Пишем мы чернилами, а расплачиваются потом люди за те чернила кровью...

Нет, не к пескаринной осторожности и чиновничьей перестраховке призываю я. За них люди тоже, увы, часто расплачиваются кровью, и порой очень-очень большой.

«Куранты», 18.10.96.

Перепечатка: газ. «Время» (Ереван), 2.10.96.

А вот наше коллективное послание Е. Примакову, от которого в то время в данных вопросах многое зависело.

Открытое письмо

Министру иностранных дел РФ ПРИМАКОВУ Е.М.

Комитет российской интеллигенции «Карабах» обращается к Вам в связи с критической ситуацией, сложившейся в карабахском урегулировании, и той странной позицией, которую занимает в этом «урегулировании» российский МИД. Мы знаем карабахскую проблему не понаслышке и не можем остаться в стороне сейчас, когда в результате «посреднической» деятельности сопредседателей Минской конференции над армянами Нагорного Карабаха, с незапамятных времен населяющими этот край, в очередной раз нависла реальная угроза полного истребления или массового исхода с родной земли.

Все мы в свое время со вздохом облегчения встретили прекращение кровавого побоища в Карабахе и интернационализацию процесса мирного урегулирования конфликта. На первых порах процесс этот развивался во вполне обнадеживающем направлении – миротворческая деятельность ОБСЕ основывалась на разумных требованиях отказа сторон от силовых решений и на их согласии решать вопрос о статусе на основе международного права без всяких предварительных условий. Но потом на стол переговоров была выложена крапленая «нефтяная карта». И тотчас с Минской конференции сошел лоск цивилизованности и гуманистичности, она превратилась в клуб государств, рвущихся получить от Азербайджана миллиардные контракты на разработку и

транспортировку каспийской нефти и поэтому готовых услужливо поддерживать его в достижении откровенно геноцидных замыслов относительно Нагорного Карабаха. Особенно неприглядно и бессмысленно-угодливо выглядит в этой ситуации Россия.

Недавно Вы изволили выразиться на пресс-конференции: что «каспийская нефть создает принципиально новую ситуацию, с которой следует считаться всем». Если учесть, в какую сторону изменилась позиция России в карабахском конфликте, то не требуется долго ломать голову, чтобы понять, в чем именно «принципиальная новизна» ситуации. Наиболее лаконично и выразительно ее сформулировал один высокопоставленный российский дипломат: «Кому он нужен, этот Карабах?»

Нужна ли Армения армянам мы все же из уважения к МИДУ обсуждать не станем. Насколько жаждет владеть Карабахом Азербайджан, наверное, тоже.

В Карабахе веками лилась кровь армян. Армяне были вытеснены из самых плодородных районов равнинного Карабаха. Только в Нагорном Карабахе ценой огромных человеческих жертв армянам удалось сохранить свое абсолютное большинство. В двадцатом столетии Турция, по призыву провозглашенной в 1918 году Азербайджанской республики, дважды совершала военное вторжение в Карабах и другие армянские земли Восточной Армении, перенося сюда отработанные методы тотального геноцида.

В 1918 г., после вступления турок в Баку, там было вырезано 30 тысяч армян. В марте 1920 года азербайджанские и турецкие солдаты провели под руководством турецких генералов операцию, в результате которой столица Карабаха город Шуши был стерт с лица земли. Та же судьба постигла армянские села вокруг Шуши. Было вырезано двадцать тысяч армян Шуши. Остальные бежали. За годы советской власти было изгнано все армянское население

«отданной» в 20-е годы Азербайджану Нахичевани.

После распада СССР для Турции открылись прекрасные возможности реализации старых пантюркистских планов по созданию Великого Турана, объединяющего все тюркоязычные народы континента. Преградой на этом пути стояла (и продолжает стоять) Армения, отделяющая Турцию от Азербайджана и запирающая прямой поток экспансии на Восток – в Среднюю Азию и на Север – к тюркским районам Северного Кавказа, Поволжья и т.д., включая Якутию.

Вы, Евгений Максимович, не можете не знать о целях США в районе Каспия, объявленного зоной их «жизненных интересов». Стремление взять под свой контроль нефтяные запасы Каспия и обеспечить своим нефтяным компаниям полный карт-бланш – важный, но не главный мотив политики США в регионе. Решение карабахского вопроса по азербайджанскому проекту полностью отвечает всем военно-политическим интересам США и НАТО, ориентированным на окончательное вытеснение России из пост-советских тюркоязычных государств и поддержку тюркско-мусульманского сепаратизма в самой России. Так что «нужен», очень «нужен» Карабах и США, и НАТО!

И они уже перешли к прямым нешуточным угрозам в адрес слушников имперской воли, все чаще и чаще даже с дипломатических трибун звучит угроза применения боснийского варианта воспитания жителей Карабаха. Тут самое время вспомнить еще одну формулу, прозвучавшую из уст Сопредседателя Минской группы ОБСЕ от РФ Ю.Ю.Окалова: «Я должен подчеркнуть, что между тремя сопредседателями имеется **полное** взаимопонимание, **полное** единство взглядов и действий. Вы не найдете **ни одного** момента, где бы мы расходились!..» Надо полагать, и по пере-

численным выше целям вытеснения России из Закавказья и Средней Азии, чего уже не таят ни США, ни их стратегических союзник, авангард военного блока НАТО – Турция? Тактика силового давления, психического шантажа и методичного выкручивания рук, к которой подключились российские сопредседатели, уже довела армянское руководство до отчаянного признания: «У них хватит средств, чтобы сделать нас жалкими!» и поставила ее на грань капитуляции, способной развязать кровавую гражданскую войну с последствиями, губительными не только для Армении.

Какие у нас основания для столь мрачных пророчеств? Мы достаточно знаем настроения армян, а армяне слишком хорошо знают турок и азербайджанцев, чтобы согласиться на ваш «поэтапный» план урегулирования со сдачей «оккупированных» армянами армянских территорий, Шуши, Лачина – с практическим разоружением Карабаха до установления статуса НКР, под «железные» международные гарантии. Цена этих «гарантий» Карабаху слишком хорошо известна.

Вы, как востоковед, не можете не помнить трагической истории армянского народа, ставшего жертвой геноцида 1878 – 1922 гг. именно в результате того, что великие державы, преследуя нефтяные и колониальные интересы, отстаивали «целостность» владений кровавого султана и тем самым подписали миллионам армян смертный приговор.

Азербайджан всегда был солидарен с Турцией в политике этнических чисток, что находило отражение в военно-политическом союзе и совместных акциях по физическому уничтожению или изгнанию армян с территории Восточной Армении. Исторический опыт свидетельствует о том, что ни одному обещанию Азербайджана, ни одной клятве мирового сообщества, не подкрепленным

реальными механизмами их выполнения, нет оснований верить.

До сих пор мы хотя бы воевали с теми, кого считали врагами. Но сейчас-то речь идет об единственном на южном направлении нашем стратегическом союзнике, надежном друге, к тому же о народе-мученике, более ста лет подвергающемся геноциду, утратившем в результате его девять десятых своей исторической территории, а за последние годы вконец обессиленном от войны и блокады!

Нравственность, к сожалению, в международных отношениях становится лишь ширмой, прикрывающей торжество «закона джунглей». За Вами, Евгений Максимович, прочно утвердился имидж политика-прагматика, неумоимо отстаивающего во всех уголках мира интересы России. К сожалению, о том «уголке», о котором идет речь, этого сказать нельзя.

Сейчас, когда США и другие ведущие западные державы стремятся взять под свой контроль каспийскую нефть, вытеснив Россию из Закавказья, Москва, видимо, надеется удержать Азербайджан в орбите своего влияния. Даже ценой предательства своих союзников, отдав Карабах на заклятие. «Кому он нужен, этот Карабах!» перед лицом столь соблазнительной цели. Если это просто заблуждение, а не что-то похуже, то и оно может дорого обойтись России и народам, населяющим ее.

Однако нефтяная сделка с Азербайджаном по его модели, к чему склоняет нас Запад, весьма сомнительна сама по себе, поскольку:

1) признав де-факто права Азербайджана на ресурсы произвольно установленного им сектора, Россия лишает себя куда больших по значимости прав на нефтяные ресурсы Каспия на основе международных договоров;

2) прибыль от не просчитанных соглашений (если они вообще будут реализованы, что сомнительно) не сопоставима с доходами России от эксплуатации одних только биоресурсов (икра, рыба), которые неизбежно будут утрачены в результате загрязнения Каспия при широкомасштабной разработке нефтяных месторождений зарубежными компаниями;

3) сама возможность использования российского нефтепровода будет всегда срывать из-за несогласия Турции на использование Россией Черноморских проливов. Имея в виду не только экономическое, но и политическое значение для Турции нефтепровода, можно с уверенностью прогнозировать, что она будет сводить на нет возможности российского нефтепровода и, напротив, содействовать успеху трассы, проходящей по ее территории.

Тем политикам, которые считают себя профессионалами, пора понять наконец, что армия обороны Карабаха выполняет по существу функции обеспечения российского присутствия не только в Закавказье, но и на всем Кавказе, и что нынешняя Россия нуждается в поддержке армян, особенно, карабахских, ничуть не в меньшей мере, чем нуждалась в конце XVIII – начале XIX веков. Если сегодня правительство суверенного Азербайджана, пользуясь мощной военной и политической поддержкой своего близкого родственника – Турции и благожелательным отношением Запада, все еще «разговаривает» с Россией, то это не в последнюю очередь благодаря существованию НКР.

Объективный анализ однозначно подтверждает, что у Азербайджана сегодня нет никаких оснований для объединения с Россией. Даже если бы этого вдруг захотел какой-либо азербайджанский лидер, такого объединения не допустят ни Турция, ни Запад. Во время прошлогоднего визита в Америку (в итоге которого,

в частности, был подписан и секретный протокол о военном сотрудничестве) Г.Алиев заверял шефа военной разведки США генерала П.Хьюза: «Россия – наш исторический враг, но пока военно-техническая помощь с его стороны нам нужна, как воздух... Что же касается России, то ей на Кавказе не место!» П.Хьюз не возражал против предложенных формул. Сопредседатель Минской конференции от США С.Тэлбот, с которым у российского сопредседателя обнаружилось «полное до мелочей единство взглядов и действий», – тоже.

Не секрет, что в результате такого расклада сил и беспрепятственных предательств жизненных интересов и законных прав армянского народа в Армении впервые за всю историю появились настроения переориентироваться в своей политике с России на Турцию. Не секрет, что именно в этом направлении на Армению оказывается все возрастающее давление со стороны западных стран.

Мы хотим привлечь Ваше внимание к тому, что циничная политическая сделка, в которую без особого сопротивления втягивается наша дипломатия, – это попрание фундаментальных принципов и норм международного права. Разумеется, упакованное толстым слоем псевдогуманистической демагогии и правовой казуистики. Огромное число всем известных и неопровержимых фактов свидетельствуют о том, что азербайджанское государство законных прав на Нагорный Карабах не имеет. Сразу после создания азербайджанского государства в 1918 г. возникли **территориальные** претензии к соседнему государству – Армении. Статус Нагорного Карабаха, как спорной территории, был официально признан не только спорящими сторонами – Азербайджаном и Арменией, но и Россией, Парижской мирной конференцией,

Лигой Наций. Спор закончился **добровольным отказом** Азербайджана от своих претензий на Нахичеван, Зангезур и Нагорный Карабах. Власти Азербайджанской ССР официально признали право армян Нагорного Карабаха, составлявших 97% населения, на «свободное» и «полное» самоопределение.

Очевидно, что при этих обстоятельствах с позиций международного права говорить о защите территориальной целостности применительно к Азербайджану нельзя. Напротив, полагалось бы вести речь о защите территориальной целостности Армении и Карабаха. Даже если обратиться к более поздней мотивировке Азербайджана и исходить из нелепого утверждения, будто решение **партийного** органа **третьей** страны – Кавбюро РКП(б) – создало законное основание для аннексии Нагорного Карабаха Азербайджанской ССР, то и в этом случае невозможно говорить о нарушении ее территориальной целостности. Азербайджан вышел из состава СССР, нарушив Закон о порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР. В силу этого закона НКАО и соседний Шаумяновский район с компактным армянским большинством имели законное право самостоятельно определить свой политический статус. Поэтому создание НКР (с соблюдением всех процедур) в границах, включающих Шаумяновский район, с правовой точки зрения безукоризненно. Подтвердить все это документально совсем не трудно! Беда в том, что государства-сопредседатели, руководствуясь сиюминутными соображениями, не хотят считаться с фактами, логикой, правом и справедливостью.

Навязываемый российским и другими сопредседателями в угоду Азербайджану «поэтапный метод» урегулирования прямо ведет к изменению военно-политической ситуации, сложившейся

в результате поражения Азербайджана в начатой им войне против армян Нагорного Карабаха. Эта вторая при жизни нынешнего поколения крупномасштабная война, как и война 1918 – 1920 гг., велась на истребление коренного армянского населения. И лишь реализовав свое священное право на самооборону, карабахские армяне создали то равновесие сил, которое сделало возможным мирное урегулирование конфликта.

Нам трудно понять негативистский подход российского сопредседателя к принципу пакетного урегулирования, о преимуществах которого вы сами так ярко и убедительно писали применительно к урегулированию палестинского вооруженного конфликта.

Сегодняшняя позиция МИДа, проявляющаяся в ходе переговоров по урегулированию «карабахского конфликта»: а) противоречит коренным жизненным интересам России (международным и внутренним, экономическим и геополитическим); б) она может быть квалифицирована как предательская по отношению к самому верному стратегическому своему союзнику, притом в регионе особых жизненных интересов России; в) и к тому же идет в разрез со всеми основными принципами и нормами международного права.

Именно отсутствие четкой позиции у российского руководства привело к отставке Л. Тер-Петросяна, который, в свою очередь, пойдя на поводу определенных сил, пренебрег интересами народа НКР. Это и было причиной отставки, а не давление «жестких ястребов», как поспешили уведомить нас российские СМИ.

Возникает вопрос: кто и почему толкает Россию на этот путь? Сегодня ведь у политики попустительства турко-азербайджанской экспансии нет таких «высоких» мотивов, как победа диктатуры пролетариата во всем мире?.. Конечно, за этим могут стоять инте-

ресы нефтяных олигархий. Но ведь Вы, Евгений Максимович, не у них на службе состоите, а у российского государства и народа.

С уважением: **члены Комитета российской интеллигенции «Карабах»:** Нуйкин А.А. (сопредседатель), Оскоцкий В.Д. (сопредседатель), Воеводский К.Н., Буркова И.Е., Калинин Н.И., Петрова Г.В., Бакши К.Н., Алексеевский К.М., Леонович В.Н., Шмелев Н.П.

г. Москва, 11.02.98.

«ПО СТОПАМ ЛИГИ НАЦИЙ ?»

Недавно «Общая газета» рассказала о «нестандартном ходе властей Азербайджана». Они через свое бюро Интерпола ходатайствовали перед Центральным секретариатом этой почтенной организации об объявлении розыска на известного армянского политического деятеля и писателя Зория Балаяна. Споры нет, у азербайджанских властей достаточно оснований ненавидеть активнейшего борца за независимость древнего Арцаха и обличителя турецко-азербайджанского геноцида армян, начатого еще в конце XIX века и растянувшегося до наших дней.

Естественно, в Интерпол власти Азербайджана пришли с обидами не на это. Вот как с восхитительным простодушием мотивировал обращение туда руководитель пресс-службы Министерства национальной безопасности Арез Курбанов: «Азер Асланов, подложивший 3 июля 1994 г. в вагон Бакинского метро взрывчатку, – один из тех азербайджанских военнопленных, которых (внимание!) **идеологически вербовал (!)** Зорий Балаян. И он не единственный, **подвигнутый (!)** Балаяном на совершение терактов. Армянские террористы еще в 1984 году взорвали в Баку

пассажирский автобус. Погибла женщина, были ранены несколько человек. Террористом оказался молодой парень, который, по его собственному признанию, **находился под впечатлением (!)** книги Балаяна «Очаг» и свято уверовал в то, что «все турки являются врагами армянского народа»...

Прелестно, не правда ли? Судя по всему, правоведа из Азербайджана, кроме судебных речей Вышинского и интимной переписки Ягоды и Ежова со Сталиным, за годы овладения профессией ничего в руки не брали! «Идеологическое (идейное, моральное, эстетическое и т.д.) соучастие в преступлении»... Воистину, все новое – это лишь хорошо забытое старое. Но забытое ли?

То, что Верховный суд и Министерство национальной безопасности Азербайджана признали Балаяна соучастником двух террористических актов на том основании, что с одним террористом он вел разговор о геноциде армян, а другому не помешало прочитать легально изданную массовым тиражом книгу, – не удивительно. На войне как на войне! Но сотрудники-то Центрального аппарата Интерпола пока еще Армении войны не объявляли и зарплату получают, вроде бы, не в Баку, и им 3-й пункт устава их организации категорически запрещает что-либо предпринимать или посредничать в делах, носящих военный, политический, религиозный или расовый характер. Да и учились они, надо полагать, не по учебникам, написанным Вышинским? Тем не менее, они «удовлетворили ходатайство» азербайджанских властей и объявили розыск на Балаяна аж в 177 странах мира!

Конечно, согласно устава и принципам международного права, делать это они категорически не должны были, ведь тем самым была заложена очень опасная мина под сам Интерпол, под международное сотрудничество, под доверие к международным правовым институтам в целом! Увы, снова и снова торжествует

принцип «Если нельзя, но очень хочется, то почему бы и нет?» Главный вопрос для всех любознательных: почему это вдруг Интерполу «захотелось»? Трудно ведь поверить, что прецедент – плод чрезмерной доверчивости крутых ребят из этого самого Интерпола!

Это тем важнее понять, что аналогичное странное хотение подорвать к чертовой матери престиж своих организаций начали проявлять не только в штабе Интерпола. Тут нам не обойти странности очень многих деталей битвы сил НАТО с врагом всего прогрессивного человечества Милошевичем. Помните, какие меры принял сошедший с ума поэт Иван Бездомный, чтобы пресечь преступную деятельность нагрянувшего в Москву Князя Тьмы? Он: а) повесил на грудь бумажную иконку; б) забрался зачем-то на забор, сверзился с него и повредил лицо; в) ворвался в ванную, где намыливалась какая-то молодая женщина; г) явился в ресторан с зажженной свечой, в одном белье и побил там братьев по цеху; д) позвонил в милицию и попросил прислать пулеметы; е) попытался выброситься из окна... Психиатру, помнится, пришлось втолковывать борцу с нечистой силой, что, «действуя таким образом, кого-либо поймать или арестовать невозможно»!

А теперь вспомним, какие меры предприняли объединившиеся Америка и Европа, чтобы спасти оказавшуюся в беде Югославию от тирании Милошевича? Воля ваша, но, на мой взгляд, еще более нелепые. Чтобы перевоспитать Милошевича, натовские вояки: а) уничтожили с воздуха машину скорой помощи и гражданский поезд в Грделице; б) расстреляли несколько колонн беженцев в Джаковице; в) разбомбили здание телерадиокомпании и всю центральную часть города Ниш; г) шарахнули ракетами по китайскому посольству; д) переморили рыбу в реке Дунай... Справки о том, что во главе стран НАТО стоят сумасшедшие,

мировому сообществу предъявлено не было. Стало быть, речь идет о преступниках, подлежащих суду и тюрьме, но... генеральный прокурор Международного трибунала в Гааге, (созданного как раз для такого рода преступников) подружка Скуратова Карла дель Понте твердо заверила, что тут что-либо расследовать «нет оснований». Весьма почтенные эксперты правильность такого вердикта подтвердили.

Понять эту «дель Понту» не сложно: ну, не нравятся ей сербы, что тут поделаешь? Но вот почему ей настолько уж наплевать на престиж собственного трибунала – понять труднее. Кто, скажите на милость, захочет теперь сотрудничать с ним, уважать его решения? Или этого от покоренных туземцев и не требуется? Пусть боятся и слушаются – в условиях оккупации этого вполне достаточно? Может быть. Только не надо тогда называть такого рода трибуналы ни международными, ни правовыми.

С югославской трагедией связаны и другие знаменательные факты. Глава гражданской миссии ООН Бернар Кушнер после завершения выборов в местное самоуправление в Косово, предельно циничных и незаконных по отношению к сербам, выразил нескрываемое удовольствие по поводу их «полной легитимности и честности» (!). Тут удивляться нечему. Белграду этот выразитель нового мирового порядка хорошо известен как преступник и сотрудник французской разведки. Видимо, «новый порядок» скоро приучит нас к тому, что именно такие люди лучше всего выражают лицо сегодняшней ООН.

Как это ни прискорбно, но, похоже, что эта организация твердо встала на дорожку Лиги Наций, превращаясь все более и более вкуче со всеми этими трибуналами, Интерполами, «Врачами без границ» и прочими богоугодными организациями в подразделения НАТО, обслуживающие большие фантазии США и стареющих

европейских генералов. Но... Лига Наций разрушала систему коллективной безопасности, международную правовую систему и готовность народов мира к сотрудничеству все-таки в условиях, когда планета еще не была до такой степени нашпигована оружием массового самоуничтожения, оружием, от которого нет спасения. Да и опасности, что такого вида оружие вот-вот окажется в руках террористических банд или режимов, тогда не было. Сегодня это может произойти в любой момент, а то, что рано или поздно попадет непременно, сомнений не вызывает...

Говорят, когда Бог хочет кого-то наказать, он лишает его разума. Но если в случае, с которого мы начали разговор, разум утратили явно чины из Интерпола, то почему наказывать Бог собрался не их, а Зория Балаяна? Или посланцы Алиева уже побывали и в его приемной? С подарками.

Газ. «Президент», 1-19 января 2001 г.

«БОЛЬШОЕ ОТЕЧЕСТВО КАК БОЛЬШАЯ ЗАГРАНИЦА»

(Новые государственные границы проложены по истории и памяти)

До сих пор не видно, чтобы хотя бы в одном из «суверенных» государств (Россия – не исключение) простые люди извлекли хоть какую-то выгоду из Беловежских соглашений. Обнищания же и унижений они нахлебались более чем досыта.

Не только о материальной стороне процессов речь, но и о культуре, о духовно-нравственном самочувствии населения вообще. В этих «эфмерных» сферах, однако, у всех нас сохраняется возможность, не ожидая будущего весьма гипотетического слияния

наших государств, попытаться не позволить утратить накопленные сообща духовные богатства и формы добрососедских взаимоотношений.

И, прежде всего, надо помешать националистам любых мастей спекулировать как сегодняшними трудностями, так и нелепостями, бедами и даже преступлениями общего прошлого. Нельзя позволять вбивать клинья между нами, пытаюсь сделать наши народы чужими и неинтересными друг другу (тем паче, – врагами).

Кровавый чеченский конфликт, унесший тысячи жизней (русских не меньше, чем чеченских), лишивший крова и имущества сотни тысяч (и русских, и чеченцев), стал возможен только потому, что лишенным национальности (отечественным и международным) бандитам удалось внушить чеченскому народу, будто в его прошлых бедах виноваты русские. Русские пострадали в годы репрессий, по крайней мере, ничуть не меньше, чем любой другой народ советской империи. Но их, скажете вы, все-таки не выслали со своей родины? Куда, интересно, их можно было выслать, чтобы это стало для них не родиной? В Антарктиду? А то, что решение о выселении чеченцев подписал такой «русский», как Джугашвили, а выполнял еще один «русский» – Берия, получается, лишь технические мелочи? Но из-за них пролилось море крови. И сколько еще прольется, если люди не научатся распознавать и пресекать попытки негодяев своих собственных наций оболванить их ради денег и власти!

Это, наверное, главное. Но, пожалуй, также важно умение помнить то доброе и хорошее, что несла в себе наша прошлая совместная жизнь, когда главные беды и радости, удачи и поражения, друзья и враги у нас были общими. И позаботиться этим надо сейчас, пока историческую арену еще не заполнили поколения, для

которых общее прошлое народов СССР – пустой звук. И пока не сошли с этой арены те, кто не жалели сил во имя общих успехов, а когда требовала судьба, то и жизнь способны были положить в схватке с общим врагом. Фашистская лапа не ступала во время Отечественной на древнюю армянскую землю. Но на фронтах сыны Армении чести своего народа не посрамили. Известны села, жители которых дали стране Героев Советского Союза побольше иной союзной республики. И что же? Начать внушать внукам героев, что деды их напрасно гибли в войне, которая шла «за границей» – в России, Белоруссии, на Украине?.. Увы, подобные настроения сейчас активно подогреваются националистами всех мастей. Мириться? Терпеть? Считать неизбежным следствием независимости? А может, научиться противопоставлять этому разрушительному процессу нашу волю, нашу память о былом братстве? Ведь оскудевают от таких процессов не только межгосударственные и международные отношения, обедняются, теряют что-то ничем не заменимое *наши души*, коверкаются, обесцениваются не только огромные периоды *нашей истории*, но и *собственные, личные биографии!*

Во время недавней поездки в Карабах именно об этом я долго беседовал со своим другом Зорием Балаяном. Он, как известно, добрую половину жизни провел в России. И не только в Москве. Долго жил на Камчатке, мотался в качестве корреспондента «Литгазеты» по глубинкам, разделяя душой радости и заботы россиян. Не случайно вложив столько сил в то, чтобы между родным его Карабахом и Азербайджаном проложить надежную государственную границу, он не может смириться с тем, что граница Армении и России становится все более и более труднопроходимой.

– Независимость независимостью, – говорил Зорий, – но

духовно-то зачем становится друг от друга не зависимыми? Зачем нам «свобода» от собственного прошлого, если волею судеб оно вступило вдруг в противоречие со штампом в паспорте?

И Зорий рассказал мне о человеке, за жизнью и деятельностью которого наблюдает много лет. Студент Ереванского политехнического института Микаэл (Мкртыч) Мкртчян, находясь на производственной практике в Минске, столкнулся на улице с рецидивистом, убежавшим из ограбленной сберкассы с огромной по тем временам суммой почти в 60 тысяч рублей (в переводе на валюту – более 100 тысяч долларов!). От сберкассы неслись крики перепуганных женщин. На прохожих бандюга, размахивавший пистолетом, мог позволить себе не обращать внимания, они испуганно жались в сторонке. И на Микаэла тоже хотел не обратить. Не получилось. Паренок был хрупкий и безоружный, но неожиданность в рукопашной схватке многого стоит. Пока грабитель пробовал вырваться из объятий студента и встать на ноги, подоспела помощь. Деньги вернулись в кассу, бандит – в тюремную камеру.

Подвиг был прославлен молодежной прессой Минска и Еревана, а герою министр внутренних дел Белоруссии торжественно вручил золотые именные часы и грамоту Верховного Совета БССР. Наверное, к столь давнему эпизоду не стоило бы возвращаться, если бы не обрушившаяся на страну нашу «история с географией». Поступок тот, рискованный и благородный, Мкртчян совершил, как теперь бы сказали, за границей! Мы, как утверждают психологи, начинаем особенно любить тех, кому сделали добро. Для Микаэла, можно не сомневаться, Белоруссия страна не чужая. А он для Белоруссии?.. Подвиги, благодарности, награды обычно в той или иной форме вносятся если не в послужной список, то в гражданскую биографию человека и учитываются при суммировании заслуг, когда приходит пора подводить итоги жизни, решать

вопросы пенсий... Но это все обычно вершится в пределах родного государства. А как подводить балансы биографических событий сегодня людям старших поколений, когда родное государство разбежалось на кучу независимых от нас и наших биографий «новоделов»? Что-то, конечно, учитывается в порядке межгосударственных соглашений, но не все, не всегда и не всеми. Да и невозможно все учесть, особенно в сферах, плохо поддающихся казенной формализации. Если взять, к примеру, того же Микаэла Мкртчяна, то...

Скажите на милость, с каким именно государством подводить ему под вечер жизни счет трудовых и гражданских свершений? Не иронизируйте, я не про белорусский эпизод веду речь. Но ведь, получив диплом инженера-механика в Армении («на деньги армянского народа», подчеркнули бы сейчас знатоки гражданского права), он пять лет проработал на заводе «Киев-прибор». И старшим инженером был, и начальником бюро производственных мощностей... Не скудную прибавочную стоимость отстегивал от каждой зарплаты в бюджет Украины. Да и как общественник был не из последних. Не чужая ему с тех пор «незалежная». А он ей?..

Потом, в 1966-м, получил приглашение в Ереван – поработать ведущим инженером в НИИ. Но институт (ВНИИКЭ) был всесоюзный, то есть как бы ко всем республикам СССР имевший прямое отношение. Так что можно сказать: приложив руку к разработке многих типов электрических машин и систем электрооборудования, Мкртчян поработал на благо всех стран нынешнего СНГ. И факты говорят, что работа была качественной. Именно в этот период его с группой сотрудников института представили к государственной премии за серию научно-технических разработок по энергообеспечению известных во всем мире зенитно-ракетных комплексов (и за некоторые другие, сугубо секретные разработки).

Правда, всем премию дали, а Мкртчяну – увы. Дело в том, что ко времени предоставления к награде его перевели на партийную работу. В итоге: «Извини, но тебя мы вычеркиваем из списка. Неудобно ведь как-то партработника награждать. Да и успеешь еще свою премию получить!» Такие вот, оказывается, «привилегии» случались порой в те времена у партноменклатуры! Зато на родную Армению удалось поработать неплохо – особенно на общественной и государственной стезе: и первым секретарем Советского райкома почти три года «отбухал», и министром торговли был, и заместителем председателя Совмина (председателем Госплана)... Как вспоминает Балаян: «Честно работал – с хорошей отдачей и для Армении, и для Союза в целом».

И не сам Армению покинул Мкртчян – его направили в докторантуру в Москву. В сентябре 1990-го. Вот ведь как совпало! Так и оказался «за границей», пока научный свой уровень повышал. Работу после защиты докторской диссертации одну ответственнее другой предлагали. Сейчас вот восьмой уже год как директор Центра программ развития Академии народного хозяйства при правительстве РФ. Число его научных публикаций и разработок давно перевалило за сотню. Только теперь они идут уже в научно-техническую копилку России, где Микаэл прочно осел с семьей, и которая по всем параметрам стала ему тоже родиной.

Впрочем, у работников старой закалки деление проблем на «свои – чужие», «наши – не наши» никак не получается. Вот небольшой перечень того, чем Мкртчян занимался до и во время, начиная с времен перестройки: принимал участие в строительстве Олимпийского комплекса в Москве, возглавлял армянскую группу на ликвидации чернобыльской аварии (один из организаторов материально-технического обеспечения и восстановления объектов как промышленного, так и гражданского назначения)... Но

особенно глубоко врезалась в память, конечно, работа по ликвидации последствий страшного землетрясения 1988 года в Армении. Каково было ему, коренному гюмрийцу, в той страшной ситуации! В конце 80-х Микаэл сосредоточился на реальных проблемах еще способной тогда реформироваться без развала советской экономики. С его именем связаны разработанные по заданию Николая Рыжкова (в соавторстве с другими крупными учеными и организаторами производства) многоцелевые и многоуровневые программы перехода республик на хозрасчет и самофинансирование при сохранении и углублении интеграции и хозяйственных связей.

Сегодня, кстати сказать, эти наработки обретают вновь все большую практическую ценность и способны реально помочь «суверенным», но все еще сильно зависимым друг от друга государствам СНГ пройти по заминированному полю, на горизонте которого только еще просматривается полноценная рыночная экономика. За последние годы доктор экономических наук Мкртчян в содружестве с известными специалистами в области экономики и управления опубликовал немало научных трудов по проблемам переходного периода в современной России и странах СНГ. Их не только перелистывают, их используют в практической деятельности наши экономисты и политики. Ведет скромную работу в деле укрепления дружбы России и Армении, являясь членом правления Общероссийской общественной организации «Союза армян России».

Но я хотел бы вернуться к теме, с которой мы начинали разговор, обратив внимание вот на что. Сколько за свою жизнь Микаэл Цолакович ни переезжал с места на место, в чью бы экономику, науку, технику и общественную жизнь ни вносил свой вполне весомый вклад, родину он не покидал ни разу! И вот извольте: и Украина для него сегодня «заграница», и сама Ар-

мения, получается, тоже, и производственную практику, где так мужественно отличился, он, оказывается, проходил за рубежом!

Нет, я не призываю к игнорированию границ и суверенных законодательств, но не слишком ли мы торопимся возводить аналоги этих границ и правовых окаменелостей в своем сознании в тех сферах и формах общественной и духовной жизни, где различия подданств ни к изоляции, ни к утрате памяти, ни к утере дружбы и живого интереса друг к другу нас вовсе не обязывают?

16.01.02., «Российские вести».

«Как противостоять вялотекущей шизофрении?»

Известный публицист Андрей Нуйкин считает, что перемены к лучшему произойдут тогда, когда мы будем уверены, что живем честно.

Где можно встретить настоящего российского интеллигента? Вопрос, как говорится, конечно, интересный. А ответ на него может последовать самый неожиданный – например, такой: в Степанакерте. Андрей Нуйкин – известный публицист, статьи которого в первые годы перестройки были откровением, всегда почетный гость в Нагорно-Карабахской республике. А своей высшей наградой он считает медаль «Материнская благодарность», которую ему вручили матери Нагорного Карабаха. Эта медаль была отлита из пуль, которыми пытались расстрелять свободу Нагорного Карабаха (На самом деле, не из «пуль», а из осколков «Града», – А.Н.). Андрей Нуйкин был одним из первых представителей российской интеллигенции, кто выступил с инициативой создания комитета в поддержку НКР. И от своей позиции никогда не отступал.

Имя ему сделали смелые статьи, которых ждали, и

толстые журналы, в которых они печатались, исчезали с прилавков «Союзпечати» мгновенно. Но мало кто знает, что Андрей Нуйкин – новосибирец. Здесь родился, учился и женился. И хотя много лет живет в столице, по-прежнему считает себя сибиряком.

Мы вспомнили с ним то время, когда все было внове, и печатное слово обладало удивительной силой (а ведь было это не так давно). Но разговор неизбежно перешел к дням сегодняшним.

– Тогда был всплеск, проявился огромный интерес к политике, журналистике, публицистике, даже к философии. Он был подготовлен предыдущими этапами, хотя многие это не учитывают. Вспомним «Новый мир» – ведь это фактически была настоящая демократическая партия, которая имела корни глубоко, в самой толще нашей интеллигенции, имела обратную связь. А Всеволод Кочетов, в отличие от Александра Твардовского, представлял другую партию. Однако те партии и были партиями как таковыми в отличие от нынешних, которые я бы назвал группами по захвату власти. И не случайно нынешние партии в общем-то находят очень малый отклик в народе. А в итоге наша политика скатилась к какому-то тусовочному варианту, совершенно оторванному от глубин народного сознания. Раньше народ пытались изолировать от политики средствами насильственно-административного характера. А сегодня мы наблюдаем более глубокое и более печальное отделение народа от политики: она превратилась в нечто чужое – такое, к чему он потерял интерес.

– Как думаете, надолго?

– Боюсь, что сегодня все процессы сжаты в отличие от тех неспешных советских времен. Поэтому есть очень большое опасение, что интерес к политике вспыхнет, но в каком-то экстремальном

варианте. Это вполне реально. А все дело в следующем: то, что сегодня в экономике делается, а вернее было бы сказать – ничего не делается, чревато тем, что одни только паскудные, постыдные так называемые «реформы в энергетике» способны привести к как капитальному ограблению людей.

Вспомните, с чего все наши экономические реформы начинались: у населения отобрали сбережения. Николай Шмелев привел цифру – если память меня не подводит – на сберкнижках у населения находилось более трехсот миллиардов долларов! И вот эти деньги отобрали у людей подчистую. После этого была череда многочисленных афер, которые выкачивали у доверчивых людей то, что еще оставалось. Дальше – дефолт, после которого мы еще не вернулись к уровню 98-го года по своим доходам и экономическому потенциалу. Но ведь дефолт тоже не с неба свалился – просто это было еще одно открытое ограбление. И в итоге мы каждый месяц половину своего заработка отстегивали тем, кто этот самый дефолт организовал.

Но как на это среагировал народ? Да никак! Наверное, какой-то спад был неизбежен. Но ведь мы увидели полную апатию. Когда в Аргентине жизненный уровень опустился на несколько пунктов – вся страна встала на дыбы, улицы были заполнены, митинги, шествия... Правительство слетело... А у нас все тихо.

– Не кажется ли вам, что благодаря некоторым конкретным людям, с фамилиями которых олицетворялись либеральные ценности, эти самые ценности оказались для населения чуждыми?

– Ну они чужды прежде всего потому, что не являются либеральными. Ведь что означает свобода?! Чтобы сильный грабил слабого?.. Нет, либерализм – это создание условий для активных, предприимчивых людей с целью всестороннего развития личности

и одновременно защита тех, кто не в состоянии сам за себя постоять.

– Как раз многие известные имена первой демократической волны ушли. В науку, в культуру – куда угодно, только не в политику.

– Уходили часто в никуда. Да и сама наука (особенно гуманитарная сфера) превратилась в нечто абсолютно не нужное людям. «Мучительно искали» ответы на неразрешимые вопросы, старались открыть великие истины при помощи словесной казуистики. А сегодня я бы сказал, что просто развилась какая-то болезнь мозгов у наших интеллектуалов – нет ни кипения мысли, ни поисков. И чревато это все всплеском разрушительной активности.

– Но эпоха Бориса Николаевича Ельцина, наверное, закончилась?

– К сожалению, она продолжается. Русскому народу вообще свойственно все оправдывать, тут же создав какую-то благостную теорию. Но праведный гнев в итоге наносит главный удар по невинным людям, а мерзавцы потом на нем дивиденды наживут.

– И чего тогда ждать?

– Нынешняя вялотекущая шизофрения будет еще продолжаться некоторое время. Боюсь, что жилищно-коммунальные проблемы, о которых я пишу уже больше десяти лет, скоро заявят о себе. В 91-м я написал, что все наши реформы закончатся, как только власть попробует тысячи километров проржавевших труб свалить на население. Это многим не понравилось, а один столичный автор даже написал, что люди платят якобы всего три процента реальной стоимости услуг. Но я хочу спросить: а остальные-то кто платит? Может, этот мыслитель из своего кармана?! Ведь через налоги в итоге все равно платим мы с вами, а всех этих сборов на самом деле уже с лихвой хватило бы для восстановления всего хозяйства. Отсюда вопрос: куда деваются деньги? Или теряются от

нашей бесхозяйственности, или просто расхищаются?

– Нравится кому-то это или нет, но тема ЖКХ становится главной. Как вы все-таки относитесь к реформам, в необходимости которых нас убеждают?

– До сих пор никто не привел никаких расчетов. А суть проста: если фирма берется обслуживать эту сферу, то она понимает, что должна продавать услуги населению по нормальным ценам, соответствующим его доходам. При этом, конечно, нужна конкуренция. У нас же поступили просто: взяли уже разваливающееся советское хозяйство и ничего не сделали для его модернизации – просто гребли все больше и больше денег с населения.

К сожалению, я не вижу сегодня социальной силы или политической партии, которые серьезно обратились бы к этой теме. Идет чисто спекулятивная игра, чтобы привлечь к себе новых сторонников. Но... я даже анализа серьезного не встречал. Ведь люди не платят за услуги не потому, что не хотят, а потому что не могут. Та же история с жильем: вроде бы дали квартиры даром, а сейчас все идет таким образом, что люди будут вынуждены их лишаться. Отсюда и гнев – праведный, но неорганизованный и разрушительный.

– Невеселые эти дела способны ли, по-вашему, породить ностальгию по прежним порядкам?

– А уже давно возродилась ностальгия по «порядку». Пока мы использовали старые запасы государственной прочности, а население не видело нигде обновления, ради которого стоило принести все новые жертвы. Ведь жизненный уровень упал даже в сравнении с весьма скромным, но гарантированным при советской власти. Отсюда появляются сожаление и тоска. Есть еще один фактор: то время во многом вспоминается как беззаботное. Не было страха завтрашнего дня, и люди не были в таком униженном состоянии, как

сегодня. Игнорировать это нельзя.

– Тогда последний вопрос такой: на сколько хватит запаса прочности?

– Помните знаменитые строки о том, что земля наша велика и обильна, порядка в ней лишь только нет... Потенциал наш, может быть, даже к сожалению, слишком огромен, и влотекущая шизофрения, о которой мы с вами говорили, может тянуться еще долго. Я бы поставил в пример России Нагорный Карабах, где мы сейчас находимся: здесь есть атмосфера, есть убеждение, что жизнь строится трудно, но зато честно. Я хотел бы, чтобы мы могли сказать такие слова о своей стране.

(Степанакерт – Новосибирск) .
Владимир Кузменкин: беседа с А. Нуйкиным –
«Вечерний Новосибирск», 13.11.02.
(Записана в Степанакерте)

«Новая мировая война и ее видимые и скрытые причины»

Мой собеседник – писатель, публицист, общественный деятель, член Комитета Российской Интеллигенции в защиту Карабаха (КРИК) – Андрей Александрович Нуйкин.

– Андрей Александрович, мир охвачен угрозой Третьей мировой войны в связи с событиями вокруг Ирака и объявленной США борьбой со всемирной террористической угрозой, исходящей со стороны ряда стран и организаций. Однако не кажется ли Вам, что Третья мировая уже давно идет; вспомним агрессию против Югославии, распад СССР и Варшавского блока и последовавший после этого передел мира, а если глубже – первые межнациональные конфликты на территории СССР?

– За мировыми войнами, какими бы методами они ни велись, всегда стоят реальные прагматические интересы каких-то стран или групп государств. Идеологический туман нынешней войны настолько густ, а методы ее ведения столь старательно маскируют и истинных ее организаторов, и истинные ее цели, что быстро человечеству из состояния глубокой ошарашенности не выкарабкаться. И вот для прояснения того, что привело нас к еще одной мировой войне и в чьих интересах она столь яростно разжигается, очень полезно бы было обзреть и осмыслить ее начальные этапы, когда туман был еще не так густ, а направления главных атак и их истинные цели были не столь замаскированы.

Но не дай Бог нам при этом начать путать причины с поводами. И думается, что мы ничего не поймем в современной истории, если происшедшее в Сумгаите, Баку, Карабахе начнем подгонять под стандартные формулы вроде той, что «любые попытки территориальных переделов ведут к большой крови».

Дело в том, что, не выходя за пределы границ СССР, мы не сможем правильно оценить суть и движущие силы «армяно-азербайджанского конфликта». Наверное, сегодня кому-то увязывание с этим конфликтом закордонных сил может показаться «притягиванием за уши». К тому же вроде бы и сам конфликт утратил свою трагическую остроту.

Между тем я считаю, что Третья мировая война разгорелась вполне открыто уже в конце 80-х во имя очередного радикального передела мира в связи с распадом СССР и всего «лагеря социализма». Но правильно разобраться в целях и движущих силах ее, не соединив в анализе первый (более открытый и циничный) ее этап с нынешним (опирающимся на диверсии и террор), просто невозможно. И хотя бы поэтому необходимо вновь и вновь возвращаться к трагедии и подвигу Карабаха.

– Наверное, многим все-таки трудно было бы сейчас представить, что подвиг армян Карабаха мог повлиять на ход мировой истории и мировой войны. Может, он как-то приостановил или, скажем, замедлил передел мира, предотвратил реальную угрозу агрессии со стороны каких-то сил или стран?

– Когда преодолеваешь в себе благодушие, навеянное «почти мирной» ситуацией в Карабахе, и начинаешь заново осмысливать происшедшее, становится страшновато – настолько близко Россия подходила тогда к черте, за которой начинается катастрофический распад государства и общества. Мы, впав в экстаз псевдодемократических иллюзий, этого не осознавали. Турки же, столетия не спускавшие глаз с того, что происходит у северного соседа, и терпеливо дожидавшиеся «своего часа», быстро поняли: или сейчас, или никогда! И тотчас, как кролик из шляпы фокусника, была извлечена подзабытая, казалось, идея «Великого Турана». В печати замелькали географические карты уже как бы выходящей на мировую арену новой сверхдержавы, объединившей все «тюркоязычные» регионы планеты.

В начале 90-х годов до открытия сразу нескольких фронтов против России дело тоже не дошло. И снова благодаря тому, что враги ее споткнулись о неприступную крепость на своем пути. Ну а что им помешало, обо что они споткнулись? Какого знакового события ждали?

Не помните ли, как упорно, даже нагло добивались в свое время «стратегические союзники» Турции – американцы передачи армянами Азербайджану крохотного клочка их земли в Мегринском районе Зангезура? Даже значительную часть Карабаха обещали признать армянской территорией взамен! Блокаду снять сулили и вечную дружбу с Турцией! Но не захотели ни Армения, ни Карабах

ключнуть на эту отравленную приманку, ибо знали: не просто последнюю форточку во внешний мир хотят им захлопнуть, отрезав от границы с Ираном, но и так изменить всю геополитическую ситуацию в Закавказье и мире, что России уж точно не до защиты армян стало бы.

– То есть вы полагаете, что Нагорный Карабах предотвратил угрожающий суверенитету России передел постсоветских территорий в угоду Турции и стоящих за ней держав-покровительниц?

– Смею утверждать: именно Нагорный Карабах! Он встал неодолимым Сталинградом на пути магистрального стратегически значимого наступления «больших туранцев», сорвал турецкий блицкриг, их давно ожидаемый «дранг нах норд-остен». Ведь сдаться этот форпост – и вряд ли Армения сохранила бы дух и силы для дальнейшего сопротивления слишком превосходящим армадам противника. Сдайся Армения – и считайте, что все Закавказье для России навсегда оказалось бы потерянным. Уйди Россия из Закавказья – и Северного Кавказа ей не удержать. Ну о том, что было бы дальше с Россией – я уже говорил.

– Но говоря о Карабахе и причинах этого конфликта, мы опять должны будем углубиться в историю, в итоги Первой мировой войны, геноцид армян, распад и большевизацию России, Брестский мир, пресловутое решение Кавбюро – вникнуть во все то, что произошло тогда... уяснить, как и почему армянский Карабах вдруг оказался в пределах советского Азербайджана.

– К сожалению, начало «новой истории» ознаменовалось не только вступлением в эру мировых войн, но и актами глобального геноцида. На девяти десятых территории Западной Армении (части исторической родины армян) были зверски уничтожены все законные

хозяева этих земель – от новорожденных младенцев до дряхлых стариков. Почти два миллиона безоружных и беззащитных людей были даже не убиты, а забиты до смерти, около 800 тысяч обобранных до нитки горемык рассеяны по 84 странам мира...

Нельзя сказать, что мировое сообщество не осудило эти злодеяния «джентльменов Востока» (как почтительно именовали турок в те времена Бисмарк и Мольтке). Осудило. Путем выражения скорби по юбилейным датам, грустного пожимания плечами и сочувственного почмокивания губами... Может быть, дело дошло бы даже до сурово сдвинутых бровей, но... Но турки умело распустили слухи о якобы обнаруженных в недрах их страны огромных запасах нефти. Но... очень важны все-таки для судоходства Босфор и Дарданеллы! И вообще, слишком уж в стратегически важном месте захватили предки Ататюрка себе территорию под родину. Особенно важным оно стало для блокады отбившейся от Антанты России. Так что до сих пор, почти сто лет уже тянется волынка с «гневным осуждением» геноцида армян очень Прогрессивным Мировым Сообществом.

– Ну а потом был турецко-большевистский сговор со всеми вытекающими для Армении последствиями...

– Ленин в свое время подарил Ататюрку Карс, Ардаган и Сурмалу вовсе не потому, что считал эти земли турецкими. Нет, только для активизации революционного порыва трудящихся угнетенного Востока. Ради столь возвышенной цели, согласитесь, чужих земель не жалко. Да и на русские вряд ли бы поспешил, если бы того потребовала революционная целесообразность.

Сталин, как кавказец, безусловно знал, что и Нагорный Карабах, и Нахичевань – регионы сугубо армянские, но ему хотелось: 1) опять же активизировать революционный процесс в Персии; 2) получить от признательных «кавказских татар» побольше «керосина»...

В итоге христианской Армении сделали еще одно насильственное мусульманское обрезание. И хотя сей передел границ был произведен на основе столь «серьезного» правового документа, как решение недолго просуществовавшего регионального (партийного!) Кавбюро, Прогрессивное Мировое Сообщество до сих пор стоит за святость этого акта международного бандитизма. Почему? Во-первых, это выгодно милому другу Турции, а во-вторых, возле азербайджанских берегов обнаружилось еще больше «керосина», так высоко оцененного в свое время Сталиным.

А геноцид... Нет, я уже не про тот турецкий начала прошлого века, за который так дружески журили Ататюрка. В Нахичевани в 1917 г. проживало 53,9 тыс. армян – 40% населения, к началу «демократизации» там их не осталось ни одного!

В Карабахе в 1923 г. доля армян составляла 94,4%. За годы, когда Азербайджан «широко шагал» в сторону коммунизма, она сократилась до 75,9 %. При этом в области ликвидировали несколько десятков армянских сел. В Сумгаите и Баку армян вырезали (частично изгнали) поголовно. Что это, спрашивается, если не геноцид, спасаясь от которого, жители Карабаха и вынуждены были взяться за оружие?!

Прогрессивная Мировая Общественность геноцид, вроде бы, не уважает. И в Уставе Международного Нюрнбергского трибунала, и в целом ряде постановлений Генеральной Ассамблеи ООН он квалифицируется как преступление против человечности и человечества. И неважно, когда это преступление совершалось – в мирное время или в ходе войны. Срока давности это преступление тоже не имеет, и ... ООН с его Советом Безопасности сделали (и продолжают делать) все, что в их силах, чтобы спасающихся от геноцида карабахских армян загнать обратно в их радикально сузившуюся резервацию, на статус которой обрекло исконно армянские

земли решение какого-то занюханного и никем в мире никогда не признававшегося «Кавбюро».

– Но, кроме всего этого, Нагорный Карабах согласно всем международным и даже советским правовым нормам вышел из состава Азербайджана законно... Ведь по закону СССР 1990 г. «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из состава СССР» национальные автономии, находящиеся в составе этих республик, в случае выхода последних из СССР, имели право на самоопределение...

– Более того, азербайджанское руководство, если помните, обосновывало свое право на независимость ссылкой на краткосрочный прецедент своего статуса независимого государства в 1918-20 гг., то есть на то время, когда Карабах ни в каком качестве не входил в состав Азербайджана! Стало быть, Азербайджан тем самым признал, что, становясь независимым, сам отказывается от каких бы то ни было юридических претензий на земли Карабаха. Кстати, официальный Баку, обвиняя меня в «клевете» на них в связи с сумгаитскими и бакинскими событиями, на этот счет ничего не возразил. Да и что тут скажешь? Ведь, если и было когда-то самопровозглашенное государство – Азербайджан, то только в течение нескольких месяцев – в момент временного распада Российской империи, а до того никакого другого «Азербайджана», кроме одной из заштатных провинций Персии, в мире не значилось. Имели жившие в Российской империи «кавказские татары» право на самоопределение вплоть до отделения? Может быть. И смотря в пределах каких территорий. Но, в любом случае, ничуть не больше, чем армяне Арцаха. При этом не следует забывать, что понятие «право» не то же самое, что «желание».

А коли так, то почему мировые державы признали в 1991 г. Азербайджан в границах, никогда не являвшихся государственными?

Где, когда мировое сообщество признало законным включение Карабаха в состав Азербайджана? Последний международный акт на эту тему – выражение Лигой Наций удовлетворения по поводу признания 30 ноября 1920 г. ревкомом Азербайджана Нагорного Карабаха, Зангезура и Нахичевани составной частью Армянской ССР. Больше абсолютно никаких не было.

– Особо не обольщаясь, хочу отметить определенные сдвиги в отношении посредников по нагорно-карабахскому конфликту, имея в виду совместное заявление, сделанное президентом Шираком от имени России и Франции, допускающее возможность независимости НКР или ее присоединения к Армении, а также признание геноцида армян парламентом Франции. Как вы оцениваете это?

– Как маленькую отрадную подвижку в мировом общественном мнении на этот счет. Увы, если такими темпами будем двигаться дальше, потребуются десятилетия для разрешения карабахского конфликта и всеобщего осуждения геноцида.

Что же касается вопроса геноцида, то следует отметить, что сама эта тема требует особого подхода. И независимо от того, как будет разрешен карабахский вопрос, – злодейский геноцид, содеянный турками в отношении армян в прошлом веке и азербайджанцами в Сумгаите и Баку, – должен получить наконец полноценную правовую и моральную оценку мирового сообщества. А пока этого не случилось, всякие призывы, адресованные армянам Карабаха, доверить свои судьбы азербайджанцам выглядят издевательством, если не сказать кощунством.

Беседу вел Олег Арутюнян
«Ноев ковчег», № 03(61), апрель 2003 г.

«СПАСИБО ТЕБЕ, КАРАБАХ!»

Айсберг русско-армянской дружбы

«Айсберг» – это не про холод, а пропорции. Устойчивость ледяных гигантов в том, что на виду у них всего лишь одна восьмая всей массы. Семь восьмых армяно-русской дружбы скрыты от посторонних взглядов – в глубинах общей истории, кровном родстве религий, сплаве культур и взаимной духовной симпатии. Любоваться переливами красок семи восьмых океанского айсберга доводится только тому, кто умеет проникать в подводные глубины. Тонущим подводные красоты лишь горечи добавляют! Членам нашего КРИКа (Комитета российской интеллигенции «Карабах») довелось в полной мере и горечи нахлебаться, и красотой насладиться.

После первых поездок в Карабах действительно КРИКом хотелось кричать об увиденном в этом райском уголке планеты. То, что творилось в Карабахе, вызывало гнев, а порой и холодную ярость. То, как азербайджанским омонцам помогали творить геноцид имперские прокураторы, добавляло чувство тоскливой безнадежности. Было очевидно: маленький армянский анклав не в силах противостоять обрушившему на него всю свою мощь семимиллионному Азербайджану, на сторону которого к тому же встала слепая сила «несокрушимой и легендарной» с кучей угодливых Сафоновых, Поляничек и лейтенантов Деминых.

То, что среди наших военных были и другие люди, без шума, но твердо противодействовавшие этой преступной политике, мы, отправляясь в Карабах, представления не имели. Знать не знали, однако чью-то незримую, но надежную руку, прикрывавшую от оголтелого недружелюбия азербайджанского ОМОНа, время от времени ощущали.

Это было тем более необходимо, что мы, пребывая в гневе от увиденного, сами о своей безопасности не очень-то заботились.

Наши пресс-конференции и коллективные заявления, выступления по телевидению и в печати той поры – и в Армении, и в Москве, и за рубежом – были пронизаны не только горечью, но и гневом. Пришло осознание, что российскую интеллигенцию в связи с событиями в Карабахе чуть ли не три года водили за нос, внушая, что раз речь идет о «межнациональном конфликте», то нужно свято соблюдать «паритет», то есть в разгар схватки отойти в сторонку, бормоча что-нибудь о «дружбе народов», «интернационализме» и «социалистическом гуманизме». А иначе ты будешь «подливать масло в огонь». Так полагалось делать всегда, даже если речь шла о «конflikте» между палачом и жертвой, шеей и топором. Понять, что за этим прячется потворство палачу, можно было, оказавшись на месте событий и своими глазами посмотрев на происходящее. Мы так и сделали.

И сразу стало очевидным, что под покровом информационной блокады творилось такое, что не мудрено было впасть и в бессильную ярость, и в горькую апатию... Кто избирал второе, долго в КРИКе не задерживался. Ну а оставшиеся быстро переставали танцевать «паритетную кадрили» и обрушивали на творцов и покровителей геноцида и гнев, и горечь, и отчаяние. Приведу из сохранившихся в архивных коробках документов и вырезок несколько образцов, способных проиллюстрировать и то, и другое, и третье.

«Осуществление кровавой трагедии Карабаха навсегда ляжет позорным пятном на Ваше имя!..» (Из телеграммы президенту Горбачеву, 25 апреля 1991 г. Подписи: Нуйкин, Илюшенко, Мальгин, Нуйкина, Буркова, Беставашвили, Дашкевич).

А вот один из слабых криков, с трудом прорвавшийся к нам в Москву:

телеграмма степанакерт нкао 302 142 3/5 1901 =

уведомление телеграфом москва 107076

вот уже четвертый день оголтелые банды азербайджанского

омона при попустительстве руководства ссср и пособничество внутренних войск осуществляют политику насильственной депортации армян проливают невинную кровь коренных жителей шаумяновского района сел геташен мартунашен заблокированы все подходы этим селам методично уничтожают детей женщин немощных стариков нет возможности вывозить раненых дотла сожжено село мартунашен

призываем всех людей доброй воли русскую интеллигенцию общественность москвы поднять свои голоса протеста пресечь все попытки попрания человеческих прав потребовать от президента советского правительства принять неотложные меры по прекращению убийств безвинных граждан

политика государственного терроризма в отношении армянского народа переросла в человеконенавистническую политику против малых народов нашей страны

мы матери древнего арцаха кричим сос

люди доброй воли помните каждую минуту гибнет ребенок женщина старик =

председатель фонда материнства нкао микаелян асмик мамиконовна 03.05.91.

А вот незамедлительный отклик нашего КРИКа:

«...С 30 апреля войска Советской Армии, МВД СССР и азербайджанского ОМОНа предприняли боевые действия против армянских сел Геташен и Мартунашен. Села заблокированы танками и бронетранспортерами, обстреляны из крупнокалиберных пулеметов, минометов и танковых орудий. Село Мартунашен почти полностью разрушено и сожжено. Оставшиеся в живых скрываются в окрестных лесах. В Геташене убиты и ранены десятки людей. Попытки оказать сопротивление подавляются орудийным огнем. Азербайджанские омовцы берут заложниками стариков, женщин и детей, ломают людям руки, ноги, ребра, колот ножами, снимают скальпы. Убитые валяются на улице. Тяжело раненных не разре-

шают вывезти из села. Одновременно с территории Азербайджана ведется орудийный обстрел Армении. В Ереван на вертолетах доставлены десантники Советской Армии.

Террор против мирных жителей становится государственной политикой.

Командование Министерства обороны и руководство МВД СССР санкционировали насилие, ближайшая цель которого – полная депортация армян из Азербайджана.

Ответственность за новое чудовищное преступление против армянского народа несет государственное руководство СССР во главе с президентом Горбачевым.

Мы хотим напомнить, что, по решению Нюрнбергского трибунала, ни вдохновители, ни исполнители преступлений против человечества не освобождаются от персональной уголовной ответственности.

Мы выражаем протест против кровавого насилия над армянским населением.

Мы призываем мировую общественность потребовать от руководства СССР прекращения террора против армянского народа. Мир неделим. Сегодня – Армения, завтра – Россия, послезавтра – Европа. Еще не поздно. Мы можем и должны остановить агрессию!..

Из обращения «К мировой общественности» Комитета российской интеллигенции «Карабах». Подписи: А. Адамович, И. Бабанов, А. Беставашвили, О. Богомолов, В. Бураковский, И. Буркова, К. Воеводский, Т. Гайдар, Л. Гозман, В. Голубчиков, А. Гребнев, В. Дашкевич, В. Илюшенко, В. Лакшин, В. Леонович, А. Лоханкин, Е. Лунина, А. Мальгин, А. Нуйкин, Г. Нуйкина, В. Оскоцкий, С. Пистрякова, В. Селюнин, В. Смирнов, Ю. Черниченко, Н. Шмелев.

5.05.91.

трагическая красота которых безусловны и непреходящи. В связи с чем хочется еще раз вспомнить прекрасные слова американского философа Бэрроуза Данэма: «Я смело берусь утверждать, что нет такой радости жизни – радости ли славы, победы или удовлетворенного желания, – которую можно было бы сравнить с радостным чувством товарищества в достижении возвышенной цели... И каждый, кто испытал эту радость товарищества, знает, как она прекрасна» («Герои и еретики». М., «Прогресс», 1967, с 102).

Спасибо Карабаху, членам КРИКа дано было испытать эту высокую радость. И тем большее за это спасибо, что в конечном итоге всех наших демократических восхождений только она оказалась в конце концов не опошленной, не скомпрометированной и не дискредитированной дальнейшим ходом событий. А ведь за годы демократических преобразований нам довелось участвовать в немалом числе многообещающих процессов, вставая «плечом к плечу» с немалым числом «верных соратников и единомышленников». При твердом убеждении, что делаем это во имя целей воистину возвышенных и благородных.

Спору нет, сделать за прошедшее время можно было гораздо больше. В частности, если бы усилия нашего волонтерского отряда хоть немного координировали и снабжали необходимой для работы информацией Посольство России в Ереване и Посольство Армении в Москве. Впрочем, в такой «партизанщине» была и своя положительная сторона – азербайджанские наши оппоненты при всем своем желании не могут нас сегодня упрекнуть в том, что мы были «куплены», «ангажированы» или «приручены». Все шло только от бескорыстной жажды справедливости.

Тем не менее, кое-что нам все-таки сделать удалось. Учета, как у истинных партизан, у нас, конечно, не велось, но... Как-то я решил подсчитать хотя бы собственные статьи, интервью и заметки в газетах и журналах в защиту Карабаха (устные выступ-

ления, увы, учету не поддаются). Набралось добрых полсотни. Наверное, большая часть их ощутимой «погоды» в политике не делала, да и в самой Армении, скорее всего, осталась незамеченной. Но, как говорят, капля и камень точит! Ведь и остальные члены КРИКа в меру сил и возможностей каждого «капали» и «капали» без усталости на тот камень... Думаю, в какой-то степени нам все-таки удалось тогда расшевелить общественное мнение страны, объяснить подлинные интересы России в этом регионе и вызвать сочувствие к тем, кто вел неравную схватку за свои (и наши!) жизненные интересы. И еще, надеюсь, что нам удалось своими «криками» пусть чуть-чуть, но поднять настроение у карабахцев, преодолеть чувство покинутости, забытости «всем миром».

Впрочем, о «жизненных интересах» и их осознании, думается, следует поговорить особо. Это только кажется, что и людям, и народам они всегда очевидны, что «мимо собственного рта никто еще ложку не проносил». Еще как ее, эту ложку, проносить люди ухитряются. Особенно если речь идет об интересах не сиюминутных и не примитивно потребительских. А о глубинных, долгосрочных, как говорится – геополитических! То, что члены КРИКа полезли в драку воистину планетарного масштаба, оставаясь поначалу просто прекрасноразумными интеллигентами, политическими дилетантами, – не удивительно. От великой истории дореволюционной России нас всех прочно отгородили школьные программы, от реальных процессов текущей экономики и политики – газеты, радио, потом и телевидение. Печально? Но все равно от каждого из нас в вопросах геополитики мало что зависело. Но вот то, что и наши политические вожди, вершители мировых процессов принимали свои судьбоносные решения на основе той же самой школярской интеллектуальной подготовки, вели шахматные турниры, умея рассчитывать игру на полхода вперед, – это уже становилось для нас и для мира поистине геополитическим бедствием!

В воспоминаниях Виктора Кривопускова весьма впечатляюще воспроизведены эпизоды его приездов из фронтовых командировок в столицу империи, в которой политические деятели, определявшие судьбы огромных регионов и народов, зачастую не имели ни малейшего представления о том, что происходит «во вверенной им» стране.

В том секрет, что коллеги по комсомолу не увидели своими глазами крови и разрушений, озверения одних и униженности других граждан Великой родины? Но Полянички-то, Сафоновы и Громыки не только «видели» все это, они своими руками разжигали гражданскую войну и подготавливали распад страны! Надо признать, не только за одни щедрые сребреники, но и из твердого убеждения, что только беспрекословное подчинение их приказам соответствует интересам сохранения империи и тоталитарного режима.

Так что, оказывается, мало просто присутствовать и видеть «своими глазами». Надо, чтобы к глазам были приложены совесть, ум, государственное мышление, ответственность перед страной и народом. И только при наличии всего этого глаза увидят то, что надо, совесть подскажет, кто прав, кто виноват, а ум объяснит, почему такое творится, чем оно грозит и что надо делать.

Вдвойне, втройне все эти качества требовались от высшего руководства страны. Увы. На глазах президента СССР и Политбюро всевластной партии целый регион их империи оказался намертво изолированным от страны и мира. А фактически – оккупированным в полном смысле этого слова. Даже советские органы власти были расформированы и партийное руководство (святая святых большевистской государственности!) – ликвидировано. Прямо как на оккупированных немцами в годы войны территориях!

Такие исторические нелепости и даже преступления в нашей стране традиционно принято объяснять тем, что-де «царя свита

обманула!»! Не знал он, батюшка, как его опричники изгаляются над его верными подданными! Что ж, сделаем вид, что поверили в это, однако...

«При попустительстве, а по сути с молчаливого согласия азербайджанских властей разрушилась техническая система охраны границы между СССР и Турцией в пределах всей Нахичеванской республики», – сухо констатирует в своем дневнике В. Кривопусков. О чем речь? Уже даже не о попытке превратить в концлагерь какую-то отдельно взятую область (для большевиков это дело довольно привычное!). Речь об открытом разрушении системы обороны всей страны от врага внешнего! И что? А ничего. И эту пилюлю Горбачев проглотил безропотно. Но в данном-то вопросе даже самый наивный из всех самых глупых не поверит, что президент «не знал» о происходящем. Если же глава государства глотает молча *такое*, то, право же, он становится опасным для собственной страны!

Так что не бегство в Форос перед лицом открыто готовившегося путча стало главной, роковой его ошибкой, как принято думать. Ошибкой, за которую мы поплатились полным развалом страны и приходом к власти (в отличие, например, от Китая) откровенных мародеров. Крах горбачевской политики начался раньше – когда президент «побоялся» понять, что происходит в Закавказье и каким поворотом событий чревато это «что-то».

Есть такое выражение: все начиналось с Карабаха! Наше политическое взросление – тоже. Ситуация, с которой мы, члены КРИКа, столкнулись в Карабахе, кровавый драматизм происшедшего, цинизм целей, которые преследовали там втянутые в противоборство политические силы, – все это обнажилось перед нами настолько, что вынуждало делать определенный личный выбор, окончательно хоронивший нашу совковость с ее неизбежным очень комфортным политическим (и историческим) инфантилизмом.

Так вот и получилось, что, встав в конфликте твердо на сторону жертвы, мы не только проявили нравственную чуткость, но, оказалось, избрали и самую правильную гражданскую позицию. Как, судя по всему, рассуждало высшее руководство страны, откровенно подыгрывая в конфликте азербайджанской стороне? Надо любой ценой удержать Баку от переориентации на Турцию и Запад! А армяне... Армяне никуда не денутся. Им при их-то окружении деваться некуда! И «удерживали». Ценой слез и крови самого своего верного друга, самого ценного стратегического союзника. К тому же в регионе, где, если разобраться трезво, решалась судьба не только будущего России, но, пожалуй, и судьба, по крайней мере, двух континентов: Европы и Азии – со всеми вытекающими для оставшихся континентов последствиями.

Не требовалось быть мудрецом, чтобы понять: никакими уступками, никакими предательствами своих проверенных столетиями друзей удержать Азербайджан в складывающейся при развале СССР ситуации было невозможно, а вот стратегических союзников в важнейшей для России точке земного шара потерять можно было в два счета. К тому и шло.

Член КРИКа Андрей Мальгин еще до нашего общего десантирования в Карабах с горестью констатировал: «Теперь я знаю: внутренние войска МВД СССР, присланные сюда нашим Верховным Советом с миротворческой миссией, выполняют здесь иные – карательные функции!.. Зверь, испробовавший человеческой крови, становится людоедом... Не раз в Карабахе я слышал, что растет первое поколение, у которого ненависть к русским будет заложена в крови. Их отцы и деды не знали этого чувства...» («Что делает наша армия в Нагорном Карабахе?» – «Столица», 1991, № 1).

Книга Виктора Кривоупускова в какой-то мере отвечает на вопрос: почему этого бедствия (и для Армении, и для России) не произошло. Если бы не такие русские офицеры, как полковник В.

Гудков, полковник В. Шевелев, полковник В. Ткач и многие другие настоящие патриоты России, не растратившие ни ума, ни чести, ни умения сострадать жертве и при этом способные трезво анализировать динамику событий, то идиотская самоуверенность («Куда им, армянам, деваться?» или: «На брюхе приползут!») вполне могла бы навсегда развести дороги Армении и России. Вполне! Чем это было чревато и для той, и для другой?.. Ну а почему, собственно говоря, только для них? Думается: для всего мира.

Волчья пасть и лисий хвост

После того как чеченские террористы взяли в заложники в восьми километрах от московского Кремля чуть не тысячу зрителей развлекательного шоу, до нашего общества (хотя и с трудом) что-то начало доходить.

«Речь идет о еще одном сражении в мировой террористической войне. А западный мир никак не желает признать, что он находится в состоянии войны», – пишет публицист Леонид Радзиховский в статье, которая так и называется – «Мировая война». И с каким-то загадочным удовлетворением предрекает западному миру (вместе с Россией) в этой войне «поражение довольно скорое, вполне позорное и, скорее всего, исключительно кровавое» («НГ», 25.10.02).

Обратите внимание на число. Чем закончится захват, еще никто не знает. На 90% вероятности – или позорной капитуляцией страны типа буденовской, или гибелью тысяч человек (с учетом омовцев, родных заложников, зевак и части жителей окружающих строений). И капитуляция (а именно к ней призывали радостно вылезшие на экраны кучи «гуманистов», правозащитников и всякого рода доморощенных «аналитиков»), и гибель огромного числа людей обернулись бы для России катастрофой. Как говорится, «мы вновь оказались бы в другой стране». В стране с разрушенным авторитетом президента, с неконтролируемой волной стихийного

национального гнева, обострившимися межнациональными конфликтами на грани (и за гранью) гражданской войны...

Слава Богу, как констатирует «ЛГ», Путина и политический строй России спасли спецслужбы: «В этот раз силовики разрешили почти неразрешимое уравнение. Несколько секунд промедления – и число жертв изменилось бы в десятки раз. В руках чекистов была Россия. Они ее не потеряли. Они спасли президента, спасли страну» («ЛГ», 2002, № 44).

Экзальтация, столь часто случающаяся после пережитой опасности? Дай Бог, чтобы понимание того, на краю какой бездонной пропасти в очередной раз оказалась некогда Великая держава, закрепилось и продержалось хотя бы на полгода в общественном сознании. Да что-то не очень верится. А ведь в следующий (третий, четвертый или еще какой-то) раз кто-то из спецназовцев может промедлить роковые «несколько секунд». Что тогда? А неукротимые наши правдолюбцы и правозащитники со следами жирной западной сметаны на губах словно только и ждут этого, подобно членам Временного правительства в поэме Маяковского, при первом выстреле под окнами начинавшим визжать: «Сдаваться! Сдаваться!»

Карабахцы же выстояли потому, что поняли: *этому* врагу сдаваться нельзя! Он наступает даже не для того, чтобы покорить. Его цель – истребить! Когда же эта истина дойдет, наконец, до мозгов российских «интеллектуалов» и плаксивых европейских борцов за «гражданские права» наших нынешних и их завтрашних палачей? Когда в Копенгагене или в Варшаве взорвут несколько театров со зрителями?.. Увы, в США «взорвали» здания покрупнее театрального комплекса, и что?

Как это «что»? Разве не развернули в ответ янки по всему миру беспощадную борьбу с террористами?! Странная это борьба, однако. Вернее – странные у США критерии терроризма. Правда,

очень четкие: кто США не слушается – тот террорист, и его надо бомбить. А кто слушается – тому надо выделять деньги. На строительство аэродромов. Для военных самолетов США, разумеется. Не похоже, что национальная катастрофа 11 сентября всерьез объяснила очередным претендентам на роль хозяина планеты, что именно в мире происходит и чем именно происходящее миру грозит. Слишком уж термин «терроризм» им ко времени пришелся! СССР в развалинах, «лагерь социализма» исчез бесследно. А силушка-то по жилушкам-то переливается! Ох, как хочется поскакать галопом по мировым прериям, приторачивая страну за страной к своему ковбойскому седлу! Да вот беда – чтобы силу использовать, повод какой-никакой нужен, иначе неприлично как-то. И вот вам такой подарок – враг обнаружился. Опасный и коварный. А главное удобство – в любой точке планеты его без труда отыскать можно, было бы желание. А если террористов там даже и не окажется, их можно нанять (нынче это не дорого стоит), организовать, вооружить, на соседей натравить. Даже и на сами США – в случае особой необходимости и для пущей убедительности.

Одно неудобство, терроризм – враг особый. От него мощью военных армад и неприступными линиями обороны не защитишься. Он как смертельный вирус, от которого лекарство еще не отыскано. Выпустишь из пробирки в надежде науськать на врага, а он к тебе же со встречным ветерком и вернется! Кто породил и вооружил Усаму бен Ладена, миру ведь хорошо известно. А «процесс пошел», как любил выражаться первый и последний президент СССР. За спиной Ладена вот-вот замаячит мутант пострашнее и понеуязвимее его. Придется, ох, придется США осознать (и, похоже, достаточно скоро!), что не в победные вояжи по планете в порядке «контртеррористических операций» они втянуты, а в изнурительную и беспощадную мировую войну. С врагом, который стремительно накапливает опыт, наливается силой и в борьбе с

которым благодущие – величайшая глупость, а каждый утерянный день – преступление против своего народа и человечества в целом.

Тем более что на его (человечества) разум сегодня надежда плохая. Прошло 11 сентября, забудутся и наши 23-26 октября – и снова оно с азартом ринется в пустые склоки и еще более пустые развлечения. Но серьезным-то политикам (хочется верить, что эта порода людей еще не перевелась в западном мире) не пора ли осознать, что на вверенной им планете происходит *на самом-то деле*? Куда она, планета, под их надзором катится?..

Ведь, право слово, не требуется чересчур много мозгов, чтобы понять и это «что», и это «куда». Начнем со «что». Поразительно, но при всех своих гигантских научных и технических взлетах человечество в последнее время трагически поглупело. Почему – сказать не берусь, но для чего – отгадать можно. Как известно, Бог отбирает у людей разум, когда собирается их наказать. Видно, есть за что нынешнее человечество наказывать, если на этот раз Бог начал наказывать нас столь жестоко.

Граждане США (и их руководство) никак не выйдут из шока – не в силах понять, почему это их фантастическая военная мощь, помноженная на мощь Европы, оказались неспособными защитить их даже от жалкой кучки людей, вооруженных – смешно сказать! – копеечными пластмассовыми ножами. «Не ожидали атаки!» – говорят. Но когда взрывали жилые дома в России, они в шок не впадали. А когда им пробовали объяснить при этом, что «колокол» звонит и по ним тоже, лишь двусмысленно улыбались. Помнится, еще в апреле 1987 г. мне в составе группы из десяти генералов и одного маршала довелось принять участие в семинаре, проходившем в Брюсселе, в штаб-квартире НАТО. Боже, как высокомерно объясняли нашей делегации натовские спецы и то, сколь скромно России надо себя вести в сегодняшних условиях, и насколько

почтительно полагается относиться к «бойцам Чеченской Освободительной Армии!» Пришлось от лица российской делегации попытаться вернуть наших наставников к сегодняшним реалиям.

Слушали с мягкой, снисходительной улыбкой на устах. Генералы, как известно, всегда готовятся к предыдущей войне. И натовские, отдадим им должное, к ней, вчерашней, готовы поистине блестяще. В то время как на планете нашей уже вовсю идет война совсем иная, война XXI века (хотя и началась она в веке XX)! Об этом я, помнится, и попробовал повести разговор в своем нервном монологе. О чем шла речь? О том, что натовские генералы последние десятилетия были заняты сколачиванием все более мощных военных блоков, превращением границ во все более неприступные крепости, накоплением танковых, авиационных и морских армад, разработкой все более разрушительных или коварных видов оружия и накоплением его арсеналов в разных точках земного шара...

Увы, все это являлось убедительным аргументом в войнах вчерашней и позавчерашней (которые, безусловно, далеко не везде закончились). «Но Третья мировая война, которая уже началась и набирает обороты, – вещал я, – ни на какую из прошлых войн совершенно не похожа! Для нее теряют смысл танковые дивизии и флотилии дредноутов. И государственные границы становятся для нее понятием эфемерным, и даже мощь военно-промышленного комплекса перестает быть решающим фактором. А вы к ней, господа, настолько не готовы, что даже не заметили, что она уже началась и вот-вот выплеснется из Карабаха, Чечни, Афганистана (и из других разогреваемых вами же «горячих точек») на мировые просторы. И убогость нашего с вами воображения может сегодня обойтись человечеству куда дороже, чем она обходилась в ходе Второй мировой! Нынешняя война ведется самыми «рентбельными» – террористическими – методами! У нее нет ни фронтов, ни тыла, и у нее вся планета – театр военных действий, а все

человечество – ее заложники...».

Слушавшие это натовские спецы вежливо и снисходительно улыбались. До авиационной атаки на здания Международного торгового центра и Пентагона оставалось 4 года, 5 месяцев и 5 дней. И все эти годы, месяцы и дни ушли на активное наращивание новых полчищ танков и кораблей, на укрепление всяких Шенгенских и иных зон, на подготовку войны в космосе. О запрете ввоза пластмассовых ножей на территорию США ни один пламенный трибун в конгрессе вопроса не поставил. Шутка. Но, думается, настало время о сегодняшней ситуации на планете поразмышлять всерьез.

Впрочем, и нам самим пора критически переосмыслить свой во многом горький исторический опыт. Тем более, что Третья мировая началась отнюдь не в Америке 11 сентября 2001 года и даже не 14 июня 1995 года в Буденновске. Воистину у того народа нет будущего, который забывает свое прошлое. Думается, если мы хотим получить ответ на сакраментальный вопрос «Что с нами происходит?», нам необходимо заглянуть в свое прошлое чуть поглубже.

Нынешняя террористическая война как-то слишком уж бесструктурна и обезличена, чтобы более-менее отчетливо осознать, кто же именно и за что же именно в ней воюет. Чтобы утвердить ислам во всем мире? Столь идеологизированные мотивы вызывают в памяти разве что мифы о причинах некоторых средневековых походов. Например, о тех, что совершали рыцари «Круглого стола» (очень, ну просто позарез! нужно было им отыскать Святой Грааль!), или тех, согласно которым крестоносцы отвоевывали у арабов Ближний Восток для того, чтобы полюбоваться на Гроб Господень. Ну а если не ходить за примерами столь далеко, то можно напомнить официально провозглашаемые причины готовящегося крестового похода США на Ирак. Их там, видите ли, тоже не нефть интересует, а исключительно борьба за высшую справедливость и

спокойный сон малышей во всем мире!

За мировыми войнами, какими бы методами они ни велись, всегда стоят реальные прагматические интересы каких-то государств или групп государств, а не благородные фантазии рыцарей печального или еще какого-нибудь образа. Не думаю, что, когда человечество наконец опомнится и сумеет разобраться в движущих силах разворачивающейся на наших глазах столь необычной, столь демонизированной Третьей мировой, эта формула окажется опровергнутой. Идеологический туман нынешней войны столь густ, методы ее ведения столь старательно маскируют и истинных ее организаторов, и истинные ее цели, а денег у них для подкупа четвертых, пятых и каких угодно еще «колонн» во всех странах мира такая пропасть, что быстро человечеству из состояния глубокой ошарашенности не выкарабкаться (если современные виды оружия вообще позволят успеть это сделать).

И вот для прояснения того, что привело мир еще к одной мировой войне и в чьих интересах она столь яростно разжигается, очень полезно было бы обозреть и осмыслить ее начальные этапы, когда туман был еще не столь густ, направление главных атак и их истинные цели не столь тщательно замаскированы, а все разрастающийся список стран, делегирующих отряды террористов на фронты Третьей мировой, не разрастался еще столь стремительно и бессистемно.

Право слово, не требуется сверхчеловеческих интеллектуальных усилий, чтобы понять, кем, где и во имя чего в наше время был взят терроризм в качестве основного стратегического оружия. Но, не дай Бог, нам при этом начать путать причины с поводами. Эпоха мировых войн началась, как вы помните, с мелкого факта убийства никому не нужного австрийского эрцгерцога в Сараеве, совершенного в знак протеста против оккупации Сербии Австро-Венгрией. Ясное дело, не несколько пуль из студенческого револьверчика

вызвали цунами войн, революций, террора и прочих бед, прокатившихся по миру вслед за столь незначительным событием.

Эпоха нынешней мировой войны началась, как мне кажется, с события менее шумного и совершенно бескровного – с визита группки армянских интеллигентов, ведомых Сильвой Капутикян и Зорием Балаяном, в кабинет Горбачева. Они всего-навсего попробовали объяснить главе государства очевидную вещь – то, что Карабах имеет конституционное право воссоединиться со своей исторической родиной. Какая же цепочка событий последовала за этим мирным визитом, хорошо известно.

Но не преувеличиваю ли я роль карабахских событий в мировой истории (а тем самым и скромное участие нашего «Карабаха» в ней)? Что подделаешь, если волею судьбы КРИК в 1991 г. оказался в той географической точке, где зарождались политические ураганы, формировавшие погоду планеты на многие годы вперед! Мы-то об этом не догадывались, как, наверное, и сами Сильва с Зорием, желавшие лишь попытаться восстановить элементарную справедливость на крохотном кусочке планеты, являвшемся их родиной.

Мы, думается, ничего не поймем в современной истории, если происшедшее в Сумгаите, Баку и Карабахе начнем подгонять под стандартные формулы, вроде той, что любые попытки территориальных переделов ведут к большой крови и т.д. Разве, отдавая Карабах, Нахичевань и Зангезур азерам, Сталин не занимался «переделом»? А когда он же дарил часть исконно казачьих земель Казахстану? Или когда он же спяну или сдуру подарил литовцам целый Мемельский район (часть российской Калининградской области), за счет чего территория республики оказалась в полтора раза больше ее территории времен «независимости»? А когда Хрущев считал возможным подарить Украине российский Крым со славой русского оружия Севастополем?.. Стало быть, «передел» – не обязательно война, и не просто о «попытках изменения

границ» речь приходится вести, говоря о причинах «карабахского кризиса», а о чем-то несопоставимо большем! О чем же?

Дело в том, что, не выходя за пределы границ СССР, мы не сможем правильно оценить суть и движущие силы «азербайджано-армянского конфликта». Наверное, сегодня кому-то увязывание с этим конфликтом закордонных сил может показаться «притягиванием за уши». К тому же вроде бы и сам конфликт сегодня уже утратил свою трагическую остроту. А побыстрее забыть о смертях и разрушениях так хочется!.. Что ж, заснувшие на посту не всегда просыпаются на гауптвахте, порой они, так и не проснувшись, оказываются в морге.

Третья мировая, разгоравшаяся вполне открыто уже в конце 80-х во имя очередного радикального передела мира (в связи с распадом СССР и всего «лагеря социализма»), в начале 90-х внешне поутихла, изменила формы на более скрытные и коварные, но ни на миг не прекращалась, не становилась менее кровавой и опасной для человечества. Но правильно разобраться в целях и движущих силах ее, не соединив в анализе первый (более открытый и циничный) ее этап с нынешним (опирающимся на диверсии и террор) просто невозможно. И хотя бы поэтому необходимо вновь и вновь возвращаться к трагедии и подвигу Карабаха.

И когда преодолеваешь в себе благодущие, навеянное «почти мирной» ситуацией на этом кусочке планеты, и начинаешь заново осмысливать причины, побудившие хотя бы и тех же членов КРИКа схватиться: кого – за перо, а кое-кого (Кирилла Алексеевского, например) – даже и за автомат, становится страшновато – настолько близко Россия подходила тогда к черте, за которой начинается распад государства и общества. Мы, впад в экстаз псевдодемократических иллюзий, этого не осознавали. Турки же, столетия не спускавшие глаз с того, что происходит у северного соседа, и терпеливо дожидавшиеся «своего часа», быстро поняли: или сейчас, или нико-

гда! И тотчас, как кролик из шляпы фокусника, была извлечена подзабытая, казалось, идея «Великого Турана». В печати замелькали карты уже как бы выходящей на мировую арену новой сверхдержавы, объединившей все «тюркоязычные» регионы планеты.

Ярким коричневым (снова коричневым!) цветом на этих картах, кроме самой Турции, окрашены территории Крыма, Северного Кавказа, Киргизии, Туркмении, Узбекистана, Казахстана, Якутии, огромного куска Сибири с обозначением «сибирские татары»... Комментаторы плюс к тому многозначительно напоминали, что тюркские народы составляют значительную часть населения и многих других регионов, якобы ложно считающихся русскими. Таких, как Тюменская, Кемеровская, Челябинская, Оренбургская, Саратовская, Астраханская области, как Алтайский край и т.д. Россия же на карте без этих покорившихся территорий стала напоминать хорошо выдержанный сыр, у которого дыр куда больше, чем сыра.

Так что у таких горячих идеологов пантюркизма, как, например, Джангужин и Мурсалиев, воспевавших Большой Туран как супергосударство, которое из огня начавшегося передела мира очень скоро возродится, подобно фениксу, и «во многом будет определять будущее политического и экономического пространства не только в Евразии, но и в мире», – были основания проявлять жалость к России, которая неизбежно волеется в Большой Туран и безболезненно в нем раствориться! Впрочем, не все «большие туранцы» были столь снисходительны к своей извечной «поработительнице». Вот как прогнозировал будущее русского народа один из деятелей Народного фронта Азербайджана Гамид Хериши: «Они (русские. – А.Н.) сотворили ад из наших земель. Предприятия плохие, условия вредные. А посмотрите на заводы в Иванове: чистота, порядок, путевки профсоюзные на отдых, женщины в халатиках. На нашей шее сидят, на узбекском хлопке работают. Но однажды мы возьмем их

(женщин в халатиках? – А.Н.) за горло: «Что, хорошую жизнь себе устроили?...»

О взбесившихся шовинистах-одиночках речь идет? Если бы! «Все чаще в нашей печати мелькают сегодня (т.е. в 1990-1991 годах) такие вот заглавия и фразы: «Узбекистан просит Турцию представлять его интересы за рубежом», «Чем обернется бездействие Москвы (к югу от российских границ создается «новый Ливан»)», «Новый геополитический блок на Кавказе? (азербайджано-чеченское согласие как «двигатель» панкавказской идеи)», «Грядет исламский передел»... В последней статье читаем: «Не исключается и возможность создания панисламского (вероятно, теократического) супергосударства – Великий Туран». Такие суждения высказывались, в частности, на Ассамблее тюркских народов (декабрь 1991, Алма-Ата), а также на курултае мусульман Средней Азии и Казахстана (февраль 1992 г. – Ташкент)...» (А. Нуйкин, «Плюс исламизация всей страны?» – «Собеседник», 1992, № 38).

Вот вам и «взбесившиеся одиночки»! Нет, все было куда более серьезно. Достаточно вспомнить заявления тогдашнего премьер-министра Турции, демонстративно подтянувшей свои (натовские!) дивизии к бывшим нашим границам – «для помощи своим северным братьям»: «Турция готова взять на себя политическую ответственность за положение дел в регионе от Адриатического моря до границ с Китаем» («Известия», 17.06.92).

Обнаглели наши бывшие соперники? Забыли, как их учили скромности три наших графа: Миних, Румянцев и Суворов (не случайно один из них к титулу прибавил звание Задунайского, а другой – Рымникского!), один «Светлейший» князь – Кутузов и два «простых» флотоводца: Ушаков с Нахимовым?

Такие уроки не забываются, да вот беда – даже если и были бы у России в начале 90-х годов столь гениальные полководцы, где бы они взяли достойную их славы армию? Вот как пришлось мне

горько иронизировать в одной из статей цикла «Нужна ли России общенациональная идея?» («Вечерняя Москва» за 1, 5, 15, 19, 26 марта 1997 г.) в связи с обострившейся тогда угрозой Великой России со стороны кучки афганских талибов: «От афганской границы до Волги Россия располагает лишь двумя относительно боеспособными дивизиями... Правда, на этом пространстве наступающим талибам могут встретиться несколько десятков бетонных и кирпичных генеральских дач, но на скорость продвижения они повлияют мало. Военные эксперты всерьез утверждают, что при развитии событий в таком направлении остановить талибов можно будет только с помощью ядерного оружия»...

Слава Богу, до этого не дошло – талибы отвоевывать у Москвы Казанское и Астраханское ханства не захотели, но ведь Турция-то, до зубов вооруженная и профинансированная НАТО, явно была не прочь это сделать, чтобы взять, наконец, реванш за обиды, учиненные нашими Минихами и Ушаковыми. А использовав против НАТО ядерное оружие, удовольствия от окончательной победы над старым соперником испытать не успеешь! Впрочем, к странам НАТО это тоже относится в полной мере.

Что же спасло Россию с ее «двумя относительно боеспособными дивизиями» при наличии огромного количества очень прочных генеральских дач? Помните, с каким нетерпением в ходе Второй мировой генералы Японии и Турции ожидали падения Сталинграда? Только после этого знакового события их армады должны были ринуться на истекающую кровью Россию! Не вышло. Устоял Сталинград, хотя... Что там осталось от Сталинграда в итоге этого подвига? Кучки обгоревших кирпичей и земля, на два метра пропитанная кровью.

В начале 90-х до открытия сразу нескольких фронтов против России тоже дело не дошло. И снова благодаря тому, что враги ее споткнулись о неприступную крепость на своем пути. Вспомните,

какие российские регионы как подлежащие их «защите» и покровительству перечислял турецкий премьер? Почти все, что лежит между Крымом и Камчаткой! И явно ведь готовы были турецкие армады ринуться по «тропам Чингисхана». Землю копытом рыли от нетерпения – когда же, наконец... Ну а что им помешало, обо что они споткнулись? Какого знакового события не дождалась?

А как упорно, даже нагло добивались «стратегические союзики» Турции – американцы, чтобы передали армяне Азербайджану крохотный клочок своей земли в Мегрийском районе Зангезура? Даже значительную часть Карабаха обещали признать армянской территорией взамен! Блокаду снять сулили и вечную дружбу с Турцией! Не захотели ни Армения, ни Карабах клюнуть на эту отравленную приманку, ибо знали: не просто последнюю форточку во внешний мир хотят им захлопнуть, отрезав от границ с Ираном, но и так изменить всю геополитическую ситуацию в Закавказье, что России уж точно не до защиты армян стало бы. Дай Бог самой до объемов Московского княжества не съежиться!

Реализуйся план Гобла – и не просто Турция с Азербайджаном соединились бы территориально, но и ко всем среднеазиатским тюркоязычным республикам, ко всем поволжским тюркоязычным регионам, ко всем тюркоязычным зауральским регионам (по Якутию включительно) получила бы она прямой выход! И вряд ли случайно на всех этих пространствах у тюркоязычных народов от панисламистских, пантюркистских, большештурманских идей головы в те годы вдруг дружно закружились. Вряд ли случайно то один из них, то другой вдруг от русского алфавита отрекаться начали (а это ведь означает выведение из культурного оборота почти всех накопленных до того письменных богатств!), русских чиновников от должностей отстранять заторопились, а простых работяг – за пределы автономий выдавливать. Кстати сказать, процесс этот до сих пор втихую, но успешно (не для русских людей,

конечно) продолжается.

Кто же и каким образом «сбил дыхание» этому стремительно набирающему силу процессу? Смею утверждать: именно Нагорный Карабах! Он встал непреодолимым Сталинградом на пути магистрального стратегически значимого наступления «больших туранцев», сорвал турецкий блицкриг, их давно ожидаемый «дранг нах норд-остен». Ведь сдайся этот форпост – и вряд ли Армения сохранила бы дух и силы для дальнейшего сопротивления слишком превосходящим армадам противника (в том числе и по поводу Мегрийского коридора). Сдайся Армения (Азербайджану, Турции, НАТО, Соединенным Штатам) – и считайте, что все Закавказье для России навсегда оказалось бы потерянным. Уйди Россия из Закавказья – и Северного Кавказа ей не удержать. А дальше экспансия стремительно устремилась бы по Волге, за Урал, на Алтай, к северным тюркским народам... Ну, а что бы случилось в Средней Азии, – весьма определенно просматривается на вышеупомянутых ассамблеях и курултаях.

Не позволила бы Россия? Это с двумя-то «относительно боеспособными дивизиями» и вконец разложившейся при разрывании «социалистической собственности» правящей элитой? Вспомним, как безропотно позволила Россия в итоге Беловежского сговора партийных бонз украсть у нее и Крым, и Приднестровье, и Абхазию, и многие другие российские территории, переданные когда-то в порядке загадочной щедрости всего лишь в «административное (!) управление» Украине, Казахстану, Литве... Вполне вероятно, что и с аннексией всех ее тюркоязычных территорий впавшая в прострацию, утратившая полноценных лидеров и национальную идею Россия примирилась бы столь же безропотно.

Вспомните, как в «Дневнике» Кривоускова рассказывается о поведении высших московских чиновников. Как, например, «тянул резину» Горбачев с подписанием указа о предоставлении

Карабаху автономии... До тех пор тянул, пока его вроде бы «вынудили» отказаться от уже принятого решения. Как рисуемый автором вообще-то с полной симпатией вице-президент Янаев, имея (пусть и временно) всю полноту власти в стране, «вдруг» изменил повестку заседания Совета безопасности, исключив из нее вопрос о Карабахе, жизненную важность и неотложность которого вроде бы так хорошо понимал. То есть и этот (последний!) шанс повлиять на ход исторических событий оказался упущенным!

В том, думается, и объяснение стремительности краха СССР, что высшее руководство страны не осознавало стратегической значимости вопроса. Для этих людей Карабах был лишь одним из многих регионов, мешавшим им жить спокойно и руководить по-старинке регионом, в котором желательно любой ценой поскорее «навести порядок», «снять напряжение», отыскать пресловутый «консенсус»...

Так что у меня почти нет сомнений: прояви карабахцы послушание власти – не получилось бы никакого консенсуса, утопили бы Карабах в крови, да еще и с помощью российских солдат! А Турция слилась бы в единую территорию с Азербайджаном! Ну а далее – прямой путь через Каспийское море и вверх по Волге на слияние со всеми тюркоязычными своими единоверцами для объединения в нечто огромное и грозное – в этот самый Великий Туран! Но чего ради пошли бы на это вдруг бывшие секретари ЦК союзных республик, ставшие неожиданно для них самих президентами и шейхами независимых государств? Они бы, конечно, посопrotивлялись, но... А для чего и создавались экстремистские исламские организации, для чего тренировали в горных лагерях по всему российскому «мягкому подбрюшью» тысячи боевиков? Вожди из бывших партработников получились... так себе. «Независимые государства» – не очень жизнеспособные. Нет, не устоять им было против напора Великого Турана! И все уже готовы были покатиться

по этим хорошо продуманным маршрутам с хорошо отфинансированными программами, если бы...

Тут проникательный читатель, надо полагать, недоуменно поднимет брови и спросит: «А зачем, собственно говоря, в послесловии к событиям, проходившим в Азербайджане в 1990-91 годах, вы, господин Нуйкин, с таким пафосом обрушиваетесь на не имеющих к тем событиям никакого отношения чеченских борцов за свободу? Где именование, а где наводнение? Да и по поводу былых, давно забытых фантазий пантюркистов стоит ли сегодня столь горячиться? Все это, господин Нуйкин, научно выражаясь, сплошной плюсквамперфект! А Турция – страна светская, член цивилизованного европейско-американского альянса, а не лидер исламского экстремизма, как у вас невольюно получается. Так что...»

Что ж, давайте разбираться. Между событиями, происходившими в Сумгаите–Баку–Карабахе, и теми, что развернулись в Чечне, какой-то временной зазор вроде бы есть. Но, увы, явно не достаточный, чтобы ярко вспыхнувшие в чьих-то головах мечты о непобедимом Туране успели **вдруг почему-то враз выветриться. А шумная пропаганда этих мечтаний оборвалась как-то уж слишком резко, словно по команде** тех, кто решил: об этом пока помолчим, испробуем другую стратегию! Дудаева тоже вряд ли стоит рассматривать как агента турецкой разведки. Чеченские сепаратисты (поначалу их еще можно было так называть), надо полагать, вполне самостоятельно решили воспользоваться благоприятным моментом, но очень быстро в Анкаре поняли, что в их лице появился редкостный союзник в деле полного развала России, без чего, как они поняли, мечтам о Туране будет не суждено осуществиться.

– Да, но турецкие мечтания для гордых вайнахов – не закон! Волк на их знаменах – зверь одинокий и очень гордый, ни в чью клетку поселяться не согласный!

Так-то оно так, но на пантюркистском флаге, по моим представлениям, кроме волчьей пасти должен быть изображен еще и лисий хвост. А такой коктейль покрепче будет! Когда есть возможность, турки предпочитают воевать чужими руками. В том числе и лапами очень гордых и очень независимых волков. С 1328 по 1826 гг. главной ударной силой в их армии были янычары, только постоянная часть этого войска состояла из 40 000 клинков! А помните, в чьи руки вкладывались эти клинки? В руки детей завоеванных стран (прежде всего – христианских).

Турки в союзе с азербайджанцами («кавказскими татарами» до сталинского переименования), как нам все время внушают, воюют сами по себе, а чеченцы – сами по себе? В 1996 году я попробовал сделать из опубликованных в газетах статей небольшую выборку. Приведу некоторые фрагменты. «На аэродром Кала неподалеку от Баку каждый день садятся тяжелые военно-транспортные самолеты из Турции и Пакистана с «мусульманской помощью»: оружием, медикаментами, консервами... «Товар» перекладывается в грузовики с азербайджанскими военными номерами и по трассе Баку – Ростов беспрепятственно выезжают в приграничный Кусарский район. Оттуда подкупом или горными тропами (известно 14 таких троп) отправляется в Гудермес или Грозный. Второй маршрут: Баку – Шеки – Закаталы. Далее – на повозках через дагестанское высокогорье в Ножай-Юрт и Ведено. Третий – по воде через дагестанские порты Каспийск, Махачкала»...

«Есть под Баку аэродром в районе Насосной. Сюда поступает военная техника и оборудование, в том числе самолеты и вертолеты советского производства. Дудаевцы имеют свободный доступ на авиабазу. На аэродроме в Заброте-2 базируются несколько вертолетов МИ-8 без опознавательных знаков. Эти вертолеты также используются для переброски оружия и боевиков. Используются и транспортные самолеты Ан-24 и Ан-26, которые

через неконтролируемые коридоры на небольшой высоте из Азербайджана через территорию Дагестана пролетают в Чечню»...

«С весны 1995 г. действует воздушный мост из Северного (турецкого) Кипра и Турции в Чечню»...

«Абхазский путь» – морем из Турции в Сухуми, затем до вертолетной площадки на Новом Афоне. С нее по воздуху над территорией Кабардино-Балкарии к Джайрахскому ущелью»...

«Первые чеченские боевики отправились постигать воинско-диверсионную премудрость в Турцию в марте 1991 г. (50 человек, среди них и Шамиль Басаев)... Дудаевские боевики готовились и готовятся в Пакистане при финансовой поддержке Саудовской Аравии. В крупном учебном центре возле поселка Гюздек (Азербайджан) этой зимой по программе спецназа проходило обучение порядка двух тысяч человек. Большая часть из них участвовала в недавних событиях в Грозном. Частым гостем в лагере был Шамиль Басаев»...

«Финансирование курдских и других формирующихся в Азербайджане отрядов производится непосредственно в Баку. Бойцы этих отрядов имеют неплохие премиальные: 200 долларов за одного убитого русского солдата, 1000 долларов – за офицера»...

«Специалисты утверждают, что Баку и Грозный – крупнейшие в кавказском регионе перевалочные пункты наркобизнеса. По проторенным тропам обратно в Азербайджан перемещаются группы дудаевцев – на отдых и лечение»...

«В Азербайджане дудаевцы «пользуются» в больницах Гянджи, Тауза, Акстафы, Джалалабада. Для поправки здоровья подключены и крымские здравницы»... «Представители чеченской диаспоры в Северной Америке и Иордании в многочисленных интервью подчеркивают, что без содействия Турции сопротивление дудаевцев было бы давно сломлено»... (А. Нуйкин. «С кем

мы воюем в Чечне?» – Газ. «Наш выбор», 27.04-3.05.96).

Хватит? Или еще добавить цифр и адресов? Адреса эти поразительно перекликаются с теми, которые фигурируют сегодня в сводках с фронтов Третьей мировой войны! А вы говорите: где имение, а где наводнение?

Плюсквамперфект? Вот факты с пылу с жару, фигурировавшие в комментариях к московской вылазке международных террористов: «Представительства «Республики Ичкерии» открыто работают в Турции (Стамбул и Анкара)... На деньги, полученные от преступных группировок, продающих афганский героин в Польше, Прибалтике, Венгрии и Чехии, закупается современное оружие, которое потом отправляется через Турцию в Грузию и далее в Чечню... В Турции у чеченских сепаратистов еще в июне появились противовоздушные ракеты «Стингер» и американские штурмовые винтовки М-16»...

Но зато (внимание!): «После кровавых событий в Москве был закрыт всего лишь один чеченский «культурный центр» в Азербайджане по личному указанию Гейдара Алиева» («АИФ», 2002, № 44). Не ожидали? И правильно делали. В «Коммерсанте» на другой день последовало опровержение: «Представительство Чечни в Азербайджане продолжает нормально (?) функционировать» (28.10.02).

Вот вам и «светская» Турция, вот вам и «присмиривший» ее младший брат, мирно торгующий турецкими помидорами на всех базарах Москвы!

– Но разве только они помогают террористам? Десятки стран это делают! Притом кроме истово исламских (Саудовская Аравия, Арабские Эмираты и Пакистан) есть и истово христианские: прибалтийские республики, Польша, Грузия, Украина, Дания вон отличилась, Голландия, Англия... Да и в США, еще чертова прорва

организаций, собирающих огромные суммы на стингеры и взрывчатку для террористов «Свободной Ичкерии». Чего же вы все грехи только на Турцию с Азербайджаном сваливаете? Терроризм, как недавно умные люди определили, «национального лица не имеет». Он сегодня ни к какой конкретной стране не привязан, он...

– Очень удобный для организаторов Третьей мировой войны тезис! Воюйте, господа, предлагают нам, – с неким чисто идеологическим фантомом, если сумеете его отловить сачком для бабочек. Враг ваш везде и нигде, он есть, но его как бы и нет, он с эфиром перелетает через границы и может прятаться под любой кроватью. Чрезвычайно хочется идеологам этой мировой войны, чтобы мы на собственную кровать ложиться боялись и от каждого bruneta ша-рахались!

Нет уж, господа, увольте! Я материалист и в козни нечистой силы, привидения и прочие фантомы не верю. Коммунисты тоже ведь не столь давно чуть было не завоевали мир, задурманивая головы болтовней о свободе, равенстве, братстве и «диктатуре пролетариата». Но вряд ли эта болтовня взорвала мир, если бы к ней не добавлялись немеренные деньги, кучи оружия и экономическая мощь огромной державы!

А немецкие фашисты? Уж не ради ли только их звучных лозунгов и маршей столь преданными их союзниками стали Япония, Италия и та же наша неугомонная Турция? У каждой из них, разумеется, были свои особые идеологические завихрения (способствующие оболваниванию только их населения), но главное – у каждой были свои особые геополитические цели, свой особый (весьма материальный!) интерес.

Большая война требует большого психоза. Мировая война требует психоза планетарного размаха. Поэтому перед каждым масштабным переделом мира из таинственных глубин космоса на

мозги народов снисходит какая-нибудь очень важная для людей, очень возбуждающая их идеологическая пандемия. И тут неважно, где именно обещают разместить рай очередной популяции доверчивых гуманоидов. Коммунисты обещали рай на земле, радикальные исламисты обещают его на небе. Главное – чтобы рай был столь красивый и влекущий, что ради его обретения не жалко было перерезать горло у любого количества женщин, стариков и детей. Удастся придумать такой, считайте, полдела уже сделано, и разжечь глобальную резню – задача чисто технического свойства. И к сотворенному фантому сразу потянутся кучи «единомышленников» и союзников. Тут уж не всегда разберешь, кто коренник, а кто – пристяжная. А докапываться до этого надо, чтобы помешать мистифицированию и демонизации побудительных мотивов к всемирной резне. Исходные-то мотивы почти всегда откровенно прагматичны и труднее всего поддаются возвышенной поэтизации, что мы и видим, когда начинаем докапываться до корней и истоков нынешней террористической войны.

Задайте себе простой вопрос: а во имя чего, собственно говоря, уже столько лет гибнут тысячи ни в чем не повинных людей, взрываются дома, вскипает ненависть? Какие цели адекватны угрозе разжечь термоядерный армагедон? Чтобы прославить величие Аллаха и наказать всех, кто в него смеет не верить? Смешно. И грустно.

Но чтобы стало просто грустно, но не смешно, давайте прикинем, а на какой именно территории, на каких конкретно землях надлежит раскинуться во славу Аллаха Всемирному халифату или Великому Турану? На объединенной территории перечисленных выше европейских болельщиков за чеченских убийц: прибалтийских республик, Польши, Дании, Голландии?

(А, может быть, их странная «влюбленность» а террористов

– не что иное, как проявление «Стокгольмского синдрома»? Если так, то многие несуразности в поведении Европы становятся медицински объяснимыми!).

Если вхождение этих стран в Халифат и планируется, то наверняка только в качестве послушных вассалов. Население этих стран, конечно, об этом не очень мечтает, но ведь и под фашистскую Германию они в свое время лечь не мечтали! Однако пришлось. Ну а на каких исламских территориях можно разместить в таком случае сам по себе Халифат?

Может быть, на просторах Саудовской Аравии, где, как только высосут нефть, ничего, кроме песка, не останется? В Арабских Эмиратах? Но они мало чем в этом смысле отличаются. На земле Турции? Но зачем тогда развязывать мировую войну? Хочется – стройте себе на здоровье хоть Туран, хоть Халифат – никто худого слова сказать будет не вправе. Так что вполне при таком варианте можно обойтись без всемирной резни. Значит, какие-то другие страны собираются в Халифат загонять? Какие, интересно? Похоже, не избежать нам того, чтобы взглянуться еще раз в карту Великого Турана. Видите коричневый цвет, разлившийся от Албании до Камчатки? Вот оно – гипотетическое пространство Великого исламского халифата! Для «Великого», право слово, больше нигде на планете подходящего места просто не осталось! А уж к этому, действительно, Великому пространству – *после!* – можно присоединять кого угодно. Хотя бы и какую-нибудь Латвию или Данию. Эти нигде погоды не сделают, а сильному всегда подпоют. Поглядите, как поджала сегодня хвост наша гордая Европа! Одного террористика боятся выдать правосудию вопреки всем своим гимнам во славу Диктатуры Закона. Из высоких гуманистических принципов? Не смешите. Из элементарного животного страха перед террористами. Перед наступающим Ислам-

ским халифатом и его беспощадными янычарами.

А насчет турецкой «светскости» и преданности западным ценностям... Как только тень Большого Турана напугает вслед за Европой еще и США (а мы видели, как быстро и дружно там умеют пугаться) – в Турции произойдет то, что произошло не столь уж давно в Иране. Тоже ведь очень проамериканская и почти светская была страна.

У Турции тоже все для этого заготовлено – религиозные фанатики декоративно «не у власти», но сочувствующих им при этом в стране большинство. Дадут армии приказ – не мешать волеизъявлению народа, и все! «Демократия» восторжествует! Пока это не требуется, пока это не выгодно – очень уж щедро выделяют Турции из натовских закромов субсидии и оружие, оказывая во всех начинаниях мощную политическую поддержку. Что-что, а доить соседей и союзников Турция всегда умела превосходно. Вспомним, какие щедрые дары отвалили ей большевики, вообразившие по исторической своей безграмотности, что обретают в ней верного союзника в революционном преображении угнетенных народов Востока. Вот хохоту-то было по всему Востоку! Нет у Турции ни вечных друзей, ни вечных врагов. Есть только вечные интересы и мечта создать Великую пантюркистскую империю с государственным флагом, где золотом были бы вышиты волчья пасть и лисий хвост. И не важно, как эта империя будет называться – Исламским ли халифатом, Большим ли Тураном, Великим ли Туркестаном или как-нибудь иначе...

(Хотите верьте, хотите нет, но эти абзацы я написал ровно за день до того, как из Турции пришло сообщение о полной победе на парламентских выборах партии радикальных исламистов. Впрочем, этого факта пока пугаться не обязательно. И сегодня еще не пришло для Турции время разрубать «дружбу на вечные времена»

с США и НАТО, заявляя претензии на особые, отдельные от них геостратегические замыслы. Экономика еще подводит, в финансовой подпитке нужда еще слишком велика. Еще не время кусать грудь кормилицы. Да и ужас от исламистского террора еще не дошел у «прогнившего Запада» до пяток. Но дело к тому идет, можно и подождать).

И если пантюркистам не удалось на первой волне хаотичного развала СССР вычленив из него необъятные просторы Великого Турана, то беру на себя смелость утверждать: только потому, что, подобно грекам в Фермопильском ущелье или русским под Сталинградом, на их пути насмерть встали воины Карабаха. Встали и выстояли – при дикой диспропорции сил, при невосполнимых потерях и предельном перенапряжении сил. Захлебнулась первая (прямая еще, неприкрытая еще!) атака новых претендентов на завоевание мира. Заблокирован прорыв на немереные просторы слабо заселенной и почти беззащитной, как казалось пантюркистам, России. Сбили исламистам дыхание в самом первом раунде Третьей мировой войны. Пришлось выбрасывать на ринг полотенце, чтобы, отдышавшись и сделав примочки на разбитый нос, устремиться к заветной цели другими – более коварными, более окольными! – маршрутами. Но эти события уже выходят за пределы заметок Виктора Кривопускова, к разговору о которых нам пора вернуться.

Момент истины

«Дневник» Виктора Кривопускова сочинялся, как он свидетельствует, не задним числом с корректировкой фактов и оценок в соответствии с последующим ходом истории, а фиксировал происходящее и отношение к нему непосредственно в момент, когда события происходили. Такого рода документальность особую цену имеет именно по отношению к подпольному этапу борьбы на-

рода за свою независимость. Подпольщики ведь не любят доверять свои тайны ни лишним свидетелям, ни бумаге, сильно затрудняя тем задачи будущим историкам. Спустя десятилетия, когда интерес к событиям вспыхивает с особой силой, число непосредственных участников их обычно печально сокращается, зато число тех, кому хочется «распушить усы» на фоне героических реликвий прошлого, возрастает катастрофически.

Так обычно и оказывается, что бревно Ленину помогали нести на субботнике чуть ли не сотни энтузиастов бесплатного труда. Музейные же работники, как всегда, терпеливо выжидают, когда же, наконец, поумирают реальные участники событий, чтобы после этого начать преодолевать гигантские трудности в отыскании свидетельств героического прошлого, катастрофически множа слухи, мифы и лжесвидетельства.

Дневниковые записи одного офицера, конечно, не в состоянии создать многоплановую картину предельно драматического периода в истории Карабаха. Руководители подполья, естественно, не обременяли его излишней информацией об участниках, структуре и связях внутри своих организаций. Даже сегодня Жанна Галустян, как вы видели, убеждена, что время рассказывать всю правду о тех событиях далеко еще не настало. Ну а когда такие времена «настанут», то обычно или рассказывать эту самую «всю правду» уже некому, или подтвердить, что «вся правда» – это именно правда, уже нечем. Так мифы становятся историей, а правда – сомнительными байками «уходящей природы».

Автору этой книги в какой-то мере удалось пробиться сквозь немоту карабахского лихолетья и оставить пусть немногие, но живые свидетельства о том, возле каких именно сел, какими омонцовцами, какими способами, при попустительстве каких советских должностных лиц и под чьим патронажем со стороны азербайджанских

властей начиналась на нашей планете Третья мировая война.

Более того, время и место описываемых событий, а также их экстремальный характер позволили зафиксировать зарождение важных исторических процессов, чуть позже обретших стремительный как разрушительный, так и созидательный характер.

В Карабахе Виктор Кривоусков провел менее года. На фоне его весьма насыщенной событиями, сменой достаточно ответственных должностей, командировками в бесконечные «горячие точки» в «горячие времена» (Южный Йемен, Южная Осетия, Абхазия, Душанбе...) жизни пребывание в Карабахе, казалось бы, представляет собой лишь крохотный эпизод, но, тем не менее, мы видим, сколь значимым этот «эпизод» стал в его жизни! Прилетает в Карабах 15 октября 1990 г., как он фиксирует, одним человеком (мирный, во многом наивный государственный служащий, комсомольский аппаратчик, гордящийся связями с другими аппаратчиками, более преуспевшими по службе, дисциплинированный, безукоризненно послушный приказам офицер), а улетает, ведущим какую-то полуподпольную борьбу с теми, кому ранее, вроде бы, безропотно подчинялся, сочувствующим и активно помогающим чуть ли не «врагам» своего государства.

Такое уж это тогда было место, такие уж в этой точке планеты происходили события, и такое уж тогда началось время! Время, когда являлся для всех, как говорится, *«момент истины»!*

А истина оказывается порой и неприятной, и обременительной, требуя принятия нелегких, радикальных решений. Отнюдь не всегда ведь приходится выбирать только между плохим и хорошим, бывает, что и между плохим и кошмарным. И именно в этом случае ошибки в выборе особенно дорого обходятся обществу, людям...

Российским офицерам в те времена очень не просто было

совмещать служебный долг с велениями совести. Увы, не всегда между ними была возможность достигнуть гармонии. Армейская дисциплина ведь дилемму эту однозначно разрешает обычно не в пользу совести. Тем больше заслуга тех русских офицеров (а их, как мы видим из текста, было не так уж мало), кому удавалось все же, формально не нарушая служебного долга и не рискуя трибуналом, следовать по возможности велениям совести и чести. Что можно сказать по этому поводу? Несчастна та страна, которая ставит своих офицеров перед таким «неуставным» и трудным выбором!

К счастью (для будущего нашей страны, для сохранения боеспособности армии в период общего «раздрая», для армяно-русских отношений и для предотвращения развития событий по сценарию идеологов Великого Турана), отдававших предпочтение все-таки совести среди российских офицеров оказалось не так уж мало. По крайней мере, мы их в Карабахе встречали, и помощь их ощущали. И они существенно противостояли политике, которую проводили в Закавказье такие люди, как генерал Сафонов или председатель Оргкомитета НКАО Поляничко и целый ряд «начальников» среднего звена, озабоченных в годы народного бедствия только собственными обогащением и карьерой.

Не удержусь еще раз назвать имена полковников В. Гудкова, В. Шевелева, В. Ткача или генерала В. Ковалева... Если бы не они, если бы не такие, как они, тогда уже приводившаяся фраза Андрея Мальгина о том, что в Карабахе «растет новое поколение, у которого ненависть к русским будет заложена в крови», оказалась бы провидческой. И Карабах был бы для предавшей его России навсегда потерян. Ну а что это повлекло бы за собой, даже задумываться не хочется.

Но самое главное: он, Карабах, был бы потерян и для России, и для Армении, если бы среди карабахцев не нашлось в крити-

ческой ситуации людей, способных из рядовых газетчиков, комсомольских работников, «сослужащих» превратиться, когда это стало необходимо их Родине, в талантливых организаторов, неуловимых подпольщиков, пламенных ораторов, хладнокровных государственных деятелей и талантливых командиров. Слава Богу, нашлись.

Мы, члены КРИКа, хорошо, как нам казалось, знали по многочисленным поездкам в Карабах и Аркадия Гукасяна, и Роберта Кочаряна, и Сержа Саркисяна, и, конечно, Зория Балаяна. Видели, какая тяжесть забот и ответственности лежит на их плечах и с каким спокойным достоинством они несут его. Но и «Дневник офицера» нам многое раскрыл в образе лидеров нового типа, которых не начальство назначало на руководящие посты за их послушание, а жизнь сделала вождями, народ уполномочил страну возглавить в самый трагический момент ее жизни.

Думается, без столь хорошо организованного, умело законспирированного и неразрывно связанного с народом подполья Карабаху в те трудные месяцы было бы не устоять. А Карабах – не Россия, на просторах которой перед напором превосходящих сил противника можно отступать тысячи километров, а потом отвоевать все назад. Карабахцам отступать было некуда. Танковой атакой из Агдама его можно проутюжить насквозь за пару часов стремительного «дранга».

Мы не раз «всей семьей» во время своих фронтовых командировок ночевали еще у одного героя книги – доктора Валерия Марутяна. Почти каждый вечер этот спокойный мужественный человек после напряженнейшего дежурства в госпитале брал винтовку и шел с сыном Артуром еще на одно дежурство – ночное, боевое. Так вот – единым лагерем, под незаметным постороннему глазу, но очень четким и умным руководством – жил в дни жестокой

блокады день за днем, месяц за месяцем Нагорный Карабах. Чуть позже у него сформировалась компактная, но самая боеспособная во всем СНГ (и, думается, не только в нем) армия, сотворившая чудо, над которым до сих пор ломают головы военные специалисты всего мира. Турецкие – с особым старанием.

Что ж, и им будет тоже полезно прочитать эту книгу. Особенно советую приглядеться к главам, в которых рассказывается, например, про партизанку «Назик и ее земляков-аршалуйцев» или про красавицу актрису Жанну Галустян... Впрочем, и в целом над всей книгой стоит задуматься. Мирный народ, берущийся не по своей воле за оружие не для того, чтобы убивать «неверных» и тем заработать себе место в раю, а для того, чтобы отстоять Родину, спасти детей, культуру, само право ходить по земле и дышать воздухом, истребить можно. Победить нельзя.

Карабах выстоял. И это была победа. Но *такие* победы, над *таким* противником, которые выпали на долю граждан Карабаха, даются слишком дорогой ценой. Народ в этом райском уголке Земли устал от войны, разрухи, блокады. Он совершил подвиг, который будет воспет историками всего мира, когда они наконец поумнеют и смогут понять, что именно сделали эти люди **для человечества**. А не поумнеют – тем хуже для них, но уж российским-то летописцам не понять этого – грех непозволительный, смертный.

Тем важнее осознать России, кто и какой ценой отбил самую первую бешеную атаку на нее, в *нынешней* ситуации, когда ей почти открыто объявлена полномасштабная война. Понять, что террористическая акция в Москве – не последняя и что в разворачивающейся Третьей мировой каждый верный друг для нас на вес золота! И что настало время, когда не Россию кто-то должен спасать и защищать, а ей самой полагается взять на себя миссию

главного щита от наступающих орд «цивилизованных» дикарей. И отбить их атаки, какими бы подлыми средствами атилы XXI века ни пробовали поставить мир на колени!

Послесловие к книге В.В. Кривоусова
«Мятежный Карабах».

Ростов-на-Дону, изд. СКНЦ ВШ, 2003 г., с. 227-262.

Переиздания:

2... Виктор Кривоусов «Мятежный Какрабах», М., «Голос-Пресс», 2007 г., с. 348-380. (Статья публикуется в «Архивной папке» автора, нумерация страниц перепутана).

3. Эта же книга на армянском языке. 2008 г. с. 377- 419.

Фрагментарное издание статьи в периодике: «На пути пантюркистов насмерть стал Карабах» (беседа с корреспондентом). – «Новое время», 21.01.06.

Мобилизованный любовью

Точности и глубины осознания исторических процессов, связанных с борьбой за независимость Карабаха, без «ума холодных наблюдений» не достичь. Но только такие наблюдения, лишённые «сердца горестных замет», способны увести от истины, от понимания происшедшего порой дальше (и опаснее), чем намеренная ложь.

Как говорил мудрый Лис в «Маленьком принце»: «Зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь»!

А мое сердце навсегда подарено Карабаху, его горам и людям.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Боль моя – Россия

(геостратегическое послесловие)

После победы «демократической революции» на всем пространстве бывшего СССР установилась полная свобода слова. Каждый получил право не только думать как ему хочется и про что хочется, но даже и высказывать свои мысли вслух. Жене или внучатой племяннице, порой – даже соседу по лестничной клетке. Почему только им? Потому, что у «владельцев заводов, газет, пароходов» тоже есть демократическое право не публиковать того, что противоречит их классовым или криминально-групповым интересам, кажется «чересчур умным» или просто выражением лица не нравится. Вам это тоже не нравится? Что ж, заводите собственную газету или какое-нибудь «Эхо Подмосковья». Демократия это разрешает. Правда, для этого вам надо предварительно наворовать денег. Очень много. Иначе вас стопнут и скушают. Спорить же с демократией неприлично и бесполезно. Остается ожидать какого-нибудь антидемократического переворота. Отнятых у вас денег и заводов вам, конечно, не вернут, но зато про нынешнюю демократию те, что победят с нашей помощью и по нашей глупости, разрешат нам высказать про нынешнюю демократию всю горькую правду. Вслух. Публично.

Какое отношение имеют мои раздумья о российских катаклизмах к Карабаху? Карабах связан с Россией не только текстами договоров и совместно пролитой кровью в боях с общими врагами, но и

судьбой, культурой, моралью... Ну а как (то трагически, то окрыляющее) переплелись судьбы наших народов в ходе событий последних десятилетий, мы видим в материалах этой книги. Только анализируя, оценивая то, что происходило в России и Закавказье, мы можем понять динамику и смысл происходившего и продолжающегося происходит во всей нашей Эйкумене. А значит и понять, что именно случилось в любом крохотном кусочке ее.

Если бы мне удалось издать книгу о Карабахе в первом ее варианте, она, видимо, имела бы довольно благостную концовку. Основанную на мечтательном убеждении, что принесенные жителями этого уголка планеты невероятные жертвы не могут не быть вознаграждены, обязаны быть вознаграждены хотя бы относительным благодеянием его героических защитников. Однако не случайно мы так часто повторяли, что война в Карабахе — это только начало. Начало еще одной мировой (общепланетарного масштаба) войны. Третьей или какая она теперь у нас будет по счету?

Пока она все еще разворачивается в лицемерно закомуфлированных (например, под «региональные конфликты») формах. Так что мы имеем возможность делать вид, будто это не война вовсе, а та или иная «локальная борьба»... То с остатками фашизма, то с отрывками сталинизма (в виде «имперской идеологии»). То это попытка восстановить чей-то «конституционный» (непрерывно «демократический») строй. Но особенно в почете сегодня захват стран, чтобы досадить таким образом «мировому терроризму».

Судя по нагло-вызывающему поведению США. В любой момент эти сполохи могли (и все еще могут) перерасти в планетарный пожар. А поскольку инициаторами гибели планеты выглядит никому все же не хочется, то Карабах в этом вопросе снова может оказаться крайним», как когда-то Сараево.

Работая над статьями этой книги, я сначала исходил из убеждения, что кровавую кашу в Закавказье заварил азербайджанцы. Разу-

меется с благословения турок. При дальнейшем погружении в события и в их анализ все очевиднее становилась провокаторская роль в событиях Соединенных Штатов. Но все же казалось, что они не начинали стравливать народы этого региона, а подключились к процессу, который уже «пошел». Но вот недавно в передаче Караулова прозвучало: уже начиная с резни в Сумгаите все последующие кровавые провокации в Закавказье готовились спецслужбами США. «Для ускорения развала СССР».

Что ж, и ход событий вполне укладывается в эту версию, и логический анализ их голосует за нее. Как в христианском мироздании ни один волос с головы человека падать не вправе «без Божьей воли», так и в нашем «послевоенном» (как мы привыкли его называть) времени ни одна глобальная подлость, ни одно планетарного масштаба преступление не могли совершиться без тайного или явного благословения Госдепа и стоящих за ним кукловодов. Ну, а как это выглядит в жизни за пределами Карабаха, можно лицезреть на событиях и процессах российской истории перестроечной и постперестроечной поры.

Немало горьких упреков высказал я в этой книге в адрес своей многострадальной России. Увы, большей частью вполне заслуженных. Тяжело было видеть, как ее высокопоставленные чиновники предавали и продавали по дешевке не только свой собственный народ, но и самых верных, самых важных союзников его. Но...

Но ведь даже в этом своем состоянии раздрызга и развала Россия оставалась и, слава Богу, продолжает оставаться для Карабаха и Армении главной опорой и главным стратегическим союзником, от восстановления чьего могущества, благосостояния и разумности управления которого напрямую зависит будущая безопасность Карабаха. Сколь не проста в этом отношении ситуация в России и чем грозит ее выход из-под контроля здоровых национальных сил, мы и попробуем разобраться в материалах нашего Приложения.

A LA GUERRE COMME A LA GUERRE!*(На войне как на войне!)**«Хватай мешки — вокзал отходит!»*

После того как чеченские террористы взяли в заложники в восьми километрах от московского Кремля чуть не тысячу зрителей развлекательного шоу, до нашего общества (хотя и с трудом) начало доходить, что это не шалость накурившихся анаши отморозков, а нечто более планетарное.

«Речь идет о еще одном сражении в мировой террористической войне. А западный мир никак не желает признать, что он находится в состоянии войны», — тревожится в «НГ» 25.10.02 публицист Леонид Радзиховский в статье, которая так и называется — «Мировая война». И при этом с каким-то загадочным удовлетворением предрекает России и всему миру в этой войне «поражение довольно скорое, вполне позорное и, скорее всего, исключительно кровавое»...

Радзиховского, судя по всему, его работодатели поправили. Понимание жителями планеты Земля того, что на ней происходит, им не желательно! Больше публицист о «мировой войне» опрометчивых речей не заводил.

Думается, в каком-нибудь 1942 году такого рода кульбит ни одному ловкачу не удалось бы совершить. Попробуй усомниться в реальности войны, если враг до Поклонной горы добрался. А сейчас — пожалуйста, это не так сложно, ведь, действительно, если война и идет, то какая-то больно уж непривычная, фантомная. И все время «где-то там», а не «здесь». То, что она идет и именно мировая, ваш покорный слуга имел нахальство утверждать задолго до озарений Радзиховского и даже до атаки на нью-йоркские небоскребы.

Еще в апреле 1997 г. мне с группой российских генералов дове-

лось принять участие в семинаре, проходившем в Брюсселе, в штаб-квартире НАТО «по проблемам установления демократического контроля над армией»...

Слушавшие про это «спешы» вежливо и снисходительно улыбались. До авиационной атаки на здание Международного торгового центра и Пентагона оставалось 4 года 5 месяцев и 5 дней!

Сейчас, слава Богу, все больше и больше людей начинают осознавать, что отделаться от мировой ситуации фразами о «вылазках террористов», фанатиках-самоубийцах и прочей политической бижутерии нам, землянам, уже не удастся. Дискуссия, развернувшаяся на файлах «Территории жизни» и «Интеллекта», вполне подтверждает это...

«Обществу нужно признать, что борьба с терроризмом — это война, и пересмотреть свои взгляды на ведение такой войны» (А.Цыганок, Общество Terra Vita. 01.11.05). Как пересмотреть? В какую сторону?

Фигурировавший выше Л. Радзиховский «после того, что русские сделали с чеченцами», спасения для России не видит (См. его: «Отпустить нельзя оставить», «Интеллигент», 11.11.05.). Похоже, что давняя мечта наших радикальных либералов сдать западной демократии миновала экватор и теперь ключевое слово к ней уже не «демократия», а именно «сдаться». Хоть кому! Пусть даже и чеченским бандитам! Иначе... Иначе они «просто перенесут партизанскую войну на территорию России!» (Будто они ее туда еще не «перенесли»! И будто Чечня для усердного этого публициста уже заведомо «не Россия!»). К тому же за них (чеченцев) в таком случае обязательно обидятся «все мусульмане и все кавказские народы». Страшно, аж жуть! Но нам давно уже страшно, только не очень понятно: что же именно предлагает нам делать Радзиховский в сладостном экстазе «смертельного» ужаса?

Ну, заплачем мы от испуга в сто миллионов голосов, вышлем

закованного в кандалы Путина в ставку Басаева — а дальше что? Силы, стоящие за нынешними чингисханами, периодическими сборами ясака не ограничатся!

П. Фельгенгауэр, если суммировать общий подтекст его публикаций, предпочитает традиционное решение вопроса: сдать надо не террористам, а Госдепу США, и тогда все будет хорошо! Но поскольку оба эти варианта устраивают далеко не всех россиян, то у многих начинают вырваться программы, сильно расходящиеся с теми, что исходят из этого самого Госдепа. Наиболее радикальная предложена В. Гушиным в исходной для дискуссии статье «Терроризм можно победить только на его психологическом поле». Иными словами — только методами встречного массового террора».

Грубо говоря, хватит нам церемониться, раз уж дело дошло до угрозы существования страны и человечества! Гуманизм, право, мораль, благородство в такой борьбе лишь обуза! А у террористов уважение способна вызвать «только наша готовность участвовать в схватке с ними без оглядки на какие бы то ни были законы, нормы и правила». Только безоглядное зло может победить беспардонное зло в его «абсолютном выражении!» «Справедливость и гуманизм не в том, чтобы отказаться от радикальных методов борьбы с террористами, а в том, чтобы их применить. Победить террор можно только его же методами»...

Иными словами: не надо брезговать «политикой устрашения» — захватом заложников, пытками, шантажом, подкупом, запугиванием населения... И все это в достаточно крупных масштабах! Надо «никого не щадить, ни с кем не считаться, возвести изощренное коварство и намеренные провокации в ранг большой государственной антитеррористической политики»...

Не будем закатывать в священном ужасе глаза. Такая политика, правда, пока все-таки в локальных масштабах, давно проводится многими даже очень либеральными государствами. И обыч-

но не столь уж это шокирует «прогрессивное человечество». Стало быть, новизна в *открытом* объявлении террора террору? В призыве к террору массированному, чтобы не сказать массовому?

Что ж, удивляться тут нечему. Еще одна-другая жестокая вылазка террористов в Европе, — и все записные гуманисты толпами повалят за Ли Пенем. Да ведь и участвующие в нашей дискуссии, побаиваясь «крайностей» позиции Гушина, явно еще больше боятся террористов. И, действительно, может быть, ничего другого нам не остается? Человечество уже, похоже, и впрямь подошло к черте самоуничтожения из-за своего показушного «гуманизма без берегов».

Записные гуманисты (И где? В Англии!) начинают мечтать о розгах для своих детей! «Даже маленькие принцы и члены королевской семьи, уличенные в нерадивости или в непослушании, когда-то могли быть подвергнуты назидательно-воспитательному акту унижительного и болезненного физического воздействия: линейкой по рукам, розгами по мягкому месту... И результат чаще всего был положительным» («ЛГ», № 42. 2005).

Браво! Люди начали осознавать идиотизм доведенного до идиотизма либерализма! Только... Уголовные паханы «уличенную в непослушании или нерадивости» при исполнении их поручений мелкую шпану без интеллигентской рефлексии всегда подвергали и продолжают подвергать куда более «унижительным и болезненным» «физическим воздействиям». Но вряд ли достигнутые при этом «результаты» мы могли бы считать для себя «положительными».

Короче говоря, не радикальность мер, предложенных Гушиным для искоренения терроризма, меня шокирует, а полная неясность: против кого и чего, а также во имя чего такую радикальность настало время реабилитировать? Но ведь без такой ясности мы не разберемся, в каких случаях радикальность оправдана, а в каких — только подливает бензин в и без того все яростнее полыхающий пожар?

Заметьте, все авторы, участвующие в дискуссии (как и вся мировая «демократическая» пресса), призывают начать яростно бороться «с терроризмом». Но тогда как нам разрешить недоумение Юлия Соломонова («Интеллигент», 11.11.05.)? Ведь получается, что всех партизан и подпольщиков Второй мировой вполне можно объявить «не борцами с фашизмом, а террористами, нарушающими правила ведения войны!» Применявшиеся же немцами ответные меры окажутся пусть и «жестокими, но оправданными? А ведь это сожженные деревни, публичные казни, расстрел каждого десятого жителя и т. д.»

Фашистские главари, кстати, именно так и оправдывали на Нюрнбергском суде свои зверства хотя бы в той же Белоруссии, где они полностью разрушили 209 городов, сожгли 9200 деревень (часто вместе со всеми их жителями), убили каждого четвертого белоруса!

В ответ нам скажут, что тут-то разобраться нетрудно, ибо именно фашистская Германия напала на СССР, а стало быть, партизаны Белоруссии – защитники родины, а не террористы! Вот и получается, что вовсе не в методах ведения войны дело, а в критериях международного правового характера! Однако сегодня США напали на Ирак, оккупировали его, но почему-то почти весь «цивилизованный мир» именуется террористами повстанцев, а не американцев!

Стало быть, прежде чем объявлять всемирный джихад терроризму, не грех было бы провести хотя бы пунктирную линию между злодеями-террористами и героями-партизанами? Можно ли, однако, это сделать в условиях начавшейся и стремительно набирающей силу Третьей мировой, когда рядовой человек не в силах разобраться, кто с кем и за что именно воюет? Где – фронт, где – тыл, кто – герой, кто – оккупант, а кто – его жертва?

Выступая в 1987 г. в Брюсселе, я только констатировал факт начала этой мировой войны, чтобы аудитория чуть-чуть задумалась

о масштабах надвигающейся на человечество угрозы. Позже, однако, я не раз и не два брал на себя смелость вполне определенно отвечать на перечисленные вопросы. Без чего бессмысленно начинать пустую (а зачастую и умышленно дезориентирующую людей) болтовню о злодейском терроризме и благородной борьбе «всего цивилизованного человечества» с ним. Попробую хотя бы конспективно повторить цепочку накопившихся на этот счет соображений.

«Так начиналась война...» (Третья мировая)

Нынешняя террористическая война как-то слишком уж бесструктурна и обезличена, чтобы можно было внятно сформулировать: кто же именно и за что же именно в ней воюет. Чтобы утвердить ислам во всем мире? Столь идеологизированные мотивы вызывают в памяти разве что мифы о причинах некоторых средневековых походов. Например, о тех, что совершали рыцари «Круглого стола» (очень им – ну просто позарез! – нужно было отыскать мифический «Святой Грааль»), или о тех, согласно которым крестоносцы отвоевывали у арабов Ближний Восток для того, чтобы полюбоваться на Гроб Господень. Ну а если не углубляться в историю столь далеко, можно вспомнить официально провозглашаемые ныне «причины» крестового похода США на Ирак. Янки там, видите ли, тоже не нефтью интересовались, а исключительно борьбой за высшую справедливость и спокойный сон малышей на планете!

За мировыми войнами, какими бы методами они ни велись, всегда стоят реальные масштабные прагматические интересы каких-то государств или групп государств, а не благородные фантазии рыцарей печального или еще какого-нибудь образа... Не думаю, что, когда человечество наконец опомнится и сумеет разобраться в движущих силах разворачивающейся на наших глазах столь необычной, столь демонизированной Третьей мировой, эта формула окажется опровергнутой.

Идеологический туман, которым закамуфлирована нынешняя мировая политика, столь густ, методы ведения войн столь разнообразны и нетрадиционны, а у организаторов их денег для покупки в разных странах (наша — не исключение) «с потрохами» четвертых и каких угодно еще «колонн» такая пропасть, что быстро человечеству из состояния глубокой ошарашенности не выкарабкаться (если современные виды оружия вообще позволят ему успеть это сделать).

Для прояснения же того, что привело нас еще к одной мировой войне и в чьих интересах она столь яростно разжигается, очень полезно было бы обозреть и осмыслить *ее начальные этапы*, когда туман был еще не столь густ, направление главных атак и их истинные цели не столь тщательно замаскированы, а все разрастающийся список стран, делегирующих банды террористов на фронты Третьей мировой, не разросся еще до неохватных для взора размеров.

Право слово, не требуется сверхчеловеческой интеллектуальной мощи, чтобы понять, кем, где и во имя чего в наше время терроризм был выбран политиками в качестве главного стратегического оружия. Но не дай Бог нам при этом начать путать причины с поводами. Эпоха мировых войн началась, как вы помните, с мелкого факта убийства никому не нужного австрийского эрцгерцога в Сараеве, совершенного в знак протеста против оккупации Сербии Австро-Венгрией. Ясное дело, не несколько пуль из студенческого револьверчика вызвали цунами войн, революций, массового террора и прочих бед, прокатившихся огненным катком по миру вслед за столь пустяковым событием.

Нынешняя же мировая война началась, как мне кажется, с события еще менее шумного и совершенно бескровного. С визита нескольких армянских интеллигентов, ведомых Сильвой Капутикян и Зорием Балаяном, в кабинет Горбчева. Они всего-навсего попро-

бовали объяснить главе государства очевидную вещь — то, что Карабах имеет конституционное право воссоединиться со своей исторической родиной. Цепочка событий, последовавшая за этим мирным визитом, ставившим целью попытаться восстановить элементарную справедливость на крохотном кусочке планеты, хорошо известна.

И, думается, мы ничего не поймем в современной истории, если происшедшее в Сумгаите, Баку и Карабахе начнем подгонять под стандартные формулы, вроде той, что «любые попытки территориальных переделов ведут к большой крови» и т.д. и т.п. Разве, отдавая Карабах, Нахичевань и Зангезур азерам, Сталин не занимался «переделом»? А когда он же дарил часть исконно казахских земель Казахстану? Или когда он же спьяну или сдуру подарил литовцам целый Мемельский район (часть российской Калининградской области), за счет чего территория республики оказалась в полтора раза больше ее территории времен недолгой «независимости»? А когда Хрущев откупился перед Украиной за свои преступления в Киеве в 30-е годы стопроцентно российский Крымом?.. Стало быть, «передел» все-таки — не обязательно война, и не просто о «попытках изменения границ» речь приходится вести, говоря о причинах «карабахского кризиса», а о чем-то несопоставимо большем! О чем же?

Увы, не выходя за пределы границ СССР, мы не сможем правильно оценить суть и движущие силы «азербайджано-армянского конфликта» новейших времен. Наверное, сегодня кому-то увязывание с этим конфликтом закордонных сил может показаться «притягиванием за уши». К тому же, вроде бы, и сам конфликт сегодня уже несколько утратил свою трагическую остроту. А побыстрее забыть о массовых убийствах, депортациях и разрушениях тех лет так хочется!.. Что ж, заснувшие на посту не всегда просыпаются на гауптвахте. порой они, не успев проснуться, оказываются в морге»...

(Далее шли главы о попытках пантюркистов создать на территории бывшего СССР свой Великий Туран. Попытках, сорванных мужеством и стойкостью карабахцев, которые «сбили исламистам дыхание в самом первом раунде Третьей мировой войны». Вот и пришлось им выбрасывать полотенце на ринг, чтобы, отдышавшись и сделав примочку на разбитый нос, устремиться к заветной цели другими – более окольными – маршрутами!)

Ну, а чем это стало для нас, для России? Финалом войны? Если еще не победой, то хотя бы и не поражением? Передышкой, перемирием, отбоем боевой тревоги?.. Если бы. Боюсь, все самое серьезное и катастрофическое еще впереди. И не в столь уж отдаленной перспективе. И связано это уже не с традиционными для России противниками, а как раз с якобы союзниками. Даже, извините за сарказм – «стратегическими»!

Вряд ли сегодня кому-нибудь у нас требуется разьяснять, о ком и о чем речь. Но я могу себе позволить и горечь, и недружелюбие в данный адрес. Хотя бы потому, что для меня (думается, я такой не один) этот адрес – место, где предали не только меня лично, но и, извините, все человечество. Я сознательно не ставлю здесь восклицательный знак. Такая усталая, «хоронящая» констатация с пафосом плохо сочетается.

В итоге этого эпохального предательства человечество, думается, упустило последний свой реальный шанс пойти не гибельными тропами войн, эгоизма, корысти, предательств и противоборств, а путем формирования общечеловеческой солидарности, ответственности перед настоящим и будущим, самоограничения (а если требуется, то и принудительного ограничения решениями ООН) национального эгоизма, корыстности и губительной расточительности. Боюсь, второго столь благоприятного шанса встать на

этот путь история человечеству уже не предоставит. Увы.

Русский и янки – братья навек!

В начале перестройки мы, неопиты демократии, контуженные обрушившимся нам на головы идеями радикального разоружения и всемирного братства, с подростковой восторженностью (помните Петю в «Войне и мире»?) распахнули души перед «мировой демократией»?

Я, как тогда вроде бы считалось, не совсем дурак, в ходе какого-то очень всемирного конгресса в Вашингтоне с энтузиазмом выдвинул лозунг «О всеобщем и полном разоружении наших душ». Молодой был, горячий. Сентиментальные американки только что на руках меня не носили! Очень приятно это было. И прогрессивно до невозможности. А также, безусловно, гуманистично.

Да что там «я»! Я лицо частное и волен с кем угодно обниматься, но... Помните фортель Бакатина? Будучи лицом государственным и ответственным, он взял да и подарил американцам уникально отлаженную систему тайного подслушивания за всеми разговорами в посольстве США! Я убежден – абсолютно даром!! (Нынешние политики этого просто не поймут!). Где, спрашивается, и когда такое случалось в мировой политике? Нигде и никогда. И никогда уже больше не случится. Вот что печально.

Идиотами мы стали, вдохнув первые глотки свободы и демократии? Да, идиотами. Но прекрасными! Точнее – прекраснодушными. Именно такого рода ситуации и демонстрируют, что от великого до смешного – всего один не очень большой шаг. То же, что одновременно это шаг до грустного, а потом, скорее всего и до трагического, потом никого уже интересовать не будет.

А время было, вернее, могло стать великим! Человечество впервые за всю свою историю получило шанс вступить на неконфронтационный путь развития! Думается, шанс этот был и последним. Бездарно, на сержантско-фельдфебельском уровне понятиям

американскими нашими партнерами. Они решили, что мы идиоты. И не в Достоевском понимании этого слова, а в самом обиходном! И что их Америке подвернулся, наконец, долгожданный шанс стать на все времена главным всемирным фельдфебелем.

Вот этого-то варианта мы и не предусмотрели! В итоге наши заокеанские наставники по демократии без особого труда расставили своих марионеток на ключевые позиции нашей государственной пирамиды. Коротка на нас в тот момент оказалась кольчужка, ох, коротка! – как говорит персонаж фильма «Александр Невский». Опытным мясникам добраться до наших жизненно важных органов оказалось раз плюнуть.

Подкинутые нами вверх в начале перестройки чепчики еще парили над нашими головами, а мы уже (не на конгрессах, а в реальной политике) на каждом шагу начали ощущать, что под аккомпанемент продолжающейся болтовни о мире, дружбе и демократии страну нашу начали холодно и расчетливо расчленять, оболванивать, растлевать и банкротить.

Новая же элита наша (дети, внуки и племянники старой) с энтузиазмом подключилась к этому делу. Само собой, она позаботилась при этом, чтобы «демократизация» стала занятием коммерческим, высокодоходным. Конечно, не для народа, в очередной раз доверчиво клюнувшего на червячка «свободы».

В общем-то, понаблюдав за этой, извините за выражение, «элитой» несколько лет, начинаешь понимать: с реформаторов, изучавших экономическую науку на личном опыте фарцовки, особо строгого спроса и быть не может (кроме чисто уголовного, конечно). Но международные-то наши наставники как могли доверить этой шпане стратегически наиважнейшую часть планеты, утыканную к тому же атомными реакторами, химическими гигантами и стратегическими ракетами? Ведь многие годы после начала перестройки и распада СССР американские эксперты, советники и «партнеры по

бизнесу» фактически управляли нашей страной (руками Горбачевых, Ельциных, Чубайсов, Гайдаров, Кириенков, Зурбовых, Грефов и т.д. и т.п.)!

Россия, увы, давно утратившая опыт рыночной экономики и правовой культуры, в порыве революционной эйфории была готова слушать своих учителей по демократическим реформам, разинув рот от почтительности! А они...

Даже в мире диких зверей (волков, к примеру), если желающий прибиться к стае новичок ложится на спину и подставляет жожаку открытое горло, тот, какую бы вражду и жажду крови ни питал до этого, оказывается не в силах беззащитное горло перегрызть. Увы, очень скоро выяснилось, что нынешние «лидеры мировой демократии» не доросли даже до волчьей морали. Они не устают твердить нам о своей дружбе и готовности помочь, они одобрительно похлопывают наших лидеров на всех форумах по плечу и прочим интимным частям тела, трогательно именуя «другом Мишей», «другом Борисом», «другом Владимиром»... И нефть, газ, древесину, всякие там «морепродукты» не брезгают перекачивать в свои закрома, но...

Но как-то все более тревожно начинают в связи с этим всплывать в памяти советские эшелоны с лесом, углем и нефтью, которые продолжали пересекать немецкую границу еще долго после того, как тысячи тонн бомб и снарядов уже были обрушены тогдашними «стратегическими союзниками» на советские села и города. А сегодня почему-то никак не хочет уходить из памяти «секретный доклад», якобы произнесенный Аленом Даллесом в год триумфа нашей дружбы с США (1945).

Авторство его, правда, яростно оспаривается. Как будто так уж важно, кто именно озвучил сей документ, бывший и, увы, явно остающийся до сегодняшнего дня реальной и активно выполняемой стратегической программой отношения США к СССР (ныне – России).

Вспомним хотя бы несколько тезисов из доклада: «Окончится

война, и мы бросим все, что имеем, все золото, всю интеллектуальную мощь на оболванивание и одурачивание русских людей. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим в них верить... Из литературы и искусства мы постепенно вытравим их социальную сущность, все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Надо создать и вдалбливать в сознание культ секса, культ насилия, садизма и предательства...»

Плюсквамперфект? Если бы! Конгрессмены США своими решениями раз за разом (нет, не в 1945 году, а уже в XXI веке!) выделяют десятки и даже сотни миллионов долларов на «поддержку всех форм независимых средств массовой информации в России», но (!) «при сохранении за США соответствующих регулирующих и контролирующих функций». И не случайно президенты и госсекретари США во время своих визитов в Москву первым делом спешат навестить такие «очаги культуры», как «Эхо Москвы» и иже с ними. И это разумно — доверяй, но проверяй и отчета требуй за каждый истраченный на демократию доллар!

Можем Госдеп США успокоить: их деньги тратятся вполне эффективно. Все перечисленные выше «культы» у молодежи нашей уже прочно вколочены в психику и даже в физиологию. Как с горечью констатирует Л. Сараскина: «Вырастает поколение детей, ничего не знающих о русской истории, о ее героях и злодеях. Большинству детей глубоко безразлично, что было... Эпидемия исторического беспамятства охватила русских школьников... За последние 10-15 лет они успели познакомиться с таким изложением истории, согласно которому войну с гитлеровской Германией выиграла не наша страна, а союзники после высадки их войск в Нормандии... В этой картине освобождение стран Восточной Европы от фашизма Советской Армией называется поработением и реокупацией. Нацистские концлагеря здесь именуется воспитательно-

трудовыми учреждениями, каратели – народными мстителями, а власовцы, эсэсовцы, «лесные братья» и бендеровцы – истинными героями, потому что воевали они не с культурной европейской страной, а с ненавистным сталинским режимом» («ЛГ», № 15. 2005).

Наш президент как заклинание раз за разом повторяет, что сейчас мы воюем с терроризмом, а главным нашим стратегическим союзником в этой войне без границ и без правил были и остаются США! А «стратегические союзники» нагло, в открытую формируют по всем западным границам для нас «санитарный кордон» из стран бывшего СССР, руководство которых, утвердилось при наглом открытом вмешательстве спецслужб и подрывных фондов США. Эти марионетки, не стесняющиеся получать «зарплаты» за океаном, вряд ли без команд, исходящих отсюда же, разворачивают злобную анти-российскую кампанию. Если это не война или хотя бы не пропагандистская подготовка к ней, то значит, мы все живем давно уже в каком-то «Зазеркалье»! Как же нам при этом понимать формулу нашего президента? Ему помощники перестали читать газеты или он пробует желаемое выдавать за действительность? В мирное время такое еще, может быть, и позволительно, но он же сам не раз уже говорил о развязанной мировой войне!

А почему наш главнокомандующий позволяет открыто разлагать и разваливать свою армию? В условиях войны, напоминаем! О чем это я? О том, в частности, как по нашему телевидению весело демонстрируют на всю страну сюжеты, в которых наши «яблочники» и прочие союзы правых сил выводят на улицы толпы хорошо одетой, сытой молодежи, которые задорными криками и красочными плакатами яростно требуют от нашей (воюющей!) страны: «Долой призывное рабство!.. Долой призыв, даешь контракт!» и далее в таком же духе.

Судя по всему, эти стоялые жеребцы и так уже «работают по контракту». Только не со своим правительством. И другая сторона

проблемы. Испокон веку во всех нормальных странах считалось, что отслужить в армии — долг любого, кто считает себя мужчиной. Римская империя, может быть, потому и была с такой легкостью завоевана варварами, что слишком много мужчин в ней утратили свою «половую идентификацию»! С французами тоже, похоже, произошло что-то аналогичное перед нашествием варваров фашистских. А вот СССР, слава Богу, не успела к лету 41-го достигнуть подобной стадии «цивилизованности».

Я, например, служил в армии вскоре после окончания войны. Почти три года — сначала рядовым, потом сержантом. Имея высшее образование. И не видел в том ничего зазорного. Сейчас испуганное истериками Комитета бездетных солдатских матерей правительство наше сокращает срок службы наших юношей до года. Думается, хотя бы портянки наматывать за такой срок такие «защитники отечества» научатся. Но ведь нынешнего противника на простое «ура» не возьмешь! Техникой нынче надо владеть, а она не такая простая. Без настоящей же воинской подготовки матери наших солдат (настоящие, а не из наемного «комитета») после первой же стычки их чад с врагом начнут в массовом порядке их обратно домой получать в цинковых гробах, без права снимать крышку.

Да и границы у нас не эстонских размеров. С годовым сроком службы, дай Бог, если на десять километров границы мы по одному боеспособному Карацупе иметь будем. Да и от кого смогут эти наши маменькины сынки в трудную минуту защитить? Родину не оружием защищают, а духом. У французов в 1939-м оружие было не хуже немецкого! И по численности их армия немецкой не уступала, но... Видимо, в то время во Франции тоже комитеты матерей набор в армию контролировали. И на гранты им немцы не поспешили. В итоге в 1940 году французские мужчины уже вполне созрели до жизнелюбивой философии булгаковского Шарикова. Помните его знаменитое: «На учет возьмусь, а воевать — шиш с маслом!»

Минеры ошибаются только раз!

Мировая война, коллеги, идет и набирает силу. То, о чем я писал в начале статьи, было лишь «проверкой боем» на одном из потенциальных наших фронтов. И вот она на наших глазах разворачивается во вполне планетарных масштабах. А ее все никак не хотят увидеть, осознать, ввести в необходимые юридические и психологические рамки. Кому-то очень хочется, чтобы человечество ничего не понимало в происходящем.

Что это за война? Кто с кем воюет? За что? Какая это война? Антитеррористическая? Не смешите! Интервью с членом комитета нашей Думы по безопасности генерал-лейтенантом Службы внешней разведки (с 35-летним стажем!) Н.Леоновым названо грустно, но точно: «Басаеву Запад поможет. Нам — нет». («АИФ». № 47. 05). И это давно уже очевидно любому не одуревшему от западной пропаганды и умеющему «шевелить» не только ушами человеку. Спрашивать: на чьей стороне воюют террористы (исламские и любые прочие) — все равно что спрашивать: на чьей стороне воюет автомат Калашникова? Кто его купил, за того он и воюет!

Терроризм — способ ведения войны. Способ, как мы уже говорили, очень экономичный и эффективный. Минимум затрат — и максимум паники! При переделе же территорий после того, как старые государственные и блоковые скрепы были опрометчиво разрушены, а межнациональные и религиозные противоречия (умело подогреваемые) вырвались из-под контроля наружу, более экономной формы военных действий и вообразить невозможно!

Вспомните цифры денежных вливаний зарубежных центров в чеченскую междуусобицу. Для нищего боевика и тысяча долларов — огромные деньги! А если сравнивать все, что истратили западные (и восточные) спецслужбы на бензин для разжигания мирового террористического пожара, с теми, что потребовались бы для ведения традиционной войны в этих же целях, то это просто жалкие ко-

пейки! Простите, я хотел сказать «жалкие центы». А эффект?!

Сколько людей погибло на Дубровке? В Беслане?.. Много. Особенно ужасно, что погибли и дети. Но... Извините за это кошунственное «но» (каждая отдельная смерть – это абсолютная, невосполнимая потеря!). И, тем не менее, «но». Логика и статистика, увы, науки не сентиментальные. За последние 10 лет на российских дорогах погибло раз в десять больше, нет, не по сравнению с жертвами какого-то одного теракта, а по сравнению с количеством погибших за все годы «кровавой бойни» в Чечне!..

И что? Заполнены наши СМИ гневными протестами по поводу мясорубки на дорогах? Рвут ли на себе в связи с этими жертвами остатки волос дамы из Комитета российских матерей? Увы. А ведь из-за пьяных водителей, вельмож с мигалками и нуворишей с купленными правами мирных граждан (в том числе и детей) на наших дорогах гибнет куда больше, чем от рук террористов и в ходе военных операций в горячих точках!

К чему я это? А к тому, что террористическая война очень рентабельна. Малыми расходами, крохотными силами без дорогостоящих танков, самолетов, дредноутов, баллистических ракет и прочей военной бижутерии можно добиваться максимального эффекта. Помните о «висевшей на волоске» судьбе путинского режима и самой России во время захвата террористами всего одного здания в Москве? А дорожные трагедии... Да погибни в них хоть в сто раз больше «мирных мам с детишками», ничего, кроме скорбных вздохов по этому поводу со стороны особо впечатлительных журналистов мы не услышим. Ну, разве что статистики еще над своими таблицами немного погорюют.

И еще одно (огромное!) удобство. Террористическую войну (даже мирового масштаба) легко удастся вести «чужими» руками, инкогнито. Даже если требуется (для стратегических выгод), то и собственными небоскребами она позволяет (без особых осложнений

с собственным населением) пожертвовать (или целым флотом, как было в Пирл Харборе). Безусловно, это издержки, но они сторицей окупаются будущими победами и сплочением народа перед лицом «жестокости» и «коварства» смертельного врага! Наиболее продуктивно при этом направлять возмездие на страны, которые располагают хорошими запасами нефти, газа, древесины, урана и т.п.

Одно существенное неудобство у террористических методов ведения войн все же есть. С их помощью легко дестабилизировать ситуацию, наказать за непослушание, отыскать повод для вмешательства в дела суверенного государства, свергнуть неудобное правительство и т.д. Но если требуется большее, например, закрепить за собой владение стратегическими запасами сырья (предугадывая будущие кризисы и дефициты), занять стратегические позиции на планете и т.д., то тут простыми сменами режимов и вождей отделяться рискованно. Тут требуется твердое постоянное присутствие военной силы. А это ведет к жертвам в своих войсках, критике, падению престижа и прочим мелким, но раздражающим неудобствам. Тем не менее, ради господства над миром, их все же приходится терпеть. И терпят, но...

У минера, как известно, должны быть очень крепкие нервы. Тем паче, когда он закладывает мину под все живое на планете. Но даже самый выдрессированный минер, увы, может однажды ошибиться! Но больше-то минеру ошибаться ведь и не требуется!

Интернет: СМИ «Интеллигент» 09.12.2005. <http://discourse.intelligent.ru/text/2005120750.htm>.

«Демократическая революция» или чиновничий переворот?

Мы так вам верили, товарищ Ельцин!

Когда после разгрома путча Ельцин провозгласил в России

«победу демократической революции», весь мир возликовал. Россияне тоже. Почти все. Долго ликовали, с увлечением.

Некоторые продолжают заниматься этим до сих пор. Даже в связи со смертью и похоронами президента не столько скорбели, сколько гордились достижениями страны «в эпоху Ельцина». Не все, правда. В день похорон я специально побродил по улицам столицы — послушать, как это печальное событие комментируется простыми москвичами? А никак. Ни единого разговора про потерю человека, «под руководством которого они добились свободы и демократии, а ныне гигантскими шагами направляются к изобилию и процветанию», я не услышал. Скорби, которой был наполнен эфир и газеты я на их лицах тоже, увы, не заметил.

Да и телевизионный опрос (проведенный буквально накануне похорон!) показал, что даже в такой побуждающий к прощению грехов и обид момент количество россиян, отрицательно оценивающих деятельность Ельцина, в четыре с лишним раза (!) превысило количество одобряющих ее.

Неблагодарное человечество? Ну, почему же! Нувориши, чиновники и «демократические» борзописцы очень даже «скорбели». Временами почти искренне. Еще бы! Никто в мире никогда за всю историю не делал этим категориям общественного стада столь щедрых подарков, как наш царь Борис! Однако вряд ли стоит слишком уж всерьез принимать подобные восхваления и рыдания. Нынешняя наша «демократическая элита» духовно обнищала куда больше даже той «черни», о которой в «Борисе Годунове» сказано: «Они любить умеют только мертвых». Нынешняя преуспевшая на разрушении страны и разграблении народа чернь любит исключительно только саму себя. И не просто «странною», а какой-то извращенной любовью, свидетельствующей лишь о духовной деградации и самой этой самозванной «элиты», и ее духовно-интеллектуально недоношенных отпрысков.

Нет, не за спасение России от каких-то гипотетических страшных бед славословит Ельцина победившая свой народ «элита», а чтобы оправдать и даже как бы возвеличить свой нравственный маразм и свое предательство. А Ельцин... Что ж, данный политик в чем-то идеально соответствовал образу несгибаемого вождя революции в глазах народа и доверчивых перводемократов в нервный период обвального перехода от государственной собственности к частной, от псевдосоциалистической идеологии к псевдокапиталистической, от псевдооднопартийной системы к псевдомногopартийной...

Образ бескорыстного, решительного, преданного стране и народу главы государства и гаранта справедливости внушал веру, что при всех издержках мы в очередной раз пошли «правильным путем» и главное для нас — кучнее сплотиться вокруг своего лидера, не дать провокаторам сбить нас с курса и, упаси Бог! — не упустить момента, чтобы по-революционному быстро, без меньшевистских колебаний перевести жизнь на рельсы демократического развития.

Но для чего Ельцин оказался действительно идеальной фигурой, так это для осуществления сокровенных мечтаний и замыслов нашей псевдоэлиты. Ельцин был способен создать тот напор энтузиазма, который не дал бы народу и интеллигенции остановиться и задуматься, а, засомневавшись, начать осознанно всерьез обсуждать цели начатой «революции» и пути их достижения.

В общем-то, ведь мы, как выяснилось, подошли к радикальному перелому всей жизни трагически не готовыми, без четких планов: что именно, как именно, в какой последовательности и в какие сроки надо нам сделать, чтобы получить свободную и процветающую Россию.

Опыт замены капитализма на социализм какой-никакой у человечества накопился, а вот опыта обратной замены не было совершенно! А стало быть, ошибки и промахи в ходе подобной «контр-

революции» неизбежны, и главной ошибкой вполне могла стать парализующая волю боязнь ошибок. В трудах Ленина уйма иронических шпилек в адрес политиков, которые в критических ситуациях ничего не делали из боязни совершить ошибку. Сам Ленин ошибок не боялся. Ельцин, увы, тоже. Но если Ленин худо-бедно представлял, на что и во имя чего он замахивается, разваливая страну и экономику, то Ельцин явно не имел на этот счет абсолютно никаких конструктивных соображений. Разрушить «тоталитарную систему»? А для чего? Создать рыночную экономику? А как именно?..

Ну, если бы, не дай Бог, его попросили отменить не социализм, а закон всемирного тяготения? Ради облегчения жизни людей — чтобы им стало проще перемещать с места на место разные тяжести? Похоже, Ельцин для облегчения жизни трудящихся вполне был способен увлечься и такого рода задачей. И уже потом, когда начало бы выясняться, что с планеты «почему-то» начала стремительно исчезать атмосфера, а ходить по ней стало невозможно (любой толчок ногой — и ты в космосе!), он удивился бы и почесал в затылке: «Смотри ты, какая загогулина получилась!»

Увы, люди, реально взявшие в свои цепкие руки и ход «революции», и ее вождя, цели ставили хотя и космические по размаху, но весьма земные по содержанию. И преуспели в этом почти с космическим же размахом. Их волею, но с санкций президента («Не так сидим!») из его окружения стремительно начали выветриваться честные, эрудированные, свободно мыслящие и не скрывающие итогов этого мышления политики (типа Ю.Болдырева или С.Глазьева), ряды же алчных и вороватых аппаратчиков смыкались вокруг президента все плотнее и непробиваемее.

И «демократия» наша начала обретать все более отчетливые черты какой-то антинародной бесстыдной «ворократии». А президент, сосредоточивший в своих руках чуть ли не всю полноту и законодательной, и исполнительной власти, опыта глобальных со-

циально экономических преобразований не имел. Теоретическая его подготовка в этих сферах не поднималась выше натасканности рядового периферийного партаппаратчика. Но это как раз и обязывало не рубить с плеча, не подражать всуе Наполеону с его лозунгом «Надо втянуться в бой, а там видно будет!». Наполеон был и теоретически достаточно подготовлен, и успешный опыт ведения боев накопил колоссальный, чтобы позволять себе свободно маневрировать в стремительно меняющихся ситуациях. К тому же военные противостояния развиваются совсем по иным законам, чем стихия экономики. Отсутствие опыта как раз и обязывало Ельцина проявлять в малознакомой сфере предельные неспешность и осмотрительность в выборе каждого очередного шага. Тем более кое-какой (весьма ценный) опыт в этом деле, если не у нас, то в мире все-таки уже к этому времени имелся.

«В Китае, — говорил в одном из выступлений Н. Шмелев, — 20 лет раскручивали мелкий и средний бизнес. Сейчас это процветающая страна. И только теперь китайцы стали заниматься, условно говоря, «Уралмашем». Еще лет 10-15 будут его акционировать. Маргарет Тэтчер тоже за десять лет приватизировала всего 10 компаний. А мы всю огромную страну — за полтора года!»

Но для нас воистину вечным остается лозунг: «Уж если что-то делать, так делать по большому!» Руками Гайдара президент конфискует у населения огромнейшие суммы сбережений (размеры их были таковы, что правительство не в силах до сих пор возместить их даже без обязательной выплаты полагающихся в таких случаях процентов. И это при всех нынешних государственных сверхдоходах!) на том основании, что в стране де нет товаров и продуктов, которые можно было бы приобрести на эти деньги. А в то же самое время он (руками Чубайса) организовывает почти даровую раздачу в частную собственность неимоверного количества государственных предприятий под тем соусом, что «у населения нет денег» на честную

действительно рыночную их приватизацию!

А пресловутые «залоговые аукционы» середины девяностых, напоминающие слет стервятников к телу умирающего травоядного? А Сибнефть, которая «продается» государством за 100 миллионов долларов и почти тотчас выкупается» обратно им же уже за 17 миллиардов! А вполне процветавший «Норильский никель» (стоивший многие миллиарды долларов), который пошел с молотка (а вернее — был подарен «своему человеку») за 170 миллионов «зеленых»!..

В олигархов с их астрономическими состояниями царь Борис превращал бывших жалких фарцовщиков простым росчерком пера!.. Захват и дележ гигантской общенародной собственности подавался при этом как плод «демократической революции». А в нашей стране слово «революция» всегда было свято. Им можно было без труда оправдать что угодно, ничего при этом не объясняя и не мотивируя, лишь обещая народу «прелести рая» в туманном будущем. 80% россиян в момент были отброшены «за черту бедности», которая подавалась как некий якобы неизбежный довесок к свободе и экономическому процветанию.

Многие, очень многие бандюги и невежды стояли за реализацией нашего (увы, не «китайской» модели) выбора пути к капитализму. Однако вопреки доктрине, отвергающей роль личности в истории, без персональной ельцинской отмашки Россия не смогла бы по подобному шоковому пути столь бездумно, очертя голову ринуться. Такая уж у нас после краха путча и распада СССР ситуация сложилась — гигантские социальные и интеллектуальные силы, обычно активно участвующие в решениях проблем подобного масштаба, оказались в состоянии прострации и не успели, если уж не заблокировать дорогу к пропасти, то хотя бы подстелить немного соломки там, куда предстояло грохнуться на всем скаку нашей взмыленной, сорвавшейся с узды России.

Казалось бы, просто немыслимо любому руководителю страны предъявить более жесткий счет, чем тот, который мы в этой главе предъявили Ельцину. Но оказалось: можно. Повторим: все сказанное худо-бедно, но укладывается в понятие пусть роковых, пусть даже и непростительных, бедственных для страны по последствиям своим, но все-таки ошибок, хоть как-то объяснимых отсутствием сильной влиятельной команды реформаторов, невежеством Ельцина, его чрезмерной самонадеянностью и нетерпеливостью в проведении того, что требует в лучшем случае многих десятилетий, да и то лишь при грамотном руководстве. Но когда речь идет о развале и территориальном разграблении тысячелетней России, ссылки даже на столь обидные обстоятельства что-то «объясняющим» и как-то «оправдывающим» аргументом служить не в состоянии.

Геостратегическая «загогулина»

В последние годы жизни Ельцин, как мы помним, чуть-чуть усмирив свои недуги, начал совершать вояжи по бывшим советским республикам под смелыми объединительными лозунгами. Даже прозрачные намеки, вроде бы, не раз делал насчет готовности встать во главе Союза Белоруссии и России. Для начала. Как прикажете понимать подобный порыв души? Разве не сам он в ходе тайной Беловежской «стрелки» провозгласил: «Если Украина выходит из Союза, то и остальным республикам нет ни малейшего смысла сохранять ему верность!»? Что же получается, люди добрые? Тогда не было смысла России оставаться в едином государстве с доброй полудюжиной еще составлявших единый экономический и политический организм республик, а когда мечта осуществилась, начинаем умолять присоединиться к нам хотя бы одну маленькую, капризничашую и торгующуюся Белоруссию? Без Украины, между прочим!

Долго я ломал голову над этой исторической «загогулиной» — очень уж не хотелось признать, что столь активно поддерживав-

шийся нами в самые судьбоносные годы лидер мог руководствоваться откровенно недостойными побуждениями. Однако ход событий все неотвратимее вынуждает взглянуть обидной правде в глаза. Даже если этого очень не хочется, ибо и наша собственная активность, наш собственный революционный энтузиазм, которыми нам, вроде бы, полагается гордиться перед внуками, утрачивают в итоге ореол высокой героики, превращая нас в персонажи не то трагикомедии, не то трагифарса.

Когда-то подобную грустную метаморфозу пришлось пережить и поколению «старых большевиков», многие из которых честно и даже героически боролись (как они тогда были искренне убеждены) за народное счастье и изобилие, за всеобщее равенство и братство, а на деле послужили лишь утверждению кровавой и пошлой сталинской диктатуры. Не хотелось бы наподобие им до гробовой доски сопротивляться пониманию столь прискорбного факта, доживая свой век в каком-нибудь пропахшем капустой «доме ветеранов».

Ликвидация привычных скреп (военных, правовых, административных), вызванная провалом дурацкого, бездарно организованного путча в 1991 года, безусловно, провоцировала разбегание советских республик, но лишь немногие из них были реально готовы на первых порах на полный распил старых и, безусловно, пока еще остававшихся достаточно прочными государственных тканей. Готовы были (и то только чисто идеологически!) разве что: Прибалтика с ее маниакальной жадой стать похожей в профиль на Европу, украинские националисты, обрадовавшиеся подвернувшемуся шансу убедить себя, что они ничуть не хуже «проклятых москалей», Азербайджан, давно во сне видевший себя в знойных объятиях Турции, Грузия, воображавшая, что ее мандарины с руками оторвут на итальянских или алжирских рынках...

Остальных загадочный постулат Ельцина «Или вместе с Укра-

иной, или каждый сам по себе!» вытолкнул в хаос непродуманных, неподготовленных и ненужных им «независимостей» фактически принудительно, не оставив возможности поискать более разумные и менее стратегически разрушительные варианты во многих сферах жизни федеративных или даже пусть конфедеративных взаимоотношений с остальными частями бывшего СССР.

Цивилизованный же развод государств, составлявших многие века единое целое, если даже условно допустить, что он был, хоть в каком-то отношении нужен, требует большой взвешенности, продуманности и правовой грамотности, требует *многолетних* консультаций, дискуссий, переговоров, поисков политиков, историков, экономистов, правоведов и дипломатов, требует терпеливого согласования массы неясных вопросов, выявления скрытых, но потенциально опасных конфликтов, спорных территорий, вдумчивого пересмотра многих базисных принципов былых отношений, подтверждения или денонсации накопившихся договоров, соглашений, обязательств, выработки долгосрочных программ поэтапного разрешения выявленных противоречий и несогласий, поисков новых компромиссов и правовых формул... Попытки молниеносно разбежаться, игнорируя всю эту «канитель», цивилизованных разводов не гарантируют, наоборот ведут лишь к новому, более высокому уровню противоречий, конфликтов и обид, уровню, в перспективе делающему неизбежными ненависть, разрушения и кровь.

Увы, самый радикальный вариант развода, **навязанный** народам СССР во многом, увы, Ельциным, соответствовал именно этой, второй модели. Той, которую вполне адекватно охарактеризовал Жириновский: собрались три мужика под елкой и произвели за бутылкой беловежской горькой глобальный передел мира! Правда, насчет «мира» это я уже от себя добавляю с учетом всех происшедших после 1992 года событий. И не без оснований. С исчезновением биполярности на политической карте планеты вся ситуация на ней

начала быстро кардинально (и непоправимо!) меняться. Явно, что не в лучшую сторону.

И на фоне грандиозности происшедшего особенно ошеломительными начинают выглядеть побудительные мотивы беловежской «стрелки». Сколько ни пытаешься отыскать скрытых *позитивных* высоких смыслов в историческом ельцинском заявлении: «Или вместе с Украиной (а такой вариант, поставленный в полную зависимость от амбиций мелкой партийной пешки с фамилией Кравчук, был явно нереальным. — А.Н.) или каждый сам по себе!» — суть ельцинских мотивов менее постыдной не становится. Дело, похоже, в том, что останься в союзе с Россией еще хотя бы одна самая крохотная республика (та же Белоруссия хотя бы) — и во главе такого союза до очередных всенародных выборов автоматически должен был остаться, увы... Горбачев! И как повернулись бы симпатии избирателей на тех выборах (в условиях стремительного развала экономики и еще более стремительного обнищания населения) никто даже сегодня, задним числом определить не в состоянии. Ведь не только Горбачев, но и Назарбаев вполне могли победить!

Отсюда и радикальность развала, и необъяснимая поспешность в принятии планетарных, но совершенно не подготовленных, не продуманных и нигде всерьез не обсуждавшихся решений о «независимости» всех ото всех, о дележе воистину космических объемов собственности, правилах выявления гражданства, квалификации зарубежных долгов и имуществ, и самое главное, самое «чреватое» — вопросов о демаркации границ!

В итоге — главы республик (сначала те, что собрались «под елкой», а следом и все остальные, как только они осознали уникальность и недолговечность благоприятного момента) точно домушники, услышавшие приближающийся вой полицейской сирены, начали судорожно хватать все, что оказалось под рукой, и бросаться врассыпную. Ельцин не без оснований опасался (по его собствен-

ному признанию), что по прилету в Москву может оказаться в наручниках. Увы, и Горбачев, и все органы государственной власти СССР, и все мы, ошеломленные стремительностью происходящего на наших глазах после распада Великой Державы, растерялись, опешили, не сумели осознать истинные масштабы и неизбежные последствия скороспелых преступных решений, заставили себя поверить в неизбежность и даже плодотворность этого геростратова геостратегического маразма.

А стоило ли начинать «всю эту бодягу»?

Ельцин Ельциным, но мы-то сами куда смотрели? Мы, которые в итоге своей «борьбы» и народу благосостояния не принесли, и собственных капиталов не нажили? Чего же греха таить? Мы поддерживали Ельцина, шли за ним. Сами шли и других вели — тех, которые на каких-то этапах нам верили даже больше, чем Ельцину, которые «шли за нами» с первых сполохов перестройки.

Может быть, вообще не надо было начинать эту самую «борьбу за демократию»? Сейчас необходимость ее (и всего, что последовало после «победы») что-то слишком уж горячо начала мотивироваться воспоминаниями об ужасах сталинских репрессий, кошмарах коллективизации и т.д. Очень подозрительная получается игра с передергиванием картишек. Да, были и в постсталинские времена и цензура, и произвол властей, но все, увы, познается в сравнении. Донести до широкого круга читателей острое, важное для них слово (не путать с «опубликовать»!) сейчас стало почти невозможно! А такого разворовывания народной собственности в годы «застоя» мы и вообразить не могли.

Так надо ли было нам начинать разрушать советскую систему государства и власти с ее формами собственности и однопартийностью (как это сделали мудрые китайцы)?! Боюсь, что на этот вопрос сможет ответить только будущее развитие России. Если выяснится, что все эти годы страна шла, пусть и сквозь развал, во-

ровство обнищание большинства, деградацию морали, потери территорий и т.д., все-таки к будущему обновлению, подъему, расцвету, то получится, что все-таки «надо было». (Вопрос: а можно было ли этих целей достигнуть более гуманным и безболезненным путем? – в данном случае мы не обсуждаем. Конечно можно и даже «нужно» было, но вздохами историю вспять не повернешь! Вопрос в другом: как исправлять ошибки и как наказывать за преступления?).

В Великую Отечественную потери страна понесла кошмарные, во многом невосполнимые! И тоже ведь, если бы не глупость руководства страны, их могло быть несопоставимо меньше. Но при всем при том великое счастье для человечества, что народ наш, взяв на свои плечи и этот дополнительный груз, встал насмерть на пути фашизма, спас мир от того, чтобы Рейх не стал действительно «тысячелетним». Как видим сейчас по поведению прибалтов, поляков, грузин и прочей псевдоцивилизованной шушеры, простить нам эти жертвы и этот подвиг Европа с Америкой не могут.

Казалось бы: ну и черт с ними, с этими европами и штатами! Хочется им сгореть в термоядерной топке (к чему все очевиднее ведет ход событий в «однополярном» мире) – пусть сгорают! Хватит уж нам бросаться наперерез всем потерявшим тормоза поездам!.. Увы, к сожалению, у нас со всеми подлецами и идиотами мира одна общая планета. И если она сгорит в этой топке, то и мы обречены будем смешать свой пепел и пепел своих детей с пеплом жизнерадостных западных идиотов. Так что черт-то с ними, конечно, но, не разобравшись в ситуации, сложившейся в мире в итоге нашей «демократизации», нам из трясины исторического безвременья не выбраться!

А то, что, выбираясь, мы волей-неволей вынуждены будем вытаскивать из нее и многих своих «смертельных друзей» – саркастическая шутка истории, ирония диалектики. Противоположности, как известно, обречены непримиримо бороться, но сама-то борьба при

этом объединяет их в такое цепкое «единство», что водой не разольешь, бомбой не расколешь! Что ж, приходится признать: эта чертова диалектика еще раз пробует сыграть с нами свою несмешную шутку.

Но против чего и за что нам с неизбежностью предстоит бороться в ходе навязываемого нам нарастающего противостояния с Европой и Америкой? Наверное, чтобы ответить на этот вопрос, нам и надо без злости, но и без жеманного пиетета осмыслить, что же с нами и с миром произошло геостратегического в итоге всех наших разрушительных для Великой страны и с таким трудом выработанной гуманистической морали «демократических революций», под которые повсеместно камуфлируется достаточно циничный чиновничий захват власти для дележа собственности?

Преступная «расчлененка» великой державы, осуществленная полуграмотными выпускниками ЦКШ и ВПШ, уже стоила ее народам потоков крови и развала экономик. Увы, не исключено, что может стоять еще несравненно больших. Не исключено, что и всему миру тоже. Мир этого пока понять не хочет, но куда он денется! И тогда он, наконец, осознает, каких кошмарных джинов выпустили на земные просторы в Беловежской пуше «три мужика под елкой», разбив с пьяной лихостью еще остававшиеся достаточно прочными скрепы Советского Союза.

Вот какой плотный клубок планетарных проблем оставил нам в наследство (а частично и лично создал их) Первый Секретарь Свердловского обкома КПСС (а по совместительству и первый президент «Демократической России») тов. Ельцин Б. Н.

10.05.07

P.S. Написана статья сразу же после кончины Е.Б.Н.

ԽՈՍՔ ՀԵՂԻՆԱԿԻ ՄԱՍԻՆ

«*Ես այնպե՞ս եմ, ուր ցավն է*»
Վլադիմիր Մայակովսկի

Չեմ կարծում, թե Անդրեյ Նույկինին որևէ մեկն ավելի լավ գիտի, քան ես: Ավելի ճիշտ՝ այնպես, ինչպես ես: Ես կարդացել եմ նրա բոլոր գրքերը, գրքույկները, հոդվածները: Հանուն արդարության ասեմ՝ գրեթե բոլոր: Եվ ես նրան շատ լավ գիտեմ ոչ միայն այն պատճառով, որ ծանոթ եմ նրա ստեղծագործությանը, և նույնիսկ ոչ այն պատճառով, որ համախոհներ ենք համարյա բոլոր հարցերում: Չէ՞ որ մենք ավելին ենք, քան համախոհներ: Մենք բարեկամներ ենք: Այդ բարեկամությունն ամուր է նաև մեր ընտանիքների միջև: Եվ այդ բարեկամությունը շարունակվում է համարյա քառորդ դար: Բացի այդ, ես կարդացել եմ նույնիսկ շատերը նրա գրած տեքստերից, որոնք չեն տպագրվել: Համենայնդեպս, հիմա գրասեղանիս վրա են ձեռագրեր, որոնց նշանակալից մասն այդպիսին է:

...Ճանոթացել ենք վերակառուցման ամենաթեժ պահին (1988 թվականի սկզբին), երբ հայտնի միջազգայնագետ-ժուռնալիստ, դրամատուրգ, գրող, «Լիտգազետա»-ի աշխատակից, Խաղաղության պաշտպանության կոմիտեի նախագահ Հենրիխ Բորովիկը հավաքեց արվեստի տարբեր ոլորտներ, տեսակներ ու ոճեր ներկայացնող հարյուր մարդու և տարավ օվկիանոսից այն կողմ ոչ այն է՝ Ամերիկան հայտնագործելու համար, ոչ այն է՝ Ամերիկայի համար հայտնագործվելու: Այդ «դեսանտում» ընդգրկված էինք նաև ես ու Անդրեյը և առաջին անգամ «կենդանի» հանդիպում ունեցանք, թեև վաղուց բավական լավ գիտեինք միմյանց պարբերական հրատարակություններից: Բորովիկի նախագիծն այն ժամանակների համար բավական բարձրագույն ու անսովոր անվանում ուներ՝ «Ժողովրդական դեմոկրատիա»: Մեզ ընդունեցին ոչ միայն պաշտոնական անձինք ու կազմակերպություններ, այլև ընտանիքներ՝ իրենց տներում: Մենք Անդրեյի հետ նույն խմբում էինք: Եռտող Անդրեյը դարձավ ամենահայտնի մարդը ոչ միայն մեր խմբում, այլև ողջ բորովիկյան վաշտում: Բանն այն է, որ մեր գլխավոր գեները խոսքն էր. իսկ Անդրեյ Նույկինն այն ժամանակ պարզապես որոտում էր համարյա աշխարհով մեկ հենց իր «բառ ու բանով»:

Բավական է ասել, որ համաձայն հասարակական հարցման պաշտոնական տվյալների, նա երկրորդ վարկանիշն ուներ ԽՍՀՄ-ի ընթերցողների շրջանում: Ի դեպ, երկու անգամ անընդմեջ՝ 1988 և 1989 թվականներին: Հավանաբար, այսօրվա ընթերցողին հետաքրքիր կլինի իմանալ, որ առաջին տեղում էր տնտեսագետ Նիկոլայ Շմեյտովը: Իսկ 1990 թվականին Անդրեյը բրոնզակիրն էր՝ Բորիս Ելցինից և պատմաբան, գեներալ Դմիտրի Վոլկոզոնովից հետո: Եվ, իհարկե, այդպիսի ցուցանիշներին ԱՄՆ-ի համապատասխան մարմիններն ու կազմակերպությունները հետևում էին մեծապույն ուշադրությամբ: Եվ սա էլ պատճառ էր, որ Նույկինը հայտնի լիներ նույնիսկ ԱՄՆ-ում: Ճիշտ է, մեզ հետ եկել էին նաև ողջ աշխարհին հայտնի ականավոր գիտնականներ, տիեզերագնացներ, կինոռեժիսորներ, դերասաններ, մարզիկներ և այլն: Բայց այն ժամանակներում ամենապահանջված ժանրը, թերևս, գեղարվեստական հրապարակախոսությունն էր:

Խոստովանեմ, որ այս ամենի մասին հիմա հենց այնպես չեմ հիշատակում: Այն եռուն տարիներին, այսպես ասած՝ ծանր քաշի ժանրերը (վեպ, վիպակ, պոեմ) պարզապես ֆիզիկապես և «տեխնոլոգիապես» ի վիճակի չէին հասնել բուռն զարգացող իրադարձությունների հետևից: Օրինակ, ահա թե ինչ է գրել Անդրեյ Նույկինն իր «Իդեալնե՞ր, թե՞ շահեր» գրքի նախաբանում. «Իրադարձությունները մեր երկրում 1985 թվականի ապրիլից հետո (1985 թվականի ապրիլի 23-ին տեղի ունեցավ ԽՄԿԿ Կենտրոնի պլենումը, որտեղ Մ.Ս. Գորբաչովը հանդես եկավ վերակառուցման մասին գեկուցմամբ-Ջ.Բ.) սկսեցին գարգանալ այնպիսի ասրսափեցնող արագությամբ, որ հաճախ, մինչ հեղինակը կհասներ հոդվածի ավարտին, դրա սկիզբն արդեն «կյանքից հետ էր մնում»:

Անդրեյն առաջիններից մեկն էր, որ մի տեսակ շոշափելի կերպով նկատեց, որ այն, ինչ վերակառուցման սկզբում մեզանից շատերի համար համարձակ քաջության արարք կարող էր համարվել, բառացիորեն մեկ տարի անց դարձավ «հրապարակախոսության ընդհանուր դաշտ»: Ես շատ լավ հասկանում էի նրա այդ միտքը: Այդ ժամանակ ես տպագրել էի մի հոդված՝ «Փոխառնված համարձակություն» վերնագրով: Խոսքն այն մասին էր, որ ահռելի քանակով ստորաբարձ, աղվեսային վարքագծով մարդիկ, որ դեռ երեկ ղեկավարության պնակալեզներն էին, հանկարծ նվերի կարգով վերակառուցումից

համարձակություն ստացան, հանդգնացան ընդհուպ մինչև հրապարակային լուտանքներ տեղալն ու սրբությունների պղծումը: Եվ այդ մասին նույնպես գրեց Նույկինը: Ազնվորեն ասած, նրա համար հեշտ էր, եթե կարելի է այդպես արտահայտվել, լճացած ճահճից արագ ոտք դնել կատաղի ծով: Ասես մակուց սպասել էր այդ պահին: Ահա թե ինչ է պատմում իր մասին «Անդրեյ Նույկինի անձնական գործը» գրքույկում.

«Դեռ վաղ մանկական տարիքից մինչև կոկորդս կուշտ եմ անարդարություններից և նվաստացուցիչ աղքատությունից: Հայրս մահացավ, երբ ընդամենը մեկ ամսական էի: Մայրս՝ անգրագետ, համարյա առանց մասնագիտության, մնաց մենակ, ձեռքին մեկը մեկից փոքր չորս երեխաներ, այն էլ՝ ութսունամյա ծեր կնոջ հետ: «Բանվորների և գյուղացիների» պետությունը այրուց մի քանի անգամ ավելի շատ հարկեր էր գանձում, քան վճարած թոշակն էր: Երեսնական թվականների վերջին ստիպված եղանք նորից կառուցել մեր կիսափուլ տնակը: Վաճառեցինք այն ամենը, ինչ հնարավոր էր: Իսկ շուտով պայթեց պատերազմը: Նովոսիբիրսկ հորդեցին էվակուացված ձեռնարկություններ: Պետությանն անհրաժեշտ մարդկանց համար բնակարաններ էին պահանջվում: Մեր տուն եկավ սև կաշվե բաճկոնով ԳԲ-ականը, համոզվեց, որ ընտանիքը տեր չունի, ու հրամայեց դուրս կորչել սեփական տնից: Աղաչանք-պաղատանքով, մայրս՝ Մատրյոնա Անդրենյան մի կերպ համոզեց թույլ տալ, որ բոլորս տեղափոխվենք ապրելու գոմում, կովի կողքին...»:

Բայց պատերազմից հետո էլ կյանքը չբաղցրացավ: Եվ գուցե հենց այդ պատճառով տարիներ ու տասնամյակներ անց հեշտ էր Գլավլիտի լծի տակից անցնել Ամենաթողությանը, որ Վերակառուցում անունն էր կրում, և որն ընդունեցինք ուրախությամբ ու սրտանց: Պատահական չէր, որ իր «Իդեալներ, թե՞ շահեր» հայտնի գրքում Անդրեյը նույնությամբ մեջբերում է Ալեքսանդր Գելմանի բառերը, որոնք գրվել են Գորբաչովի Ապրիլյան պլենումից ուղիղ մեկ տարի անց. «Այո, այդ մենք ենք: Այդ մենք էինք երեկ հաշտվում նրա հետ, ինչի հետ այսօր չենք հաշտվում: Այդ մենք էինք երեկ լռում այն մասին, ինչի մասին այսօր չենք լռում, այդ մենք էինք երեկ երկյուղում նրանից, ինչից այսօր չենք երկյուղում: Այդ մենք էինք, որ երեկ չէինք համարձակվում նույնիսկ մտածել այն մասին, ինչի մասին այսօր գրում ենք թերթերում»: Եվ Նույկինն իսկույն բացում է այդ հայտնության էությունը «Լիտերատուրնայա գազետա»-

ում: Նա դիտարկում կերպով խոստովանում է, որ մենք ոչ միայն գրում ենք, այլև, որն ավելի կարևոր է՝ ուշադիր կարդում: Գրում է այն մասին, որ վերջացել են գրքերի հերթերը, և հերթ ենք կանգնում թերթեր, ամսագրեր, սուր հրապարակախոսական բնույթի ներկայացումների տոմսեր ձեռք բերելու համար:

Չի կարելի ասել, թե մինչև վերակառուցումն Անդրեյը գբաղվում էր փուչ բաներով: Չէ՞ որ նա գիտնական է, արվեստաբան և փիլիսոփա: Այդ գծով թեկնածուական դիսերտացիա է պաշտպանել: Միևնույն ժամանակ բավական համարձակ մտքեր է արտահայտել արվեստի գեղեցկության, բարոյականության, սոցիալական դերի մասին: Այդ «հավերժական թեմաների» վրա աշխատել է արվեստաբանության ԳՀԻ-ի պատերի ներսում, ապա նաև՝ կինոարվեստի ԳՀԻ-ի: Հայտագրերում նրան ներկայացնում էին որպես գրողի, գեղագետի, գրաքննադատի, հրապարակախոսի: Եվ կարողալով 50-ականներից մինչև 80-ականների կեսերը նրա գրած աշխատությունները, դժվար չէ նկատել և հասկանալ, որ Անդրեյ Նույկինը կանգնած էր այն գրող-հրապարակախոսների շարքում, ովքեր իրականորեն մոտեցրին վերակառուցումը: Այո, վերակառուցման նախաձեռնողը (ակադեմիկոս Սախարովի տերմինն է) Գորբաչովն էր, բայց դրա համար մեր հրապարակախոսությունը հող էր նախապատրաստել դեռևս մինչև ԽՍՀՄ 20-րդ համագումարը:

Պատահական չէ, որ Նույկինն իր, ես կասեի՝ հրապարակախոսական-գրականագիտական «Արվեստագետի հասունությունը» մենագրության մեջ հանգամանորեն քննության է առնում հրապարակախոսության թեման, որպես գեղարվեստական գրականության բաղկացուցիչ մաս: Այդ գրքում մանրամասնորեն հետազոտված է հայտնի գրող և հրապարակախոս Սերգեյ Չալիգինի ստեղծագործությունը, որի հետ բախտ եմ ունեցել երկար շփվել բնապահպանական և, մասնավորապես՝ խմելու ջրի խնդիրներով: ԽՍՀՄ Կենտկոմի ապրիլյան պլենումից մեկ տարի առաջ լույս տեսած այդ գրքի շատ էջերում Նույկինը հիշատակում է լուսավոր ու պայծառ հրապարակախոս Վալենտին Օվեչկինին իր «Շրջանային առօրյա» լեզնդար շարքով:

Ահա թե ինչ է գրում Անդրեյը. «Վալենտին Օվեչկինի երազանքը հրապարակախոսի նոր տեսակի հայտնվելու մասին, ոչ թե թերուսի կամ գյուղական կյանքի խնդրին վերևից նայողի, այլ մի մարդու, որ գինված կլինի տնտեսական և գյուղատնտեսական պատկառելի պատրաստականությամբ, հրա-

պարակախոսի, որը կգրի ոչ թե ընդհանրապես, կողքից դիտողի դիրքերից, այլ որպես մասնագետ և մասնակից այն աշխատանքների, որոնցով զբաղվում են իր ստեղծագործությունների հետոսները, արագ իրականություն դարձավ: Սերգեյ Ջալիզինն անվիճելիորեն այդ հրապարակախոսներից մեկն է»:

Ինձ մնում է միայն ավելացնել, որ ինքը՝ Անդրեյ Նույկինն էլ հենց այդպիսի հրապարակախոսներից է: Վերակառուցման տարիներին նրա մասին գրել են, որ իր գրքերում ու հոդվածներում նա մտորում է ժամանակի ամենատարբեր խնդիրների շուրջ, հետազոտելով նյութը, փորձելով հասնել վերակառուցման ճանապարհին հայտնվող «հանելուկային» և «անբացատրելի» արգելքների էությունը: Ինչո՞ւ է մեր հասարակությունն այդպիսի դժվարությամբ նորացվում: Ինչո՞ւ են ակնհայտ օգտավետ բաներն այդքան հաճախ մնում չիրագործված: Ո՞րն է ավելի լավ, տնտեսաշվա՞րկը, թե՞ վերևից իջած պլանավորումը. խթանումը ռուբլո՞վ, թե՞ մարդկանց կենսամակարդակի արդարացի հավասարեցումը: Ո՞ր էր տանում վարչարարությունը, և ինչպե՞ս պայքարել բյուրոկրատիայի դեմ: Եվ ստիպված են ավելացնել, որ Անդրեյ Նույկինի բարձրացրած հարցերի շրջանակը բոլորովին էլ միայն սրանցով չէր սահմանափակվում:

Իր սեփական կյանքից, իր հեռավոր, տխրամած մանկությունից նա շատ լավ գիտեր, թե ինչ է զգում մարդը, երբ անգոր է պաշտպանել ինքն իրեն, երբ խիստ կարիք ունի աջակցության, տարրական կարեկցանքի: «Հալոցքի» տարիներին ահռելի երկիրը տառապալներով մասին նրա ակնարկները կարդում էր «Կոմսոմոլսկայա պրավդա» և «Պրավդա» թերթերում, որոնց հաջորդում էին կենդանի արձագանքներ, վարչական որոշումներ՝ անարդարությունների վերացման վերաբերյալ: Հենց այդ ժամանակ էր, որ Անդրեյը գործնականում գիտակցեց փաստի ուժն ու կոնկրետությունը, իր համար կիրառելի դարձնելով արիստոտելյան «Ճշմարտությունը կոնկրետ է» բանաձևը, որը մեզանում երկար ժամանակ վերագրվում էր Լենինին: Եվ նրա ընկերները, նրա գործընկերները բոլորովին չգարմացան, երբ անցած հարյուրամյակի ութսունական-իննսունական թվականների հատման կետում արդեն Անդրեյ Նույկինը ողջ ձայնով արձագանքեց Ղարաբաղի ողբերգությանը, Սունգալիթում և Բաքվում հայերի ցեղասպանությանը:

Նյութը հավաքելու և ուսումնասիրելու իրեն հատուկ մարտավարու-

թյամբ նա որոշեց առաջին հերթին գործընկերների հետ այցելել ե՛ր Հայաստան, ե՛ր Ադրբեջան, բայց ոչ թե Ղարաբաղի մասին վեճում հանուն գորբաշովյան տխրահռչակ հավասարակցության պահպանման, այլ սեփական աչքերով տեսնելու, թե իրոք ինչ է կատարվում երկրի այդ բազմաչարչար անկյունում: Եվ ահա 1991 թվականի փետրվարի կեսերին Անդրեյ Նույկինը, նրա կինը՝ Գալինա Նույկինան, Վալենտին Օսկոցկին, Յուրի Չեռնիչենկոն և Թիմուր Գալդարը Մոսկվայից բռան Երևան: Ես նրանց դիմավորեցի սառը մթնշաղին, օդանավի մոտ: Բոլորին էլ լավ ճանաչում էի: Իսկ Չեռնիչենկոյի հետ ընկերություն էինք անում, հաճախ հանդիպում, փոխանակում էինք մեր գրքերը: Ես նրանց տարա ցուրտ ու չջեռուցվող Երևան, որտեղ ամենադժվար ճարվող ապրանքը նավթն ու մոմերն էին:

Այն ժամանակ Ղարաբաղից ամեն ժամ լուրեր էին հասնում այն մասին, թե ինչ սանձարձակություններ էին կատարում ադրբեջանցի օմոնականները, որոնք գտնվում էին ասպես կոչված Կազմակերպչական կոմիտեի ենթակայության տակ, որի անդամներն էին Ադրբեջանի կոմկուսի Կենտկոմի երկրորդ քարտուղար Վ.Պոլյանիչկոն և արտակարգ դրության շրջանի պարետ, ԽՍՀՄ ՆԳՆ ներքին գործերի գեներալ Վ.Սաֆոնովը: Նրանք երկուսն էլ Ադրբեջանական ԽՍՀ-ի կոմկուսի Կենտկոմի անդամներ էին և փաստորեն ենթարկվում էին ոչ թե Մոսկվային, այլ՝ Բաքվին: Ողջ ցինիզմը հենց դրանում էր անփոփոխված: Կրեմլյան իշխանության ակնհայտ կաթվածահարության պայմաններում Ադրբեջանի ղեկավարությունը ջանում էր հայկական ինքնավար մարզում հայերի դեմ չարագործություններ իրագործել ռուսների ձեռքով: Եվ առաջին հերթին այն բանի համար, որպեսզի Հայաստանի, Ղարաբաղի և Սփյուռքի հայերի շրջանում հակառուսական տրամադրություններ ստեղծի:

Եվ ահա գերհանրաճանաչ ռուս գրողները գալիս են, ինչպես ռուսական ցարերն էին ասում, «Տերունական և հռչակավոր Ղարաբաղյան Հայոց մարզ», որը Ռուսաստանին էր միացվել «հավերժական ժամանակներով»: Սակայն ռուս գրողները Ստեփանակերտ էին թռչում ոչ միայն պարզելու, թե այդ ինչպես ստացվեց, որ Գյուլիստանի պայմանագրով Պարսկաստանից Ռուսաստանին հանձնված բնիկ հայկական մարզը հիմա գործնականում համարյա թե արդեն մկիրել են Թուրքիային: Բայց ամենից շատ նրանց անհանգստացնում էր Ղարաբաղի բնակիչների ճակատագիրն այն պայմաններում, երբ պաշտոնական

մամուլից անհնար էր իմանալ այն ամենի մասին, ինչ կատարվում էր Անդրկովկասում:

Դե ահա, նրանք էլ Ղարաբաղ էին թռչում ճշմարտության հետևից: Ես մնացի նրանց սպասելու «Էրեբունի» օդանավակայանում: Այն մասին, թե ինչ կատարվեց Ստեփանակերտում ռուս զորոնների վայրէջքից անմիջապես հետո, կպատմի Անդրեյ Նույկինն այս գրքում: Իսկ ես կարող եմ միայն ավելացնել, որ նույն օրը երեկոյան, երբ նրանք վերադարձան «Էրեբունի», երեսներին գույն չկար: Տեղեկանալով, թե ինչ է կատարվել նրանց հետ, ես նրանց օդանավակայանից ուղիղ տարա հեռուստատեսություն: Նրանց պատմածներից պարզ դարձավ, որ ծովի ջրի համն իմանալու համար պետք չէ խմել ողջ օվկիանոսը. մեկ կուրմ էլ բավական է: Բոլոր հինգն էլ, ասես պայմանավորված, հաջորդ երեկո հանգեցին միևնույն կարծիքին. «քաղաքավարության այցով» Բաքու գնալն անիմաստ է: Առաջ անցնելով ասեմ, որ գրող-«ապրիլականներ» (Մոսկվայի զորոնների կազմակերպության մի խումբն իրեն այդպես էր կոչել ի պատիվ վերակառուցման հռչակման ամսի) կես լուսային օրվա ընթացքում պարզել էին իրենց համար, որ Ղարաբաղում իրադրությունը շատ ավելի լուրջ ու ողբերգական էր, քան ներկայացվում էր վերջին երեք տարիներին: Ստեփանակերտում նրանք տեսել ու զգացել էին իսկական ցեղասպանություն, որը Բաքուն բարձրացրել էր պետական քաղաքականության աստիճանի: Եվ Մոսկվա վերադառնալուց հետո Գրողների կենտրոնական տանը նրանք ստեղծեցին Ղարաբաղի օգնության խումբ, որը կոչեցին «ԿՐԻԿ» (Ռուս մտավորականության «Ղարաբաղ» կոմիտե): Նույկինի գրքում մանրամասն խոսվում է այդ խմբի մասին, բերվում անդամների ցուցակը: Անդրեյը, Օսկոցկին, Չեռնիչենկոն և Գալդարն ընտրվել էին Կոմիտեի համանախագահներ:

Մեր ժողովուրդը երբեք չի մոռանա այդ տաղանդավոր ու ազնիվ մարդկանց բարոյական սխրանքը, ովքեր ամեն ինչ արեցին, որպեսզի վերջապես պատռեն տեղեկատվական շրջափակման սեղմօղակը Անդրկովկասում կատարվող իրադարձությունների շուրջ:

Հիշում եմ, թե ինչպես ինձ զանգեց հայ գրականության պարծանք Հրանտ Մաթևոսյանը՝ հարցնելու Անդրեյի հայրանունն ու հասցեն: Դե քիչ ավելի ուշ էր այն բանից հետո, երբ ԽՍՀՄ դատախազությունը փորձեց քրեական պատասխանատվության ենթարկել Մոսկվայի Գրողների միության վար-

չության քարտուղար Նույկինին՝ նրա դիրքորոշման համար: Նույն օրը Մոսկվա հասավ Մաթևոսյանի հեռագիրը. «Թանկագին Անդրեյ Ալեքսանդրովիչ: Վաղուց վշտացած և անհուսորեն նայում եմ ռուսական մեծ լայնություններին, ավա՛ղ, ամառացած, որոնք նախկինում փառաբանված էին ռուս ստեղծագործ հումանիստների գործերով: Իսկ դուք ինձ վերադարձրիք հավատք, և նորից Ռուսաստանի պատմական լայնարձակ անդաստաններում աչքիս առջև հառնում է ռուսական համամարդկային հավատի տաճարը: Եվ տա՛ Աստված, որ մեր արդարադատության կաֆկայական միջանցքներում չհամարձակվեն ստվեր նետել ռուս մտավորականի Ձեր պայծառ կերպարին»:

Իր այդ ճշմարտացի գրքի համար Նույկինն անկեղծ վերնագիր է ընտրել: Անվանել է այնպես, ինչպես զգում է, ինչպես մտածում է. «Ցավ իմ՝ Ղարաբաղ»: Իր, չտեսնված դաժանությամբ պատերազմի տարիներին, որն Աղբեջանի դեկավարության կողմից պարտադրվեց հայկական հինավուրց պատմական մարզին, Նույկին ամուսինները և այլ «կրիկ»-ականներ հաճախ էին գալիս ճակատամարտող Ղարաբաղ: Ես միշտ նրանց կողքին էի և տեսել եմ, թե ինչպես էին երկար կանգ առնում հենց այնտեղ, «որտեղ ցավ էր»: Այնպես որ՝ ես շատ էլ լավ հասկանում եմ, թե ինչու բարեկամս հենց այդպես վերնագրեց իր գիրքը: Պատահական չէր նաև, որ գրքում ներառված և իր հայրենիքի մասին պատմող ընդարձակ զրույսը նույնպես վերնագրել է «Ցավ իմ՝ Ռուսաստան»: Չէ՞ որ նա վաղ մանկությունից շատ լավ գիտեր, թե ինչ է մարդու ֆիզիկական և ոչ միայն ֆիզիկական ցավը: Ծիշտ է, նա այն ժամանակ չգիտեր, որ իր հարազատ Սիբիրից հեռու ինչ-որ տեղ, Հայաստան երկրում ապրել է Վարպետը, ինչպես մեզ մոտ դարերուս կոչել են Աստծո շնորհով օժտված վարպետներին, մեծ բանաստեղծ Ավետիք Իսահակյանը, որը կարողացել էր նույնիսկ ցավը չափել: Այդ նա է ասել, որ մարդը փոքր է, «բայց նրա ցավը տիեզերքից էլ մեծ է»:

Եվ ամեն անգամ այն դաժան տարիներին, երբ Անդրեյ Նույկինը հայտնվում էր Ղարաբաղում, նորից ու նորից համոզվում էր Վարպետի իրավացիության մեջ: Իրականում այդ մասին խոսում է և նրա գրքի վերնագիրը:

P.S.

Ես պետք է որ խոստովանեի, այս գիրքը մեծ ուշացումով է լույս տեսնում բնավ ոչ հեղինակի մեղքով, որը մասնակցելով Ղարաբաղի անկախացման պայ-

քարին, դժվար թե առանձնապես մտահոգված էր դրա հրատարակմամբ: Նա կատարում էր իր պարտքը, գրում էր հոդվածներ ողբերգական իրադարձությունների տար հետքերով, դրանք տպագրելով Ռուսաստանի տարբեր պարբերականներում: Եվ նրա բոլոր հրապարակումները ժամանակին սահեղի դեր են կատարել ներգործելու հասարակական կարծիքի վրա ոչ միայն խորհրդային, այլև նաև հետխորհրդային տարածքում, այլև՝ արտասահմանում: Իսկ ահա մենք չկատարեցինք մեր պարտքը նրա և մեր ընթերցողների առջև:

Եվ էլի մի բան. եթե վերադառնանք գրքի ժանրի մասին խոսակցությանը, ես կասեմ, որ խոսքը ոչ միայն գեղարվեստական հրապարակախոսության և էստեի մասին է, այլև բառացիորեն՝ տարեգրության: Այնպես որ՝ գիրքը պետք է ոչ միայն մեզ բոլորիս, ոչ միայն հասակ առած երիտասարդ սերնդին, որն, ավա՜ղ, արդեն ոչինչ չի հիշում այն իրադարձությունների մասին, այն անհավասար գոտեմարտի, որում հայ ժողովուրդը պարզապես իրավունք չունեց չհաղթելու: Այն մեզ պետք է որպես պահոց հավաստի պատմական նյութի՝ արխիվների և արխիվավարների համար, նրանց համար, ովքեր զբաղվում են նորագույն պատմությամբ:

Այդ իսկ պատճառով, հասկանալով, որ կրկնությունները, հատկապես ժողովածուներում, ընդունված է գրական հանցանք համարել, խմբագիրը և հրատարակիչները որոշեցին սույն գրքի դեպքում բացառություն անել: Բանն այն է, որ ժողովածու ներառված նյութերից մի քանիսը, ինչպես արդեն նշվեց, տարբեր ժամանակներ հրատարակվել են պարբերական մամուլում, և ամենագլխավորը՝ տարբեր հրատարակություններով: Նման դեպքերում անխուսափելի են առանձին պարբերությունների և, նույնիսկ, ամբողջական դրվագների կրկնությունները, որոնք միաժամանակ տարբեր կերպ են նկարագրում իրադարձությունների էությունն ու իմաստը:

Հանուն արդարության պետք է ասել և այն, որ 'Լարաբադի մասին և «նրա շուրջ» Անդրեյ Նույկինի հիմնական հրապարակումները հավաքելու և առանձին գրքով հրատարակելու գաղափարը պատկանում է Լեռնային 'Լարաբադի Հանրապետության նախագահ Բակո Սահակյանին, ինչի համար էլ նրան հայտնում են անկեղծ երախտագիտությունս:

ՉՈՐԻ ԲԱԼԱՅԱՆ

СОДЕРЖАНИЕ

Необходимое предисловие 3

Раздел первый.

Как мы «продавались» Карабаху 13

«А на кладбище все спокойненько...» 15

Наш «Брусиловский» прорыв 21

«О чем молчит Карабах» 24

Мир дожидается, когда все карабахцы погибнут 34

«Лучше поздно, чем никогда» (Грайр Зорян) 39

«Визит в «лабораторию диктатуры» 40

«Арцах глазами «Апреля» 53

Рождение КРИКа (материалы) 57

«Еще один подстрекательский комитет» 68

Раздел второй.

Крики КРИКа 73

«А на кладбище все спокойненько!» (А. Нуйкин, В.Оскоцкий) 77

Резолюция КИАНа 83

«К мировой общественности» (заявления, обращения) 84

Открытые письма Б.Н. Ельцину 107

Открытое письмо Полторанину, Юшенкову, Болдину 110

«Где же ты была, русская интеллигенция?» 113

« «Апрель» начинается. Кто выигрывает?» 127

«Люди мира, где вы?» 136

«История нам не простит!»

(Из выступления на митинге в АН СССР) 140

Речь на городском митинге в Степанакерте (22.09.91) 144

«Договор подписан – забудьте?» (Газ. «24», 3.10.95) 149

«Договор подписан. Забудьте?»

(Газ. «Гражданин», № 40-41 00 г.) 154

«Карабахский дневник» 160

«Чужих детей не жалко!» 173

Письмо КРИКа Ельцину 180

«Шабаш над могилой» 184

«Карабах – не лапа волка» 191

«С тобой одной крови!..» 199

Раздел третий.

За ширмой паритета	209
«Совесть не всчитывает «паритеты!» («Спор с правозащитником»)	212
Война и азербайджанская интеллигенция (фрагмент интервью: «Я публицист и ничего больше того...»)	228
«Мир в Карабахе: мечта и реальность» (интервью в «МК...»)	230
«Остановить безумие!» (Заявление КРИКа)	234
«Нет такой страны: Карабах?»	236
<u>Отклики в азербайджанской прессе:</u>	
а) Из статьи Р.Гусейнова «Карабахская трагедия»	242
б) Ст. А.Соловьева и В.Зотова «Злобный молодчик из Карабаха»	246
«Кием по столу» (ответ академику Буниятову)	249
Открытое письмо главному редактору «МК» Гусеву П.Н.	253

Раздел четвертый.

Судебная опупея	261
«Прошу привлечь к ответственности...» (Судебные иски М.Ростовской к А.Нуйкину)	265
«За что боролись, на то и напоролись?» (Интервью Е.Барабаш)	271
Отклики на возбуждение уголовного дела (В поддержку Нуйкина и против него)	274

Раздел пятый.

Под колесами геополитики	327
«Химера турецкой угрозы»	329
«Мир дожидается их смерти»	334
«Вы в тисках большого геополитического заговора»	341
«Почем нынче присяги»	344
«Карабах в жерновах геополитики»	353
«Волчья политика и лисьья дипломатия»	392

Раздел шестой.

В джунглях международного права	405
«Чем мы интересны друг другу?»	411
«Между нами, татарами, говоря»	420
«Жмеринка – «превыше всего?»»	427
«Волки и овцы»	441
«Бросок на север?»	447

«Международное право или «закон джунглей?»»	452
Библиография других публикаций по проблемам раздела.	468

Раздел седьмой.

Придет ли мир на эту землю?	469
«Темнота в конце тоннеля?»	471
«Карабахский дневник» (Арман Ванескетян)	473
Карабах устал. Смертельно	480
«Проармянская неделя» законодателей»	488
«Полемические строки»	495
«Кто первым сказал «мяу?»»	498
«Прежде всего надо поздравить Россию» (Зорий Балаян)	504
Лики Карабаха (опыт реконструкции)	512

Раздел восьмой.

«Покой нам только снится!..»	521
«Закрытое» письмо Борису Ельцину (от А.Нуйкина)	523
«Кошка Джерома и Нагорный Карабах»	526
Открытое письмо Примакову (от членов КРИКа)	537
«По стопам Лиги Наций»	546
«Большое отечество как большая заграница»	550
«Как противостоять вялотекущей шизофрении?» (Беседа с Нуйкиным Корреспондента «Вечернего Новосибирска» В.Кузменкина)	557
«Новая мировая война и ее видимые и скрытые причины» (Интервью Олега Арутюняна)	562
«Спасибо тебе, Карабах!»	570
Мобилизованный любовью	610

Приложение.

Боль моя – Россия!

(Геостратегическое послесловие)	611
A La Guerre a la Guerre! (сокращенный вариант)	614
«Демократическая революция» или чиновничий переворот	631
Содержание	653

Андрей Александрович Нуйкин

БОЛЬ МОЯ – КАРАБАХ

Редактор
Оформление
Верстка

**Инга Иоанесян
Артур Арутюнян
Гоар Оганесян**

“АМАРАС”, Ереван, Теряпа, 44
Тел. 560 479, 567 464
E-mail: amaras-print@mail.ru

Директор АРКАДИЙ АСРЯН